

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ВОСТОЧНЫЕ ВЕТВИ РОССИЙСКОЙ ДИАСПОРЫ

Том 3

ЛЮДИ и СУДЬБЫ

Коллективная монография

Москва
2020

УДК 93/94

ББК 63.3(0)6-284.6 + 63.3(2)6-362

В 78

Ответственный редактор, составитель:

заведующая Лабораторией ИВ РАН

«Российская диаспора в странах Востока»,

канд. культурологии, Д. С. Панарина

Рецензенты:

к.ист.н. Ю. В. Любимов, к.филол.н. А. А. Соколов

Коллектив авторов:

А. В. Антошин, Н. А. Дорофеева, Т. Н. Загородникова,

Г. И. Каневская, И. К. Капран, П. А. Лапин, А. Я. Массов

А. В. Михалев, Т. А. Мусхаджиева, Е. И. Нестерова,

Е. В. Рудникова, М. Л. Рыбалко, Н. К. Семенова, Н. С. Скоробогатых,

Е. А. Строганова, Л. П. Черникова, Э. Ф. Шафранская

Утверждено к печати

Редакционно-издательским советом

Института востоковедения РАН

в78 Восточные ветви российской диаспоры. Том 3. Люди и судьбы: (Коллективная монография) / отв. ред. и сост. Д. С. Панарина; Ин-т востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2020. – 616 с.

ISBN 978-5-907384-13-2

В книге освещены политические, экономические и социальные аспекты жизни российской диаспоры, её общественно-культурная жизнь, раскрываются проблемы ассимиляции и национальной идентичности, анализируется научное и культурное присутствие русских в странах Востока. Отдельная глава посвящена русским в Уругвае.

ББК 63.3(0)6-284.6 + 63.3(2)6-362

ISBN 978-5-907384-13-2

© ФГБУН ИВ РАН, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	7

Политические, экономические, социальные аспекты жизни российской диаспоры в странах Востока

Глава 1. Русские антикоммунисты в «Стране утренней свежести»: деятельность членов Народно-трудового союза (НТС) в Южной Корее в 1950-е гг. (Антошин А.В.)	17
Глава 2. Советские поселения в МНР: селтльменты эпохи социализма? (Михаев А.В.)	34
Глава 3. Организация преподавания русского языка в приморском городе Яньтай (Чифу) Цинской империи и сложности реализации гуманитарной политики России (конец XIX – первые годы XX вв.) (Лапин П.А.)	54
Глава 4. Роль КВЖД в экономическом развитии Китая (1903–1935 гг.) (Семенова Н.К.)	69

Общественно-культурная жизнь россиян на Востоке

Глава 5. Взаимоотношения между старожилами-харбинцами и пребывающими волнами беженцев в 1920-е годы: встреча двух миров (Черникова Л.П.)	91
Глава 6. Общественные и культурные организации российских эмигрантов в Тяньцзине в первой трети XX в. (Нестерова Е.И.)	118
Глава 7. Благотворительная деятельность русской диаспоры в Австралии в XX веке (Каневская Г.И.)	151

Проблема ассимиляции и национальной идентичности

Глава 8. Казаки – часть российской диаспоры в Австралии (Скоробогатых Н.С.).....	171
Глава 9. Факторы сохранения национальной идентичности русскими австралийцами (Капран И.К.).....	222
Глава 10. Российская диаспора в Новой Зеландии в современное время (Рыбалко М.Л.)	255
Глава 11. Чеченская диаспора и ассимиляционные процессы в странах Ближнего Востока (Мусхаджиева Т.А.).....	277

Научное и культурное присутствие русских в странах Востока

Глава 12. Изучение русскими Австралийского континента в XIX – начале XX вв. (Массов А.Я.).....	301
Глава 13. Первое посещение Новой Зеландии русскими (1820 г.) (Рудникова Е.В.)	347
Глава 14. Вклад Н.Н. Каразина в изучение культуры Центральной Азии (XIX век) (Шафранская Э.Ф.)	390
Глава 15. Судьбы российских артистов в китайской эмиграции: певцы Кармелинский Александр Захарович и Моложатов Леонид Михайлович (Дорофеева Н.А.)	430
Глава 16. Русская художница Магда Максимилиановна Нахман-Ачарья в Индии (Загородникова Т.Н.)	472

Латино-американский кэйс: темпоральная рубрика

Глава 17. Русские в Уругвае (Строганова Е.А.)	497
Abstract	563
Библиография	575

CONTENTS

<i>Introduction</i>	7

Political, Economic, Social Aspects of the Russian Diaspora Life in the Oriental Countries

Chapter 1. Russian Anticommunists in the “Country of Morning Freshness”: The Activity of Narodno-Trudovoy Sojuz (NTS) Members in South Korea in the 1950s (<i>Antoshin A.V.</i>)	17
Chapter 2. Soviet Settlements in Mongolia: The Colony of Socialism Era? (<i>Mikhalev A.V.</i>)	34
Chapter 3. Organization of Russian Language Teaching in a Seaside City Yantai (Chifu) of the Qing Empire and Difficulties in Realization of Russia’s Humanitarian Policy (End of the 19 th – First Years of the 20 th Century) (<i>Lapin P.A.</i>)	54
Chapter 4. Role of the Chinese Eastern Railway in the Economic Development of China (1903–1935) (<i>Semenova N.K.</i>)	69

Public and Cultural Life of the Russians in the East

Chapter 5. Relationship between Harbin Olders and Arriving Refugees in the 1920s: A Meeting of Two Worlds (<i>Chernikova L.P.</i>)	91
Chapter 6. Public and Cultural Organizations of Russian Emigrants in Tianjin in the First Third of the 20 th Century (<i>Nesterova E.I.</i>)	118
Chapter 7. Charity Activities of the Russian Diaspora in Australia in the 20 th Century (<i>Kanevskaya G.I.</i>)	151

Assimilation and National Identity Problem

Chapter 8. Cossacks as a Part of Russian Diaspora in Australia (<i>Skorobogatyh N.S.</i>)	171
Chapter 9. Factors of Preservation of National Identity by Russian Australians (<i>Kapran I.K.</i>)	222
Chapter 10. Contemporary Russian Diaspora in New Zealand (<i>Rybalko M.L.</i>).....	255
Chapter 11. Chechen Diaspora and Assimilation Processes in Some Countries of the Far East (<i>Muskhadzhieva T.A.</i>).....	277

Tribute of Russian Scientific and Cultural Researches in the Oriental Countries

Chapter 12. Russian Studies of the Australian Continent in the 19 th – Early 20 th Centuries (<i>Massov A.Ya.</i>)	300
Chapter 13. The First Visit of the Russians to New Zealand (1820) (<i>Rudnikova E.V.</i>)	347
Chapter 14. N.N. Karazin's Contribution to the Study of Central Asian Culture (the 19 th Century) (<i>Shafranskaya E.F.</i>).....	390
Chapter 15. The Fate of Russian Artists in Chinese Emigration: Singers Karmelinsky Alexander Zakharovich and Molozhatov Leonid Mikhailovich (<i>Dorofeeva N.A.</i>).....	430
Chapter 16. Russian Artist Magda M. Nachman-Acharya in India (<i>Zagorodnikova T.N.</i>).....	472

Latin-American Case: A Temporal Section

Chapter 17. Russians in Uruguay (<i>Stroganova E.A.</i>)	497

Abstract	563
Bibliography	575

Предисловие

В современном, постоянно глобализующемся, мире темы миграций, мигрантов и диаспор остаются по-прежнему актуальными. Во все времена люди пересекали границы соседних или достаточно удаленных от их родины государств, вливались в новое для них, зачастую чуждое социальное окружение, привнося при этом свою культуру, язык, уклад жизни и таким образом постепенно меняя отдельные общности внутри принимающих стран или страны целиком. Неизбежные спутники миграций, процессы адаптации и аккультурации мигрантов протекали на протяжении десятилетий и веков, сталкиваясь в своем развитии где-то с принятием, где-то – с сопротивлением со стороны обществ-реципиентов. Миграции никогда не прекращались в истории человечества, продолжают и в наши дни: люди, как и прежде, мигрируют, пересекая при этом границы и становясь новым этносоциальным и/или социокультурным компонентом в составе прежде чужих им наций и стран. Более того, современные технологии общения и высокий уровень развития техники, прежде всего транспорта, позволяют человеку с гораздо большей легкостью передвигаться по миру, хотя до сих пор мигранты во всех странах сталкиваются с различными трудностями в процессе переезда и в местах прибытия.

Как обустроиться в чужой стране? Очевидно, в первую очередь надо выучить язык и, по меньшей мере, базовые нормы поведения, но как это сделать быстро? Как найти работу? Как влиться в местное общество, сохранив при этом собственную культуру, устои, язык? Как не утратить связь с родиной, где найти соотечественников на чужбине и как поддерживать с ними контакты? Каким образом воспитывать и обучать первое (а затем второе и третье, что еще сложнее) поколение потомков, которые уже

будут не вполне русскими, арабами, таджиками, китайцами и т.д. по сравнению с их родителями? Как привить им любовь к Родине, понимание родной истории, культуры, системы ценностей, обеспечить хотя бы минимально достаточный уровень знания родного языка?

Все эти вопросы встают перед каждым мигрантом, когда он оказывается в чуждом для себя обществе, и с большим или меньшим успехом каждый находит на них свой ответ. Что практически всегда закономерно и ожидаемо, так это тот факт, что мигранты, вне зависимости от их возраста, воспитания, уровня образования, статуса, социального и финансового положения с течением времени образуют в новой стране диаспору, которая помогает им по-новому устраиваться в жизни. И в то же время хотя бы отчасти сохранять себя «прежними». Стоит, однако, сказать, что внутри диаспоры неизбежно могут возникать серьезные расколы и конфликты, в основном на фоне мировоззренческих расхождений между «старожилами» (мигранты первой волны) и «новичками» (мигранты второй-третьей волны), а также в виду конкуренции за доступ к лучшей жизни в принимающей стране.

По состоянию на первое десятилетие XXI века российская по происхождению диаспора насчитывает около 30 млн человек, это третье-четвёртое место в мире. К ней традиционно относят не только этнических русских, но, по сути, всех кто говорит на русском языке, будь то украинец, татарин, еврей, бурят и т.д. Многие из них проживают на Ближнем Востоке, в Центральной Азии, в Африке, Юго-Восточной Азии, в странах Океании, в первую очередь в Австралии и Новой Зеландии. Другими словами на широко понимаемом «Востоке».

Восток, как известно, «дело тонкое». К тому же большинство восточных стран находятся значительно дальше от России (по крайней мере, от европейской ее части), чем Европа, культура этих государств, нормы жизни и этические устои разительно отличаются от более привычного

европейского мира. Для русского человека, хотя Россия и «смотрит в обе стороны» – и на Восток, и на Запад, – возможно, всё же легче влиться в западное общество – западное скорее по своей культурной сути, нежели чем по географическому положению на карте мира. Так это или не так – вопрос спорный, но уже по этой причине изучение проблем, связанных с возникновением, эволюцией, повседневной жизнью российской диаспоры в странах Востока, представляется делом актуальным и востребованным.

Несмотря на то, что российская диаспора в небольшом объеме существовала и раньше, образование основного ее массива пришлось на XX и XXI век. В современной исторической науке преобладает следующая ее периодизация: 1) дореволюционный (до 1917 г.) и послереволюционный отток из России, вместе именуемые «первой» волной эмиграции; 2) послевоенная волна; 3) волна 1960–1980-х гг.; 4) современная волна, пришедшаяся на постсоветский период истории нашей страны¹. Соответственно, подавляющее большинство исследований российской диаспоры, в том числе и тех, предметом которых является диаспора в странах Востока, посвящена миграции в указанные выше периоды. Некоторые исследователи рассматривают отдельные интересные случаи более ранней миграции небольших групп русских².

---

¹ Ряд отечественных исследователей придерживаются несколько иной точки зрения. В частности, среди историков-американистов принято считать «первой волной» массовую дореволюционную эмиграцию за океан, преимущественно трудовую. См.: Российская эмиграция / Всемирная история. Энциклопедия. URL: https://www.histrf.ru/articles/Article/show/ruskaia_emigratsiia

² См., например: *Лапин П.А.* Правовой статус российских преподавателей в школах русского языка в Цинской империи (конец XIX – начало XX вв.) / Тезисы и доклады 8-й научной межинститутской конференции «Российская диаспора в странах Востока». М.: ИВ РАН, 2017. С. 65–72.

В последнее десятилетие Россия взяла курс на укрепление связей с россиянами, проживающими за рубежом. Еще в 2010 г. директор департамента МИД России по работе с соотечественниками за рубежом Александр Чепурин отмечал, что «сегодня основной упор делается на строительстве отношений сотрудничества и партнерства с зарубежной Россией. Во главу угла поставлены укрепление этнокультурной общности, основ самоорганизации общины, защита прав и законных интересов соотечественников, расширение ее связей с исторической родиной. Работа с диаспорой распространяется сегодня не только на ближнее, но и на дальнее зарубежье. Тем более что в дальнем зарубежье в результате миграционных процессов сейчас проживает значительная часть русских, русскоязычных, и, объективно говоря, со временем эти соотечественники составят половину, а, возможно, и более половины зарубежного русского мира»³. Эта политика активно проводится правительством Российской Федерации до сих пор.

В свете вышесказанного редколлегия полагает, что очередной том в серии коллективных монографий о российской диаспоре в странах Востока, названный «Восточные ветви российской диаспоры. Люди и судьбы», который мы представляем вам в 2020 г., заслуживает внимания и может быть полезен и интересен как экспертам и специалистам по миграциям, так и рядовому читателю.

В этом году уже сложившийся коллектив наших постоянных авторов – специалистов по различным странам Востока из многочисленных российских учебных и научных учреждений – пополнился несколькими новыми участниками, в том числе двумя независимыми исследователями. В новый, третий по общему счету, том серии внес-

---

³ За пределами России сейчас проживает около 30 миллионов наших соотечественников / Интерфакс, 12.04.2010. URL: <https://www.interfax.ru/interview/131938>

ли свой вклад исследователи из Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), Уральского и Дальневосточного федеральных университетов (УрФУ и ДВФУ), Санкт-Петербургского, Иркутского и Бурятского государственных университетов (СПбГУ, ИГУ и БГУ), Чеченского государственного и Московского городского педагогических университетов (ЧГПУ и МГПУ). А также – из Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук (ИИАЭ ДВО РАН) и нашего родного Института востоковедения Российской академии наук (ИВ РАН). Кроме того, в работе над монографией приняли участие советник по российской культуре при посольстве России в Пекине Лапин П.А. и председатель Дальневосточного информационно-культурного центра «Русское зарубежье» Приморского регионального отделения Русского географического общества Капран И.К.

В пяти разделах монографии освещены политические, экономические, социальные аспекты жизни российской диаспоры в странах Востока, культурная жизнь россиян на Востоке, проблема ассимиляции и национальной идентичности, анализируется, как и в чем выражается научное и культурное присутствие русских в странах Востока. Кроме того, появился новый, возможно, не постоянный, т.е. не обязательно присутствующий в каждом томе раздел, который включает в себя весьма подробную и необычную для нашей тематики главу, посвященную русским в Уругвае. Строго говоря, Уругвай не относится к странам Востока; однако, мы сочли необходимым включить данный текст в состав монографии, поскольку Латинская Америка представляет собой обширный регион, по-своему интересный в культурном и национальном отношении, и присутствие русских / российских мигрантов в нем стало заметно с конца XIX в.

Многие из тем, затронутых в коллективной монографии, были в более сжатом виде обсуждены во время ежегодной научной конференции «Российская диаспора в странах Востока». Конференция прошла в мае этого года, однако в связи со сложной эпидемиологической ситуацией, сложившейся в мире и в России из-за COVID-19, не представлялось возможным организовать ее в привычном очном формате. Тем не менее, участники конференции имели возможность представить свои доклады в форме тезисов, которые в виде электронного сборника были опубликованы на сайте ИВ РАН 21 мая 2020 г. С кратким содержанием докладов, большинство из которых впоследствии, в расширенном и частично переработанном виде, были преобразованы авторами в главы данной коллективной монографии, можно ознакомиться в обзоре конференции⁴. Однако, помимо них, в монографии есть несколько глав, ставших в ней свежим дополнением к главам, написанным на основе докладов конференции. О них стоит сказать несколько слов отдельно.

Это, во-первых, глава вторая *А.В. Михалева* в первом разделе книги под названием «Советские поселения в МНР: селтльменты эпохи социализма?» Автор рассматривает проблему статуса советских специалистов в Монголии второй половины XX века. Их массовый приток в МНР был связан с обострением советско-китайских отношений. Монголия, будучи старейшим союзником СССР, оказывала ему полную поддержку во всех его начинаниях. После подписания в 1966 г. советско-монгольского договора в Монголию были введены советские войска, и значительно усилился приток советских специалистов. Они приезжали, чтобы строить гражданские и военные объекты, добывать уран и молибден, работать в школах и больницах. Хотя в

---

⁴ Панарина Д.С., Астафьева Е.М. Восточные ветви российской диаспоры – 2020 / Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2020. Т. 2. № 2(47). С. 232–242.

Монголии работали специалисты из всех стран Восточного блока, но преобладали граждане СССР. Они построили военные городки, пользовавшиеся правом экстерриториальности, сформировали собственную, недоступную для большинства монголов систему потребления дефицитных по местным меркам товаров и услуг, создали свой особый мир, во многом замкнутый и обособленный от местного населения. Все это вызывало постепенно накапливавшееся недовольство монголов и приводило к конфликтам с ними, а также с «монгольскими русскими» — потомками русских эмигрантов, переселившихся в Монголию до революции 1917 г. и в первые годы после нее.

Третья глава того же раздела «Организация преподавания русского языка в приморском городе Яньтай (Чифу) Цинской империи и сложность реализации гуманитарной политики России (конец XIX – первые годы XX вв.)» принадлежит нашему постоянному автору *П.А. Лапину*. Как пишет Лапин, в конце XIX – начале XX вв. в Китайской империи по инициативе местных администраторов начали открываться школы, в которых наряду с другими предметами преподавался русский язык. Их цель заключалась в подготовке кадров для обеспечения практических контактов с российскими властями. Такие учебные заведения создавались в районах международной деловой активности, включая морские портовые города такие, как Яньтай (Чифу), китайские торговцы которого поддерживали интенсивные коммерческие контакты с городами российского Дальнего Востока. С появлением этих школ в Яньтае и в провинции Шаньдун в целом открывались благоприятные перспективы по распространению в среде местной китайской молодежи – выходцев из богатых купеческих семей – русского языка и знаний о России, что могло бы усилить российское влияние в этом важном приморском районе Цинской империи. Однако практика показала, что невнимательное отношение администрато-

ров в Санкт-Петербурге к школьному делу в Яньтае привело к прекращению преподавания там русского языка, и это отрицательно сказалось на возможностях России развернуть там активную коммерческую деятельность.

Подготовленная *И.К. Капран* глава девятая третьего раздела «Факторы сохранения национальной идентичности русскими австралийцами» посвящена двум факторам. Первым из них, по мнению Капран, является работа российских этнических субботних школ, обучающих русскому языку детей из русских и смешанных семей. Второй фактор – это деятельность 1-го Русского музея в Австралии, основанного в 2016 г. в Сиднее предпринимателем, потомком забайкальских казаков М.М. Овчинниковым. Главная цель музея как нового института русской диаспоры в Австралии – это сохранение исторической памяти и традиций русской культуры, передача их молодому поколению.

Еще одна работа, глава 12 «Изучение русскими Австралийского континента в XIX – начале XX вв.», поступившая от нашего давнего и постоянного участника *А.Я. Массова*, попала в четвертый раздел книги. Изучать Австралию русские начали в первой трети XIX в., во время транзитных заходов кругосветных экспедиций в Сидней и Хобарт. Их участники – офицеры флота и профессиональные ученые Ф. Штейн, М.Н. Васильев, Ф.Ф. Беллинсгаузен, И.М. Симонов, А.П. Шабельский, будущий декабрист Д.И. Завалишин и др. исследовали природные особенности Австралийского материка, его геологическое строение, климат, флору и фауну. Они оставили описания образа жизни и обычаев австралийских аборигенов, отмечали быстрое и успешное развитие процесса английской колонизации пятого континента. Во второй половине XIX в. моряки русской эскадры Тихого океана во время заходов в порты Австралии собирали сведения об ее экономическом развитии, размещении производительных сил, инфраструктуре, демографии. Состояние австралийского

сельского хозяйства изучал известный русский экономист Н.А. Крюков. Исследование флоры и фауны Австралии, антропологических и этнографических особенностей ее коренного населения продолжили Н.Н. Миклухо-Маклай, А.Л. Яценко, В.Н. Любименко.

Усилиями русских путешественников и ученых были собраны богатейшие геологические, ботанические, зоологические и этнографические коллекции, которые дополнили фонды ведущих российских музеев. Гуманное отношение русских к австралийским аборигенам оказало влияние на формирование общественного мнения образованной части русского общества по отношению к коренным жителям Австралии. Русские научные исследования привнесли заметный интеллектуальный компонент в становление и развитие российско-австралийских связей.

И наконец, написанная *Е.А. Строгановой* 17 глава «Русские в Уругвае» составляет отдельный, пятый, раздел. Посвящена она русским в Уругвае с начала XX в. по настоящее время. Исследование выполнено в контексте проблемы идентичности, в рамках которой автор пытается прояснить, представляют ли собой уругвайские русские единую категорию «соотечественников за рубежом» или распадаются, в зависимости от времени и причин попадания в страну, на несколько групп. В работе затрагиваются вопросы самоидентификации и взаимоотношений потомков религиозного течения «Новый Израиль», староверов, белоэмигрантов, русской интеллигенции, трудовых мигрантов первых десятилетий XX века, переселенцев после Второй мировой войны, современных мигрантов. Автор выявляет «маркеры» принадлежности к «русским» и возможные точки соприкосновения различных групп, а также факторы, влияющие на адаптацию и сохранение идентичности, рассматривает культурную политику Уругвая в ее связи с идентичностью и миграцией как возможный способ предотвращения конфликтов, анализирует успеш-

ность применения понятия «идентичность по происхождению» и возможность существования нескольких идентичностей.

Монография дополнена сведениями об авторах и кратким изложением всех глав на английском языке, а также библиографией.

В будущем, мы надеемся, вопреки нынешним трудностям, привлечь к участию в нашем издании и талантливых молодых исследователей, а также иностранных коллег, в том числе представителей тех самых русских диаспор, которые проживают в странах Востока и которым, во всем их многообразии, и посвящена наша коллективная монография «Восточные ветви российской диаспоры. Том 3. Люди и судьбы».

Д.С. Панарина

Политические, экономические, социальные аспекты жизни российской диаспоры в странах Востока

Глава 1. РУССКИЕ АНТИКОММУНИСТЫ В «СТРАНЕ УТРЕННЕЙ СВЕЖЕСТИ»: ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЛЕНОВ НАРОДНО-ТРУДОВОГО СОЮЗА (НТС) В ЮЖНОЙ КОРЕЕ в 1950-е годы¹

История российской диаспоры в Корее относится к числу достаточно слабо изученных в исторической литературе тем. Безусловно, ее отдельные аспекты уже привлекали внимание исследователей. Значительный вклад в «открытие» данной страницы истории Русского зарубежья для российского читателя внесла известный отечественный кореевед Т.М. Симбирцева. В ее трудах представлены основные вехи истории русской эмиграции на Корейском полуострове². Наряду с видным историком архитектуры Русского зарубежья С.С. Легошковым Т.М. Симбирцева внесла большой вклад в сохранение исторической памяти о российском архитекторе А.И. Середине-Сабатине (1860–1921). Его деятельность в Корее в конце XIX – начале XX вв., результатом которой стали шедевры дворца Кенунгун, по-

---

¹ **Сведения об авторе:** Антошин Алексей Валерьевич – доктор исторических наук, профессор кафедры востоковедения УрФУ, Россия, Екатеринбург, alex_antoshin@mail.ru

Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ № 19-59-51004 «Роль диаспоральных сообществ в социально-экономическом и культурном развитии России и Кореи в XX в. (на материалах сообществ русских эмигрантов в Корее и корейской общины Урала)».

² Симбирцева Т.М. История русской общины в Корее: проблемы изучения и новые факты // Корейский полуостров: мифы, ожидания и реальность. М.: ИДВ РАН, 2001. Ч. 2. С. 45–61.

служила предметом выставки, проведенной в Музее русского искусства в Москве в 2018 г.³

Этот сюжет относится к эпохе конца XIX – начала XX вв., когда российское культурное и политическое присутствие в Корее было выражено достаточно отчетливо (неслучайно, именно к этому времени относится и возникновение Российской духовной миссии в Корее). Однако, после крушения Российской империи Корея не стала крупным центром Русского зарубежья. Находясь с 1910 г. под протекторатом Японии, Корея была бедной и малопривлекательной для русских эмигрантов территорией. Характерно, что в основательном каталоге собрания Библиотеки имени Гамильтона Университета Гавайев (Гонолулу, США), составленном П. Полански и А. Хисамутдиновым, присутствует только одна изданная в Корее книга. Это сборник произведений поэтессы В.Ю. Янковской (1909–1996), жившей вместе со своей семьей в Корее⁴. Именно Янковские долгое время во многом являлись символом немногочисленной российской диаспоры на Корейском полуострове периода японского господства.

Переломной вехой в истории Кореи явилась Вторая мировая война. Разгром Японии в 1945 г. кардинально изменил судьбы корейского народа. Однако мир на корейскую землю так и не пришел. На территорию Корейского полуострова вошли американские и советские войска, благодаря усилиям которых сформировались два правительства – в Сеуле и Пхеньяне. Фактически это закладывало основу для будущего военного конфликта, поскольку оба правительства недвусмысленно претендовали на власть над всем полуостровом. Начавшаяся Холодная война сде-

---

³ Русский зодчий Афанасий Середин-Сабатин: у истоков современной архитектуры в Корее / Сост. С. Левашко, Т. Симбирцева, М. Федина. М., Музей русского искусства, 2018.

⁴ Полански П. Русская печать в Китае, Японии и Корее. М.: Пашков дом, 2002. С. 185.

лала Корею еще одной точкой, где сталкивались интересы сверхдержав. Все это привело к Корейской войне 1950–1953 гг., которая привлекла внимание всего мирового сообщества. В те годы многим наблюдателям казалось, что в Корее уже начинается Третья мировая война. Однако, к счастью, этого не произошло. Летом 1953 г. было подписано перемирие, которое разделило страну по 38-й параллели. На политической карте мира окончательно утвердились два государства – Республика Корея и КНДР.

Именно Республика Корея (Южная Корея, как предпочитали именовать ее в советских СМИ) стала одним из важнейших антикоммунистических центров в Восточной Азии. Первый президент Республики Корея Ли Сын Ман стал одним из символов антикоммунизма в регионе, поддерживая соответствующую деятельность политиков из других стран. Все это обусловило тот факт, что деятели российской антикоммунистической эмиграции проявили серьезный интерес к этой стране.

Наиболее заметной антикоммунистической организацией русской эмиграции эпохи холодной войны был Народно-трудовой союз (НТС, до 1957 г. эта структура именовалась Национально-трудовым союзом). Возникнув в 1920-1930-е гг. как объединение национал-патриотических групп русской эмигрантской молодежи, в годы Второй мировой войны НТС пополнился некоторыми представителями т.н. «второй волны» эмиграции из СССР. После окончания войны центр НТС оказался в Западной Германии. Исполнительное бюро Совета Союза базировалось во Франкфурте-на-Майне, здесь же выходил и еженедельник (впоследствии журнал) «Посев», нелегально переправлявшийся в СССР и принесящий НТС достаточно широкую известность среди советской инакомыслящей интеллигенции. Все это было возможно во многом благодаря связям с ЦРУ, которое финансировало многие акции НТС. По мнению известного американского историка

Б. Тромли, миф о всемогущем НТС во многом стал одним из результатов противостояния спецслужб в условиях Холодной войны⁵.

Значительные комплексы документов по истории НТС хранятся в Архиве Центра восточноевропейских исследований Университета Бремена (Германия). Здесь имеются фонд Издательства «Посев» (Ф. 98), а также личный архивный фонд известного деятеля НТС Г.А. Пара⁶ (Ф. 106). Видовой состав документов, представленных в этих фондах, весьма разнообразен: это протоколы заседаний съездов Совета НТС, циркулярные письма руководства Союза местным организациям, личная переписка деятелей НТС и т.д.

Анализ этих исторических источников показывает, что НТС, как и другие эмигрантские антикоммунистические группы, проявил интерес к ситуации на Корейском полуострове еще в условиях войны 1950–1953 гг. Как уже отмечалось, противники Советского Союза надеялись на то, что события в Корее станут катализатором глобального

---

⁵ *Tromley B. The Making of a Myth: The National Labor Alliance, Russian Emigres, and Cold War Intelligence Activities // Journal of Cold War Studies. Cambridge: The MIT Press, 2016. Vol. 18. Iss. 1. Pp. 80–111; Idem. Cold War Exiles and the CIA. Oxford University Press, 2019. Pp. 169–191.*

⁶ Пар Глеб Александрович (1922–2006). Родился в Москве в семье офицера Русской Императорской армии. В 1924 г. семья была выселена в Эстонию, затем они переселились в Латвию. Вырос в Лиепаве (Либаве). В 1941 г. как балтийский немец переселился в Германию. Член НТС с 1942 г., в 1944–1945 гг. находился в заключении в концлагерях Заксенхаузен, Бухенвальд, Дахау и др., освобожден в апреле 1945 г. После войны работал в издательстве «Посев», в Отделе иностранных дел НТС во Франкфурте, на радиовещании НТС на Тайване и в Японии. С середины 1970-х гг. – сотрудник радио «Свобода», ведущий религиозно-исторических передач. Председатель Свято-Князь-Владимирского Братства в Германии. Член Совета НТС в 1967–1990 гг.

военного конфликта между сверхдержавами. Если во второй половине 1940-х гг. основное внимание было приковано к ситуации в Германии (которая в переписке деятелей НТС обычно именовалась «фронтом» в отличие от «тыла» – других регионов мира), то в начале 1950-х гг. «вторым фронтом» Холодной войны стали называть Корею.

Эта ситуация во многом меняла и положение тех деятелей НТС, которые после Второй мировой войны переместились из Европы в Азиатско-тихоокеанский регион. В организации их часто обвиняли в том, что их шаг был продиктован желанием «спрятаться» от опасностей Холодной войны. Теперь ситуация изменилась. Как отмечал на съезде Совета НТС в декабре 1950 г. один из лидеров Союза А.Н. Артемов⁷, Корейская война «встряхнула» этих людей, и у них появилось «стремление включиться в борьбу на Дальнем Востоке»⁸.

Однако здесь возникал вопрос о том, насколько адекватно эмигранты-антикоммунисты оценивали ситуацию в Корее. Практически никто из них ранее не бывал на полуострове, в их сознании часто господствовали стереотипы, сформировавшиеся силами западных СМИ. Поэтому А.Н. Артемов полагал, что необходимо развенчать эти представления, чтобы быть готовыми включиться в анти-

---

⁷ Артемов Александр Николаевич (настоящая фамилия Зайцев) (1910–2002). Родился в Рязанской губ. Окончил биологический факультет МГУ, поступил в аспирантуру. В 1939 г. призван в армию, в 1941 г. попал в плен в Эстонии. Член НТС с февраля 1943 г. Преподаватель на курсах пропагандистов власовской армии в Дабендорфе. Избежал выдачи в СССР, после войны жил в ФРГ. Член Совета НТС в 1946–1998 гг. Один из главных идеологов НТС.

⁸ Forschungsstelle Osteuropa an der Universität Bremen. Historisches Archiv (FSO UB. HA). F. 98. Протоколы съезда Совета НТС в декабре 1950 г.

коммунистическую деятельность в регионе. В частности, он заявлял, что неверно мнение, согласно которому в Корее существовала «ненависть к белым». «Белые в Корее, – подчеркивал он, – не играли такой роли, как в Китае, и поэтому ненависти к белым там нет. Скорее, в Корее ненавидят китайцев и японцев, которые были постоянными поработителями Кореи»⁹. Заметим, что в данном случае налицо было стремление дифференцированного подхода к странам и народам Восточной Азии, которое часто отсутствовало у многих эмигрантов, проживавших в Европе и США.

Как свидетельствуют источники, в ходе Корейской войны деятели НТС начали устанавливать контакты с отдельными корейскими антикоммунистами, служившими в американских частях сил ООН. Так, например, в августе 1952 г. представитель «Посева» в Сан-Франциско А.А. Цвикевич¹⁰ сообщал в одном из личных писем: «Появился у меня подписчик из Кореи, который просит меня не только снабжать его литературой (о чем уже сообщил Горачеку¹¹, и тот уже ему выслал). Этому дяде я посылаю «Посев» воздушной почтой... Этот дядя сам кореец, работает в отделении психологической войны и состоит главным переводчиком при командовании». Интересно, что, по словам А.А. Цвикевича, кроме литературы этот человек

---

⁹ Forschungsstelle Osteuropa an der Universität Bremen...

¹⁰ Цвикевич Анатолий Александрович – член Калифорнийского подотдела НТС, представитель «Посева» в Сан-Франциско.

¹¹ Горачек Владимир Яромирович (1916–1981). Родился в г. Кемь в семье чешского инженера, участника строительства Мурманской железной дороги. В 1920–1940-е гг. – в Праге: окончил гимназию, Высшее техническое училище, Высшие военно-научные курсы генерала Головина. Инженер-строитель. Активист молодежных эмигрантских организаций. С 1934 г. – член НТС, с 1942 г. – представитель НТС в Чехословакии. Арестовывался гестапо. После войны много лет руководил издательством «Посев».

просил НТС прислать ему «новую русскую пишущую машинку»¹². Возможно, речь шла о возможности осуществления пропагандистских акций, ориентированных на воевавших в Корее советских солдат.

Очевидно, подобные связи могли пригодиться НТС после окончания Корейской войны, когда русские эмигранты приняли участие в попытках объединить антикоммунистические силы Азиатско-тихоокеанского региона. Особые надежды в этом деле русские эмигранты возлагали на Ли Сын Мана. В Бахметевском архиве Колумбийского университета (Нью-Йорк, США) нам удалось обнаружить письмо члена Русского национального объединения А.П. Воробчука-Загорского, написанное в 1954 г. Ли Сын Ману (Сингману Ри). Проживавший в тот момент в Сан-Франциско, А.П. Воробчук-Загорский хорошо знал страны Восточной Азии: межвоенные годы он провел в Китае, являясь там известным деятелем русской политической эмиграции. В данном письме он одобрил идею Ли Сын Мана об объединении народов в борьбе против коммунизма, призвав южнокорейского президента возглавить этот «крестовый поход»¹³.

Именно возглавляемая Ли Сын Маном Республика Корея стала одним из инициаторов создания Антикоммунистической лиги народов Азии. Эта структура была основана в 1954 г. в результате состоявшейся в Южной Корее встречи Ли Сын Мана и руководителя Тайваня Чан Кайши. К концу 1950-х гг. в составе Лиги, кроме Южной Кореи и Тайваня, были также представители Вьетнама, Филиппин, Гонконга, Макао, островов Риу-Киу, Малайи, Сингапура, Бирмы, Таиланда, Австралии, Новой Зеландии. Более того: к Лиге присоединились даже антикомму-

---

¹² FSO UB. HA. F. 98. А.А. Цвикевич – Н.И. Беваду. 19.08.1952.

¹³ Bakhmeteff Archive Research (BAR). Anastasii P. Vorobchuk collection. Box 1. Folder “Rhee Syngman”. А. Воробчук (Загорский) – Сингману Ри (Ли Сын Ману). 02.04.1954.

нисты Пакистана, Ирана и Турции, чьи страны находились довольно далеко от государств-основателей организации. В качестве наблюдателей в Лиге участвовали и деятели НТС, выступавшие от имени антикоммунистической России. На конференциях Лиги они имели совещательный голос.

Тем не менее, ведущими силами в Антикоммунистической Лиге народов Азии были Тайвань и Южная Корея. Это объяснялось тем, что здесь антикоммунисты-члены Лиги находились у власти, а потому располагали определенными ресурсами для проведения различных акций. Особенно важно то, что они могли предоставить территории своих стран для проведения конференций Лиги: именно поэтому данные форумы проходили в Сеуле или Тайбэе.

Очевидно, именно участие в работе этих конференций, установление контактов с южнокорейскими политиками и позволило НТС в 1959 г. основать в Сеуле Представительство «Посева». Фактически, как и в ряде других стран, эта структура выполняла функции ведущего в стране русского эмигрантского антикоммунистического центра, связанного с НТС. Особенности деятельности НТС, его участие в операциях спецслужб, перемещения деятелей Союза по миру влияли на организационные аспекты работы Представительства. Так, первоначально, в январе-начале октября 1959 г. на страницах еженедельника «Посев» были указаны как адрес Представительства (Сеул, Dong-A House, Sesoumun Dong), так и личность его руководителя (Рудольф Парккали)¹⁴. Однако с середины октября 1959 г. данные о Представительстве становятся гораздо более скудными: в «Посеве» стали указывать в качестве адреса этой структуры лишь № 59 абонентского ящика Международной почты в Сеуле¹⁵. Это может быть свя-

---

¹⁴ Посев. Франкфурт-на-Майне, 1959. № 4. 25 января. С. 10.

¹⁵ Посев. 1959. № 41. 11 октября. С. 10.

зано с различными обстоятельствами. Во-первых, как уже отмечалось, специфика деятельности НТС могла заставить его руководство скрывать адрес Представительства. Во-вторых, возможно, Р. Парккали осенью 1959 г. уже не было в Сеуле. Источники свидетельствуют о том, что он относился к числу оперативников НТС, которые перемещались из одной страны в другую. Один из лидеров НТС Г.А. Рар в своих мемуарах вспоминал, что встречался с Р. Парккали на конспиративной квартире последнего в марте 1960 г. в Токио. Отмечая, что, скорее всего, Парккали – не настоящая фамилия этого человека, Г.А. Рар так описывает его судьбу: «Чуть ли не из беспризорников, рос без семьи. Ленинградский паренек, о котором некому было заботиться. Человек по природе порядочный и здравомыслящий. В Финскую войну был призван, попал в плен. Сумел доказать свое «ингерманландское происхождение». Благодаря этому избежал послевоенной судьбы советских пленных остальных национальностей – выдачи их советской стороне и отправки в сталинские лагеря за «измену родине»¹⁶. Таким образом, Р. Парккали был довольно типичным эмигрантом «второй волны». Эпоха сталинской модернизации 1930-х гг. привела к разрушению многих социальных связей, часть людей оказались выброшены на обочину жизни советского общества. Именно такие люди, не пустившие «корней» в СССР, не имевшие семьи, чаще, чем другие, принимали решение остаться на Западе. Очевидно, что именно Япония (более крупный, чем Южная Корея, центр НТС) была его основной базой: известно, что летом 1960 г. он уже направлял в «Посев» свои корреспонденции из Токио¹⁷.

---

¹⁶ Рар Г.А. «...И будет наше поколение давать истории отчет». Воспоминания. М.: Русский путь, 2011. С. 371.

¹⁷ Парккали Р. «Белая книга» о японской компартии // Посев. 1960. № 24. 12 июня. С. 11.

Возможно, Р. Парккали на посту резидента НТС в Южной Корее сменил Юрий Волков. Его переместили в Сеул из Японии, причем известно, что в декабре 1960 г. Ю. Волков только что прибыл в Токио. Г.А. Рар характеризовал его как «сердечного и толкового русского парня из Харбина, выросшего в Австралии»¹⁸. Но уже в начале 1961 г., после сокращения финансирования Японского оперативного участка НТС, Ю. Волков вынужден был уехать, пользуясь выражением Г.А. Рара, «на подножный корм» (радиовещание и преподавание русского языка) в Республику Корея»¹⁹. Известно, что с 1959 г. из Сеула южнокорейское радио осуществляло вещание передач подконтрольной НТС радиостанции «Свободная Россия». Объем вещания был невелик (всего 20 минут в сутки), оно было ориентировано на население советского Дальнего Востока²⁰. «Свободная Россия» вещала из Сеула на волне 31,12 м с 8.30 до 8.45 и с 23.30 до 23.45 по хабаровскому времени²¹. Очевидно, именно на «Свободной России» и стал работать после приезда в Республику Корея Ю. Волков.

Вместе с тем, видимо, именно приезд Ю. Волкова стал импульсом и к организационному оформлению русской службы Международного радио Кореи. Согласно официальной версии, ее первая передача вышла в эфир 13 февраля 1961 г.²². Вопрос о том, как деятельность русской службы Международного радио Кореи соотносилась с вещанием «Свободной России» остается открытым и, очевидно, требует обращения к новым источникам из архивов Республики Корея. Большую роль в деятельности

---

¹⁸ Рар. Г.А. Указ. соч. С. 387.

¹⁹ Там же.

²⁰ НТС: мысль и дело. 1930–2000. М.: Посев, 2000. С. 37.

²¹ См.: Романов Е. В Борьбе за Россию. Воспоминания руководителя НТС. М.: Голос, 1999. С. 309.

²² Сеульский вестник. Сеул, 1998. № 1. С. 15.

Международного радио Кореи всегда играли «русские корейцы» (вернувшиеся из СССР корейцы и их потомки)²³.

На наш взгляд, само решение о создании Представительства «Посева» в Южной Корее в 1959 г. можно связать с двумя важными событиями, которые произошли в этом году. Во-первых, это упомянутое выше начало вещания радиостанции «Свободная Россия» из Сеула. Следует учесть, что т.н. Лорские решения Совета НТС, принятые в 1958 г., ориентировали НТС на активизацию антикоммунистической пропаганды внутри СССР²⁴. В этих условиях наличие вблизи Дальнего Востока СССР русскоязычной антисоветской радиостанции становилось особенно важным.

Во-вторых, важную роль сыграла подготовка к 5-й конференции Антикоммунистической лиги народов Азии, состоявшейся в Сеуле в июне 1959 г. Известно, что Россию на ней представлял один из лидеров НТС Р.Н. Редлих²⁵.

Заседания конференции широко освещались «Посевом». Корреспонденции подписывались «Р.Р.»²⁶, а также «Р. Райкин», «А. Райкин». Что касается Райкина, то интересно, что в № «Посева» от 28 июня 1959 г. этот человек

---

²³ Сеульский вестник. Сеул, 1998. № 1. С. 15.

²⁴ Поремский В.Д. Стратегия антибольшевицкой эмиграции. М.: Посев, 1998. С. 35.

²⁵ Редлих Роман Николаевич (1911–2005). Родился в Москве. В 1933 г. как этнический немец вместе с семьей смог перебраться в Германию. Окончил Берлинский университет. Член НТС с 1941 г., играл видную роль в т.н. Локотской республике, возникшей на оккупированной немцами территории СССР. В 1945–1956 гг. – глава Института по изучению СССР в Бад-Хомбурге (ФРГ). В 1956–1966 гг. вел радиопередачи, которые транслировались из Тайбэя и Сеула на Дальний Восток СССР. Философ, идеолог НТС. В 1990-е гг. преподавал в Новом гуманитарном университете (Москва).

²⁶ Скорее всего, так обозначил себя в данном случае Р.Н. Редлих.

фигурирует на фотографии вместе с Р.Н. Редтихом, президентом Ли Сын Маном с супругой, а также ректором Сеульского университета и одним из индонезийских антикоммунистов. Очевидно, что Райкин – это псевдоним, однако, кто под ним скрывался, выяснить на данный момент не удалось. Это мог быть и Р. Парккали, однако подтвердить эту догадку возможности пока нет.

Конечно, встреча русских антикоммунистов с Ли Сын Маном была большим событием для НТС, на которое «Посев» не мог не обратить особого внимания. НТС претендовал на то, чтобы выступать от имени антикоммунистической России, пытался проводить даже некое подобие «дипломатической деятельности» (отсюда и участие в работе Антикоммунистической лиги народов Азии). Ныне деятели НТС обосновывают это тем, что, прежде всего, налаживались связи с государствами, «разделенными на коммунистическую и свободную части»: Китай, Корея, Вьетнам. «Подразумевалось, – указывает известный деятель НТС Б.С. Пушкарев²⁷, – что Россия тоже разделена на подвластный коммунистам СССР и свободное Зарубежье и интересы освободительной борьбы у всех общие»²⁸. Поэтому такие встречи, как общение с Президентом Ли Сын Маном как бы подтверждали статус деятелей НТС в качестве представителей альтернативной России, усиливали их значимость в глазах читателей «Посева».

Во многом копировавший КПСС НТС подходил к освещению конференций Лиги примерно также, как

---

²⁷ Пушкарев Борис Сергеевич (1929 г.р.). Родился в Праге в семье известного русского историка-эмигранта С.Г. Пушкарёва. В 1944 г. познакомился с НТС. После войны находился в лагерях для «перемещенных лиц» в Германии, затем – в США. Многолетний член НТС, с 1992 г. – председатель Исполнительного бюро НТС.

²⁸ Пушкарев Б. НТС в истории российского Сопротивления // От Зарубежья до Москвы. Народно-Трудовой Союз (НТС) в воспоминаниях и документах. 1924–2014. М.: Посев, 2014. С. 41.

«Правда» – к репортажам со съездов партии. Стиль корреспонденций еженедельника был восторженно-официальным: «Конференция проходила под знаком углубленного понимания коммунизма как мирового зла...». Указывалось, что, по предложению делегаций НТС и Тайваня была принята резолюция о необходимости действовать переброске антикоммунистической литературы через «железный занавес», организации радиопередач для «порабощенных народов», развитию и укреплению сотрудничества среди антикоммунистов²⁹. Конечно, для НТС было исключительно важно подчеркнуть, что именно его делегату удалось предложить конференции Лиги текст резолюции, который в итоге был принят. Параллельно данным форумом была вынесена и резолюция о борьбе за «освобождение Северной Кореи»³⁰.

НТС часто обвинял западную общественность в том, что она не проводила различий между понятиями «коммунизм» и «Россия», что усиливало русофобские настроения в различных странах. По мнению деятелей НТС, такого рода эксцессы случались и на конференциях Антикоммунистической лиги народов Азии. Однако в 1959 г. антикоммунистов Азии, по мнению «Посева», в этом упрекнуть было нельзя. Корреспондент еженедельника подчеркивал: «На этот раз ни в одном выступлении, не говоря уже о резолюциях, не было и намека на смешение России и коммунизма... Везде заботливо проводилось различие между коммунистической диктатурой и порабощенными ею народами, и никто не сказал ни разу «русские» или «китайцы», имея в виду КПСС и КПК»³¹.

Такие похвальные оценки в адрес организаторов конференции Лиги в Сеуле были, на наш взгляд, неслу-

---

²⁹ Р.Р. Солидарность антикоммунистов // Посев. 1959. № 26. 28 июня. С. 11.

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

чайны. Как показывают источники, НТС в Республике Корея, как и в других странах Азии, вынужден был действовать крайне осторожно, с оглядкой на местные власти. Специфика деятельности НТС, ее тесная связь со спецслужбами вели к тому, что присутствие этой организации в какой-либо стране внимательно отслеживалось Советским Союзом. Последний использовал любую возможность, чтобы заявить протест местным властям в связи с присутствием в данной стране НТС. Характерно, что летом 1959 г. СССР заявил такой протест правительству Японии³². Естественно, для НТС это было серьезным сигналом: подобное могло произойти и в соседней Южной Корее.

В связи с этим любопытно еще одно обстоятельство. 30 сентября 1959 г. во Франкфурте-на-Майне открылась XI политическая конференция «Посева». Среди иностранных гостей, участвовавших в этом мероприятии, был и второй секретарь посольства Республики Корея в Бонне Чун Су Ли³³. Очевидно, в ходе конференции произошел некий контакт между южнокорейским дипломатом и лидерами НТС. Обращает на себя внимание то, что именно после этого адрес Представительства «Посева» в Сеуле, который публиковался на страницах еженедельника, был заменен на номер абонентского ящика. Безусловно, это могло быть случайным совпадением, однако уверенности в этом у автора данной статьи нет.

Нельзя не отметить еще один фактор, который существенно осложнял работу деятелей НТС в данном регионе. Как уже отмечалось, оперативники НТС курсировали между Японией и Республикой Корея, фактически нередко работая как бы «на две страны». Однако отношения

---

³² Р. «Не разбери-поймешь...» // Посев. 1959. № 32. 9 августа. С. 11.

³³ XI политическая конференция «Посева» // Посев. 1959. № 41. 11 октября. С. 1.

между данными государствами в указанный период были сложными. Воспоминания о временах японской оккупации в Южной Корее были еще недавними, сама эта оккупация породила немало проблем, которые еще не были решены. Ситуация дополнительно осложнялась фактором раскола Корейского полуострова на два государства. В таких условиях деятелям НТС было крайне трудно сориентироваться и занять правильную позицию.

Эти обстоятельства следует учитывать при анализе публикаций «Посева» тех лет. Так, в конце 1950-х гг. остроту приобрел вопрос о судьбе корейского населения, проживающего в Японии. Складывается ощущение, что в данном вопросе деятели НТС, хотя и осторожно, но давали скорее южнокорейскую интерпретацию событий. Так, в марте 1959 г. «Посев» писал о протесте Южной Кореи против репатриации проживающих в Японии корейцев в КНДР³⁴. Уже в июне 1959 г. еженедельник сообщал, что, в связи с этим, Республика Корея порвала торговые отношения с Японией³⁵. Очевидно, взгляд на события с позиций Южной Кореи был связан с антикоммунизмом деятелей НТС: сами являясь теми, кто совершил бегство из-за «железного занавеса», эти люди были принципиально против возвращения в коммунистические страны таких же, как они, эмигрантов. Впрочем, осенью 1959 г. «Посев» сообщал уже о новом конфликте по этому вопросу – между КНДР и Японией: после того, как Япония предоставила корейцам право выбора (уехать в КНДР, Республику Корея или остаться в стране), лишь небольшое число людей записалось на отъезд в КНДР³⁶.

С данной проблемой был связан и вопрос о судьбе бывших солдат и офицеров Народной армии КНДР, попавших в плен в условиях Корейской войны. Как известно,

---

³⁴ Посев. 1959. № 9. 1 марта. С. 12.

³⁵ Посев. 1959. № 25. 21 июня. С. 12.

³⁶ Посев. 1959. № 43. 25 октября. С. 12.

КНДР требовала их репатриации, однако Республика Корея добилась того, что эти люди получили возможность остаться на юге. Деятели НТС, среди которых были и бывшие военнопленные Красной армии и власовцы, отказавшиеся вернуться в СССР, ощущали свою сопричастность судьбам этих людей. Характерно, что в январе 1960 г. в «Посеве» появилась статья Р. Николаева³⁷, посвященная этому вопросу. Р. Николаев встречался с некоторыми из бывших военнопленных, которые остались в Республике Корея и перешли на службу в ее Вооруженные силы. Вспоминая об этих людях, публицист «Посева» решительно заявлял: «Это – враги коммунизма, враги убежденные и непримиримые, все понимающие и на все готовые, выдержавшие нелегкие испытания и способные, если придется, выдержать еще большие испытания во имя борьбы за свободу»³⁸. Думается, что в данную характеристику автор статьи внес и чувства многих эмигрантов «второй волны» из СССР, которых отличали именно такие психологические установки. Сам выход статьи Р. Николаева был приурочен к 23 января – празднику в Республике Корея и на Тайване, известному как «День свободы». Он связан с прибытием в 1954 г. военнопленных Корейской войны на Тайвань. Конечно, для советских эмигрантов «второй волны» этот праздник нес в себе огромный психологический и символический смысл. «Сеул украшается флагами и торжественно заявляет, – писал публицист «Посева», – что он помнит своих поработанных соотечественников и борется за освобождение родины»³⁹.

Это обстоятельство, бесспорно, необходимо учитывать при анализе деятельности НТС в Республике Корея в

---

³⁷ Скорее всего, под этим псевдонимом скрывался Роман Николаевич Редлих.

³⁸ Николаев Р. [Редлих Р.]. Право убежища // Посев. 1960. № 4. 24 января. С. 11.

³⁹ Там же.

1950-е гг. Работая там, русские антикоммунисты постоянно невольно проводили параллели с тем положением, в котором находились они сами. У антикоммунистических сил Кореи была своя территория, вооруженные силы, ресурсы, они стремились добиться признания своего государства субъектом международного права. У их российских единомышленников всего этого не было. Именно поэтому НТС вынужден был рассчитывать на помощь правительства и спецслужб Южной Кореи, поэтому ему приходилось вести себя в этой стране крайне осторожно. Сказанное актуально и для характеристики деятельности НТС в Южной Корее в 1960-е гг., после падения режима Ли Сын Мана. Однако это отдельный сюжет, который должен быть предметом специального изучения.

Глава 2. СОВЕТСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ в МОНГОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ: СЕТТЛЬМЕНТЫ ЭПОХИ СОЦИАЛИЗМА?¹

В осмыслении многообразного феномена посткоммунизма, особенно в странах Азии, сегодня всё ещё существуют масштабные «белые пятна». Для их научного анализа необходим соответствующий методологический инструментарий на стыке постколониальной теории и исследований советской цивилизации. В нашем случае речь пойдёт о советских анклавах, существовавших с середины 1960 до начала 1990-х годов в Монголии (МНР) и пользовавшихся правом экстерриториальности. Случай МНР не уникален, подобные населённые пункты существовали и в других странах, однако именно в Монголии их было больше всего. Их изучение позволяет проследить роль культурных границ и различий более наглядно. Здесь же возникает вопрос о необходимости сравнения истории существования подобных населённых пунктов в Монголии со схожими в ГДР или в какой-либо другой стране восточного блока. Но наиболее приемлемой аналогией является опыт советского присутствия в Африке и Афганистане. Тем более, что практика ускоренного перехода к социализму минуя капитализм здесь копировалась с опорой на теоретические наработки, сделанные в МНР².

Сегодня советским анклавам в МНР приписывается множество самых разных политических смыслов, не имеющих ничего общего с недавней историей региона. Одна-

---

¹ **Сведения об авторе:** *Михалев Алексей Викторович* – доктор политических наук, директор Центра изучения политических трансформаций Бурятского госуниверситета, Россия, Улан-Удэ, mihalew80@mail.ru

² *Баабар Б.* История Монголии: от мирового господства до советского сателлита. Казань: Татар. кн. изд-во, 2010. С. 470–472.

ко апология советского присутствия не является целью данного исследования, в центре внимания – попытка первичного описания советских поселений, выделения каких-либо родовых для них черт. Споры, ведущиеся в академической среде о характере советского присутствия в Монголии, свидетельствуют об острой потребности введения в научный оборот новых эмпирических материалов. В то же время автор данной работы разделяет точку зрения о том, что «Советский Союз в такой же мере наследник донациональных династических государств XIX века, в какой и предвестник интернационалистического порядка XXI века»³, поэтому был рассмотрен и исторический опыт Российской империи.

Источниковая база исследования состоит из двух частей. Первая – это опубликованные материалы воспоминаний советских военных и специалистов, работавших в Монголии. Сюда вошла мемуарная литература, автобиографические повествования, издающиеся сравнительно малыми тиражами, приуроченные к юбилейным датам биографические публикации в прессе. Второй блок источников составляют созданные бывшими советскими военными и специалистами в 2000-е гг. материалы форумов, чатов, социальных сетей. Это данные с сайтов «Планета Монголия» (www.mongol.su), «Жизнь в Улаанбаатаре» (www.ulaanbaatar.ru). Например, Планета Монголия имеет зеркальную группу на фейсбуке с возможностью открытых комментариев. Наряду с этим большое количество материалов содержится в группах одноклассников (в целом ряде социальных сетей), закончивших монгольские средние школы.

Советские поселения в Монголии – это практически неизученный пласт социальной жизни позднесоветского

---

³ Андерсон Б. Воображаемые сообщества: размышления об истоках и распространении национализма. М.: Кучково поле, 2016. С. 32–33.

общества. Военные городки, моноград Эрдэнэт, посёлки геологов, русский анклав Улан-Батора – всё это составляет важную часть историко-культурного наследия советской эпохи. Будучи самой доступной «заграницей» для советских граждан, Монголия приняла десятки тысяч инженеров, врачей, строителей, учителей и военных, оставивших свой след в истории этой страны⁴. Сегодня эти населённые пункты в основном представляют собой заброшенные памятники ушедшей эпохи грандиозных социалистическихстроек. Исключением стали лишь дома советских специалистов в Улан-Баторе и Эрдэнэте. Судьба других населённых пунктов, построенных для советских граждан, после вывода войск из Монголии и т.н. «ухода России» развивалась по двум основным сценариям. Первый – это передача домов в жилищный фонд с последующей приватизацией. Второй – это сценарий не востребованности и разрушения. Его существование обусловлено резким падением в 1990-е годы уровня жизни в стране – с остановкой ряда предприятий, не сумевших адаптироваться к рыночным реформам и к распаду старой системы экономических связей. Масштабные посткоммунистические трансформации в Монголии пошли по антиколониальному пути, связанному с разрушением наиболее значимых символов предыдущей эпохи (памятников, музеев).

Понятие «колониальный сеттльмент»

Под сеттльментом, понимается поселение, основанное колонизаторами на зависимой территории. Сеттльмент пользуется правом экстерриториальности и выполняет либо экономическую, либо военно-политическую функцию, обеспечивая гегемонию метрополии. Определение этому явлению попытались дать ещё в начале XX в. русские юристы, жившие в Харбине, являвшемся на про-

---

⁴ См.: Ганжуров В.Ц. Россия-Монголия (на трудном пути реформ). Улан-Удэ: БНЦ СО РАН. 1997. 107 с.

тяжении длительного времени типичным сэттьментом. В частности, В.В. Энгельфельд⁵ со ссылкой на китайского исследователя доктора Дяо приводит следующую классификацию: сэттьмент, добровольный сэттьмент и сэттьмент по допущению. Под сэттьментом доктор Дяо понимает место, выбранное для проживания всех иностранцев, где они могут организовываться в муниципалитет для известных целей, и управляемое при помощи своих выборных представителей. В то же время добровольный сэттьмент или сэттьмент в порту был определён как открытый самим Китаем для проживания иностранцев, где управление и полицейский контроль оставались в руках местных властей. Сэттьмент по допущению описывался как поселение, внутри которого резиденты приобретают безо всякого формального соглашения со стороны территориального суверена молчаливое согласие управляться на муниципальных началах⁶.

Подобное многообразие категорий и дефиниций вытекало из специфики колониальной экспансии в Китае. Притом из сферы внимания выпадали сэттьменты в Сингапуре, Малакке, Кении, а также в Восточной и Южной Африке, не говоря уже о японских сэттьментах в Корее. Кроме того, колониализм первой четверти XX в. уже имел новую специфику, описанию которой посвящено большое количество специальной литературы. В случае В.В. Энгельфельда речь идёт о юридической казуистике в сфере неравноправных договоров. Эти соглашения ретушировали давно устоявшуюся практику поселенческой экспансии. Множественность выведенных в XIX–XX вв. дефиниций сэттьментов и попытки показать различия в формах иностранного присутствия лишь ещё более уси-

---

⁵ Энгельфельд В.В. Юридическое положение иностранных концессий в Китае // Избранные труды Юридического факультета в Харбине. М.: РКЮЮ, 2017. С. 219–259.

⁶ Там же. С. 255–256.

ливают путаницу, поэтому для нас важно остановиться на политической составляющей природы понятия *сеттльмент*, акцентирующей внимание на практиках экспансии и гегемонии.

Колониальные поселения, берущие своё начало едва ли не с эпохи Великих географических открытий⁷, лишь к началу XX века стали обретать статус на уровне международного права. Являясь результатом колониальных захватов, они представляли собой организованные особым образом «европейские миры», находящиеся в инокультурном окружении. *Сеттльмент* – это ещё и особое культурное пространство, организованное в соответствии с эстетическими представлениями метрополии. Территория *сеттльмента* – это метрополия, напоказ созданная за её пределами. Самоуправление давало возможность для формирования собственных систем образования, налогового контроля и безопасности в виде полиции или ополчения. Все эти перечисленные структуры опять же имели свои местные особенности. Это хорошо описал Б. Андерсон, характеризуя колониальные войска как войска с полуаристократической этикой и стилизованными под старину и куртуазность манерами поведения⁸.

По нашему мнению, интерес к дефиниции колониального *сеттльмента* возник именно на рубеже XIX–XX вв. в связи со становлением национальных государств, а вслед за этим и нового типа международно-правовых отношений. Так, Б. Андерсон отмечает: «К этому времени в большей части Европы вот уже на протяжении полувека вступало в свои права “национальное сообщество” как в популярной, так и в официальной его версии. В результате, самозащита могла быть смоделирована в согласии и соответ-

---

⁷ Post-colonial Studies. The Key Concepts / Ed. by Bill Ashcroft, Gareth Griffiths, and Helen Tiffin. London and New York: Routledge, 2000. Pp. 193–194.

⁸ Андерсон Б. Указ. соч. С. 251.

ствии с тем, чему суждено было стать позднее “международными нормами”»⁹. Однако сэттльменты как феномен европейского колониализма возникли значительно раньше. Каждое из таких поселений в разное время добивалось особого статуса прежде всего посредством военного превосходства и лишь после закрепляло свой статус *de jure*. Примеры Африки и Австралии могут наглядно подтвердить данное утверждение.

Используя термин сэттльмент применительно к советским поселениям в МНР, мы подразумеваем в нём аналитическую категорию, а не метафору для описания. Во-первых, советские гражданские и военные поселения возникли в результате целого ряда двусторонних соглашений между МНР и СССР¹⁰. Эти соглашения затрагивали как область военного, так и социально-экономического сотрудничества, поэтому советский анклав становился местом особой юрисдикции. В изучаемом нами случае речь идёт о регулировании военной части жизнедеятельности поселения уставом советской армии. Вторым регулятором выступали партийно-политические нормы (как, например, «Моральный кодекс строителей коммунизма»), влиявшие, в том числе, и на повседневную жизнь.

Во-вторых, при всём многообразии подходов к понятию сэттльмента в нашем случае речь идёт о самоуправляющихся поселениях одного государства на территории другого, прежде всего о военных городках, пользовавшихся правом экстерриториальности и охранявшихся советскими войсками.

---

⁹ Андерсон Б. Указ. соч. С. 174.

¹⁰ Советско-монгольские отношения. Документы и материалы 1921–1974 гг. Т. 2. 1941–1974. М.: Международные отношения, «Улсын хэвлэлийн газар», 1979. 612 с.

Наследие империи

Первые русские анклав в Монголии появились в XIX в. Наиболее ранним поселением был т.н. «консульский квартал» в Урге – столице Монголии. Статья XIII Санкт-Петербургского договора 1881 г. разрешала русским подданным в местах пребывания русских консулов строить собственные дома, лавки, амбары и другие здания на участках, приобретаемых покупкой или отводимых местными властями¹¹. В консульском квартале проживали не только русские дипломаты и сотрудники их охраны, но и русские купцы, занимавшиеся торговлей в Монголии. К 1921 г. русский квартал столь серьёзно расширился, что стал по оценке этнографа Д.П. Першина «крупнейшей нашей колонией в Азии». Русская колония в Урге пользовалась правом самоуправления и находилась под контролем консула. Упомянутый ранее Д.П. Першин писал: «От подножия горы монастыря Гандана к самому ложу Толы идут до устья Сельбы две террасы, одна над другой, из которой верхняя почти сплошь застроена домами русского типа, где особую улицу занимает тангутский хорон (*на современном монгольском хороо – район – А.М.*), т.е. тибетский, два больших квартала застроены бурятскими домами, остальные же постройки заняты русскими»¹². По воспоминаниям современников на его территории помимо православной Троицкой церкви, российского телеграфа и типографии, существовал ещё и «иллюзион», в котором демонстрировались фильмы. С появлением в дореволюционной

---

¹¹ Сизова А.А. Консульская служба России в Монголии (1861–1917). М.: Наука-Вост. лит., 2015. С. 69.

¹² Першин Д.П. Барон Унгерн, Урга и Алтан-Булак. Самара: Агни, 1999. С. 46.

Урге типографии образовалась тонкая прослойка русско-го рабочего класса¹³.

Характеризуя ситуацию начала XX в. (1906 г.) в целом по стране А.П. Свечников писал: «Русских домов в Монголии так мало, что их можно перечесть: за исключением Урги и Иро, я видел русские избы на оз. Косогол, в 40 верстах от границы; затем слышал, что есть русские дома около Улясутая, да, кроме того, в 1906 г. разрешили построить один русский дом в Кобдо. Вот и всё»¹⁴. Поселенческая колонизация Монголии до первой русской революции шла медленно, однако после начала масштабных реформ в империи процесс существенно ускорился.

Как свидетельствуют источники, помимо русского квартала в Монголии существовало несколько русских деревень, основанных колонистами в разное время, таких как Хондом, Корнаковка и некоторые другие¹⁵. Их появление стало результатом реформ и переселенческой политики П.А. Столыпина 1906–1911 гг. Русская аграрная колонизация затронула и Монголию, переселение в которую шло с приграничных земель Алтая и Забайкалья. В итоге сформировалась чересполосица старообрядческих, казачьих и старожильческих деревень, из жителей которых

---

¹³ Ломакина И.И. Монгольская столица, старая и новая (и участие России в ее судьбе). М.: Изд-во научных товариществ КМК, 2006. С. 86.

¹⁴ Свечников А.П. Русские в Монголии (наблюдения и выводы). Сборник работ относительно Монголии (Халхи). С приложением работ С.Р. Степанова 1. О китайско-монгольских отношениях 2. О русской и китайской торговле в Монголии. Санкт-Петербург, 1912. С. 21.

¹⁵ Усова Н.В. Постоянно проживающие в Монголии российские граждане внесли большой вклад в ее развитие // Русские в Монголии. Улаанбаатар: «Монхийн усэг групп ХХК», 2009. С. 131.

впоследствии сформируется особая группа населения – местные русские (нутгийн орос, местны орос).

Быстрое увеличение русского населения, а также сложная геополитическая ситуация, сложившаяся после обретения Монголией автономии в 1911 г., привели к тому, что на её территории появились российские военные подразделения. Они выполняли функцию инструкторов создававшейся монгольской армии и в то же время защищали поселения колонистов от многочисленных разбойных нападений¹⁶. Присутствие российских войск было оговорено двусторонним договором. Однако с началом гражданской войны в Забайкалье Монголия оказалась вовлечена в зону боевых действий. Так, русская колония в Урге пережила репрессии со стороны войск барона Унгерна. Еврейский погром, грабежи и реквизиции существенно ослабили положение русского квартала в монгольской столице.

Революция 1921 г. и образование МНР кардинально повлияли и на изменение структуры русскоязычного населения Монголии. В отличие от Харбина, являвшегося центром белой эмиграции, в Монголии при сохранении части дореволюционных колонистов преобладали выходцы из СССР. Таким образом сформировалась гибридная структура населения, сочетавшая местных и советских русских. Эти группы русскоязычного населения стали основными, а взаимоотношения между ними определили специфику повседневности советского присутствия в МНР¹⁷.

---

¹⁶ Коростовец И.Я. Девять месяцев в Монголии. Дневник русского уполномоченного в Монголии. Август 1912 – май 1913 г. Улаанбаатар: Адмон, 2009. С. 245.

¹⁷ Mikhalev A.V. Russians as a Minority in Socialist Mongolia: Social Exclusion and Identity // Inner Asia. Leiden, Boston: Brill, 2013. Vol. 15. № 1. Pp. 121–134.

Русский квартал в Улан-Баторе (прежней Урге) будет полностью восстановлен лишь в 1960-е гг. – район «Найрамдал» (*Дружба*) будет включать в себя как места компактного проживания советских военных (с 1967 г.), так и сопутствующую гражданскую инфраструктуру (школы, магазин, больницы). Количество военных частей и их штабов в монгольской столице достигало почти десятка¹⁸, начиная с частей ПВО, радиопеленгаторного узла «Белоручка», заканчивая штабом армии и полевым учреждением Госбанка. По мере расширения советской помощи МНР на территории района появится ещё и большое количество гражданских специалистов. Неформальное название гарнизонного микрорайона – «Гордоок» – получено от искаженного русского «Городок». В свою очередь, «Офицерийн гудамж» – это «Офицерская улица» рядом с городским домом офицеров советской армии. В 1979 г. в центре микрорайона к 40-летию победы на Халхин-Голе был открыт дом-музей Г.К. Жукова и памятник маршалу. Наличие мемориала воинской славы являлось отличительной чертой советских поселений в МНР. Вокруг них выстраивалось пространство социальных коммуникаций (парады, линейки, смотры), и они становились символами советского присутствия.

В районах компактного проживания граждан СССР в Улан-Баторе действовало сложное сочетание монгольских и советских норм. Однако ситуация упрощалась благодаря тому, что монгольское право того периода было скопировано с советской модели права и принадлежало к т.н. социалистической правовой семье. Несмотря на это, в городе существовало множество объектов, пользовавшихся правом экстерриториальности: военные части, спецмага-

---

¹⁸ Дьяченко Н.В. Советские войска в Монголии во второй половине 1960-х-80-е гг. // Олон улсын Монголч Эрдэмтлийн Х их хурлын илтгэлүүд. Түүхийн Өмнөх үе болон түүхэн үеийн монгол ба гадаад ертөнц. Улаанбаатар: IAMS, 2012. I боть. Х. 217–222.

зины, торговые представительства¹⁹. При этом уровень экстерриториальности был совершенно разным, в частности, при полной закрытости армейских частей, доступ в спецмагазины ограничивался лишь социальным статусом. Так, представители монгольской партийной номенклатуры имели свободный доступ к советской системе обеспечения товарами широкого потребления. В целом Улан-Батор советского времени представлял собой сложное иерархически устроенное социальное пространство, в пределах которого происходило взаимодействие в рамках одновременно нескольких нормативных систем, что порождало многочисленные конфликты.

Всё это наглядно иллюстрируется воспоминаниями бывших советских солдат, несомненно субъективных и зачастую слишком мифологизированных, но всё же характеризующих отношение к месту прохождения службы: «Летом 84 года 2 чудака из ЗРАБ в Улан-Баторе грабанули вечером монгольский магазин в местечке Налайх. Неудачно в момент приезда инкассации. Отстреливались и ушли в часть. Вечером того же дня монгольская милиция с собаками нагрянула в солдатскую столовую и была закидана мисками и ложками. Потом состоялось полковое построение на плацу, первая шеренга 30 шагов вперёд и т.д. Между рядами бегали с собаками. Искали по всему полку и нашли тех двоих. Один оказался дежурным по ЗРАБ, а второй дневальным, оружие взяли из оружейки»²⁰.

Инциденты с использованием оружия, несомненно, были исключительными случаями для Улан-Батора. Командование 39 армии стремилось пресекать подобные «происшествия» на уровне столицы. Однако именно такие

---

¹⁹ Панарин С.А. Курица не птица? Воспоминания о социалистической Монголии // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2014. № 6. С. 66–76.

²⁰ Кто служил в Монголии. Форум. URL: <https://forum.ykt.ru/viewmsg.jsp?id=10227752>

факты сегодня используются для постколониальной критики советского военного присутствия. Отрицать подобные факты бессмысленно, но говорить о них как о масштабном явлении было бы неправильно.

Гарнизонные городки

Советских гарнизонных городков в Монгольской Народной Республике было несколько десятков, наиболее крупные из них в населённых пунктах Чойр, Ундэр-хан, Баганур, Чойбалсан, Эрдэнэт, Мандал-Гоби, Булган, Маньт, Сайшанд, Оботу-Хурал. Согласно «Перечню высвобождаемых российских объектов в 1991–1993 годах» Монголии передавали 1794 строительных сооружения²¹. Всё это имущество – от гауптвахт до овощехранилищ, от казарм до кафе – составляло мощную инфраструктуру советских военных поселений, построенных едва ли не по последнему слову советской военной науки.

В Монгольской Народной Республике проходили службу военные со всего Советского Союза, зачастую только понаслышке знавшие об историко-культурных особенностях региона, поэтому для них русский стал основным языком общения с принимающим сообществом. Ситуацию облегчало и то, что в большинстве монгольских школ того времени русский язык был обязательным для изучения²².

---

²¹ См.: Постановление Правительства РФ от 22 февраля 1993 г. №139. Об урегулировании с Республикой Монголией имущественных и финансовых вопросов, связанных с завершением пребывания и выводом войск Российской Федерации с территории Республики Монголии. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901111290>

²² Михалев А.В. Русский язык в политическом пространстве постсоциалистической Монголии // Политическая экспертиза. 2010. №. 2. С. 198–212.

Именно эти поселения, отгороженные КПП, металлическими заборами и военными караулами, представляли собой то самое экстерриториальное пространство, в рамках которого действовали лишь советские военные уставы. Жёсткий режим охраны зачастую становился причиной трагедий для нарушителей, а описания подобных ситуаций и сейчас распространены в воспоминаниях военнослужащих: «Знаю случай, когда часовой застрелил 12-летнего мальчика, залезшего в охраняемый склад. И часовой получил бы свой отпуск, если бы не выяснилось, что он специально подговорил мальчика залезть в склад. А мальчик друзей приглашал. Мол, сегодня знакомый солдат в карауле, пригласил за тушенкой в склад залезть. Но друзья отказались, мальчик полез один и был убит метким выстрелом часового»²³.

Находясь в другом государстве, эти анклавные существовали как самоуправляющиеся единицы, получавшие снабжение из СССР (на армейском жаргоне т.н. *Большой земли*). Поэтому тема снабжения фигурирует в большинстве воспоминаний советских военных. Нехватка иногда самого необходимо вынуждала военных переводить небольшие военные городки в режим автономии и самообеспечения: «Более того, когда я уезжал из Монголии, у командира была идея запустить свой полевой хлебозавод. Потому что с хлебом тоже была проблема. Наш начальник столовой ездил очень рано утром, чтобы получить хлеб вперёд всех полков и бригад. Иначе можно было остаться без хлеба. Да и качество хлеба не всегда было на уровне»²⁴.

Геометрически правильные с точки зрения организации пространства военные городки состояли не только из военных построек, но обычных гражданских пятиэта-

---

²³ Форум WWW.MONGOL.SU. URL: <http://mongol.su/forum/index.php/topic,891.0.html>

²⁴ Форум WWW.MONGOL.SU. URL: <http://mongol.su/forum/index.php/topic,891.20.html>

жек 337-серии. В центре большинства из этих поселений находился либо памятник В.И. Ленину, либо постамент с боевой техникой, которая была необходима для проведения воинских ритуалов. Военторги с их богатым ассортиментом товаров от продуктов питания до дефицитных книг открывались только в крупных населенных пунктах. Однако именно они были важны как для гарнизонов, так и для проживавших в непосредственной близости монголов. Магазины этого типа не только обеспечивали товарами первой необходимости советских военных, особенно в период дефицита, но и открывали возможности для обменов с гражданским населением. Материалы воспоминаний свидетельствуют о достаточно сложной системе позднесоветских экономических взаимоотношений между советскими военными и монголами: «Во время моей службы у монголов был такой дефицит сапог, как для нас термос китайский емкостью 2 литра, расписанный крупными цветами. Вот с этим термосом они ходили по квартирам наших военнослужащих, офицеров, сверхсрочников и предлагали поменять термос на хромовые сапоги. Стучались в дверь, им открывали, и он спрашивал: “Кром байна?” Если у военных не было новых сапог, а попросили продать термос, монгол был непреклонным, термос за тугры не продавал и шёл дальше»²⁵.

Большая часть населенных пунктов, где жили и проходили службу советские военные, представляла собой довольно социально однородный мир, ограниченный периметром частей и шлагбаумами КПП. Жизнь военных сётильментов строилась вокруг событий внутри местного армейского сообщества и выездов в монгольскую столицу. Бытовые условия, равно как и организация досуга, были организованы достаточно примитивно. Пребывание в степи вдалеке от комфорта крупных гарнизонных городов

---

²⁵ Форум WWW.MONGOL.SU. URL: <http://mongol.su/forum/index.php/topic,891.0.html>

вынуждало приспособливать досуг к сложившимся условиям.

В целом пребывание советской армии оставило неизгладимый след на ландшафте Монголии. Стремясь адаптировать и преобразовать его под собственные нужды, продиктованные необходимостью выживания, военные наносили существенный ущерб природе страны пребывания. Воспоминания военных свидетельствуют о многочисленных случаях организации пространства военными на основе «подручных материалов»: «Командир дал команду разрезать большую ёмкость (кубов на 50) вдоль. Её вкопали в землю, края прикрыли досками, и получился плавательный бассейн. Скважину к тому времени нам уже пробурили. Так что проблем с заполнением бассейна и со сменой воды не было. Когда к нам начальник тыла армии прилетал на вертолете, или “кукурузнике”, то лётчики сразу же направлялись к этому бассейну. Тем более, что у этого водоёма дежурства спасателей не требовалось. Поэтому купающиеся получали настоящее удовольствие после жаркой работы на взлетной полосе»²⁶.

Возвращаясь к исходному тезису данного исследования о советских селтльментах в МНР, мы можем уверенно отнести к ним именно военные поселения. В большинстве случаев практика взаимоотношения гражданских специалистов с местным населением и ландшафтом была более открытой и ориентированной на декларируемые ценности пролетарского интернационализма²⁷.

---

²⁶ Форум WWW.MONGOL.SU. URL: <http://mongol.su/forum/index.php?topic=891.20>

²⁷ Подробнее см.: *Лиштованный Е.И.* От великой империи к демократии: очерки политической истории Монголии. Иркутск: ИГУ, 2007. 198 с.

Мардай: драма советского селтльмента

Мардай – это город, основанный согласно негласному соглашению между СССР и МНР в 1981 г. Его создание было связано с разработкой уранового месторождения Эрдэс в аймаке Дорнод. Как отмечает Г. Делаплас, его существование было рассекречено лишь в 1989 г. монгольскими властями в рамках политики гласности и перестройки²⁸. Именно этот город У. Булаг назвал «символом русской колониальной эксплуатации»²⁹. После этого высказывания почти вся тематика советского колониализма была связана с темой урановых разработок³⁰. Сегодня сложилось две точки зрения, оценивающие «проект Мардай»: постсоветская и постколониальная. Однако обе страдают отсутствием достаточной для серьёзных выводов фактической базы (поскольку проект был секретным). Данная тема требует дальнейшего и более беспристрастного изучения с учётом свидетельств местных жителей и советских специалистов, живших в этом урановом селтльменте на востоке МНР.

Мардай представлял собой фактически посёлок городского типа с населением около 10 000 человек (преимущественно граждан СССР, представителей сразу нескольких союзных республик)³¹. Будучи секретным, он пользовался правом полной экстерриториальности. Со-

---

²⁸ Delaplace G. Neighbours and Their Ruins: Remembering Foreign Presences in Mongolia // *Frontier Encounters: Knowledge and Practice at the Russian, Chinese and Mongolian Border*. London: Open book publishers, 2012. Pp. 211–234.

²⁹ Bulag U. *Nationalism and Hybridity in Mongolia*. Oxford: Clarendon Press. 1998. P. 23.

³⁰ Мандухай Б. Деколонизировать посредством письма: биографии примирения в постсоветской Монголии // *Новое литературное обозрение*. 2020. №1. С. 199–218.

³¹ Delaplace G. *Op. cit.* Pp. 211–234.

зданная внутри города социальная инфраструктура, как то: школа, детский сад, спортивные и досуговые сооружения, отвечали последнему слову советских стандартов уровня жизни. Согласно опубликованным свидетельствам, уровень обеспечения магазинов Мардая продовольствием и промышленными товарами был одним из самых высоких на территории всего Восточного блока. По мнению Г. Делапласа, «Мардай был запретным островом модерны в монгольской степи»³².

За короткий период своего существования Мардай стал едва ли не эталонным примером советского индустриального города за пределами СССР. Несмотря на угрозу для здоровья, работа и жизнь в Мардае считались престижными в силу высокой оплаты труда и доступа к дефицитным товарам: «Один из парней, с которым я работал, был в Мардае при советской власти и говорил о нём, как это было маленьким Парижем. Магазины на главной улице, где можно купить всё по последней моде, школы, вода, деревья и сады (Советы любили сады). Когда Советы ушли, местные жители не имели источников дохода, поэтому они принялись за уничтожение города, в основном вручную, продавали арматуру, трубы, бетонные плиты и т.д.»³³.

В 1989 г. после заключения ряда соглашений между СССР и КНР началась программа свёртывания советского присутствия в Монголии. Шёл беспрецедентный по масштабам процесс вывода войск и отзыва советских специалистов. В это же время было принято решение о прекращении добычи урана на месторождении Эрдэс. После двусторонних переговоров населённый пункт Мардай со всей инфраструктурой передали Монголии. Этот факт

---

³² Delaplace G. Op. cit. Pp. 211–234.

³³ Форум WWW.MONGOL.SU. URL: <http://mongol.su/forum/index.php/topic,47.0.html>

подтверждает т.н. особый правовой статус этого города – фактически селитмента.

Сегодня Мардай превратился в город-призрак. Это связано как с закрытием рудника и отзывом советских специалистов из страны, так и с общим процессом деиндустриализации, связанным с рыночными реформами 1990-х гг. Однако именно Мардай стал основным раздражителем антисоветских настроений в начале 1990-х гг. Добыча и вывоз природных ресурсов расценивались как колониальная эксплуатация страны, что нашло отражение в лозунгах монгольских демократов, выступавших за преодоление зависимости от СССР³⁴.

На этом фоне воспоминания советских рабочих не менее драматичны: травма распада СССР, проблема «забытых» за рубежом советских граждан, оказавшихся не только в сложном финансовом, но и в правовом положении. Длительное время, несмотря на обязательства преемницы СССР, Россия не обеспечивала своевременную репатриацию советских специалистов. Подобная ситуация хорошо прослеживается на примере жителей Мардая. Материалы воспоминаний свидетельствуют о социальной катастрофе: «... исчез Советский Союз, и мы сами оставили всё, что наработали, в этой стране. Сотни геологических отчётов были переданы монгольской стороне, как и многочисленная инфраструктура. Активы были поставлены на консервацию, шахты и карьер затоплены. Те рабочие, которые ещё оставались в 1993, голодали и не получали зарплату. Их в Россию никак не могли вывезти. Потом, когда всё-таки вывезли всех, передали монголам город и ГОК. Брошенные рудник и посёлок предприимчивые местные жители просто-напросто растащили по кусочкам. Унесли шпалы и рельсы. Всё металлическое продали как металлолом, а когда кончилось то, что можно подобрать

---

³⁴ Более подробно об этом см.: *Лиштованный Е.И.* Указ. соч. С. 66–67.

или отодрать, стали зубилами выбивать арматуру из железобетонных конструкций. С кирпичными и панельными домами сложнее: от них остались некоторые стены и фундаменты. Срубили тополя, продали китайцам насосы. В посёлке стоят пустые многоэтажки – сюда планировалось расселить первые тысячи специалистов. Через отсутствующие окна и двери, как через пустые глазницы, смотрит солнце. В этих домах люди не успели пожить – пришлось покидать страну»³⁵.

Пример Мардая является показательным при рассмотрении эволюции советского присутствия в МНР. Этот город стал гибридной формой, соединившей формат промышленного города с идеей закрытого военного гарнизона. Во многом это стало причиной катастрофы, постигшей его после окончания холодной войны. Нельзя не согласиться с Г. Делапласом в том, что этот город стал мемориальным объектом, поскольку он по сей день вызывает неоднозначные воспоминания как в России, так и в Монголии. Несомненно и то, что память о Мардае травматична, прежде всего для тех, кто создавал этот «остров модерна».

***

Советское присутствие в МНР – это сложный исторический феномен, содержание которого не сводится строго к колониальным практикам. Также и созданные Советским Союзом населенные пункты не могут тотально считаться селтльментами. В большинстве случаев они просто не соответствовали критериям, на основе которых принято определять колониальный селтльмент. Например, город при горно-обогатительном комбинате «Эрдэнэт» находился в ведении властей МНР. Значительной частью населения этого города были не только граждане СССР, но и представители целого ряда стран СЭВ.

---

³⁵ Миф о "Монгольском урановом Эльдорадо". URL: <https://smart-lab.ru/blog/505371.php>

С нашей точки зрения, под определение сэттльментов попадают только гарнизонные населённые пункты советской армии. Только они *de facto* были экстерриториальны и существовали на основе двустороннего договора между МНР и СССР. Эти анклавов представляли собой пример аккомодационного погружения в инокультурную среду. Обменная торговля с местным населением (как монгольским, так и местнорусским) позволяла избегать полной изоляции. В то же время советские сэттльменты обеспечивали прочность идеологических и культурных установок, исходивших из Москвы. Именно они выступали наглядным примером преобразования окружающего мира согласно советским нормам, в том числе ГОСТам и СНИПам.

Сегодня почти все поселения, некогда имевшие особый статус в МНР, заброшены и находятся в состоянии постепенного разрушения. Эта ситуация наводит на мысль о некоей закономерности, свидетельствующей о неприспособленности таких сэттльментов для существования вне системы отношений в рамках большой империи. В XXI веке они остаются лишь памятниками советским мегапроектам по строительству социализма в странах Азии. Несомненно, всё это вызывает масштабные научные дискуссии, которые сводятся к вопросу о том, существовал ли советский колониализм? В данном тексте мы описали лишь один из феноменов, который можно трактовать как аргумент «за», так и «против» колониализма. Автор же этой работы придерживается точки зрения об уникальности советской модели отношений с народами Азии. Однако говорить о её эффективности не приходится.

Глава 3. ОРГАНИЗАЦИЯ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА в ПРИМОРСКОМ ГОРОДЕ ЯНЬТАЙ (ЧИФУ) ЦИНСКОЙ ИМПЕРИИ и СЛОЖНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ГУМАНИТАРНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ (конец XIX – первые годы XX вв.)¹

В конце XIX – начале XX в. российские власти уделяли большое внимание реализации внешнеполитического курса в отношении Цинской империи. Россия наравне с другими мировыми державами являлась участницей основных международных соглашений и договоров китайского двора с иностранцами, что позволяло усиливать военно-дипломатическое присутствие в регионе и эффективно отстаивать там национальные торгово-экономические интересы. Укреплялись гуманитарные контакты. В столице Китайского государства с 1715 г. начала существовать Российская духовная миссия, в условиях отсутствия официальных контактов с империей фактически выполнявшая функции дипломатического представительства. В миссии начало зарождаться отечественное научное китаеведение, и именно российские священнослужители получили возможность доводить до китайских администраторов объективную информацию о России. Цинский двор отличал наше государство от других граничащих с Китаем территорий, для более близкого знакомства с языком и культурой по указанию императора Канси еще в 1708 г. при Дворцовой канцелярии была учреждена Школа русского языка (*Нэйгэ элосы вэньгуань* 内阁俄罗斯文馆), ставшая первым в империи учебным заведением, в котором началось официальное преподавание нашего языка (и вообще первого европейского).

---

¹ **Сведения об авторе:** *Лапин Павел Андреевич* – кандидат исторических наук, советник по культуре Посольства России в Китае, waijiao2000@mail.ru

В XVIII в. по сравнению с другими европейскими державами Россия имела неоспоримые преимущества в области реализации гуманитарной политики в Цинской империи. Однако по мере втягивания Китая в новую систему международных отношений колониального типа в XIX в. на первый план начали выходить промышленно и экономически более развитые западноевропейские державы и США, которые при реализации военно-дипломатической и торгово-экономической политики в этом восточном регионе также уделяли повышенное внимание своей идеологической пропаганде.

На этом фоне позиции России начали ослабляться, при том что цинские власти продолжали ценить отечественный опыт в различных областях государственного, военного и экономического строительства. В связи с потребностью в выстраивании практических контактов с Россией китайские администраторы в конце XIX – начале XX вв. в крупных городах империи начали открывать школы и училища, в которых в том числе преподавался русский язык. По данным российского посольства в Пекине, в 1906–1908 гг. русский язык преподавали в 13 учебных заведениях². Появлялись они либо в приграничных с Россией районах, либо местах активной коммерческой деятельности наших купцов и промышленников. «То обстоятельство, что китайцы сами открывают подобные школы в <...> пунктах более или менее близких к границам с Россией, кажется вполне естественным и понятным. <...> мы видим, что для изучения русского языка ими учреждены школы <...> к югу от бассейна Янцзы, далее которого рус-

---

² АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 2042. Л. 131–132об; РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 780. Л. 52–53об.

При этом полностью за российский счет среди них было создано лишь одно учебное заведение – Китайско-русская коммерческая школа в Ханькоу (*Хуаэ шанъе сюэтан* 华俄商业学堂).

ские торговцы решительно никогда не простирали своей деятельности»³.

Для российских властей открывались хорошие перспективы по распространению русского языка и знаний о нашем государстве в Китае. Продуманная гуманитарная политика позволяла бы обеспечивать создание в среде новой китайской интеллигенции прослойки людей, лояльно настроенных в отношении России, принимавших и разделявших наши взгляды. Российский посланник в Пекине Д.Д. Покотилов (1865–1908)⁴, который особо ратовал за популяризацию русского языка в Китае, в письмах в МИД в 1905–1906 гг. многократно указывал на «бесспорную важность, которую может иметь в политическом отношении распространение среди китайцев знания русского языка и образование среди них лиц хорошо знакомых с Россией», призывал «обратить же серьезное внимание на упорядочение дела преподавания русского языка на первое время

---

³ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 2045. Л. 4об.

⁴ Дмитрий Дмитриевич Покотилов, видный российский востоковед, дипломат, родился 1 августа 1865 г. в Петербурге в семье военного. В 1887 г. окончил факультет Восточных языков Санкт-Петербургского университета, в декабре того же года направлен в Пекин в качестве студента Российской дипломатической миссии, в апреле 1891 г. назначен управляющим российским консульством в Фучжоу (провинция Фуцзянь). В апреле 1905 г. получил высокий пост чрезвычайного и полномочного министра в Пекине. Скончался в Пекине 23 февраля 1908 г. Внес значительный вклад в реализацию внешнеполитического курса России в Цинской империи, своевременно доставлял в российскую столицу важнейшие сведения о внутренней ситуации в Китае, соперничестве иностранных держав в регионе. Уделял большое внимание укреплению российского гуманитарного присутствия в этом восточном государстве, активно работал над распространением русского языка и знаний о России среди местных подданных. Подробнее о жизни и деятельности Д.Д. Покотилова см., например: *Хохлов А.Н.* Дмитрий Дмитриевич Покотилов // Вопросы истории. 2011, № 5. С. 36–54.

хотя бы только в существующих уже школах», открытых китайскими властями⁵.

Несмотря на активную деятельность Д.Д. Покотилова, дальнейшая история показала, что администраторы в Санкт-Петербурге не охотно пользовались возможностями по поддержанию гуманитарного присутствия в империи и продвижению там русского языка. «Россия в этом деле (поддержание изучения русского языка. – П.Л.) стоит до сего времени совершенно особняком, почти ничего пока не сделав для распространения среди сынов Срединной империи знания русского языка», – с досадой весной 1906 г. сообщал Покотилов в МИД⁶.

Типичной в этой связи была история класса русского языка в областной средней школе «Юйцай» (育才 дословно: «школа по взращиванию талантов»), находившейся в прибрежном районе Чифу (кит. Чжифу 芝罘; назван по одноименной горе Чжифушань)⁷, который в тот период считался одним из важнейших центров международной коммерции Восточного Китая. В Чифу функционировал морской порт, открытый для внешней торговли по условиям Тяньцзиньского договора 1858 г. В начале XX в. порт приобрел «крупное не только торговое, но и политическое значение, благодаря своему географическому положению на главном морском пути между северными и южными китайскими, японскими, корейскими и нашими приморскими портами»⁸. Фактическое управле-

---

⁵ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 2042. Л. 15об.

⁶ Там же. Л. 9об.

⁷ Современный район городского округа Яньтай (烟台) провинции Шаньдун (山东).

⁸ Кристи Х. Торговля порта Чифу (донесение вице-консула в Чифу) // Сборник консульских донесений. Вып. IV. СПб.: Товарищество художественной печати, 1907. С. 263. Подробнее о торгово-экономической деятельности порта Чифу и деловых связях

ние этим городским районом осуществлял учрежденный иностранцами постоянный комитет по городскому управлению, которому «поручали составить смету, определить налоги и управлять городским хозяйством». По свидетельствам современников, это была «маленькая международная республика» с «чистыми улицами, тротуарами, освещением»⁹.

В Чифу действовало наше вице-консульство, руководителем которого с 1904 г. служил надворный советник Х.П. Кристи (1872–1937)¹⁰. Видя нарастающие потребности в квалифицированных переводчиках русского языка, дипломат содействовал организации его преподавания китайским подданным. «Надеюсь добиться согласия властей

с Россией см.: Там же. 263–270; *Хамзин И.Р.* Перспективы развития российской политики в Китае на примере торговых отношений Приморья с портом Чифу (80–90-е гг. XIX в.) // *Россия и АТР*. Владивосток: Изд-во ин-та истории, археологии и этнографии ДВО РАН, 2019, № 3. С. 86–94.

⁹ *Ганейзер Е.* Чифу. В сборнике «По Дальнему Востоку. Сахалин, Уссурийская область, Маньчжурия, Корея и Япония». Составитель В.В. Львович. М.: Издание книготорговца М.В. Клюкина, 1905. С. 61.

¹⁰ Христофор Петрович Кристи, российский дипломат, родился 11 ноября 1872 г. в г. Измаиле. В 1897 г. окончил Восточный факультет Санкт-Петербургского университета поступил на службу в МИД. В 1900–1901 гг. работал секретарем, драгоманом и управляющим консульства в Нючжуане (Инкоу), секретарем генконсульства в Шанхае. В 1902 г. был назначен консулом в Нючжуане, а затем в 1904 г. – вице-консулом в Чифу, где проработал до 1909 г., после чего был назначен на пост консула в Тяньцзине, который оставил в мае 1914 г. С 1917 г. находился в эмиграции в Норвегии. См.: *Хохлов А.Н.* Россияне-путешественники в городах Китая с 90-х годов XIX в. до Синьхайской революции (по архивным данным и материалам прессы) // 38-я научная конференция «Общество и государство в Китае». М.: Восточная литература, 2008. С. 238.

на открытие русских курсов в даотайской¹¹ школе, – в марте 1906 г. писал Кристи через российское посольство в Пекине в МИД, – прошу немедленно приобрести за мой счет хорошие первоначальные буквари лучшей системы для чтения письма, разных первоначальных книжек и тетрадей на 20 человек»¹².

В 1906–1907 гг. по указанию посланника Д.Д. Покотилова старший учитель пекинской Школы русского языка при КВЖД Я.Я. Брандт (была открыта в 1899 г. для обучения китайских слушателей) посетил основные китайские учебные заведения в империи, в которых велось преподавание нашего языка. По итогам поездки в сентябре 1908 г. он подготовил «Ведомость подлежащих русской инспекции китайских школ, в коих преподается русский язык»¹³. Судя по этому документу, Кристи обеспечил открытие класса русского языка в школе «Юйцай» к осени 1906 г., в которой также велось преподавание английского и японского языков¹⁴. Китайские власти по началу поддерживали инициативу российского дипломата: «даотай прибавил к школе нужное помещение, есть достаточное количество учеников»¹⁵.

Несмотря на усилия Кристи и содействие местных руководителей, преподавание оставалось некачественным, по причине отсутствия в школе русского наставника. Учителем «служил плохо знающий русский язык китаец,

---

¹¹ От кит. *даотай* (道台) – общее название должностей чиновников провинциального уровня, управляющих определенной отраслью, например, вопросами образования; букв.: «трибун округа-дао».

¹² АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 2042. Л. 8.

¹³ Там же. Л. 131–132об.

¹⁴ Там же. Л. 131об.

¹⁵ Там же. Л. 53. По данным Я.Я. Брандта, в классе числились 15 слушателей: АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 2042. Л. 132.

так как на приглашение русского нет средств»¹⁶. У Кристи в этой связи начало возникать опасение, что «дело, вероятно, погибнет», в связи с чем посланник Покотиллов был вынужден в более жесткой форме просить власти в Санкт-Петербурге уделить вопросу приглашения российского преподавателя первостепенное внимание. «Покорнейше прошу Ваше превосходительство уведомить меня, – писал Покотиллов 11 октября 1906 г. в очередной депеше в МИД, – будет ли дан какой-либо ход моему представлению об упорядочении преподавания русского языка в китайских училищах»¹⁷.

Видимо, настойчивый подход российских дипломатов в Пекине и Чифу дал свои результаты. Весной 1907 г. на должность преподавателя нашего языка в школу был принят студент-практикант Владивостокского Восточного института Н.Г. Чирсков. Школьная администрация заключила с ним контракт на 4 года с жалованьем всего 840 китайских долларов¹⁸, что по меркам того времени явля-

---

¹⁶ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 2042. Л. 53.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Цинский серебряный доллар (*иньюань* 银元, букв.: «серебряная монета»). Использовался с конца XVIII в. наравне с серебряными ляннами – наиболее ходовой и привычной в то время денежной единицей. В 1890 г. цинский двор впервые отчеканил для распространения по всей империи серебряный доллар – так называемый Гуансюй юаньбао (光绪元宝, букв.: «монетная драгоценность [императора] Гуансюй»). Серебряный лян (*иньян*, 银两) – мерный слиток серебра, в качестве денежного инструмента использовался в Китае более 1,7 тыс. лет. Вес 1 лян варьировался от 36 до 37,68 г, при этом использовавшийся в международных расчетах так называемый таможенный лян весил 37,68 г. Курс доллара к серебряному лянуну составлял примерно 1 долл. – 0,71 лян. См.: Сюй Фэншун, Юй Минь, Юй Бэньфа 许凤霜, 喻敏, 喻本伐. Цзунси «гуймао сюэ чжи» баньбу цянъ Хубэй синьши сюэсяо каоши тэсэ 综析“癸卯学制”颁布前湖北新式学校考试特色 (Комплексный анализ особенностей экзаменационной

лось весьма низким размером оплаты труда для иностранных педагогических кадров¹⁹. С тем, чтобы обеспе-

---

системы в школах нового образца в [провинции] Хубэй до опубликования Распоряжений об образовании [года] гуй-мао) // Хубэй чжаошэн каоши 湖北招生考试 (Набор студентов и экзамены в [провинции] Хубэй). 2009. № 8. С. 63. То есть жалование россиянина в зависимости от стоимости серебра варьировалось в пределах 596,4 лян серебра в год.

¹⁹ Судя по «Ведомости» Я.Я. Брандта, Чирсков получал минимальное жалование среди других российских преподавателей, в том числе таких же студентов, как он сам, работавших преподавателями русского языка в китайских учебных заведениях. Например, довольствие студента Шкуркина, служившего учителем в Цзилиньской школе иностранных языков, составляло 2,5 тыс. лян серебра в год. См.: АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 2042. Л. 131об. Максимальный размер годового жалования, по данным Брандта, был установлен российскому учителю Хубэйского училища иностранных языков в городе Учане (*Хубэй цзыцян сюэтан* 湖北自强学堂) некоему Харжевскому (4,2 тыс. лян). Его довольствие даже превосходило оклад российского преподавателя Школы переводчиков (*Исюэгуань* 译学馆) при Пекинском университете Григорьева, который в год получал 5 тыс. китайских долл. (3550 лян). См.: РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 780. Л. 52об. Жалование, установленное китайскими властями россиянам в китайских учебных заведениях в начале XX вв., было в целом сопоставимо с уровнем выплат педагогам из европейских государств и США. См.: АВПРИ. Ф. 161. II-12. Оп. 52. Д. 1. Л. 1об, 13; 23. С. 10. В некоторых учебных заведениях материальное положение иностранных преподавателей было гораздо лучше российских. Так, например, в Гуанчжоуской школе иностранных языков *Тунвэньгуань* (*Гуанчжоу тунвэньгуань* 广州同文馆), кроме основной зарплаты, английский и немецкий преподаватели также получали дополнительные средства на наем жилища, они имели личного секретаря и повара, им выдавались деньги на покупку чая и продуктов. См.: Чжунго цзиньдай цзяоюй ши цзыляо. Яньгу юньдун шици цзяоюй 中国近代教育史资料汇编. 洋

читать нормальные жизненные условия русского преподавателя, Кристи из средств консульства выплачивал ему ежемесячно еще по 80 китайских долларов²⁰.

В архивах не сохранилось какой-либо подробной информации о работе этого учебного заведения. Однако по отрывочным данным становится понятно, что учеба в классе русского языка складывалась неудовлетворительно. «Китайцы-ученики весьма халатно относятся к своим урокам, сама школа совершенно заброшена, и власти не оказывают никакого содействия персоналу школы к поддержанию порядка и дисциплины», – сообщал 10 января 1909 г. в МИД российский посланник в Пекине И.Я. Короستовец (1862–1933)²¹. Отсутствие внимания к образовательному процессу со стороны местных властей неоднократно побуждало российского преподавателя Чирского, «не желавшего даром получать жалованье, отказаться от преподавания в школе и только благодаря убеждениям [российской дипломатической] миссии он продолжает занятие»²².

Важно сказать, что в начале 1909 г. посланник Коростовец направил в МИД доклад о распространении русского языка в Китае за 1908 г., в котором в том числе сообщил о трудностях, возникших в работе школы «Юйцай»²³. Документ, видимо, оказался настолько важным, что внешнеполитическое ведомство посчитало целесообразным направить его для доклада российскому монарху. 26 января документ из Царского села поступил обратно в МИД с

务运动时期教育 (Сборник материалов по истории образования в Китае в Новое время. Образование периода движения [за Освоение] заморских дел). Гл. ред. Гао Шилян 高时良主编. Шанхай: Шанхай цзяоюй чубаньшэ (上海教育出版社), 2007. С. 243.

²⁰ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 2042. Л. 132.

²¹ Там же. Л. 144об.

²² Там же.

²³ Там же. Л. 144–145об.

пометой Николая II – «Очень важный вопрос»²⁴. Несмотря на некоторое внимание со стороны высшей власти, никакого практического результата доклад царю так и не дал, притом, что свое донесение Коростовец начинал с тезиса о сложностях распространения русского языка в Цинской империи «вследствие продолжительного неотпуска кредитов»²⁵.

Русский класс в школе в Чифу, видимо, просуществовал недолго. Одной из причин его расформирования могло стать то обстоятельство, «что классы русского языка открыты лишь после больших затруднений, почти против желания местных китайских властей, благодаря энергичному вмешательству покойного [посланника] Покотилова»²⁶. Можно предположить, что при должном отношении и поддержке со стороны российских властей, которые могли бы организовать отправку в школу хороших учебных пособий, выплату учащимся небольших стипендий и стажировки лучших слушателей в российских кампаниях в Чифу, школа продолжила свое существование.

В сравнении с российскими властями западноевропейские державы в начале XX в. предпринимали куда более активные действия по популяризации своих национальных языков и знаний о своих государствах в Китае. Основные пропагандистские мероприятия велись по линии иностранных религиозных структур. «Представители Западной Европы и Америки имеют весьма деятельных, хотя и не всегда безопасных в политическом отношении пособников в лице миссионеров разных исповедов. Многочисленные учебные заведения, основанные последними, далеко не ограничиваются узкими катехизаторскими рамками, а напротив, дают своим ученикам весьма солидное

---

²⁴ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 2042. Л. 144.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же. Л. 144об.

общее образование, основательно знакомя их в то же время с тем или другим иностранным языком», – в 1905 г. писал в МИД Покотилов²⁷. Активную деятельность в Китае также осуществляли и японские представители, являвшиеся тогда основными конкурентами России, в том числе в идеологическом плане, на Дальнем Востоке. «Всюду [в Китае], где только возможно, посажены японские учителя по всем специальностям и открыто множество частных японских школ»²⁸, – озабоченно сообщал в Санкт-Петербург Покотилов²⁹.

---

²⁷ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 2042. Л. 9об. В 1906 г. количество слушателей начальных и средних иностранных религиозных школ в Китае составляло порядка 57 тыс. человек, в 1920-х гг. их было уже более 245 тыс. См.: Чжао Жукунь 赵入坤. Цзиньдай чжунго цзяохуэй сюэсяо пинцзя вэньти дэ цзай жэньши 近代中国教会学校评价问题的再认识 (Новое понимание вопросов оценок религиозных школ в Китае в Новое время) // Дунфан луньтань (Циндао дасюэ бань) 东方论坛 (青岛大学版) (Восточный форум (редакция Университета Циндао)). 2006. № 5. С. 88.

²⁸ Стремительное развитие Японии в конце XIX – начале XX вв. укрепляло интерес к ней со стороны китайской интеллигенции. В крупных городах Китая открывались специализированные школы японского языка. Лишь за короткий период с 1896 по 1901 гг. было учреждено десять таких учебных заведений (не считая школ, где японский язык преподавался наравне с другими иностранными языками). См.: Ван Шуайдун 汪帅东. Вань цин жиюй цзяоюй цзигоу чуаншэ юй фачжань 晚清日语教育机构创设与发展 (Создание структур по преподаванию японского языка в поздние годы династии Цин и их развитие) // Гуандун вайюй ваймао дасюэ сюэбао 广东外语外贸大学学报 (Вестник Гуандунского университета иностранных языков и внешней торговли). 2018. № 6. С. 129. Японцы, в свою очередь, активно поддерживали интерес китайских подданных к своему государству и национальному языку, активно содействуя расширению образовательной инфраструктуры. С 1898 по 1905 гг. японским командованием было профинансировано открытие в Китае 12 школ и училищ для преподавания японского языка. См.: Он же. С. 131.

Пример организации преподавания русского языка в школе «Юйцай» в Чифу показал, что наши власти в Санкт-Петербурге были пока не готовы уделять первостепенное внимание наращиванию гуманитарных связей с Китайской империей. Не решались должным образом вопросы кадрового обеспечения китайских школ российскими преподавателями. Дело в том, что при командировании в Китай наши учителя теряли права российской государственной службы, что лишало их определенных привилегий по выслуге лет и выходу на пенсию. Это обстоятельство делало работу для молодых российских педагогов за рубежом мало привлекательной. Осознавая трудности с наймом российских педагогов для китайских учебных заведений, Приамурский генерал-губернатор

С целью более эффективного изучения опыта государственного и экономического управления в Японию выезжали китайские студенты – выходцы из состоятельных семей. Если в 1904 г. в Японии обучалось всего 1,3 тыс. китайских подданных, то в 1905 г. их было уже 8 тыс. В 1911 г. количество китайских учащихся в Японии увеличилось до 38,3 тыс. человек. См.: Чжан Яцюнь 张亚群. Лунь цин мо люсюэ цзяоюй дэ фацжань 论清末留学教育的发展 (О развитии образования [китайцев] за рубежом в поздние годы династии Цин) // Хуацяо дасюэ сюэбао (чжэсюэ шэухуэй кэсюэ бань) 华侨大学学报 (哲学社会科学版) (Вестник Университета китайских эмигрантов. Серия: «Философские и социальные науки»). 2000. № 4. С. 71. Такие количественные показатели не шли ни в какое сравнение с тем числом учащихся, которые предпочитали изучать русский язык. По данным Брандта, на середину 1908 г. в китайских учебных заведениях русский язык изучали лишь 355 человек. При этом их количество довольно быстро сокращалось, например, в 1907 г. в Школу коммерческих знаний в Ханькоу поступили более 200 учащихся, однако к 1908 г. там остались всего 35 китайских слушателей. См.: АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 2042. Л. 132; АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 2045. Л. 5.

²⁹ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 2042. Л. 9.

С.М. Духовской еще в 1897 г. писал Министру народного просвещения И.Д. Делянову: «Имею честь покорнейше просить распоряжения вашего сиятельства о предоставлении учителям русского языка при китайских правительственных школах, как существующих в настоящее время, так равно и в могущих открываться в Китае в будущем, прав государственной службы, коими добавилась бы возможность на производство в русские чины по их образовательному цензу»³⁰.

Имелись трудности с финансированием гуманитарной деятельности. Китайские власти насколько это было возможно брали на себя затраты по открытию и последующему обеспечению учебных заведений, найму российских учителей, которым, судя по данным Я.Я. Брандта, выплачивалось хорошее жалованье. Даже при такой организации учебного процесса российские администраторы, когда возникала острая необходимость, были не способны обеспечить и самое малое, как, например, предоставить российскому учителю школы в Чифу сопоставимую с другими нашими преподавателями зарплату. Благодаря настойчивым действиям Покотилова и МИД, еще в ноябре 1906 г. Совет министров все же одобрил выделение российскому внешнеполитическому ведомству дополнительных ассигнований на поддержку распространения русского языка в Китае в размере 12,5 тыс. рублей – на 1907 г. и впоследствии, начиная с 1908 г., – по 25 тыс. рублей в год³¹. Но этих средств было недостаточно даже для поддержа-

---

³⁰ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 2038. Л. 3–3об. В будущем, судя по всему, ситуация никак не изменилась. Например, в 1902 г. российский преподаватель И.Е. Шафиров дал согласие выехать в Китай для работы учителем в Цицикарской школе русского языка лишь на один год, при этом был бы готов оставаться там и «на более долгий срок, если ему будут сохранены права государственной службы». См.: АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 258. Л. 4об.

³¹ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 2042. Л. 59, 65.

ния работы отделений русского языка в уже открытых китайских учебных заведениях.

В таких условиях России было крайне сложно конкурировать в идеологическом плане с мировыми державами. «Мы явились с мыслью о культурном воздействии на Китай для сближения его с нами и подчинения нашим видам слишком поздно, – еще в 1897 г. в письме в МИД сетовал российский консул в Тяньцзине Н.А. Шуйский, – когда главное, что можно с этой целью сделать, уже захвачено иностранцами. Так, например, военное дело – немцами, морское и инженерное – англичанами и американцами»³².

Сложность в реализации гуманитарной политики России в отношении Китая стоит в том числе связывать с определенными внешнеполитическими ориентирами нашего государства в начале XX в. Важное место в придворной политической повестке Санкт-Петербурга того периода занимали вопросы военно-промышленного и экономического усиления в интересах успешного участия в колониальном движении на Востоке, что давалось с трудом. В 1900 г. наши войска на несколько лет заняли три северо-восточные провинции Цинской империи, но под влиянием держав и пекинского двора вовремя отказалась от территориальных притязаний, вернув суверенитет Китаю. В 1905 г. Россия потерпела сокрушительное поражение от маленькой Японии, что только усилило критику восточного направления российской внешней политики. Неудачи в военной дипломатии происходили на фоне нараставшего внутривластного кризиса царской власти. В таких условиях поощрение гуманитарной деятельности за рубежом не могло занимать сколько-нибудь заметное место в представлениях администраторов в Санкт-Петербурге, было вытеснено на периферию националь-

---

³² АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 313. Л. 21об.

ных интересов. Таким образом, легче финансировались военно-промышленные разработки и открытие новых производств для усиления экономического потенциала Российского государства, чем распространение русского языка и гуманитарных знаний за рубежом, включая Китай.

Глава 4. РОЛЬ КВЖД в ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ КИТАЯ (1903-1935 гг.)¹

Китай в XXI в. входит в число крупнейших экономических держав мира. За время проведения реформ и политики «открытости» КНР, без преувеличения, превратилась в центр мирового экономического роста. Одну из ведущих ролей в экономическом развитии играла и играет транспортная составляющая в т.ч. железнодорожный транспорт как фактор, во многом определяющий экономическое положение государства.

В мировой исторической ретроспективе железнодорожный транспорт становился драйвером развития отдаленных экономически-слаборазвитых территорий. Основы строительства железных дорог Китая в XIX в., в силу особенностей исторического развития, были заложены иностранцами. Первая железная дорога в Китае от Шанхая до Усун была построена в 1876 г. английскими бизнесменами. В 1898 г. началось строительство Китайской Восточной железной дороги (КВЖД), являвшейся южной веткой Транссибирской магистрали, которая была сооружена за 5 лет. Этот проект диктовался экономическими и стратегическими интересами России на Дальнем Востоке: усилением активности Японии, угрожавшим интересам Российской империи в регионе. Маршрут Забайкалье – Уссурийский край через территорию Маньчжурии (Северо-Восточный Китай), давал возможность кратчайшего и в сжатые сроки выхода России к Тихому океану – конечной цели Транссиба для освоения новых рынков сбыта в Ази-

---

¹ Сведения об авторе: *Семенова Нелли Кимовна* – кандидат политических наук, старший научный сотрудник Отдела экономических исследований Института востоковедения РАН, Россия, Москва, semenovanelli-2011@mail.ru

атско-Тихоокеанском регионе. Планировалось, что КВЖД ускорит заселение Приамурья, подстегнет экономический рост на Дальнем Востоке в целом и будет способствовать закреплению российского влияния в Маньчжурии. Уссурийская железная дорога соединила Амурский водный бассейн с Владивостоком, который с вводом в строй КВЖД стал морскими воротами Транссибирской магистрали и приобрел международное значение. Уже в период строительства железной дороги возросла численность населения, усилился процесс накопления капитала, оживилась деловая активность, ускорился рост экономики, произошел подъем во всех сферах жизни дальневосточного общества. Но при наличии позитивных моментов в целом сооружение КВЖД отвлекло массу русских капиталов и сил, затормозило переселенческое движение на Амур, а также развитие торговли и промышленности Амурской области. Накануне Русско-японской войны при общей протяженности построенных Россией дальневосточных железных дорог в 4957 км на Забайкалье приходилось 30,2%, на Приамурье – 17,8%, т.е. по российской территории проходило лишь 48% железнодорожного полотна².

КВЖД построена в 1897–1903 гг., как южная ветка Транссибирской магистрали, принадлежала по договору концессии Российской империи и обслуживалась её подданными. Запуск дороги стимулировал массовое освоение китайской территории русскими. В этот период из России в Маньчжурию прибыли тысячи людей: рабочие, инженеры, администраторы, купцы, предприниматели, военные и т.д. Дальнейшие исторические события показали, что КВЖД сыграла важную роль в обеспечении боевых действий русской армии во время русско-японской войны (1904–1905 гг.), но российское правительство в начале XX в. в полной мере не воспользовалось преимуществами вла-

---

² История Дальнего Востока СССР в эпоху феодализма и капитализма (XVII в. – февраль 1917 г.). М.: Наука, 1991. С. 260.

дения КВЖД. В августе 1945 г. дорога вполне оправдала себя, обеспечив бесперебойное снабжение Красной Армии при освобождении Манчжурии от японской оккупации.

Подписание российско-китайских (а затем и советско-китайских) документов и деятельность Российской империи/СССР на территории Северного Китая не могло не оказывать влияния на международную ситуацию на Дальнем Востоке. Наиболее активной была реакция Японии.

Политика и история

КВЖД имеет сложную дипломатическую предысторию. Проект строительства КВЖД диктовался экономическими и стратегическими интересами России на Дальнем Востоке: предполагалось, что это ускорит заселение Приамурья, подстегнет экономический рост на Дальнем Востоке в целом и будет способствовать закреплению российского влияния в Маньчжурии. Вероятно, геополитика стояла в приоритете т.к. в регионе пересекались интересы США, Японии, Англии, Германии, Франции. Русские военные и военно-морские позиции на Дальнем Востоке были слабыми. Из-за отсутствия железных дорог дальневосточные области были оторваны от центра империи.

События связаны с изменением баланса сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе, ставшим следствием японо-китайской войны 1894–1895 гг. итогом которой стало разгромное поражение китайской армии на суше и на море. По Симоносекскому договору (1895 г.)³ между Китаем и

---

³ Гримм Э.Д. Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842–1925). (Труды московского института востоковедения имени Н.И. Нариманова при ЦИК СССР. VI). М.: Изд-во института востоковедения, 1927. 218 с.; Симоносекский договор 1895 // Историческая энциклопедия // Жуков Е.М., Науч. совет изд-ва «Сов.

Японией, который положил начало борьбе империалистических держав за территориальное расчленение Маньчжурии и Китая, Пекин лишился флота и двух военноморских баз: Порт-Артура и Вэйхайвэя, которые были «ключами к морским воротам». К Японии отошли остров Формоза (Тайвань), острова Пэнху и Ляодунский полуостров. Япония получила контроль над Желтым морем и Кореей, право на строительство двух железных дорог, связывающих Пусан и Инчон с Сеулом и другие преимущества.

Под давлением России, Франции и Германии Япония была вынуждена согласиться вернуть Ляодунский полуостров в обмен на крупную контрибуцию. Россия предоставила Китаю кредит на выплату контрибуции Японии, за что получила концессию на строительство дороги через Маньчжурию⁴. Для строительства и эксплуатации дороги Русско-Китайский банк создал специальное акционерное Общество Восточно-Китайской железной дороги⁵. Условия концессии были весьма выгодными – Китай предоставлял обществу КВЖД полный контроль над полосой отчуждения, где должна была строиться дорога, причем никаких налогов в китайскую казну общество не платило. Китай имел право выкупить дорогу через

энциклопедия», Отд-ние истории АН СССР. М.: Сов. энциклопедия, 1969. Т. 12. С. 874.

⁴ Стоит отметить, что к концу 1898 г. Англия получила от Китая концессии на сооружение железной дороги общей протяженностью 2800 миль (4506 км), Россия – 1530 миль (2462 км), Германия – 720 миль (1159 км), Франция – 420 миль (676 км), Бельгия – 650 миль (1046 км), США – 300 миль (483 км). См. *Широкорад А.Б.* Падение Порт-Артура. М.: АСТ, Ермак, 2003. 512 с. (Имеются ввиду сухопутные мили, где 1 миля равна 1,60934 км. Данные округлены. Прим. авт.).

⁵ *Мясников В.С.* Русско-китайский банк и его роль в истории международных отношений в Восточной Азии // Востоковедение и мировая культура. М., 1998. С. 234–240.

36 лет после окончания строительства, а через 80 лет получал ее в полную собственность⁶.

3 июня (22 мая по ст. ст.) 1896 г. был подписан секретный Союзный договор между Российской империей и Китаем (империей Цин)⁷, который предполагал совместные военные действия против Японии в случае ее нападения на одну из сторон, а также на Корею. Кроме того, по договору России предоставлялось право на постройку железнодорожной магистрали через территорию Маньчжурии. 27 августа (8 сентября) 1896 г. в Берлине был подписан контракт о предоставлении Русско-Китайскому банку права на постройку железной дороги через Манчжурию⁸, уточнивший положения московского договора.

В марте 1898 г. была подписана Русско-китайская конвенция⁹, которая предусматривала: предоставление России в арендное пользование на 25 лет морских портов на Желтом море – Артура (Люйшуня – Люгунь-коу) и Дальнего (Даляня – Та-лянь-вань) с прилегающим водным и территориальным пространством (Ст. I, II, III); прокладку к этим портам железной дороги (Южно-Маньчжурская железная дорога) от одного из пунктов Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД); передачу россий-

---

⁶ Салогуб Я.Л., Казанцев В.П. Железнодорожная концессия 1898 года как фактор колониальной экспансии России в Китае // 44-я научная конференция «Общество и государство в Китае». Т. XLIV. Ч. 1 (Ученые записки Отдела Китая. Вып. 14). М.: ИВ РАН, 2014. С. 444–452.

⁷ Союзный договор между Российской империей и Китаем // Сборник договоров России с 1856 по 1917 гг. Под редакцией Е.А. Адамова. Составитель И.В. Козьменко. М.: Госполитиздат, 1952. С. 292.

⁸ Контракт на постройку и эксплуатацию КВЖД. 27 августа – 8 сентября 1896 г. // Гримм Э.Д. Указ. соч. С. 110–112.

⁹ Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917 гг. М.: Гос. изд-во политической литературы, 1952. С. 309–312.

ским властям военного и высшего гражданского руководства на арендованных территориях (Ст. IV, V) без допуска китайских военно-сухопутные сил.

Начавшееся в 1898 г. строительство Китайской Восточной железной дороги было завершено в рекордные сроки – за 5 лет, и стало отправной точкой массового освоения китайской территории русскими. КВЖД прошла от русского Забайкалья через Северный Китай (Маньчжурию) на юг к Ляодунскому полуострову с ответвлением на юго-восток к российской границе (ст. Пограничный), где в районе Уссурийска соединялась с построенной к тому времени магистралью от Владивостока до Хабаровска. (Рис.1). Протяженность между двумя русскими станциями Маньчжурия и Пограничный через Харбин составляла 1507 км. Дорога строилась однопутной с шириной колеи 1524 мм. Рабочее движение по этой линии открыто в 1901 г. Вся КВЖД сдана в эксплуатацию в 1903 г. и имела общую протяженность 2523 км¹⁰.

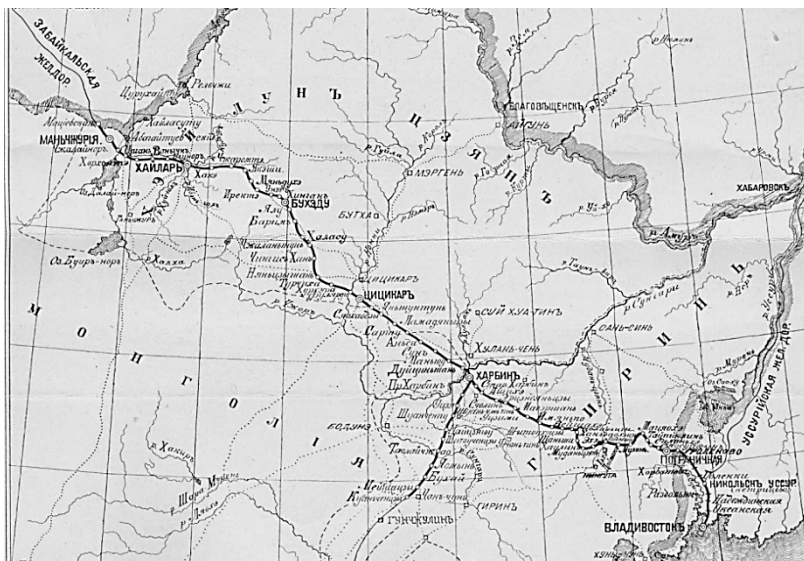
Полоса отчуждения занимала территорию площадью почти 112 тыс. га, общая протяженность западной и восточной веток составила 1,5 тыс. км.¹¹ Массовое переселение в полосу отчуждения КВЖД началось с начала строительства и ввода дороги в эксплуатацию. В этот период из России в Маньчжурию прибыли тысячи людей: инженерно-техническая интеллигенция, квалифицированные рабочие, администраторы, купцы, предприниматели, военные и т.д.¹².

---

¹⁰ Китайско-Восточная железная дорога. Исторический очерк. СПб., 1914. Т. 1. С. 19.

¹¹ Особый район Восточных провинций Китайской Республики: Справочные сведения об административном и судебном устройстве района. Харбин: Тип-я «Т-во Печать», 1927. С. 10.

¹² Российская эмиграция в Маньчжурии: военно-политическая деятельность (1920–1945) // Сборник документов. Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока. Южно-Сахалинск, ДВО РАН, 1994. С. 4.

Карта линий Китайской Восточной железной дороги, 1903 г.

(Источник: <http://nasledie-eao.ru/services/histori/administraciono-territorialnye-karty/karty-xx-veka-1901-1917-gg-.php>)

По юго-восточной оконечности КВЖД, следуя букве соглашений 1898 г., российское правительство начало строительство порта Дальний и крепости Порт-Артур. К началу Русско-японской войны (1904–1905 гг.)¹³ на сооружение Дальнего и Порт-Артура российской казной было потрачено почти 23 млн рублей. В Порт-Артуре дислоцировался крупный российский гарнизон, численность которого в 1903 г. составляла 17 тыс., а в годы Первой мировой войны достигала 40 тыс. человек. Русская община в Дайрене в 20-30-е гг. насчитывала около 250-350 чел., в 1937 г. – более тысячи человек¹⁴.

¹³ Левицкий Н.А. Русско-японская война 1904–1905 гг., М.: ЭКСМО, 1938. 383 с.

¹⁴ Аблажей Н.Н. С Востока на восток: российская эмиграция в Китае. Новосибирск: СО РАН, 2007. С. 42.

Российские власти стимулировали аграрное переселение в Маньчжурию, в начале XX в. был разработан комплекс мероприятий, содействующих заселению полосы отчуждения русскими крестьянами и казаками. В 1901–1903 гг. Военным ведомством и Министерством финансов был разработан комплекс нормативных актов, способствующих реализации планов русской военной колонизации Маньчжурии по созданию военно-земледельческих поселений¹⁵.

Война между Россией и Японией на некоторое время приостановила коммерческую деятельность дороги. КВЖД в основном использовалась для перевозки военных грузов. Проиграв войну японцам, по условиям Портсмутского мирного договора 23 августа (5 сентября) 1905 г.¹⁶ Россия передала Японии арендные права на Ляодунский полуостров, включая Порт-Артур и Дальний, уступила южный участок КВЖД между Чан-чунь (Куан-чен-цзы) и Порт-Артуром (Южно-Маньчжурская железная дорога (ЮМЖД) со всеми принадлежащими ей правами, привилегиями и имуществом в этой местности, включая и каменноугольные копи¹⁷. С 1909 г. Китай регламентирует использование сенокосных угодий и пастбищ на китайской стороне Аргуни и добычу золота¹⁸.

В структуре безвозвратных миграций в Маньчжурию доминировало промышленное переселение, направленное в города и населенные пункты по линии КВЖД и тя-

---

¹⁵ Белоглазов Г.П. Сельские поселения русских военных колонистов в Маньчжурии (конец XIX – начало XX в.) // Россия и АТР. Владивосток: Изд-во ин-та ист., археологии и этнографии ДВО РАН, 1997. № 4. С. 38.

¹⁶ Портсмутский мирный договор между Россией и Японией (23.08 (05.09).1905 г.). URL: <http://doc.histrf.ru/20/portsmutskiy-mirnyy-dogovor-mezhdu-rossiye-i-yaponiey/>.

¹⁷ Rosen R.R. Forty Years of Diplomacy. New York: Alfred A. Knopf. 1922. Two volumes. Vol. 1. 315 pp. Vol. 2. 309 pp.

¹⁸ Аблажей Н.Н. Указ. соч. С. 248.

готеющие к ним экономические районы. Строительство КВЖД оказало огромное воздействие на процесс урбанизации в регионе. К городам тяготела и обрабатывающая промышленность: строились мукомольные, лесопильные, кирпичные, металлообрабатывающие, пивоваренные и др. предприятия, развивалось коммунальное хозяйство, культурная инфраструктура, сфера быта. Почти половина городских предприятий находилась в собственности подданных России¹⁹.

Харбин являлся экономическим и административным центром региона вплоть до 1934 г., оставаясь до конца 40-х годов одним из крупнейших центров русской диаспоры. С 1907 по 1920 г. в Харбине функционировало российское консульство, с 1924 по 1935 г. – советское генеральное консульство. В городе располагались администрация КВЖД представительства российских, а затем и советских торговых фирм и хозяйственных организаций. Два района города – Пристань и Новый Город были заселены русскими и имели собственную администрацию. До начала 20-х годов численность русских превышала численность китайского населения. На основании анализа статистических данных, полученных из разных источников, динамику численности русскоязычного населения города можно представить следующим образом: 1903 г. – 15,5 тыс. чел., 1913 г. – 43,5 тыс. (60% населения города)²⁰, 1916 г. – 34,2 тыс.²¹, 1917 г. – 60 тыс. (45%), 1921 г. – 165 тыс., 1922 г. – 155 тыс., 1924 г. – 58 тыс. (около 21%), 1925 г. – 93 тыс., 1927 г. – 56 тыс., 1929 г. – 57 тыс., 1930 г. – 59 тыс. (19%),

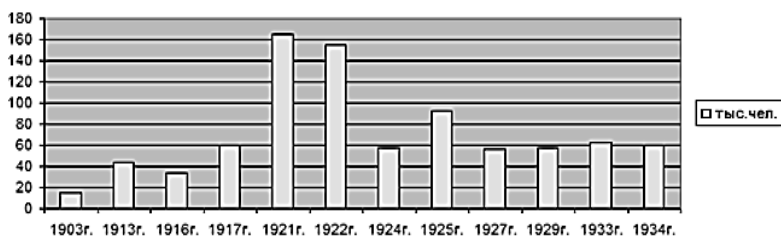
---

¹⁹ Российская эмиграция в Маньчжурии... С. 5.

²⁰ Мелихов Г.В. Маньчжурия далекая и близкая. М.: Наука, 1991. С. 299, 139–140.

²¹ Сурин В.И. Северная Маньчжурия: Экономический обзор. Т. 1. Харбин: Русское дело, 1925. 154 с.

1933 г. – 63 тыс., 1934 г. – 60 тыс. чел.^{22,23} (Рис. 2). В период 1925–1935 гг. численность эмигрантов составляла 30–35 тыс. чел., советских граждан – 25–27 тыс., русских, принявших китайское гражданство, – 4–7 тыс. чел. Всплеск численности приходится на 1920–1922 гг. и связан с Гражданской войной в России, и на 1925 г. – за счет миграции из других населенных пунктов и переезда из СССР. Расцвет «русского» эмигрантского Харбина относится к 20-м годам: здесь функционировало более 100 учебных заведений, как эмигрантских, так и советских, в том числе пять вузов, несколько десятков научных, общественных, политических и профессиональных организаций, издавалось до нескольких десятков эмигрантских газет и журналов²⁴.

*Динамика численности русскоязычного населения г. Харбина
1903–1934 г. (Составлено по: Мелихов Г.В. 1991; Северная Мань-
чжурия..., 1916; Жао Ланлунь. 2000; Лазарева С.И. 1999.)*

²² Жао Ланлунь. Общие сведения о проживающих в Харбине русских эмигрантах в период 1917–1931 гг. Бэйфан вэнью. Харбин, 2000. № 1. С. 81.

²³ Лазарева С.И. Российская эмиграция в Китае между двумя мировыми войнами // Россияне в Азиатско-Тихоокеанском регионе: Сотрудничество на рубеже веков. Матер. междунар. науч.-практ. конф. Кн. 2. Владивосток: ДВФУ, 1999. С. 20–21.

²⁴ Аварин В. «Независимая» Маньчжурия. Л.: Партиздат, 1934. С. 13, 17; Ся Хуаньсинь. Харбинские газеты в первой трети XX в. // Исторический опыт освоения Дальнего Востока. Вып. четвертый. Этнические контакты. Благовещенск: АГУ, 2001. С. 13.

В течение почти трех лет после Октябрьской революции в России, китайское правительство продолжало признавать императорскую миссию в Пекине и российские консульства по всей стране, под защитой которых находились в этот период подданные бывшей Российской империи, пользовавшиеся в Китае правом экстерриториальности. В январе 1918 г. граница была закрыта, и перевозка грузов запрещена, и экономические отношения между Россией и Китаем практически прекратились.

После окончания гражданской войны в России, в Китае, в основном в Маньчжурию и Синьцзян, хлынул поток разбитых белогвардейских частей и беженцев – численность эмигрантов достигла своего пика: разные авторы указывают цифры от 250 тыс. до 500 тыс. чел.²⁵, больше половины из которых находилось в Маньчжурии.

2 октября 1920 г. министр путей сообщения Е. Гунчжо подписал с Русско-Азиатским банком соглашение О совместном управлении Китайско-Восточной железной дорогой, в котором было заявлено, что, «ввиду полной дезорганизации России» Китай временно, до будущего соглашения со «стабильным» русским правительством, берет на себя «верховный контроль» над дорогой²⁶. Была ликвидирована система русской администрации полосы отчуждения КВЖД, русская полиция и Охранная стража дороги. Были закрыты Российская миссия и консульство в Пекине, деятельность русских судебных учреждений в по-

---

²⁵ *Сергеев О.И.* Роль российской эмиграции в хозяйственном освоении Барги (район северо-восточного Китая) // Исторический опыт освоения восточных районов России. Тезисы докладов и сообщений международной научной конференции. Кн. 2. Владивосток: ДВО РАН, 1993. С. 202.

²⁶ *Попова Е.И.* Политика США на Дальнем Востоке (1918-1922). М.: Наука, 1967. С. 104-105.

лосе отчуждения КВЖД, а бывшие российские граждане стали считаться лицами без гражданства²⁷.

В 1924 г. по Пекинско-мукденским договоренностям²⁸ китайская сторона в ответ на признание Советского Союза получила выгодное для себя решение вопроса о статусе КВЖД – управление на паритетных началах. Соглашение, с одной стороны обеспечивало государственные интересы СССР, с другой – подтверждало права Китая на восстановление суверенитета в зоне отчуждения дороги в полном объеме. Срок концессии был сокращен с 80 до 60 лет, после чего Китай получал возможность досрочного выкупа магистрали. В октябре 1928 г. в результате государственного переворота Чан Кайши в Китае пришла к власти партия Гоминьдан, переориентировавшаяся на Запад. Было объявлено о национализации Китаем КВЖД. Дипломатические отношения были разорваны – СССР и Китай оказались на пороге войны: были сформированы Особая Дальневосточная армия СССР (ОДВА) под командованием В.К. Блюхера и 100-тысячный контингент Мукденской армии со стороны Китая. Военный конфликт происходил 12 октября – 2 ноября 1929 г. и был урегулирован подписанием 22 декабря 1929 г. Хабаровского протокола – права СССР на КВЖД были восстановлены.²⁹

В 1931 г. японские войска оккупировали Маньчжурию. КВЖД была одной из главных целей захватчиков и к концу 1932 г. полностью находилась под контролем японских военных. Дорога была переименована в Северо-Маньчжурскую железную дорогу (СМЖД). В 1932 г. было образовано марионеточное государство Маньчжоу Го. 23 марта 1935 г. в Токио было подписано Соглашение

---

²⁷ Справочник по Северной Маньчжурии и КВЖД. Харбин: Экономическое бюро КВЖД, 1927. С. 201.

²⁸ Гримм Э.Д. Указ. соч.

²⁹ Аблажей Н.Н. Указ. соч. С. 84–96.

между СССР и Маньчжоу-го³⁰ об уступке Маньчжоу-го прав СССР в отношении КВЖД (СМЖД). СССР продал КВЖД властям Маньчжоу Го.

КВЖД оставалась в руках японцев до 1945 г., когда советские войска разгромили Квантунскую армию. 14 августа 1945 г. был заключён Советско-китайский договор о дружбе и союзе³¹. После Маньчжурской операции³² 1945 г. дорога (СМЖД и ЮМЖД) перешла в совместное советско-китайское управление как Китайская Чанчуньская железная дорога (КЧЖД). Дорога была непригодна для эксплуатации: были взорваны мосты, перерезаны телеграфные провода и т. п., узкую японскую колею пришлось перешивать по русскому стандарту. КЧЖД была практически выстроена заново.

В 1949 г. произошло образование Китайской Народной Республики (КНР). 14 февраля 1950 г., одновременно с заключением договора о дружбе, союзе и взаимопомощи³³ СССР и КНР подписали Соглашения о Китайской Чанчуньской железной дороге, Порт-Артуре и Дальнем³⁴, в

---

³⁰ Соглашение между СССР и Маньчжоу-го об уступке Маньчжоу-го прав СССР в отношении КВЖД (СМЖД) // Новый исторический вестник. Документы внешней политики СССР. Т. 18. М.: РГГУ, 1973. С. 204–213.

³¹ Договор о дружбе и союзе между СССР и Китайской Республикой 14 августа 1945 г. Москва, 1945. URL: <https://www.prilib.ru/item/692958>.

³² Маньчжурская наступательная операция. URL: http://mil.ru/winner_may/history/more.htm?id=12056402%40cmsArticle.

³³ *Elleman B.E.* Diplomacy and Deception: The Secret History of Sino-Soviet Diplomatic Relations. Armonk: Sharpe, 1997. P. 237.

³⁴ Соглашения между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Народной Республикой о Китайской Чанчуньской железной дороге, Порт-Артуре и Дальнем от 14 февраля 1950 г. (№ 553) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными

соответствии с которым советское правительство безвозмездно передало КНР все права на управление КЧЖД и принадлежавшее дороге имущество. Передача Китайской Чанчуньской железной дороги оформлена Заключительным протоколом, подписанным советско-китайской комиссией 31 декабря 1952 г. в Харбине³⁵. В 1953 г. процесс передачи дороги КНР был завершён. С 1953 г. дорога переименована в Харбинскую железную дорогу и утратила международный статус.

Экономика

В «Историческом обзоре» КВЖД отмечалось, что «одной из главнейших особенностей, затруднявших дело постройки КВЖД было полное отсутствие в экономически отсталой Маньчжурии хотя бы самой зачаточной индустрии и техники, фабрик, заводов, машин, инструментов и т.д.; не было стали, чугуна, железа, – словом все, до последнего гвоздя включительно, приходилось доставлять чуть ли не кругосветным путем; с великими трудностями удалось наладить добывание на местах таких необходимых строительных материалов, как лес, камень, известь; даже обыкновенные кирпичи были известны в Северной Маньчжурии до прихода русских лишь в самом примитивном изготовлении»³⁶.

Физико-географические условия Северо-Восточного Китая (Маньчжурии) благоприятны для занятия различными отраслями хозяйства. В нижнем бассейне р. Ляохэ на Ляодунском полуострове, в долине р. Сунгари и ее прито-

---

государствами. Вып. XIV, М.: Госуд. из-во политич. литературы, 1957. С. 19.

³⁵ Заключительный Протокол смешанной советско-китайской комиссии. 31 декабря 1952 г. Советско-китайские отношения. 1952–1955: Сборник документов. 2015. С. 71–74.

³⁶ Нилус Е.Х. Исторический обзор Китайской Восточной железной дороги, 1896–1923 гг. Т. 1. Харбин: Кит. Вост. жел. дор. и Т-во «Озо», 1923. С. 112.

ков всегда развивалось земледелие; в районе западной степной полосы с монгольским населением было распространено скотоводство; в горно-лесной местности нынешних провинций Цзилинь и Хэйлунцзян местные жители занимались охотой, добычей женьшеня и дикоросов; на морском побережье в районах рек и озер – рыболовством. Таким образом, характер производственной деятельности местного населения в основном определялся особенностями природно-климатических зон³⁷.

В обзорах фудутунств³⁸ в Северном Китае, составленных офицерами Генерального штаба в 1901 г., сообщалось, что практически вся Северная Маньчжурия представляла собой малонаселённую территорию, где население занималось в основном земледелием. Промышленность представляли «немногочисленные кирпичные и ханшинные заводы»³⁹, а также производства бобового и конопляного масла⁴⁰. Экономическое обследование полосы вдоль КВЖД, проведённое в 1903 г., подтверждает, что промышленность там практически отсутствовала, за исключением двух-трёх винокуренных заводов и нескольких мельниц⁴¹.

---

³⁷ Этнокультурные и социально-экономические проблемы освоения смежных территорий Северо-Восточной Азии: российский Дальний Восток, Северо-Восточный Китай, о. Хоккайдо (Япония) (XVII – первая половина XX в.). Владивосток: Рея, 2013. С. 140.

³⁸ Уездов (прим. авт.)

³⁹ Ханшина – традиционный китайский крепкий алкогольный напиток, дистиллируемый из различных злаковых культур.

⁴⁰ Лукоянов И.В. «Не отстать от держав...» Россия на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX вв. СПб.: Нестор-История, 2008. С. 159.

⁴¹ Экономическое обследование района Китайской Восточной железной дороги. Отчёт заведующего экспедицией И.Э. Гейштора. Западная и Восточная линии. СПб., 1904. С. 115.

Железная дорога коренным образом изменила хозяйственный уклад этой территории, связала ее с внешним миром. С открытием регулярных перевозок и притоком капитала в Маньчжурию быстрыми темпами стало развиваться земледелие, увеличивались посевные площади, рос вывоз хлебных грузов, за период 1900-1917 гг. он увеличился с 0,3 до 52,4 млн пудов. По приблизительным данным в 1907 г. в производстве сельскохозяйственной продукции в полосе отчуждения КВЖД было занято около 2–3 тыс. чел.⁴². В Маньчжурии образовался район товарного земледелия, специализировавшийся на производстве зерна и бобовых продуктов на экспорт.

Стоимость строительства КВЖД общей протяженностью 2373,3 км со всеми сооружениями, имуществом и инвентарём составила, по разным источникам, от 406 млн руб.⁴³ до 447 млн руб.⁴⁴ (включая восстановительные работы после ихэтуаньских событий ⁴⁵). По подсчётам М.И. Сладковского, за 1895–1904 гг. в систему КВЖД и хозяйственное развитие её инфраструктуры было вложено 563,5 млн. руб., при этом весь русский экспорт в Китай за эти же годы не превысил 102 млн руб.⁴⁶ Согласно другим данным, в 1902 г. инвестиции России в Китай составили 43,7% всех вложений в Срединную империю шести круп-

---

⁴² Белоглазов Г.П. Сельские поселения русских военных колонистов в Маньчжурии (конец XIX – начало XX в.) // Россия и АТР. Владивосток: Ин-т истории, археологии и этнографии ДВО РАН, 1997. № 4. С. 16.

⁴³ Нилус Е.Х. Указ. соч. Т. 1. 690 с.

⁴⁴ Романова Г.Н. Российские инвестиции и предпринимательство как внешний фактор модернизации Северо-Восточного Китая (рубеж XIX–XX вв.) // Общество и государство в Китае. Т. XLVII. Ч. 1. М.: ИВ РАН, 2017. С. 675–685.

⁴⁵ Ду И-Син, Калюжная Н.М., Таскин В.С. Восстание ихэтуаней. Документы и материалы. М.: Наука. 1968. 276 с.

⁴⁶ Сладковский М.И. История торгово-экономических отношений народов России с Китаем (до 1917 г.). М.: Наука, 1974. С. 331–335.

нейших держав (на долю занимающей второе место Англии приходилось 29,8%⁴⁷). С 1895 по 1905 гг. сумма русских инвестиций более чем в 5,5 раз превысила стоимость русского экспорта в Китай⁴⁸. Есть мнение, что подобные инвестиции в Маньчжурию существенно отвлекали средства для развития дальневосточного региона России⁴⁹. Развитие Маньчжурии пошло такими стремительными темпами, что уже через несколько лет Харбин, Дальний и Порт-Артур по населению обогнали дальневосточные российские города Благовещенск, Хабаровск и Владивосток. Избыток населения в Маньчжурии привел к тому, что летом десятки тысяч китайцев ежегодно перебирались на заработки в российское Приморье, где по-прежнему не хватало российского населения, что продолжало тормозить развитие края.

При строительстве использовались новейшие для своего времени технологии строительства и материалы. На КВЖД построено более 1440 различных сооружений, в том числе: 912 металлических и 258 каменных (арочных) мостов, 230 водопропускных труб и лотков, 9 тоннелей⁵⁰. Расходы на строительство порта и города Дальнего к

---

⁴⁷ Remer C.E. Foreign Investments in China. N.Y., 1968. P. 99.

⁴⁸ Врадий С.Ю. КВЖД в хозяйственном освоении российского Дальнего Востока и Северо-Восточного Китая // Любимый Харбин – город дружбы России и Китая. Владивосток: ВГУЭС, 2019. С. 42.

⁴⁹ Дацзышен В.Г. Современная китайская историография о значении КВЖД // Дальний Восток России – Северо-Восток Китая: исторический опыт взаимодействия и перспективы сотрудничества: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию Хабар. края, 100-летию со дня начала стр-ва Кит.-Вост. ж. д. и г. Харбина. Хабаровск: Част. коллекция, 1998. С. 13–15.

⁵⁰ История строительства Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). URL: <http://www.rzd-expo.ru/history/Istoriya%20stroitelstva%20KVJD/>.

1904 г. равнялись 30 млн руб., а города Порт-Артура – 12 млн руб.⁵¹.

Согласно Экономическому обследованию района КВЖД по трассе в 1903 г. перевезено: пассажиров – 2014 тыс. человек, багажа и грузов большой скорости – около 16 млн т.⁵² Валовой доход дороги составил: от перевозки пассажиров по общему тарифу – 4,2 млн руб., от перевозки багажа и грузов большой скорости – 448 тыс. руб., от перевозки коммерческих грузов – около 7 млн руб., от воинских перевозок – 1,2 млн руб., от служебных перевозок – около 3 млн руб. Всего около 16 млн руб. В среднем на версту приходилось валового дохода около 7 тыс. руб.⁵³. За период с 1903–1917 гг. объем перевозок грузов по КВЖД возрос почти в 7 раз: с 326 тыс. т. до 2021 тыс. т.⁵⁴.

Сразу же после окончания строительства китайское правительство получило 7,6 млн. руб. золотом от Общества КВЖД. Но основным долгосрочным дивидендом Пекина от строительства железной дороги в Маньчжурии было обусловленное наличием железнодорожной магистрали быстрое промышленное развитие отсталого в экономическом отношении края. Благодаря КВЖД, открылись перспективы международного рынка, влияние

---

⁵¹ *Remer C.F.* Foreign Investments in China. N.Y.: Macmillan Co., 1933. 708 p.

⁵² Экономическое обследование района Китайской Восточной железной дороги // Отчёт заведующего экспедицией И.Э. Гейштора. Западная и Восточная линии. СПб.: Паровая скоропеч. П.О. Яблонского, 1904. С. 115.

⁵³ Россия. Министерство финансов. 1802–1902: Ист. обзор главнейших мероприятий фин. ведомства. Ч. 1. СПб.: Экспедиция заготовления гос. бумаг, 1902. 32 с.

⁵⁴ *Тань Гуйлянь*. Чжун-Дун телу ды сюйчжу юй цзиньбин (1896–1917) [Строительство и эксплуатация Китайско-Восточной железной дороги (1897–1917): расширение влияния России в Китае]. Тайбэй: Ляньцзин, 2016. С. 260.

Маньчжурии на внешнеторговую деятельность всего Китая быстро усилилось. Произошел приток населения в малонаселенные местности Северного Китая, создавались новые города и поселки, возводились школы, врачебные пункты, жилье. Были распаханы и засеяны плодородные земли. Развивались торговля и строительство. Строились линии связи, открывались метеорологические станции, составлялись новые географические карты и речные лоции, велись геологические изыскания (были разведаны и начали эксплуатироваться десятки месторождений полезных ископаемых), открывались мастерские и предприятия промышленного и пищевого назначения: маслобойные, мыловаренные, кожевенные, кирпичные заводы, табачные фабрики. Строились крупные мельницы и в самой Маньчжурии. К 1908 г. их было 15, к 1920 г. – 33. Большинство мельниц было сосредоточено в полосе КВЖД, в том числе 24 – в Харбине. Основной капитал, вложенный в мукомольную промышленность Маньчжурии, к 1920 г. распределялся следующим образом: китайский – 60 %, русский – 30 %, японский – 6 %, смешанный – 4 %⁵⁵. Русские предприниматели и специалисты сельского хозяйства стояли у истоков сахарной промышленности ещё в 1908 г.⁵⁶

Попутно создавались Сунгарийский речной флот, морское пароходство КВЖД, с помощью которых налаживалось сообщение с портами Приморья, Китая, Японии, Кореи. Русскими предпринимателями были начаты разработки Чжалайнорских угольных копей на севере, Яньтайских и Фушаньских – на юге Маньчжурии. Зарождение

---

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Яинов Е.Е. Китайская колонизация Северной Маньчжурии // Экономическое бюро Китайской Восточной железной дороги. Харбин: Китайск. Вост. ж. д., 1928. С. 246–247.

крупных лесопромышленных предприятий в Северной Маньчжурии также было связано с деятельностью КВЖД.

Ведущий научный сотрудник Института России Академии общественных наук провинции Хэйлунцзян Ма Юцзюнь считает, что «российский капитализм выполнял типичную «цивилизующую» роль в полуколониальной стране, насаждая крупную промышленность и втягивая ее в мировые хозяйственные связи»⁵⁷.

После начала Первой мировой войны проявилось огромное государственное значение КВЖД как единственной отдушины снабжения России и фронта. В полосе отчуждения наблюдался колоссальный взлет денежных операций, небывалого уровня достигла торговля.

Русская эмиграция значительно повлияла на развитие экономической ситуации в Китае. Российский капитал, труд десятков тысяч россиян на заводах Харбина, Мукдена, Даляня, в полосе отчуждения КВЖД, в степях Трехречья и других местах способствовали подъему экономики северо-восточного Китая⁵⁸.

По Соглашению о Китайской Чанчуньской железной дороге, Порт-Артуре и Дальнем⁵⁹ от 14.02.1950 г. в состав

---

⁵⁷ Ма Юцзюнь. Предпринимательство русских купцов и промышленников в Маньчжурии. Конец XIX начало XX вв. // Россия и АТР. Владивосток: Изд-во ин-та истории, археологии и этнографии ДВО РАН, 2009. № 1. С. 109–118.

⁵⁸ Печерица В.Ф. Освоение русскими людьми северо-востока Китая в первой трети XX в. // Исторический опыт освоения Дальнего Востока. Вып. четвертый. Этнические контакты. Благовещенск: АмГУ, 2001. С. 229.

⁵⁹ Соглашения между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Народной Республикой о Китайской Чанчуньской железной дороге, Порт-Артуре и Дальнем от 14 февраля 1950 г. // Ведомости Верховного Совета СССР, 16 ноября 1950 г. № 36(651). С. 4.

безвозмездно переданного Советским правительством правительству Китайской Народной Республики имущества Китайской Чанчуньской железной дороги вошли железнодорожные магистрали, идущие от станции Маньчжурия до станции Суйфынхэ (Пограничная) и от Харбина до Дальнего и Порт-Артура с землями, железнодорожными сооружениями и устройствами, подвижным составом – паровозами, грузовыми и пассажирскими вагонами, дизель-поездами; паровозо-вагоноремонтными заводами, электростанциями, телефонными и телеграфными станциями, средствами и линиями связи, вспомогательными железнодорожными ветками, служебно-техническими и гражданскими зданиями, хозяйственными организациями, подсобными и другими предприятиями и учреждениями, обслуживающими указанную дорогу⁶⁰, а также угольные копи, ряд предприятий лесного хозяйства, торговли и общественного питания, жилой фонд (1 850 364 кв. м.), 69 школ, 25 домов культуры и другие объекты⁶¹.

При всей неоднозначности оценок возникновения и деятельности дороги⁶², КВЖД сыграла важнейшую роль в

---

⁶⁰ Советско-китайское коммюнике о передаче Китайской Чанчуньской железной дороги правительством СССР правительству КНР (Харбин, 31 декабря 1952 г.) // Советско-китайские отношения. 1952–1955: Сборник документов. Ред. С.В. Лавров. Ижевск: КнигоГрад, 2015. С. 75–76.

⁶¹ Кротова М.В. СССР и российская эмиграция в Маньчжурии (1920–1950-е гг.). Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. СПб.: Санкт-Петербургский институт истории РАН, 2014. С. 419.

⁶² Гурко И.В. Черты и силуэты прошлого: правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М.: Новое литературное обозрение, 2000. 746 с.; Записки генерала Куропаткина о русско-японской войне: Итоги войны / Куропаткин А.Н. Берлин: J. Ladyschnikow Verlag, 1911. 557 p.; Ламздорф В.Н. Дневник 1894–1896 гг. М.: Международные отношения, 1991. 456 с.; Лукьянов И.В. «Не отстать от держав...» Рос-

экономическом развитии и хозяйственном освоении аграрной Маньчжурии, дала существенный импульс развитию северо-восточного Китая.

сия на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX вв. СПб.: Нестор-История, 2008. 664 с.; *Романов Б.А.* Очерки дипломатической истории русско-японской войны 1895–1907. Изд. 2-е, испр. и доп. М.-Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1955. 695 с.; *Романов Б.А.* Россия в Манчжурии (1892–1906). Очерки по истории внешней политики самодержавия в эпоху империализма. Ленинград: Изд-во. Ленинградского Восточного института им. А.С. Енукидзе, 1928. 634 с.; *Янчевецкий Д.Г.* Гроза с Востока: Задачи России, задачи Японии на Дальнем Востоке. Очерки. Ревель: Тип. «Ревель изв.», 1907. 228 с.; *Дневник Суворина А.С.* Москва-Петроград: Изд-во Л.Д. Френкель, 1923. 407 с.

Общественно-культурная жизнь россиян на Востоке

Глава 5. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ СТАРОЖИЛАМИ-ХАРБИНЦАМИ и ПРИБЫВАЮЩИМИ ВОЛНАМИ БЕЖЕНЦЕВ в 1920-е годы: ВСТРЕЧА ДВУХ МИРОВ ¹

История конфликта

Речь идет о разных группах россиян, оказавшихся в Китае в разные временные периоды, и об установлении отношений между этими группами. Условно мы разделили их на т.н. «старожилов»-первопоселенцев и трудящихся КВЖД, которые составили первую группу, и на т.н. «беженцев» – нерегулярные части белогвардейских формирований гражданской войны и гражданское население, попавшее в поток бегущих из России людей, которые составили вторую группу. Обе группы достаточно разнородны, но, вопреки устоявшимся представлениям историков, по документам и различным письменным источникам выясняется, что первые контакты этих групп не всегда были мирными и бесконфликтными. Старожилы и новички достаточно длительное время выясняли отношения, мерялись авторитетами, амбициями и т.д. Конфликты шли по нескольким линиям, наиболее болезненным стал конфликт культурно-идеологический, мировоззренческий, который показал всю пропасть между согражданами-россиянами, прожившими разные жизни и оказавшимися либо наблюдателями (издалека, из Китая), либо участниками гражданской войны в России. И эти две части россиян в Китае абсолютно не понимали друг друга,

---

¹ **Сведения об авторе:** Черникова Лариса Петровна – старший научный сотрудник Отдела Китая, Институт востоковедения РАН, Россия, Москва, larisa-che@mail.ru

хотя и говорили на одном языке, имели одну родину, одну религию, одни представления о происходящих событиях: монархия пала, идет борьба за власть в стране.

В социальном срезе русской эмиграции в Китае можно найти представителей всех социальных групп России, которые непропорционально были представлены в изгнании. Исследователи пишут, что военных приблизительно было около четверти от общего числа эмигрантов². Этот факт определил лидирующее положение военных в зарубежной России³, и стал источником многих конфликтов 1918–1925 гг., когда военные «со своим уставом» везде оказывались «в чужом монастыре», особенно в рафинированных «воспитанных» русских колониях Китая (до 1917–1919 гг.). «Вливание» в русскую зарубежную среду волн беженцев и потерпевших фиаско белогвардейских армий происходило отнюдь небезоблачным путем, хотя и «военным», агрессивным этот путь также нельзя назвать. В воспоминаниях о такого рода противоречиях и конфликтах обычно ничего не пишется, возможно, за давностью лет, и по причине многочисленных последующих событий и фактов; о них мы узнаем из периодических изданий и документов архивов, разрозненные фрагменты которых позволяют воссоздать картину прошлого.

Обычно в воспоминаниях эмигрантов и военных речь идет о прошлых событиях в форме сожаления и сочувствия, и с мыслью о необходимости сплочения отверженных на родине общин в Китае. Противостояние двух частей российских колоний предстает в достаточно завуалированной форме. Однако точно угадывается столкновение двух мировоззрений, двух (условно) социумов, имею-

---

² Поляков Ю.А. Проблемы эмиграции и адаптации в свете исторического опыта // Новая и Новейшая история, № 3. М.: Наука, 1995. С. 32

³ Зарубежное россияведение: учеб. пособие / под ред. А.Б. Безбородова. М.: Проспект, 2014. С. 280.

щих разный общественный опыт за спиной, и главное – имеющих разные представления о том, как необходимо строить общественные отношения в изгнании.

«А за то, что нас Родина выгнала, Мы по свету ее разнесли...», – писал эмигрантский поэт Алексей Ачаир в своих стихах о восточной эмиграции с целью воспеть беженскую судьбу изгнанников, рассказать об их творческом и интеллектуальном потенциале, оказавшемся не востребованным на родине. Но сначала – был неизбежный конфликт двух неравных групп соотечественников, каждая из которых отстаивала свои права, да и само право на свое существование, свое мировоззрение.

Беженцы действительно внесли некую энергетику в устоявшуюся жизнь старожилов, которые в свое время долго «вживлялись» в тягучую неспешную жизнь полусредневекового Китая. Здесь были свои «законодатели моды»: великие державы, играющие первую скрипку в установлении прав и свобод иностранного населения Китая. Прежде всего, это были британские и французские консулы; затем следовали испанцы, португальцы, немцы, итальянцы, американцы... Незыблемыми были права иностранцев на экстерриториальность, неприкосновенной была жизнь иностранного гражданина в Китае, даже если он сам нарушал чьи-либо права, прежде всего – простых китайцев. Эти иностранные права защищали собственные вооруженные силы иностранных держав, ино-граждане проживали на огороженных территориях селтльментов и концессий, на них действовали законы держав, личные и торговые права китайцев попирались. Так было заведено, и эти правила никто не собирался отменять.

Поэтому харбинцы-строители КВЖД, а также огромная масса людей, обслуживающих Дорогу, – жили устоявшейся массой, проживая в Харбине как центре русского влияния, и на многочисленных станциях КВЖД. Что и говорить, когда в Маньчжурию стали прибывать бежен-

цы и потерпевшие фиаско военные белые армии (переживших и реванш на российском Дальнем Востоке, питавших надежды на меркуловское правительство во Владивостоке), – положение резко изменилось. Прежде всего, взаимоотношения между двумя «диаспорами» – условно – старожилами и новоприбывшими, можно назвать как «непонимание друг друга». Неспешность харбинского и маньчжурского бытия, устоявшиеся правила (консулы-законодатели, администрация, имевшая фискальное право контроля над россиянами), нежелание что-либо менять, доминирование местных имущих людей, непонятные приезжим местные авторитеты – все вызывало скандалы и неприятие у вновь прибывших, переживших бои и тяжелые потери, смерти и травму исчезновения Государства, людей. Этому способствовали презрительные публикации в местных (чаще всего – харбинских) газетах. Так, довольно частыми были заметки такого плана: *«Ключья "белой мечты". Генеральская литература*. Кто же не знает, что наши белые генералы никак не соглашаются ограничиться только лишь своими боевыми лаврами. Впрочем, эти лавры действительно таковы, что хвастать ими не приходится...»⁴.

Первоначально беженцы были на униженном положении, просителями, взывателями к милости соотечественников. Позже произошло усиление конкуренции на рынке труда. Бандитизм на улицах. Хулиганство в общественных местах. Обман простых харбинских тружеников. Бедность и нищета беженцев пугали обеспеченных сограждан. Дипкорпус и российские беженцы вошли в неизбежный конфликт, необходимо было для них же добывать средства, идти на поклон к иностранным консулам, иностранным фирмам, расширять благотворительную деятельность, договариваться с китайскими автори-

---

⁴ Ключья «белой мечты». Генеральская литература // Новости жизни, № 149. 06.07.1923. С. 4.

тетными лидерами на местах. Мало того, впервые за историю иностранного присутствия в Китае «желтому населению» явились неприглядные картины бедности и нищеты белого человека на главных улицах китайских городов. Конфликт в Шанхае 1922–1923 гг. стал апогеем противостояния, когда не только дипломатический корпус, а и русская колония потребовали принудительного возвращения беженцев в Россию, всеми средствами стремились вернуть новоприбывших обратно, ничуть не задумываясь о перипетиях гражданской войны в Приморье.

История российского переселения в дальневосточный Китай

Первые немассовые переселения россиян в дальневосточные китайские пределы произошли еще в середине XIX века. Тогда русские чаоторговцы облюбовали Ханькоу, Шанхай, Тяньцзинь и другие чайные фактории, поставляя чай в Россию и Европу. Невозможно определить преобладание в чайном деле какой-либо национальности, однако, по воспоминаниям Г.Ф. Гроссе, первого генконсула в Шанхае, в 1893 г., проезжая через Ханькоу, он встретил там первопоселенца гражданина России г-на Хаймовича, жившего там и занимавшегося чайным делом около 20 лет⁵.

Последующее перемещение россиян в конце XIX в. на российский и китайский Дальний Восток было связано с переселенческой политикой российского государства. Переселение шло с западных окраин страны, из Польши, Финляндии, Прибалтики, Украины, Белоруссии, Северного Кавказа, когда избыточный демографический пресинг выдавливал с мест наиболее активное население, получившее возможность ехать осваивать земли дальневосточных пределов и Маньчжурии.

---

⁵ Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. Альбом. Шанхай, 1936. Б.п.

Позднее переселение было связано со строительством КВЖД, освоением Маньчжурии, устройством жизни первопоселенцев. Между боксерским восстанием и началом русско-японской войны численность русской колонии в Харбине и Шанхае значительно возросла, «и хотя ограничивалась почти исключительно представителями официального мира, но общая обстановка была такова, что можно было ожидать значительного развития и частных торговых сношений» России с Китаем – «Великий Сибирский железнодорожный путь не только был вполне закончен, но и продолжен через всю Маньчжурию как до Владивостока, так и до Дальнего. Тогда надежды возлагались на дальневосточные российские порты для развития морского торгового пути по Тихому океану. Кроме того, имея прекрасный незамерзающий порт, Россия могла бы развивать свой торговый флот и конкурировать на рынках Дальнего Востока»⁶.

Еще позже перемещение огромных людских масс (до 1,5 млн чел.) было связано с событиями русско-японской войны. Военные контингенты и медсанчасти после окончания военных действий на Дальнем Востоке не сразу покинули районы своего пребывания. Задержка была связана с медлительностью вспомогательных служб, из-за большого числа раненых (много военных оказались в госпиталях, немалая часть долечивалась в медсанчастях Маньчжурии и даже Японии), из-за попадания в плен (вплоть до 1907 г. в Японии находились русские военнопленные), а также из-за безработицы в Центральной России (легче было отыскать работу в Маньчжурии, где жизнь была вдвое дешевле, чем в дальневосточной России, уже не говоря о России центральной). Несколько сотен российских солдат и младшего комсостава остались в полосе отчуждения КВЖД, найдя здесь работу в механических мастерских, охранных войсках или на сельскохозяй-

---

⁶ Жиганов В.Д. Указ. соч.

ственных работах. Так, немалая часть казаков-оренбуржцев из Уральского войска остались в Китае, получив возможность служить в охранных частях КВЖД, а также в различных службах обеспечения (читай – в военпоселках на заготовке хлеба, зерновых и на животноводческих фермах). Напомним о довольно внушительном контингенте врачей и медсестер по линии Красного Креста, фактически эти люди стали впоследствии костяком врачебно-медицинской помощи для русского населения Китая. К началу 1904 г. в России РОКК в Китае имело 8 окружных управлений, 86 местных управлений и 311 местных комитетов. В составе Красного Креста имелось 94 общины сестер милосердия, но проблема была в том, что почти все учреждения РОКК находились в европейской части России, в Сибири же их было мало. Поэтому отряды для командирования на Дальний Восток формировались в основном в европейской части России⁷. Уже в конце 1904 г. за счет средств Красного Креста был создан ряд специализированных госпиталей, дислоцировавшихся в Харбине: 2 хирургических, венерологический, отоларингологический, Центральный психиатрический и несколько инфекционных («заразных»), в Иркутске – 5 венерологических, 2 оториноларингологических, «глазной» и инфекционные госпитали⁸. Таким образом, можно сказать, что становление Общества Красного Креста на Дальнем Востоке было тесно связано с военным положением, и после окончания войны основные созданные учреждения и местный (рус-

---

⁷ Рудой Н.А. Деятельность Красного Креста во время русско-японской войны 1904–1905 гг. // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины, № 6. М.: Медицина, 2012. С. 59. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-krasnogo-kresta-vo-vremya-russko-yaponskoy-voyny-1904-1905-gg>.

⁸ Коварский Г.О. Эвакуация в Забайкалье больных и раненых в Русско-Японскую войну // Военно-медицинский журнал. Февраль 1911. С. 122–125.

ский) медперсонал остались в Маньчжурии, сократив масштаб медпомощи согласно целесообразности для КВЖД и полосы отчуждения.

Весь этот контингент условно можно назвать «старожилами» в количестве 150–250 тыс. чел. (разница в 100 тыс. человек весьма существенна, но и различия в подсчетах у разных исследователей также «гуляют» с весьма большими допущениями и оговорками). Именно этот контингент служащих и рабочих КВЖД (а также охранный), собственно, и помог адаптироваться в восточной стране беженцам гражданской войны. И это – феномен восточной эмиграции, в отличие от русской эмиграции европейской; в 1917–1919-х гг. ни о какой массовой русской диаспоре в Европе речь идти не могла.

Несмотря на перечисленный список первопоселенцев (которых последующие волны переселенцев будут называть “Старожилами”), россияне в Китае, в целом, не были дружной колонией, и это совершенно естественно: слишком разными были люди, попадавшие на Дальний Восток, и слишком разными были обстоятельства, при которых они появлялись там. Это потом, по воспоминаниям второго и третьего поколений воспоют Маньчжурии гимн, будут слагать мифы о великой дружбе народов и т.д. Сами же они на глубинные вопросы «о дружбе народов» чаще всего отвечали: не знаем, родители нас никогда не посвящали в эти вопросы⁹.

---

⁹ Из интервью: *Пешикова, Лариса Всеволодовна* (1934–2012), русская, православная, родилась в г. Харбине в семье эмигрантов. С 1939 по 1949 гг. училась в конvente св. Урсулы. Закончить его не удалось, т.к. он был закрыт. В 1952 году закончила 2-ю полную советскую школу. В 1954 г. выехала с семьей в СССР на освоение целинных земель. В дальнейшем семья переехала в Москву, к дальним родственникам. См.: Колледж Св. Урсулы в городе Харбине, 1929–1949 / Ред. Н. Бутвилло и Л. Косицына. Сидней, 1998. 252, [3] с.; *Арсений Северный* (1940 г.р.), сын писателя Павла

Таким образом, основной стратификацией для нас в данном исследовании служат признаки «старожильства» в Китае, во-первых, и контингент новоприбывших беженцев в результате революции и гражданской войны, во-вторых, при волнообразных приливах населения из России в Азию.

Характерные признаки старожилов-россиян в Китае

Старожилов-россиян в Китае можно было легко отличить по нескольким важным качествам: внешне – по добротной, весьма тщательно подобранной одежде, по законопослушанию, встроенности в местную жизнь, информированности, связям, пониманию местных реалий и китайских порядков, знанию иностранных языков (редко – китайского!). Среди старожилов естественным ходом жизни оказалось большое число владельцев предприятий, скотовладельцев, коммерсантов всех мастей, служащих российских предприятий, разного рода торговцев, вообще людей с коммерческой жилкой. И.С. Ильин ¹⁰ писал: «Здесь следует отметить, что коренное русское население

Александровича Северного (фон Ольбрих), родился в г. Шанхае, репатриировался в СССР вместе с родителями в 1954 г.

¹⁰ Ильин, Иосиф Сергеевич (1885–1981), бывший полковник царской армии, капшелевец. Отец Наталии Ильиной. В 1920 эмигрировал в Маньчжурию, в Харбин. До 1936 г. работал преподавателем русского языка в русско-японском институте и одновременно сотрудничал в газете «Русское слово». В 1936 г. работал в японской военной миссии, где обрабатывал советскую прессу. Писал по заданию «Русского заграничного архива» (Прага) и историю белого движения. «История российской эмиграции в Маньчжурии» написана им в 1943 г. См.: Русская военная эмиграция 20-х-40-х годов: Док. и материалы / Ин-т воен. истории М-ва обороны РФ и др. / Сост.: Басик И.И. (отв. сост.) и др.; Пер. фр. док. В. Карпов. Т. 7. Восточная ветвь, 1920–1928 гг. / [сост.: В.А. Авдеев и др.]. 2015. С. 852.

Маньчжурии и Харбина состояло в огромном своем большинстве из служащих КВЖД. В 1920–1921 гг., т.е. к прибытию эмиграции в Маньчжурии на КВЖД числилось 23637 человек – цифра внушительная, население среднего провинциального города. Верхи этой массы составляли инженеры, техники, крупные чиновники. Огромное же большинство состояло из мелкого русского люда с образованием сельских или приходских школ. Для мелкого, среднего чеховского чиновника – Маньчжурия с ее дешевой и привольной жизнью казалась обетованным раем. Как сказано было выше, в своей массе все эти люди были необразованными и некультурными людьми, но все они были русскими и носили в своем характере все черты, свойственные русской нации: широту, размах, творческий гений, организаторские способности и дар колонизаторов. Вот почему огромный край, почти незаселенный, с приходом русских в короткий срок расцвел, стал заселяться и быстро богатеть. Много во всем этом было, может быть, нездорового, но дело, в конце концов, не в этом...»¹¹.

Старожилы группировались вокруг консульств, вообще были фискально крепко связаны с консульскими округами дореволюционной России, и связаны тесно – понятно по каким причинам: от официальных властей человек за границей был сильно зависим, старался не конфликтовать с консульским составом, более того, нередко водил дружбу, – и выгодно, и надежно. Вместе с тем, нельзя сказать, что эти россияне так уж стремились заручиться поддержкой официальных представителей российской империи, скорее, это была вынужденная ситуация, скрепленная сотрудничеством сторон. Старожилы были связаны с рядом крупных российских коммерческих предприятий – Добровольным флотом «Одесса-Владивосток», Русско-Азиатским банком, Русской почтой (которая, скорее,

---

¹¹ Ильин И.С. История российской эмиграции в Маньчжурии. Прага, 1943. Цит. по: Русская военная эмиграция...Т. 7. С. 852.

осуществляла не почтовые, а коммерческие операции, была своего рода банковским картелем для россиян в Китае), Русской торговой Палатой, различными конторами и учреждениями, занимавшимися поставками товаров и услуг, посредническими операциями, сервисными фирмами. Основным контингентом на этих предприятиях был инженерно-технический персонал, врачи, учителя, мелкие кустари и производители, предприниматели всех мастей и т.д.

И.С. Ильин писал: **«Совершенно естественно, что между новыми пришельцами-эмигрантами и этим коренным русским населением была целая пропасть как в культурном, так и моральном отношении.** (Выделено автором).

Железнодорожники жили в Маньчжурии святой жизнью обеспеченных людей, постепенно, незаметно для себя, превращаясь в чиновников 20-го числа¹².

---

¹² «...Чиновников не случайно называли «людьми двадцатого числа», или «двадцатниками» – жалование они получали двадцатого числа каждого месяца. Учитывая, что иных источников дохода, кроме содержания по службе у большинства служащих не было, можно представить с каким нетерпением ожидалось ими каждое двадцатое число. К этому времени обычно приурочивались все крупные платежи – уплата налогов (например, квартирного), возвращение различных ссуд (банковских, из ведомственных ссудосберегательных обществ) и частных долгов, расчет с хозяевами лавок и трактиров за взятые в кредит товары и обеды и т.п. Например, проанализировав поступление взносов в «похоронную кассу», удалось выяснить, что только у чиновников они носили регулярный характер и были привязаны к 20 числу каждого месяца...» См: Люди 20-го числа. Мир провинциального российского чиновничества конца XVIII – начала XX века / Т.И. Любина, С.Н. Смирнов, Ю.В. Бодрова, И.Г. Мельникова, О.Е. Думенко, N.M. Gerth. URL: <http://kniga.seluk.ru/k-istoriya/1209644-1-kniga-podgotovlena-pri-podderzhke-rgnf-lyudi-20-go-chisla-mir-provincialnogo-rossiyskogo-chinovnichest>.

По существу, жизнь русских в Маньчжурии постепенно стала такой же, как и жизнь в любом русском провинциальном городе дореволюционной России. Разве только жили шире и привольнее. То же отсутствие духовных интересов, та же спячка в узком кругу служебных обязанностей. Царское правительство мало заботилось о духовных запросах народа, была полиция, было 3-е отделение и этим все ограничивалось. А Маньчжурия еще, кроме того, была далека от России, от центров – это была своего рода далекая окраина со всем специфическим бытом ей свойственным. Когда наступила революция, все ограничилось тем, что прошли по улицам с красными бантами под оркестр музыки, да устроили несколько митингов. Если некоторых радовало, что свергнут непопулярный и безвольный царь с его немецким окружением, то большинство скорее было напугано: что-то будет дальше, как события отразятся на служебном положении, что станет с КВЖД – образовавшаяся русская интеллигенция 20-го числа¹³ в Маньчжурии в массе своей чужда, если не враж-

---

¹³ Революционный комендант Петрограда Борис Энгельгардт писал о «чиновниках различных государственных учреждений, большей частью ни в какой степени не связанных ни с капиталом, ни с промышленностью...». Не имевшие личных средств и живущие на жалование, выдаваемое 20-го числа каждого месяца, эти люди не имели прочных политических убеждений, они мало в чем разбирались, и потому им оставалось только одно – приспосабливаться к изменившемуся течению жизни, которое деформировало и без того нетвердое мировоззрение о текущих и прошлых событиях. «Представления о социализме и коммунизме у большинства этих людей двадцатого числа были самые примитивные, и, поскольку они легко примирились со свержением царя и продолжали работать при Керенском...», и разобратся в различиях взглядов социалистов они не умели. Этих людей пугали меры полной ликвидации старого уклада жизни: «они видели перед собой разрушение всего того, что в их глазах олицетворяло русскую государственность. Примирившись с

дебна революции – тут больше всего говорили те же шкурные интересы. А верхи и вовсе были противниками революции. Вот почему беженцы были встречены подозрительно и недоброжелательно. С ними как будто бы и сюда, в этот далекий, благодатный край просачивалась революция, за ними по пятам шла она – грозная, безжалостная, все сокращающая. Боялись и не без основания, за свои теплые, насиженные места. Зачем Вы сюда пришли? Говорили, не скрывая досады, харбинцы. Что Вам здесь нужно? И чего Вы бежали? Большевиков испугались? Сами сделали революцию, сами и расхлебывали бы»¹⁴.

Массовые волны беженцев и эскалация конфликта

Отметим сразу, что благотворительные мероприятия (собственно, сбор средств для беженцев) давали возможность, особенно в первые дни и месяцы наплыва беженцев, обеспечить довольно большую массу людей питанием,

---

упразднением монархии, они мало были огорчены и упразднением старого Государственного Совета ... Государственная Дума была им ближе, а разгон Учредительного Собрания..., – казался совершенно недопустимым»... Пугал и развал армии, который большею частью приписывали большевикам. «...слухи об упразднении старого земства, о перестройке промышленности ..., начавшийся поход на церковь, предстоящая полная отмена права собственности на орудия производства... – все это воспринималось как разрушение привычного уклада жизни, и для примирения с этим требовалось время». Поэтому немногие пошли на работу при большевиках с готовностью принести пользу. Остальные взялись за дело, «понуждаемые материальными условиями быта, и лишь постепенно втянулись в рабочий хомут». Ист.: *Энгельгардт Б.А.* Воспоминания о далеком прошлом (1887–1944). СПб.: Издательство РХГА, 2020. 800 с. URL: <https://gorky.media/fragments/lyudi-dvadsatogo-chisla/>

¹⁴ Ильин И.С. Указ. соч. Цит. по: Русская военная эмиграция... Т. 7. С. 853.

временным кровом (первоначально даже палатками-временками, это в маньчжурской-то суровой природе, с ранними морозами и затяжными дождями), небольшими средствами для поиска работы или путей отъезда в другие страны. Именно за эту помощь многие беженцы в воспоминаниях называли Харбин и Маньчжурию «Обителью добра» в благодарность за бескорыстную помощь и предоставление крова. И это – совершенно нормально с точки зрения норм социальных отношений. Однако, с развитием драматических событий гражданской войны, в Маньчжурию вливалось все больше разнокалиберных людей, и в социальном плане они были людьми разного происхождения и разных представлений о приличиях. Так, благотворительность оказывалась харбинцами на принципах честности, примерно поровну среди большого числа новоприбывших. Однако новички были разными, разумных и совестливых людей среди них было все меньше. Так, для получения помощи новоприбывшие регистрировались в разных благотворительных организациях, «прикрепляясь» к ним для получения помощи. Но некоторые приткие – регистрировались во всех организациях, успевая получить помощь везде, а излишки продуктов и вещей пуская на продажу среди собеженской братии. То есть, оказалось, по прошествии короткого времени, что некоторые беженцы получали помощь буквально везде, зато значительной части беженцев помощь вообще не доставалась. Вот такие обстоятельства стали новостью, много обсуждаемой в прессе, среди старожилов-харбинцев и первопоселенцев в Маньчжурии. «Обратная дорога» в Россию совсем не привлекала беженцев, только что прибывших в благословенную Маньчжурию.

Революция и гражданская война стали причиной самой массовой волны беженцев из России в Китай. Россияне оседали в крупных китайских городах и регионах, где уже имелось русское население. Когда приток беженцев превысил все разумные пределы, китайские и иностран-

ные власти (Китай как полуколония крупных европейских держав) предприняли все усилия для того, чтобы ограничить их въезд. Это стало причиной первых крупных конфликтов в русских колониях 1920-х годов в Китае, первого большого раскола между «старожилами» и новоприбывшими беженцами. Мы можем отметить этот факт как серьезный феномен именно в восточной эмиграции. Насколько нам известно, такие отношения не были замечены в западной эмиграции, по крайней мере, в таком масштабе.

Отметим, что в некоторых случаях «старожилы» в Китае поначалу вовсе не намерены были принимать новичков (из соображений сохранения имиджа белого человека в Азии, а также собственной безопасности), и прежняя русская имперская дипломатия всячески стремилась «повернуть» поток беженцев обратно в Россию. Такого же образа мыслей придерживалась китайская и иностранная (сэттльментов и концессий) администрации. Иностранная диаспора в Китае, где главную роль играли англичане и французы, зорко следила за статусом белых в восточной стране. Этого явления мы не заметили в Европе, возможно, потому что там главную роль играли социальные силы принимающих государств: русские изначально имели низкое положение на рынке труда. Введение т.н. «Нансеновских» паспортов несколько реабилитировало русскую эмиграцию, дало ей существенный пакет правовых полномочий; в отличие от Европы в Китае «нансеновские» паспорта не были введены. И.С. Ильин писал: «... Здесь следует сказать и о тех, кто добровольно покинул дорогу, лишаясь обеспеченного куска хлеба, были уволены, как непокорные, и тех, кто укрылся под китайским флагом (всего было уволено 424 чел.). Это были все люди, вне всякого сомнения, принципиальные, твердые и убежденные. Они принимали участие в борьбе не из-за личных интересов и не потому, что они потеряли свое имущество, лиши-

лись своего привилегированного, или в огне гражданской войны погибли их родственники. Для них, с первого дня революции, на первом плане была родина. Революция в России – надо это помнить, произошла не в мирной обстановке. Шла тяжелая и неудачная война с внешним врагом. Царь, власть, правительство показали всю свою жалкую несостоятельность в этой борьбе, и этим объясняется, почему так легко свершился февральский переворот. Массы живут инстинктом, инстинкт русского народа, его государственственный гений подсказывал ему, что старое не годится, оно отжило, и он пошел за подлинными вождями революции, которые звали его разрушить старое и построить новое – новую лучшую жизнь»¹⁵.

В защиту белой гвардии И.С. Ильин писал: «Большинство белых вождей были мужественные и честные люди, проникнутые глубоким патриотизмом. Не их вина, что белое движение выродилось. Оно и не могло не выродиться – такой закон жизни. Побеждала революция, п.ч. ею руководили великие вожди, потому что за ней шел великий народ, но не всякому дано было это сразу увидеть. Да, наконец, в душах этих людей жило еще недоверие, у многих страх, ведь прошлое было так близко, казалось, что борьба еще не кончена»¹⁶.

Однако, в результате усилий иностранной и китайской администрации из примерно 200–250 тысяч стихийных беженцев гражданской войны – репатриации в Россию тогда, в 1920-е годы, подверглись едва ли 10–15 тысяч из числа военных и деморализованного мирного населения¹⁷. По крайней мере, такие данные сейчас указывают

---

¹⁵ Ильин И.С. Указ. соч. Цит. по: Русская военная эмиграция... Т. 7. С. 855–856.

¹⁶ Там же. С. 856–857.

¹⁷ «Стало намечаться и обратное явление: тяготение к родной земле, – писал И.С. Ильин. – Немало было таких, кто не прочь был вернуться в СССР. [Сменовеховство]. Устряловские идеи

исследователи¹⁸. На самом деле, число перебравшихся в Китай людей было значительным, и, повторяемся, довольно большая масса постаралась быстро покинуть Китай, ознакомившись с местной обстановкой. В частности, в статье Я. Свице¹⁹ говорится о литераторе А.М. Хирьякове (1863–1940), который с белогвардейской волной попал в Харбин, и с семьей постарался быстро покинуть Китай, отправился в Европу, где и провел всю свою оставшуюся жизнь. «В 1923 году скрывался в калмыцкой степи, сумел выехать на Дальний Восток, затем в Харбин, в 1924 году перебрался в Париж, а с 1927 года поселился в Варшаве»²⁰.

Новые переселенцы и беженцы резко отличались от старожилов Маньчжурии, Харбина и Шанхая, в первую очередь, своим внешним видом: их «выдавала» небогатая и небрежная одежда, и, кроме того, сама по себе – нужда

давали результаты. На улицах Харбина появились даже объявления, возвещающие о том, что составляют [списки] группы «репатриантов». При политической свободе, которая царила в Китае, этому никто не помешал и не препятствовал. Зато неистовствовали эмигрантские газеты. Особенно резко отзывалась на события рабочая масса КВЖД. Как взрыв бомбы разразилась всеобщая забастовка. Хорват писал воззвания. Рабочие и низшие служащие волновались. Вмешались китайцы – они решили воспользоваться событиями в своих целях и усилить свое влияние на КВЖД». См.: Ильин И.С. Указ. соч. Цит. по: Русская военная эмиграция...Т. 7. С. 1.

¹⁸ Аблажей Н.Н., Комиссарова Е.Н. Амнистия рядовых белогвардейцев и их реэмиграция из Китая в 1920-е гг. // Гуманитарные науки в Сибири, № 2. Новосибирск: Изд-во ин-та истории РАН, 2007. С. 20, 14.

¹⁹ Свице Я. Литераторы из уфимского рода Зубовых: Александр Модестович Хирьяков (1863–1940) // Истоки. Уфа, 2020. 06.04.2020. URL: https://istokirb.ru/articles/%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%88%D0%BB%D0%BE%D0%B5/Literatori-iz-ufimskogo-roda-Zubovih-205082/?sphrase_id=54167.

²⁰ Там же.

беженца, его неустроенность, «не законопослушание, а следование авторитетам», стремление обвинить весь свет в своих неудачах и, как следствие, – плохое настроение, самочувствие, низкая самооценка. После 1918 г. в результате событий гражданской войны через Китай прошло несколько волн беженцев, в том числе различных национальных групп, которые «прибывались» к диаспоральным группам уже имеющихся в стране россиян. Хотя отношение местных старожилов к ним было, как к «бедным родственникам», все же общины (пока вал людей не перелестнул все мыслимые пределы помощи) старались приютить и оказать первую помощь единоверцам и соплеменникам.

Связи чаще всего устанавливались через церковные учреждения – православные приходы, староверческие общины, исламские мечети, католические соборы, синагоги; затем – через больницы, приюты, общественные учреждения помощи, и т.д. После достижения критического числа беженцев в несколько десятков тысяч человек (ибо такой массы людей никто не ожидал, в том числе иностранные и китайские благотворительные организации), – была достигнута «точка роста» благотворительности, и вопросом помощи беженцам стали заниматься уже правительственные органы на самых высоких уровнях.

Таким образом, в 1920-е гг. через Китай прошло около 250–300 тыс. человек из России, рассредоточившись по крупным китайским городам и индустриальным поселкам. Заметим попутно, что, в отличие от западной эмиграции, отношение к белогвардейским отрядам среди старожильского населения Маньчжурии и Харбина сначала было *резко негативным*. Это отношение относительно стабильного населения с регулярным достатком к неудобным и терпящим бедствие людям: первоначально это досада и апелляция к разуму, – кто же виноват в вашем положении, кроме вас самих?! Разумеется, основную информацию о происходящих в России событиях люди черпали, в

первую очередь, из публикаций газет, из сообщений радио, из источников личного характера (слухи, очевидцы, свидетели, беженские рассказы). По публикациям некоторых харбинских газет 1920-х гг. видны настроения основной массы харбинцев к деятелям гражданской войны: мало того, что белогвардейские отряды назывались «бандами», – отношение к атаману Семенову и его соратникам было сугубо отрицательным, их обвиняли в бандитизме, неправомерных действиях и захвате власти в приграничных областях России²¹.

Кроме того, в прессе постоянно рассказывалось о неприличном поведении некоторых бывших военных, обманывающих честных трудяг-харбинцев, принявших служака за надежных людей, предоставивших им «стол и дом», и ожидавших в течение нескольких месяцев оплаты услуг из-за якобы «задержанного жалованья». Дело кончалось тем, что служака съезжал со съемной квартиры, обещая выплаты в ближайшем будущем; больше этих постояльцев никто никогда не видел²². Так, белогвардейский имидж

---

²¹ «К марту [1920 года], – писал И.С. Ильин, – стали появляться остатки разбитой армии. Часть задержалась в Чите у Семенова, кто мог – пробирался в Харбин. От Читы до ст. Маньчжурия стояли семеновские кордоны. Свирепствовал Унгерн на ст. Даурия. Поезда осматривались, проверялись документы. Многих «снимали» и отправляли в штаб отряда. У кого находили деньги, их просто отбирали, а самого «выводили в расход». См.: Ильин И.С. Указ. соч. Цит. по: Русская военная эмиграция...Т. 7. С. 845–846.

²² Белогвардейщина на Дальнем Востоке. Подготовка новой авантюры // Шанхайская жизнь, № 757 (99). 3 мая. Шанхай, 1922.; Белогвардейщина на Дальнем Востоке. Новое предприятие. Вербовка семеновцев. На пополнение // Шанхайская жизнь, № 778 (108). 25 мая. Шанхай, 1922 г.; «Сиятельная» афера. Князь аферист. Колчаковский «консул-благотворитель». Финал аферных дел еще впереди // Новости жизни, № 123. 6 июня.

был совершенно отличен от устоявшегося на западе. Новые современные публикации, например, Военного института, вновь показали всю неприглядность проигравших гражданскую войну в России белогвардейцев²³.

В воспоминаниях И.С. Ильина описаны картины широкой волны белоэмигрантских изменений в Харбине. «Прибыли [в Харбин] министры Колчака. Они, «захватив» с собой золото, «выписали» себе за год вперед жалование, разделив его по дороге между собой. Перевозились ящики с российским золотом из теплушек бежавших генералов. Теплушки охранялись часовыми. На станции «Харбин I-й» длинной цепью на запасных путях вытянулись эшелоны беженцев. Харбин ожил... Полилось золото... бросились в кабаре, шантаны, рестораны... Пили, ели... шумели. Банкеты, ти-парти, ужины, политические собрания. Харбин поражал дешевкой и сытой жизнью... Фунт хлеба белого стоил 6 коп., черного 4, пара фазанов 60-80 коп., курицы 50-60 коп., фунт масла 14-16 коп., лавки, магазины, базары ломились от снеди и товаров. После бегства, тяжелых испытаний, крушения всех надежд – после вихря войны и революции Харбин казался обетованным раем. Начали отъедаться, успокаиваться и... приниматься за старое. «Они ничего не забыли и ничему не научились» – сказал историк про [европейских] эмигрантов. История повторяется иной раз. Так было и с эмиграцией российской...»²⁴.

Харбин, 1923.; Что произошло в Гензане? Гензанская «рять» разбегается // Новости жизни, № 149. 6 июля. Харбин, 1923.

²³ Русская военная эмиграция 20-х-40-х годов: Док. и материалы / Ин-т воен. истории М-ва обороны РФ и др. / Сост.: Басик И.И. (отв. сост.) и др.; Пер. фр. док. – В. Карпов. Т. 7. Восточная ветвь, 1920–1928 гг. / [сост.: В.А. Авдеев и др.]. 2015. 951, [1] с.; Там же. Т. 8. Противостояние, 1927–1941 гг. / Сост.: В.А. Авдеев и др.; перевод с французского: Е.Н. Широкова, перевод с немецкого: Е.Н. Наземцева. 2016. 974 с.

²⁴ Ильин И.С. Указ. соч. Цит. по: Русская военная эмиграция... Т. 7. С. 845.

«Железнодорожники с опаской посматривали на беженцев: страшились конкуренции. Беженцы заполняли жизнь Харбина, устремлялись в управление дороги, занимали “теплые места”... К весне 1920 года масса эмиграции начала прочно оседать в Харбине и Маньчжурии. Устраивались на службу КВЖД, открывали предприятия, учреждали конторы, открывали магазины... Харбин начал жить широкой и, отчасти, разгульной жизнью. Подходили остатки разбитых армий... [Тогда же харбинцы увидели, как семеновские генералы уезжали с награбленным золотом за границу]. За ними потянулись и многие рядовые эмигранты. Бежать! Бежать дальше, как можно дальше в Европу, в Америку, куда угодно, только не оставаться на месте. Это «беженство» стало какой-то манией. Американское консульство [было] завалено анкетами. Ехали группами, ехали в одиночку. Составлялись целые организации во главе с какими-то авантюристами, отправляющимися в страны Ю. Америки. Читались лекции и доклады о Бразилии, Парагвае, Уругвае, Чили, Мексике, Канаде... Эмиграция, эти первые годы, находилась еще в том возбужденном состоянии, когда не сиделось на месте, тянуло вдаль, все равно куда, лишь бы ехать, лишь бы продолжать эмигрировать. Многие главари, захватив казенные или общественные деньги, стремились в Европу, главным образом в Париж. Так происходил естественный отбор и отсеивание»²⁵.

Да, со временем военная эмиграция несколько изменила свой имидж; участие в гражданской войне в Китае поправило и экономическое, и имиджевое положение этой группы. Особенно перелом произошел в 1920 г., когда старожилы лишились прав экстерриториальности, уравнившись в статусе с бесправными новичками. Одними из первых в Китае почувствовали себя весьма некомфортно

---

²⁵ Ильин И.С. Указ. соч. Цит. по: Русская военная эмиграция... Т. 7. С. 848-849.

«на востоке» как люди «незапада» именно россияне, лишившись статуса экстерриториальности иностранцев в 1918–1920 гг. Это положение унижало старожилов, приводило их в отчаяние и разочарование, они сердились на беженцев, считая, что именно они виновны в потере их статуса и имиджа. Новички были отчаяннее, они не знали, и не собирались знать установленных на Востоке правил.

Кроме того, с русскими в Китае произошла большая метаморфоза, и достаточно большое число людей оказалось не зарегистрировано ни в каких китайских или иностранных администрациях, не получило документов, не было легализовано. Другие же уходили «под флаг» других стран, создавали семьи с иностранцами и китайцами, проживали в многочисленных малых городах и местечках, рассредоточившись по всему Китаю.

На наш взгляд, основным противоречием между старожилами и новоприбывшими стали правовые вопросы, по которым разыгрывались нешуточные конфликты, непонимания, мировоззренческие столкновения. Во-вторых, – вопрос конкуренции на рынке труда, когда новички готовы были наниматься на любую работу, а для старожилов это было неприемлемо в силу статуса «белого человека». Здесь же тесно вставал вопрос участия прибывших в запрещенных потайных операциях, тех, что среди старожилов считались «не комильфо» (от франц. *comme il faut* – "как следует"), зато спокойно и цинично принимались людьми «без веры, чина, родины». Третьим камнем преткновения стал вопрос поведения прибывших в Маньчжурию и в другие регионы Китая (и он тесно связан с правовыми вопросами); среди них были всякого рода криминальные виды деятельности, в том числе – содержание притонов и игорных домов, домов терпимости, воровство и проч. Четвертым пунктом стал вопрос участия белогвардейских военных в армиях китайских милитаристов. Пятое – самое скандальное – попытки обмануть своего же брата-старожила, считавшегося новичками недово-

ротливыми, тугодумами, со странными старорежимными принципами «чести и достоинства».

«Притирание» старожилов и новопоселенцев и изменение ситуации в 1930-е гг.

Постепенно с годами острота конфликтов стала сглаживаться, усиленная противостоянием чисто китайских событий местной гражданской войны. Происходило «перемешивание» двух диаспор в житейском и бытовом отношениях. Игались свадьбы, дети и взрослые создавали семьи, входили в родственные и трудовые отношения; новоприбывшие постепенно входили в мир восточного человека и иностранца на востоке. Пользовались привилегиями, интересовались возможностями иностранца в восточной стране. Однако конфликт мировоззрений не исчезал и с годами. Несмотря на то, что люди заводили семьи, молодежь активно женилась между собой, приходилось родниться с совершенно чуждыми по убеждениям людьми, – картина мира у двух частей русской диаспоры оставалась своя, хотя с годами понимания становилось больше. Все эти события накладывались на естественные механизмы выживания людей в иноязычной иноплеменной среде, да и агрессивные настроения бывших военных были нивелированы наёмничеством последних в китайские милитаристские клики Фын Юйсяна, Чжан Цзолина и других. Свою роль в примирении сыграла и церковь.

Возможно, все эти процессы медленно тянулись бы в неторопливом Китае, если бы не модернизация и активность иностранного бизнеса, а главное – агрессия Японии в 1931 г., когда после короткого конфликта с Китаем было узаконено существование марионеточного государства Маньчжоу-го с центром в Харбине. Бывшие непримиримые противники в русских колониях вынуждены были уже по-иному смотреть на перспективы жизни при японской власти. Это способствовало некоему конституцио-

нальному примирению – выжить можно, только объединившись.

В 1935 году произошла продажа КВЖД Японии и большая часть квжинцев вынуждена была уехать на родину, после чего продолжилась жизнь русской диаспоры в Маньчжурии без костяка «старожилов». Еще во второй половине 1920-х годов военные организации в Харбине и Маньчжурии пытались взять реванш, установив с японцами сепаратные соглашения для вылазок в советское Приморье и Дальний Восток. После же 1931 г., и особенно, – после 1935 г. происходит постепенное перемещение эмиграции на юг, в более богатые и теплые города Китая. Основной массе эмиграции становится ясно, что японцы никогда не станут «возвращать» бывшие порядки русской диаспоры в Харбине и Маньчжурии. Белогвардейская масса также поняла, что их планы на возрождение былой России никогда уже не осуществляются; среди монархистов также возобладают настроения разочарования и собственной никчемности в Китае. Этому будет способствовать установленный прояпонский режим в Маньчжурии и начало войны Японии против Китая (1937). Этот год можно назвать рубежом принципиальных расхождений двух оставшихся диаспор, которым условно понадобилось 10 лет для более-менее разумного взаимопонимания, или хотя бы приятия позиции «другого».

Кроме того, постепенно стали активизироваться советские учреждения в Китае, консульства вели скрытую работу среди молодежи и патриотически настроенных граждан. Несомненно, в восточной эмиграции было значительное влияние советской пропаганды и советских консульств, и это существенное отличие от западной эмиграции, причем значительное. Имеющаяся Китайско-восточная железная дорога (КВЖД) с советским управлением и наличие в Китае советских колоний в крупных населенных пунктах Маньчжурии, Синьцзяна и торговых городов страны влияли на настроения и мировоззрение

молодой части эмиграции, а старики и пожилые люди – так или иначе – прислушивались к мнению молодежи. Да и «сроки давности» тоже давали себя знать: кто же думал, что советская власть не прощает ни малейшей ошибки, считает эмигрантов по-прежнему лютыми врагами режима в СССР²⁶?

Заметка из газеты «Слово» (Источник: В Харбине запрещены эмигрантские организации // Слово. 21 января 1933. С. 1.)

И.С. Ильин писал: «Основной кадр железнодорожников, старослужащие КВЖД, как было указано, революции не видели. Переживали ее «годами», благополучно отсиживаясь в Маньчжурии. Колоссальные сдвиги в Рос-

²⁶ АВП РФ. Ф. 0308. Оп. 1. Пап. 8. Д. 58. Генконсульство СССР в Харбине. (Старообрядцы Маньчжурии). Л. 8-12; ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 2828. Л. 98. Цит. по: Земсков В. Репатриация перемещённых советских граждан / Скепсис. URL: http://scepsis.net/library/id_1234.html.

сии, послевоенные кризисы во всем мире шли поверх голов, так сказать, обитателей этого края – естественно, что и психология, и взгляды их были иные. Масса основная железнодорожников пошла брать [советские] паспорта, во-первых, и это м.б. было вначале главной причиной потому, что хотело сохранить свои места на дороге, т.е. из-за куска хлеба. Вопрос ведь был поставлен просто: хочешь служить, – бери совподданство. Во-вторых, говорил здоровый инстинкт: Россия там... все равно какая – советская ли или нет, но она есть и сейчас здесь ее власть. Наконец, было ясно, что из белого движения ничего не вышло, а те осколки белых, которые звали к какой-то борьбе, к какому-то сопротивлению, – уже доказали свою полную несостоятельность и явно не заслуживали никакого доверия. Таковы были настроения и психология русских в Маньчжурии, когда на КВЖД появились представители Соввласти»²⁷.

Мы пришли к убеждению, что в Китае (в основном в Маньчжурии) – русская диаспора также пережила своеобразную «гражданскую войну», когда противостояние мировоззрений привело к переоценке ценностей, и, в принципе, обе части русскоязычного сообщества продолжали мечтать о возвращении на родину. Не вернулись лишь убежденные антикоммунисты, или те, кому был запрещен въезд на родину. Вопрос, поднятый в настоящем исследовании – многоаспектный, многослойный, и требует еще всестороннего рассмотрения. В нашем желании поднять этот вопрос было стремление разобраться во взаимоотношениях русских колоний в Китае, что было для этих людей главным: захват власти, доминирование, или возвращение на родину. Забегая вперед, отметим, что большая часть эмиграции, как и строителей КВЖД и самих железнодорожников, в конечном итоге вернулась в СССР. Оста-

---

²⁷ Ильин И.С. Указ. соч. Цит. по: Русская военная эмиграция... Т. 7. С. 856–857.

вались в Китае, ища пути-выходы в третьи страны, – основная часть бывшей «белогвардейщины» и те, кому специальная комиссия по репатриации СССР (уже после 1945 г.) не дала разрешения на въезд на родину²⁸.

Таким образом, мы видим, как непросто складывалась жизнь и старожилов, и беженцев, и белогвардейских военных, и мирного населения, и советских колоний в Китае. Рассматривать эти группы отдельно весьма сложно: все они контактировали друг с другом, имели сложные и замысловатые отношения. Мы рассмотрели здесь лишь общие вопросы, с которыми сталкивались различные российские группы в Китае. Подробности их противостояния и установления отношений в диаспорах мы рассмотрим во второй части нашего исследования.

---

²⁸ В целом, по документам, в СССР в период с 1917 по 1954 гг. захотели вернуться 294(+/-) тыс. человек, остальные (примерно около 100 тыс. чел.) – уехали в другие страны. Остались в Китае и растворились там – около 50-60 тыс. человек (в основном – в смешанных браках, или часть казачества на окраинах страны). Остались в китайской земле (погибли, умерли, получили смертельное заболевание и т.д.), по нашим подсчетам, – около 100 тыс. человек. Л. Ч.

Глава 6. ОБЩЕСТВЕННЫЕ и КУЛЬТУРНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ РОССИЙСКИХ ЭМИГРАНТОВ в ТЯНЬЦЗИНЕ в ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX века¹

Тема послереволюционного исхода бывших подданных Российской империи в чужие страны в последние десятилетия привлекает неослабевающее внимание исследователей. Как отмечает А.А. Пронин: «Интенсивность научных исследований российской эмиграции резко возросла во второй половине 90-х гг. XX в. – начале XXI в. В эти годы отмечается значительный рост общего числа диссертаций по теме российской эмиграции, защищаемых за год: 1992 г. – 5, 1993 г. – 12, 1994 г. – 17, 1995 г. – 36, 1996 г. – 46, 1997 г. – 43, 1998 г. – 50, 1999 г. – 62, 2000 г. – 82, 2001 г. – 90, 2002 г. – 86, 2003 г. – 88, 2004 г. – 93, 2005 г. – 108»².

При этом, большинство исследователей выбирают хронологический отрезок 1917–1939 гг.³, рассматривая жизнь российских эмигрантов не только в хорошо изученных центрах – Франции, Чехословакии, Германии, Италии, Болгарии, Югославии, но и в отдаленных уголках земного шара. Если говорить о странах Азии то, по числу исследований лидирует Китай⁴. Как отечественными, так и зарубежными учеными изучаются разнообразные аспекты существования российской эмиграции в Китае⁵.

---

¹ **Сведения об авторе:** *Нестерова Елена Ивановна* – доцент, кандидат исторических наук, кафедра истории и теории культуры РГГУ, Россия, Москва, blb1@mail.ru

² Пронин А.А. Российская эмиграция в отечественных диссертационных исследованиях 1980–2005 гг. // Известия АлтГУ. Барнаул: АлтГУ, 2009. № 4. С. 168.

³ Там же. С. 169.

⁴ Там же. С. 172.

⁵ *Аблажей Н.Н.* С востока на восток: Российская эмиграция в Китае. Новосибирск: Изд-во Сибирского отделения РАН, 2007. 300 с.; *Аблова Н.Е.* КВЖД и российская эмиграция в Китае: меж-

На сегодняшний день можно говорить о сложившемся направлении – изучении восточной ветви российской эмиграции, а в его рамках – об изучении эмиграции и диаспоры в Китае.

Е.Е. Аурилене в истории российской диаспоры в Китае в 1920–1950 гг. выделяет пять периодов:

«1-й период (начало 20-х годов – 1931 г.) включает в себя массовый наплыв беженцев в Китай, стадию выживания, отбор наиболее жизнеспособных элементов и формирование институтов эмигрантской диаспоры (благотворительных, земляческих, корпоративных, конфессиональных и др.) в центрах ее локализации. (...)

дународные и политические аспекты истории (первая половина XX в.). М.: Русская панорама, 2005. 430 с.; Аурилене Е.Е. Российская диаспора в Китае: (1920–1950-е гг.). Хабаровск: Частн. коллекция, 2008. 268 с.; Балмасов С.С. Белоэмигранты на военной службе в Китае. М.: Центрполиграф, 2007. 559 с.; Ван Пин. Русская художественная эмиграция в Китае в первой половине XX века: автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. искусствоведения. М.: [б. и.], 2007. 24 с.; Ван Ч. История русской эмиграции в Шанхае. М.: Русский путь; Б-ка-фонд «Русское Зарубежье», 2008. 576 с.; Говердовская Л.Ф. Общественно-политическая и культурная деятельность русской эмиграции в Китае в 1917–1931 гг. М.: ИДВ РАН, 2004. 188 с.; Лёвошко С.С. Русская архитектура в Маньчжурии: конец XIX – первая половина XX века. Хабаровск: Частн. коллекция, 2003. 175 с.; Мелихов Г.В. Российская эмиграция в Китае: (1917–1924 гг.) М.: Ин-т рос. истории РАН, 1997. 245 с.; Мяс Хуэй. Изображение традиционной китайской культуры в русской эмигрантской литературе в Китае. Дис. на соиск. уч. степ. канд. культурологии. Владивосток: [б. и.], 2015. 173 с.; Печерица В.Ф. Духовная культура русской эмиграции в Китае. Владивосток: ДВГУ, 1998. 276 с.; Смирнов С.В. Русская военная эмиграция в Китае (1920 – конец 1940-х гг.) Дис. на соиск. уч. степ. доктора ист. наук, Екатеринбург, 2018. 450 с.; Цакун В.А. Эмиграция белых войск из России в Китай и ее военные последствия (1918–1945 годы): автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. истор. наук. М.: [б. и.], 2011. 28 с.

2-й период (1932 г. – июль 1937 г.) характеризуется крутым поворотом в судьбе русской эмиграции в Маньчжурии, это прежде всего японская оккупация региона и создание марионеточного государства Маньчжоу-Го. (...) Оккупация вызвала новую массовую миграцию русского населения из Маньчжурии в районы, остававшиеся вне зоны японского влияния – главным образом в Шанхай и Северный Китай, увеличив тем самым численность местных эмигрантских колоний. Те, кому представилась возможность, уехали из Китая, многие репатриировались в СССР после продажи КВЖД. В этот период структурирование институтов эмигрантской диаспоры в основном завершено.

3-й период (1937 г. – декабрь 1941 г.) обусловлен расширением японской экспансии в Китае и новой волной массовой миграции русского населения (...)

4-й период (декабрь 1941 г. – август 1945 г.) обозначен участием Японии в войне на Тихом океане, ужесточением оккупационного режима, включением в зону японского контроля резидентов иностранных концессий, тяжелым материальным положением населения и эмигрантов, в частности (...)

5-й период (1945 г. – середина 50-х годов) включает в себя последний этап в истории русской эмигрантской диаспоры в Китае. Это время нового рассеяния русских, их исход из Китая. (...) В Северном Китае остатки эмигрантской колонии просуществовали до крушения в 1949 г. гоминьдановского режима в Тяньцзине и Пекине и установления власти КПК⁶.

В настоящей статье речь пойдет о времени, предшествующем первому этапу, а также о первом и втором периодах по классификации Е.Е. Аурилене. Несмотря на

---

⁶ Аурилене Е.Е. Особенности адаптации эмигрантов в 1920–1950 годы // Россия и АТР. Владивосток: Ин-т истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2004. № 3. С. 96–97.

общую схожесть эмиграционных и адаптационных процессов (причины, способы эмиграции, варианты адаптации, правовое положение эмигрантов, культурные практики) существовала и своя специфика, связанная с тем или иным регионом или городом Китая – Маньчжурия, Северный Китай, Западный Китай и Шанхай.

Так, Е.Е. Аурилене отмечает, что в Северном Китае процесс трансформации эмигрантской колонии в национальную общину осложнялся несколькими факторами. Во-первых, относительно небольшая численность эмигрантов в Пекине и Тяньцзине. Во-вторых, в Тяньцзине русские эмигранты проживали не только на территории русской концессии, но и в других частях города. «Только на британской концессии во второй половине 30-х годов проживало более одной трети представителей русской колонии. Интеграция в европейскую деловую и культурную жизнь, обучение детей в иностранных школах способствовали ослаблению этнокультурного сознания молодого поколения эмигрантов, хотя это и не означало, что они перестали идентифицировать себя с россиянами. Эмигрантская община Тяньцзиня не могла предложить лучшие условия существования по сравнению с благами, которые можно было обрести на европейской концессии, и, соответственно, теряла свое влияние на значительную часть эмигрантов»⁷. К концу XIX – началу XX вв. почти в двух десятках китайских городов, в том числе и Тяньцзине, существовали иностранные концессии. До Первой мировой войны в городе было восемь иностранных концессий: британская (1860), французская (1860), японская (1888), немецкая (1899), итальянская (1901), австро-венгерская (1901), бельгийская (1902) и российская (1903), располагавшихся на обоих берегах реки Хайхэ. На восточном берегу находились русская (два участка), бельгийская, австро-

---

⁷ Аурилене Е.Е. Особенности адаптации эмигрантов... С. 99.

венгерская и итальянская концессии, на западном – британская, французская, германская и японская. До революции выходцы из России в основном селились на территории русской концессии, благоустройством которой занимался муниципалитет. Как вспоминал И.И. Серебренников: «Русская концессия была густо застроена в районе вокзала, далее же, вниз по реке Бэйхо, строения становились редкими, и этот район концессии принимал приблизительно характер дачной местности»⁸.

Ко времени появления первых европейских селтльментов в Тяньцзине подданных Российской империи в городе было не больше десяти человек, в основном служащих фирм, занимавшихся экспортом чая. Со временем, благодаря появлению русского консульства, почты, управления концессией, отделения Русско-Азиатского банка, новых коммерсантов, число русских увеличилось⁹, и к началу Первой мировой войны насчитывалось (считая

---

⁸ Цит. по: *Хисамутдинов А.А.* Тяньцзиньская ветвь эмиграции // Проблемы Дальнего Востока. Владивосток: Ин-т ДВО РАН. 1999. № 2. С. 119.

⁹ В 1911 г. мужская часть русской колонии Тяньцзина состояла из: консула, надворного советника Христофора Петровича Кристи; почтмейстера, коллежского советника Сергея Алексеевича Левицкого, его помощника коллежского регистратора Якова Ивановича Пуре, доверенного Русско-Китайского банка Ивана Николаевича Степанова, артельщиков: Грибушина и Хохлова; секретаря Совета общественного управления Русской концессии барона Адама Карловича Таубе, полицмейстера Николая Антоновича Жебрака; представителя торговой фирмы «М.Д. Батуев и К» Михаила Дмитриевича Батуева, доверенного Алексея Михайловича Ильина, служащего Г.Г. Рамана; домовладельцев Василия Демьяновича Голоколосова, Бориса Вольфовича Засникова, купца Адриана Борисовича Капустина, преподавателя русского языка в китайской школе Александра Карловича Керра, купца и домовладельца Максимилиана Николаевича Шулыгинна. См.: *Фоменко М.Л.* Спутник по Дальнему Востоку 1910–1911 гг. Харбин: Тип-я КВЖД, 1910. С. 337.

женщин и детей) около 130 человек¹⁰. В апреле 1917 г. российский генконсул в Тяньцзине П.Г. Тидеман сообщал, что в городе постоянно проживает «не более 50 человек взрослых мужчин, большинство – элемент весьма сомнительного характера»¹¹.

Резкое увеличение численности русской общины произошло после революции и гражданской войны в России: в 1927 г. насчитывалось 3-4 тысячи, а в середине 30-х годов — около 6 тысяч человек¹².

Впрочем, население русской концессии было довольно многонациональным, точнее будет обозначить ее жителей как общину выходцев из Российской империи. Так, довольно влиятельными и многочисленными были евреи, сохранились упоминания о деятельности армян, поляков, эстонцев, украинцев и представителей других национальностей.

Несмотря на то, что численность «русской» колонии в Тяньцзине была относительно немногочисленной, потребность в привычных социальных и культурных институтах была ощутима. Одним из способов сохранения и поддержания этнокультурной идентичности было создание общественных и культурных организаций. Рассмотрим историю и деятельность некоторых из них, возникших в Тяньцзине в первой трети XX века.

Русское благотворительное общество

В 1911 г. было организовано Русское благотворительное общество¹³. Его устав 3 октября 1913 г. утвердил российский посланник в Пекине В. Крупенский. В первом

---

¹⁰ Аурилене Е.Е. Российская эмиграция в Китае (1920–1950 е гг.). Дис. на соиск. уч. степ. доктора ист. наук, Хабаровск: [б. и.], 2004. С. 164.

¹¹ АВПРИ. Ф. 143. Китайский стол. Оп. 491. Д. 1925. Л. 31.

¹² Аурилене Е.Е. Российская эмиграция... С. 166.

¹³ Смирнов С.В. Указ. соч. С. 113.

параграфе устава говорилось: «Местопребывание Общества – в Тяньцзине. Цель его – оказывать всевозможную помощь всем русским подданным, которые, попадая в район Тяньцзиньского консульства, терпят нужду или вообще требуют помощи. Район Тяньцзиньского консульства находится в пределах провинции: Чжили, Шеньси, Шаньси и Ганьсу»¹⁴.

Появление в Тяньцзине эмигрантов из России, нуждающихся в поддержке и помощи, вдохнуло в Общество вторую жизнь. В начале 20-х годов Общество возглавляла К.В. Жебрак, жена бывшего полицмейстера русской концессии Николая Антоновича Жебрака.

В 1920 г. секретарем общества был В.Н. Семенов, казначеем – инженер Я.С. Тараник, в правление общества входили многие представители местной русской колонии, в том числе старожил Тяньцзина доктор Н.А. Желудков, Н.А. Жебрак, бывший секретарь генконсульства А.А. Соколов, бывший генеральный консул П.Г. Тидеман, известный сибирский и тяньцзиньский коммерсант С.М. Вязигин, К.А. Полхов, настоятель церкви Покрова Богородицы о. П. Разумов и бывший председатель Совета министров правительства Колчака П.В. Вологодский¹⁵. 26 октября 1920 г. на общем собрании членов общества председательствующим был избран П.В. Вологодский.

Средства организации формировались за счет пожертвований от Русского муниципалитета, который еще существовал, несмотря на отмену в 1920 г. для русских особых прав, частных пожертвований (например, генерал Подтягин пожертвовал 2200 иен в 1923 г.), китайской администрации, Тяньцзиньского Скакового клуба, Дамского Благотворительного (иностранного) общества, иностран-

---

¹⁴ Хисамутдинов А.А. Указ. соч. С. 118.

¹⁵ Вологодский П.В. Во власти и в изгнании. Дневник премьер-министра антибольшевистских правительств и эмигранта в Китае 1918–1925 гг. Рязань: [б. и.], 2006. С. 310.

ных компаний, а также путем сборов от организации потерей и благотворительных вечеров¹⁶.

Бюджет в 1922 г. составил 21 тысячу долларов, а на следующий год увеличился до 55 тысяч долларов¹⁷.

Как отмечал И.И. Серебренников, в 1923 г. ситуация стала особенно сложной, тогда в Тяньцзине «скопилось много новых русских беженцев, постепенно прибывавших из Кореи, Маньчжурии, Китайского Туркестана и Западной Монголии. В большинстве своем это были офицеры, солдаты и казаки бывших белых русских армий. Положение многих из них было тяжелое. Большею частью люди были без всяких средств к существованию, убого одетые, усталые и измученные от бесконечных скитаний.

Нужно было их кормить, одевать, подыскивать какую-либо работу. Многим помогли их земляки или соратники по былым боям и походам, ранее устроившиеся в Тяньцзине; многих поддержало на первых порах работавшее здесь русское Благотворительное общество»¹⁸.

Общество организовало и содержало общежитие для вновь пребывающих неимущих беженцев, помещавшееся на окраине Тяньцзина в пустовавшем здании шерстомойки, принадлежавшей С.М. Вязигину, и дешевую столовую. Столовая отпустила за 1923 г. до 30 000 обедов и ужинов, из которых 5417 было бесплатных. На протяжении 1923 г.

---

¹⁶ Смирнов С.В. Указ. соч. С. 113–114.

¹⁷ Серебренников И.И. Гражданская война в России: Великий отход. М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2003. 695 с. URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/serebrennikov_ii2/09.html. По всей видимости, речь идет о китайских долларах. Данные о доходе Общества, которые приводит Смирнов отличаются от тех, что приводит И.И. Серебренников: «Приход Благотворительного общества в 1923 г. составил более 27 тыс. китайских долл., расходы – более 25 тысяч». См.: Смирнов С.В. Указ. соч. С. 113–114.

¹⁸ Серебренников И.И. Указ. соч.

общежитием Общества воспользовалось более 500 человек, а денежные пособия были выданы 775 лицам, также бесплатно было роздано около 3000 штук предметов одежды, белья и обуви. Нуждающимся 2866 раз была бесплатно предоставлена китайская баня. Некоторые русские при помощи Благотворительного общества получили службу; часть их была занята в работах по улучшению улиц бывшей Русской концессии¹⁹.

Весной 1921 г. на территории Русской концессии была открыта небольшая больница. Прием больных производился за минимальную плату или же бесплатно. Летом 1921 г. помещение больницы расширили и оборудовали две палаты по десять коек – мужскую и женскую. Первыми русскими врачами, оказывавшими в этой больнице помощь больным, были Н.Н. Ковалев, Н.А. Желудков, Н.А. Арнольдов и А.Л. Селезнев²⁰. В 1923 г. амбулаторию посетили 2929 раз, причем большинству помощь была оказана бесплатно²¹.

Русский клуб, Русское общественное собрание и Совет старшин русской колонии

В 1914 г. в Тяньцзине возник Русский клуб. 31 октября 1914 г. российский генеральный консул в Тяньцзине П.Г. Тидеман утвердил устав Клуба. Членами-учредителями являлись восемь старожилов, которые предложили П.Г. Тидеману стать почетным членом²². Согласно уставу, основной задачей Русского клуба являлось «объединение членов Русской колонии в Тяньцзине и укрепление связей между русскими и иностранными резидентами путем

---

¹⁹ Серебренников И.И. Указ. соч.; Смирнов С.В. Указ. соч. С. 113–114.

²⁰ Вологодский П.В. Указ. соч. С. 310; Серебренников И.И. Указ. соч.; Хисамутдинов А.А. Указ. соч. С. 118.

²¹ Серебренников И.И. Указ. соч.

²² АВПРИ. Ф. 143. Китайский стол. Оп. 491. Д. 1925. Л. 42.

предоставления им возможности пользоваться помещениями Клуба для устройства собраний и организации общественных развлечений»²³. Первые годы существования клуба работа велась от случая к случаю. К концу 1915 г. осталось шесть учредителей, с октября 1915 г. перестали поступать членские взносы. На адрес консульства стали поступать счета, сюда же стала обращаться за вознаграждением и нанятая прислуга. В связи с этим рассматривался вопрос о закрытии Русского клуба²⁴.

Активно Русский клуб заработал позже, после основания в 1918 г. в Тяньцзине Русского общественного собрания. По уставу целью этого собрания являлось «объединение всех русских граждан, проживающих в Тяньцзине, на почве культурно-просветительских, политических и общественных интересов колонии»²⁵. Член клуба И.И. Серебренников отмечал, что «ближайшими конкретными задачами собрания ставились: содействие развитию русского дела в Тяньцзине; деятельное участие в выборах в Общественный совет Русской концессии, причем Собрание должно было стремиться к проведению и поддержанию в Совете концессии русского большинства, которое должно было поставить русскую концессию на надлежащую высоту устройством культурно-просветительских учреждений»²⁶.

В клуб принимали всех желающих, различия в политических взглядах и вероисповедании не являлось препятствием, однако необходимо было внести плату. П.В. Вологодский, прибывший в Тяньцзинь в начале 1920 г., отмечал, что вступительный взнос был достаточно велик: «25 долларов, да, кажется, 10 дол[ларов] в год стоит членский билет. Членом пока не записываюсь, — не вижу в этом

---

²³ Хисамутдинов А.А. Указ. соч. С. 119.

²⁴ АВПРИ. Ф. 143. Китайский стол. Оп. 491. Д. 1925. Л. 42–48.

²⁵ Хисамутдинов А.А. Указ. соч. С. 119.

²⁶ Цит. по: Хисамутдинов А.А. Указ. соч. С. 119.

особенной надобности, между тем это не дешево стоит»²⁷. В начале 20-х годов, как вспоминал И.И. Серебренников, его членами являлись не только старожилы, но было «немало и вновь прибывших в город эмигрантов, и беженцев из числа тех, кто успел уже хорошо устроиться на чужбине или располагал еще собственными приличными средствами»²⁸.

Здание клуба располагалось на территории Русской концессии. В нем находились довольно большой зрительный зал со сценой, буфет, библиотека с 3 000 томов русских книг, собранная на пожертвования. «Библиотека не особенно богата и собрана случайно, без особого подбора книг, системы и проч[ее]. Нет даже писанного каталога, но таковой, по объяснению библиотекаря, составляется. Можно пользоваться читальней при библиотеке, но в ней нет газет на русском языке, получается только «Шанхайская Жизнь» и «Новости Жизни» (харбинская), да, видимо, случайно попадают дальневосточные газеты, напр[имер] «Голос Родины» (Владивосток)»²⁹. Получать книги можно было, не будучи членом клуба, а лишь отдав 3 доллара в залог и внося ежемесячно по одному доллару. На сцене Русского клуба ставили любительские спектакли, устраивали собрания, маскарады, концерты, танцевальные вечера и балы «с выдачей призов самому красивому мужчине, даме с самыми красивыми ножками»³⁰.

Однако, в 1923 г. Русский клуб прекратил свою деятельность из-за материальных затруднений. Библиотека была передана в ведение муниципалитета Русской концессии³¹.

---

²⁷ Вологодский П.В. Указ. соч. С. 271.

²⁸ Серебренников И.И. Указ. соч.

²⁹ Вологодский П.В. Указ. соч. С. 271.

³⁰ Серебренников И.И. Указ. соч.

³¹ Там же.

Спустя пять лет, в 1928 г. Русский клуб был реанимирован. «Благодаря усилиям А.А. Орлова Русский клуб расположился в большом здании, окруженном садом. Здесь имелась сцена, на которой устраивались спектакли и концерты, буфет, библиотека, а также помещения для игры в бильярд, лото и бридж. В саду находилась паркетная площадка для танцев. Союз служивших в Российских Армии и Флоте, позднее Тяньцзиньское отделение РОВС снимали в здании Русского клуба помещение для своей работы»³².

В апреле 1917 г. в Тяньцзине была создана еще одна общественная организация «Совет старшин русской колонии». В «Совет» вошли Мошков, старожил Тяньцзиня М.Н. Шулынгин, А.М. Ильин, П.Н. Быховский³³. Появление этой организации не обрадовало генерального консула П.Г. Тидемана. В письме, датированном 11 апреля 1917 г., он констатировал, что на выборах присутствовала не вся колония, а инициаторы выборов настроены враждебно по отношению к начальнику полиции Н.А. Жебраку, требуя его отставки. Этой ситуацией попытался воспользоваться помощник начальника полиции Ковалев, которого Тидеман аттестует как «хулигана и подлеца», поддерживаемый 20–25 людьми. С точки зрения Тидемана, смещение Жебрака было принципиально недопустимо по ряду причин: «мы на глазах иностранцев; через Жебрака ведется наблюдение за враждебными организациями; Жебрак владеет иностранными языками»³⁴. Для того, чтобы дать оценку сложившейся ситуации и сделать выводы требуется дальнейшая работа с архивными документами. Приведем мнение еще одного человека, которого судьба забросила в Тяньцзинь в 1925 г. Сибирский предприниматель и золотопромышленник Иван Кулаев отме-

---

³² Смирнов С.В. Указ. соч. С. 252.

³³ АВПРИ. Ф. 143. Китайский стол. Оп. 491. Д. 1925. Л. 30.

³⁴ Там же. Л. 31.

чал, что Н.А. Жебрак прекрасно владеет китайским языком и «пользуется в Тяньцзине всеобщим доверием и уважением»³⁵.

Тем не менее, организация была создана, и в 1920 г., в трудный для всех русских эмигрантов момент отмены экстерриториальности и изменения их политико-правового положения, попыталась смягчить этот удар. 23 сентября 1920 г. китайские газеты опубликовали декрет президента, согласно которому русский посланник и консулы в Китае утратили свои полномочия, так как исчезла страна, которую они представляли. Российские подданные стали рассматриваться как подданные государства, с которым у Китая нет никаких договоров. Судопроизводство отныне должно было осуществляться в китайских учреждениях³⁶.

Благодаря мемуарам П.В. Вологодского мы можем понять, как эта ситуация складывалась в Тяньцзине, и как она была воспринята тяньцзиньскими русскими.

Закрытие русского муниципалитета и генерального консульства произошло 25 сентября 1920 г. П.В. Вологодский так описывал это событие: «К 12 час[ам] к зданию русского муниципалитета собралось порядочно народу, в том числе немало русских. В 12 час[ов] 8 мин[ут] подъехал к зданию муниципалитета автомобиль с китайскими чиновниками, во главе с китайским генералом, который, по рассказам в толпе, окружившей здание, и есть тот чиновник, который назначен руководить делами русской концессии. Во 2-м часу дня только русский флаг был заменен китайским. Настоящие русские граждане стояли с опу-

---

³⁵ Кулаев И. Под счастливой звездой. Записки русского предпринимателя. 1875–1930. Москва, Берлин: Директ-Медиа, 2016. С. 136.

³⁶ Куликова Н.В. Декрет об отмене экстерриториальности и политико-правовое положение российской эмиграции в северо-восточном Китае // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Т. 3. Благовещенск: АмГУ. 2002. С. 367–368.

щенными головами или горько улыбались русскому позору»³⁷.

Через два дня на первых страницах популярных местных газет появилось объявление (на русском и английском языках), напечатанное от имени Совета старшин русского общественного собрания. Объявление приглашало русских граждан собраться 28 сентября в 21.30 в помещении клуба для подписи петиции против декрета китайского правительства от 23 сентября об упразднении русских дипломатических учреждений в Китае и русского муниципалитета³⁸.

В назначенное время зал был полон, пришло более 80 человек, обладавших правом голоса. Собрание открыл председатель Совета старшин С.М. Вязигин. В ходе обсуждения сложившегося положения, собравшиеся высказывали различные, порой взаимоисключающие мнения: протест запоздал, но общий протест необходим, требования к китайскому правительству по поводу восстановления прав городского самоуправления и прав экстерриториальности русского населения в Китае вряд ли будут удовлетворены, необходимо выработать меры, которые регулировали бы взаимоотношения русских граждан и китайского правительства. В результате голосования выяснилось, что подавляющее большинство (78 человек) считает необходимым выразить протест. Вместе с тем было решено выбрать комиссию, которая выработает меры по защите русских интересов в Китае на основах независимости и экстерриториальности русской колонии. В комиссию были избраны: П.В. Вологодский, А.Б. Капустин, С.Г. Константинов, К.А. Порфирьев, М.Н. Шулыгин³⁹.

На этом же собрании был заслушан доклад секретаря городского общественного управления на русской кон-

---

³⁷ Вологодский П.В. Указ. соч. С. 286.

³⁸ Там же. С. 287.

³⁹ Там же. С. 288–289.

цессии в Тяньцзине Варда о том, как происходила церемония передачи дел общественного управления комиссару иностранных дел Китайской республики генералу Хуану.

30 сентября 1920 г. избранная на собрании комиссия, взяв название «Русская Комиссия в Тяньцзине», провела первое заседание, избрав председателем А.Б. Капустина. Нельзя сказать, что деятельность комиссии имела существенный практический результат. Как вспоминал П.В. Вологодский: «Русская комиссия в Тяньцзине имела несколько заседаний, поняла довольно широко свои задачи и даже в лице М.Н. Шулынгина проявила тенденцию во всем заменить собою генерального консула, но особой деятельности не проявила»⁴⁰. Узнав из газет, что из Харбина, где этот процесс шел гораздо острее⁴¹, отправилась делегация в Пекин «Русская Комиссия в Тяньцзине» командировала туда М.Н. Шулынгина. Вернувшись через два дня, Шулынгин доложил Комиссии, что делегатов от русских колоний он не застал, но виделся с представителем Верхнеудинской республики, который убедил его, что для скорейшего восстановления прав экстерриториальности русских в Китае необходимо объединение всех государственных образований на Дальнем Востоке в единую Дальневосточную Республику и что присоединение к

---

⁴⁰ Вологодский П.В. Указ. соч. С. 290.

⁴¹ Если закрытие консульств происходило спокойно, то Пограничный окружной суд в Харбине – главное судебное учреждение, разбиравшее дела с участием русских и китайцев, полиции пришлось закрывать силой. Появились случаи отказа китайцами уплаты не только городских налогов в русской части Харбина, но и арендной платы за помещения и участки земли. Были случаи избиения русских китайцами при невмешательстве полиции. Обычным делом стало выселение железнодорожников и частных лиц из квартир и казенных помещений, бесплатный проезд китайских солдат в поездах. См.: Куликова Н.В. Указ. соч. С. 368–369.

этому процессу тяньцзиньской колонии весьма целесообразно. Шулынгин после доклада о своей поездке настаивал на созыве общего собрания русских граждан, проживающих в Тяньцзине. В повестку дня он предлагал включить вопрос о присоединении к Дальневосточному объединению и признании Дальневосточной республики, как единственного государственного образования, способного вступить в международные переговоры с китайским правительством. Предложение Шулынгина было единогласно отвергнуто, вместо этого было решено сделать вторую попытку связаться с русскими делегациями. Для этой цели в Пекин командировали Вологодского⁴².

Вологодскому повезло больше. Приехав 16 октября, он застал представителей почти всех русских колоний в Китае, которые решили добиваться отмены или смягчения декрета 23 сентября. Еще до его приезда был создан комитет (объединение) русских делегаций, избравшее своим главой председателя Харбинского совета городского управления П.С. Тищенко и секретарем товарища прокурора Пограничного Окружного суда в Харбине Л.И. Изотова⁴³.

Вологодский, как представитель от Тяньцзина, тоже вошел в его состав.

Однако вскоре он обнаружил, что в комитете есть два течения: первое – обывательское, как называли себя сами его представители (П.С. Тищенко, М.Ю. Козубовский, Н.В. Бодянский, А.И. Опарин и Д.В. Усков), и второе – юридическое (Л.И. Изотов, Е.Х. Нилус и В.И. Александров). Первые, отстаивая интересы Харбина и частично полосы отчуждения, свою задачу видели в том, чтобы добиться отмены декрета 23 сентября. Вторые полагали,

---

⁴² Вологодский П.В. Указ. соч. С. 291.

⁴³ Там же. С. 291.

что нужно в целом отстаивать русские права, нарушенные декретом, действуя исходя из сложившихся обстоятельств⁴⁴.

18 октября делегация была принята заместителем министра иностранных дел Лю Цзинжэнем⁴⁵, являвшимся председателем особой «комиссии по русским делам» при Министерстве иностранных дел. Этот китайский дипломат, в свое время закончивший училище Тунвэньгуань, с 1912 по 1918 гг. был китайским посланником в России, прекрасно говорил по-русски и по-французски. Пришедшие вручили подготовленные харбинцами меморандумы и потребовали отмены декрета. По поводу последнего сразу был получен отрицательный ответ, но Лю Цзинжэнь заявил, «что китайское правительство со своей стороны озабочено охраной интересов и прав русского населения и в частности устройством русского суда, что для ознакомления на месте с положением этого командировали в Харбин и другие города полосы отчуждения товарища министра юстиции Чжана, что оно [*китайское правительство – Е.Н.*] основало школу для изучения русского языка и права и что на приглашение китайского правительства к русским юристам вступить на службу в проектируемый китайский суд для разбора русских дел откликнулось немало солидных русских судебных деятелей»⁴⁶. Кроме того, дипломат дал понять, что китайская сторона готова рассмотреть предложения по организации судопроизводства русских дел в Китае⁴⁷.

---

⁴⁴ Вологодский П.В. Указ. соч. С. 292.

⁴⁵ О деятельности Лю Цзинжэня в советской России в 1917–1918 гг. см. статью В.М. Крюкова: *Крюков В.М.* К вопросу о переговорах НКВД с посланником Лю Цзинжэнем (1917–1918 гг.) // Общество и государство в Китае. 2012. № 42-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-peregovorah-nkid-s-poslannikom-lyu-tszinzhnem-1917-1918-gg>.

⁴⁶ Вологодский П.В. Указ. соч. С. 293.

⁴⁷ Там же. С. 293.

22 октября 1920 г. докладная записка по этому вопросу была составлена и передана Лю Цзинжэню. Члены делегации полагали что «действительная защита личных имущественных прав и интересов проживающих в Китае русских граждан мыслима лишь под охраной русского закона и через русские учреждения, с сохранением в них русского языка и что надо выработать такие формы управления и суда над русскими в Китае, которые по существу своему давали бы все гарантии экстерриториальности русских, а по внешнему виду давали бы видимость китайского суверенитета»⁴⁸.

По возвращении в Тяньцзинь Вологодский отчитался о результатах поездки на заседании «Русской Комиссии в Тяньцзине». Для выработки плана дальнейших действий было решено созвать общее собрание. Однако вскоре в прессе появились тексты декретов Китайского правительства и стало ясно, что «Китайские высокие чины надавали гору сладких и приятных обещаний и дипломатическому корпусу на его ноту от 11 ноября, и комитету русских делегаций, и в результате поступили совершенно наоборот»⁴⁹.

Тем не менее, общее собрание русских граждан в Тяньцзине было проведено 19 ноября. Вологодский и Шулынгин, как и планировали, рассказали о результатах поездок в Пекин. Идея Шулынгина об обращении к Дальневосточной Республике не нашла одобрения, большинство проголосовало против. Собрание решило продолжить работу по выработке мер защиты русского населения в этой неоднозначной ситуации. Для этих целей была создана особая комиссия, в которую вошли Вологодский, Крестовников, Носач-Носков, Тидеман, Штейнберг.

Старая комиссия выработала особую докладную записку о задачах и основных положениях будущей комиссии, призванной защищать права и интересы русских.

---

⁴⁸ Вологодский П.В. Указ. соч. С. 294.

⁴⁹ Там же. С. 295.

26 ноября было проведено еще одно собрание, обсуждавшее выработанный новой комиссией особый проект положения о «Комитете представителей русского населения Тяньцзина». Общее собрание под началом председателя профессора Н.С. Широкогорова приняло проект большинством голосов. Для организации дальнейшей работы был избран комитет: Вологодский, Крестовников, Носач-Носков, Тидеман, Штейнберг, Желудков, Тараник. В кандидаты избрали Жебрака, Засникова и Батуева. 27 ноября председателем Комитета стал В.В. Носач-Носков, товарищем председателя Вологодский, секретарем-казначеем А.Г. Крестовников. П.Г. Тидеман был избран уполномоченным по сношению с китайскими властями и иностранцами от имени Комитета по защите прав и интересов русских граждан в Китае. Было решено снять особую квартиру для помещения Комитета, пригласить секретаря и открыть прием. По словам Вологодского: «Все члены Комитета воодушевлены лучшими намерениями и, по-видимому, надеются, что им удастся создать из себя очень важное учреждение, с которым будут прежде всего считаться иностранцы, а за ними и китайцы. Один я мало верю в успех дела»⁵⁰.

Дальнейшая деятельность и судьба этих организаций требует уточнения. Е.Е. Аурилене отмечает, что попытка создать выборную общеэмигрантскую организацию провалилась, спустя несколько месяцев Комитет прекратил свою деятельность. В 1923 г. та же участь постигла Русское общественное собрание⁵¹. Н. Старосельская приводит иную информацию. «О деятельности этого комитета можно рассказать совсем немного — существовала организация около восьми лет и ничем, кроме благотворительности, в сущности, себя не проявила... 4 декабря 1928 года состоялось общее собрание, после которого в «Вестнике»

---

⁵⁰ Вологодский П.В. Указ. соч. С. 298.

⁵¹ Аурилене Е.Е. Российская эмиграция... С. 166.

появилась статья: «По заслушивании отчета председатель собрания изложил причины, кои побуждают его и весь состав данного Комитета сложить свои полномочия. В числе этих причин председатель указывает на недоброжелательную критику со стороны членов русской колонии здесь, пассивное отношение к мероприятиям Комитета со стороны русской колонии, выход из Комитета ряда лиц, отсутствие у остающихся членов Комитета достаточного досуга для несения общественной службы»⁵². Одним из последних мероприятий комитета и общины была организация бесплатных курсов «Отечествоведение» для эмигрантской молодежи, где читались лекции по истории русской литературы, русской истории, русской географии»⁵³.

Православное братство

31 мая 1920 г. в Русском клубе прошло собрание православных русских, проживавших в Тяньцзине. Цель собрания – обсуждение вопроса об образовании православного братства в Тяньцзине вместо православного приходского общества. Несмотря на то, что собралось только 16 человек, были приняты важные решения. Дело в том, что за несколько месяцев до этого прошло более многочисленное собрание, на котором присутствовало около 80 человек, решившее образовать в Тяньцзине приходское общество православных христиан, избрать совет прихода и вообще самоорганизоваться в приход, как было разрешено Всероссийским Православным Собором, собиравшимся в Москве в 1917 г.⁵⁴ Однако, пекинский епископ Иннокен-

---

⁵² Старосельская Н.Д. Повседневная жизнь «русского» Китая. М.: Молодая гвардия, 2006. С. 273.

⁵³ Там же.

⁵⁴ До 20.11.1920 г. Российская духовная миссия в Китае подчинялась Московской Патриархии, после – Архиерейскому Синоду Русской Православной церкви за границей, в 1945 г. РДМ вернулась под юрисдикцию Московской патриархии. Н. Старосель-

тий ответил на это прошение отказом, ссылаясь на канонические правила, по которым никакое народовластие по управлению церковью не допускалось, церковь управлялась через апостольских преемников, и миряне не могли вмешиваться в дела церкви. После обсуждения было решено собрать новое собрание и считать его действительным при любом количестве собравшихся, т. к. по уставу, выработанному на прежних собраниях православных христиан в Тяньцзине для решения важных вопросов требуется наличие одной трети записавшихся членов организации и лишь на вторичном собрании вопросы решаются при всяком количестве собравшихся⁵⁵. Таким образом, были сделаны практические шаги к созданию Православного братства, которое, после утверждения устава начальником Русской духовной миссии в Пекине епископом Иннокентием начало официальную деятельность с января 1921 г.

Первым председателем братства стал о. П. Разумов, бывший настоятелем Свято-Покровского храма в Тяньцзине. Отметим, что перестроенный и освященный в 1929 г. Свято-Покровский храм был одним из крупнейших православных храмов Китая, вмещавший до 1500 прихожан, приходивших на службу⁵⁶. На собрании 11 апреля 1921 г. было избрано правление братства, в которое вошли

ская сообщает, что в 1933 г. протоиерей Чан Фу при помощи митрополита Японской православной церкви Сергия (подданного СССР) установил связь с Православной церковью в Советском Союзе и признал Московскую патриархию. Этот поступок вызвал серьезные трения и острые противоречия между тяньцзиньским архимандритом Виктором и священником Чаном. Между прихожанами начались разногласия; учрежденную Чаном Фу Китайскую православную церковь не признавали, называя ее «красной партийной церковью». См.: *Старосельская Н.Д.* Указ. соч. С. 269.

⁵⁵ Вологодский П.В. Указ. соч. С. 274–275.

⁵⁶ Аурилене Е.Е. Российская эмиграция... С. 167.

Н.А. Жебрак, И.Н. Кухтин, М.Т. Головащенко и Н.Ф. Злоказов.

В связи с отъездом о. П. Разумова в Америку в 1922 г. пост председателя и должность настоятеля Покровского храма занял иеромонах Виктор, бывший законоучителем в Коммерческом училище, обязанности церковного старосты исполнял А.А. Орлов.

В последующие годы продолжалась активная деятельность Православного братства в Тяньцзине. При храме был учрежден постоянный хор, первым регентом которого состоял П.Д. Поникаровский. Было расширено и благоустроено кладбище. Под началом Братства впоследствии стали работать такие важнейшие для русской колонии учреждения, как школа, госпиталь и Дом милосердия с домовою церковью во имя св. Серафима Саровского, библиотека, кладбище с часовней. В 1930 г. в Тяньцзине была открыта церковь во имя св. Иннокентия и школа при ней⁵⁷.

Образовательные организации.

Общество Тяньцзиньского коммерческого училища

Первое русское учебное заведение в Тяньцзине было открыто осенью 1920 г., когда был создан Школьный комитет, который на собранные по подписке средства открыл во временном помещении – здании конвоя русского консульства – начальную русскую школу, состоявшую из детского сада, приготовительного и первого классов (по программам русских гимназий). Занятия начались 23 ноября 1920 г. В первый день пришло пять учеников: двое в

---

⁵⁷ Бирюкова К.В. Храмы Российской духовной Миссии в Китае // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. Орел: Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, 2015. № 6. С. 27–28; Серебренников И.И. Указ. соч.

первый класс, двое в приготовительный и один в детский сад. Всего же изъявили желание учиться 11 человек⁵⁸.

При школе открылись вечерние курсы английского языка для взрослых, на которых преподавала англичанка мисс Тараева. Председателем Школьного комитета был П.В. Вологодский, секретарем – К.А. Порфирьев. Школа просуществовала год⁵⁹.

В 1921 г. в городе открылись два средних учебных заведения русского типа: одно, недолго просуществовавшее, частное реальное училище г. Рофаста, бывшего преподавателя французского языка в Иркутской мужской гимназии; другое – созданное по общественной инициативе Тяньцзиньское общественное коммерческое училище⁶⁰.

Общественное коммерческое училище было открыто под руководством ветеринарного врача и химика А.Л. Хорвата. Спустя год на посту директора его сменил И.И. Серебренников, преподававший и востоковедение, а его жена русский язык и литературу⁶¹.

Как свидетельствовал И.И. Серебренников: «Основателем и хозяином училища было специально созданное Общество, членами которого состояли русскоподданные, независимо от национальности, местные старые резиденты Тяньцзиня и эмигранты. Но вскоре после открытия занятий школы между руководителями ее, русскими и евреями, произошел раскол, и евреи ушли из Совета Общества»⁶².

В 1921 г. в училище были детский сад, младший и старший приготовительные классы и первые пять классов, в которых обучалось около семидесяти мальчиков и дево-

---

⁵⁸ Вологодский П.В. Указ. соч. С. 297.

⁵⁹ Там же; Серебренников И.И. Указ. соч.

⁶⁰ Серебренников И.И. Указ. соч.

⁶¹ Хисамутдинов А. Русская школа в Китае. Владивосток: ДВФУ, 2018. С. 55.

⁶² Серебренников И.И. Указ. соч.

чек. Учебная часть находилась в ведении Педагогического совета. Школьными делами ведал Совет Общества под председательством А.А. Дудукалова, известного в Забайкалье, в Сибири общественного деятеля⁶³.

Программа училища была очень обширна и ориентировалась на программы Харбинского железнодорожного коммерческого училища, что требовало большого штата преподавателей. Особое внимание было обращено на английский язык, для преподавания которого была приглашена англичанка, не говорившая по-русски. Французский язык преподавала Фриде, немецкий – В.М. Стерлигова, Закон Божий – о. Виктор (Святин); естественные науки – А.Т. Шестаков, бывший лесничий одного из амурских лесничеств; рисование и чистописание – А.К. Ильков, математику – Прокудин, русский язык – В.М. Якушева, географию и историю – Либерман, теорию словесности и историю литературы – В.В. Девицкий, востоковедение – И.И. Серебренников. М.П. Козулина вела занятия в детском саду, К.И. Стаматова в приготовительных классах; арифметику в младших классах преподавала К.Н. Шустова.

Бюджет школы составлял 12 000 долларов из расчета учебного года в восемь месяцев, летом зарплата педагогам не платилась. Доход Коммерческого училища состоял из поступавшей в небольших размерах платы за учение, субсидий муниципалитета бывшей Русской концессии города, пожертвований отдельных лиц, сборов с благотворительных вечеров и концертов. Однако, как показало время, такой штат был непосилен для небольшой школы. Кроме того, многие родители «нерегулярно платили за обучение своих детей или даже вовсе не платили, хотя и имели некоторые средства»⁶⁴.

И.И. Серебренников отмечал, что «школа была поставлена нерационально. Вместо того чтобы открыть выс-

---

⁶³ *Серебренников И.И.* Указ. соч.

⁶⁴ Там же.

шее начальное училище применительно к нуждам беднейшей части русской колонии Тяньцзиня, руководители русского общества основали большую школу, явно не по средствам этой колонии. Такую школу трудно было вести как по финансовым причинам, так и ввиду конкуренции существовавших в Тяньцзине иностранных колледжей. Родители, имевшие хотя бы некоторые средства, предпочитали отдавать своих детей в эти иностранные колледжи. Они не гнались за общим развитием детей, а желали только, чтобы они как можно скорее овладели в совершенстве английским языком и затем, окончив колледжи, получили службу и заработок. В выборе школы для обучения детей действовал жестокий, непреклонный закон борьбы за существование, и это обстоятельство влияло отнюдь не в пользу русской средней школы в Тяньцзине»⁶⁵.

Все это привело к тому, что из-за финансовых трудностей в 1924 г. училище закрылось.

В 1925 г. возникла «только начальная русская школа, которая стала обслуживать беднейшую часть русской колонии города»⁶⁶. В 1930 г. ее преобразовали в Первую смешанную русскую прогимназию. К этому времени в ней было 4 класса, 2 подготовительных класса и детский сад. Школьников насчитывалось 90, занятия велись по предметной системе⁶⁷.

Школа на благотворительных началах при поддержке энергичных дам-патронесс смогла продержаться несколько лет⁶⁸.

В 1935 г. школу взяло под свою опеку правление Православного братства Св. Покровской церкви. 1 сентября 1938 г. прогимназия была реорганизована в полное среднее учебное заведение и стала называться Первой

---

⁶⁵ Серебренников И.И. Указ. соч.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Хисамутдинов А. Русская школа... С. 54.

⁶⁸ Серебренников И.И. Указ. соч.

Русской гимназией. Она находилась под патронажем Анτικοминтерна. Директором в ней был П.Н. Крылов, закончивший с отличием Санкт-Петербургский университет. За основу была взята учебная программа гимназий старой России, но большое внимание уделялось языкам: японскому, китайскому и английскому. Также преподавались коммерческая и деловая корреспонденция, машинопись, ремесла для мальчиков и девочек. Учащиеся могли заниматься в кружках⁶⁹.

Национальные организации

Как отмечают практически все исследователи, занимающиеся этим вопросом, в начале 30-х гг. в Маньчжурии и Северном Китае заметно выросла численность национальных общин выходцев из России. В Тяньцзине сложились заметные еврейская (в 1932 г. около 2,5 тысяч человек), украинская, тюрко-татарская общины. Увеличение числа эмигрантов, для которых была важна национальная составляющая личной идентичности, позволило реализовать проекты, направленные на поддержание этнической, религиозной и культурной самобытности.

Евреи. Заметное увеличение численности общины происходит в начале 30-х гг. за счет переселенцев из Харбина, города, который по праву можно назвать центром еврейской жизни в Китае. В еврейской общине особой активностью отличались выходцы из России. Как отмечал Л.Ю. Гершевич, «Вся работа еврейских организаций Тяньцзиня проводится русскими евреями. Евреи – подданные других стран не имеют своих институтов»⁷⁰.

До 1930 г. тяньцзинская еврейская община открыла школу (1925) и клуб (1928). После закрытия русской школы, в которой обучались дети разных национальностей,

---

⁶⁹ Хисамутдинов А. Русская школа... С. 54.

⁷⁰ Пархомовская Р. «Сии птенцы гнезда» ...Бейтара // Бюллетень Игуд иоцей Син. 2012. № 408. С. 20.

Л.Ю. Гершевич создал еврейскую школу (Tientsin Jewish Grammer School)⁷¹. Первоначально в еврейскую гимназию принимали детей по квоте: четверть мест отводилось ученикам других национальностей, позднее стали принимать всех дети без различия национальности, подданства и вероисповедания. Средства на содержание гимназии складывались из небольшой платы за обучение, ежегодных взносов Общества Еврейской школы, доходов от ежегодного благотворительного бала, субсидий общественных организаций, стипендий и пожертвований. Большое внимание в школе уделялось изучению иностранных языков, так, на английском языке велись почти все предметы. В 1933 г. директором стал учитель из Харбина А.С. Изгур, много сделавший для развития школы. Успешное изучение программы семи основных классов, позволяло ученикам сдавать прелиминарные экзамены Кембриджского университета. При школе был свой детский сад. Изгур хорошо поставил и внешкольную работу – обучение музыке, пению, ручному труду и рукоделию, машинописи и стенографии и т.д.⁷².

Как отмечает Р. Пархомовская, в 20-е годы никакой сионистской деятельности не было, «тяньцзиньские юноши вообще имели о ней весьма смутное представление и не проявляли интереса ни к еврейской истории, ни к событиям, происходящим в Палестине»⁷³. Для проведения танцевальных вечеров и самодеятельных спектаклей использовали арендованное помещение, причем российские евреи первоначально посещали Русский клуб. Серебренников вспоминал, что, зайдя в Русский клуб на бал зимой 1922 г. он увидел следующую картину: «Со сцены, где находился оркестр, летели в зал и царили над ним

---

⁷¹ В литературе это учебное заведение называют и школой, и гимназией.

⁷² Хисамутдинов А. Русская школа ... С. 57.

⁷³ Пархомовская Р. Указ. соч. С. 14.

фокстротные мелодии, то замедленные и томные, то живые, задорные и веселые. И под их звуки в ритмичных движениях извивались, плыли по залу, сходились и расходились танцующие пары, представляя собой бесконечно выющую ленту, от пестроты которой у меня стало рябить в глазах... Мои наблюдения показали, что значительное большинство бывшей в зале публики составляли русские евреи»⁷⁴.

В 1928 г. был основан клуб «Кунст». При «Кунсте» работал еврейский драматический кружок на языке идиш, устраивались соревнования по шахматам, существовала футбольная команда, балетная студия, основанная знаменитой танцовщицей А.С. Войтенко. Импресарио А. Строк организовал в Тяньцзине гастроль Ф. Шаляпина, А. Вертинского, скрипачей Хейфеца, Цимбалиста, пианистов Мойсевича и Лео Сироты. В клубе показывали кинофильмы, среди которых попадались даже советские – «Путевка в жизнь», «Искатели счастья», «Броненосец Потемкин». Получив освободившееся помещение бывшего текстильного магазина, стали собирать библиотеку. В ней насчитывалось около 15 тысяч книг, вдвое меньше, чем в харбинской, но все равно это была солидная библиотека. В пользу «Кунста» устраивались благотворительные балы, собирали большие деньги – все для расширения клубной работы⁷⁵.

В начале 30-х годов в Тяньцзине с появлением сионистских организаций жизнь и деятельность еврейской общины качественно меняется. В 1931 г. в Тяньцзинь из Харбина переехал Лев Пястунович, еще со студенческих лет связанный с сионистским движением. В Тяньцзине Пястунович одновременно руководил еврейской общиной и еврейским клубом «Кунст», попечительским советом ев-

---

⁷⁴ Серебренников И.И. Указ. соч.

⁷⁵ Пархомовская Р. Указ. соч. С. 20; Старосельская Н.Д. Указ. соч. С. 277.

рейской школы и рядом других общественных учреждений⁷⁶. Уроженец Крыма, студенческие годы Пястунович провел в Томске, где был участником движения «Цеирей Цион», а затем «Гехавер». В Харбине он стал руководителем местного отделения «Гехавер», а после его распада возглавил союз сионистской молодежи, преобразованный в 1929 г. в подразделение (харбинский кен) всемирной сионистской организации Бейтар, возникшей в 1923 г. в Риге. Идеология и практика Бейтара напоминали скаутскую, но с национальной спецификой. Зеэв Жаботинский⁷⁷ призвал создать организацию, прививающую молодежи халуцианские (пионерские) устремления, формирующую способности и навыки необходимые для защиты еврейского населения подмандатной Палестины. Как отмечает Р. Пархомовская: «Бейтар, называемый китайским, был голосом русского еврейства. Он поднял знамя, вырванное из рук евреев России, и вернул им голос»⁷⁸. Центром этого движения в Китае стал Харбин. Оттуда начала поступать информация в Тяньцзинь. Харбинский журнал «Гадегел», печатный орган Бейтара, знакомил тяньцзиньскую молодежь с жизнью еврейского юношества в мире, с работой Всемирного Союза Брит Иосеф Трумпельдор, получившей распространение почти во всех крупных центрах мира, где проживали евреи.

«Под патронажем харбинцев 30–35 человек собрались на совещание, где приняли решение создать кен Бейтара в Тяньцзине. В тяньцзиньскую группу вошли поначалу в основном воспитанники еврейской школы, которые уже немного знали иврит, начали знакомиться с историей

---

⁷⁶ Пархомовская Р. Указ. соч. С. 19.

⁷⁷ Владимир (Зеэв) Жаботинский (1880–1940) – основатель ревизионистского сионизма, молодежного движения "Бейтар", мыслитель и писатель. См. подробнее: URL: <http://archive.jewishagency.org/ru/leaders/content/22777>

⁷⁸ Пархомовская Р. Указ. соч. С. 14.

еврейского народа и получать национальное воспитание. Несколько юношей и девушек более зрелого возраста вошли в штаб кена. В 1932 году был основан местный отдел Всемирной сионистской организации еврейской молодежи Брит Йосеф Трумпельдор (Бейтар) и филиал Ревизионистской организации. Вскоре в Бейтаре появились опытные профессиональные инструкторы, большая спортивная площадка, необходимый инвентарь. Дамский попечительский Совет, созданный по инициативе ВИЦО, принял на себя материальные заботы о Бейтаре. Большим подспорьем стали деньги, выручаемые при проведении ежегодных благотворительных балов. На них устраивались такие развлекательные программы, что на балы стремились попасть люди из самых различных кругов и даже иностранцы. Теперь в клуб Бейтара приглашались опытные лекторы. Ни одно важное событие еврейской жизни, будь оно в диаспоре или в Палестине, не оставлялось без внимания. Военную подготовку вели опытные инструкторы, офицеры английской и американской армии. Военная теория преподавалась офицером французской армии – евреем. В программу входило изучение топографии, военной истории, тактики боя. Ежегодно тяньцзиньский Бейтар выезжал в лагерь, расположенный на французской территории, за городом. Здесь занятия проходили в строгих дисциплинарных и военных рамках, проводились стрельбища из легкого оружия. К концу тридцатых годов в тяньцзиньском кене были уже не десятки, а сотни юношей и девушек, он объединял молодежь разных возрастов и интересов, разного образа жизни»⁷⁹.

Как отмечает Р. Пархомовская, практически вся еврейская молодежь Тяньцзиня прошла через ряды Бейтара⁸⁰.

Из важных аспектов культурной, религиозной жизни еврейской общины можно отметить открытие в 1939 г.

---

⁷⁹ Пархомовская Р. Указ. соч. С. 19.

⁸⁰ Там же.

синагоги и издание в русской газете «Наша заря» в 1930–40-х гг. еженедельного вкладыша, посвященного еврейской жизни Тяньцзиня.

Украинцы. Многие украинские деятели, в основном представители православной церкви, отказавшиеся от сотрудничества с японскими властями, уезжали сюда из Маньчжоу-Го. Так, в Тяньцзине в 1938 г. образовался Украинский союз (спилка), впоследствии переименованный в Украинскую Громаду г. Тяньцзиня. Первым председателем Украинской Громады стал М. Хмелевский, а после его смерти К. Рыбка – участник украинских организаций в Амурской области в 1917–1922 гг., секретарем Громады был А. Дробязко – активный участник событий 1917–1920 гг. на Украине⁸¹.

В конце 30-х – начале 40-х гг. правление, культурно воспитательный и женский отделы Украинской национальной колонии располагались по адресу Haining Road, 24.

Тюрко-татарская община. В 1940 г. тюрко-татарская община города стала издавать антикоммунистический журнал «Шарк Авазы» («Голос Востока»).

Спортивные организации

Как отмечал И.И. Серебренников, занятия спортом были очень популярны в городе. Европейцами были созданы различные спортивные учреждения и организации, среди которых выделялся Английский Скаковой клуб. Жители концессий играли в гольф, поло, футбол, крикет, катались на коньках, занимались гребным спортом, скачками. Еще до начала Первой мировой войны русские ор-

---

⁸¹ У Яньцю. Российские диаспоры в Китае в первой половине XX века: национальный состав, проблемы адаптации и тенденции развития. Дис. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук, Владивосток: [б. и.], 2014. С. 67.

ганизовали Теннисный клуб, площадка и буфет которого находились в летнее время в Русском парке⁸².

Организации военных-эмигрантов

Деятельность организаций, созданных военными, детально изучена С.В. Смирновым, поэтому в данном параграфе будут кратко обозначены ключевые моменты.

В начале 1920-х гг. в Тяньцзине появляются первые объединения эмигрантов-казаков: оренбуржцев, возглавляемое генерал-майором Н.П. Карнауховым, и семиреченцев под руководством генерала А.М. Ионова. В 1924 г. начала работу Оренбургская казачья станица.

В сентябре 1926 г. по образцу Шанхая был организован Тяньцзиньский Союз служивших в Российских Армии и Флоте⁸³.

Согласно Уставу, Союз военных являлся национально-культурной организацией, имеющей целью содействовать возрождению Православной Христианской Великодержавной России. К задачам союза относились: «подготовка кадра идейных и сильных людей, способных являться проводниками перевоспитания Русского общества на основах активности, честности, дисциплинированности, трезвости и деловитости; противодействие всяким антихристианским, антинациональным и антиморальным течениям; поддержание среди своих членов духа Старой Русской Армии, с ее дисциплиной, уважением к старшим и строгим сознанием долга перед Отечеством»⁸⁴.

В сентябре 1927 г. численность членов союза составила 95 человек, из них 21 офицер. Организация имела свое помещение – Собрание союза с читальней и буфетом (без спиртных напитков и азартных игр, для чего нужно было иметь специальную лицензию от властей). Материальная

---

⁸² Серебренников И.И. Указ. соч.

⁸³ Смирнов С.В. Указ. соч. С. 140.

⁸⁴ Там же. С. 140.

база ССРАФ формировалась за счет членских взносов, устройства концертов (имелся свой струнный оркестр и смешанный хор под управлением корнета П.Д. Паниковского) и других мероприятий. В частности, за первый год существования союза доходная часть его бюджета составила 3 650 китайских долл.⁸⁵.

В 1928 г. при Союзе служивших в Российских Армии и Флоте была организована тяньцзинская дружина скаутов, сыгравшая чрезвычайно важную роль в формировании русской национальной составляющей в идентичности подрастающего поколения, что в условиях иноэтничного окружения трудно недооценить.

Однако ССРАФ столкнулся с непредвиденными сложностями: наличие организаций, образованных по принципу военных землячеств, Русский клуб, при котором были образованы кружки военной направленности, размывал членскую базу, тем не менее, отделение активно работало до закрытия японцами.

Таким образом, в конце 20-х – начале 30-х годов в русской колонии Тяньцзина на фоне многочисленных, а порой и недолговечных, организаций можно выделить две крупные силы, претендовавшие на формирование и регулирование правил внутренней жизни общины и на представление их коллективных интересов – Русское общественное собрание / Русский клуб и Союз служивших в Российских Армии и Флоте.

---

⁸⁵ Смирнов С.В. Указ. соч. С. 140–141.

Глава 7. БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ДИАСПОРЫ в АВСТРАЛИИ в XX веке¹

Эмиграция из Российской империи в Австралию началась в конце XIX в., и в 1914 г. накануне Первой мировой войны, по сведениям русского генерального консула в Мельбурне А.Н. Абазы, численность россиян в стране достигла 11 тыс. человек². Дореволюционная российская иммиграция (конец XIX – начало XX вв.) делилась на две категории: трудовая (экономическая) и революционная (политическая). К категории политэмигрантов, «невольных жителей Австралии», как метко называли их русские австралийцы, относились в основном участники революционных событий 1905–1907 гг., большинство из которых бежали из сибирской каторги. Положение иммигрантов обеих категорий было одинаково тяжелым, степень адаптации их была незначительна. Разрозненные на огромном континенте они остро нуждались в помощи и в поддержке.

Е.В. Говор (Австралийский национальный университет), ведущий специалист по дореволюционной истории российской иммиграции в Австралии, отметила особенность «диаспорной институционализации этих ранних переселенцев, проходившей в отсутствие таких традиционно объединяющих институтов, как Русская православ-

---

¹ Сведения об авторе: *Каневская Галина Ивановна* – доктор исторических наук, старший научный сотрудник научной лаборатории Международные институты многостороннего сотрудничества стран АТР. Восточный институт – Школа региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета, Владивосток, g.i.kanevskaya@gmail.com

² Российская консульская служба в Австралии. 1857–1917 гг. Сборник документов. М.: Международные отношения, 2014. С. 296.

ная церковь»³. Она пишет: «Мнения исследователей о том, можно ли считать этих иммигрантов диаспорой, расходятся»⁴.

Так авторы книги «История русских в Австралии» (Сидней, 2004 г.) отказываются признавать за ранней иммиграцией «какую-то роль в формировании русских общин в Австралии»⁵, а политэмигрантов представляют «беглыми революционерами-каторжанами»⁶. Но с точки зрения Е.В. Говор, «это были политические ссыльные и самые обычные люди, затянутые в вихрь революции, которая всколыхнула всю страну»⁷. Среди политэмигрантов оказалось немало людей высокой культуры, хорошо образованных, с богатым жизненным опытом и организаторскими способностями.

Именно они, как свидетельствуют факты, выявленные при анализе истории русской благотворительности в Австралии, проявляли наибольшую активность в создании первых национальных структур, ставящих перед собой благотворительные цели, положив еще в дореволюционный период начало этнической активности русских иммигрантов.

По сообщению Е.В. Говор, первая русская организация взаимопомощи появилась в Сиднее – столице штата Новый Южный Уэльс, который с конца XIX в. являлся главным центром российской иммиграции. Русское обще-

---

³ Говор Е.В. В поисках ранней русской диаспоры Австралии / Научный альманах Традиционная культура. М.: Государственный Российский Дом народного творчества имени В.Д. Поленова, 2018. Том 19. № 4. С. 44.

⁴ Говор Е.В. Указ. соч.

⁵ История русских в Австралии. Т. I. К 80-летию русских общин в Австралии (1923–2003). Сидней: «Австралиада», 2004. С. 130.

⁶ Там же.

⁷ Говор Е. Ненужный юбилей, «беглые революционеры-каторжане» и наша история. Открытое письмо авторам «Истории русских в Австралии». Т. I. (Сидней, 2004). Рукопись. 2 с. // Архив Г.И. Каневской.

ство взаимопомощи (Russian Aid Society) было создано на собрании «всех людей из России, проживающих в Сиднее», состоявшемся 30 мая 1909 г. под председательством Джорджа Ардакова. Под этим именем в Австралию въехал В.К. Курнатовский (1968–1912), социал-демократ, один из руководителей Читинского вооружённого восстания рабочих. Он и был избран президентом организации, численность которой составляла 30 человек. Собрание решило, что организация «будет исключать политику» и носить «социально-братский» характер. Цель ее – помощь эмигрантам, прибывающим без знания языка: подыскание работы, открытие справочного бюро и курсов для обучения английскому языку. Планировалось создание библиотеки с книгами на русском и английском языках, чтобы способствовать сравнительному их изучению. Позже появилась школа, работавшая два раза в неделю с бесплатным преподаванием⁸. Русское общество взаимопомощи просуществовало недолго и распалось из-за разногласий между его членами и отсутствия авторитетного лидера.

Иначе сложилась судьба подобной организации в Брисбене – столице северо-восточного штата Квинсленд, куда во втором десятилетии XX в. переместился центр русской иммиграции. В Брисбене было несколько улиц, заселенных русскими, и они по численности стали четвертой этнической группой в городе⁹. Здесь в 1910 г. по инициативе рабочего Л.К. Калинина, беспартийного участника революционных событий в Харбине, появился Союз рус-

---

⁸ Говор Е. У истоков русской общины Сиднея, 1906–1910 гг. // Берега. Информационно-аналитический сборник о русском зарубежье. СПб.: Информационно-культурный центр «Русская эмиграция», 2017. Вып. 21. С. 12–17.

⁹ Наседкин В.Н. Пятнадцать лет скитаний по земному шару. М.: Географгиз, 1963. С. 51.

ских эмигрантов (СРЭ)¹⁰. Деятельность Союза ограничивалась, главным образом, оказанием материальной помощи иммигрантам, прибывающим из России. В 1911 г. был куплен «эмигрантский дом», где они могли найти приют в первые дни австралийской жизни. «При посредстве союза пристроилось несколько человек ремесленников за плату до 11 шилл. в час», – сообщал в письме в газету «Далекая окраина» иммигрант М.В. Гадалов, информируя о создании Союза¹¹.

В 1911 г. в Брисбен, бежав из сибирской ссылки, приехал большевик Артем – Ф.А. Сергеев (1883–1921), ставший позднее одним из наиболее известных в Австралии русских политэмигрантов. Артем и его сторонники энергично включились в деятельность СРЭ с тем, чтобы преобразовать этот кружок взаимопомощи и совместного проведения досуга в общественно-политическую организацию российских рабочих. В первом же своем выступлении на собрании СРЭ Артем предложил издавать газету на русском языке. Члены Союза провели «шапочный» сбор для приобретения русского шрифта, который был выписан из Америки¹².

Первой русской газетой на пятом континенте стал печатный орган Союза русских эмигрантов газета «Эхо Австралии» (27 июня – 5 сентября 1912 г.), выходящая в Брисбене под редакцией Артема. Через газету поддерживались контакты с русскими, работающими, порой, в самых отдаленных уголках Квинсленда или в других штатах. Делалось это путем помещения в газете адресных

---

¹⁰ Encounters under the Southern Cross: Two Centuries of Russian-Australian Relations 1807–2007. Adelaide: Crawford House Publishing, 2007. Pp. 128–129.

¹¹ Далекая окраина. Владивосток, 1911. 21 августа.

¹² Савченко А.И. Первая русская рабочая газета в Австралии // Конференция по изучению Австралии и Океании. Тезисы докладов. М.: ИВ АН СССР, 1989. С. 68.

объявлений. Так, например, 23 июля 1912 г. «Эхо Австралии» информировала шестерых иммигрантов об имеющихся для них на почте письмах¹³.

Русская газета неоднократно запрещалась австралийскими властями, но продолжала выходить под новыми названиями вплоть до 1918 г. Материалы газет свидетельствуют, что с первых шагов на австралийской земле русские ощущали поддержку со стороны СРЭ. Их направляли в общежитие для иммигрантов, содействовали в трудоустройстве, знакомили с условиями жизни в Австралии, оказывали материальную помощь¹⁴. Для выяснения нужд и потребностей иммигрантов Союз предпринял обследование их быта путем распространения анкеты, которая 26 декабря 1913 г. была напечатана в газете «Известия Союза русских эмигрантов» (так стал называться орган СРЭ с 29 ноября 1913 г.). Много внимания руководство СРЭ уделяло организации культурно-просветительной работы среди русских. С этой целью была создана театральная и библиотечная комиссии СРЭ¹⁵. Судя по объявлению в газете «Эхо Австралии», в Брисбене существовала и русская школа. Работала она ежедневно с 7 часов вечера. «Занятия пока ведутся на 2 группы», – сообщала газета¹⁶.

В декабре 1915 г. СРЭ получил название Союз российских рабочих (СРР), а после Октябрьской революции в России был переименован в Союз российских рабочих-коммунистов. К 1917 г. СРР имел 11 отделов в различных районах, где проживали русские иммигранты, и объединял в своих рядах около 500 человек. Об одном из таких отделов сообщает австралийский исследователь К. Уиндл

---

¹³ Эхо Австралии. 1912. 23 августа.

¹⁴ Известия Союза русских эмигрантов. 1915. 20 мая; *Пикунوف В.И.* Союз русских рабочих Австралии // Вопросы истории КПСС. 1960. № 1. С. 167–174.

¹⁵ Известия Союза русских эмигрантов. 1913. 26 декабря.

¹⁶ Эхо Австралии. 1912. 23 августа.

(Австралийский национальный университет). Отдел был создан в городе Ипсвич (40 км от Брисбена), где в крупных железнодорожных мастерских работали высококвалифицированные рабочие из России. Ипсвичская группа существовала с 1913 по 1924 год, численность ее в общей сложности не превышала 40 человек. Автор упоминает о том, что организация оказывала финансовую поддержку семьям рабочих, подвергшихся аресту властей, а в 1922 г. участвовала в помощи голодающим в России¹⁷. Группа СРЭ существовала и в мельбурнском порту, где ее возглавлял Я.С. Томас, приехавший в Австралию в конце 1914 г. и работавший стивидором¹⁸.

В дореволюционный период в Брисбене появилась еще одна организация – Австралийское общество помощи политическим каторжанам и ссыльно-поселенцам в России (1912–1917 гг.), что стало проявлением традиции оказания помощи политическим заключенным. Согласно Уставу общества, задачей его являлось оказание моральной и материальной помощи заключенным в России. Средства общества составлялись из ежемесячных членских взносов, пожертвований и от проведения концертов, спектаклей, лекций и других мероприятий. Общество в своей работе опиралось на принцип оказания поддержки нуждающимся независимо от партийной и национальной принадлежности, что создавало благоприятные условия для объединения в его рядах широких слоев российских иммигрантов. К середине 1915 г. число членов Австралийского общества достигло 100 человек, еще сотни русских иммигрантов поддерживали его материально. За годы своего существования оно отправило в Россию 288 фунтов

---

¹⁷ Уиндл К. К ранней истории русской общины в австралийском городе Ипсвич (1913–1924 гг.) // Берега. Информационно-аналитический сборник о русском зарубежье. 2017. Вып. 21. С. 18–23.

¹⁸ Томас Г. Наказ Артема // Красное Знамя. Владивосток. 1989. 7 ноября.

11 шилл. (около 3 тыс. рублей). Подобные общества были созданы также в Сиднее и Мельбурне¹⁹.

После Октябрьской революции в России большинство российских политэмигрантов вернулись на родину, но оставшиеся продолжали свою деятельность, в том числе и в области благотворительности. Так, один из них, В. Пикун, стал основателем Общества помощи жертвам контрреволюции и интервенции в Советской России. Члены общества через Международный Красный Крест отправляли в Россию медикаменты, консервы, одежду. В 1923 г. это общество было преобразовано в Австралийскую ассоциацию экономической помощи Советскому Союзу. В 1925 г. организация собрала 100 фунтов стерлингов на покупку трактора для крестьян России. Затем с целью оказания помощи беспризорным ей удалось переоборудовать учебно-показательную мастерскую в Поволжье на 30–40 чел. в техническую школу на 100 чел.²⁰. В 1928 г. ассоциация преобразовалась в Общество содействия СССР, в состав которого в 1931 г. входили 135 человек²¹.

Послереволюционная волна русской иммиграция в Австралии, так называемая белая эмиграция началась позже, чем в других странах, в 1923 г. после отмены ав-

---

¹⁹ Известия Союза русских эмигрантов. 1913. 26 декабря. Подробнее об обществе см.: *Савченко А.И.* Пресса русских эмигрантов об Австралийском обществе помощи политзаключенным в России // *Россия и страны Южных морей: историко-культурные связи. Тезисы докладов XXI научной конференции по изучению Австралии и Океании.* М.: ИВРАН, 1995. С. 37–40; *Он же.* Австралийские адреса в документах большевистской партии (1912–1917 гг.) // XVIII научная конференция по изучению Австралии и Океании. Тезисы докладов. М.: ИВ АН СССР, 1987. С. 123, 125–126.

²⁰ *Пикун В.И.* Союз русских рабочих в Австралии // *Вопросы истории КПСС.* 1960. № 1. С. 173–174.

²¹ *Рудницкий А.Ю.* Другая жизнь и берег дальний... Русские в австралийской истории. М.: Наука, 1991. С. 144–145.

стралийскими властями эмбарго на въезд русских. К 1940 г. число въехавших на пятый континент составило 4 711 человек²². Главным центром русской иммиграции в Австралии по-прежнему оставался Квинсленд, где проживало около половины русских австралийцев. Социальный и профессиональный состав белоэмигрантов, по сравнению с иммиграцией дореволюционной волны, заметно изменился: преобладали средние слои, военные, интеллигенция. Они, как и русские дореволюционной волны, въезжали на пятый континент на тех же условиях, что и представители других небританских стран, завербованные агентами австралийских иммиграционных бюро. Никакой поддержки со стороны союзников, как это было в Европе, от австралийского правительства белоэмигранты не имели. Материальное положение большинства из них было тяжелым, и начинать свою жизнь в Австралии приходилось с поисков работы и тяжелого физического труда. Особенно в сложной ситуации русские оказались в годы мирового экономического кризиса 1929–1933 гг., когда иммигрантов, не защищенных профсоюзами, первыми увольняли с работы. Священник Иннокентий Серышев писал в 1933 г.: «... борьба за существование обострилась до крайности, все же в Демократической королевской республике Австралия (как и в Новой Зеландии) никто (ни из своих, ни из эмигрантов) от голода не умирает (как это бывает с эмигрантами, ну хотя бы в Париже). [...] Но Австралия – не Америка и об «австралийских дядюшках», составивших состояние, не слышно»²³. Русские, приехавшие в дореволюционный период, как и австралийские рабочие,

---

²² Price Ch. Russians in Australia: A Demographic Survey // Russia and the Fifth Continent: Aspects of Russian-Australian Relations / Eds. J. McNair, T. Polle. Brisbane: University of Queensland Press, 1992. P. 66.

²³ ГА РФ. Ф. 6964. Оп. 1. Д. 1.Б. Л. 1–2.

относились к белоэмигрантам в большинстве случаев враждебно.

Для оказания помощи соотечественникам белоэмигранты создавали собственные организации. Характерными формами русской благотворительности в Австралии в межвоенный период стали: церковная, общественная, и частная. Наиболее активную роль в развитии благотворительной деятельности сыграла Русская православная церковь. В числе послереволюционных иммигрантов в Австралию прибыли несколько священников. Под их руководством были созданы первые православные приходы в главных центрах русской иммиграции в Брисбене (1925 г.) и в Сиднее (1933 г.), ставшие центром сосредоточения повседневной жизни, и было положено начало восстановлению традиций церковной благотворительности.

Направления и формы благотворительной деятельности, осуществляемой под руководством православной церкви, были, в основном, те же, что и в других странах русского рассеяния. На собранные среди прихожан пожертвования были построены первые русские православные храмы в Брисбене и в Сиднее. При сборе средств на строительство храма в Сиднее самые крупные взносы были сделаны наиболее состоятельным в то время членом русский общины «кофейным королем» И.Д. Репиным (1888–1949) – 500 ф.ст. и служащими его компании – 225 ф.ст. Четыре вечера, проведенные в пользу храма, дали 100, 105, 75 и 115 ф.ст.²⁴

В традициях русского православия всегда была забота о стариках, сиротах, немощных. «Не было еще ни одного случая, чтобы человек, нуждающийся в общественной помощи, сразу же и не нашел ее», – писал в 1940 г. в журнале «Путь эмигранта» Валентин Антоньев (1878–1962), настоятель церкви Св. Николая (Брисбен)²⁵. При церквях

---

²⁴ Путь эмигранта. Сидней. 1940. № 43, 44. С. 5.

²⁵ Там же. С. 26.

создавались русские школы. Регулярные занятия при Св. Николаевском соборе в Брисбене стали проводиться с 1927 г.²⁶. Значение русских церковно-приходских школ в Австралии трудно переоценить. В этих школах в русской среде дети приобщались к русской культуре, к православной вере, традициям и обычаям, что способствовало сохранению русскости и предотвращению разрыва между поколениями.

Благотворительность входила в функции и других русских общественных организаций. Одной из наиболее крупных в 1930-е годы в Сиднее был Русский дом, программа которого предполагала оказывать «моральную и очень часто материальную поддержку» его членам²⁷.

Страницы издаваемых в Сиднее журналов «Путь эмигранта» и «Русский в Австралии», как и других периодических изданий, пестрят сообщениями о проведении различными организациями благотворительных вечеров, концертов, лекций, «чашек чая», буфетов и других мероприятий, доходы от которых шли в пользу инвалидов и нуждающихся, на благоустройство церкви, на поддержку издания русских газет и на другие нужды²⁸.

Показательным примером совместных действий в области благотворительности является случай с семьей Н.В. Дарьина, бывшего участника Донского хора Жарова. Он, в числе 10 казаков, после гастролей 1926 г. остался в Австралии и занимался разведением кур. Жизнь семьи Дарьиных складывалась несладко. В 1937 г. умерла жена, а вслед за ней в возрасте 42 лет скончался и глава семьи. Си-

---

²⁶ Арсентьева Ю. Русская Австралия // Беседа. Мельбурн. 1995. № 7. С. 13.

²⁷ Путь эмигранта. Сидней. 1936. № 16. С. 7.

²⁸ Путь эмигранта. 1936, № 7/12. С. 8; № 16. С. 7, 20; 1937, № 17. С. 6; Русский в Австралии. Сидней. 1937, август. С. 12, 13; 1937, сентябрь. С. 14; 1937, октябрь. С. 15, 18; 1937, ноябрь. С. 15; 1937, декабрь. С. 14; 1938, май. С. 15.

ротами остались трое мальчиков, старшие семи и четырех лет, младшему же было всего два месяца. По подписным листам Приходского совета, Русского дома и редакции журнала «Русский в Австралии» собрали суммы на похороны и на необходимые расходы на детей. Младшего из детей Петра Дарьина крестили, и одним из воспитанников его стал И.Д. Репин²⁹. Позже мальчиков устроили в австралийские приюты.

Белоэмигранты враждебно относились к Советскому Союзу и дистанцировались от иммиграции дореволюционной волны. Но с началом Великой Отечественной войны в сознании большинства из них произошла эволюция, и национальное чувство побороло ненависть к советскому режиму. Русские иммигранты объединились в стремлении оказать помощь воюющей родине, ставшей союзницей Австралии в борьбе против фашизма. К тому же СССР и Австралийский Союз в октябре 1942 г. установили дипломатические отношения, и антисоветизм в годы войны не приветствовался. Появился Русский комитет помощи родине, к которому присоединились и старые, и новые русские иммигранты. Комитет вошел в качестве русской секции в австралийское общество «Медицинская помощь для России», созданное под руководством известной общественной деятельницы Дж. Стрит. Русская секция вела активную работу по сбору денег, медикаментов, одежды, организации посылок в Советский Союз, устраивала патриотические митинги. На вечере по случаю разгрома гитлеровцев под Сталинградом, в прокоммунистическом Русском клубе в Сиднее присутствовали более 500 чел., и была собрана большая сумма денег. Русские активно поддерживали развернувшееся в Австралии движение «Овчины для России!». По их предложению были организованы дубильные мастерские для выделки овечьих шкур, а прави-

---

²⁹ Русский в Австралии. Сидней. 1937, сентябрь. С. 14. 1937, октябрь, С. 15.

тельство освободило от военной службы рабочих, занятых их выделкой³⁰.

В годы Второй мировой войны, в связи с развитием промышленности, подъемом производства и ростом занятости в Австралии, материальное положение русских иммигрантов стабилизировалось, упрочилось и положение русской диаспоры в австралийском обществе. Устроившись более надежно в далекой от военных потрясений Австралии, русские почувствовали потребность помочь соотечественникам, пострадавшим в годы войны и нуждавшимся в самом необходимом.

18 ноября 1945 г. в Сиднее на собрании представителей общественных организаций был создан Комитет помощи русским в Европе и Азии (1945–1957 гг.). Председателями комитета в течение 12 лет его существования были: У.Ю. Швальбах (1945–1946 гг.), В.И. Протопопова (1946–1947 гг.), М.А. Давиденкова (1947–1948 гг.). Большой вклад в его деятельность внесла А.И. Бежалова (1948–1957 гг.). Комитет собирал пожертвования деньгами, продуктами, вещами, добывал средства путем устройства спектаклей, массовых встреч «на чашку чая», высылал медикаменты, продуктовые, вещевые и денежные посылки в Европу и Китай по адресам, которые удавалось узнать через переписку. Помощь шла больным и престарелым в Австрию, Германию, Союзу военных инвалидов в Париже, обитателям на Афоне, женским монастырям в Иерусалиме, монастырю в Лондоне, престарелым в Харбине, оказывалась персональная поддержка 28 нуждающимся в Европе³¹.

---

³⁰ *Стрим Дж.* В поисках правды. М.: Прогресс, 1967. С. 157, 175–176; *Avramenko K., Koreneva M., Mutsenko-Yakunina K.* Russian Women in Australia. Part two. N.S.W. // *Russians in Australia. Monograph series under the general editorship of Nina Christesen.* Melbourne: University of Melbourne, 1994. No 17. Pp. 73–74.

³¹ *Russian Relief Association in Sydney* by O.S. Koreneff // *Russians in Australia. Monograph series under the general editorship of Nina*

С той же целью – оказание помощи русским в зарубежье – было образовано Русское благотворительное общество в Мельбурне, позднее получившее имя отца Иоанна Кронштадтского, учредительное собрание которого состоялось 14 августа 1955 г. Одним из энтузиастов создания общества была Е.Г. Трикоус, избранная первым его вице-председателем (1955–1960 гг.). Председателем же, согласно уставу, являлся настоятель Свято-Покровского собора Мельбурна. Письма о помощи шли из Бразилии, Аргентины, Чили, Англии, Германии, Италии, куда общество высылало продовольственные посылки, теплые вещи, одеяла, рождественские подарки. Расходы общества невозможно было покрыть лишь за счет членских взносов его участников, и правление организовывало благотворительные буфеты, ужины, концерты и лотереи³².

Постепенно послевоенная нужда и разруха в Европе и в других регионах мира были ликвидированы, там начали действовать собственные благотворительные организации, число остро нуждающихся сократилось. В самой же Австралии появилась необходимость сосредоточить деятельность русских благотворительных обществ на местных нуждах.

Одной из наиболее ярких страниц в истории русской благотворительности в Австралии является содействие беженцам из Европы и Китая в переезде на пятый континент и помощь в их устройстве на новом месте.

В 1947 г. австралийское правительство подписало соглашение с Международной организацией по делам беженцев о принятии так называемых перемещенных лиц

Christesen. Melbourne: The University of Melbourne, 1988, No 11. Pp. 2–5.

³² History of the St. John Kronstadt Russian Welfare Society in Victoria by Yu. A. Kamensky // Russians in Australia. Monograph series under the general editorship of Nina Christesen. Melbourne: The University of Melbourne, 1993. No 16. Pp. 1–3.

(«ди пи»)³³. С прибывающими в Австралию заключался контракт, согласно которому им предоставлялись жилье и работа. По контракту они должны были отработать два года, куда их направят австралийские власти. По австралийским данным, число русских, въехавших в Австралию по программе перемещенных лиц, составило: из Европы – 4 944, с о. Тубабао и из Шанхая – 2 900 человек³⁴.

Послевоенная волна была многочисленней, чем предшествующие ей, и русские рассеялись по всему континенту. Главными центрами русской иммиграции стали индустриально развитые штаты НЮУ и Виктория. Хотя австралийское правительство и взяло на себя заботу о переезде и трудоустройстве «ди пи», но и на их долю выпало немало трудностей: трудовые контракты, не учитывающие квалификацию и профессию, направление в самые отдаленные и неблагоустроенные регионы, недоверчивое отношение к «дипистам» со стороны местного населения и русских иммигрантов предшествующих волн.

Многие «ди пи», пережившие ужасы войны, плен и концлагеря, лишённые родственников и друзей, находились в подавленном моральном состоянии. Не исключено, что поэтому своеобразной чертой всей русской послевоенной эмиграции, в том числе и в Австралии, была религиозность. Интерес к религии, возможно, также был проявлением инстинктивного стремления сохранить русскость. Следует учесть и то, что в составе «ди пи» было немало священнослужителей. С приездом «ди пи» в 1950-е годы русские православные общины и храмы появились

---

³³ Agreement between the Government of Australia and the Preparatory Commission of the International Refugee Organization Regarding the Migration to Australia of Refugees and Displaced Persons (Geneva, 21 July 1947) // National Archives of Australia (NAA), Australian Capital Territory (ACT). Australian Treaty Series 1947. No 3. Department of Foreign Affairs and Trade. Canberra. URL: www.austlii.edu.au/au/other/dfat/treaties/1947/3.html.

³⁴ Price Ch. Op. cit. P. 72.

буквально по всей Австралии, чему способствовало и учреждение в 1946 г. Австралийско-Новозеландской епархии РПЦЗ. Деятельность русских благотворительных организаций заметно оживилась.

Наиболее ярко это проявилось, когда австралийское правительство в 1952 г. разрешило въезд в страну русским из Китая, и на пятый континент хлынул новый поток беженцев, самый многочисленный за всю историю русской иммиграции. По данным Ч. Прайса, к середине 1980-х гг. приехало около 15 тыс. человек³⁵.

Большую роль в судьбе многих русских из Китая сыграл Австралийский совет церквей (АСЦ), который оплатил им проезд и путевые расходы на условиях выплаты долга в рассрочку после приезда в Австралию. АСЦ тесно взаимодействовал с русскими благотворительными организациями.

В 1957 г. был создан Епархиальный беженский комитет во главе с архиепископом Сиднейским и Австрало-Новозеландским Саввой для помощи русским из Китая. Комитет занимался вопросами урегулирования всех формальностей, необходимых для получения виз, оборудовал при монастыре Всех Святых в 33 милях от Сиднея бараки для временного проживания вновь прибывших (для чего было закуплено 15 бывших военных барачков), кормил их, подписывал квартирные гарантии, помогал найти работу, организовывал компании по сбору денег на содержание, перевозку и займы беженцам³⁶.

В том же 1957 г. Комитет помощи русским в Европе и в Азии был преобразован в Русское благотворительное общество в Сиднее (РБОС). Общество, тесно сотрудни-

---

³⁵ Price Ch. Op. cit. P. 74.

³⁶ Русский в Австралии. 1956, декабрь. С. 17–18; Protopopov M. Archbishop Sava Raewsky. 1892–1976 // Monograph series under the general editorship of Nina Christesen. Russians in Australia. Melbourne: University of Melbourne, 1999. No 25. Pp. 577–579.

чавшее с АСЦ, до конца 1978 г. возглавляла А.И. Бежалова. В это время первостепенной проблемой стала помощь одиноким людям преклонного возраста, прибывающим из Китая. В декабре 1957 г. обе организации подписали договор о строительстве дома престарелых на 20 человек, кроме того РБОС получило дотацию на их содержание по 2 фунта на человека в неделю, которую АСЦ выплачивал в течение 5 лет. На пенсию иммигранты могли рассчитывать только с истечением пятилетнего срока проживания в стране. 9 марта 1959 г. состоялось открытие первого в Австралии русского дома престарелых в районе Кабраматта. Позднее в 1961–1962 гг. к нему были пристроены еще два крыла, а в начале 1965 г. завершилось строительство 15 квартир для пенсионеров³⁷.

Во второй половине 1980-х гг. Русское благотворительное общество имени преподобного Сергея Радонежского в Сиднее представляло собой явление исключительное не только в Австралии, но во всем русском зарубежье. Это было предприятие с 4-х миллионным капиталом, движимым и недвижимым имуществом, имеющее в своем ведении не только дом для престарелых и квартиры для пенсионеров, но и больницу для хроников и дом для людей, страдающих деменцией. В целом общество опекало 140 человек. Быт их был устроен на русский лад. Куличи и крашеные яйца – на Пасху, блины – на Масленицу, елка и Дед Мороз с подарками – на Рождество, обслуживающий персонал, говорящий по-русски, кухня с привычными блюдами, русские концерты, устраиваемые для насельников, регулярные посещения православного свя-

---

³⁷ Russian Relief Association in Sydney by O.S. Koreneff / Russians in Australia. Monograph series under the general editorship of Nina Christesen. Melbourne: The University of Melbourne, 1988. No 11. Pp. 6–11.

щенника – все это создало атмосферу русскости и способствовало сохранению традиций³⁸.

В 1958 г. сотрудничество с АСЦ начало и Русское благотворительное общество имени отца Иоанна Кронштадтского в Виктории. Через АСЦ общество получило ассигнование от беженского комитета ООН в размере 6 600 фунтов на постройку дома для престарелых, с условием принять в первую очередь престарелых из Китая. Дом на 10 человек был построен в пригороде Мельбурна Хилсвилле на участке, пожертвованном В.Е. Андриевской, и торжественно открыт 22 мая 1960 г. Большая часть средств (74% в 1961–1962 гг.) на содержание дома шла от русских жертвователей, остальные – от АСЦ и других австралийских организаций. В 1977 г. был построен новый дом для престарелых, на сей раз в Мельбурне в районе Данденонг³⁹.

С 1963 г. программа Всемирного совета церквей, предусматривающая помощь благотворительным организациям в строительстве домов для пожилых людей в размере трети их стоимости перестала действовать. С этого времени осуществление такого мероприятия стало возможным, если организация сама могла собрать третью часть необходимых на строительство средств, а две третьих по-прежнему финансировало федеральное правительство. На таких условиях, например, был построен дом для престарелых в Брисбене в 1969 г., а затем и новый дом в 1993 г., который находился в ведении Русского благотворительного общества в Брисбене, существовавшего с 1964 г. В 1990 г. Министерство социального обслуживания

---

³⁸ Единение. Сидней. 1998. 23 января; *Vinocuroff V. Boris Nikolaevich Koreneff // Russians in Australia. Monograph series under the general editorship of Nina Christesen. Melbourne: University of Melbourne, 1987. No 9. P. 9.*

³⁹ *History of the St. John Kronstadt Russian Welfare Society in Victoria...* Pp. 9–12, 19.

и здравоохранения Австралии выделило 1 219 500 долл. на расширение дома для престарелых и больницы Благотворительного общества имени Св. и Праведного Иоана Кронштадского в Виктории. 400 тыс. долл. было внесено из средств общества. 15 сентября 1991 г. состоялось освещение и открытие нового комплекса, построенного согласно современным требованиям⁴⁰.

Но несмотря на помощь Всемирного совета церквей и австралийского правительства, изыскание средств для строительного фонда и содержания домов престарелых явилось, прежде всего, результатом инициативы, пожертвований и самоотверженного труда большого числа русских австралийцев, активистов благотворительных обществ, которые собрали немалые суммы, устраивая балы, вечера, концерты, спектакли, базары, лотереи, буфеты, «чашки чая» и другие мероприятия. Но трудно подсчитать и перевести в доллары духовную вовлеченность русских иммигрантов в благородное дело помощи старым и немощным, стремление создать обстановку уюта и тепла для своих соотечественников старшего поколения.

Долгое время работа в домах престарелых была главной заботой русских благотворительных обществ в Австралии, но в то же время здесь продолжали существовать и другие формы и направления благотворительной деятельности. Развивались традиции церковной благотворительности, заложенные еще в довоенный период. Возводились православные храмы, построенные на пожертвования, собираемые русскими иммигрантами по всей Австралии. Как и в дореволюционной России, большую роль в деятельности православных приходов играли Приходские советы, при которых существуют сестричества, ведущие большую жертвенную работу по благоустройству

---

⁴⁰ Кокшарова А. Русское Благотворительное Общество в Брисбене // Австралиада. 1999, № 20. С. 22–23; History of the St. John Kronstadt Russian Welfare Society in Victoria... Pp. 25–26, 29.

церкви и обеспечению прицерковной жизни общины. В их обязанности входит уборка храмов, выпечка хлебов и просфор, смена необходимого облачения к праздникам, содержание прицерковных залов и кухонь, участие в сборе средств на постройку и ремонт храмов и многое другое⁴¹.

В традициях русской церкви всегда оставалась забота о стариках. В 1961 г. Владыка Савва основал Братство Святого Креста, во главе которого неизменно остается правящий епископ епархии, а дела ведет Совет старейшин, руководимый священником. Главная цель Братства – помощь русским людям, в первую очередь престарелым. В 1964 г. к юго-западу от Сиднея в районе Кентлин на земле, подаренной протодиаконом Петром Гришаевым, Братством Святого Креста был выстроен дом для престарелых, а позже начал строиться русский поселок, который вырос в целый маленький городок с асфальтовыми улицами, обсаженными елями. В поселке в благоустроенных домах на две квартиры и в доме для престарелых живут пожилые русские австралийцы под постоянной опекой и присмотром со стороны Совета старейшин. В последующие годы Братство взяло на себя уход за домом для пожилых в Стратфилде, где также проживало немало русских людей преклонного возраста⁴².

Под эгидой церкви осуществлялась регулярная помощь православным храмам и монастырям за пределами Австралии, для чего были созданы специальные фонды. Л.П. Миллер, живущая в Мельбурне, основала Благотворительный фонд Св. Преподобномученицы Великой Княгини Елизаветы по сбору средств на монастыри Святой Земли и на ремонт храма Св. Марии Магдалины в Гефсимании. Фонд был утвержден правящим Архиепископом Феодосием. Л.П. Миллер, являясь председателем этого

---

⁴¹ Avramenko K.M., Koreneva K., Mutsenko-Yakunina K. Op. cit. Рр. 1–32.

⁴² Единение. 1997, 24 января; 1998, 6 февраля; 2016, 7 марта.

фонда, неумоимо собирала деньги путем проведения докладов, концертов, лотерей и буфетов⁴³.

В 1989 г. в Австралии был образован Комитет по сбору средств на восстановление храма Христа Спасителя в Москве. Собранные деньги Комитет использовал на приобретение утвари для Тихвинского придела нижнего храма. Были куплены дарохранительница, напрестольное Евангелие и напрестольный крест – все изделия ювелирной работы. Часть средств пошла на роспись икон для средней части иконостаса Тихвинского придела. Общая сумма вклада православных соотечественников Австралии в восстановление великой русской святыни составила 27 070 долл.⁴⁴.

В 90-е годы большое место в благотворительной деятельности русских австралийцев стала занимать помощь России, в которой участвуют и церковные, и светские организации. Но эта тема заслуживает специального исследования.

Таким образом, благотворительная деятельность на протяжении всего XX в. являлась важной составляющей жизни русских иммигрантов в Австралии. Способствуя их объединению и сохранению традиций русской духовности и культуры, она сыграла заметную роль в становлении национальной диаспоры.

---

⁴³ Единение. 1997, 2 мая и 4 июля; 1998, 30 января и 24 апреля.

⁴⁴ Единение. 1997, 25 апреля.

Проблема ассимиляции и национальной идентичности

Глава 8. КАЗАКИ – ЧАСТЬ РОССИЙСКОЙ ДИАСПОРЫ в АВСТРАЛИИ¹

Казаки в истории России всегда стояли несколько особняком – и в плане географического расселения, и как социокультурный феномен. Их прошлому посвящено немало работ; до революции существовала целая библиотека, труды и справочники по казачеству.

О судьбах казаков-иммигрантов в Австралийском Союзе (АС) литература гораздо скромнее. В нашей стране общие сведения о них и их станицах в Квинсленде можно найти в монографиях Г.И. Каневской, А.Ю. Рудницкого. Русскоязычная пресса Австралии часто публиковала статьи на тему присутствия казаков и их потомков в АС; издавались альманахи воспоминаний, где встречались и разделы о судьбах казачества; выходили монографии. Из австралийских авторов, посвятивших себя этой теме, наиболее известен автор пяти книг о трагедии казачества Трехречья Павел Васильевич Шахматов². Современные организации потомков русских казаков в АС и в РФ имеют

---

¹ **Сведения об авторе:** *Скоробогатых Наталья Сергеевна* – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Центр Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании, Институт востоковедения РАН, Россия, Москва, arhip2212@yandex.ru

² *Светлана Принцева*. Чужая история, обернувшаяся моей / Единение. 09.02.2015. URL: <https://www.unification.com.au/articles/2637/> Несколько его трудов вышли из печати и в РФ, в 2017 г. Он был принят в члены Союза писателей России и награжден Золотой медалью имени Василия Шукшина – эту награду ему вручили в день его 80-летнего юбилея. См.: Награда. Павел Шахматов. URL: <https://www.proza.ru/2019/03/19/323> (далее: Награда).

свои сайты в интернете, откуда можно почерпнуть весьма любопытную информацию о них и их лидерах.

В австралийском рассеянии

Казачество за пределами России – одно из трагических последствий октябрьского переворота. После победы большевиков для этого сословия настало время делать трудный и тяжкий выбор: «Тихий Дон» М.А. Шолохова в художественной форме отразил его. За рамками романа по понятным причинам остался тот факт, что в отличие от Григория Мелехова более 680 тыс. казаков, воевавших в Гражданскую войну на стороне белых³, оказались за рубежами Родины. О том, что довелось им пережить, рассказывают их мемуары и книги, написанные их потомками. Примером могут служить забайкальские казаки из района Трехречья – так назывались 22 поселка с исключительно русским населением, что располагались в бассейнах трех рек: Хаула, Дербула и Гана во Внутренней Монголии. Количество русских в Трехречье возросло в 1920-е гг. за счет казачьих частей, расформированных по окончании гражданской войны. В результате русское население данного региона превысило 23 тыс. человек⁴. В поселках поддерживался быт, характерный для забайкальских казачьих станиц. После 1945 г. жизнь в Трехречье резко изменилась в худшую сторону, а в 1950-х гг. начался массовый исход – через Северо-Восточную Маньчжурию по всему свету – в том числе и в АС.

Одной из «стран рассеяния» Австралия стала не сразу: революция в России явилась причиной, по которой австралийское правительство наложило эмбарго на русскую

---

³ Пеньковский Д.Д. Предпосылки эмиграции казачества из России (1920–1925). URL: <https://mosgu.ru/nauchnaya/publications/monographs/Penkovskiy/>

⁴ Австралиада. Русская летопись. История русских в Австралии. Том I. Сидней, 2004. С. 61–62. (далее: Австралиада)

иммиграцию, сохранявшееся с 1917 по 1921 гг. Когда в 1922 г. этот запрет был снят, начался новый приток беженцев из России на Южный континент. В их числе оказался и потомственный казак Владимир Сергеевич Толстов, генерал-лейтенант, последний атаман Уральского казачьего войска и командующий Уральской отдельной армии⁵. С падением Владивостока его казаки ушли в Китай, откуда в ноябре 1923 г. группа в 60–70 человек во главе с В.С. Толстовым перебралась в Австралию; атаман лично заплатил за их проезд. Г.И. Каневская отмечала, что разрешение на въезд расценивалось «австралийскими властями как “чрезвычайный случай”, ввиду заслуг уральскими казаками перед союзниками в борьбе против большевиков»⁶. С собой они привезли свои боевые знамена, которые бережно хранились в изгнании до 2008 г.⁷

Казаки-уральцы держались вместе и попытались воссоздать привычный им станичный уклад. На окраине Брисбена они организовали овощеводческое хозяйство и подрабатывали сезонниками: на соседних фруктовых фермах, на сборе хлопка и рубке сахарного тростника; некоторые уезжали в Северную территорию на постройку железной дороги. Накопив денег, приобретали сахарные плантации или целинные участки земли уже как самостоятельные хозяева; фермером-хлопководом стал и атаман Толстов. Со временем образовались новые центры казачьих поселений; самым известным стал небольшой город

---

⁵ О биографии генерала Толстова см.: *Лев Гузиков*. Сабельный поход генерала Толстова / Оригинал публикации: Газета «Ак Жайык», 18.03.2004. URL: http://uralkazak.ru/publ/publikacii/his_col/lev_guzikov_sabelnyj_pokhod_generala_tolstova/24-1-0-144.

⁶ *Каневская Г.И.* «Я бездомный, но зато на воле...» / Русские перемещенные лица в Австралии (1947–1954 гг.). Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 2005. С. 53–54.

⁷ Знамена казачьих антибольшевистских формирований. URL: http://kolchakiya.ru/vexillologiya/cossacs_flags.htm

Кордальба, где в 1924–1934 гг. проживало около 45 семей, половину из которых составляли уральские казаки. Впрочем, станица здесь просуществовала недолго: к концу десятилетия осталось всего 5 русских семей⁸. Попытки воссоздать станичную жизнь сталкивались с большими трудностями: начиная от недостаточного знакомства с местными условиями и приобретением плантаций в кредит – и заканчивая крахом многих хозяйств в годы Великой депрессии. С 1930 г. главным центром казачьей общественной жизнь становится станица в Брисбене.

Полный знаменный комплекс одного из Уральских знамен, г. Брисбен, 2000.

(Источник: http://kolchakiya.ru/vexillologiya/cossacs_flags.htm)

Таким образом, с 1920 по 1940 гг. в Австралии остались около 2 тыс. русских, из которых треть, т.е. порядка 700 человек, называла себя казаками. Казаки из армии

---

⁸ Каневская Г.И. Очерк русской иммиграции в Австралии (1923–1947 гг.). Мельбурн: Университет Мельбурна. 1998. Глава 2. Социально-экономическое положение и общественно-культурная жизнь русских в Австралии (1923–1947 гг.). URL: <http://nature.web.ru/db/msg.html?mid=1185818>.

П.Н. Врангеля осели на окраинах Сиднея⁹; но главным центром русской иммиграции в те годы был Квинсленд, где проживало около половины прибывших сюда казаков; 40% из них поселились в Брисбене. Это были представители различных войск: уральцы, сибирцы, уссурийцы, забайкальцы; после Второй мировой войны – новой волной 1940–1960 гг. – сюда прибыли донцы, кубанцы, оренбуржцы. Казаки с семьями стали постепенно разъезжаться, и образовались новые центры казачьих поселений в других районах АС. Состав станиц был невелик, колебался в зависимости от обстоятельств от 50 до 80 человек. Столица Квинсленда по-прежнему была одним из центров их жизни: здесь дети получали образование и был центр русской православной общины. Они открывали гостиницы, столлярные или механические мастерские и магазины, добывали и обрабатывали драгоценные и полудрагоценные камни, организовывали рыболовные артели, работали водопроводчиками и паяльщиками; енисейские казаки-наездники в 1927 г. организовали труппу джигитовки и с успехом выступали в АС и на гастролях. Но где бы они ни находились, чем бы они ни занимались, они всегда объединялись в казачьи станицы, принимали у себя приезжавших священников и собирали средства на постройку русских православных храмов¹⁰. По словам П.В. Шахматова, в 1962 г. сразу по прибытии в АС и его семья включилась в общественную и трудовую деятельность местной станицы; сам он в течение 18 лет работал в правлении Древлеправославной общины в качестве секретаря, в те-

---

⁹ Рудницкий А.Ю. Другая жизнь и берег дальний... / Русские в австралийской истории. М.: Наука. С. 137–138.

¹⁰ Австралия. Сидней / Исторический справочник «Русские в Австралии». Составлен редколлекцией журнала «Австралиада: Русская летопись». URL: <http://doc.knigi-x.ru/22istoriya/360148-1-avstraliya-sidney-isbn-978-0-9577236-8-9-istoricheskiy-spravochnik-russkie-avstralii-sostavlen-redko.php>

чение 15 лет преподавал и был директором Русской школы и 12 лет участвовал в издании церковно-общественного журнала «Церковь» в качестве секретаря и помощника редактора¹¹. Старались держаться сплоченно, «до самого конца их объединяла определенная общность — казачье куначество, проявлявшееся в постоянной заботе друг о друге, в оказании помощи своим менее удачливым братьям». Так, в 1973 г. на отпевании одного из уральцев в Свято-Николаевском соборе соратник покойного вынес полковые знамена, вывезенные из России, и стоял с ними у гроба во время ритуала. На благодарность дочери усопшего за это особое внимание казак ответил: «Как же? Мы за своими всегда присматривали!»¹².

Попытки объединения казаков велись на протяжении всего времени их пребывания в АС, но процесс этот был весьма сложен — как вследствие географической отдаленности центров их расселения — от Квинсленда до Виктории, — так и по причинам личного характера. Общеказачья станица Северного Квинсленда, просуществовавшая с 1929 до середины 1930-х гг., была основана в Талли (225 км к северу от Таунсвилля). Идея создания единой всеавстралийской станицы появилась с приездом в АС казаков из КНР и тех, кто смог вырваться из Европы. В сентябре 1950 г. в Сиднее в Русском доме «с целью объединения казаков азиатских казачьих войск в единую казачью семью» была основана Сводно-казачья станица (СКС) в Новом Южном Уэльсе (НЮУ). Были учреждены флаг, праздники станицы; признавая Сибирское казачье войско прямым наследником Ермаковской дружины и основоположником прочих казачьих войск азиатской России, установили считать песнь о Ермаке «Ревела буря, дождь шумел» гимном и «исполнение ее сопровождать почестями, присво-

---

¹¹ Награда.

¹² Крайцов А.Н. Русская Австралия. М.: Вече, 2011. С. 156.

енными народному гимну»¹³. По воспоминаниям атамана Е.Г. Юревича, казаки помнили «дедовские заветы: “Гордитесь честью казака, заветы помните родные вы – внуки Деда Ермака”». ¹⁴ На собрании присутствовали 38 человек. Тайным голосованием первым атаманом был выбран прибывший в АС в 1949 г. полковник Сибирского казачьего войска Николай Павлович Солнцев¹⁵, а помощником атамана – приехавший в Австралию в 1924 г. Михаил Васильевич Букасов (представитель Оренбургского казачьего войска). При атамане Солнцева жизнь станицы шла «несколько пассивно»: собирались 2 раза в год на православные праздники, держались изолированно, участвовали в строительстве Петропавловского кафедрального собора в Сиднее, составив его церковно-приходской совет. К 1954 г. станица насчитывала 68 человек, в нее вступали новые эмигранты: в 1958 г. их стало 75, а 1959 г. – 83 человека; в 1962 г. число уменьшилось до 55, многие умирали. В 1970 г. атаманом был избран сотник Енисейского казачьего войска Иннокентий Владимирович Киборт, который взялся за реорганизацию станицы, создав отдельную Забайкальскую казачью станицу, куда входили около 30 человек¹⁶.

Всеобщего единения достигнуть так и не удалось: сохранялись сложности во взаимоотношениях казаков, приехавших с Дальнего Востока, и прибывших из Западной Европы. Помимо СКС были и другие объединения: в апреле 1972 г. в Австралии было создано «Кубанское Войсковое объединение в Австралии и Новой Зеландии»,

---

¹³ Австралийское казачество. URL: <https://www.sites.google.com/site/olegdankir/Poriadnik/vse-formirovania/kazaki/avstralijskie-kazaki>; *Кравцов А.Н.* Указ. соч. С. 155.

¹⁴ Австралиада. С. 198.

¹⁵ Солнцев Николай Павлович. URL: http://ria1914.info/index.php?title=Солнцев_Николай_Павлович

¹⁶ Австралийское казачество.

чьим атаманом был избран П.А. Курко¹⁷. Большинство кубанцев и донцов держались обособленно; некоторые в СКС не вступали, называя ее офицерской или белобандитской. В Мельбурне еще в 1951 г. была создана своя Общеказачья станица, казаки воздвигли на местном кладбище обелиск в память о трагедии Лиенца, когда после окончания Второй мировой казаки в массовом порядке депортировались из Европы в СССР¹⁸. Предпринимались попытки издательской деятельности: в 1957 г. в Австралии терским казаком П.П. Головчанским был выпущен первый номер казачьего

Петрушевский В.А.

(Источник: <https://www.belrussia.ru/page-id-1506.html>)

журнала «Наше дело», в 1960–70-х гг. в Мельбурне под редакцией Е.Г. Журевиц и под лозунгом «Казак казаку – брат» издавался журнал «Станичник»¹⁹.

В изгнании был по достоинству оценен вклад казаков в культурную жизнь АС. Часто вспоминают Владимира Александровича Петрушевского, знаменитого вулканолога, библиографа, коллекционера и поэта. Сын генерала А.В. Петрушевского, служившего в Уссурийском казачьем войске, он тоже

---

¹⁷ Казаки в Австралии. URL: <https://www.passion-don.org/museum/australia.html>

¹⁸ О том, как это происходило, написал воспоминания о. Михаил Протопопов: Австралиада. С. 112–114.

¹⁹ Казаки в Австралии.

был зачислен для прохождения службы в Уссурийский казачий дивизион. С 1950 г. переехал на жительство в Австралию и до 1960 г. активно участвовал в деятельности различных российских зарубежных церковных, военных и казачьих организаций; печатался в ряде австралийских изданий²⁰.

В 1965 г. при Общеказачьей станице им. полковника М.Ф. Фролова была учреждена библиотека казачьей и русской литературы. Среди казаков было немало литературно одаренных людей. В XX в. в изданиях казачьего зарубежья публиковались стихи атамана этой станицы В.В. Белогорцева. В 1980 г. в Австралии в типографии «Единение» вышел сборник стихов и рассказов уссурийского казака Ивана Петровича Богута. В середине 1950-х гг. забайкальский казак А.В. Карасев, проживавший в окрестностях Мельбурна, создал казачий ансамбль песни и пляски; в 1960–70 гг., закончив консерваторию в Австралии, пел, в том числе на радио и телевидении, донской казак Игорь Моисеев²¹. С успехом выступал Донской хор, созданный в 1966 г. в Сиднее бывшим певцом знаменитого хора С.С. Жарова Саввой Антоновичем Камарали²². А работы донского казака Данилы Ивановича Васильева, художника и скульптора, украшают собрания многих музеев Австралии²³.

Атаман СКС И.В. Киборт пытался прекратить недоразумения, которые возникали «благодаря некоторым амбициозным людям». После долгих дискуссий был организован Общеказачий союз, Киборт был избран его атаманом. В течение 7 лет издавался журнал «Сполох», где печатался

---

²⁰ Петрушевский Владимир Александрович / «Белая Россия». 14.06.2010. URL: <https://www.belrussia.ru/page-id-1506.html>

²¹ Казаки в Австралии.

²² Австралиада. С. 198–199.

²³ Петриковская А.С. Культура Австралии: XIX–XX вв. М.: Восточная литература, 2007. С. 229–230.

тались статьи и материалы по истории казачества в эмиграции. В 1980 г. атаманом СКС был избран казак Сибирского войска Владимир Александрович Черепанов; а в 1981 г. его сменил Дмитрий Михайлович Речкалов, потомок оренбургских казаков, сын хорунжего Оренбургского Казачьего Войска²⁴. Вспоминая об этом событии, Дмитрий Михайлович говорил: «Я был избран атаманом Сводно-казачьей станицы в Сиднее настоящей белой гвардией казаков. Мне еще не было пятидесяти лет. Избирая, они мне сказали: “Ты достоин звания атамана и неси его с честью. Всех нас и похоронишь с честью и с достоинством... Потом дело атамана передай достойному казаку”»²⁵. Работал и жил он по их заветам: «Именно честь и достоинство казака для меня было самым важным. Что бы я ни делал, какие бы решения ни принимал, я в первую очередь думал: достойно ли это чести Белого офицера, казачьего атамана»²⁶. Станица была малочисленная, около 30–40 человек, старики уходили в мир иной; на самом большом русском кладбище в Южном полушарии, в Сиднее, есть ряд могил, он так и называется «казачий»²⁷.

К концу XX в. надежды на возрождение станичной жизни практически исчезли: в процессе ассимиляции потомки смешанных браков уходили в «самостоятельное плавание», интерес к прошлому пропадал. Атаман

---

²⁴ Австралийское казачество.

²⁵ Первый русский музей в Австралии / Людмила Ларкина. Австралийская лампада. URL: http://australianlampada.com/article/istor/istor_5215.html

²⁶ Последнее интервью с легендой русской истории в Австралии, почетным атаманом Сводно-казачьей станицы – Дмитрием Михайловичем Речкаловым / Юлия Воинова. Помощник узникам на пути к вере. 15.01.2017. URL: <http://helpprison.ru/2017/01/15/poslednee-intervyu-s-legendoj-russkoj-istorii-v-avstralii-pochetnym-atanom-svodno-kazachej-stanitsy-dmitriem-mihajlovichem-rechkalovym/>

²⁷ Австралийское казачество.

Е.Г. Юревич с грустью писал: «Годы идут, времена меняются и, к моему глубокому сожалению, я должен признать, что, несмотря на наши огромные усилия на протяжении десятилетий, молодое поколение так и не усвоило дедовские обычаи и зачастую не знает или плохо владеет родным языком»²⁸. Потомки казаков заговорили о том, что должен быть создан казачий архив о Белом движении, о тех казаках, которые оставили пределы родины. В 1990-х гг. стали налаживаться связи с РФ, куда были переданы некоторые реликвии казаков из АС. После своего путешествия в Россию в 1992 г. для участия в первом конгрессе казаков Речкалов, с одной стороны отметил, что «поездка эта очень укрепила меня в моей любви к исторической Родине и в деле казачьем»²⁹, а с другой, печально констатировал: «Из людей рода казачьего – забайкальцев, оренбуржцев, сибиряков – здесь можно целую роту создать. Но многие ассимилировались – смешанные браки. Интересов нет». Потому он планировал «все материалы, которые у меня есть, определить в музей, в архивы передать. Часть копий послать в Музей русской культуры в Сан-Франциско, часть – в Москву и по казачьим войскам, где собирают архивы»³⁰. Сам он сохранил много исключительно важных казачьих реликвий, в том числе и икону Св. Великомученика Георгия Победоносца, принадлежавшую Оренбургскому казачьему войску и вывезенную из России при отступлении армии Колчака³¹. После гибели атамана Дутова икона была увезена в Манчжурию, где до 1945 г. сберегалась членами Оренбургского казачьего войска в Харбине; позднее Дмитрий Михайлович хранил ее в Сиднее. В 2009 г., когда в Оренбург за копиями знамен

---

²⁸ Австралиада. С. 200.

²⁹ Последнее интервью...

³⁰ Австралийское казачество.

³¹ Сводно-казачья станица в Австралии. История. URL: <http://cossack.net.au/about/history/>

Уральского казачьего войска поехали настоятель Свято-Николаевского собора в Брисбене протоиерей Гавриил Макаров и протоиерей Михаил Протопопов, они-то и передали икону Св. Великомученика Георгия для вновь построенного там храма, освященного в его честь.

Речкалов возглавлял СКС более 30 лет (с 1981 по 2013 гг.) и покинул свой пост по болезни, а в знак уважения к его заслугам и вкладу в дело сохранения казачьих традиций в Австралии Дмитрию Михайловичу было присвоено звание пожизненного почетного атамана. Ему на смену пришел его первый помощник, потомственный забайкальский казак Михаил Моисеевич Овчинников, который 15 лет был рядом с ним, ездил в Россию на конгрессы казаков и вел все официальные дела.

*Дмитрий Михайлович Речкалов передает полномочия атамана СКС Михаилу Моисеевичу Овчинникову.
(Источник: <http://cossack.net.au/articles/1080/>)*

Казаки поддержали его кандидатуру, а Речкалов подчеркнул: «Хочу заметить для истории, что именно Михаил Овчинников является на сегодняшний день единственным законным атаманом в Австралии – наследником

Белой гвардии <...> Михаил очень ответственный, уважаемый человек, но уж слишком доверчивый, и ему во многом непросто из-за своей простоты и открытости. Но главное, что он упорный, честный, отзывчивый на чужие беды, как и подобает быть настоящему атаману»³².

До конца жизни этот очень умный и проницательный человек интересовался всем, происходившим в казачьей жизни. Свидетельство тому – последнее интервью Дмитрия Михайловича, данное журналу «Австралийская Лампада» за день до кончины, в начале января 2017 г. Сравнивая «век нынешний и век минувший», он говорил: «Помню, как наши отцы в Сиднее в 1950–1970-е годы вели казачьи сходы, как мы – молодежь слушали во все уши своих наставников. <...> Тогда в казачестве тоже были сложности, но не такие, как сейчас. Сейчас одна из сложностей в том, что молодежь надо загонять на казачьи мероприятия, чтобы они не забыли какой они крови, а тогда мы сами бегали за отцами и мечтали повзрослеть, чтобы попасть на казачий сход». Своего рода заветом атамана стали его слова о том, что надо делать в нынешних условиях: «Надо больше проводить мероприятий по истории казачества, балы казачьи, книги издавать о казаках зарубежья. Детей надо воспитывать в казачьем духе, с уважением к России <...> С российским казачеством надо дружбу вести, чтобы они приезжали, и молодежь наша туда ездила, да не по направлению кем-то сверху, а по рекомендации самого атамана и казаков»³³. Полагая, что стоит сохранять тесные связи с российскими дипломатами в АС, он с большим скепсисом относился к созданному в 2006 г. по распоряжению МИД РФ Совету российских соотечественников в Австралии (СРСА)³⁴. В нем говорил казак

---

³² Первый русский музей...

³³ Последнее интервью...

³⁴ См. подробнее о деятельности СРСА: *Скоробогатых Н.С.* Особенности самоорганизации российской общины в Австралий-

старой закалки: «Я плохо представляю, что такое Совет Соотечественников. Слово “Совет...” мне с детства не нравилось, но пока я вижу, что “Советы” эти в Австралии для профанации, или претворения каких-то других идей, пока неизвестно каких. Многое мне на сегодняшний день не нравится. Политиков и разногласий в русской общине много, а дела добрые делают и сохраняют историю все те же люди, которых “Советы” не признают»³⁵. В 2017 г. в последний путь Д.М. Речкалова провожали все его соратники; упокоился он на кладбище Руквуд, в том самом «казачьем ряду», рядом со своими родителями. Овчинников похоронил его «как полагается, как христианина и казака» и взял на себя все расходы³⁶.

Сводно-казачья станица – островок русской культуры

В наши дни в среде примерно 10 тысячной общности российского казачества в АС по-прежнему пользуется наибольшим авторитетом старейшая общеказачья организация – СКС, чья главная цель – объединить потомков казаков разных войск. На ее сайте указан станичный праздник – Покров Пресвятыя Богородицы и размещен флаг станицы – полотнище, разделенное по диагонали на четыре треугольника: голубого, малинового, красного и

ском Союзе в XX – начале XXI в. Глава 12. // Восточные ветви российской диаспоры в прошлом и настоящем. (Коллективная монография) / отв. ред. Д.С. Панарина. М.: ИВ РАН, 2019. С. 204–235.

³⁵ Последнее интервью...

³⁶ С честью и с достоинством: Сводно-казачья станица Австралии проводила в последний путь атамана Речкалова. URL: http://komarkelov.ru/sites/default/files/uploads/files/s_chestyu_i_s_dostoinstvom._svodno-kazachya_stanica_avstralii_provodila_v_posledniy_put_atamana_rechkalova.pdf.

желтого цветов, которые символизируют цвета флагов казачьих войск Востока России³⁷.

В Станицу входят старо- и новообрядцы, которые вместе трудятся на благо общего казачьего дела. По словам руководителей СКС, «одна из основных задач нашей станицы – помочь людям среднего возраста и молодым избежать полной ассимиляции <...> Поэтому мы стараемся сохранить историческую память, традиции, документы и артефакты казачества», а также «заинтересовать нашим наследием молодежь, взрастить интерес к России». Полагая, что «каждый казак и казачка должны иметь возможность прикоснуться к нашей славной и трагической истории», в Сиднее создали Казачий Дом – «комплексный Центр изучения истории и культуры казачества в Австралии и других странах» и Центр по истории и современной жизни старообрядчества; в их фонды переданы документы по истории казачества и старообрядчества из архивов атамана Речкалова, иерея Кирилла Иванова, одного из первых старообрядческих священников в АС; планировались выставки документов и книжных изданий XVIII – начала XX вв., казачьих реликвий и старообрядческих икон. Здесь же устраивались встречи, конференции; принимали гостей из Дома Русского зарубежья имени Александра Солженицына, фонда «Русский мир», учрежденного в РФ в 2011 г. Общества дружбы с Австралией, руководителей Россотрудничества. Вопреки сомнениям Речкалова, с 2015 г. СКС опиралась на помощь СРСА³⁸.

Основное направление работы СКС – культурно-просветительское и образовательное: «Сохранение казачьего наследия и русской культуры, их изучение и передача новым поколениям – главное поле деятельности. В этом вопросе станица готова к самому тесному сотрудничеству

---

³⁷ История / Сводно-казачья станица в Австралии. URL: <http://cossack.net.au/about/history/>

³⁸ Там же.

со всеми русскими организациями и общественностью Австралии». Базой для этой работы стали Казачий Дом и Русский Дом-музей, общее руководство которыми осуществляет комитет во главе с атаманом станицы. Особое внимание уделяется работе с молодежью и сотрудничеству со всеми заинтересованными лицами и организациями, как в Австралии, так в России и в других странах³⁹.

С 2013 г. возглавляет ее Михаил Моисеевич Овчинников, основатель 1-го Русского Музея в Австралии, пред-

*Михаил Овчинников
в молодости.*

(Источник: [http://cossack.net.au/
articles/1080/](http://cossack.net.au/articles/1080/))

седатель Христорожденской общины Русской Православной Старообрядческой Церкви в г. Сидней, успешный предприниматель, меценат и общественный деятель. Верный наказу своего предшественника, он поддерживает самые тесные связи с РФ, старообрядческими кругами в России.

Прародина рода Овчинниковых – поселение Доно на границе Монголии и Китая у реки Аргунь, где в XVIIв., в «раскольные» годы поселились казаки-староверы с Дона и отбывал ссылку знаменитый протопоп Аввакум, для забайкальских староверов

---

³⁹ Наши цели и задачи / Сводно-казачья станица в Австралии.
URL: <http://cossack.net.au/about/mission-objectives/>.

ставший почитаемым святым мучеником. После революции 1917 г. они ушли в Китай, в Трехречье, где родились отец и мать Михаила, которые при всех вынужденных скитаниях сохраняли главное своё богатство – древние иконы и книги. В семье росло 8 детей, Михаил родился в Китае в 1946 г.; в 1962 г. Овчинниковы, как и многие русские, бежали из КНР в АС, став здесь «китайскими русскими». Преодолев все трудности иммигранта, Михаил закончил школу, освоил английский язык; с 19 лет начал

М. Овчинников с наградой за конкурс «Лучший этнический бизнес 2003 год».

(Источник: <http://cossack.net.au/articles/1080/>)

свое собственное дело и уже в 21 год встал на ноги: «неопытный молодой человек, с русским акцентом, без капиталов, а лишь с одним желанием – достичь успеха, мало кого убеждал. Были трудности, потери, поражения, но в груди билось сердце казака»⁴⁰.

Ныне Овчинникова знают как владельца и генерального директора торговой компании «KELSO»; он дважды удостоивался наград за предпринимательскую деятельность. В 1997 г. его фирма попала в число 500 лучших частных компаний штата НЮУ. В 2003 г.

атаман стал победителем в престижном общеавстралий-

---

⁴⁰ Интервью с создателем первого русского музея в Австралии / Сводно-казачья станица в Австралии. 21.10.2015. URL: <http://cossack.net.au/articles/1080/>

ском конкурсе на звание «Лучший этнический бизнес 2003 года», победив в двух номинациях (средний и крупный бизнес), и получил главный приз – хрустальную статуэтку, представляющую собой стилизованный земной шар⁴¹. Своим трудом этот человек снискал уважение австралийского правительства и был отмечен высокой наградой за свой вклад в развитие экономики АС: в 2014 г. имя его вошло в книгу «Celebrating Diversity».

Михаил Овчинников с грамотой о включении его имени в книгу «Celebrating Diversity». Рядом с ним слева направо: Margaret Aitken (супруга премьер-министра Австралии) и Елена Овчинникова.

(Источник: <http://cossack.net.au/articles/1080/>)

Он полюбил Австралию, но, как и многие иммигранты первой волны, «ощущал себя сыном России», которую «воспринимал как отчизну». С конца XX в. Овчинников часто посещал РФ и был поражен и подавлен уви-

---

⁴¹ Атаман Станицы / Сводно-казачья станица в Австралии. URL: <http://cossack.net.au/about/chief-of-stanitsa/>

денным: «то, что творится в постсоветской России, воспринималось, как дурной сон», когда разговоры о «строящихся рыночных отношениях» прикрывали воровство и коррупцию. Он пробовал помогать деловым людям во Владивостоке, но условия ведения бизнеса в АС и РФ настолько различались, что, несмотря на поддержку его инициатив со стороны «Austrade» – австралийского государственного агентства по торговле и развитию инвестирования, ничего из его планов не вышло⁴². Только потом дело сдвинулось с мертвой точки, и в 2020 г. он рассказывал: «Воспоминания о бизнесе в России в первой половине 1990-х годов оставили очень негативные воспоминания. Но в настоящее время ситуация коренным образом изменилась. Сейчас в России можно вести бизнес с выгодой, как для себя, так и для всего Российского общества». Его фирма развернула поставки древесины из России в АС, и это создает многие рабочие места на российском Дальнем Востоке. Кроме того, он помогает развитию сельского хозяйства Среднего Поволжья: «Я инвестировал средства и выкупил производственные помещения в Саратовской области. Теперь на очереди инвестиции в покупку необходимого оборудования для очистки, сортировки и фасовки зерна. И я передаю все эти мощности в управление местным казакам, чтобы инвестированные мною средства пошли на пользу развития и благосостояния народа Саратовской области, и, соответственно, всей России»⁴³.

Вторая сторона деятельности Овчинникова – благотворительность как в АС, так и в РФ. Он – организатор и спонсор многих культурных программ: 6-месячного турне

---

⁴² Интервью с создателем...

⁴³ Круглый Стол «Казачество и Продовольственная Безопасность России», Москва, 5 Февраля 2020 г. / Сводно-казачья станица в Австралии. URL: <http://cossack.net.au/articles/kruglyi-stol-kazachestvo-i-prodovol-stvennaia-bezopasnost-rossii-moskva-5-fevralia-2020-g/>

по АС Казачьего танцевального ансамбля из Сибири (1992 г.), передвижной выставки археологической и палеонтологической коллекции «Секреты Сибири» (1994 г.). Он построил современный курорт в г. Мори на севере НЮУ, где использовал местные минеральные источники, и стал страстным пропагандистом бальнеотерапии. Атаман помогает русским людям, чья судьба занесла в Австралию: дает средства на проведение благотворительных балов и концертов, различных культурных программ; содействовал журналам «Австралиада», «Жемчужина», «Австралийская Мозаика». На его деньги в Сиднее издавалась русская православная газета «Слово», он субсидировал выход в свет ее специального выпуска, посвящённого I Всемирному конгрессу казаков в Новочеркасске в августе 2003 г., а также спонсировал детские танцевальные конкурсы на приз этой газеты.⁴⁴

В феврале 2016 г. в Сиднее открылся Русский Дом Музей – первый русский музей в АС, созданный при СКС по инициативе М.М. Овчинникова, отметившего: «Для меня самое важное – это моя личная полезность для русских соплеменников. Я хочу оставить свой русский след в жизни пятого континента. Мне не хотелось бы, чтобы через сто лет русские оказались неизвестной эмиграцией, как происходит с некоторыми этническими группами». Здание для экспозиции он купил на личные средства и передал его в общественное пользование⁴⁵. Среди его соратников были уважаемые люди, прожившие в Австралии более 50 лет, стремившиеся превратить Русский Дом Музей «в культурно-просветительский центр для всех соотечественников Австралии». Его поддержал бизнесмен

---

⁴⁴ Атаман Станицы...; Благо творит русский казак из Австралии / Старообрядческая мысль. 28.08.2017. URL: <https://starove.ru/anons/blago-tvorit-russkij-kazak-iz-avstralii/>; Интервью с создателем...

⁴⁵ Интервью с создателем...

Игорь Казимирович Савицкий, который в течение восьми лет был председателем СРСА: «Нам необходимо сохранить нашу историю, нашу русскость и открытие музея в Сиднее – это очень важное событие в русской истории Австралии. А что касается расходов, то мы с этим справимся и нам не нужна никакая финансовая поддержка с России. Русские на пятом континенте всегда сами строили клубы, церкви, школы и сейчас мы справимся»⁴⁶, – сказал он. Свое слово сказал и Петр Сергеевич Татаринов, который вместе с женой Кирой Дмитриевной в 1960-х гг. организовал русский хор в Сиднее, а в 1994 г. вместе с Анатолием Иосифовичем и Ольгой Адриановной Закрочимскими создали Историческое Общество, которое и ныне работает в Сиднее. Идеи Исторического Общества и Дома Музея совпадают – это сохранение русской истории. В семье Татариновых хранятся уникальные предметы, например, пасхальное яйцо, принадлежавшее А.В. Колчаку; многие их знакомые берегут медали, полковые знаки, произведения искусства. В Сиднее организовывались выставки самоваров, гжели, хохломы, и люди приносили на выставку предметы искусства из своих домов; нумизматы представляли ордена и медали. Почетный атаман Д.М. Речкалов одобрил начинание Овчинникова: «Сейчас он взялся за великое дело – за создание музея, но не все будут поддерживать. Люди разные – кто-то хочет власти и захватывает ее, кому-то нужны почести и регалии, кто-то завидует и в этом есть большая трудность в любом деле. Нужны рядом стойкие, понимающие музейное дело люди, способные грамотно защищать историческое наследие»⁴⁷. В церемонии открытия Музея приняли участие представители дипломатического корпуса России, Московского Дома соотечественников, Московской митрополии, других организаций, объединяющих проживающих в АС российских со-

---

⁴⁶ Первый русский музей....

⁴⁷ Там же.

отечественников; тогда же был организован круглый стол «Единая русская диаспора в Австралии – перспективы развития, преодоления проблем. Разнообразие форм сотрудничества объединения соотечественников в Сиднее, Австралия». А через несколько дней по случаю открытия Дома-музея состоялся Русский казачий бал для более 100 молодых соотечественников⁴⁸.

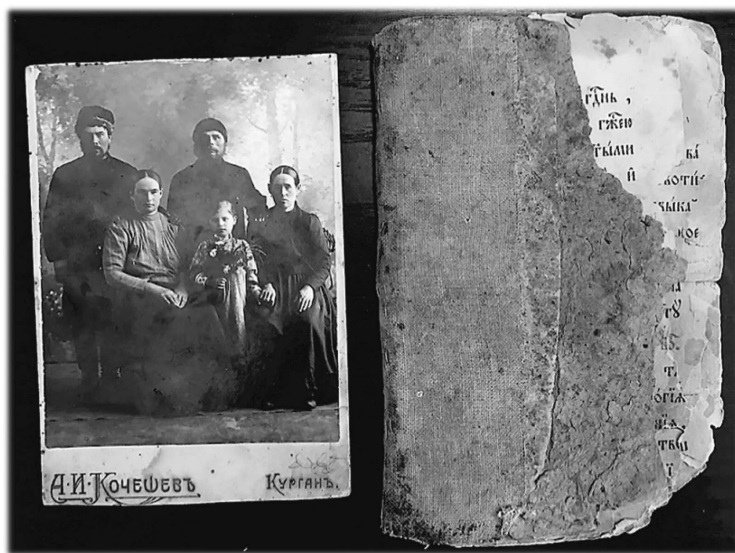
*Михаил Овчинников в Русском Доме-Музее.
(Источник: <http://cossack.net.au/articles/1080/>)*

Энтузиасты собирали артефакты, отражающие историю переселения русских эмигрантов в АС, в течение нескольких лет. В итоге сложилась вполне профессиональная экспозиция: несколько тематических залов («харбинский», «старообрядческий», «казачий»), интересные издания – от моленной книги XVII в. до современных справочников. Это пожертвования людей, которые через годы эмиграции сохранили вещи, книги, фотографии,

---

⁴⁸ В Австралии открылся первый Русский дом-музей / Русский мир. 08.02.2016. URL: <https://russkiymir.ru/news/202397/>

документы как память о жизни, связанной с Россией. Рядом с этими свидетелями прошедшего хранятся и реликвии – папаха и нагайка, которым уже более 100 лет, и они передаются от атамана к атаману СКС. Имеется Большой зал с постоянной экспозицией и сменяемыми выставками, а также конференц-зал. Именно в них проводятся все торжественные встречи и мероприятия с участием выдающихся представителей русской общины: Казачий круг, концерты и лекции, выставки и встречи с интересными людьми, «после которых гостеприимный хозяин обязательно предложит посетителям угощение. Все это вместе создает неповторимую атмосферу русского мира»⁴⁹.

Моленная книга Веры Павловны Лебедевой из села Могильное Курганского уезда Тобольской губернии. На фото слева - В.П. Лебедева (девочка посредине), справа от нее – родители, супруги Лебедевы. (Источник: <http://cossack.net.au/articles/1153/>)

⁴⁹ 1-й Русский Музей в Австралии как отблеск русской души / Ольга Шонина. Сводно-казачья станица в Австралии. 26.04.2017. URL: <http://cossack.net.au/articles/1153/>

Так, 12 июня 2016 г. в Русском Доме Музее состоялось открытое собрание, приуроченное к празднованию Дня России, куда пришли около 30 гостей, среди которых были видные представители русскоязычных организаций, школ и университетов Сиднея. Для них приготовили сообщение о русско-харбинской иммиграции, лекцию об уникальных старинных мечях, знакомство с новой выставкой, открывшейся в музее в тот день. Вторая часть собрания была посвящена обсуждению вопросов, касающихся сотрудничества между музеем и русскоязычными школами, организациями штата⁵⁰. В 2019 г. в генконсульстве России в Сиднее в присутствии дипломатов РФ и представителей русской общины города М.М. Овчинников представил книгу об истории становления и развития общины русских казаков в Австралии и подчеркнул, что идея книги родилась в процессе создания Музея: «Это место, где мы будем бережно хранить частички нашего общего прошлого, нашей истории, а уж за этим пришла идея сберечь для наших детей все, что мы делали, о чем мечтали и тревожились – создать своего рода летопись русской и казачьей общины Австралии. Так и родилась эта книга». У ее авторов есть идеи для выпуска второго тома, а также строительства большого здания для музея, при котором будут существовать библиотека, часовня и бесплатная гостиница для гостей общины и посетителей из других регионов и стран. В более отдаленном будущем планировалось открыть филиалы музея в Чите и в Москве⁵¹. В библиотеке Музея находится 20 тыс. книг, среди которых есть уни-

---

⁵⁰ День России в Австралии. Праздник в Русском Доме-Музее / Старообрядческая мысль. 15.06.2016. URL: <https://starove.ru/news/den-rossii-v-avstralii-prazdnik-v-russkom-dome-muzee/>

⁵¹ Глава русского музея представил книгу об истории казаков в Австралии / ТАСС. 11.12.2019. URL: <https://news.rambler.ru/other/43328088-glava-russkogo-muzeya-predstavil-knigu-ob-istorii-kazakov-v-avstralii/>

кальные экземпляры XVIII–XIX вв., и их количество растёт: в 2019 г. поступил дар от австралийки Джоан Гриффин, которая собрала привлекавшие ее внимание русские книги и принесла их в музей. Постоянными гостями Музея стали российские дипломаты и гости из РФ; в 2019 г. его посетила группа российских артистов цирковой труппы *Cirque du Soleil*, прибывшая на гастроли в Сидней. По словам журналистов, «Русский Музей Михаила Овчинникова уверенно становится российским национальным центром Австралии». В 2019 г. по благословению Московской патриархии в Сиднее хотели построить новый бревенчатый храм в традициях русских мастеров, а в Музее проводилась встреча, посвящённая перспективам переселения в Россию потомков казаков, ныне проживающих в Австралии. Каждый год М.М. Овчинников принимает участие в праздновании Дня Победы и Дня России⁵².

Атаман СКС постоянно поддерживает самые тесные связи с Россией – начиная с семейных (в 1989 г. в Москве в подарочном магазине «Березка» он встретил свою будущую жену) и заканчивая деловыми. С 1990-х гг. Овчинников регулярно совершает поездки в РФ и хорошо известен в правительственных кругах и организациях по связям с зарубежьем, которые внимательно следят за деятельностью СКС. Он был делегатом Первого всемирного конгресса казаков на Дону в 2003 г.; III Ассамблеи Русского мира в Москве в 2009 г. и XII Ассамблеи Русского Мира в Твери в 2019 г.⁵³. В 2017 г. М. Овчинников принял участие в третьем Ялтинском международном экономическом форуме (ЯМЭФ) и посетил Московский Дом соотечественника (МДС), где рассказал о своей деятельности. «Как биз-

---

⁵² Мы – Соотечественники! Российский Национальный Центр Австралии. / Сводно-казачья станица в Австралии. 07.10.2019. URL: <http://cossack.net.au/news/my-sootechestvenniki-rossiiskii-natsionalnyi-tcentr-avstralii/>

⁵³ История.

несмен и патриот России, я изучаю предложения о финансировании бизнеса в Крыму с большим интересом, – сообщил он, – И я уверен, что такое финансирование может стать большим благом не только для Крыма, но и для тех, кто живет за его пределами». Атаман подчеркнул, что потомки русских эмигрантов с радостью восприняли весть, что Крым «снова стал Россией». Он также предложил руководству МДС войти в состав Попечительского совета первого Русского Дома-Музея в Сиднее, и предложение было с благодарностью принято⁵⁴.

В 2019 г. в Сиднее М.М. Овчинников созвал Станичный Круг, на котором зачитал Декларацию о начале подготовительной работы по учреждению Фонда «Всемирное Казачье Братство» – «общественной, неформальной, некоммерческой организации казачества». Обращаясь «ко всем казачьим группам, куреням, станицам и обществам Австралии, России и всего мира», он обозначил цель новой организации: «Мы считаем, что сейчас самое время умножить усилия по возрождению и утверждению традиций наших дедов и отцов. Цель Фонда «Всемирное Казачье Братство» – возродить искренние братские отношения между казаками всех казачьих войск, обществ, станиц и хуторов не только в Австралии, но и во всем мире. Мы предлагаем строить Братство на следующих принципах: во Всемирном казачьем братстве каждый казак казаку – брат! Только все вместе казаки могут сохранить казачье наследие и передать его новым поколениям казаков и казачек». В своем отклике на эту инициативу МИД РФ подчеркнул, что «Братство», не предполагая формального членства, является союзом индивидуальных участников,

---

⁵⁴ Атаман Сводно-казачьей станицы штата Новый Южный Уэльс, основатель первого Русского Дома-музея в Сиднее Михаил Овчинников посетил Московский Дом соотечественника. 07.06.2017. URL: <https://mosds.mos.ru/presscenter/news/detail/6139267.html>

объединенных общими целями возрождения казачьего единства, добрых традиций взаимопомощи, экономического развития и поддержки, воспитания молодежи в казачьем духе и традициях. В Фонде смогут состоять объединения, сформированные на основе личных симпатий, взаимной привязанности, общих интересов: казачьи семьи, неформальные группы и объединения⁵⁵.

В феврале 2020 г. в Москве на ВДНХ прошла международная сельскохозяйственная выставка «Агрофарм-2020». В ее рамках М.М. Овчинников организовал круглый стол «Казачество и продовольственная безопасность России», где обсуждались сельскохозяйственные проблемы российского казачества и его вклад в обеспечение Доктрины продовольственной безопасности России, утвержденной президентом В.В. Путиным. В своем докладе атаман упомянул и фонд «Всемирное казачье братство», чья «главная задача способствовать консолидации казачества во всем мире. <...> Именно в том, чтобы тесно сотрудничать всем казачьим атаманам и обществам – мы видим главную задачу этого фонда, чтобы не только сохранять культурное и историческое наследие казачества, но и помогать возрождению казачьих хозяйств и предпринимательства. Без эффективного самостоятельного казачьего хозяйства казачьи общества всегда будут зависимы от внешних влияний. <...> Мы считаем, что возрождение традиционного казачьего хозяйствования, которое всегда

---

⁵⁵ О создании Фонда «Всемирное Казачье Братство» / Сводно-казачья станица в Австралии. 10.11.2019. URL: <http://cossack.net.au/news/o-sozdanii-fonda-vsemirnoe-kazach-e-bratstvo/>; О создании в Австралии фонда «Всемирное казачье братство» / МИД РФ. 02.12.19. URL: https://www.mid.ru/materialy-komissii-po-voprosam-kazac-ih-obsestv/-/asset_publisher/aLRfN6MT9msV/content/id/3928089

было связано с животноводством и земледелием – это важнейший стратегический путь»⁵⁶.

С начала 1990-х гг. Овчинников щедро дает деньги на открытие церковных школ и помощь монастырям в РФ: выделил средства на строительство старообрядческого собора в Новосибирске и профинансировал реставрацию Свято-Николаевского старообрядческого храма в селе Дону, который строили его деда и где много лет назад крестили его родителей. Установка памятника вице-адмиралу российского флота В.М. Головнину шла при значительной финансовой поддержке Овчинникова. К этому можно добавить материальную поддержку древлеправославного Черемшанского монастыря в Саратовской области, который сейчас благодаря помощи благотворителей стал возрождаться⁵⁷.

*Установка памятника вице-Адмиралу российского флота В.М. Головнину при значительной финансовой поддержке Михаила Овчинникова.
(Источник: <https://starove.ru/anons/blago-tvorit-russkij-kazak-iz-australii/>)*

---

⁵⁶ Круглый Стол «Казачество и...

⁵⁷ Благо творит русский казак...

У главы СКС самые тесные контакты и с предстоятелем Русской Православной Старообрядческой Церкви высокопреосвященным Корнилием (Титовым), митрополитом Московским и всея Руси. Владыко Корнилий отметил большой вклад М. Овчинникова в возрождение Черемшанской иноческой обители, благословил его и далее заниматься трудами на благо этой старообрядческой святыни и напомнил, что 2020 г. в России – это юбилейный год, посвященный 400-летию протопопа Аввакума⁵⁸. Своего рода откликом на это напоминание стало проведение в Сиднее в январе 2020 г. выставки «400 лет протопопу Аввакуму» и семинара «Протопоп Аввакум: Вера. Жизнь. Духовное наследие» силами СКС, Русского Дома Музея в Австралии в сотрудничестве со старообрядческой и научной общественностью. На выставке была широко представлена иконография протопопа Аввакума, его произведения, литература о нем и его сподвижниках, а также подлинные вещи старообрядцев Трехречья, в том числе фотографии старообрядческих священников и епископов и их подлинные письма, богослужебные книги, ставленные грамоты (чтеца, диакона, иерея). Посетители увидели документальные кадры о жизни старообрядцев в России и за рубежом, услышали церковное знаменное пение в исполнении хоров Митрополии Московской и всея Руси, а также духовные стихи о протопопе Аввакуме и боярыне Морозовой⁵⁹.

---

⁵⁸ Встреча Митрополита Московского и Всея Руси Корнилия с Атаманом Австралийского Казачества Михаилом Овчинниковым / Сводно-казачья станица в Австралии. 11.02.2020. URL: <http://cossack.net.au/articles/vstrecha-mitropolita-moskovskogo-i-vseia-rusi-korniliia-s-atamanom-avstraliiskogo-kazachestva-i-predprinimatelem-mikhailom/>

⁵⁹ «Протопоп Аввакум: Вера. Жизнь. Духовное наследие»: К 400-летию Протопопа Аввакума. Выставка и семинар в 1-м Русском музее Австралии / Сводно-казачья станица в Австралии.

На сайте СКС постоянно публикуются материалы об участии Овчинникова на приемах в посольстве и консульстве РФ в Канберре, он непреременный участник всех проводимых ими мероприятий. В сентябре 2019 г. в прицерковном зале прихода Иоанна Предтечи в Канберре состоялась ежегодная конференция российских соотечественников Австралии, где обсуждались вопросы молодежного движения диаспоры, развития бизнес структур и двухсторонних деловых отношений между РФ и АС, продвижение русского языка и культуры в Австралии и подготовка к празднованию 75-летия Победы. Конференцию приветствовал чрезвычайный и полномочный посол РФ в Австралии А.В. Павловский, а в сессионном докладе М.М. Овчинников рассказал о научной и просветительской работе Русского Дома Музея по сохранению и развитию русской культуры, в которой участвуют «в той или иной форме больше 300 человек». Президент Харбинско-Китайского исторического общества И.К. Савицкий подчеркнул: «Нас, вне зависимости от национальности и принадлежности к группировкам, объединяет тот факт, что мы – носители русской, российской культуры и считаем великий, могучий русский язык родным. Задача, связывающая абсолютно всех нас, это сбережение русского языка и культуры». Рассказывая о Всемирном Конгрессе соотечественников и своем участии в работе СРСА, он призывая всех к созданию «атмосферы взаимопомощи и заслуженного уважения к себе», чтобы «создать свой фонд и не опираться только на гранты России»⁶⁰. Словом, приоритет

28.01.2020. URL: <http://cossack.net.au/articles/vystavka-400-let-protopopu-avvakamu-1-i-russkii-muzei-v-avstralii/>

⁶⁰ Директор и Члены Комитета 1-го Русского Музея в Австралии приняли участие в конференции Российских Соотечественников в Канберре / Сводно-казахья станица в Австралии. 07.09.2019. URL: <http://cossack.net.au/news/direktor-i-chleny-komiteta-1-go-russkogo-muzeia-v-avstralii-priniali-uchastie-v-konferentcii-rossiiskikh-sootchestvennikov-v/>

деятельности СКС – сохранение этнокультурного своеобразия потомков русского казачества в далекой Австралии и благотворительные акции, что не может не вызывать у людей симпатий и доброжелательного отношения к этому казачьему объединению.

Проект «Посольский Австралийский Отдел Забайкальского Казачьего Войска»

В истекшем десятилетии в публичном пространстве АС стала проявлять активность еще одна организация, претендующая на роль представителя казачьей диаспоры АС – созданный в 2012 г. по инициативе атамана Забайкальского казачьего войска Сергея Григорьевича Боброва Посольский Австралийский Отдел Забайкальского Казачьего Войска (ПАО ЗКВ) из числа потомков казаков-переселенцев из Забайкалья в АС. Его центр располагается в Кабраматте близ Сиднея, а общее руководство и поддержка осуществляется из РФ. Возглавляет ПАО ЗКВ атаман, 30-летний Семен Михайлович Бойков, «главная медийная фигура австралийского казачества»; он очень активен в интернет-пространстве, производя весьма своеобразное впечатление.

ПАО ЗКВ (Семен Бойков – третий слева).
(Источник: <http://aukazak.com.au>.)

Семен Бойков (также известный как Симеон или Саймон) родился в 1990 г., эмигрант в пятом поколении, вырос в семье, которой «удавалось сохранить русский язык и воспитывать в духе любви к России». Сам себя он характеризует так: «Образец 1990-го года. Родился в Австралии в городе Сидней в семье русского православного священника... Прадед со стороны отца родился в с. Шоноктуй, Борзинского района Забайкальского края Российской Империи в 1916 году, а прадед со стороны матери – в казачьей пограничной станице Олочи, что расположена на берегу р. Аргунь»⁶¹. Он считает себя исключительно русским, решающую роль в жизни которого сыграло обучение в Сретенской духовной семинарии, куда он поступил в 2008 г.: «Можно сказать, что когда я там учился, <...> я попал под влияние правильных пророссийских элементов. Из австралийского юноши начали формировать пророссийского человека». В своем становлении он особо выделяет бывшего настоятеля Сретенского монастыря Тихона Шевкунова: «Это очень человек влиятельный – и в церкви, и в государстве, и в обществе. Он всегда активно поддерживал все, что связано с воссоединением заграничных церквей с Московской патриархией и в целом духовно-культурное воссоединение эмиграции, диаспор русских с Россией»⁶².

Впрочем, священнический сан Бойков так и не принял: вместо этого он решил стать российским казаком.

---

⁶¹ Тайны «Пятого отдела». Эксклюзивное интервью атамана Посольского Австралийского отдела ЗКВ Симеона (Семёна) Михайловича Бойкова читинскому корреспонденту / Посольский Австралийский отдел СКВРиЗ забайкальских казаков. 04.08.2016. URL: http://aukazak.com.au/news/tajny_pjatogo_otdela/2016-08-04-38

⁶² «Поддерживаем Россию внутри вражеского государства». Атаман из Сиднея Семен Бойков – о жизни австралийских казаков. 13.08.2018. URL: <https://www.yuga.ru/articles/society/8515.html>

Свой новый выбор он мотивировал следующим образом: «Глядя на процесс возрождения казачества в России, мы с дедами решили создать организацию, которая по своему характеру, целям, задачам и Уставу являлась бы подразделением, представительством за рубежом в Австралии Забайкальского казачьего войска». Уточнив у своих деда и бабушки, откуда они родом, Бойков полетел в Сибирь, в Читу, где, по его словам, «казаки между собой поговорили, созвонились с атаманом». «Малешки покумекали, как меня в войско принять, если нет первичного казачьего общества. И решили создать станицу, потому что я сказал, что у нас есть многие, желающие вступить в казаки, чтобы у нас своя станица была»⁶³.

Но для вступления в казачье реестровое войско необходимо было иметь российское гражданство, и тут вышла заминка. По словам Бойкова, это было связано с юридическими трудностями получения гражданства РФ: «Это очень наболевший вопрос. Мы обращались к Путину, Медведеву, Лаврову, даже к патриарху <...> Власти предоставляют гражданство России каким-то боксерам, неграм, французским актерам, тем, кто убегает от европейских налогов. А наши деды умирают и не могут получать российское гражданство. Нам больно на это смотреть». Однако проблема была связана отнюдь не только с долгой процедурой натурализации в нашей стране, а с одним из ее условий – отказе от гражданства АС. Бойков изложил свои соображения: «Да, это звучит очень патриотично – давайте откажемся от австралийского паспорта и станем гражданами России. <...> Но у нас здесь могилы предков, ответственность, имущество, бизнес, источники доходов. Мы не можем просто так взять и отказаться от всего этого»⁶⁴.

---

⁶³ Тайны «Пятого отдела».

⁶⁴ «Поддерживаем Россию внутри вражеского государства».

Семён Бойков.

(Источник: <https://www.yuga.ru/articles/society/8515.html>)

В 2011 г. эту юридическую проблему Бойкову и его товарищам помог обойти тогдашний атаман забайкальского казачества С.Г. Бобров. Нынешнее Забайкальское казачье войско (ЗКВ) существует с 1990 г., а в 1997 г. внесено в государственный реестр казачьих обществ в РФ и осуществляет свою деятельность на территории Сибирского федерального округа со штабом в Чите. Наставник Бойкова – Бобров, полковник запаса Российской армии, казачий генерал (указ Президента РФ от 21 октября 2011 года №1396) и атаман ЗКВ с 2010 по 2014 г.⁶⁵. По сведениям историко-культурного общества Издание «Чита.ру», в прошлом полковник ГРУ, служил военным советником в Африке и Германии. Для Бойкова он стал самой важной фигурой: «Он к нашему вопросу подошел с очень большим энтузиазмом. Правильно сообразил, что иметь заграничное подразделение Забайкальского войска очень полезно и выгодно – по соображениям историческим, духов-

---

⁶⁵ См.: http://www.kazak-wiki.ru/w/Бобров_Сергей_Григорьевич

ным, моральным»⁶⁶. Хотя из-за паспортных проблем создать официальную структуру внутри Забайкальского казачьего войска Бойкову и Боброву не удалось, но, несмотря на все препоны, через МИД РФ и посольство РФ в АС, они учредили «Историческое культурное казачье общество Посольская австралийская станица Забайкальского казачьего общества». В Австралии ПАО ЗКВ был официально зарегистрирован как историко-культурное общество Zabaikal Cossack Society of Australia. Так что названий у этой организации столько же, сколько имен у ее инициатора: на казачьем кругу атаманом этой группы австралийских казаков был избран С. Бойков.

Согласно документам, основная задача Отдела – «развитие дружбы и сотрудничества между народами; укрепление связей с казачеством за рубежом; культурное, духовное и нравственное воспитание молодёжи, сохранение и развитие казачьих традиций и обычаев за рубежом»⁶⁷. Решением Большого круга ЗКВ в 2013 г. ПАО приняли в состав войска, и в АС были созданы его четыре станицы – Мельбурнская, Данденонгская, Джелонгская и Тасманская, а в 2015 г. еще две – Аделаидская и Брисбенская. Никакого юридического статуса эти станицы в Австралии не имеют и, по словам Бойкова, «станция – это означает просто "общество"». Австралийские казаки сохраняют православную веру и празднуют День России. В ПАО состоят около 150 человек. Несмотря на то, что организация эта считается историко-культурной, ее члены стараются внешне выглядеть военизировано, ходят в форме с погонами, со знаменами, проводят казачьи круги. Этому сопутствует апломб и PR, базирующийся порой на неприкрытой лжи: для РФ создание ПАО ЗКВ преподно-

---

⁶⁶ «Поддерживаем Россию внутри вражеского государства»

⁶⁷ Посольский Австралийский Отдел Забайкальского Казачьего Войска / Единение. URL: <https://www.unification.com.au/en/info/299/>

силося не меньше, как «то, что можно назвать возрождением австралийского казачества. В нулевые годы на территории Австралии появились пять казачьих станиц, а также Посольский Австралийский отдел Забайкальского казачьего войска». Естественно, центральной фигурой возрождения австралийского казачества стал атаман Семен Бойков⁶⁸.

*Расположение казачьих станиц в Австралии.
(Источник: <https://www.yuga.ru/articles/society/8515.html>)*

В рамках нынешней мультикультурной парадигмы подобного рода начинания в АС не только абсолютно законны, но и поощряются, о чем Бойков с удовольствием повествовал: «Австралия, на самом деле, очень многое разрешает. Все наши политические акции согласуются с полицией и находятся в рамках закона, хотя со стороны это выглядит дико – когда я по главной улице Канберры иду маршем казаков в «коробке» в форме. Представляете, если бы по Красной площади прошли какие-нибудь иностранные войска! Так и мы делаем, потому что сами австралийцы разрешают. У них государственная политика

⁶⁸ «Поддерживаем Россию внутри вражеского государства»

очень сильно отличается от российской <...> они всех поддерживают – русских, аборигенов, греков, вегетарианцев, секс-меньшинства... Главное, проявляй себя, будь свободным. Можешь вообще голым ходить, можешь из мужика бабой стать – тоже поддержат. Мало этого – они еще пенсию придумают и льготы государственные. Вот такое вот отличие. Так же и на казаков смотрят, как на группу людей по интересам»⁶⁹.

В подобных правовых рамках работать легко и удобно. Когда в 2018 г. в ПАО наметился раскол – стало известно «о попытках отдельных членов организации созвать внеочередное "экстренное собрание" с целью рассмотрения вопроса о роспуске организации Zabaikal Cossack Society of Australia Incorporated», Бойков и Совет стариков обратились за подмогой к официальным структурам Австралии. То есть к тому самому «вражескому государству, внутри которого они находились». Руководство ПАО потребовало от местных органов власти и государственной службы по защите прав потребителей (NSW Fair Trading) признать действия его оппонентов «неправомерными, антиконституционными и подлыми»⁷⁰.

Перечень практических дел ПАО ЗКВ в историко-культурной сфере более чем скуден. На регулярной основе с 2013 г. они осуществляли уход за могилам русских воинов и соотечественников на Руквудском кладбище⁷¹. Можно упомянуть и единичный обнародованный факт благотворительности: в 2016 г. семья Бойковых приезжала в село Шоноктуй Борзинского района Забайкальского края РФ с духовной миссией. Они подарили шоноктуйцам

---

⁶⁹ Тайны «Пятого отдела».

⁷⁰ Письмо С. Бойкова в Fair Trading, 21.05.2018. URL: http://www.aukazak.com.au/news/pismo_s_bojkova_v_fair_trading/2018-05-21-91

⁷¹ Казаки Австралии (Казачье кладбище. Сидней) / НОВОСТИ КАЗАЧЕСТВА. 04.10.2013. URL: <https://www.skvk.org/12978>

икону Святителя Николая Чудотворца и поставили крест на месте предполагаемого строительства православного храма. Однако о подробностях атаман не распространялся: «Благословение есть, есть поддержка населения ... Строительство храма – это вопрос решаемый... А храм-то мы построим»⁷².

Небрежение организации Бойкова обыденными вещами, из которых и состоит жизнь любой диаспоры, не случайно. Основное в деятельности ПАО – пропаганда и агитация, о чем атаман твердит неустанно: «Главная наша миссия – это ведение информационно-пропагандистских действий в тылу врага, проведение акций политических и т.д., создание противовеса любым антироссийским общественным движениям». Так, он яростно борется с украинской диаспорой: «В Австралии есть «Правый сектор» бандеровский, который активно собирает деньги для помощи «Правому сектору» на Украине <...> Они, соответственно, против нас. Я для них являюсь самым ярым врагом. Они активно доносы строчат на нас, в том числе, в австралийские правоохранительные конторы». Из далекой Австралии Бойков с легкостью дает рекомендации по внешней политике РФ: «Да, Крым – это отлично. Просто гениально было сделано! Но надо было и остальное тоже взять. А запад все равно был бы против России, что бы она ни сделала. Поддерживай она или не поддерживай Донбасс, запад все равно будет санкции на Россию накладывать. Чем больше санкций, тем лучше – Россия должна быть самостоятельной державой»⁷³.

В таком же политизированном ключе Бойков трактует и роль казачьих групп в АС: «Тут всё просто, на самом деле. <...> Сейчас ни пашками, ни пулемётами никто не воюет. Сегодня самое главное оружие в мире – информация. С помощью информационной войны можно сверг-

---

⁷² Тайны «Пятого отдела».

⁷³ Там же.

нута любое государство <...> В информационных операциях России содействуют как раз такие люди как мы. Мы не призываем нарушать законы, мы просто доносим до людей правдивую информацию <...> Речь сейчас должна идти об одном, если говорить о зарубежном казачестве – о мобилизации казаков за рубежом. В информационном плане. То есть, казаки за рубежом не должны сидеть и скучать по родине. Они могут выполнять задачи, которые не могут даже спецназовцы делать или десантники». Впрочем, говоря о способах достижения обозначенной задачи, атаман снова апеллировал к австралийскому законодательству: «...Я не призываю дестабилизировать обстановку на западе, я просто призываю действовать такими же методами, которые не запрещаются <...> Мы делаем всё возможное для России, но в рамках закона Австралии»⁷⁴.

Действуя в духе таких сентенций, казаки Бойкова организовали и провели ряд митингов, пикетов и других массовых мероприятий в поддержку России и ее президента В.В. Путина. Они маршировали по улицам Сиднея с российскими флагами, флагами ДНР и Сирии, патриотическими плакатами и портретами Путина и заявляли о своей позиции по поводу присоединения Крыма, событиям в Донецке, обострению отношений с Турцией из-за сбитого российского самолета. Имели место и попытки разгонять тех, кто выступал против внешней политики РФ, выходя на улицы с антироссийскими лозунгами⁷⁵. В 2015 г. деятельность ПАО ЗКВ вышла, так сказать, на меж-

---

⁷⁴ Тайны «Пятого отдела».

⁷⁵ Чрезвычайный Посол в Австралии грубо вторгся во внутренние дела казачьей общины / Александр Полуполтинных. Казачий Информационно-Аналитический Центр. 25.02.2017. URL: http://kazak-center.ru/publ/novosti_kazak_inform/naibolee_vazhnye/chrezvychajnyj_posol_v_avstralii_grubo_vtorgsja_vo_vnutrennie_dela_kazachej_obshhiny/174-1-0-4197

дународный уровень: организация заключила Соглашение о международном сотрудничестве с МИД самопровозглашенной Донецкой народной Республики. Соглашение подразумевало намерение «сотрудничать в культурной, научной, гуманитарной и социальной сферах; налаживать и развивать связи с соотечественниками, проживающими за рубежом; совместно организовывать мероприятия по укреплению мира, дружбы и согласия между народами; создавать благоприятные условия для эффективного военно-патриотического воспитания молодежи». МИД ДНР выразил «огромную благодарность Бойкову Семену Михайловичу – Атаману ПАО ЗКВ, за помощь в распространении информации об истинном положении вещей в ДНР среди представителей русской диаспоры в Австралии»⁷⁶.

Из последних акций ПАО можно отметить появление казаков Бойкова в Сиднее 1 июля 2020 г. Они прибыли к зданию российского консульства поддержать голосование по поправкам в Конституцию РФ. Развернув у консульства российский триколор и включив «патриотическую музыку», казаки ПАО ЗКВ раздавали свои газеты и прогнали ЛГБТ-активистов, собравшихся здесь же в знак протеста и с плакатами "НЕТ". Им «быстро объяснили, что "без сопливых разберёмся"», и протестующие «тут же разбежались при виде поднятого кулака с зажатой в нём нагайкой»⁷⁷.

У властей АС столь активная позиция Бойкова вызывает настороженность. Не понравилось, например, как в

---

⁷⁶ МИД ДНР подписал Соглашение о международном сотрудничестве с Посольским Австралийским отделом ЗКВ / Новороссиа. 09.07.2015. URL: <https://novorosinform.org/332246>

⁷⁷ Казаки разогнали оскорблявших Конституцию России в... Сиднее: "Без сопливых разберёмся". 01.07.2020. URL: https://tsargrad-tv.turbopages.org/s/tsargrad.tv/news/kazaki-razognali-oskorbljavshih-konstituciju-rossii-v-sidnee-bez-soplivyh-razberjomsja_263944

2014 г. во время проведения в Брисбене саммита G20 Бойков со своими коллегами прошел по улицам города с демонстрацией в поддержку российского лидера. «Не секрет, что перед проведением этого мероприятия атаман Бойков консультировался с российскими дипломатами, с представителями организации соотечественников, которые поддерживали его финансово и морально. Эта акция носила также и характер информационной спецоперации и была рассчитана, прежде всего, на реакцию средств массовой информации, не только на Западе, сколько в России. Операция эта прошла успешно: о казаках снова заговорили, и уже не как о террористах, а как о гражданах, открыто заявляющих о своей поддержке интересов Российского государства»⁷⁸. Среди других акций «в защиту интересов» была и телеграмма Б. Немцову с обвинением в предательстве русского народа, и торжественная доставка в Сидней копии Знамени Победы, и борьба с «местными бандерлогами» – так Бойков называет украинцев, которым в 2018 г. австралийские казаки «напомнили, чей Крым на самом деле». Вряд ли можно говорить о реальной пользе PR-эффекта таких акций, хотя у Бойков на сей счет иное мнение: «По телевидению австралийскому тоже про меня рассказали. Даже в парламенте на эту тему выступали. Премьер-министр говорил, что таких, как Бойков, ждет депортация по возвращении. А куда меня депортировать? Я родился в этой стране. Я гражданин Австралии, у меня нет другого гражданства». Правда, когда на него обратили внимание спецслужбы, некоторые казаки покинули ПАО. «Но зато мы разобрались, кто настоящий казак, а кто просто играет в казачество», – подытожил Бойков. У властей АС есть вопросы и касательно финансирования деятельности его организации, но он утверждает, что никаких денег из России австралийские казаки не получали: «Все ак-

---

⁷⁸ Наш казачий ответ Савицкому. URL: http://kazak-center.ru/news/nash_kazachij_otvet_savickomu/2014-12-11.2905

ции – на свои деньги. Газеты на свои деньги печатаем, портреты Путина. Мы все работаем. Я работаю в строительном бизнесе. Лично я на нужды казачества 150 тыс. [австралийских] долларов уже точно потратил за последние шесть лет», – подчеркивал Бойков⁷⁹.

С ноября 2014 г. ПАО ЗКВ стало издавать на русском языке газету «Русский рубеж» («РР»). Она выходит раз в месяц при поддержке автономной некоммерческой организации «Институт Северной Азии и интеграционных процессов» (юридический адрес в г. Чита), а главным спонсором издания выступала компания Allegro Australia Pty. Ltd. В состав редакционной коллегии входят С.М. Бойков, С.Г. Бобров и А.М. Полуполтинных⁸⁰. Сначала «РР» выходил как приложение к газете «Время» (объемом 32 страницы и тиражом 5 тыс. экземпляров), затем – как вкладка к изданию «Комсомольская Правда в Австралии». Целевая аудитория газеты – представители российской диаспоры, «разделяющие традиционные консервативные ценности, поддерживающие внешнеполитический курс Российской Федерации». В качестве образца была взята бизнес-модель читинской «народной газеты» «Вечерка» с «некоторым налетом скандальности и эпатажной подачей материалов». «РР» включает и несколько страниц на английском языке – для расширения аудитории среди «симпатизирующих России представителей сербской, греческой и сирийской диаспор, а также других граждан Австралии». Есть и электронные версии номеров на сайте ПАО ЗКВ и аккаунт газеты в социальной сети Facebook.

---

⁷⁹ «Поддерживаем Россию внутри вражеского государства».

⁸⁰ Именно Александру Мефодьевичу Полуполтинных, ранее отвечавшему в ЗКВ за связи с общественностью и освещение международной деятельности забайкальского казачества, а затем ставшему войсковым старшиной Анапского РКО Кубанского казачьего войска, принадлежала сама идея издания этой газеты. См. подр.: Казак, журналист и литератор Александр Полуполтинных. URL: <https://www.chita.ru/guest/polupoltinnyyh/>

Местные новости и информация о деятельности ПАО ЗКВ, по мнению Бойкова, лишь «приправа» к «главному блюду» – статьям о событиях в РФ и ее внешней политике. Редколлегия «РР» сотрудничает с художником газеты «Вечерка», чье творчество весьма специфично: в 2017 г., по мнению генерального консула РФ в Сиднее С.Б. Шипилова, «издевательско-карикатурное изображение известных и уважаемых людей, много сил и времени отдавших учреждению и развитию русского общества в Австралии, есть оскорбительное отношение не только к ним, но и всем тем, кто по разным причинам десятилетия назад, вчера или сегодня осел в этой стране». Шипилов призвал редакцию газеты принести извинения И.К. Савицкому и М.М. Овчинникову, чьи карикатурные изображения были помещены на первой полосе одного из номеров⁸¹.

Извинений не последовало, что не удивительно, поскольку эпатаж на грани допустимого законами АС – стиль работы ПАО. Бойков высказался в этой связи предельно ясно: «Мы печатаем очень жесткую пророссийскую газету "Рубеж", где мы по полной программе воспитываем западных политиков, критикуем ложь, которая льется в сторону России». И вообще, деятельность Отдела по его версии, «это как раз та народная дипломатия, о которой многие сейчас говорят, даже наш президент [Путин]. Мягкая политическая сила. Если во всех странах западного мира казачьи диаспоры будут такими же активными, как казаки в Австралии, то это будет огромный ресурс». Ведь, по мнению атамана, речь идет ни много ни мало, о ведении информационной войны: «Я считаю себя государственным, мы всегда будем поддерживать линию государства, президента страны, очень уважаем главнокоман-

---

⁸¹ Южный рубеж Русского мира / Посольский Австралийский отдел СКВРиЗ забайкальских казаков. 25.01.2017. URL: http://www.aukazak.com.au/news/juzhnyj_rubezh_russkogo_mira/2017-01-25-52

дующего нашего – Путина. И у нас есть уникальная возможность поддерживать Россию изнутри вражеского государства. Этого не могут делать даже ФСБ или батальоны спецназа, потому что в отличие от них мы являемся гражданами этого государства. И заграничные казаки могут в рамках законов Франции, США, Австралии и других стран проводить пророссийскую позицию, лоббировать политиков, депутатов парламента, выступать против, когда лгут против России, наезжают, накладывают санкции. В общем, вести информационную войну. Только тогда они не будут ряжеными»⁸².

Обратный эффект?

Но международная «самодетельность» ПАО и агрессивная риторика его атамана не всем показались вполне уместной и в РФ, и в ее дипломатическом представительстве в Австралии. Достаточно сказать, что чрезвычайный и полномочный посол РФ в АС Г.С. Логвинов в 2017 г. охарактеризовал собрания ПАО «разнузданным сборищем», «сходкой Бойкова», «шабашем»⁸³.

Тогда же новый атаман ЗКВ Геннадий Петрович Чупин, сменивший за четыре года до этого С. Боброва, подверг критике его деятельность. Боброву вменяли в вину то, что он занимался международной деятельностью от лица двух организаций – ЗКВ и Союза казаков-воинов России и Зарубежья, что привело «к созданию негативных настроений и разнотолков не только в среде Забайкальского казачества, но и в среде казаков Австралии». Боброву запретили заниматься международной деятельностью от лица ЗКВ⁸⁴. Досталось в этой связи и его протеже – Бойкову. Чу-

---

⁸² «Поддерживаем Россию внутри вражеского государства»

⁸³ См. об этом: Чрезвычайный Посол в Австралии...

⁸⁴ Казаки Австралии вышли из Забайкальского казачьего войска из-за "предательской позиции" его атамана. 16.05.2017. URL: <https://www.newsru.com/world/16may2017/kazaki.html>

пин отстранил его от занимаемого поста: «Нас не устраивает формат международной деятельности, которую Семен осуществляет с нашим войском, и поэтому за систематическое нарушение Устава, за неправильное взаимодействие с правлением и за взаимодействие со СМИ Семен освобожден от должности»⁸⁵.

Атаман Бойков, воспользовавшись преимуществами австралийского правового пространства, отказался подчиняться решению руководства ЗКВ, назвав слова атамана Чупина не подтвержденным фактами «бредом». Тем более что юридической основы решение ЗКВ не имело вообще, т.к. официально в структуру российского казачества австралийцы не входили. «Как меня могут отстранить от должности атамана, если я гражданин Австралии и официально в войске не состою?» – риторически вопрошал Бойков⁸⁶. Далее казачий круг в Сиднее решил, что войсковой атаман Г. Чупин «буквально предал своих казаков на Зеленом континенте, сыграв, можно сказать, на руку американскому Госдепу». ПАО объявил о выходе из ЗКВ из-за «предательской позиции» его лидера, чтобы продолжить действовать «как самостоятельная независимая казачья организация». Новым ее покровителем стал Союз казаков-воинов России и Зарубежья (СКВРЗ) во главе с Верховным атаманом, депутатом Государственной думы В.П. Водолацким и его региональное отделение в Забайкальском крае, которым руководил известный нам Бобров, выбранный казаками ПАО их почетным атаманом⁸⁷.

---

⁸⁵ «Поддерживаем Россию внутри вражеского государства»

⁸⁶ Казаки Австралии вышли из Забайкальского казачьего войска...; «Поддерживаем Россию внутри вражеского государства»

⁸⁷ Казаки отдела выходят из состава ЗКВ / Посольский Австралийский отдел СКВРиЗ забайкальских казаков. 17.05.2017. URL: http://aukazak.com.au/news/kazaki_otdela_vykhodjat_iz_sostava_zkv/2017-05-17-64

Кроме того, ПАО решил установить контакты с Кубанским казачьим войском: в 2017 г. Бойков собирался выехать с большой делегацией казаков на Кубань, для встречи с руководством войска и участия в военно-полевых сборах 1-й Таманской казачьей дивизии, посетить памятные места Кубани, связанные с историей кубанского казачества и Белого движения⁸⁸. Бойков не скупился на комплименты кубанцам: «Нам очень нравится Кубанское казачье войско, оно такое конкретное, не ряженое. <...> Это самое эффективное казачье войско в России. Мы знаем, что на Кубани проводятся полевые сборы. Мы бы с удовольствием приняли участие в этих сборах, если бы законодательство (Австралии – Н.С.) этого не запрещало... Когда мы бываем в России, всегда стараемся побывать на стрельбище». Впрочем, с того момента никаких официальных сообщений о сотрудничестве и встречах австралийских и кубанских казаков не было⁸⁹.

У Бойкова в РФ нашлись и защитники, и «гонения» на него продолжались недолго. Не вдаваясь в подробности скандалов вокруг организации Бойкова, отмечу, что к концу 2017 г. Совет атаманов ЗКВ единогласно восстановил ПАО во главе с Бойковым в составе ЗКВ. Чупин, обвиненный в нарушениях войскового устава, был вынужден отменить «спорные приказы»⁹⁰. А деятельность Бойкова получила комплементарную оценку от тогдашнего представителя МИД РФ в Забайкальском Крае А.А. Котельникова: «То, чем занимаются последние пять лет потомки забайкальских казаков в Австралии, это на самом деле показывает ту работу, которая полностью соответствует

---

⁸⁸ Казаки Австралии вышли из Забайкальского казачьего войска...

⁸⁹ «Поддерживаем Россию внутри вражеского государства»

⁹⁰ Посольский Австралийский отдел восстановлен в составе Забайкальского казачьего войска. 19.11.2017. URL: <https://str-albatros.livejournal.com/682725.html>

идейной политической линии Российской Федерации, поддержку именно русскоязычными гражданами Австралии, которые чувствуют себя духовно неразрывно связанными с Россией, с Забайкальем, со своими корнями, казачеством. <...> Именно тот самый Русский мир, та самая «мягкая сила», о которой говорится очень часто и много, нашла реализацию в Австралии»⁹¹. Естественно, скандальная ситуация вокруг одной из организаций русской диаспоры в АС – не самый важный дипломатический и политический вопрос, но подобные дразги неизбежно наносят репутационный ущерб и российской политике в отношении бывших соотечественников, и их объединениям.

Еще одна серьезная издержка излишне «боевого настроя» Бойкова – это усугубление разделений внутри русского сообщества Австралии (включая его казачью часть). В глазах атамана ПАО ЗКВ враги – это не только недоброжелатели России (естественно, в его понимании) или отдельные «непонятливые» российские чиновники⁹², но и представители других организаций русской диаспоры, а также строптивые члены его Отдела. Здесь Бойков не стесняется в выражениях. Вот его отношение к одной из старейших организаций – Русскому клубу в Стратфилде, чье правление «опустились ниже плинтуса». «Спешим поздравить директоров клуба, которые достигли нового

---

⁹¹ Оценка деятельности казаков Австралии от МИД РФ / Посольский Австралийский отдел СКВРиЗ забайкальских казаков. 20.01.2017. URL: http://www.aukazak.com.au/news/ocenka_dejatelnosti_kazakov_avstralii_ot_mid_rf/2017-01-20-50

⁹² См.: Вопрос об исключении из казачества Николая Чубукова / Посольский Австралийский отдел СКВРиЗ забайкальских казаков. 11.11.2016. URL: http://www.aukazak.com.au/news/vopros_ob_iskljuchenii_iz_kazachestva_nikolaja_chubukova/2016-11-11-48; Австралийский атаман пожаловался в правительство Забайкалья на Дмитрия Плюхина / Комсомольская Правда. 24.08.2016-. URL: <https://www.yar.kp.ru/daily/26476/3347635/>

уровня позора. Мало того, что половину клуба за деньги сдали местным корейцам. Мало того, что герб Российского двуглавого орла, продажно убрали с фасада клуба. Сейчас опустились до того, что сотрудничают с украинской баптистской сектой. Это вопиющее безобразие»⁹³. К атаману М.М. Овчинникову у лидера ПАО ЗКВ ненависть почти патологическая, допускающая интриги и прямую ложь. Так, в 2015 г. сообщалось, что «оказывается, что г-н Овчинников, представляясь «атаманом Сводно-казачьей станицы» никакой станицы не имеет, и казаков у него ни одного нет. В Австралии вообще не существует Сводно-казачьей станицы как зарегистрированной по австралийским законам организации, поэтому неизвестно, чем эта мифическая станица занимается и кого объединяет? <...> Не найдя ответов на все эти вопросы, мы сделаем простой вывод: Михаил Овчинников никакой не атаман, а если и атаман, то сам себе и казак, и атаман»⁹⁴. В 2017 г. Бойков выразил свое возмущение тем, что «русский "атаман" Михаил Овчинников, который никогда не принадлежал к казачеству... пришёл на похороны казака, сына белого офицера, в форме оренбургских казаков с генеральскими погонами». В ходе скандала тот самый казачий генерал Водолацкий, который и утвердил право ношения формы казакон М. Овчинниковым, тут же дезавуировал свое решение. Бойков был горд, что Водолацкий «дал нам распоря-

---

⁹³ Русский клуб в Стратфилде вырождается в баптистскую секту / Посольский Австралийский отдел СКВРиЗ забайкальских казаков. 07.10.2019. URL: http://www.aukazak.com.au/news/russkij_klub_v_stratfilde_vyrozhdaetsjav_baptistskuju_sektu/2019-10-07-143

⁹⁴ Об «Атамане» Михаиле Моисеевиче / Казачий Информационно-Аналитический Центр. 01.05.2015. URL: http://kazak-center.ru/publ/novosti_kazak_inform/kazaki_za_rubezhom/ob_atamane_mikhaile_moiseeviche/169-1-0-2559

жение снять /с Овчинникова/ шеврон, погоны. Мы сейчас разрабатываем вопрос, как мы будем это делать»⁹⁵.

Вполне естественно, что и открытие Русского Музея в Сиднее Бойков воспринял в штыки, заявив, что это попытка «грабить людей», так как «казацкие регалии попадут в музей Сиднея, а они должны быть вывезены в Россию»⁹⁶. Вероятнее всего, такая злоба была вызвана тем, что со стороны СКС поначалу тоже не наблюдалось энтузиазма относительно ПАО ЗКВ. В 2013 г. на вопрос о возможности взаимодействия этих организаций, Речкалов и Овчинников ответили, что не видят возможности объединения, объяснив, что казаками могут считать себя «люди рода казаческого, по отцу или матери» и что, согласно старым казачьим уставам, «атаманом казаков должен быть человек не младше 40 лет»⁹⁷.

Доставалось и вроде бы единомышленникам ПАО. Например, И.К. Савицкому – почетному председателю СРСА, ставшего «мостиком, через который посольство осуществляло контакты с русской общиной в Австралии»⁹⁸. Несмотря на то, что этот человек – президент Австралийско-Российского Делового Совета, целью которого является развитие деловых и культурных связей двух стран, и при его непосредственном участии в России, Казахстане, Грузии австралийская фирма «Телстра» смонтировала приемные станции спутниковой связи, Бойков не

---

⁹⁵ Австралийские казаки требуют снять генеральские погоны с лжеатамана / LIFE. 25.01.2017. URL: <https://life.ru/p/964331>

⁹⁶ Первый русский музей...

⁹⁷ Новый атаман Общеказачьей станицы в Австралии / Old Believers. 14.10.2013. URL: <https://oldbelievers.wordpress.com/2013/10/14/russian-old-believer-newly-elected-chieftain-of-cossacks-of-australia/>

⁹⁸ Кто поможет соотечественникам / Владимир Кузьмин. Единение. 24.06.2013. URL: <https://www.unification.com.au/articles/1806/>

может простить ему, что в 2011 г. именно Савицкий «вел подлую, подкованную политическую игру» против ПАО⁹⁹.

К слову, к травле «безбожника-бизнесмена» Савицкого за его «лай из подворотни... с целью дискредитировать Семёна Бойкова и его казаков в глазах австралийской русской диаспоры» подключился и С. Бобров: «Игорь Каземирович, хватит защищать американских провокаторов в лице их туповатых руководителей. <...> Подумайте хорошо, Игорь Каземирович, как нужно себя вести и что писать по отношению к соотечественникам, таким, как Бойков, которые на деле поддерживают Россию»¹⁰⁰. Не трудно понять, что подобные конфронтации не могут способствовать росту авторитета русской диаспоры и формированию у австралийцев позитивного к ней отношения.

***

Сказанное выше, позволяет сделать следующее заключение. Многополярность и многослойность российской диаспоры проявляется весьма ярко даже в отдельно взятом ее фрагменте – потомках казаков. И так же, как в «гражданском» сегменте, тут не обошлось без разделения на группировки. Единства в рядах австралийских потомков российского казачества как не было, так пока и не предвидится; и сколь долго сохранится такая ситуация, остается только гадать.

Кроме того, в условиях современной Австралии вряд ли возможно возродить казачество и его традиционный уклад жизни. Занятие сельским хозяйством в тамошних природных условиях – нелегкий хлеб; опыт казаков-иммигрантов 1920–1930-х гг. это наглядно продемонстрировал. Потому их потомки и вынуждены были избрать иные виды деятельности и, в лучшем случае, в наши дни пытаются помочь возродить казачье земледелие в России. Не приходится говорить и о боевых навыках казачества:

---

⁹⁹ Тайны «Пятого отдела».

¹⁰⁰ Наш казачий ответ Савицкому.

нагайкой сейчас испугаешь разве что представителей нетрадиционной ориентации.

Но сохранять добрую память о прошлом можно и должно, чем и занимается М.М. Овчинников – в противовес пока ничем конструктивно себя не проявившему С. Бойкову, которому роль «засланного казачка» пришлось весьма по вкусу.

Правительство РФ в настоящее время проявляет одинаковую заинтересованность во всей русской диаспоре в АС, включая ее казачью часть. Одни казаки видятся потенциальным источником инвестиций или благотворительности. Другие – агентами влияния. В этом плане сотрудничество РФ одновременно и с СКС, и с ПАО ЗКВ понятно. Однако при этом следует понимать: эпатажные акции одной из малочисленных групп потомков казаков в АС и ее агрессия, пусть и сконцентрированная пока в основном в интернете, тактика непродуктивная. Позитивное представление австралийцев о нашей стране так не сформировать.

Что же касается правящих кругов Австралии, то данный казус – еще одна наглядная иллюстрация того, как в рамках мультикультурной парадигмы разрушается единство некогда одной из самых лояльных к АС диаспор и намечается тенденция к ее избыточной политизации.

Глава 9. ФАКТОРЫ СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РУССКИМИ АВСТРАЛИЙЦАМИ ¹

Субботные (этнические) прицерковные и родительские школы

Вопросы сохранения русской идентичности в Австралии затрагивались в работах, посвященных истории русской иммиграции в Австралию, как российских ученых – д.и.н., профессор Дальневосточного федерального университета Г.И. Каневская², так и австралийских исследователей русского происхождения – К.М. Хотимский, Борис Криста³, Н. Райан⁴. Исторические материалы и воспоминания об истории развития субботних школ в Австралии были собраны и опубликованы во 2-м томе «Истории русских в Австралии», изданном в Сиднее в 2008 г. редакционной коллегией журнала «Австралиада – русская летопись»⁵. На основе обобщения данных и мнений иссле-

---

¹ **Сведения об авторе:** *Капран Инесса Константиновна* – кандидат исторических наук, преподаватель Владивостокского гуманитарно-коммерческого колледжа, председатель Дальневосточного информационно-культурного центра «Русское зарубежье» Приморского краевого отделения Русского географического общества – Общества изучения Амурского края, Россия, Владивосток, ikkapran@mail.ru

² *Каневская Г.И.* «Мы еще мечтаем о России...». История русской диаспоры в Австралии (конец XIX в. – вторая половина 80-х гг. XX в.). Владивосток: ДВФУ, 2010. 372 с.

³ История русских в Австралии. Сидней: редакция журнала «Австралиада – русская летопись», 2004. Т. 1. С. 285–287.

⁴ *Райан Н.В.* Россия-Харбин-Австралия: Сохранение и утрата языка на примере русской диаспоры, прожившей XX век вне России. М.: Русский путь, 2005. 208 с.

⁵ История русских в Австралии. Сидней, 2008. Т. 2. 271 с.

дователей можно предложить следующую периодизацию истории русской эмиграции в Австралии:

- 1) конец XIX в. – Первая мировая война;
- 2) 1923 г. – Вторая мировая война;
- 3) 1947–1954 гг. – послевоенная иммиграция (перемещенные лица);
- 4) середина 1950-х гг. – вторая половина 1980-х гг. – иммиграция из Китая и Европы;
- 5) конец 1980-х гг. – до настоящего времени⁶.

В 1-м томе «История русских в Австралии» редакторы-составители подчеркивают значение прибытия в Австралию отдельных многочисленных групп русских, прибывших из Маньчжурии в 1952–1964 гг. и из Синьцзяна в 1977–1984 гг.⁷. Данная статья касается судеб представителей русской эмиграции четвертого периода, прибывших в Австралию из Маньчжурии, благодаря помощи международных организаций Всемирного совета церквей, Международной организацией по делам беженцев и перемещенных лиц (ИРО) и др. В основе статьи лежат материалы исследований, записи интервью с представителями русской общины Сиднея, статьи из русских изданий и периодической печати, изданных в Австралии, а также личные наблюдения.

В период с 1952 по 1986 гг., по мнению исследователей, в Австралию въехало 15 тыс. русских из Китая⁸, составивших основную массу очередной волны русской эмиграции, которую можно рассматривать как продолжение белой эмиграции т.к. прибывшие были представителями послереволюционной эмиграции из России или их потомками. Крупными центрами расселения русских из Китая стали Сидней, Брисбен, Мельбурн и др. По мнению Нонны Владимировны Райан (ур. Голицина, она эмигрирова-

---

⁶ Каневская Г.И. Указ. соч. С. 9.

⁷ История русских в Австралии. Сидней, 2004. Т. 1. С. 129–134.

⁸ Там же. С. 133.

ла в Австралию из Харбина в 1958 г.), русские из Китая сохранили свою идентичность, так как ни китайский язык, ни инокультурное окружение не повлияли на нее⁹.

Оказавшись в обстановке доминирования английской языковой среды и культуры, они вынуждены были в короткий срок освоить английский язык и быстрее поступить на работу. Дети получали образование в австралийских школах на английском языке. Появились смешенные семьи. Постепенно английский язык стал доминировать в среде русских австралийцев. Заслуга русских, прибывших из Маньчжурии, состояла в их стремлении не только сохранить русский язык и русские культурные традиции, но и передать их своим детям и внукам. В Австралии, при поддержке Австралийско-Новозеландской епархии РПЦЗ, русские иммигранты строили православные церкви, открывали прицерковные и родительские школы, где дети учатся по субботам, отсюда их название – субботние (сейчас – этнические). В период 1950-80-х гг. открывались русские клубы, создавались литературные, музыкальные, исторические, театральные общества, выпускались периодические печатные издания (и сейчас в Сиднее выходят газеты «Единение» и «Горизонт»)¹⁰.

Первые русские прицерковные школы появились в 1927 г. при церкви Казанской божьей матери и в 1934 г. при Св. Николаевском соборе в г. Брисбене¹¹, в 1953 г. при Св. Владимирском храме в г. Сиднее¹². Свое развитие школы получили в 1950-70-е гг. с новой волной русских эмигрантов из Европы и Китая. Строились новые церкви, и как правило, организовывались школы. Кроме прицерковных существовали родительские школы, созданные по инициативе и на средства родителей, обеспокоенных тем,

---

⁹ Райан Н.В. Указ. соч. С. 128.

¹⁰ Там же. С. 184.

¹¹ История русских в Австралии. Сидней, 2008. Т. 2. С. 61.

¹² Там же. Сидней, 2004. Т. 1. С. 26.

как вырастить детей русскими, сохранить родной язык и национальные традиции. Церковь поддерживала школу, заинтересованная в воспитании своих будущих прихожан. Без знания русского языка, Закона Божьего, не могло быть понимания православного богослужения. Субботние школы находились под контролем Австралийско-Новозеландской епархии РПЦЗ. Была учреждена Епархиальная школьная комиссия. Она создала учебную программу, которой должны были следовать все прицерковные школы¹³. Позднее в 1970-80-е гг., перед началом учебного года стали проводить ежегодные съезды учителей для обмена опытом по методике преподавания, для координации учебных программ и совершенствования обучения детей¹⁴. Постепенно небольшие школы превратились в десятиклассные учебные заведения.

К 1990 г. в Австралии работали 20 русских прицерковных школ. Семь из них находились в Сиднее¹⁵. Так, одна из первых школ в Сиднее им. Св. Александра Невского при Св. Петропавловском кафедральном соборе в Стратфилде начинала свою деятельность в 1954 г. с 6 учеников¹⁶. В 1977 г. эта школа разделилась¹⁷. По инициативе родителей была создана одноименная школа в районе Сиднея Хомбуш. Эта школа и сейчас известна под названием родительская Школа им. Св. Александра Невского в Хомбуше. Затем в 1970-80-е гг. эта школа стала одной из крупнейших этнических школ Австралии, в которой обучалось до 300 учеников. Для организации работы в школе избиралось Правление, создавался Учебный комитет, в который входили наиболее опытные и компетентные педагоги. Родительский комитет обеспечивал проведение куль-

---

¹³ История русских в Австралии. Сидней, 2008. Т. 2. С. 81.

¹⁴ Райан Н.В. Указ. соч. С. 186.

¹⁵ Там же. С. 185.

¹⁶ История русских в Австралии. Сидней, 2008. Т. 2. С. 28.

¹⁷ Там же. С. 43.

турных мероприятий, праздников, обедов¹⁸. Большинство учителей в школах были из числа русских жителей Китая, многие закончили Харбинский педагогический институт или педагогические курсы. Плеяда талантливых учителей многие годы передавала свое мастерство и знания новым поколениям русских детей (В.С. Апанасевич, А.Н. Закроchimский и др.)¹⁹.

По данным Н.В. Райан, к началу 2000-х гг. 80% учеников русских этнических школ родились в Австралии²⁰. Большинство из них представляли собой четвертое и пятое поколение, родившееся за рубежом, в смешенных семьях, где первый язык – английский, поэтому в школах русский язык преподается как иностранный. Основная цель этнических школ – развить у детей интерес к русскому языку, культуре. Проведенный Н.В. Райан в начале 2000-х гг. опрос в среде потомков русских иммигрантов, показал в ответах респондентов самоопределение русской идентичности: русский австралиец, австралийский гражданин, но русский по национальности, австралиец с русскими корнями, австралиец русского происхождения и др.²¹. В последней всеавстралийской переписи населения Census в 2016 г., из 24,4 млн человек населения страны более 85 тыс. человек сообщили о своих русских корнях²². Из них дома на русском языке разговаривают более 50 тыс. человек, по сравнению с прошлой переписью 2011 г. их число выросло более чем на 10%²³. В Австралии живут около 300 этнических групп – русские по числу населения среди них на 27 месте. На первом и втором месте, каждая

---

¹⁸ История русских в Австралии. Сидней, 2008. Т. 2. С. 49.

¹⁹ Там же. С. 36–43.

²⁰ Райан Н.В. Указ. соч. С. 186.

²¹ Там же.

²² Перепись-2016, сколько русских в Австралии? / Владимир Кузьмин. Единение. 03.07.2017. URL: <http://www.unification.com.au/articles/read/3802/>

²³ Перепись-2016, сколько русских в Австралии?

группа численностью более 7 миллионов – англичане и австралийцы, за ними следуют по 2 миллиона ирландцев и шотландцев и др. Из славянских народов в Австралии больше всех людей с польскими корнями – 123 тыс., македонцев – 98 тыс.²⁴. Перепись показала, что 60% австралийцев отмечают свою связь с той или иной религиозной конфессией: 52% относят себя к христианам (наибольшие конфессии: католицизм – 26% и англиканство – 13%), из них всего 2,3 % относят себя к православию (553 тыс. человек)²⁵.

В настоящее время процесс ассимиляции достаточно активен, по сравнению с периодом 1950-70-х гг. Этнические школы существенно влияют на сохранение русского языка среди молодого поколения эмигрантов, австралийцев с русскими корнями, как они себя чаще всего называют. На сегодняшний день в Австралии работают 50 русских этнических (субботних) школ с количеством учащихся около 2000 человек²⁶. В штате Новый Южный Уэльс насчитывается 12 школ русского языка²⁷. Практически все школы русского языка в Австралии функционируют как школы дополнительного образования (по типу выходного дня) в статусе некоммерческих организаций. Координирует работу со школами Федерация этнических языковых школ штата Новый Южный Уэльс, в котором насчитывается 240 школ²⁸. Практически все этнические школы полу-

---

²⁴ Перепись-2016, сколько русских в Австралии?

²⁵ Там же.

²⁶ Школы русского языка играют особую роль в сплочении русской общины / Светлана Сметанина. Русский мир. 26.06.2017. URL: <http://russkiymir.ru/publications/226549/>.

²⁷ Кривожня Л. Языковая политика в Австралии на примере штата Новый Южный Уэльс. Презентация доклада на международной региональной конференции «Аз и Я: взгляд с востока», Бангкок, 18-21 апреля 2017 г. Личный архив И.К. Капран.

²⁸ Кривожня Л. Указ. соч.

чают правительственные гранты на обучение (в этом штате в 2016 г. это 140 австралийских долларов в год на каждого ученика, зарегистрированного в основной австралийской школе)²⁹. Большинство языковых школ пользуются помещениями основных австралийских школ по выходным дням. Федерация школ при поддержке Правительства осуществляет юридическую и административную помощь, она постоянно проводит повышение квалификации педагогов и поддерживает лучших учеников и учителей наградами от Премьер-министра штата. Образовательные программы русских школ утверждает Департамент Образования штата. Поэтому ученики, заканчивающие русские школы с утвержденными программами, имеют возможность поступать в Open High School, выбирать предмет «русский как иностранный язык» и, сдавая выпускной экзамен, включать эту оценку в аттестат о среднем образовании (high school certificate) в своих основных австралийских школах. Русский язык преподаётся также заочно в государственных австралийских школах³⁰.

Во время пребывания в Сиднее (15–26 мая 2017 г.) группе представителей Дальневосточного информационного центра «Русское зарубежье» ПРО РГО – ОИАК³¹, в составе которой была и автор статьи, удалось побывать в сиднейской субботней школе им. Св. Александра Невского при Св. Петропавловском кафедральном соборе в Стратфилде. Нас сопровождали супруги Суворовы Иннокентий Николаевич и Наталья Борисовна, которые много лет были в составе Родительского комитета. Наталья Борисовна работала учителем в младших классах в

---

²⁹ Кривожня Л. Указ. соч.

³⁰ Там же.

³¹ Гости из Владивостока / Владимир Кузьмин. Единение. 29.05.2017. URL: <http://www.unification.com.au/articles/read/3755/>

1970–80-е гг.³². После перерыва вновь вернулась в школу в 2000 г. преподавателем русского языка в младших классах, затем работала завучем с 2012 по 2017 гг.³³. Учебная программа в школе им. Св. Александра Невского при кафедральном соборе на 2017 г. включала 35 школьных дней. Из них в дни постов и православных праздников были предусмотрены выходные дни, в общей сложности 9 дней. Заканчивался учебный год очередным выпуском и проведением Белого бала. Программа обучения в школе включает предметы русский язык и литература, география, история, Закон Божий, рисование и театральное творчество. Нам показали учебники, классы и творческие мастерские. Особенно впечатлили нас рисунки ребят на темы русских сказок и русские народные костюмы для театральных представлений. По словам Н.Б. Суворовой в программе школы делается акцент на гуманитарные дисциплины, для формирования у детей русского самосознания. Что особенно актуально, ведь большинство учеников сейчас в школе из смешанных семей. В школе готовились к применению новые формы работы на 2018 г., набирались группы детей в возрасте от 1 года до 5 лет в игровые группы Маминой школы³⁴.

В 2017 г. самую большую (родительскую) школу – имени Св. Александра Невского в Хомбуше – посещало 185 учеников, в ней работали 30 педагогов³⁵. Школа управляется родительским комитетом (14 человек), включая Председателя (Директор школы), Вице-председателя, Секретаря и Казначей. В штате школы работают завуч, учителя, ассистенты, стажеры, библиотекарь, бухгалтер,

---

³² Интервью с Суворовыми 15-26 мая 2017 г., Сидней. Личный архив И.К. Капран.

³³ Там же.

³⁴ Интервью с Суворовыми...

³⁵ Кривожня Л. Указ. соч.

администратор, смотритель³⁶. В настоящее время директор этой школы Николай Олегович Максимов, потомок русских из Китая – инициатор и бессменный директор ежегодного кинофестиваля русского кино «Русское Возрождение». Основные предметы школьной программы этой школы: русский язык, русская литература, история России, география России, Закон Божий, переводы (с русского на английский и с английского на русский), пение, драма. Предусмотрены факультативные занятия по следующим предметам: русские народные танцы, рисование, рукоделие, русский язык как иностранный. Школьные мероприятия включают Белый (выпускной) бал, концерты в честь Дня Св. Александра Невского, Масленицу, 9 мая, День России и др. Ежегодно проводятся конкурсы «Русский медвежонок», «Кенгуру», «Живая классика», «Здравствуй, Россия», победителей которых ожидает поездка в Россию³⁷.

Во время посещения семьи Агриппины Мамонтовой (сестра директора Первого русского музея в Австралии М.М. Овчинникова) мы убедились, что второе и третье поколения детей в этой семье (ее дочери и внуки) говорят на русском языке с сильным английским акцентом. Со слов членов семьи знания русского языка и русской культуры передавалось детям, как от родителей, так и благодаря субботним школам. Многие учащиеся и выпускники субботних школ активно участвуют в культурно-просветительских мероприятиях Русского клуба в Стратфилде³⁸. На двух концертах в клубе: в честь победы во Второй мировой войне и в честь дня рождения А.С. Пушкина нам удалось побывать. Среди номеров концертной программы выделялись юноши, исполнявшие вокальные номера, на русском языке, прекрасно поставленными го-

---

³⁶ Кривожня Л. Указ. соч.

³⁷ Там же.

³⁸ Личные записи Капран И.К. 17–26 мая 2017 г. Сидней.

лосами. Мы наблюдали, что они осознанно подобрали репертуар, тщательно подготовились и с удовольствием выступали³⁹. Все юные участники являлись учениками различных субботних школ, среди которых наиболее популярными в Сиднее являются школы им. Св. Александра Невского при Св. Петропавловском кафедральном соборе и одноименная школа в Хомбуше.

На 2020 г. на сайте газеты «Единение» размещена рекламная информация, посвященная кроме указанных школ, также *Lingua Play Sydney*, Школе русского языка имени Св. Великомученика и Целителя Пантелеймона, Церковно-приходской школе в Лидкомбе при Благовещенско-Успенском Старообрядческом храме, Русской школе им преп. Серафима Саровского, Русской школа им. Святого Георгия Победоносца⁴⁰. Указаны также школы в Брисбене, Перте, Мельбурне и др. В большинстве школ предусмотрены классы для детей всех возрастов (с 4 лет до 12 класса) и с разным уровнем владения русским языком (не владеющих, владеющих слабо, владеющих хорошо). Обучение в школах вводится на основе уже хорошо зарекомендовавших себя образовательных программ для русских школ с учетом особенностей детей, живущих в дружной языковой среде. Активно используются методы интенсивного освоения языка и игровые методики, что в совокупности позволяет детям в самые короткие сроки приобретать и развивать навыки живой речи, чтения и письма. В большинстве школьных программ включены предметы кроме русского языка, литературы, также история России, география, окружающий мир, пение, танцы⁴¹.

Таким образом, развитие деятельности субботних школ в Австралии, с 1950-х гг. по настоящее время, являет-

---

³⁹ Личные записи Капран И.К. 17–26 мая 2017 г. Сидней.

⁴⁰ Русские школы в Австралии / Единение. URL: <https://www.unification.com.au/info/cat/10/>

⁴¹ Там же.

ся важным фактором сохранения национальной идентичности русских австралийцев в условиях доминирования английского языкового влияния и культуры. Большая заслуга русских прибывших из Китая в 1950-60-е гг., потомков послереволюционной волны (белой) эмиграции, состоит в активной многолетней деятельности по сохранению русской идентичности, которую и в настоящее время продолжают их потомки. Благодаря работе субботних школ дети из смешенных семей чаще всего осознают свою русскую идентичность, воспринимают культурные традиции русского народа и православное вероисповедание.

Первый Русский Музей в Австралии

Одним из важных факторов сохранения представителями русской общины Сиднея своей национальной идентичности с Россией, ее историей и культурой с 2016 г. стала активная работа 1-го Русского музея в Австралии под руководством бизнесмена, мецената и общественного деятеля Михаила Моисеевича Овчинникова. Он же является атаманом Сводно-казахской станицы Австралии, председателем христорождественской общины Русской Православной Старообрядческой Церкви в Сиднее. Личность этого неординарного человека по праву привлекает к себе внимание исследователей жизни русской общины в Сиднее.

Михаил Овчинников приветлив, улыбчив, энергичен, хорошо владеет русским и английским языком. Владелец процветающего бизнеса по оборудованию офисов, домов и квартир. Он известный жертвователь и не скупится давать средства на проведение благотворительных балов и концертов, на различные культурные программы для помощи русским австралийцам. Несколько лет на его деньги в Сиднее издавалась русская православная газета «Слово». Он же спонсировал детские танцевальные курсы на приз этой газеты. Благодаря его финансовой поддержке с концертами проехал по всей Австралии каза-

чий ансамбль из Сибири. Это он, Михаил Овчинников, привёз из России и показал жителям Австралии археологическую и палеонтологическую сибирскую коллекцию. Казачий ансамбль, привезенный в Австралию М.М. Овчинниковым, гастролировал по стране целых полгода. Артисты – 27 человек – проехали от самого Дарвина до Мельбурна. Скелет древнего слона возрастом около 800 тысяч и более лет, был привезен в Австралию М.М. Овчинниковым на выставку, которой до этого не видел никто в стране. Скелет был найден в 250 км к западу от г. Новосибирск⁴².

Россия – его любовь и его боль. Ему известно, что сегодня состояние церковной жизни староверов восточной России можно назвать плачевным. Воинствующий советский атеизм нанёс мощный удар по старообрядчеству, по Иркутско-Амурской епархии, в частности. До недавних пор на всей территории от Иркутска до Тихого океана уцелевшей была всего одна церковь – в селе Доно Читинской области. Но и в ней долгое время не проходили моления. Прервалась духовная преемственность поколений. Возродить традицию могут только подвижники веры, – так решил австралиец Михаил Овчинников и выделил средства на строительство старообрядческого собора в Новосибирске, а также профинансировал реставрацию Свято-Николаевского старообрядческого храма в селе Доно⁴³.

Село и храм были им выбраны неслучайно. Предки Михаила Овчинникова – старообрядцы-казаки – переселились с Дона в Забайкалье после нововведений Патриарха Никона и раскола русской православной церкви в XVII в. Для забайкальских староверов Аввакум на веки

---

⁴² Благо творит русский казак из Австралии / Торлина Т., Примачек Л. Австралийская мозаика. № 15, 2009. Опубликовано на сайте Сводно-казачьей станицы в Австралии. 23.08.2017. URL: <http://cossack.net.au/news/1170/>

⁴³ Там же.

вечные сделался почитаемым святым мучеником, как раз там, в забайкальских краях, поселились в «раскольные» годы казаки-староверы с Дона. Неподалеку от границы с Монголией и Китаем у реки Аргунь появилось поселение Доно. Село жило безбедно и спокойно до самой революции 1917 года. А потом начались гонения, и старообрядцы стали уходить в Китай, в Трёхречье. Будущие отец и мать Михаила, Моисей Иванович и Екатерина Тихоновна, оказались в Китае в двадцатые годы прошлого века. Семья при всех вынужденных переездах и скитаниях всегда сохраняла главное своё богатство – древние иконы и книги. Боязнь преследований заставляла родителей вести замкнутый образ жизни. В семье росло пять дочерей и трое сыновей. Михаилу, родившемуся в 1946 г., как и прочим юным Овчинниковым, приходилось соблюдать осторожность⁴⁴. После установления коммунистического режима в Китае отец и вовсе запретил Мише посещать школу. Мальчик доучивался уже дома – самостоятельно. В 1962 г. Овчинниковы, как и многие русские, бежали из Китая в Австралию⁴⁵. Уже на третий день после прибытия шестнадцатилетний «китайский русский» Михаил пошел работать в прачечную. Кроме того, отправился в вечернюю школу, где тщательно осваивал английский язык. Через три года – в 19 лет – решился начать своё собственное дело. Влиться в большой бизнес Австралии да еще не англосаксу, юному и без родительских капиталов – не простая задача. Успехи сменялись неудачами. Бизнес рос и крепчал.

Сейчас Михаил — человек заметный не только в русской общине, но и во всей деловой Австралии. Овчинникова знают как владельца крупной компании по продаже стройматериалов и сантехники фирмы Келсо (Kelso). Он построил современный курорт в городе Мори (Moree), где

---

⁴⁴ Благо творит русский казак...

⁴⁵ Там же.

использовал местные минеральные целебные источники и стал страстным пропагандистом бальнеотерапии⁴⁶. Он дважды удостоивался наград за предпринимательскую деятельность. В 1997 г. его фирма попала в число пятисот лучших частных компаний штата Новый Южный Уэльс⁴⁷. В 2003 г. М.М. Овчинников стал победителем в престижной общеавстралийской номинации на звание «Лучший этнический бизнес 2003 года». Вернее, он смог в одном конкурсе завоевать сразу две премии – за лучшую организацию как большого, так и среднего бизнеса. И получил главный приз – хрустальную статуэтку, представляющую собой стилизованный земной шар⁴⁸. Русский австралиец, используя свою технологию, сумел сколотить немалое состояние. Да, он – жертвователь, для которого помогать соотечественникам – святое дело. Более двадцати лет М.М. Овчинников вместе со своей женой Ольгой имеет крепкую и дружную семью. У них две дочки – Анна и Елена. Все четверо помнят и хранят родной язык и старобрядческую веру. И никогда не забывают родную Россию. Основание 1-го Русского музея в Австралии в 2016 г. стало новой вехой в жизни М.М. Овчинникова.

Экспонаты этого Музея размещены в специально предназначенном помещении, приобретенном на средства М.М. Овчинникова, оборудованном в соответствии с требованиями современного музейного дела, и, таким образом по праву может именоваться Первым Русским Музеем в Австралии. Целью музея стали сохранение историко-культурного наследия русской общины и его популяризация среди молодого поколения «австралийцев с русскими корнями», в состав, которого входят и ученики субботних школ.

---

⁴⁶ Благо творит русский казак...

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же.

На празднование годовщины музея и были приглашены в Австралию М.М. Овчинниковым гости из Владивостока – Инесса Капран, Лариса Кознова и Виктория Назарова – члены Дальневосточного информационно-культурного центра «Русское зарубежье» Приморского краевого отделения Русского географического общества – Общества изучения Амурского края. Знакомство гостей из Владивостока с Михаилом Овчинниковым состоялось в октябре 2016 г., во время участия в Международной научно-практической конференции «Владивосток – точка возвращения», на которой они узнали о создании 1-го Русского Музея в Австралии⁴⁹.

26 мая 2017 г. в Сиднее прошло торжественное празднование годовщины открытия 1-го Русского Музея. Мероприятие, к которому долго и упорно готовился комитет музея, прошло в дружеской атмосфере и подарило гостям массу эмоций и впечатлений. Среди гостей были отмечены: Посол РФ Григорий Логвинов с супругой Ириной; Генеральный Консул РФ Сергей Шипилов; Консул-советник Николай Виноградов и вице-Консул Константин Шувалов; представители Дальневосточного информационно-культурного центра «Русское зарубежье» Приморского отделения Русского Географического Общества – Общество Изучения Амурского Края; издатель газеты «Горизонт» Семен Пинчук; редактор журнала «Австралийская лампада» Людмила Ларкина; Русское Историческое Общество в Австралии в лице Петра и Киры Татариновых; редакция «Австралиады» во главе с Татьяной Гартунг и Григорием Скорняковым; директор телекомпании «RusTalk» Александр Белкин; пресс-секретарь Совета российских соотечественников в Австралии Владимир Иванов; Председатель ТКС штата Новый Южный Уэльс Ма-

---

⁴⁹ Годовщина открытия 1-го Русского Музея в Австралии / Сводно-казачья станица в Австралии. 01.06.2017. URL: <http://cossack.net.au/news/1162/>.

рина Белкина; Руководитель благотворительной организации «От сердца к сердцу» Ксения Трифонова; член Русского клуба, волонтер и общественный деятель, Галина Бисроева; почетный председатель Совета Российских Соотечественников в Австралии Игорь Савицкий; известный коллекционер старинных орденов и медалей, холодного оружия Борис Быданов и многие другие⁵⁰.

От имени ПКО РГО – Общества изучения Амурского края директору музея были переданы книги исследователя из Владивостока, д.и.н., научного сотрудника Института истории, археологии и этнографии Дальнего Востока ДВО РАН Юлии Аргудяевой – «Русские казаки в Трехречье» и «Из России через Азию в Америку. Русские старобрядцы», а также книга Николая Старикова «Адмирал Колчак. Протоколы допроса» и поздравление от председателя ПКО РГО – Общества изучения Амурского края, Буякова А.М. После этого Посол России в Австралии Григорий Семенович Логвинов зачитал благодарность от Руководителя Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество) Любови Глебовой. В своем поздравлении Любовь Николаевна высоко оценила вклад музея в сохранение этнокультурной общности русскоязычной диаспоры и пожелала Михаилу Овчинникову, а также коллективу музея новых интересных идей, неиссякаемой творческой энергии и успехов в осуществлении всех намеченных планов⁵¹.

Впоследствии деятельность М.М. Овчинникова, как основателя и руководителя 1-го Русского музея, развивалась в трех направлениях: это развитие и укрепление старообрядческой общины Сиднея, сохранение традиций казачества в рамках сводной станицы и налаживание про-

---

⁵⁰ Годовщина открытия 1-го Русского Музея...

⁵¹ Там же.

дуктивных связей не только с российским дипломатическим корпусом на пятом континенте, но и с властными и общественными структурами в России. Уже сразу после празднования первой годовщины музея, 29 мая 2017 г. по личному приглашению высокопреосвященнейшего Митрополита Московского и всея Руси Корнилия⁵² М.М. Овчинников принял участие в проведении Круглого стола «Международные связи в современном старообрядчестве» в Московском Доме национальностей. В торжественном мероприятии приняли участие Митрополит Корнилий, мэр Москвы С.С. Собянин, протодиакон Александр (Русская Православная Старообрядческая Церковь. Московская Митрополия), заместитель казачьего генерала В.П. Водолацкого Павел Иванович Платов и начальник главного штаба Сводного казачьего войска России и Зарубежья (СКВРиЗ) Бобренок Иван Васильевич. М.М. Овчинников передал представителям российского казачества документы о регистрации Сводно-казачьей станицы в Австралии, а также рассказал о последних новостях станицы⁵³. Атаман Овчинников также выразил свое одобрение открытию в Москве казачьего музея и заверил, что готов сотрудничать и оказать всяческую помощь и поддержку будущему музею, включая обмен экспонатами.

М.М. Овчинникову удалось встретиться с представителями Фонда «Русский мир» — российской общественной организации, занимающейся популяризацией русского языка и культуры, а также поддержкой программ изучения русского языка в различных странах мира. Главный

---

⁵² Митрополит Корнилий – епископ Русской православной старообрядческой церкви; с 23 октября 2005 г. – митрополит Московский и всея Руси, предстоятель Русской православной старообрядческой церкви – *прим. редактора*.

⁵³ Поездка в Москву директора 1-го Русского Музея в Австралии / Сводно-казачья станица в Австралии. 16.06.2017. URL: <http://cossack.net.au/news/1165/>

редактор портала «Русский Мир» Борис Серов и исполнительный директор Фонда Владимир Кочин выразили большой интерес к просветительской деятельности 1-го Русского Музея в Австралии⁵⁴. В ходе поездки в Москву М.М. Овчинникову удалось встретиться и обсудить возможность сотрудничества с исполнительным секретарем Международного совета российских соотечественников (МСРС), Почетным адвокатом России, к.и.н., М.Ю. Неборским и заместителем Исполнительного секретаря (МСРС) по финансово-экономическим вопросам, почетным адвокатом России, к.п.н. С.Ю. Губенковым⁵⁵.

Среди различных событий в жизни старообрядцев Сиднея можно отметить наиболее значимое, связанное с благотворительной деятельностью М.М. Овчинникова в развитии старообрядческой церкви в России. Это, в частности, участие М.М. Овчинникова в Крестном ходе в Черемшанах (Саратовская область) в 27 июля 2019 г. В Черемшанах были резиденции нескольких старообрядческих епископов, в том числе архиепископов Московских и всея Руси. Семь епископов были похоронены на монастырском кладбище. Основатель мужского Успенского монастыря преп. Серапион Черемшанский, был так знаменит и пользовался таким уважением, что на его похороны приехали более тысячи гостей со всех окрестных регионов. В черемшанских монастырях известные художники (Петров-Водкин, Борисов-Мусатов и другие) учились живописи у местных иконописцев. До сих пор к пещерам черемшанских отшельников приезжают многочисленные паломники (не только старообрядцы) из разных мест России и зарубежья. И сегодня Черемшан привлекает к себе пристальное внимание: на ежегодные хвалынские пленэры съезжается много художников, здесь проходит ежегодный крестный ход, здесь находится единственный в

---

⁵⁴ Поездка в Москву...

⁵⁵ Там же.

России старообрядческий мужской монастырь. В октябре 2018 г. на Священном Соборе Русской Православной Старообрядческой Церкви был избран настоятелем черемшанского Успенского мужского монастыря и епископом Самарским и Саратовским священноинок Андрей (Клади-ев)⁵⁶. Крестный ход шёл из здания Успенского собора мужского монастыря, которое Правительство Саратовской области передало Церкви в 2017 г., ко кресту, установленному на месте бывшего женского Введенского монастыря (здания и земли которого пока находятся в частной собственности владельцев санатория «Родник»).

С первых лет работы 1-го Русского музея в Австралии уделялось большое внимание национальным праздникам – это День России и День Победы. При участии основателя музея М.М. Овчинникова 8 мая 2018 г.⁵⁷ в резиденции Посла РФ в Австралии состоялся торжественный прием в честь 73-летия Победы в Великой Отечественной Войне, на котором присутствовали сотрудники Министерства иностранных дел и торговли Австралии, деятели науки и культуры Австралии, представители дипломатического корпуса Белоруссии, Болгарии, Сербии и других стран, духовенство, а также российские соотечественники. В своем обращении к собравшимся Посол РФ Г.С. Логвинов подчеркнул особую важность сохранения правдивой информации об этой печальной главе в истории России и отметил, что нынешнее и будущее поколения несут ответственность за то, чтобы она не повторилась. Одним из наиболее трогательных моментов приема стало выступле-

---

⁵⁶ Возрождение Черемшанского Монастыря: Неотложные Меры и Программа Действий / Сводно-казацья станица в Австралии. 05.08.2019. URL: <http://cossack.net.au/en/articles/vozrozhdenie-cheremshanskogo-monastyria-neotlozhnye-mery-i-programma-deistvii/>

⁵⁷ Торжественные мероприятия в честь Дня Победы в Австралии / Сводно-казацья станица в Австралии. 15.05.2018. URL: <http://cossack.net.au/news/1201/>

ние учеников начальной общеобразовательной школы при Посольстве России. Кроме того, во время мероприятия гости имели возможность ознакомиться с фотовыставками в честь Дня Победы под названием «Трагедия войны» и «Бессмертный полк». В среду, 9 мая, по уже сложившейся за несколько лет традиции, в парке Вэйверли была проведена торжественная церемония возложения венков к мемориалу павшим советским солдатам в Вэйверли. Это – единственный во всей Австралии памятник, установленный в честь соотечественников, которые отдали свою жизнь за наше светлое будущее. Торжественные речи в честь победы над нацистской Германией произнесли издатель газет «Горизонт» и «Аргументы и факты» Семен Пинчук, Посол Российской Федерации Г.С. Логвинов, член парламента штата Новый Южный Уэльс Габриэла Аптон, президент организации «Jewish Care» Клэр Вернон и православный священник о. Александр Корженевский⁵⁸.

В рамках деятельности казаков Австралии необходимо отметить попытки консолидации атаманов станиц и видных деятелей казачьего движения в Австралии из штатов Южная Австралия, Виктория, Новый Южный Уэльс. 15 сентября 2019 года в г. Аделаида, штат Южная Австралия состоялся круг (съезд) казачьих лидеров Австралии⁵⁹. На мероприятии присутствовали Казачьи атаманы Австралии Н.А. Коровин (Южная Австралия), М.М. Овчинников (Новый Южный Уэльс), Ю.Н. Бориславский (Виктория.) Заседания круга проходили в прицерковном зале церкви во имя святителя Николая Чудотворца (41-42,

---

⁵⁸ Торжественные мероприятия...

⁵⁹ Консолидация Австралийского Казачества и Учреждение Всемирного Казачьего Братства: Казак Казаку Брат! / Сводно-казачья станица в Австралии. 15.09.2019. URL: <http://cossack.net.au/news/konsolidatciia-avstraliiskogo-kazachestva-i-uchrezhdenie-vsemirnogo-kazach-ego-bratstva-kazak-kazaku-brat/>

Greenhill Road, Wayville). Казаки решили возродить деятельность «Казачьего союза Австралии» и на его основе учредить Всемирное казачье братство, которое призвано действовать ради общего блага, возрождения и сохранения казачьего уклада жизни, наследия, традиций и координированной единокорной работы всех казаков во всем мире. Было избрано правление Казачьего братства. В качестве девиза организации принят старинный казачий призыв: казак казаку – брат! Всемирное казачье братство открыто для всех казачьих станиц и обществ. В его состав вошли: атаман М.М. Овчинников, верховный атаман-председатель (Сводно-казачья станица, штат Новый Южный Уэльс); атаман Николай Алексеевич Коровин, заместитель верховного атамана-председателя (Объединенная казачья станица, штат Южная Австралия), атаман Юрий Николаевич Бориславский (штат Виктория), казак Савелий Владимирович Тимофеев, член правления (заместитель атамана Объединенной казачьей станицы, руководитель Клуба славянских единоборств, г. Аделаида). Заключительным решением круга атаманов было создать в Аделаиде при Клубе славянских единоборств (руководитель С.В. Тимофеев) филиал 1-го Русского музея в Австралии. Вопросы консолидации и перспектив развития казачества в Австралии продолжили обсуждать на Казачьем круге в 1-м Русском музее в Австралии 12 июля 2020 г.⁶⁰

Сводно-казачья станица Сиднея – старейшая в Австралии. Первое организационное собрание состоялось в Русском доме Сиднея 8 сентября 1950 г. Первое название – Обще-казачья станица, ведь главная цель была объединить казаков разных войск, оказавшихся в Австралии. Станичный праздник – Покров Пресвятыя Богородицы

---

⁶⁰ Cossack Circle at the Russian Museum – 12th July 2020. Казачий круг в Русском музее – 12 июля 2020 г. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=vSaitMe4vYk>

(1 октября по ст. ст., 14 октября по н.ст.)⁶¹. Флаг станицы — полотнище, разделённое по диагонали на четыре треугольника: голубого, малинового, красного и жёлтого цветов, которые символизируют цвета флагов казачьих войск Востока России. Атаманом станицы 26 лет являлся Димитрий Михайлович Речкалов — потомок оренбургских казаков, который собрал и сохранил много исключительно важных казачьих реликвий. В станицу входят старообрядцы и новообрядцы, которые вместе трудятся на благо общего казачьего дела. Одна из основных задач станицы — помочь людям среднего возраста и молодым избежать полной ассимиляции. Они зачастую плохо знают не только историю России, но и новые процессы, протекающие в стране сейчас. Читают мало и в основном по-английски. Теряется русский язык. Поэтому необходимо сохранить историческую память, традиции, документы и артефакты казачества. Атаман Димитрий Речкалов в 2009 г. передал в Россию икону Великомученика Георгия Победоносца, принадлежавшую Оренбургскому казачьему войску. Казаки атамана Дутова вывезли её сначала в Кульджу в Китае, затем перевезли в Австралию и ныне она была возвращена в Россию. Для возрождения интереса к казачеству и объединению усилий в культурно-просветительной работе станица в Сиднее решила создать «Казачий дом» — комплексный Центр изучения истории и культуры казачества в Австралии и других странах на основе 1-го Русского музея в Австралии⁶². Уникальность Дома в том, что здесь расположится также Центр по истории и современной жизни старообрядчества. Ведь многие казаки прибыли в Австралию в конце 1950-х – начале 1960-х гг. из Синьцзяна, Харбина, китайского Трехречья, населённого старообрядцами. Они и их потомки сохраняют в неприкосновенности древлеправославную старообрядческую

---

⁶¹ Cossack Circle at the Russian Museum – 12th July 2020...

⁶² Там же.

веру. В Дом уже переданы документы по истории казачества и старообрядчества из архивов атамана Д.М. Речкалова, священноиерея Кирилла Иванова, одного из первых старообрядческих священников в Австралии. В Доме планируется устраивать встречи, конференции, принимать гостей из Дома Русского зарубежья имени Александра Солженицына и фонда «Русский мир», с которыми уже налажены рабочие контакты⁶³. Важным событием в жизни казачества Австралии и установлении связей с российскими казаками стало участие М.М. Овчинникова в работе Круглого тола «Казачество и Продовольственная Безопасность России» в Москве 5 февраля 2020 г.⁶⁴.

4–6 февраля 2020 г. в Москве на ВДНХ проходила крупнейшая в России международная сельскохозяйственная выставка «Агрофарм-2020». В ее работе принял участие атаман Сводно-казачьей станицы в Австралии и крупный австралийский предприниматель М.М. Овчинников. В рамках выставки «Агрофарм-2020» им был организован круглый стол «Казачество и продовольственная безопасность России». В ходе заседаний круглого стола были обсуждены сельскохозяйственные проблемы Российского казачества, и вклад казачества в обеспечение Доктрины продовольственной безопасности России, утвержденной президентом В. Путиным. В работе форума приняло участие около 30 ученых, предпринимателей, казаков, писателей, общественных деятелей, публицистов.

В своем докладе М.М. Овчинников сказал: «Моя семья поддерживает материально древлеправославный Черемшанский монастырь в Саратовской области, который

---

⁶³ Cossack Circle at the Russian Museum – 12th July 2020...

⁶⁴ Круглый Стол «Казачество и Продовольственная Безопасность России», Москва, 5 Февраля 2020 г. / Сводно-казачья станица в Австралии. 11.02.2020. URL: <http://cossack.net.au/articles/kruglyi-stol-kazachestvo-i-prodovol-stvennaia-bezopasnost-rossii-moskva-5-fevralia-2020-g/>

сейчас благодаря помощи благотворителей, в том числе и моей, стал возрождаться. Кстати, просим помочь вернуть монастырскую собственность монастырю. А этому возврату почему-то чинятся препятствия местными властями.»⁶⁵. М.М. Овчинников сообщил о том, что инвестировал средства и выкупил производственные помещения в Саратовской области. Теперь на очереди инвестиции в покупку необходимого оборудования для очистки, сортировки и фасовки зерна. Управление будет передано местным казакам, чтобы инвестированные средства пошли на пользу развития и благосостояния народа Саратовской области, и, соответственно, всей России⁶⁶.

В ходе дискуссии на круглом столе выступили: Председатель «Общероссийского земского союза» Л.В. Новиков, заместитель исполнительного директора Фонда «Русский мир» С.В. Шурыгин; Д.В. Любомудров («Всемирный Русский народный собор»); писатель В.В. Круговых, семиреченской казак; заместитель руководителя центрального штаба «Национальное освободительное движение» Г.М. Заболотников; проректор «Московского государственного технического университета» С.В. Коршунов; вице-президент «Фонда поддержки социальных программ» Ю.И. Тарасов, и.о. Верховного атамана общероссийской общественной организации «Казачество России» и председатель «Русской национальной культурной автономии» В.Г. Попов и другие. Генеральный директор корпорация «ТОН» (Владивосток) С.А. Фокин, рассказал о программе «Дальний Восток как стратегическая безопасность России», которая предусматривает предоставление бесплатного гектара и финансирования от государства для переселенцев-казачков из Австралии и других стран⁶⁷. По результатам Круглого стола было принято решение о

---

⁶⁵ Круглый Стол «Казачество и...

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Там же.

создании под руководством М.М. Овчинникова и С.Н. Фролова Экономического Координационного Совета Зарубежных и Российских казачьих организаций и информационного центра для обмена и передачи информации участникам Совета. Собираться Экономический Координационный Совет должен не реже двух раз в год⁶⁸.

Работа 1-го Русского музея в Австралии строится на сотрудничестве со всеми заинтересованными лицами и структурами. Развиваются и крепнут связи с Дальневосточным информационно-культурным центром «Русское зарубежье» ПКО РГО – ОИАК. Так, 17 июля 2018 г. директор 1-го Русского музея в Австралии М.М. Овчинников посетил Приморское краевое отделение Русского географического общества – Общество изучения Амурского края и встретился с председателем Алексеем Михайловичем Буяковым⁶⁹. На встрече присутствовали члены секции ДИКЦ «Русское зарубежье», члены и сотрудники ПКО РГО – ОИАК, горожане, интересующиеся историей жизни русских людей за границей. Председатель Дальневосточного информационно-культурного центра «Русское зарубежье», к.и.н. И.К. Капран поделилась воспоминаниями о посещении 1-го Русского музея в Австралии в 2017 г. и подарила Михаилу Моисеевичу московский журнал «Союз национальностей», в котором опубликовано ее интервью о визите в Сидней. М.М. Овчинников с удовольствием ответил на все вопросы присутствующих, а также подарил каждому памятный календарь 1-го Русского музея в Австралии на 2018 г. В своем выступлении Михаил Овчинников рассказал о планах расширения музея и предстоящем открытии Книжной галереи.

---

⁶⁸ Круглый Стол «Казачество и...

⁶⁹ Директор 1-го Русского музея в Австралии встретился с председателем Приморского краевого отделения Русского Географического Общества / Сводно-казачья станица в Австралии. 20.07.2018. URL: <http://cossack.net.au/news/1206/>

25 ноября 2018 г. в торжественной обстановке состоялось открытие Книжной галереи при 1-ом Русском музее, в коллекцию которой вошли около 20 тысяч книг различной эпохи и литературных видов, а также информация о выдающихся соотечественниках в Австралии, грамоты, выданные дарителям и награды М.М. Овчинникова⁷⁰. Поздравить 1-й Русский музей в этот особенно важный день пришли почти 70 гостей: дипломаты, представители СМИ и общественных объединений, видные деятели русской общины Австралии, жертвователи музея, а также друзья и единомышленники из Аделаиды, Канберры, Брисбена и Мельбурна. Среди присутствующих гостей были отмечены: Посол РФ Григорий Семенович Логвинов с супругой Ириной Николаевной; Консул-советник Николай Николаевич Виноградов; корреспондент «ТАСС» в Австралии Анна Аркаева; пресс-секретарь Совета российских соотечественников в Австралии Владимир Иванов; главный редактор газеты «Единение»; потомственный казак и руководитель ассоциации «Реальное айкидо» в Аделаиде Савелий Тимофеев с супругой и многие другие⁷¹. Директор музея наградил благодарственными грамотами новых дарителей: Рытову Ларису Викторовну (она передала в 1-й Русский Музей и книжную галерею более 2000 книг и множество старинных вещей своего отца; более 50 коробок было доставлено в музей); Ячменниковых Ивана Исаевича и Татьяну Викторовну, Роеске Маргариту Михайловну; Гафира Давида Яковлевича. Посол РФ Г.С. Логвинов в своем выступлении отметил, что открытие галереи – это выход музея на новый уровень. Кроме того, со слов Григория Семеновича, 1-ым Русским музеем заинтересовался председатель Геральдического совета при Президенте

---

⁷⁰ Открытие книжной галереи при 1-ом Русском Музее в Австралии / Сводно-казачья станица в Австралии. 27.11.2018. URL: <http://cossack.net.au/news/1220/>

⁷¹ Там же.

Российской Федерации – государственный герольдмейстер, заместитель директора Государственного Эрмитажа Георгий Вадимович Вилинбахов. Директору 1-го Русского музея М.М. Овчинникову была вручена медаль «Наследникам воинов Первой Мировой войны в память о службе» от Общероссийского Общественного Движения «РОССИЯ ПРАВОСЛАВНАЯ»⁷². Много было произнесено поздравлений и теплых слов в адрес 1-го Русского музея и книжной галереи в Австралии, основателя, его семьи и всех тех, кто помогает музею в его развитии.

Деятельность 1-го Русского музея основывается на тщательном планировании мероприятий, связанных с жизнью русской общины Сиднея. Так, 31 января 2019 г. в помещении 1-го Русского музея в Австралии состоялось собрание русских соотечественников для обсуждения предстоящих планов⁷³. Собрание проходило под председательством основателя и директора музея М.М. Овчинникова. На повестку дня было предложено обсуждение следующих вопросов: 1) выпуск казачьего журнала «Слово»; 2) письмо от Южно-Российского Государственного Политехнического университета им. М.И. Платова и письмо от Войскового Казачьего Общества «Всеволикое войско Донское»; 3) организация второго Русского Казачьего бала. Особой темой собрания стала идея о широком привлечении к деятельности общины соотечественников, недавно прибывших из России. По приведённым статистическим данным на сегодняшний день в Сиднее около 7000 аккаунтов на Facebook на русском языке – это означает 7000 людей в возрасте от 25 до 50 лет, говорящих по-русски (но не «русскоязычных»)⁷⁴.

---

⁷² Открытие книжной галереи...

⁷³ Собрание соотечественников в 1-ом Русском Музее в Австралии / Сводно-казачья станица в Австралии. 05.02.2019. URL: <http://cossack.net.au/news/1219/>

⁷⁴ Там же.

Первым вопросом рассмотрели издание казачьего журнала «Слово». Предполагается, что журнал будет публиковать материалы об истории и текущих проблемах российского казачества и насущных вопросах жизни русской общины. Журнал также будет рассказывать о дарителях музея и о самых интересных экспонатах. Во время обсуждения формата журнала, был выбран бумажный, оформленный в соответствии с последними полиграфическими достижениями.

Последним вопросом на повестке дня стал вопрос об организации второго Русского Казачьего Бала. Проведение бала было запланировано на 24 мая 2019 года. Организатором бала стал меценат М.М. Овчинников. Это уже второй Русский Казачий Бал. Первый был проведён три года назад и имел большой успех среди соотечественников и гостей из-за рубежа. Для участия в концертной программе бала были приглашены артисты из Владивостока и Москвы. На бал 2019 г. планировалось пригласить гостей из Фонда «Русский мир», из Дома русского зарубежья им. Александра Солженицына, представителей казачьих организаций, Генерального консульства РФ в городе Сиднее и Посольства РФ в Австралии⁷⁵. Проведение Бала планировалось в Olympic Park, Сидней. После выступления на балу, приглашённые артисты должны были проехать с гастрольями по городам Австралии и выступить в Мельбурне, Брисбене, Аделаиде.

И вот, 24 мая 2019 г. в Сиднее состоялся традиционный Русский бал, организованный Сводно-казачьей станицей в Австралии. В числе более чем трехсот гостей были многочисленные российские соотечественники, деятели культуры и искусства, духовенство, представители австралийских политических и деловых кругов. Первый секретарь Посольства А.Ю. Чирва зачитал приветственное об-

---

⁷⁵ Собрание соотечественников в 1-ом Русском Музее...

ращение Посла Российской Федерации в Австралии А.В. Павловского, в котором отмечена важность сохранения в Австралии традиций казачества и передачи их новым поколениям, подчеркнут вклад организаторов мероприятия в дело укрепления этнокультурного единства российской диаспоры. Выступивший от имени правительства штата Новый Южный Уэльс Министр спорта, мультикультурализма и по делам пожилых людей Дж. Сидоти высоко оценил роль русскоговорящей общины в жизни Сиднея, рассказал о мерах государственного содействия, направленных на поддержку культурной и языковой идентичности различных этнических групп. Концертная программа мероприятия была представлена творческими коллективами и народными ансамблями соотечественников, продемонстрировавшими богатство русской традиционной песенной и танцевальной культуры⁷⁶.

Большое значение для документирования истории 1-го Русского музея имеет издание книги «Первый русский музей в Австралии: хранитель истории» в октябре 2019 г., автор-составитель д.и.н. В.В. Тимофеев, спонсор издания М.М. Овчинников⁷⁷. Книга расскажет читателю об истории создания и становления Музея, о его экспонатах, событиях, которые здесь происходят, о посетителях Музея – соотечественниках и иностранцах.

В фондах Музея есть редчайшие экспонаты. В коллекции есть книги, выпущенные до Октябрьского переворота, книги на старославянском языке. Некоторым фолиантам – по 200–300 лет. Первоначальную основу выставочного фонда Музея составили документы и предметы, пе-

---

⁷⁶ 2-ой Русский Казачий Бал в Австралии 2019 / Сводно-казачья станица в Австралии. 24.05.2019. URL: <http://cossack.net.au/articles/1223/>

⁷⁷ Книга, которая нам нужна / Сводно-казачья станица в Австралии. 22.10.2019. URL: <http://cossack.net.au/articles/kniga-kotoraia-nam-nuzhna/>

реданные для организации музея частными лицами, имена которых широко известны в австралийском зарубежье. Это Агриппина Моисеевна, Елена Петровна и Ника Петровна Мамонтовы; Игорь Каземирович и Алла Александровна Савицкие; Валентина Ильинична Марковцева; Иннокентий Николаевич Суворов; Александр Ильич и Иван Моисеевич Овчинниковы; Борис Владимирович Быданов; Клавдия Николаевна Муценко⁷⁸; Ирина Георгиевна Косицина. Нынешние экспозиции музея были сформированы дарениями и пожертвованиями этих 12 человек. За время существования Музея число дарителей заметно увеличилось, и ныне включает 92 фамилии. Последней дарительницей стала австралийка Джоан Гриффин, которая передала в библиотеку Музея спасённые ею от утилизации русские книги.

Книга рассказывает о некоторых аспектах работы Музея как российского национального центра. В издании мы находим рассказы о праздновании национальных праздников Дня Народного Единства, дня Победы, Дня России⁷⁹. Книга повествует о гостях из России, встречах с российскими дипломатами – непременно участниками торжественных мероприятий в Музее⁸⁰. Здесь проводятся собрания и встречи соотечественников разных поколе-

---

⁷⁸ Наследие К.Н. Муценко в 1-м Русском Музее в Австралии / Сводно-казачья станица в Австралии. 04.01.2018. URL: <http://cossack.net.au/news/1186/>

⁷⁹ Празднование Дня России в Канберре / Сводно-казачья станица в Австралии. 10.06.2017. URL: <http://cossack.net.au/news/1164/>

⁸⁰ Посещение чрезвычайным и полномочным послом России в Австралии А.В. Павловским 1-го Русского музея в Австралии / Сводно-казачья станица в Австралии. 20.07.2019. URL: <http://cossack.net.au/news/poseshchenie-chrezvychainym-i-polnomochnym-poslom-rossii-v-avstralii-a-v-pavlovskim-1-go-russkogo-muzeia-v-avstralii/>

ний⁸¹, учителей и учащихся русских субботних школ⁸²; коллектива и резидентов Русского дома пожилых людей им. преп. Сергия Радонежского, тематические выставки и семинары⁸³. Первый том издания подводит читателя к заключению, что ныне Музей превращается в российский национальный центр в Австралии⁸⁴.

На встрече соотечественников с журналистами Первого канала телевидения России в 1-м Русском Музее в Австралии также говорилось о том, что этот музей становится национальным и культурным центром объединения русской общины Сиднея. С тележурналистами Первого канала 8 августа 2019 г. в здании Музея по приглашению Сводно-казацкой станицы и ее атамана Михаила Овчинникова состоялась большая встреча представителей общественных, научных и культурных организаций, российского дипломатического корпуса, религиозных общин, русского бизнеса и СМИ Австралии⁸⁵. Съёмочная группа

---

⁸¹ Внук первых казаков в Австралии посетил 1-й Русский Музей / Сводно-казацкая станица в Австралии. 26.03.2018. URL: <http://cossack.net.au/news/1194/>

⁸² Сын звездной вечности – лекция-концерт. Благодарность присутствовавшим на мероприятии гостям, а именно: русской школе имени Святого Благоверного Великого князя Андрея Боголюбского (Quakers Hill) и русской школе имени Святого Александра Невского (Homebush) – всем педагогам, родителям и детям / Сводно-казацкая станица в Австралии. 28.03.17. URL: <http://cossack.net.au/news/1148/>

⁸³ «Протопоп Аввакум: вера, жизнь, духовное наследие»: к 400-летию протопопа Аввакума. Выставка и семинар в 1-м Русском музее в Австралии / Сводно-казацкая станица в Австралии. 28.01.2020. URL: <http://cossack.net.au/articles/vystavka-400-let-protopopu-avvakamu-1-i-russkii-muzei-v-avstralii/>

⁸⁴ Книга, которая...

⁸⁵ Встреча Соотечественников с Журналистами 1 Канала Телевидения России в 1-м Русском Музее в Австралии / Сводно-казацкая станица в Австралии. 18.08.2019. URL: <http://cossack.net>.

Первого канала в составе Антона Верницкого и Дмитрия Вишневого, находившаяся в Австралии в течение недели, знакомилась с повседневной жизнью и предпринимательской деятельностью русской общины в Австралии и вела съемки новостных сюжетов для телевидения России. За это время в Сиднее они ознакомились с деятельностью 1-го Русского музея и Сводно-казачьей станицы в Австралии, фирмой «Келсо», русским Благотворительным обществом им. Сергия Радонежского, русскими субботними школами, посольством России в Канберре, соотечественниками в Мельбурне. Проводить съемочную группу Первого канала домой в Музее собралось около 100 человек. Первый секретарь посольства России в Австралии Антон Юрьевич Чирва от имени посольства и лично от посла Российской Федерации Алексея Викторовича Павловского поприветствовал всех собравшихся, и отдельные слова благодарности были обращены к организатору и инициатору встречи М.М. Овчинникову. Алексей Хрипко рассказал собравшимся, что он знаком с Михаилом Моисеевичем более 40 лет и высоко оценил его благотворительную деятельность. Семен Сергеевич Филиппов, представитель Ассоциации китайско-русских потомков напомнил, что 2 года назад они создали организацию и назвали ее «Общество по сохранению культуры народа элосы». Элосы – это китайское слово, означает «русские», Россия. На обеде с приветственными речами выступили консул-советник генконсульства России в Сиднее Николай Николаевич Виноградов, настоятель Покровской церкви в Блэктауне о. Самуил Вишневский (РПЦ), д.и.н., исследователь истории старообрядчества диакон Валерий Тимофеев (РПЦ)⁸⁶.

Таким образом, работа 1-го Русского музея в Австралии стала опытом отдельного направления в сохранении

---

au/news/vstrecha-sootechestvennikov-s-zhurnalistami-1-kanala-televideniia-rossii-v-1-m-russkom-muzee-v-australii/

⁸⁶ Встреча Соотечественников...

национальной идентичности русских австралийцев. Важное значение в создании и деятельности этого самобытного института русской общины Сиднея имеет личность его организатора – М.М. Овчинникова. Его подвижническая работа по сохранению и популяризации исторической памяти, традиций русской культуры проявляется не только в организации и деятельности музея, но и в постоянном сотрудничестве с представителями общественных структур соотечественников как в Австралии, так и в России. Налаживание контактов с Международным координационным советом российских соотечественников, Фондом «Русский мир», Библиотекой-фондом «Русское зарубежье» имени А.И. Солженицына, Россотрудничеством выводит музей на уровень организации, которая по праву может претендовать на роль Национального и культурного центра русской диаспоры в Австралии. Все направления деятельности 1-го Русского музея в Австралии нацелены на сохранение национальной идентичности русских австралийцев и в особенности молодого поколения, чтобы продолжающаяся ассимиляция в англоязычной среде не стерла культурный код у представителей потомков русского народа на пятом континенте. Значительную роль в работе с молодежью уделяет музей учащимся субботних школ, привлекая их для различных мероприятий.

Глава 10. РОССИЙСКАЯ ДИАСПОРА в НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ в НАШЕ ВРЕМЯ ¹

Тема российской диаспоры в Новой Зеландии в настоящее время представляет интерес для исследователей. Далекая экзотическая страна воспринимается в России практически как воплощениерая на земле. В повседневной жизни можно часто встретить рекламу иммиграционных компаний, предлагающих переезд в Канаду, Великобританию, США, Австралию. В числе таких экономически благополучных государств, популярных для современных российских эмигрантов, находится Аотеароа – земля длинного белого облака – так звучит название Новой Зеландии на языке маори. В представлении россиян эта страна ассоциируется с уникальной природой, экономической стабильностью, отсутствием проблем и конфликтов. Необходимо отметить, что в условиях современной пандемии удаленность и государственный контроль за всеми приезжими способствовали приостановке распространения коронавируса в Новой Зеландии (по крайней мере, на некоторое время – летом 2020 г.). Однако в России малоизвестна новозеландская экономическая ситуация – по многим экономическим показателям вряд ли можно назвать эту страну раем на Земле.

Миграционная политика Новой Зеландии: условия для мигрантов

По сравнению с другими англоязычными государствами количество эмигрантов из России и других бывших советских республик относительно небольшое. Так,

---

¹ **Сведения об авторе:** *Рыбалко Михаил Леонидович* – кандидат исторических наук, PhD in Political Science, доцент кафедры политологии, истории и регионоведения исторического факультета Иркутского государственного университета, Россия, Иркутск, mikhail.rybalko@gmail.com

согласно данным новозеландской статистики и переписи населения страны в 2001, 2006, 2013 и 2018 гг. количество иммигрантов из России составляло соответственно 3 141, 4 836, 5 979, 7 713 чел.² Можно отметить тенденцию к увеличению в период 2001–2018 гг. числа представителей русской диаспоры в Новой Зеландии более чем в два раза. Известно, что Россия является многонациональным государством. Следовательно, вместе с этническими русскими в эмиграции присутствуют и другие народы нашей страны. Так как в статистических отчетах англоязычных стран берется за основу подсчетов выезд эмигрантов из Российской Федерации без определения этнической принадлежности, то в случае проведения новозеландской переписи респонденты самостоятельно идентифицируют свое этническое происхождение.

Акции протеста в мае и летом 2020 г., охватившие многие западные страны, акцентировали внимание на проблемах равенства, интеграции общества, доступа к социальным благам. Именно в европейских государствах отмечается активное участие в таких акциях иммигрантов и их потомков. Большинство экономически развитых западных государств являлись привлекательными для переселения граждан бывшего Советского Союза. В этой связи, иммиграция в европейские страны, США и Канаду получает больше внимания в российских СМИ. В целом, в последние годы негативный западный взгляд на современную Россию доминирует в СМИ и научных исследовани-

---

² Selected ethnic groups (total responses) by birthplace (detailed), for the census usually resident population count, 2001, 2006, and 2013 Censuses (RC, TA, AU) / New Zealand Government Statistics. URL: <http://nzdotstat.stats.govt.nz/wbos/Index.aspx?DataSetCode=TABLECODE7511#>; Ethnic group (detailed total response - level 4), by age group and sex, for the census usually resident population count, 2006, 2013, and 2018 Censuses (RC, TA, DHB) / New Zealand Government Statistics. URL: <http://nzdotstat.stats.govt.nz/wbos/Index.aspx?DataSetCode=TABLECODE7511#>

ях. В ответ российская сторона подвергает критике политику миграции в государствах Европейского Союза. Следовательно, политика иммиграции в Новую Зеландию не получает достаточного освещения в новостном освещении официальных российских СМИ.

Необходимо отметить работы исследователей, посвященные изучению темы российской диаспоры в Новой Зеландии. Данная работа не стремится повторить богатый эмпирических материал предыдущих исследований. Описание жизни россиян и бывших граждан Советского Союза в Новой Зеландии, история их появления хорошо представлена в работах Е.В. Рудниковой³. В работах Е. Мэйделл⁴ представлены данные отбора материалов новозе-

---

³ Рудникова Е.В. Выходцы из Российской империи в Новой Зеландии в период Первой мировой войны: источники и материалы // Дальний Восток России и страны Восточной Азии накануне и в годы Первой мировой войны: сб. науч. ст. Владивосток: Рея, 2016. С. 108–115; Она же. Русскоязычные иммигранты в этнической структуре Новой Зеландии (по данным переписей населения конца XX – начала XXI вв.) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2015. № 1 (32). С. 34–40; Она же. “Моряки-прыгуны” в составе постсоветской эмиграции в Новую Зеландию // Россия и АТР. Владивосток: Изд-во ин-та истории, археологии и этнографии ДВО РАН, 2017. № 3(97). С. 107–126; Она же. Усыновленные российские дети в Новой Зеландии // Россия и АТР. Владивосток: Изд-во ин-та истории, археологии и этнографии ДВО РАН, 2016. № 3. С. 213–232; Она же. Русские староверы в Новой Зеландии // Восток (Oriens). М.: ИВ и ИА РАН. 2013. № 2. С. 80–94; Она же. Из истории возникновения первых русских православных приходов в Новой Зеландии // Вестник ДВО РАН. 2013. № 4. С. 165–169; Она же. Русская православная церковь в истории русской диаспоры в Новой Зеландии // Россия и АТР. Владивосток: Изд-во ин-та истории, археологии и этнографии ДВО РАН, 2014. № 2 (84). С. 64–79.

⁴ Maydell-Stevens E., Masgoret A.-M., Ward T. Problems in Psychological and Socio-cultural Adaptation among Russian-speaking Immigrants in New Zealand // Social Policy Journal of New Zealand.

ландской прессы для проведения контент-анализа информации о российской диаспоре. Также многие фрагменты жизни «русских новозеландцев» представлены в работе О. Опара⁵. В данном исследовании использованы последние материалы и источники о жизни российской диаспоры в Новой Зеландии.

В исследованиях государств Запада часто используются данные, предоставляемые международными организациями, и Новая Зеландия не является исключением. Ее экономические, политические и социально-демографические показатели часто сравнивают с другими богатыми и развитыми странами. Рассмотрение общих показателей по миграции государств-членов OECD – Organization of Economic Cooperation and Development (ОЭСР – Организация экономического сотрудничества и развития) дает возможность проведения сравнительного анализа и определения особенностей Новой Зеландии в политике миграции⁶. В базах данных ОЭСР развитые страны Запада сравниваются по количеству и уровням интеграции иммигрантов (например, по анализу процента безработных в различных группах). По сравнению с большинством других государств, Новая Зеландия и Австралия имеют высокие показатели процента иммигрантов в общем населении страны. В группе государств-членов ОЭСР Новая Зе-

---

Wellington: Social Policy Agency, 2007. № 30. Pp. 178–198; *Eadem*. “We Need Engineers, not Russian Brides”: Cultural Stereotypes in New Zealand Print Media and What the Engineers Have to Say // *Communication Research and Practice*. Abingdon: Taylor and Francis Ltd., 2017. Vol. 3. Iss. 4. Pp. 335–357.

⁵ *Opara, Oksana*. Trends and Patterns of Post-Communist Migration from Russia to New Zealand since the 1990s // *Asian and Pacific Migration Journal*. Thousand Oaks, CA: SAGE Publishing, 2017. Vol. 26(4). Pp. 480–504.

⁶ OECD Database. OECD International Migration Database and Labour Market Outcomes of Immigrants. URL: <https://www.oecd.org/els/mig/keystat.htm>

ландия занимает третье место по проценту населения, родившегося за пределами страны (foreign-born population). Свыше четверти населения страны (26,2%) составляют иммигранты. Анализируя данные ОЭСР, представленные в таблице 1, можно отметить неуклонный ежегодный рост числа иммигрантов в стране. По данным за 2017 г. только Австралия и Швейцария имеют более высокие показатели – 29,2 % и 29,3%, соответственно.

Таблица 1. Иммигранты в населении Новой Зеландии

	Имми- гранты (в тыс.)	В общем населении НЗ (в %)	Безработные среди местного населения (в %)	Безработ- ные среди имми- грантов (в %)
2008	916,6	21,4	–	–
2009	931,0	21,5	–	–
2010	945,7	21,6	–	–
2011	956,3	21,7	–	–
2012	965,0	21,8	–	–
2013	1 001,8	22,4	–	–
2014	1 050,2	23,4	5,9	6,3
2015	1 108,5	24,5	6,0	6,0
2016	1 168,8	25,1	5,5	5,0
2017	1230,9	26,2	5,1	4,6
2018	–	–	4,9	4,1

Источник: OECD Database. OECD International Migration Database and Labour Market Outcomes of Immigrants. URL: <https://www.oecd.org/els/mig/keystat.htm>

Необходимо отметить, что уровень безработицы в Новой Зеландии близок к средним показателям европейских стран. Суммируя среднеарифметические показатели за 2014–2018 гг., безработица составила 5,42% для местного населения (native-born). У партнеров Веллингтона по ОЭСР (Нидерланды и Норвегия) уровень безработицы для

местных уроженцев за тот же период составлял 5,2% и 3,28% соответственно. Отмечаются значительные отличия между Аотеароа и этими двумя странами, связанные с трудоустройством иммигрантов. Так, новозеландское население, рожденное за пределами страны (foreign-born – используется подход ОЭСР), не имеет отличий от коренного населения – в 2014–2018 гг. уровень безработицы был даже ниже, чем у коренных «киви» – 5,2%. Показатели уровня безработицы среди некоренного населения Нидерландов и Норвегии, – развитых и богатых стран с большой долей иммигрантов, – составили 10,3% и 9% соответственно, что было в два раза выше, чем в Новой Зеландии⁷. Такие низкие показатели безработицы в НЗ по сравнению с Нидерландами и Норвегией являются результатом социальной политики страны и программ адаптации для населения иммигрантов. Также, благодаря своей удаленности, Австралия и Новая Зеландия внимательно отбирают иммигрантов, предъявляя более высокие требования, чем европейские государства, которые сталкиваются с большими неконтролируемыми потоками беженцев с Ближнего Востока и из Африки.

В целом, по сравнению с большинством государств ОЭСР, Новая Зеландия является более привлекательным местом для мигрантов, поскольку предоставляет рабочие места вновь прибывшим. В прессе русскоязычной газеты «Наша Гавань» в Новой Зеландии часто обсуждаются проблемы с трудоустройством для граждан из Российской

---

⁷ OECD Database. OECD International Migration Database and Labour Market Outcomes of Immigrants. URL: <https://www.oecd.org/els/mig/keystat.htm>

Федерации и бывшего Советского Союза⁸. В этой связи, иммигранты из России имеют более высокий уровень безработицы (29,2%), чем население Новой Зеландии в целом (7,4%)⁹. Несомненно, очень трудно найти интеллектуальную работу имея один диплом из России. Во встречах с представителями «русской общины» во время стажировки в Оклендском университете в 2000 г. многие бывшие соотечественники отмечали необходимость получения дополнительного (второго) образования в Новой Зеландии. Тяжелее всего приходится представителям таких интеллектуальных профессий, как врачи и учителя (преподаватели). Такая работа («белых воротничков») высоко ценится жителями Новой Зеландии, которые стремятся не допустить в данную профессиональную сферу «пришлого» население.

Необходимо отметить, что рост числа россиян в Аотеароа не отражается в их процентном увеличении в общем населении страны. Это связано с тем, что Новая Зеландия имеет достаточно высокий прирост населения (прежде всего, благодаря иммиграции из государств Восточной и Юго-Восточной Азии). Перепись Новой Зеландии 2018 г. учитывает места рождения своих граждан, и Российская Федерация не входит в первую десятку государств. Первое место среди иммигрантов в Новой Зеландии принадлежит Англии. За ней следуют следующие страны: КНР, Индия, Австралия, ЮАР, Филиппины, Фиджи, Самоа, Южная Корея, США, Тонга, Шотландия¹⁰.

---

⁸ Наша Гавань – 15 лет в Новой Зеландии из опубликованного, 2012–2017 гг. Окленд, 2017. 138 с.; Новая Зеландия говорит по-русски. Окленд, 2013. 379 с.

⁹ *Опара, Oksana*. Op. cit.

¹⁰ New Zealand Census 2018 Data. URL: <https://web.archive.org/web/20190923102431/https://www.stats.govt.nz/information-releases/2018-census-totals-by-topic-national-highlights>

В июле 2020 г. общая численность жителей составила 5 млн. По другим данным новозеландской статистической службы этот рубеж уже был достигнут в марте этого года¹¹. Рост населения Новой Зеландии отличает ее от других западных государств, членов Организации экономического сотрудничества и развития. Для лучшего понимания высокого демографического роста (нехарактерного для западных развитых государств) приведем сводную статистику: население Аотеароа в 1956 году достигло 2 млн, в 1976 г. – 3 млн, в 2006 г. – 4 млн¹².

Историческая справка: волны российской диаспоры в Новую Зеландию

Как и во многих других западных государствах, российская диаспора появилась в Новой Зеландии еще до революции. Такие события XX века как гражданская война, выезд русского населения из г. Харбина, принятие перемещённых лиц (displaced) после Второй мировой войны, разрешение на выезд из СССР для граждан с еврейской идентичностью способствовали дальнейшему развитию российской колонии в Новой Зеландии. Отличительной характеристикой иммигрантской среды Новой Зеландии является наличие некоторого количества «прыгунов» – дезертиров с советских рыболовецких кораблей, которые часто посещали эту страну в 1970–1980-е гг.¹³. Также первые волны миграции характеризовались постепенным

---

¹¹ National population estimates: At 31 March 2020 – Infoshare tables / New Zealand Government Statistics. 18.05.2020. URL: <https://www.stats.govt.nz/information-releases/national-population-estimates-at-31-march-2020-infoshare-tables>

¹² Thinking Big: New Zealand's Growing Pains as Population Nears 5 Million // By Mark Broath, Eleanor A. Roy and Harriet Sherwood. The Guardian. 04.11.2019. URL: <https://www.theguardian.com/world/2019/nov/04/thinking-big-new-zealands-growing-pains-as-population-nears-5-million>

¹³ Рудникова Е.В. “Моряки-прыгуны” в составе...

процессом ассимиляции, связанным с потерей родного языка и превращением бывших российских граждан в этнических новозеландцев.

Именно в 1990-е гг. начался новый период в эволюции российской диаспоры. Тяжелые экономические реформы, потеря стабильности и работы, трудности и проблемы в жизни подтолкнули многих россиян к переезду в другие более благополучные страны. Это совпало с реформами в Новой Зеландии – в 1980-е гг. произошли изменения в иммиграционной политике – историческое предпочтение иммигрантам из Великобритании привело к переориентации на многие другие регионы. В 1991 г. была принята новая программа предпочтения мигрантов с высокими профессиональными навыками. Новая Зеландия определяла некоторые редкие и нужные для нее профессии, например, пчеловодов. Новая программа дала возможность многим советским гражданам подать заявление на эмиграцию, и уже в следующем 1992 г. прибыло почти 2 000 человек из бывшего Советского Союза¹⁴. В 1995 г. были введены новые правила сдачи английского языка семьей заявителя (требования внесения залога в сумме 20 тысяч новозеландских долларов за супруга/супругу), что снизило число мигрантов. Новая Зеландия также предоставляла возможность переехать на постоянное место жительства инвестору (бизнесмену).

В 1990-е гг. требования были ниже, чем в других западных государствах. Во время стажировки были встречены несколько бывших россиян, которые должны были «инвестировать» в экономику Новой Зеландии сумму эквивалентную 100 тыс. долларов США. На основе данных с 1997/1998 (65 виз) по 2015/2016 (99 виз) можно сказать, что число таких бизнес иммигрантов было относительно не-

---

¹⁴ New Zealand Government Statistics. URL: <https://www.stats.govt.nz/>; *Opapa, Oksana*. Op. cit.

большим¹⁵. В современное время иммигранты из России имеют в целом высокий образовательный уровень (43% в 2013 г.) по сравнению со средними данными для иммигрантов из других государств (28%)¹⁶.

Малоизвестен факт экономических трудностей в Новой Зеландии в 1980-х гг., вызванных радикальными экономическими реформами. Либерализация экономики способствовала поляризации населения. Новозеландский документальный фильм "Someone else's country" ("Чья-то еще страна") негативно оценивает реформы 1980-90-х гг. Главная идея фильма заключается в том, что либерализация экономики страны, приватизация государственного сектора и привлечение иностранных инвесторов привели страну к потере государственного суверенитета. Этот фильм включен в обязательную программу политических наук в новозеландских университетах. Экономические реформы страны в 1980-е гг. близки радикальным трансформациям в других государствах. Новозеландская либерализация и открытие страны перед транснациональными компаниями схожи с радикальным экспериментом чилийского диктатора Аугусто Пиночета, экономической политикой «неоконсерватизма» Рональда Рейгана и Маргарет Тэтчер, а также приватизационной реформой России под руководством Е.Т. Гайдара и А.Б. Чубайса.

Несмотря на радикальные шаги новозеландского правительства в 1980-1990-е гг., по многим экономическим индикаторам государств ОЭСР (OECD) Веллингтон все же отставал от других англоязычных партнеров. Если в 2000 г. средняя зарплата в Новой Зеландии составляла около 1000¹⁷ долларов США, то уже в современное время мини-

---

¹⁵ *Opara, Oksana*. Op. cit.

¹⁶ Ibid.

¹⁷ New Zealand Government Website. Minimum Wage. URL: <https://www.govt.nz/browse/work/workers-rights/minimum->

мальная зарплата – 16–18 долларов в час¹⁸. При полной занятости представители российской диаспоры на страницах газеты «Наша Гавань» отмечают, что можно заработать до 2 500 новозеландских долларов. Для лучшего понимания экономических сторон жизни в Новой Зеландии необходимо использовать данные о курсе новозеландской валюты и средних зарплатах в стране. Так, курс обмена валюты в 2000 г. составлял около 2,2–2,5 долл. Новой Зеландии за 1 долл. США; в 2020 г. – около 1,5 долл. НЗ за один доллар. В 2000 г. средняя зарплата мужчины составила 697 новозеландских долларов, а женщин – 466. С учетом высокого курса американской валюты средняя зарплата в месяц была чуть выше 1000 долларов США. К 2020 г. зарплата за одну неделю повысилась до 1 369 новозеландских долл. для среднестатистического мужчины и 1 042 для женщины. С учетом более низкого курса американской валюты средняя зарплата в месяц составила около 3 000 долл. США. Данная статистика хорошо отображает общее увеличение благосостояния новозеландцев за первые 20 лет XXI века¹⁹.

Несмотря на увеличение показателей зарплат в Новой Зеландии, благосостояние граждан выше во многих других высокоразвитых странах Запада (например, 3–4 тыс. долл. США в месяц в Соединенных Штатах, Канаде). В последнее время существенно поменялись и экономические стимулы для переезда представителей русской общины Новой Зеландии. Так, например, высокие экономические возможности в Австралии способствуют переезду

---

wage/#:~:text=The adult minimum wage is,re 16 years or older.&text=If you're under 16 there's no minimum wage

¹⁸ На краю света / Сергей Азаркевич. Наша Гавань. 30.11.2017. URL: <https://rusnewsnz.com/на-краю-света/>; New Zealand Government Website. Minimum Wage...

¹⁹ Average Weekly Wages in New Zealand. URL: <https://figure.nz/chart/tsPtBVNvycc0iL4w-qedPRkkowk6k3fuj>

туда как многих русских новозеландцев, так и самих новозеландцев. Договор с Австралией о Тесных экономических отношениях дает такие возможности любому человеку с новозеландским паспортом.

Этнический состав и характеристики «русских новозеландцев»

На основе данных переписей можно выделить основные характеристики «русских» новозеландцев. Средний возраст россиян в Новой Зеландии – 32,5 года. Согласно данным 2013 г. женщин среди русской этнической группы больше, чем мужчин – 2 475 мужчин (41,4%) и 3 501 женщина (58,6%). По многим категориям, общие показатели для русских новозеландцев находятся в середине в сравнении с европейским населением Новой Зеландии и населением страны в целом. В 2006 и в 2013 гг. представителей российской диаспоры младше 15 лет было 18,7% и 16,9% соответственно. В возрастной группе от 15 до 29 лет российские новозеландцы имеют чуть более высокий процент – 27,7% в 2006 г. и 28% в 2013 г. Еще выше процент русскоязычного населения в возрасте 30–64 лет: 46,5% и 46,8% соответственно. Для сравнения стоит отметить, что в тех же возрастных категориях для европейской этнической группы доля населения лишь чуть выше среди людей младше 15 и немногим ниже среди людей в возрасте 15–29 лет и 30–64 лет (табл. 2). Это свидетельствует о возможностях трудоустройства после прохождения обучения в новозеландских вузах и участия в программах иммиграции, которые способствуют переезду российской молодежи. В группе от 65 и выше российские новозеландцы имеют меньшие показатели – 7,2 % и 8,3% по сравнению с «паке-

ха²⁰» (15,2 % и 17,1%) и всем населением страны (12,3% и 14,3%)²¹.

Таблица 2. Российская и европейская этнические группы и население НЗ (по данным переписей 2006 и 2013 гг., %)

Этническая/ возрастная группа	Русские		Европейцы		Население НЗ	
	2006	2013	2006	2013	2006	2013
Младше 15 лет	18,7	16,9	20,6	19,6	21,5	20,4
15–29 лет	27,7	28,0	18,5	17,7	20,2	19,9
30–64 года	46,5	46,8	45,8	45,5	46,0	45,4
Старше 65 лет	7,2	8,3	15,2	17,1	12,3	14,3

Источник: 2013 Census ethnic group profiles: Russian. URL: http://archive.stats.govt.nz/Census/2013-census/profile-and-summary-reports/ethnic-profiles.aspx?request_value=24692&tabname=Age,sex,andethnicities#gsc.tab=0

Также представляют интерес данные переписи 2013 г. об этническом составе «русских новозеландцев». Так, большинство – 86,3% (5 160 респондентов) – обозначили только одну этническую категорию переписи – русские. Небольшая часть русских новозеландцев – 9,7% (579 человек) – отметили принадлежность к двум этническим группам, а 4% (237 человек) к трем. В возрастной группе людей старше 65 лет наиболее высок процент представителей с одной этнической группой – около 94,5%, тогда как респонденты в возрасте младше 15 идентифицируют себя с одной этнической группой (русскими) только в

²⁰ Пакеха – жители Новой Зеландии европейского происхождения.

²¹ 2013 Census Ethnic Group Profile: Russian. URL: http://archive.stats.govt.nz/Census/2013-census/profile-and-summary-reports/ethnic-profiles.aspx?request_value=24692&tabname=Age,sex,andethnicities#gsc.tab=0

59,1% случаев. В целом, большинство русских в Новой Зеландии моноэтничны и близки европейской группе новозеландцев «пакеха». Только незначительная часть имеет смешанное этническое происхождение. Из вышеприведенных данных переписи 2013 г. наглядно видно смешивание с другими этническими группами страны внутри детской возрастной группы, что, вероятно, говорит о большей ассимиляции в новозеландское общество более молодого поколения российских мигрантов в Новую Зеландию.

Данные об этнической/расовой идентификации дают более детальное представление о русских новозеландцах. Подавляющее большинство русских отмечают только европейскую идентичность – 94,5%. Незначительная часть отмечает смешение с другими расами (этническими или региональными группами): маори – 1,8%, представителями тихоокеанских народов – 0,5%, азиатскими группами – 1,6%. Представляет интерес группа MELAA (Middle Eastern/Latin American/African), специальный термин, используемый в Новой Зеландии для идентификации представителей Ближнего Востока, Латинской Америки и Африки. 0,7% русских новозеландцев идентифицировали себя с этой группой²². Русскоязычные граждане находят себя на своей родине. Так как большинство представителей российской общины принадлежат к белой (европейской) расе, которая обозначается как «пакеха», их адаптация и ассимиляция проходят намного быстрее, чем для многих представителей азиатских государств. Представителям России и бывших государств Советского Союза с более высоким образовательным уровнем намного легче выучить английский язык. Для новозеландцев русский (славянский) акцент более понятен, чем акцент иммигрантов из государств Азии.

---

²² 2013 Census Ethnic Group Profile: Russian.

Культурная жизнь российской диаспоры в Новой Зеландии

Как узнать о жизни русскоязычной общины в современное время? Часть диаспоры, которая пытается полностью ассимилироваться, не будет стремиться выйти на связь со своими соотечественниками и принимать участие в русскоязычных мероприятиях. Их деятельность не видна на страницах газеты «Наша Гавань» и на мероприятиях русскоязычных организаций. Можно только использовать материалы деятельности активистов диаспоры, которые объединяют людей самой географически удаленной страны на земле.

Все чаще научные публикации задействуют анализ социальных сетей. Например, на фейсбуке существует группа Russians in New Zealand (Русские в Новой Зеландии). Сайт включает около 8 600 членов²³. С научной точки зрения достаточно трудно проанализировать большой новостной материал о жизни российской (или более правильно сказать русскоязычной диаспоры). Краткий контент-анализ информации этой группы в фейсбуке включает вопросы и ответы, объявления, продажу вещей, консультации, рекламу услуг, информацию о многочисленных мероприятиях.

На этом сайте представлена подробная информация о первом городском Весеннем славянском фестивале в г. Тауранга 16 ноября 2019 г. Представители российской диаспоры из г. Гамильтон и г. Окленд организовали мастер-классы и представили танцевальные/музыкальные номера, были задействованы: танцевальный коллектив из г. Гамильтон Ирины Королевой, певица из г. Окленд Алина Филиева, музыкальный номер на скрипке Жасмин Нимо из г. Гамильтон, певица из г. Окленд Марина Блюм,

---

²³ Russians in New Zealand Facebook Group. URL: <https://www.facebook.com/groups/rusnz/>

цыганский и казачий танец семьи Петропавловских, презентация об Украине Олены Спектр. Также участники группы приготовили блюда российской кухни. Мероприятие посетил второй секретарь посольства Российской Федерации в Новой Зеландии Глаголев Сергей Валерьевич. Группа фейсбука «Русские в Новой Зеландии» отмечала работу почетного консула РФ в г. Окленд Джона Макнотона, который занимает эту должность с 1994 г. В январе 2014 г. Джон Макнотон получил одну из самых высших наград страны – Королевскую медаль – за развитие отношений между Россией и Новой Зеландией. Также Д. Макнотон оказывает помощь иммигрантам в трудоустройстве, поддерживает бизнес проекты²⁴.

В исследовании политологии акцентируется внимание на деятельности ключевых групп в организации русскоязычной диаспоры. Такими главными акторами являются представительства посольства России в Новой Зеландии, русскоязычные газеты, а также организации соотечественников. Сайт посольства Российской Федерации в Веллингтоне имеет список организаций, объединяющих разрозненные русские общественные объединения страны²⁵. В целом, представлено 13 организаций, проводящих культурно-просветительскую работу среди соотечественников.

В г. Веллингтон работает Русский Клуб. Он организует совместные празднования российских праздников и просмотры последних российских кинофильмов. Русский Клуб также ежегодно проводит мероприятие, ставшее визитной карточкой многих пророссийских организаций – акцию Бессмертный Полк в Веллингтоне (последнее мероприятие прошло 9 мая 2019 г.). В нем приняли участие ветераны, в том числе русского арктического конвоя. Но

---

²⁴ Russians in New Zealand Facebook Group.

²⁵ Организации соотечественников / Посольство Российской Федерации в Новой Зеландии. URL: https://newzealand.mid.ru/ru/polezno/organizatsii_sootechestvennikov/

самым главным мероприятием Клуба является организация ежегодного фестиваля русской культуры. Так, 14 сентября 2019 г. был проведен XV юбилейный фестиваль²⁶. Русский Клуб участвует в благотворительных проектах. В августе 2014 г. клуб провел благотворительный концерт, на котором были собраны средства для детей, пострадавших от военных столкновений на юго-востоке Украины. В общей сложности было собрано 2011 долл. Новой Зеландии, которые было сложно (в результате западных санкций) отправить в Фонд «Справедливая помощь Доктора Лизы» в Москве. Только в конце октября 2018 г. было отправлено 84 927 рублей (2 072 новозеландских доллара) на расчетный счет Фонда²⁷.

В г. Окленд работают местные организации россиян – мультикультурное общество «Все вместе», Новозеландское общество за более тесные отношения с Россией, Новозеландская Ассоциация Русскоговорящих Юристов, Фонд поддержки и защиты прав российских соотечественников в Новой Зеландии и русский молодежный культурный центр (РМКЦ)²⁸. Последняя организация проводит многочисленные театральные мероприятия на русском языке для новозеландской диаспоры. На данный момент репертуар состоит из сорока театральных постановок российских и зарубежных авторов. В центре также работает детская студия театра «Фантазеры». Издается вестник «Родник», который в июне 2020 г. отметил свое 10-летие. Подобные организации есть и в других городах

---

²⁶ Юбилейный XV Фестиваль Русской Культуры в Веллингтоне / Русский Клуб Веллингтона. URL: <https://wellingtonrussianclub.org.nz/festival-2019-itogi/>

²⁷ Помощь детям пострадавшим от военных действий / Русский Клуб Веллингтона. URL: <https://wellingtonrussianclub.org.nz/helpfordoctorliza/>

²⁸ Организации соотечественников; Русский молодежный культурный центр (РМКЦ). URL: <https://russiandrama.co.nz/>

Новой Зеландии. В г. Крайстчерч функционируют Русский культурный и информационный центр, русский семейный культурно-оздоровительный центр «Little Sunflowers». В г. Гамильтон работают Общество новозеландско-русской дружбы провинции Вайкато и Благотворительное общество русской культуры и языка «Знание». В г. Палмерстон-Норт функционирует Русскоговорящее благотворительное общество Манавату, а также Общество русской культуры и истории Манавату²⁹.

Достаточно необычная группа военно-исторических реконструкторов морской пехоты Красной Армии состоит не только из бывших граждан Советского Союза, но и коренных новозеландцев и представителей других стран. Группа занимается реконструкцией ключевого сражения Второй мировой войны (Сталинградская битва), выбрав для себя 10-й стрелковую дивизию войск НКВД. По словам руководителя группы Олега Максимова, создание исторических реконструкций Сталинградской битвы было спровоцировано всеобщим незнанием в Новой Зеландии вклада советских войск в победу над фашистской Германией. Поддерживая тесные контакты с Российским военно-историческим обществом, группа самостоятельно проводит поиск документов Второй мировой войны, переводит на английский материалы Великой отечественной войны, противостоит искажению истории западными СМИ. Акции группы не всегда находят отклик и поддержку со стороны новозеландских властей. Так, организация акции группы «Бессмертный полк» не была одобрена новозеландской организацией, предоставлявшей территорию проведения мероприятия³⁰.

---

²⁹ Организации соотечественников.

³⁰ В Новой Зеландии изучают историю Сталинградской битвы / Гречухина Юлия. Волгоградская Правда. 08.08.2019. URL: <https://vpravda.ru/obshchestvo/v-novoy-zelandii-izuchayut-istoriyu-stalingradskoy-bitvy-74509/>

Культурные мероприятия организуются в Новой Зеландии с помощью дипломатического персонала российского посольства в Веллингтоне. Так, 28 ноября – 1 декабря 2014 г. в новозеландском городе Окленде был проведен второй ежегодный съезд представителей движений российской молодежи стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Это мероприятие было организовано при поддержке посольства Российской Федерации в Новой Зеландии, а также ряда новозеландских организаций соотечественников – Координационного Совета Общественных Организаций российских соотечественников Новой Зеландии, молодежной организации «Impulse», русскоязычной газеты «Наша Гавань». Мероприятие было направлено на развитие связей и обмен опытом между русскоязычными диаспорами таких стран как Индия, Монголия, Австралия, Сингапур, Южная Корея и Новая Зеландия. На этом съезде представители Новой Зеландии обсуждали проведение фестиваля российского кино. Главные темы дискуссий касались развития молодежных движений, привлечения молодых соотечественников, культурного обмена деятелей культуры, сохранения языка, популяризации русской культуры, развития бизнеса, позитивного образа России³¹.

Образ русских в новозеландской прессе

Как воспринимаются выходцы из России и государств бывшего Советского Союза в Новой Зеландии? В исследовании Елены Майделл была проанализирована новозеландская пресса трех ключевых газет страны – *New*

---

³¹ II Съезд представителей молодежных движений стран Азиатско-Тихоокеанского региона / Координационный совет организаций российских соотечественников в Республике Корея (КСОРС). 07.12.2014. URL: <http://ksorskorea.org/ii-съезд-представителей-молодёжных-дви>

Zealand Herald (издается в Окленде), *The Dominion Post* (издается в Веллингтоне), *The Press* (издается в Крайстчёрч)³². Е. Майделл определяла образ русского иммигранта в новозеландской периодике с 1995 по конец 2007 гг. В работе представлен анализ основных ассоциаций, связанных с представителями русской диаспоры. Из отобранных 145 статей 61 статья (42% от общего количества) показывает, что русских воспринимают только как вызывающих проблемы в «спокойном» новозеландском обществе. Половина таких статей отмечала нелегальный статус русских иммигрантов. Другая часть негативных статей о русских содержала информацию о криминальных группах из России. Стереотипный образ русских был также отмечен в ряде статей, которые выделяли русских проституток и, что странно, русских невест. В последнем случае непонятно почему новозеландские СМИ воспринимают русских невест только в криминальном контексте. Возможно, это связано с намерением использовать брак в своих корыстных интересах – остаться в стране «обетованной» и получить новозеландское гражданство. Есть и более позитивный контент отражающий, что русские – это хорошие инвесторы и покупатели дорогостоящей собственности в Новой Зеландии, у них высокий уровень образования и необходимые для страны профессиональные навыки³³.

Наиболее полная информация о жизни российской диаспоры в Новой Зеландии представлена на страницах русскоязычной газеты «Наша Гавань»³⁴. Как было отмечено выше, редакция газеты «Наша Гавань» организовывала культурно-массовые мероприятия. Например, выпуск газеты № 51 сообщает, что 6 мая 2012 г. в связи с 10-летием вестника газеты проводился Фестиваль российской куль-

---

³² Maydell-Stevens E. "We Need Engineers, not Russian Brides"...

³³ Там же.

³⁴ Наша Гавань. 2020. Официальный вебсайт. Архив выпусков 2012–2020 гг. URL: <http://russiannewzealand.com/>

туры³⁵. В газете отражается взаимосвязь событий российской политической жизни (проведение президентских выборов) и русской общины в Новой Зеландии. Многие представители российской диаспоры приняли участие в выборах президента России 2012 г. Представители диаспоры, которые сохранили российское гражданство (814 чел.), смогли проголосовать на трех избирательных участках: в столице страны Веллингтоне, а также в Окленде и Крайстчёрче.

Из материалов вестника «Наша Гавань» можно выделить ключевые мероприятия, проводимые посольством Российской Федерации в Новой Зеландии. Так, в 2012 г. проводился совместный проект конкурса на лучшее сочинение, посвященное победе России в Отечественной войне 1812 года. Победитель конкурса среди молодёжи получал путевку на поездку в Москву на апрельскую международную молодежную конференцию, организованную Департаментом по работе с соотечественниками Министерства иностранных дел России. Как и во многих диаспорах соотечественников в Новой Зеландии отмечается праздник победы. 9 мая 2012 г. День победы проводился тремя организациями: Посольством РФ в Новой Зеландии, Русским Клубом Веллингтона и новозеландским Клубом Ветеранов Северных Конвоев. 24 марта 2013 г. в свою очередь проводился съезд Координационного совета соотечественников³⁶. Всесторонняя помощь российским соотечественникам оказывается посольством Российской Федерации в Веллингтоне: проводятся конференции, олимпиады, рус-

---

³⁵ Наша Гавань. Март-апрель 2012. № 51. URL: https://www.rusnewsnz.com/wp-content/uploads/2018/02/51-Our_harbour-pdf.pdf

³⁶ Русская община Новой Зеландии на пути к консолидации / Бабунова Надежда. Русский Век. 28.03.2013. URL: <http://www.ruvek.ru/?module=articles&action=view&id=7929>

ские клубы, летние школы, культурные и религиозные мероприятия.

Несмотря на пандемию коронавируса представители российской диаспоры в Новой Зеландии поддерживают контакты со своей родиной и принимают участие в мероприятиях, организованных российскими организациями. Так в ближайшее время, в ноябре 2020 года, в Москве пройдет десятый Юбилейный Международный фестиваль-конкурс русской культуры «Истоки» (согласно материалам 101 выпуска газеты «Наша Гавань»). Фестиваль организуется Центром гражданских инициатив «Право на жизнь» при поддержке Федерального агентства «Россотрудничество». В этом мероприятии принимают участие солисты, специалисты по вокалу. Это россияне и «соотечественники» в возрасте от 6 до 16 лет из более, чем тридцати государств. Новая Зеландия представлена двумя участниками³⁷.

***

Новая Зеландия, как и ее соседка Австралия, имеет значительную долю своего населения, состоящего из иммигрантов из различных уголков планеты. В данной работе были представлены только некоторые особенности жизни российской диаспоры в одной из самых удаленных стран мира. Как и во многих западных государствах, российская диаспора в Новой Зеландии состоит из многих народов Советского Союза. Отмечается рост русскоязычной общины. В стране функционирует 13 объединений соотечественников, которые активно взаимодействуют с посольством России в Веллингтоне и Министерством иностранных дел Российской Федерации. В целом, российская диаспора в Новой Зеландии продолжает развиваться в современный период, сохраняя свою культурную идентичность и особенности.

---

³⁷ Конкурсы – конкурсы...и опять международные / Марина Печорина и Римма Шкрабина. Наша Гавань. 06.08.2020. URL: <https://rusnewsnz.com/конкурсы-конкурсы-и-опять-междуна/>

Глава 11. ЧЕЧЕНСКАЯ ДИАСПОРА и АССИМИЛЯЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ в СТРАНАХ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА¹

В последнее время в условиях глобализации миграционные процессы в отдельных странах принимают масштабное значение. Причиной тому выступают экономические, политические, религиозные и другие жизненно важные факторы.

Стабильные жизненные условия, высококвалифицированная медицина, перспективы благополучного существования, желание получить хорошее образование являются основными движущими силами переселенцев. То есть, обретение стабильных жизненных условий и перспектив благополучного существования – такова цель, преследуемая переселяющимися группами (семьи, родственные объединения), которым приходится выстраивать собственную нишу в новой среде, проходить необходимые стадии социальной, психологической реабилитации и адаптации².

Проблемы глобализации имеют своим следствием формирование обезличенности социокультурных систем и институтов, которые все активнее переключаются на обслуживание политических и экономических интересов более сильного общества³. Этнизация социокультурных систем современных обществ, обращение народов к фундаментальным основам собственной этнокультуры пред-

---

¹ Сведения об авторе: *Мусхаджиева Тамара Абдуллавна* – кандидат педагогических наук, доцент кафедры специальной психологии и дошкольной дефектологии ФГБОУ «Чеченский государственный педагогический университет», Россия, Грозный, tiana-00@mail.ru

² *Исаев М.* Социально-этнические аспекты развития национальных отношений // *Этнополис.* 1995. № 6. С. 133.

³ *Ибрагимова З.Х.* Мир чеченцев. XIX век. М.: Медиа, 2013. С. 3.

ставляет защитную реакцию на обезличивающий характер глобализации.

В последнее время наблюдается проявление активного интереса учеными-кавказоведами к вопросам чеченской диаспоры в странах Ближнего Востока – Иордании и Турции – а также ассимиляционным процессам, затронувшим отдельные аспекты культуры чеченского народа. В силу своей религиозной принадлежности эти страны привлекает и населяет большая часть переселенцев из Чеченской республики, так как для чеченцев ислам – это не просто религия, это важнейший элемент индивидуального, общественного, коллективного, общегосударственного образа жизни.

Еще одним из главных составляющих смысловой основы всей жизни любого общества является культура. Очень важно учитывать культурную специфику отдельного этноса, так как в культурных традициях заключается основа самобытности, системообразующие и наиболее устойчивые элементы саморазвития системы. Человеку необходимо не только являться частью культурного мира, но и быть в нем действующим субъектом, соотносить себя с определённой общностью, так как человек развивается, самореализуется в общении и деятельности.

Большинство переселенцев даже в условиях миграции стремятся как можно дольше сохранять свои национальные особенности. Это необходимо для избегания внутреннего конфликта, который зачастую возникает при столкновении противоположных ценностных ориентаций личности, ее потребностей, интересов, стремлений. Любому переселенцу, попавшему в другое социальное окружение, очень важно быть готовым от чего-то оказаться и что-то приобрести, пройти сложный процесс культурного шока, адаптации.

Согласно концепции Роберта Парка, существуют четыре этапа ассимиляции, через которые проходят все переселенцы, попавшие в новое общество: первый этап –

контакт или знакомство; далее конфликт или соперничество; следующий этап – это попытка аккомодации. После этой безысходной попытки наступает последний этап – ассимиляция с принимающим обществом.

«Культурный шок у переезжающих предполагает чаще всего негативные изменения в психологическом и физическом состоянии в результате непрекращающегося потока новых впечатлений и ощущений. Такое переживание новизны может возникнуть при столкновении с любовью новой культурой, независимо от количества предварительно накопленной информации»⁴.

Подобное сложное состояние человека отрицательно сказывается как на самом переселенце, так на социальном окружении страны его пребывания. В связи с этим, мы считаем, что сохранение и культивирование отдельных черт национальной самобытности могут сыграть на пользу и государству, и самому переселенцу, поскольку происходит сохранение его национальной идентичности с одновременным включением в общегосударственную структуру страны пребывания.

Так, например, такие перманентные, фундаментальные качества чеченской ментальности как мужество, храбрость, причем храбрость как неприемлемость проявления трусости, кьонахала (кодекс чести мужчины) при соответствующем их использовании определенными структурами принимающей стороны могут работать на интересы того государства, где проживает мигрант. Примером тому служит исторический факт, имевший место в июне 1970 г. в Иордании. «На короля Хусейна ибн Талала было совершенно покушение. Под свинцовым дождем кавказские телохранители организовали круговую оборону. Прикрывая короля своими телами и погибая от прямых попаданий, они вывели Хусейна с поля боя и увезли

---

⁴ Корзун О. Как переехать в другую страну и не умереть от тоски по родине / «Издательские решения», 2018. С. 12.

его в Амман. В засаде погибло 40 из 60 гвардейцев. Практически все выжившие бойцы получили ранения»⁵. По сей день в Иордании кавказцев считают живым символом монархии, именно им доверено охранять королевскую семью, так как за 90-летнее правление династии Хашимитов, они спасали ее не раз.

Долгое время изучение ассимиляционных процессов в среде мигрантов не давало четкого отражения причин этнокультурного сдвига в самосознании человека, внутренних и внешних факторов, влияющих на изменения, происходящие в его личности, а так же временные (поколенческие) промежутки этих процессов. В литературе крайне редко исследуется вопрос значимости актуализации отдельных ментальных особенностей переселенцев в условиях миграции.

Таким образом, назрела актуальность исследования вопроса неизбежности ассимиляционных процессов, специфики их происхождения и протекания в среде чеченских мигрантов в странах Востока.

В связи с этим следует отметить, что вне зависимости от географии миграции, мигранты, будучи динамичной и многоаспектной силой, в течение определенного времени трансформируют новое социально-экономическое пространство в соответствии со своими потребностями. В странах Востока, в случае мигрантов чеченской диаспоры, вступающих во взаимодействие с местными группами населения, в силу общности основных социально-культурных характеристик, данные процессы происходят

---

⁵ Почему королевскую семью Иордании охраняет гвардия из кавказских черкесов / 12.01.2020. URL: <https://kun.uz/ru/news/2020/01/12/pochemu-korolevskuyu-semyu-iordanii-oxranyayet-gvardiya-iz-kavkazskix-cherkesov?q=%2Fru%2Fnews%2F2020%2F01%2F12%2Fpochemu-korolevskuyu-semyu-iordanii-oxranyayet-gvardiya-iz-kavkazskix-cherkesov>.

быстро и безболезненно как для самих мигрантов, так и для принимающей стороны.

Негативные последствия миграции прослеживаются в случаях миграционного обмена, происходящего между странами, развитие которых основано на принципиально разных цивилизационных фундаментах, с разными социально-экономическими, политическими, культурными характеристиками и установками населения.

Довольно распространенным явлением в феномене миграционных процессов является агрессивная ассимиляция, когда с помощью агрессии и насилия большой и сильный этнос заставляет потерпевший поражение и слабый этнос ассимилироваться в своей среде. Данное явление часто происходило в таких империях, как Турция.

Насильственная, агрессивная ассимиляция редко протекает безболезненно, легко и без конфликтов. Этнические меньшинства или потерпевшие поражение народы оказывают сопротивление попыткам их ассимиляции. Это сопротивление может носить подспудный, скрытый характер, а в отдельных случаях – явный, агрессивный. В свою очередь, господствующая этническая группа с целью обеспечения ассимиляции может использовать не только мирные средства (аккультурация, создание преданной себе элиты и т.п.), но и агрессию, насилие как физического, так и психологического характера.

В случае чеченской диаспоры в странах Востока можно утверждать об этнической конвергенции – ассимиляционном процессе взаимодействия этносов очень близких друг другу по культуре, который интенсифицируется и приобретает ряд черт, сближающих его с консолидацией и фузией⁶.

---

⁶ Снопченко А.С. Теория конвергенции и проблемы глобализации мира // Молодой ученый. Изд-во «Молодой ученый», 2018. № 24. С. 264–266.

Чеченская ментальность по своей сути не предполагает и не приемлет агрессивного вида вмешательства в свои установки, традиции, культуру и, тем более, в религию, чеченцу легче умереть, чем принять позор и унижение. В данном случае эффективнее будет использовать сближение, взаимопроникновение, сочетание положительных качеств взаимодействующих сторон.

Благодаря этнической конвергенции в странах Востока происходит мирное сосуществование этнических меньшинств и этноса господствующего, сглаживание экономических, политических и идеологических различий между ними и в конечном итоге синтез их в единое общество.

В исторических и современных трактовках понятия диаспора крайне редко отражен элемент связи с исторической родиной как существенно важного признака диаспоры. Например, В.В. Тишков полагает, что «обязательность» «исторической родины» не является необходимой приметой современного диаспорного дискурса. Хотя именно эта связь с другим государством как субъектом международных отношений делает диаспору достойным объектом пристального внимания и именно эта связь является одним из ключевых моментов, способствующих сохранению национальной идентичности переселенца.

Чеченская диаспора является одной из наиболее быстрорастущих диаспор мира, которая сформировалась на Ближнем Востоке ко второй половине XIX – началу XX вв. Самое многочисленное количество чеченских переселенцев наблюдается в таких странах Ближнего Востока, как Иордания, Сирия, Турция, которые в прошлом являлись составными частями бывшей Османской империи. Рассмотрим отдельные аспекты чеченской диаспоры и затронувшие ее ассимиляционные процессы в странах Востока.

Чеченская диаспора в Иордании

Заселение Иордании чеченцами началось в марте 1903 г. с прихода сюда около 700 семей и продолжалось еще на определенных этапах и в современный период. Первая чеченская община состояла из выходцев нынешних Ножай-Юртовского и Веденского районов, для проживания они выбирали практически безлюдные места, отвечавшие ряду условий – плодородные земли, наличие запасов воды.

«Численность чеченской общины в Иордании ныне называют по-разному: от 3 до 15 тыс. чел.»⁷. «Основная масса чеченского населения в Иордании проживает в собственных домах либо квартирах и традиционно привязана к своим местам проживания. В наши дни чеченцы в большинстве своем проживают в городах Сувейлех и Зарка, а также незначительными общинами в Сухне, Азраке-аш-Шишан и в столице Иордании –Аммане»⁸. «В столице Иордании и ее пригороде Сувейлехе в мире и согласии с арабами проживают представители многих чеченских тейпов: Бенкой, Билтой, Зандакой, Аккий, Гордалой, Ширлой, Шатой и др.»⁹.

Чеченская община в этой стране весьма организована и имеет свой собственный выборный орган управления – джамаат. Джамаат у народов Кавказа – это территориальная община, в Иордании же этот орган выполняет

---

⁷ Бадаев Э.С. Чеченская диаспора на Среднем и Ближнем Востоке: история и современность: монография. Нальчик: Республиканский полиграфкомбинат имени Революции 1905 г., 2008. С. 231.

⁸ Гарсаев Л.М., Гарсаев Х.-А.М. Чеченские мухаджеры и их потомки в истории и культуре Иордании. Историко-этнографические очерки. Грозный: АО «Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий», 2019. С. 88.

⁹ Там же. С. 100.

функции объединения группы мусульман с целью совместного изучения ислама, совершения религиозных обрядов, взаимопомощи, регулярного общения между собой.

В исследованиях Ясмин Арслана отмечается, что «первое чеченское поселение насчитывало около 400 построек, представлявших из себя строения из кирпича, обмазанного глиной, с деревянной кровлей, покрытой настилом из стеблей тростника. Между чеченскими жилищами в прошлом и настоящем можно заметить существенные различия. Раньше в домах обязательно были специальные помещения для животных, которых выращивали для употребления в пищу или для продажи, так как занятость чеченцев в сельскохозяйственном секторе очень велика. В «Иордании вплоть до 60-х гг. занятость чеченцев в сельскохозяйственном секторе составляла 85%»¹⁰. Далее интерес к ведению сельского хозяйства постепенно снизился из-за климатических условий (низкий показатель осадков, отсутствие воды), миграции основной части переселенцев из сел в города, с целью повышения своего образовательного уровня, а также возможности устроиться на военную или государственную службу. В каждом дворе семьи, проживающей в сельской местности Чеченской республики, по сегодняшний день выращивают овощи, фрукты, имеется скот.

В настоящее время «форма, планировка и даже функции домов изменилась. Новые жилища отличаются от старых прежде всего уровнем комфортности, современные дома могут выполнять и жилую, и торговую

---

¹⁰ Российские соотечественники в Иордании: история и современность: монография / Под общей редакцией Чрезвычайного и Полномочного Посла Российской Федерации в Иорданском Хашимитском Королевстве А.М. Калугина. Амман: Al-Fanar, 2010. С. 102-103. URL: <https://www.rks-afrika-blijnyvos-tok.com/страна-региона/иордания/документы/>.

функции. Некоторые этажи здания изначально предназначены для продажи или аренды»¹¹. Дома современных чеченцев на своей исторической родине так же отличаются комфортностью и красотой, но сдавать часть (этаж) своего жилища квартирантам или арендовать для различных целей, включая торговую, не принято, так как дом, в котором проживает твоя семья, особенно, если в семье растут девочки – это неприкосновенное для чужих взглядов место. Чеченец не при каких условиях не должен допустить позора для себя, для своей семьи, для рода, поэтому мужчины в доме (отец, брат) оберегают женщин своего дома от посторонних лиц, от возможности проявления недопустимого в чеченских традициях интереса к девушке. Даже друг, пришедший в гости в дом, должен относиться к девушке в этом доме, как к сестре, а к матери своего друга, как к собственной матери.

Чеченцы, проживающие в Иордании, очень трепетно относятся к вопросам сохранения своей культуры и национальной самобытности.

Одним из основных условий сохранения любой нации является сохранение родного языка. В условиях глобализации и мультикультурализма имеет место реальная опасность исчезновения языка меньшинств, уменьшения языкового наследия. Особенно остро это ощущается в условиях миграции.

Чеченцы Иордании, вопреки всемирным моделям языковой ассимиляции, продолжают использовать два языка, арабский и чеченский.

Сохранение чеченского языка в Иордании можно рассматривать как уникальный случай, когда язык меньшинства в диаспоре, который использовался их предками около двухсот пятидесяти лет назад, сохранился почти так же, как разговорный язык сегодня на своей родине.

---

¹¹ Российские соотечественники в Иордании... С. 103.

Сохранение языковой самобытности в стране происходит на уровне семейного общения. И, если первое поколение мигрантов хорошо владеет своим родным языком, то уже их дети больше предпочитают чечено-арабскую речь. Это связано с тем, что подрастающее поколение растет в условиях, когда общественная жизнь, учеба в образовательных учреждениях, продвижение по службе, трудоустройство требуют знания арабского языка. Арабский язык чеченским детям дается довольно легко в силу окружающей их активной языковой среды. Так же мотивирует изучение арабского языка религиозная составляющая, так как вся священные религиозные писания составлены на арабском языке.

В то же время пожилым людям бывает сложно переключиться на инородную речь. Необходимость взаимодействия, общения с пожилыми людьми на родном языке является одним из основных мотиваторов и инструментов сохранения родного языка в среде чеченских мигрантов.

Очевидно, что отсутствие языка вне дома возлагает большую ответственность на семью в трансляции, поддержке и знании родного языка перед подрастающим поколением. У чеченцев в Иордании принято говорить друг с другом на чеченском языке, даже при знании арабского. В то же время некоторые иорданцы в знак уважения к переселенцам из Чеченской республики научились грамоте письма и чтения на чеченском языке, овладели разговорной речью.

По утверждению Бати Ахмада Мухаммада, автора чеченско-русско-арабского словаря, известно, что «...в последние десятилетия, к сожалению, ситуация имеет тенденцию к ухудшению. Причин тут несколько. Глобализация, иноязычное окружение, смешанные браки, незнание чеченской письменности – все это оказывает

негативное влияние на сохранение чеченского языка в нашей диаспоре»¹².

«Немаловажную роль в активации ассимиляционных процессов играет возможность отдельного проживания молодого человека (чеченца-иорданца), достигшего совершеннолетия, в то время как в традиционных чеченских семьях молодые живут с родителями. Именно совместное проживание способствует передаче межпоколенческой этнической информации, оно играет важную роль в процессе воспроизводства этноса и сохранения традиционных ценностей. Как правило, в семьях, где живет несколько поколений, младшие ее члены с раненого детства впитывают и соблюдают традиции семьи и нации»¹³.

Предпочтение территориально-кланового проживания, социальная изоляция чеченцев, сопротивление межнациональным бракам, которые усиливают использование чеченского языка, не спасают от браков чеченских женщин с арабами, способствующих росту языковых ассимиляционных процессов.

В этой связи следует отдельно обратить внимание на некоторые свадебные и семейные обряды чеченцев в Иордании.

Сегодня в странах Востока мы можем наблюдать немало иную картину института семьи, чем в Чечне.

В Чеченской республике брак представляет не просто союз мужчины и женщины, он является объединением двух семей, а семьи у чеченцев довольно большие. Чеченская девушка имеет право выйти замуж только за мужчину своей национальности, так как именно женщине-

---

¹² «В изучении этнической истории мы делаем первые шаги» / Зарина Висаева. Грозненский Рабочий. 18.09.2018. URL: <http://grozrab.com/в-изучении-этнической-истории-мы-дел/>.

¹³ Хадисова П.В. Трансформация ценностей чеченской семьи в условиях российской модернизации // Молодой ученый. Изд-во «Молодой ученый», 2014. № 16(75). С. 213–215.

матери доверяется самое ценное в семье – воспитание детей, то есть продолжение рода, фамилии, именно мать закладывает и культивирует нравственные и этические начала у своего ребенка. У чеченцев есть немало пословиц, подтверждающих важность тщательного выбора невесты, одна из которых, «Динахь тогарца лахаеза зуда», переводится буквально «Жену следует искать днем с огнем». Насколько значима роль женщины, показывает еще одна народная мудрость: «К1ант кхиор - кьонах кхиор, йо1 кхиор - кьам кхиор», что значит: «Воспитывая мальчика – воспитываешь мужчину, воспитывая девочку – воспитываешь нацию».

Чеченское общество довольно патриархально, дети женщины, вышедшей замуж, автоматически считаются продолжатели традиций и религии отца, какой бы национальности он не являлся. Поэтому не удивительно, что при разводе в чеченских семьях не стоит вопрос с кем останется ребенок, его судьбу решает отец, если нет отца, то его близкие родственники «дехой» (дедушка, бабушка, братья).

С другой стороны, чеченский мужчина может взять в жены не только девушку другой национальности, но и другого вероисповедания с условием, что она примет Ислам. Опять же основанием для принятия обществом и прежде всего семьей молодого человека такого брака является то, что ребенок, родившийся в такой семье, будет мусульманином и чеченцем.

Как и в чеченских семьях к выбору жениха в Иордании относятся довольно серьезно. Взаимный выбор молодых должны одобрить и со стороны жениха, и со стороны девушки. Причем на согласие или отказ большое влияние оказывает репутация как молодого человека, так и его избранницы. В Чечне молодой человек может себе позволить жениться, будучи студентом, не работающим (с расчетом на помощь родителей), в то время как в Иордании парень должен сначала отучиться и получить работу со

стабильным заработком, иначе никто ему свою дочь в жены не отдаст.

Традиционно в среде чеченских мигрантов существует сопротивление смешанным бракам и предпочтение эндогамии со стороны самих чеченцев. Молодежь в университетах не приветствует общение чеченских девушек с арабами, однако ограничения не всегда выполняются и порой такое общение выливается во взаимную симпатию и заключению экзогамного брака.

В Иордании некоторые чеченские женщины третьего поколения состоят в браке с арабами и черкесами, в то время как меньшее число арабских женщин состоит в браке с чеченцами.

Девушка из семьи чеченца-переселенца может позволить себе выйти замуж за мужчину другой национальности, но обязательно с таким же вероисповеданием, как и у ее семьи, то есть за мусульманина, и на это есть свои причины, оправдывающие возможность такого выбора.

Гетерогамные браки способствуют активизации ассимиляционных процессов, которые оказывают влияние на судьбу этнического языка и привязанность к нему. Межэтнический брак, как правило, ускоряет переход на язык большинства, что является одной из причин активного сопротивления таким бракам.

Еще одним немаловажным показателем ассимиляции чеченской диаспоры в Иордании является система питания кавказских переселенцев.

Несмотря на более чем 100-летний период проживания чеченцев в Иордании их культура, хотя во многом и сохранила свою самобытность, претерпела значительные изменения. «Это заметно, в частности, в пище и вообще во всей системе питания иорданских чеченцев, что подтверждается ассортиментом основных продуктов, употребляемых в пищу, типами блюд, наличием в питании чеченцев характерных для арабской кухни компонентов, приправ и

специй, ограничениями в приготовлении пищи и ее приеме и т. п.»¹⁴.

Чеченская кухня является одной из самых простых и древних. Основные продукты для приготовления блюд – это говядина, баранина и птица, острые приправы (лук, чеснок, чабрец, перец). Основу вайнахской кухни на исторической родине составляют так же черемша, сыр, творог, кукуруза. За время проживания чеченцев в Иордании их повседневное питание естественно претерпело изменения, «пополнилось ранее неизвестными им продуктами. Это оливы и оливковое масло, роль которого в переднеазиатской модели питания велика и др. Вообще иорданские чеченцы употребляют много овощей и фруктов: огурцов, помидоров, баклажанов, все виды салатов, капусту, различные виды зелени (ее едят в свежем и сушеном виде). Широко используются в пищу фасоль и другие бобовые растения, а также бамия – травянистое однолетнее растение семейства мальвовых.

Нужно отметить, что в пищевом рационе чеченцев Иордании практически нет ограничений в использовании тех или иных овощей, фруктов, зелени, специй. Все сельскохозяйственные культуры, выращиваемые в Иордании и употребляемые в питании арабами, вошли и в рацион местных чеченцев»¹⁵.

Чеченцы-мигранты изменили не только набор пищевых продуктов, но и систему приема пищи. «Уже в начале XX в. среди чеченцев – жителей городов общепринятым стало трехразовое питание. В сельских районах в силу специфики хозяйственных работ, занимавших у крестьянина практически целый день, сохранилось традиционное двухразовое питание. В последнее время чеченцы,

---

¹⁴ Оршо Э. Пища чеченцев современной Иордании // Советская этнография. М.: Наука, 1985. № 6. С. 104. URL: http://journal.iea.ras.ru/archive/1980s/1985/no6/1985_6_104_Orsho.pdf.

¹⁵ Оршо Э. Указ. соч. С. 105.

как и все местное население, все более используют в питании покупные продукты, что во многом способствует стиранию различий в пище городского и сельского населения»¹⁶.

«Очень популярным среди местных чеченцев стало распространенное у арабов блюдо зет-затар. В одну тарелку наливают оливковое масло зет, в другую кладут траву затар (ее предварительно сушат, измельчают, добавляют тмин и некоторые другие ароматные травы). В настоящее время затар продается в готовом виде в магазинах»¹⁷. Кусок хлеба макается сначала в масло, затем в затар. У современного арабского поэта Махмуда Дарвиша есть такие строки: «Я араб, и моя самая любимая еда – зет затар»¹⁸. Когда говорят об итальянской кухне, подразумевают такие блюда как паста, пицца, узбекская кухня ассоциируется с пловом и, если у чеченцев национальное блюдо – это жижиг-галнаш (галушки с мясом), то у иорданских чеченцев – это уже и затар!

Чрезвычайно широко для приготовления блюд используется в Иордании рис, который прочно вошел в рацион чеченцев. Существует огромное количество блюд, компонентом которых является рис, причем к нему обязательно готовят мясо и различные овощи.

Количество арабских блюд, вошедших в чеченскую кухню, чрезвычайно велико, и чеченцы полностью овладели технологией их приготовления. Большая роль в пище иорданских чеченцев принадлежит овощам. Поэтому ни один обед не обходится без овощного салата. «Наиболее популярен салат из помидоров, огурцов, репчатого лука, зелени, заправленный оливковым маслом и лимонным соком»¹⁹. «В питании иорданских чеченцев сохрани-

---

¹⁶ Оршо Э. Указ. соч. С. 105.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. С. 106.

лись и некоторые традиционные блюда. Это, прежде всего, жижиг-галнаш, который готовят в основном во время праздников или по случаю прихода гостя, особенно, если он чеченец. Из пшеничной муки варят в бульоне нечто вроде украинских галушек»²⁰. Галнаш подаются к столу с кусками отварного мяса и с приправой из чеснока. «Традиционно галнаш готовили из кукурузной муки, которая в Чечне и поныне остается более предпочтительной для приготовления этого блюда. В Иордании же ее не используют даже в сельских районах. В быту иорданских чеченцев известны и другие традиционные блюда: пельмени (курзанаш), оладьи (локъамаш), блюдо наподобие оладий, с начинкой из различной зелени, лука, шпината (хингал) и галушки из кукурузной муки (хьолт1амаш). Однако их готовят очень редко»²¹.

Безусловно, важное место в обеде и любой другой трапезе у чеченцев (как и у арабов) занимает хлеб. В рацион чеченцев широко вошли также и другие мучные изделия: макароны, вермишель и т. д. В настоящее время в Иордании традиционная выпечка хлеба сохранилась лишь в некоторых домах в сельских районах.

Десерт иорданских чеченцев ничем не отличается от привычного десерта жителей Чеченской республики: чай, реже кофе, сладости, фрукты безалкогольные, в основном, тонизирующие напитки (так как ислам запрещает напитки алкогольные).

Следует так же обратить внимание на праздничную пищу чеченцев. «В Иордании, как и в других арабских странах, отмечают два больших мусульманских праздника: Ид аль-Адха (ид аль-кабир) – праздник жертвенных животных и Ид ас-Сагир (ид аль-фитр) – праздник разговения. Эти праздники чеченцы, как и арабы, отмечают обильным пиршеством, причем особое место отводится

---

²⁰ Оршо Э. Указ. соч. С. 106.

²¹ Там же.

сладостям (покупные конфеты, пирожные, домашние и покупные пироги) и кофе – гахва мурра и гахва хальуа. По обычаю, в день Ид Аль-Адха мусульмане режут овец и ягнят, мясо которых раздают бедным и частично используют для праздничной трапезы семьи. Праздник Ид аль-фитр, второй по значению праздник мусульман, отмечается в честь завершения поста месяца рамазана. Обряд праздника заключается в специальной общей молитве, за которой следует праздничная трапеза и раздача милостыни беднякам (закят аль-фитр)»²². У чеченцев принято раздавать малоимущим семьям пшено, хотя в настоящее время закят – это небольшая сумма денег, приравненная к одному килограмму пшена.

Приготовлением пищи в чеченских семьях, как правило, занимаются женщины, но излюбленное кавказское блюдо шашлык по сей день доверяется только мужчинам. «Традиционный порядок расположения членов семьи за столом не сохранился, но, как правило, отец занимает центральное место и первым приступает к еде. Исчезла традиция, запрещающая женщинам сидеть за одним столом с мужчинами. Однако в присутствии большого числа гостей женщины сидят отдельно. Перед трапезой произносится традиционная фраза: “Во имя Аллаха”»²³.

Таким образом, можно сказать, что современная пища чеченцев, проживающих в Иордании, во многом уподобилась арабской модели питания при сохранении все-таки некоторых традиционных компонентов. «Этому способствовали, во-первых, этнокультурные контакты с арабами, установившиеся сразу после переселения чеченцев в Иорданию; во-вторых, длительность проживания чеченцев в стране, что, как известно, “является весьма существенным в ассимиляции иммигрантов”²⁴; в-третьих, иные

---

²² Оршо Э. Указ. соч. С. 107.

²³ Там же.

²⁴ Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М.: Наука, 1983. С. 323.

по сравнению с Чечней природные и хозяйственные условия»²⁵.

В целом можно отметить, что чеченские переселенцы, несмотря на большую разницу в природных, хозяйственных и исторических условиях существования Иордании и Чечни, достаточно успешно прижились в новом обществе. «Сегодня чеченская община представляет неотъемлемую и важную часть иорданского общества, доказавшую за более чем вековое пребывание в королевстве свою лояльность и преданность новой родине»²⁶.

Тема ассимиляционных процессов в странах Востока имеет много интересных аспектов для рассмотрения и в каждой стране есть свои особенности протекания этих процессов. В качестве примера можно так же привести чеченскую диаспору в Турции.

Об отдельных изменениях, произошедших в образе жизни чеченцев в Турции

Жизнь первых кавказских переселенцев в Турции в начале XIX в. была тяжелой, как в социально-экономическом, так и в культурном плане, хотя ожидалось, что при смене места жительства горцы сохраняют не только привычную для них идейно-нравственную парадигму существования, но и улучшат свое материальное положение. В тот период ассимиляция представлялась единственным и неизбежным способом включения представителей других культур, чеченцев в том числе, в турецкое общество.

В настоящее время в Турции около 70 тыс. чеченцев²⁷, проживающих в 153 населенных пунктах страны. Крупные общины около 100 человек и больше встречаются

---

²⁵ Оршо Э. Указ. соч. С. 108.

²⁶ Российские соотечественники в Иордании... С. 128.

²⁷ Все о Турции / Ю.В. Белочкина, А.Н. Домановский, О.Б. Кульчинский, И.А. Логвиненко, А.В. Рог, О.Н. Чичинская. Харьков: Фолио, 2017. С. 21.

ся в 23 городах, поселках и деревнях. Наиболее крупной считается община чеченцев, проживающих в городе Чардак в Центральной Турции. В центре этого города располагается мечеть, которая была построена предками современных «мухаджиров» в 1886 г. и названная в честь великого имама Шамиля²⁸.

Крупные города такие, как Стамбул, где легче устроить свою жизнь и заниматься бизнесом, привлекают представителей молодого и среднего поколения. Однако урбанизационные процессы накладывают негативный отпечаток на развитие диаспоры. В условиях больших мегаполисов представители малых народов больше подвержены ассимиляционному влиянию, особенно младшее поколение, в силу оторванности их от своих соплеменников, лишения возможности общения на родном языке и отправления культов²⁹.

В течение продолжительного времени, до 1950-х гг., турецкие власти оказывали давление на этническую самобытность переселенцев, так как видели в них потенциальный источник конфликтов. Цель заключалась в ассимиляции мигрантов, «растворении» их в местной среде. Были переименованы чеченские названия сел в провинциях страны, запрещалось разговаривать на родном языке, давать детям чеченские имена, что привело к утрачиванию национальных особенностей подрастающим поколением, молодежь перестала отождествлять себя с Кавказом. Но после 50-х годов ситуация изменилась, один за другим создавались этнические объединения, которые получали поддержку, и от местных властей, и от коренного населения, стала возрождаться национальная культура.

---

²⁸ Бадаев Э.С. Указ. соч. С. 250.

²⁹ Исраилов А.М. Чеченская диаспора в странах Ближнего Востока // «Университетские чтения - 2018». № 18. Ч. 13. Пятигорск: ПГУ, 2018. С. 22. URL: https://pgu.ru/editions/un_reading/detail.php?SECTION_ID=5003&ELEMENT_ID=265479

Благодаря своему трудолюбию, стремлению к знаниям, желанию развиваться, чеченские переселенцы расположили к себе правящие круги Турции. Стали распространенными браки чеченских женщин с политиками высшего класса, чиновниками. Брачный обряд совершается обычно по-турецки, да и весь жизненный уклад тоже, соответственно, турецкий. Это одно из негативных проявлений «отуречивания» всех национальных меньшинств со времен правления Мустафы Кемаля Гази (Ататюрка).

В Турции всех северокавказских выходцев называют «черкесы», включая чеченцев, ингушей, осетин и др. Чеченцы состоят в очень хороших отношениях с местным населением, но, тем не менее, если спросить у любого чеченца, проживающего в Турции, какого он происхождения (тейпа), он назовет свои чеченские исторические корни.

Каждый чеченец гордиться своим тейпом и с чувством достоинства признает свою принадлежность к тому или иному тейпу, так как в истории любого тейпа можно найти легенду, которая утверждает, что именно твой тейп самый древний и почитаемый.

Тейп – это единица, которая самоопределяется общим происхождением, входящих в нее людей, изначально имевших характер территориального и родоплеменного объединения.

В настоящее время тейп определяется как институт социальной организации, «братство», ассоциация, включающая не только родственные, но и неродственные социальные группы, объединенные едиными социальными, экономическими интересами и мифологическим родством.

Один из первых вопросов, которые задают чеченцы при знакомстве: «Хьо тайпан мила ву?» («Какого ты рода-племени?»). Зачастую это спрашивают даже раньше имени. И, если собеседник оказывается одного рода (тейпа) с

тобой, ему необходимо оказать максимальное уважение, предложить свою помощь в решении любого вопроса.

Тейп для чеченца – это как паспорт для таможенника в стихотворении В. Маяковского про «серпастого-молоткастого»: «К одним паспортам – улыбка у рта. К другим – отношение плевое»³⁰. Родство по тейпу является самым обязательным в среде чеченцев, как на исторической родине, так и вне ее.

Освещая вопросы ассимиляции чеченских мигрантов в Турции, следует обратить внимание на процессы трансформации канонов адата, регламентирующих общественно-бытовую жизнь и деятельность, поведение членов общества в быту и в социуме, в русле существующего образа жизни в стране.

Общеизвестно, что чеченцы представляют собой ярко-выраженный патриотически-настроенный народ, ревностно сохраняющий свою национальную идентичность, но, несмотря на это, имеют место определенные трансформации в социальной и культурной жизни турецких чеченцев.

Мультикультурализм, проживание разных этносов на одной территории, дает некоторый эффект в плане заимствований. Народы Чеченской республики и Турции чрезвычайно близки друг другу по менталитету, культуре, религии, поэтому легко понимают друг друга. Обоюдная любовь к чаепитию хорошее тому подтверждение.

Чай, чайная церемония, чайное производство занимают особое место среди турков. И, если, говоря о лучшем пиве, вспоминают Баварию, то хороший чай у большинства ассоциируется с Турцией. Черный чай в Турции прочно занимает статус национального напитка и особой культурной достопримечательности. У чеченцев на их исторической родине чай считается одним из главных тра-

---

³⁰ Маяковский В.В. Стихи о советском паспорте. URL: <https://www.kostyor.ru/poetry/mayak/?n=9>

пезных напитков, в то время как в Турции чай считается культовым блюдом (несмотря на то, что чай и кофе появились на этой территории почти одновременно). Как и для турков для чеченцев-переселенцев чайная церемония стала центром многих социально важных событий. Без чашки чая не совершается такое важное событие как покупка-продажа, причем это распространяется как на крупные бизнес-сделки, так и на мелкую торговлю в каком-нибудь крохотном магазинчике.

Особое место на столе занимают сладости. Считается что, чем слаще угощения на столе и чем больше сахара кладется в чай, тем слаще и лучше будут взаимоотношения у участников чаепития. В то время как в Чечне стол, особенно праздничный, принято накрывать мясными блюдами, то турецкие чеченцы, как принято у турков, принимают гостей со свежесваренным чаем и разнообразными сладостями.

Огромной популярностью в Турции пользуются чайные сады и парки, где жители в вечернее время, после работы собираются для семейного отдыха, романтических свиданий, деловых встреч, в то время как излюбленным местом отдыха чеченской молодежи на родине являются торговые центры.

Неплохим заимствованием переселенцев в Турции является возможность и желание подростков заработать. Они работают официантами, носильщиками, убирают территории и это является хорошим подспорьем в подготовке к самостоятельной жизни. В Чеченской республике не приветствуется труд подростка на каком-либо производстве или в сфере обслуживания, хотя с малых лет у чеченцев принято прививать любовь к домашнему труду, поэтому чеченские переселенцы-подростки, обладающие желанием заработать, самореализоваться, часто используют эту возможность в Турции.

Есть теория, утверждающая, что «традиции, привезенные дедушкой, пытался забыть отец, но стремился воз-

родить внука»³¹. И это довольно характерно в случае чеченской диаспоры в Турции.

Итак, рассмотрев отдельные особенности ассимиляционных процессов, протекающих в среде чеченских мигрантов Иордании и Турции, можно указать на то, что на сохранение самобытности этноса оказывают влияние такие факторы, как статус диаспоры, ее жизнеспособность, связь этнической группы с ее исторической родиной, социальные изменения (урбанизация, возраст – смена поколений) и др.

Успешной адаптации чеченцев в странах Востока способствуют религиозные ценности, чувство принадлежности к единой «мусульманской нации», люди стараются эмигрировать в те общества, где нормы и ценности приемлемы для них. Необходимо отметить, что переселение чеченцев оказывало и оказывает влияние на процессы политического и социально-культурного характера не только в стране-доноре, но и в стране-реципиенте.

Данное влияние особенно ярко прослеживается в контексте общественной и общественно-политической деятельности, осуществляемой различными организациями чеченской диаспоры.

Чеченская этническая группа, как, впрочем, и другие этносы выбрала свой уникальный путь адаптации, но это не значит, что он хуже или лучше. Мигрант в этом случае воспринимается как обладатель двух идентичностей, включенный в социальную, экономическую и политическую жизнь нескольких обществ. В рассмотренных странах имеются хорошие ресурсы для развития этнических групп – это государственные программы, поддерживающие включение этноса в политическую и социально-экономическую жизнь государства, лояльное отношение

---

³¹ Уарзиати В.С. Этнокультурная эволюция осетин мухаджиров / Национально-освободительная борьба народов Северного Кавказа и проблемы мухаджирства. Нальчик: Эльбрус, 1994. С. 216.

принимающего общества, ну и, конечно, немалую роль играет сплоченность чеченской диаспоры.

На основе изложенного материала можно утверждать, что чеченские переселенцы в Иордании и Турции сталкиваются со следующими типами ассимиляции: аккультурацией (принятие норм, ценностей и образа жизни нового общества), брачной ассимиляцией, поведенческой ассимиляцией, и, наконец, гражданской ассимиляцией, когда человек больше не испытывает конфликта внутренних представлений и ценностей принимающей культуры.

Вместе с тем необходимо отметить, что исследования внутренних переживаний чеченских переселенцев во время миграции, поколенческие периоды аккультурации мигрантов имеют некоторые противоречия, что оставляет значительный простор для продолжения эмпирических исследований, а также для разработки более consistente теоретического ракурса.

Научное и культурное присутствие русских в странах Востока

Глава 12. ИЗУЧЕНИЕ РУССКИМИ АВСТРАЛИЙСКОГО КОНТИНЕНТА в XIX начале XX вв.¹

Русские открытия и исследования в бассейне Тихого океана уже получили определенное освещение как в отечественной, так и в зарубежной научной литературе. Речь при этом, как правило, идет о русских научных изысканиях в северной части Тихого океана в XVIII–XIX вв., об открытии Антарктиды, а также о русских открытиях и исследованиях на островах Океании в XIX в. Однако вне поля зрения историков науки остался вклад русских в изучение Австралийского материка на протяжении XIX и начала XX вв. «Русские страницы» в изучении Австралийского континента выглядят, разумеется, гораздо более скромными, чем, скажем, вклад в изучение Австралии английских исследователей, но и достижения наших соотечественников также заслуживают внимательного изучения и оценки.

Изучение Австралии русскими кругосветными мореплавателями в ходе экспедиций первой трети XIX в.

Посещения русскими Австралии могут быть отмечены с начала XIX в., когда началась эпоха русских круго-

---

¹ **Сведения об авторе:** *Массов Александр Яковлевич* – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и культурологии Санкт-Петербургского государственного морского технического университета; профессор магистерской программы «Исследования Тихоокеанского региона» факультета международных отношений СПбГУ, Россия, Санкт-Петербург, amassov@gmail.com

светных плаваний. Всего из России было направлено 33 кругосветных и полукругосветных экспедиции, в состав которых входили 36 кораблей. Из них заходы в Сидней и Хобарт – центры английских поселений в Новом Южном Уэльсе (Австралия) и на Тасмании – провели 15 кораблей². Первым русским кораблем, пришедшим в Сидней в июне 1807 г. стал шлюп «Нева», тот самый корабль, что участвовал в первом русском кругосветном плавании под командованием И.Ф. Крузенштерна и Ю.Ф. Лисянского. На этот раз «Нева» была зафрахтована Российско-американской компанией (РАК) для перевозки грузов в Русскую Америку. Командовал шлюпом лейтенант Л.А. Гагемейстер³. Посещения пятого континента никогда не были конечной целью русских кругосветных путешественников, заходы в порты Австралии носили транзитный характер, именно в этих европейских форпостах в южной части тихоокеанского бассейна можно было дать отдых команде, пополнить запасы воды и провизии и, если надо, отремонтировать корабли. Известно, однако, что участники русских кругосветных экспедиций проводили научные исследования на протяжении всего плавания, причем это делали как участники экспедиций, посланных с научно-исследовательскими целями, так и офицеры команд кораблей, зафрахтованных РАК для доставки необходимых припасов на Камчатку и в Русскую Америку. Научные исследования предписывались инструкциями, которые получали командиры кораблей, отправлявшихся в дальние

---

² Подсчитано по: *Ивашинов Н.А.* Русские кругосветные путешествия с 1803 по 1849 г. СПб.: Тип. Морского мин-ва, 1872. 249 с.

³ Плавание шлюпа «Нева». Первое посещение русскими Австралии в 1807 г. // *Российские моряки и путешественники в Австралии.* М.: Восточная литература, 2007. С. 21. Данное издание представляет собой сборник официальных документов, писем, путевых заметок и воспоминаний о пребывании в Австралии российских мореплавателей и путешественников в XIX – начале XX вв.

плавания. Эти инструкции требовали «употребить нескольких из ваших офицеров для занятия... наблюдениями». В их число входили метеорологические, гидрографические измерения, астрономические счисления для определения координат, а также «все, что может только любопытного и редкого подпасть вашим наблюдениям»: описания образа жизни местных жителей, их численность, «произведения искусства и натуры, торговли»⁴. Австралия отнюдь не была исключением, тем более что Австралийский континент оставался еще малоизученным и в силу своей экзотики привлекал пристальное внимание посещавших его моряков. В полной мере сказывалось и то обстоятельство, что русские морские офицеры представляли собой одну из самых образованных и просвещенных частей русского общества. Уже в силу своего интеллектуального уровня они были способны и склонны к научным исследованиям. В кругосветные плаванья при этом отбирали, как правило, лучших из лучших. Канадский исследователь Г. Барратт вполне справедливо называет офицеров-участников русских кругосветных плаваний «сливками русского флота»⁵. В состав научно-исследовательских экспедиций, посетивших Австралию, входили также и профессиональные ученые и художники. Так, в экспедиции на шлюпах «Открытие» и «Благонамеренный» под коман-

---

⁴ Инструкция командиру экспедиции на шлюпе «Аполлон» (1821 г.). Российский государственный архив Военно-морского флота (далее – РГА ВМФ). Ф. 166 (Департамент морского министерства). Оп. 1. Д. 665. Л. 338; Инструкция из Государственного Адмиралтейского департамента командиру фрегата «Крейсер» и шлюпа «Ладога» флота капитану 2 ранга Лазареву 1822 года // Собрание инструкций, данных в разное время командирам русских судов при отправлении в дальнее плавание. СПб.: Тип. II Отд-ия Собственной Е.И.В. канцелярии, 1853. С. 91.

⁵ Barratt G. The Russians and Australia. Vancouver: Univ. of British Columbia Press, 1988. P. 49.

дованием М.Н. Васильева и Г.С. Шишмарева, которая посетила Австралию в феврале-марте 1820 г. участвовали астроном П.В. Тарханов, натуралист Ф. Штейн и художник Е.М. Корнеев. В состав всемирно знаменитой экспедиции на шлюпах «Восток» и «Мирный» под командованием Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лазарева (ее участники дважды посетили Сидней в апреле-июне и в сентябре-ноябре 1820 г.) входили профессор Казанского университета, астроном и естествоиспытатель И.М. Симонов и художник П.Н. Михайлов.

Русские исследования Австралийского материка, которые проводили участники русских кругосветных плаваний в первой трети XIX в., охватывали, во-первых, естественнонаучную сферу – геологию, физическую географию, климат, флору и фауну Австралии, во-вторых, ход и особенности английской колонизации пятого континента и, в-третьих, этнографию австралийских аборигенов. Отметим также, что научные изыскания русских мореплавателей в Австралии проходили при благоприятном отношении к ним колониальных властей Нового Южного Уэльса и Тасмании – первых английских колоний на пятом континенте. Отношения России и Англии в период после победы над Наполеоном и, по крайней мере, до конца 1820-х гг. были равными и вполне дружественными. Кроме того, губернатор Нового Южного Уэльса в 1810–1821 гг. Л. Макуори, который еще в 1807 г., в начале своей карьеры английского офицера, побывал в России, всегда благожелательно относился к русским.

В русле изучения физической географии следует, прежде всего, выделить 12-дневное путешествие Ф. Штейна и Е.М. Корнеева в Голубые горы – тогда еще практически не изученный горный район к западу от Сиднея. Эта экспедиция проходила в марте 1820 г., и была организована при поддержке губернатора, который выделил сопровождающих лиц и лошадей для перевозки необходимых грузов. К русским присоединился известный английский

ботаник А. Каннингхэм, который тогда работал в Австралии. Он считал себя обязанным русским, поскольку несколько ранее, во время исследовательской экспедиции А. Каннингхэма в Бразилии, англичанин получил поддержку и помощь от русского генерального консула в Рио-де-Жанейро Г.И. Лангсдорфа.

Полевые работы в ходе путешествия русских в Голубые горы были организованы более чем основательно. Тщательно изучались почвы и ископаемы богатства Голубых гор, а также их геологическое строение. Как записывал в своем дневнике А. Каннингхэм, «каждый любопытный камешек... был исследован, и свойства каждого источника воды устанавливались по осадку»⁶. Исследователи открыли большую пещеру, обнаружили сернистые источники, а также проявления ряда металлов, в том числе золота, серебра, меди и железа. Были определены высоты и даны названия ряду вершин Голубых гор. По пути к Голубым горам изучалась флора и фауна предгорных районов. Имевший хорошую подготовку в области ботаники Ф. Штейн обнаружил в Голубых горах несколько видов ранее неизвестных растений. В ходе экспедиции были собраны коллекции растений и насекомых, а также образцы минералов. Е.М. Корнеевым было сделано около 200 зарисовок ландшафтов, представителей флоры и фауны Австралии.

Работы, Е.М. Корнеева, к сожалению, до наших дней не дошли, хотя в архивах сохранился список рисунков, сделанных им в кругосветном плавании и, в том числе, в Австралии. Судьба научного наследия Ф. Штейна оказалась более благоприятной. Результаты путешествия в Голубые горы были в 1830 г. опубликованы в «Трудах минералогического общества в Санкт-Петербурге», затем этот

---

⁶ Allan Cunningham Journal. Mitchell Library (Sydney). ML Micro PM 4/3104.

труд был издан и на немецком языке⁷. Статья Ф. Штейна выполнена на хорошем научном уровне, соответствующем уровню развития естествознания того времени. Помимо рассказа о сделанных открытиях Ф. Штейн анализирует в этой публикации особенности геологического строения Голубых гор и Австралийского материка в целом. При этом он приходит к выводу – в то время еще далеко не бесспорному – о сходстве геологических процессов и этапов формирования горных пород в Австралии и на остальных континентах Земли. Во время стоянки «Благонамеренного» в Сиднее лекарь шлюпа Г.А. Заозерский организовал раскопки на берегу залива Порт Джексон. Ему удалось обнаружить ископаемые останки неких доисторических животных, которые были переправлены на борт русского шлюпа и дополнили коллекцию редкостей⁸.

Ряд серьезных исследований в области «естественной истории», геологии и географии Австралии, а также астрономические счисления с целью уточнить координаты Сиднея были проведены в том же 1820 г. во время пребывания в Австралии кругосветной экспедиции на шлюпах «Восток» и «Мирный» под командованием Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лазарева. Эти исследования проводились в специально оборудованной походной лаборатории на северном берегу залива Порт-Джексон – местности, которую губернатор Л. Макуори выделил для устройства берегового лагеря русских мореплавателей.

---

⁷ Штейн Ф. Минералогические замечания, произведенные в Южном Валлисе на пути к Синим горам // Труды Минералогического общества в Санкт-Петербурге. 1830. Ч. 1. С. 442–461; Stein F.W. Mineralogische Bemerkungen auf einer zwölf-tägigen Reise von Sydney über Paramatta nach den sogenannten blauen Bergen // Schriften der Russisch-Kaiserlichen Gesellschaft für die gesamte Mineralogie, 1842. B. 1. S. 145–162.

⁸ См.: РГА ВМФ. Ф. 166 (Департамент морского министра). Оп. 1. Д. 660. Ч. II. Л. 211.

Научные изыскания в устроенной на берегу лаборатории проводил штатный астроном экспедиции И.М. Симонов, совсем молодой в те годы 26-летний ученый. Будучи хорошо образованным и разносторонним исследователем, он на протяжении всего кругосветного плавания проводил как астрономические, так и все естественнонаучные изыскания. По мнению историков плавания Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лазарева, именно И.М. Симонов обеспечил высокий уровень научных работ, проводимых в ходе экспедиции. Их отличало «чрезвычайное разнообразие и обширнейший объем ..., обстоятельность и добросовестность при производстве наблюдений, вдумчивый анализ с теоретическим обобщением материалов»⁹.

В Сиднее И.М. Симонов ежедневно вел астрономические наблюдения и производил счисления для более точного установления координат города: к 1820 г. еще не было уверенности в их правильном определении. Всего за время пребывания шлюпов в Порт-Джексо И.М. Симонов выполнил 200 наблюдений для определения широты и 504 – для определения долготы¹⁰. Помогавший И.М. Симонову лейтенант шлюпа «Восток» К.П. Торсон (впоследствии пополнивший ряды декабристов) выполнил за это время 390 измерений для определения долготы¹¹. Значимость проведенных русскими измерений сразу же была отмечена европейскими учеными. В своих комментариях к

---

⁹ Митин А.И. Современная оценка научной деятельности И.М. Симонова в экспедиции 1819–1821 гг. // Два плавания вокруг Антарктиды. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1990. С. 307.

¹⁰ Симонов И.М. Краткий отчет о занятиях по астрономической части экстраординарного профессора Симонова, во время путешествия его около света на шлюпе «Востоке» учиненных // Казанский вестник. 1821. Ч. 3. Кн. 10. С. 100, 103.

¹¹ См.: Пасецкий В.М., Пасецкая-Креминская Е.К. Декабристы-естествоиспытатели. М.: Наука, 1989. С. 126–127.

публикации астрономических измерений И.М. Симонова на французском языке известный немецкий астроном того времени Ф.К. Цах писал, что координаты Сиднея отныне «вполне определены»¹².

Обладая прекрасной математической подготовкой, И.М. Симонов попытался вычислить высоту Голубых гор, для чего использовал результаты барометрических измерений, проводившихся ранее в Голубых горах англичанами. Подсчеты И.М. Симонова показали высоту наивысшей точки Голубых гор в 4061 английский фут (1234 м). По современным данным наибольшая высота этих гор достигает 1360 м, однако с учетом способа измерений результаты И.М. Симонова можно признать вполне удовлетворительными. Высказал свое мнение русский ученый и о формировании Голубых гор, указав на их вулканическое происхождение¹³.

В окрестностях Сиднея русский естествоиспытатель производил исследования почв и минералов. Вслед за Ф. Штейном И.М. Симонов сделал вывод об однородности Австралийского материка в геологическом отношении с другими материками Земли. «Можно заключить, – рассуждает И.М. Симонов, – что одна только органическая природа зависит от географического положения мест в отношении к экватору и эклиптике Земного шара, камни и металлы одинаково находятся во всех странах земного шара, только в большем или меньшем количестве относительно различных пород, и это количество зависит от близости цепи каких-нибудь гор»¹⁴. Результаты метеорологи-

---

¹² *Simonoff I.M.* Observations à Port Jackson dans la Nouvelle Hollande // Correspondence astronomique, géographique, hydrographique et statistique du baron de Zach. 1824. Т. 10. No 1. Р. 44.

¹³ *Симонов И.М.* Шлюпы «Восток» и «Мирный. Плавание к Порту Жаксону и пребывание в Новой Голландии // Российские моряки и путешественники в Австралии. М.: Восточная литература, 2007. С. 71.

¹⁴ Цит по: Два плавания вокруг Антарктиды. С. 158.

ческих, астрономических и геодезических измерений И.М. Симонова были изданы вскоре после окончания экспедиции¹⁵, причем часть из них появилась и на французском языке¹⁶. Правда, главный свой труд, призванный стать итогом научного осмысления результатов кругосветного плавания. И.М. Симонов, к сожалению, завер-

---

¹⁵ *Симонов И.М.* Краткий отчет о занятиях по астрономической части экстраординарного профессора Симонова, во время путешествия его окало света на шлюпе «Востоке» учиненных // Казанский вестник. 1821. Кн. 10. С. 98–107; *Он же.* Плавание шлюпа «Востока» в Южном Ледовитом море // Казанский вестник. 1822. Ч. 4. Кн. 3. С. 156–165. Кн. 4. С. 211–216. Ч. 5. Кн. 5. С. 38–42. Кн. 7. С. 174–181. Ч. 6. Кн. 10. С. 107–116. Кн. 12. С. 226–232; *Он же.* О разности температуры в южном и северном полушариях. Казань: Унив. типография, 1825. 23 с.; *Он же.* Определение географического положения мест якорного стояния шлюпов «Востока» и «Мирного». СПб.: Тип. Деп. нар. просв., 1828. 152 с.; *Он же.* Выписка из письма, полученного Его Превосходительством господином попечителем Казанского учебного округа Михаилом Леонтьевичем Магницким от профессора наблюдательной астрономии Казанского университета Симонова из Сиднея от 23-го апреля 1820 года // Казанский вестник, 1821. Ч. 2. Кн. 7. С. 57–63; *Он же.* Слово об успехах плавания шлюпов «Востока» и «Мирного» около света и особенно в Южном Ледовитом море в 1819, 1820 и 1821 годах, произнесенное в торжественном собрании Императорского Казанского университета июля 7 дня 1822-го года профессором и кавалером Симоновым. Казань: Унив. типография, 1822. 59 с.; *Он же.* Известие о путешествии капитана (ныне капитан-командора) Беллинсгаузена в 1819, 1820 и 1821 годах по Тихому океану и Южным полярным морям // Северный архив. 1824. Ч. 12. № 19. С. 24–46; *Он же.* Письмо к* // Казанский вестник. 1829. Ч. 25. Кн. 1. С. 46–56.

¹⁶ *Simonoff I.M.* Observations à Port Jackson... P. 19–45; *Simonoff I.M.* Précis du voyage de découvertes, fait par ordre du gouvernement russe, dans l'océan Pacifique et les mers Australes // Journal des voyages, découvertes et navigations modernes; ou archives géographiques du XIXe siècle. 1824. T. 23. 69 cahier. Juillet. P. 10–12.

шить не успел. Рукопись этого труда под названием «Шлюпы “Восток” и “Мирный”» хранится в библиотеке Казанского университета и в полном объеме (включая главу о пребывании шлюпов в Австралии) была издана только в 1990 г.¹⁷. Эта работа И.М. Симонова до сих пор сохраняет определенное научное значение, однако в наши дни на первый план выдвигается ее значимость как историко-географического памятника.

Флора и фауна Австралии, ландшафты и виды Сиднея, портреты аборигенов были главными сюжетами рисунков художника экспедиции на шлюпах «Восток» и «Мирный» П.Н. Михайлова. Его произведения дошли до наших дней и в настоящее время хранятся в Русском музее в Петербурге и в Историческом музее в Москве. Часть рисунков П.Н. Михайлова хранится в Государственном историческом архиве Эстонии в г. Тарту. Перед П.Н. Михайловым была поставлена задача оставить потомкам визуальные свидетельства о ходе и достижениях экспедиции, поэтому на протяжении всего плавания он стремился соблюдать абсолютную точность в отображении увиденного. Это обстоятельство превращает акварели художника в необычайно ценный изобразительный источник, значимость которого общепризнанна как у нас в стране, так и за рубежом. Художественное наследие П.Н. Михайлова хорошо известно, сделанные им в Сиднее зарисовки уже неоднократно воспроизводились в отечественных и австралийских изданиях ¹⁸ . Впрочем, большая часть работ

---

¹⁷ Симонов И.М. Шлюпы «Восток» и «Мирный». Отдел рукописей и редких книг научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета, ед.хр. № 4533; Два плавания вокруг Антарктиды. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1990. С. 41–261.

¹⁸ Smith B. European Vision of the South Pacific. Sydney: Harper & Row, 1985. P. 333; McCormick T., Irving R., Imashev E., Nelson J., Bull G. First Views of Australia 1788–1825. A History of Early Sydney. Chipendale (N.S.W.): David Ell Press and Longueville Publications,

П.Н. Михайлова вошла в научный оборот еще в XIX в. Альбом литографий с рисунков художника экспедиции был опубликован в качестве приложения к труду Ф.Ф. Беллинсгаузена «Двукратные изыскания в Южном ледовитом океане» в 1831 году¹⁹.

В 1822 г. интересное описание геологических и природных особенностей Австралии выполнил участник кругосветного плавания на шлюпе «Аполлон» (1821–1824 гг.) переводчик А.П. Шабельский. Он не был профессиональным ученым, но, получив блестящее образование (А.П. Шабельский – выпускник Царскосельского лицея) и обладая ярко выраженными способностями исследователя, с увлечением занимался научными наблюдениями на протяжении всего плавания. В Австралии с разрешения губернатора Нового Южного Уэльса Т. Брисбена он проводил ботанические и зоологические исследования в долине реки Непин и в Голубых горах. Его незаурядную подготовку в области «естественной истории» отметили ведущие натуралисты Австралии того времени Дж. Джемисон и главный ботаник Нового Южного Уэльса Ч. Фрезер. Оба они оказывали всяческое содействие А.П. Шабельскому в его исследованиях.

1987. 340 pp.; Barratt G. Russian Artists in the Area of Sydney 1820: Emel'ian M. Korneev and Pavel N. Mikhailov // Australian Aboriginal Studies. 1991. No 2. P. 27–39; From St Petersburg to Port Jackson. Russian Travellers' Tales of Australia 1807–1912. Ed. By K. Windle, E. Govor, A. Massov. Melbourne: Australian Scholarly Publishing, 2016. 291 pp.; Павел Михайлов. Путешествия к Южному полюсу. СПб.: Русский Музей, Palace Edition, 2012. 144 с. Искусствоведческую оценку творчества П.Н. Михайлова см.: *Сурис Б.* П.Н. Михайлов – художник-путешественник // Искусство, 1962. № 7. С. 66–71.

¹⁹ *Беллинсгаузен Ф.Ф.* Атлас к путешествию капитана Беллинсгаузена в Южном Ледовитом океане и вокруг света в продолжении 1819, 1820, 1821 годов. Рисунки с натуры П. Михайлова. СПб.: Типография И. Глазунова, 1831. 64 л.

По итогам своего плавания переводчик «Аполлона» написал книгу на французском языке, которая вышла в свет в 1826 г.²⁰. В том же году отрывок из нее на русском языке о пребывании «Аполлона» в Австралии появился в журнале «Северный архив»²¹. В этом очерке обращают на себя внимание оригинальные суждения автора о геологическом прошлом Австралийского материка, формирование которого А.П. Шабельский относит сравнительно к недавнему времени. Подтверждением этого вывода служит, как считает путешественник, принадлежность большинства представителей австралийской фауны к отряду сумчатых: «непродолжительность времени не допустила разнообразия родов»²².

Описание природы Тасмании выполнил врач на шлюпе «Ладога» П. Огиевский. Фрегат «Крейсер» и шлюп «Ладога» посетили Хобарт в мае-июне 1823 г. во время перехода из Кронштадта в Ново-Архангельск. В заметках П. Огиевского даны подробные описания встреченных в окрестностях Хобарта растений, животных, насекомых и птиц острова. Он приводит общие сведения о климате Тасмании, плодородии ее почв, о полезных ископаемых. Результаты наблюдений П. Огиевского вошли в книгу командира «Ладоги» Ан.П. Лазарева (старшего брата М.П. Лазарева, который в этой экспедиции командовал фрегатом «Крейсер») «Плавание вокруг света на шлюпе

---

²⁰ *Schabelski A. Voyage aux colonies russes de l'Amérique fait à bord du sloop de guerre l'Apollon, pendant les années 1821, 1822 et 1823. Saint-Petersbourg: Sans éditeur, 1826. 106 pp.* Один экземпляр этого издания А.П. Шабельский преподнес своему лицейскому товарищу А.С. Пушкину с надписью: «Любезнейшему Александру Сергеевичу Пушкину усерднейшее приношение от сочинителя». См. *Черейский Л.А. Пушкин и его окружение. Л.: Наука, 1988. С. 490.*

²¹ *Шабельский А.П. Пребывание г. Шабельского в Новой Голландии // Северный архив. 1826. Ч. 23. № 17–18. С. 43–61.*

²² Там же. С. 46.

«Ладога»», изданную в 1832 г. в Петербурге²³. К сожалению, в напечатанном варианте книги Ан.П. Лазарева текст П. Огиевского по сравнению с рукописью несколько упрощен. Например, в значительной его части изъяты видовые латинские названия представителей флоры и фауны²⁴. Сообщения П. Огиевского по «натуральной истории» Тасмании, может быть, и не являлись новым словом в науке того времени, тем не менее нельзя не признать, что они были достаточно точны, а их изложение в книге Ан.П. Лазарева стало первым систематизированным описанием природы Тасмании, составленным русским естествоиспытателем.

Все русские кругосветные мореплаватели, посетившие Австралию в первой трети XIX в. собирали материалы о ходе английской колонизации пятого континента, экономическом и политическом развитии английских владений. Естественно, что описания Австралии в этом отношении приобретали особую значимость для морского ведомства России: Сидней и Хобарт оставались в первой трети XIX в. практически единственными европейскими поселениями на водоразделе Индийского и Тихого океанов, которые могли служить транзитными пунктами отдыха и снабжения во время дальних морских переходов. Следует учитывать также, что Австралия была еще относительно малоизвестной страной для остального мира, и все, что происходило в каторжных колониях Англии, вызывало повышенный интерес. Именно этими обстоятельствами объясняется необычайная тщательность и подробность сделанных русскими описаний, а также то, что свои впечатления от посещения Нового Южного Уэльса

---

²³ Лазарев Ан.П. Плавание вокруг света на шлюпе «Ладоге» в 1822, 1823 и 1824 годах. Шлюпом начальствовал капитан-лейтенант Андрей Лазарев. СПб.: Мор. тип., 1832. С. 68–78.

²⁴ Рукопись труда Ан.П. Лазарева см. РГФ ВМФ. Ф. 315 (Материалы по истории русского флота). Оп. 1. Д. 27.

старались изложить практически все участники кругосветных плаваний, кто что-либо писал о своем участии в экспедициях.

В Австралии русские мореплаватели всегда обращали внимание на исключительно быстрые темпы освоения англичанами своего нового владения. Уже в 1807 г. командир «Невы» Л.А. Гагемейстер отметил, что за первые два десятилетия после основания в 1788 г. английских поселений и начала колонизации «удивительно много сделано» для их экономического развития²⁵. Более конкретными и более яркими в этом плане были впечатления позднейших русских путешественников. Старший офицер корабля «Суворова» (корабль посетил Сидней в 1814 г.) С.Я. Унковский записывал в своем дневнике: «Трудолюбие англичан в здешнем крае восстанавливает новую Англию; везде видны зеленеющие поля, расцветающие сады и величайшие стада овец и рогатого скота, все обработано с рачением... Кажется, Новая Голландия со временем сделается одним из богатейших селений англичан»²⁶. «Можно сказать, – подчеркивает в 1820 г., в свою очередь, командир “Открытия” М.Н. Васильев, – что Южная Валисская земля процветает со дня на день ..., города выстраиваются по плану ... Поля обрабатываются, скота и домашних птиц в изобилии»²⁷. Быстрое экономическое развитие, как указывают русские моряки, превратит Австралию в будущем в крупное процветающее государство – «подобно Соединенным Штатам

---

²⁵ Гагемейстер Л.А. Письмо в правление Российско-американской компании о плавании корабля «Нева» из Порта Джексона от 14 июня 1807 г. // Российские моряки и путешественники в Австралии. М.: Восточная литература, 2007. С. 23.

²⁶ Унковский С.Я. Записки моряка 1803–1819 гг. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2004. С. 91–92, 97.

²⁷ Васильев М.Н. Замечания капитан-лейтенанта Васильева о Новой Южной Валисской земле // Записки, издаваемые Государственным Адмиралтейским департаментом. 1823. Ч. 5. С. 224.

в Америке»²⁸. Отмечая, что основой экономики молодого английского владения является сельское хозяйство, русские собрали массу сведений о его состоянии. Русские путешественники, разумеется, заметили его начавшуюся диверсификацию с опережающим развитием овцеводства. В материалах многих экспедиций приводятся статистические данные о состоянии как собственно овцеводства, так и животноводства в целом, о развитии земледелия и экспорте сельскохозяйственной продукции. Подчас приводятся сведения даже о таких деталях, как урожайность зерновых или средний вес быков и баранов²⁹. Наиболее полная справка о развитии экономики Нового Южного Уэльса, равно как и информация о состоянии банковского дела, о системе управления колонией, о социальных отношениях – содержании и положении каторжников, месте эмансипистов в колониальном обществе, политике властей по увеличению числа свободных переселенцев, сведения о распространении контроля администрации на новые земли, развитии инфраструктуры, строительстве новых поселений и др. представлены в книге Ф.Ф. Беллинсгаузена «Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане». Объем раздела, посвященного Австралии, под названием «Краткое известие о колонии в Новом Южном Валисе» составляет в издании 1831 г. почти 60 страниц³⁰.

---

²⁸ *Симонов И.М.* Слово об успехах плавания шлюпов «Востока» и «Мирного» около света. С. 26.

²⁹ *Лазарев Ан.П.* Плавание вокруг света на шлюпе «Ладог». С. 64–65.

³⁰ *Беллинсгаузен Ф.Ф.* Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане и плавание вокруг света в продолжении 1819, 20 и 21 годов, совершенные на шлюпах «Востоке» и «Мирном» под начальством капитана Беллинсгаузена, командира шлюпа «Восток». Шлюпом «Мирным» начальствовал лейт. Лазарев. Ч. II. СПб.: Типография И. Глазунова. 1831. С. 93–151.

Основными предпосылками быстрого и успешного освоения англичанами своих владений на пятом континенте русские моряки считали не только благоприятные природно-климатические условия Австралии, но и, главным образом, продуманную и целенаправленную колониальную политику, которую систематично проводила в жизнь английская администрация Нового Южного Уэльса и Тасмании. На это обстоятельство первым обратил внимание в 1807 году Л.А. Гагемейстер. «Губернатор теперешний, – писал он, – хорошими своими распоряжениями может быть возвысит еще скоро цену, которое поселение сие имеет». На «благоразумное попечительство начальства» обращал внимание И.М. Симонов³¹. Для оценки русскими английской колониальной политики в Австралии весьма характерно высказывание участника плавания на фрегате «Крейсер» мичмана (в будущем – декабриста) Д.И. Завалишина. «Теперь, – писал он позднее о своих впечатлениях от посещения Хобарта в 1823 г., – понятны успехи колонизации и развития края там, где начальство не стесняет и не эксплуатирует, а ограждает и содействует, где работают разумно и сразу ставят все на свое место»³².

Собранные русскими мореплавателями фактические данные и проведенный ими анализ развития английских колоний в Австралии в первой трети XIX в. представляет собой, по сути дела, полноценное исследование хода и результатов начального, «каторжного» этапа освоения Австралии.

Одобрив и высоко оценивая формы, темпы и методы английской колонизации, все русские вместе с тем отмечали, что она вредит коренным жителям Австралии, раз-

---

³¹ Гагемейстер Л.А. Указ. соч. С. 24; Симонов И.М. Слово об успехах плавания шлюпов «Востока» и «Мирного» около света. С. 22.

³² Завалишин Д.И. Кругосветное плавание фрегата «Крейсер» в 1822–1825 годах под командою Михаила Петровича Лазарева // Древняя и новая Россия. 1877. № 9. С. 45.

рушая их традиционный образ жизни. Здесь следует подчеркнуть, что этнографические наблюдения за жизнью австралийских аборигенов, которые проводили на пятом континенте русские кругосветные мореплаватели, безусловно, представляют собой особую и весьма ценную страницу в их научном наследии. Они проходили в период, когда коренное население Австралии было еще в относительно небольшой степени затронуто европейским влиянием. В отечественной научной литературе общепризнан вклад русских моряков в развитие этнографии. «Этнографические работы русских кругосветных путешественников ..., – писала еще в середине XX в. выдающийся исследователь этнографического наследия русских кругосветных мореплавателей Б.А. Липшиц, – отличаются большой широтой охвата материала и глубиной обобщений»³³. Эта констатация в полной мере относится и к этнографическим наблюдениям русских мореплавателей в Австралии.

Внимание русских мореплавателей к коренным жителям посещаемых стран было обусловлено не одним только любопытством или научным интересом. Изучение автохтонных народов входило, как уже отмечалось, в программу научно-исследовательских экспедиций, этнографические наблюдения предписывалось проводить также участникам коммерческих плаваний в случае открытия новых земель. Командиры кораблей, в свою очередь, всячески поощряли членов экипажа к приобретению у местных жителей экспонатов будущих коллекций. В одном из своих приказов командир шлюпа «Открытие» М.Н. Васильев прямо предписывал «всем служащим на шлюпе ... во

---

³³ Липшиц Б.А. Этнографические исследования в русских кругосветных экспедициях первой половины XIX в. // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. Вып. 1. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1956. С. 322.

время пребывания нашего у диких народов ... достать что-либо особо любопытное»³⁴.

С аборигенами Австралии контактировали уже моряки первого русского корабля – шлюпа «Нева», зашедшего в Сидней в 1807 г. Известно, что за время стоянки в Сиднее русскими была собрана небольшая этнографическая коллекция. В ее описи, составленной командиром шлюпа Л.А. Гагемейстером, о предметах, собранных в Австралии, читаем: «Стрел для военных игрищ простых без зазубрин – две, боевых – четыре, для ловли рыбы – одна. При них доска, которою бросают стрелы, – одна. Дреколок для ближней битвы прямых круглых – две, косых плоских – одна. Щитов – два»³⁵. Стрелами Л.А. Гагемейстер называет копья (лука и стрел коренные австралийцы не знали), а «доской, которою бросают стрелы», – копьеметалку. Коллекция, которую собрала команда «Невы», могла бы представлять сегодня исключительный научный интерес, так как ее экспонаты – наиболее ранние из того, что было собрано в Австралии русскими кругосветными мореплавателями. К сожалению, эта этнографическая коллекция до наших дней не дошла.

Первое подробное описание аборигенов Австралии содержится в дневнике штурмана А. Российского – члена команды корабля РАК «Суворов», второго после «Невы» русского судна, посетившего Австралию³⁶. Свои описания коренных жителей оставили и многие другие участники русских экспедиций, посетивших Австралию. Выделим среди них заметки об аборигенах в сочинениях по мате-

---

³⁴ РГА ВМФ. Ф. 213 (Экспедиция в Северный Ледовитый океан капитан-лейтенанта М.Н. Васильева 1819–1822 гг.). Оп. 1. Д. 27. Л. 18об.

³⁵ Государственный архив Пермской области. Ф. 445 (Кирилл Тимофеевич Хлебников). Оп. 1. Д. 58. Л. 12.

³⁶ См.: *Российский А.* О пребывании корабля «Суворова» в Новой Голландии // Соревнователь просвещения и благотворения, 1820. Ч. 12. Кн. 11. С. 139–145.

риалам плавания М.Н. Васильева, Ф.Ф. Беллинсгаузена, И.М. Симонова, П.М. Новосильского, А.П. Шабельского³⁷. В этих заметках приведены подробные сведения о внешнем виде коренных австралийцев, их обрядах и образе жизни, о жилище, пище, украшениях, орудиях труда и оружии. Все эти сведения обычно вплетаются в красочный рассказ о быте аборигенов, сцены из которого русские моряки могли видеть во время прогулок в окрестностях Сиднея. В 1810–20-е годы XIX в. на этих землях еще проживало племя *камерайгал*, и моряки часто посещали стоянки обитателей леса или, наоборот, «принимали» их в своем лагере. Нередко такие встречи устраивались намеренно. Так, например, И.М. Симонов пишет, что он «часто безоружный приходил в их собрания», чтобы понаблюдать за поведением «природных жителей»³⁸. Следует подчеркнуть, что основной массив сведений, собранных участниками русских кругосветных плаваний о коренных жителях Австралии, базируется не на рассказах англичан, а на непосредственных и прямых контактах с аборигенами, что позволяет говорить о достоверности и точности собранных данных.

Среди зарисовок русских моряков о своих встречах с коренными жителями большой интерес представляет рас-

---

³⁷ Васильев М.Н. Записки о снаряжении экспедиции и плавании ее до Порты Жаксон // Российские моряки и путешественники. С. 54–55; Беллинсгаузен Ф.Ф. Двукратные изыскания. Ч. 1. С. 245–246, 287–291. Ч. 2. С. 106–122; Симонов И.М. Письмо к*. С. 48–54; Он же. Ночи. СПб.: Тип. Акад. наук, 1854. С. 20–25; Он же. Шлюпы «Восток» и «Мирный». Плавание... С. 62–64, 73–76, 78–79; Новосильский П.М. Южный полюс. Из записок бывшего морского офицера. СПб.: Тип. Э. Веймара, 1853. С. 38–42; Шабельский А.П. Пребывание г. Шабельского в Новой Голландии. С. 56–58.

³⁸ Симонов И.М. Известие о путешествии капитана (ныне капитан-командора) Беллинсгаузена. С. 30.

сказ о семье Бонгари, который по воле английской администрации был назначен «вождем» аборигенов. Бонгари был одним из тех коренных жителей, кто пошел на сотрудничество с белыми и оказал им ряд услуг в налаживании отношений со своими соплеменниками. Рассказ о встречах с Бонгари приведен в сочинении Ф.Ф. Беллинсгаузена и труде И.М. Симонова. Опубликованы и выполненные П.Н. Михайловым портреты Бонгари и его жены Маторы³⁹. Все это в значительной степени дополняет информацию об этом удивительном аборигене из австралийских источников.

Важно подчеркнуть, что в австралийской части этнографического наследия русских кругосветных мореплавателей помимо эмпирических наблюдений не меньший интерес представляют попытки осмысления и анализа увиденного. Часть из сделанных выводов не утратила своего значения и по сегодняшний день. Наиболее продуктивны в этом отношении умозаключения и оценки И.М. Симонова. Несмотря на профессиональную подготовку только в области физико-математических и естественных дисциплин он был достаточно эрудирован для того, чтобы проводить на хорошем научном уровне и этнографические исследования. Этот «разносторонний и компетентный молодой ученый, – пишет о И.М. Симонове Г. Барратт, – ...всегда был способен удовлетворить любой интерес в области этнографии, который возникал у команды “Востока” и “Мирного”»⁴⁰. И.М. Симонов одним из первых в этнографической науке поставил вопрос о про-

---

³⁹ *Беллинсгаузен Ф.Ф.* Двукратные изыскания. Ч. 1. С. 287–220, Ч. 2. С. 111, 119–120; *Симонов И.М.* Письмо к*. С. 51–54; *Он же.* Шлюпы «Восток» и «Мирный». Плавание... С. 62–64, 73–75, 78–79; *Беллинсгаузен Ф.Ф.* Атлас к путешествию капитана Беллинсгаузена. Л. 23.

⁴⁰ *Barratt G.* The Russians at Port Jackson. Canberra: Australian Institute of Aboriginal Studies, 1981. P. 10.

исхождении аборигенов Австралии, высказав при этом предположение об их родстве с автохтонным населением Индостанского полуострова⁴¹. Современные антропологические исследования подтвердили родство расового типа коренных жителей Австралии и ряда племен Индии и Юго-Восточной Азии. Интересны также соображения И.М. Симонова о социальной организации общества аборигенов, их религиозных представлениях, о составе и иерархии общин коренных жителей.

Ф.Ф. Беллинсгаузен, в свою очередь, предпринял попытку объяснить истоки социальной и культурной отсталости аборигенов по сравнению с народами других частей земного шара. Причины этой отсталости он видел в изолированности коренных австралийцев от остального населения Земли и в природных условиях Австралии. «Неискусство» аборигенов «в рукоделиях, – писал Ф.Ф. Беллинсгаузен, – кажется, некоторым образом происходит от чрезвычайного пространства занимаемой ими земли, от недостатка в многочисленных обществах, от редких взаимных сношений с соседями, от достаточного продовольствия, которое приобретают без напряжения ума и больших трудов, без всяких препятствий со стороны климата и соседей»⁴².

При этом, однако, большинство русских признавали возможность приобщения коренных австралийцев к достижениям цивилизации. «Природные жители Новой Голландии к образованию способны, – подчеркивал Ф.Ф. Беллинсгаузен, – невзирая, что многие европейцы в кабинетах своих вовсе лишили их всех способностей»⁴³. «Не должно полагать, – нравоучительно замечает в свою очередь А.П. Шабельский, – чтобы дикие сии были самую

---

⁴¹ Симонов И.М. Шлюпы «Восток» и «Мирный». Плавание... С. 75–76.

⁴² Беллинсгаузен Ф.Ф. Двукратные изыскания. Ч. 1. С. 290–291.

⁴³ Там же. С. 120.

дурною частию рода человеческого ..., их можно приобщить к числу существ мыслящих»⁴⁴. Русские отчетливо видели и всегда отмечали в своих записках негативные стороны английской колонизации, которые вели к деградации и вымиранию аборигенов. С неодобрением отзывались они о распространении среди коренных жителей пьянства и венерических болезней, осуждали попытки белых поселенцев разжигать среди аборигенов межплеменную рознь. Весьма характерно в этой связи суждение штурмана «Суворова» А. Российского о некоем подобии гладиаторского боя между аборигенами, который был устроен англичанами для русских гостей: «Всякий бы чувствительный человек содрогнулся при сей зверской битве, но англичане, вместо того, чтобы отвращать диких, стараются еще более раздражать их друг против друга. Страшно подумать, до какой степени не щадят человечества! Смотреть на мучения себе подобных сделалось уже увеселительным зрелищем»⁴⁵.

Разумеется, некоторой части русских морских офицеров были не чужды и расистские предрассудки. Так, молодой член экипажа «Благонамеренного» мичман Н.Д. Шишмарев в своем дневнике сравнивает коренных жителей по внешнему виду с обезьянами, а двадцатитрехлетний лейтенант «Аполлона» М.К. Кюхельбекер считал их «более похожими на диких зверей, чем на людей»⁴⁶. Следует, впрочем, иметь в виду, что такого рода расист-

---

⁴⁴ Шабельский А.П. Пребывание г. Шабельского в Новой Голландии. С. 57.

⁴⁵ Российский А. О пребывании корабля «Суворова»... Кн. 11. С. 138–139.

⁴⁶ Шишмарев Н.Д. Записки (путевой журнал) мичмана «Благонамеренного» Н. Шишмарева. РГА ВМФ. Ф. 203 (Военная по флоту канцелярия). Оп. 1. Д. 730б. Л. 31; Кюхельбекер М.К. Отрывок из письма матери Ю.Я. Кюхельбекер, 1822 // Российские моряки и путешественники в Австралии. М.: Восточная литература, 2007. С. 94.

ские воззрения считались само собой разумеющимися в европейской науке того времени.

Несмотря на неоднозначное отношение к австралийским аборигенам ни одного конфликта между ними и русскими моряками отмечено не было, взаимные контакты носили вполне дружеский характер. Гуманное отношение русских мореплавателей к коренным жителям Австралии и островов Океании было обусловлено как личной благорасположенностью к ним большинства офицеров, так и являлось своего рода официальной политикой России. В инструкциях морского министерства командирам экспедиций предписывалось обращаться с жителями земель, «к коим будут приставать ..., с величайшей приязнию и человеколюбием», «лаская диких, стараться обрести дружбу их, ... не подавать и мысли к нападению»⁴⁷. Отдавая должное гуманизму русских, австралийская исследовательница В. Фитцхардинг подчеркивала: «Из всех европейцев только русские сохранили незапятнанную свою репутацию по отношению к аборигенам»⁴⁸.

Изучение Австралии русскими военными моряками во второй половине XIX в.

После 1835 г. русские кругосветные экспедиции Австралию не посещали. По ряду причин внутривосточные

---

⁴⁷ Инструкция морского министра капитану 2 ранга Беллинсгаузену в 1819 году // Собрание инструкций, данных в разное время командирам русских судов при отправлении в дальнее плавание. С. 69; Инструкция командиру транспорта «Кроткий» капитан-лейтенанту Л.А. Гагемейстеру (1828 г.). РГА ВМФ. Ф. 283 (Инспекторский департамент Морского министерства). Оп. 1. Д. 772. Л. 53.

⁴⁸ Fitzhardinge V. Russian Ships in Australian Waters 1807–1835 // Journal of the Royal Australian Historical Society. 1965. Vol. 51. Pt. 2. P. 142.

ского и финансового характера дальних походов русского флота стало меньше, кроме того, был освоен более короткий путь из Кронштадта в Русскую Америку через Зондский пролив. Вместе с тем традиции изучения Австралии, заложенные русскими кругосветными мореплавателями и учеными-участниками кругосветных экспедиций, не угасли, они были продолжены последующими поколениями русских исследователей. Свою лепту в изучение пятого континента внесло и новое поколение русских военных моряков. Во второй половине XIX – начале XX вв. тихоокеанский бассейн из далекой периферии международной жизни стремительно превращался в одну из основных зон колониального соперничества великих держав. В тихоокеанских водах увеличивалось военноморское присутствие Англии, Франции, России и, несколько позднее, США, Японии и Германии. В ходе проведения учебно-тренировочных плаваний в тихоокеанских водах, а также при ротации кораблей русской эскадры Тихого океана Австралию посещали парусно-паровые и паровые корабли российского военноморского флота. Всего за период с 60-х гг. XIX в. и до начала XX в. в австралийские портовые города – Сидней, Мельбурн, Хобарт, Брисбен, Ньюкасл, Аделаиду, Олбани, Дарвин – было осуществлено 42 захода русских военных кораблей⁴⁹. Посещения австралийских портов имели своей целью продемонстрировать русский флаг в водах южной части Тихого океана, а также преследовали вполне утилитарные цели – пополнение запасов воды, провизии и угля, отдых команды. Вместе с тем русские морские офицеры стремились собрать сведения о состоянии дел в австралийских переселенческих колониях Англии. Это было особенно важно и необходимо потому, что во второй половине XIX в. Бри-

---

⁴⁹ См.: Российские моряки и путешественники в Австралии. С. 11.

танская империя выступала в качестве главного соперника Российской империи на международной арене.

На первый план в этот период наряду с обязательным для военных моряков сбором сведений о состоянии обороноспособности⁵⁰ выдвигается исследование экономического, демографического и социального развития австралийских переселенческих колоний. В самой Австралии во второй половине XIX в. происходят большие изменения. После открытия месторождений золота в 1851 г. на антиподах началась «золотая лихорадка». Ее следствием стал громадный приток населения и быстрое развитие экономики пятого континента. В 1850-е гг. австралийские переселенческие колонии получили от британской метрополии права внутреннего самоуправления, в них успешно стала функционировать демократическая политическая система. На протяжении второй половины XIX в. постепенно начинают развиваться законодательные нормы и формируются институты социального регулирования

---

⁵⁰ Сбор сведений о состоянии и качестве военной инфраструктуры, запасах угля и флотах австралийских переселенческих колоний, который проводили во второй половине XIX – начале XX вв. командиры посещавших Австралию русских кораблей, ни в коей мере не может рассматриваться как шпионаж. Собранные материалы не были результатом специально организованных разведывательных операций, а являлись итогом, прежде всего, визуальных наблюдений с борта своего корабля и знакомства со статьями по оборонной тематике в местной прессе. Сбор такого рода информации всегда являлся и является рутинной практикой всех военных флотов мира. Собранные данные, как правило, в России не засекречивались и даже подлежали опубликованию в специальной военно-морской периодике. См., например: *Ланг В.И.* Выписка из описания портов Австралии, Тасмании, Новой Зеландии, Новой Каледонии и Новой Гвинеи, составленного во время плаванья клипера «Вестник» в 1886 году под командою капитана 2 ранга Ланга 1-го // *Морской сборник.* 1887. № 1. Паг. 2. С. 4–17.

ния. Зарождается и нарастает федералистское движение, итогом которого стало объединение английских владений на пятом континенте и создание в 1901 г. нового британского доминиона – Австралийского Союза.

Русские *морские офицеры* внимательно отслеживали и анализировали происходящие изменения, как правило, обращая при этом внимание на возможность использования австралийского опыта в России. Изучение австралийских реалий, пишет в этой связи австралийская исследовательница русского происхождения Е.В. Говор «помогало русским более глубоко понять свой собственный народ и свою страну»⁵¹. Разумеется, далеко не все описания Австралии, выполненные русскими моряками во второй половине XIX в., достигают уровня научных исследований. Однако ряд собранных материалов и их оценка – прежде всего, в социально-экономической и демографической областях, содержат в себе несомненные элементы научного анализа.

В русских материалах об Австралии, оставленных во второй половине позапрошлого столетия, заметно возрастает удельный вес сведений о развитии народного хозяйства переселенческих колоний: это прежде всего статистические подборки и их анализ о добыче полезных ископаемых, о промышленном и сельскохозяйственном производстве, о ценах и движении импорта и экспорта в каждой австралийской колонии. Русские также обращали внимание на развитие средств связи и протяженность транспортных артерий страны, отмечая, в частности, наличие густой сети железных дорог в юго-восточной, наиболее заселенной части Австралии. Наиболее обширные справки по экономике Австралии составили участники плавания корвета «Богатырь», посетившего в 1863 г. Сидней и Мельбурн, контр-адмирал А.Б. Асланбегов и командир

---

⁵¹ Govor E. Australia in the Russian Mirror. Changing Perceptions 1770–1919. Melbourne: Melbourne Univ. Press. 1997. P. 244.

крейсера «Африка» капитан-лейтенант Е.И. Алексеев (1882 г.), командиры крейсера «Разбойник» капитан 2 ранга П.П. Ухтомский (1893 г.) и крейсера «Крейсер» капитан 2 ранга Н.И. Небогатов (1894 г.)⁵². Все этим материалы являются, по сути дела, вкладом в изучение экономической географии Австралии.

Наибольший интерес вызывала, естественно, судостроительная и судоремонтная промышленность Австралии. Тщательно собирались сведения о размещении и мощностях судоремонтных предприятий. Уже в 1862 г. капитан 2 ранга командир фрегата «Светлана» И.И. Бутаков приводит все необходимые технические данные и дает оценку докам Мельбурна и Сиднея⁵³. Контр-адмирал А.А. Попов, который сам был, как известно, крупным ученым-судостроителем, не только подробно описал доки

---

⁵² Муханов П.С. Австралия. Описания плавания в Австралию с историческим очерком ее. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 608 (Помяловский И.В.). Оп. 1. Д. 3031. 82 л.; Асланбегов А.Б. Рапорт о ходе плавания от 11 июня 1882 г. РГА ВМФ. Ф. 41 (Вице-адмирал Авраамий Богданович Асланбегов). Оп. 1. Д. 38. Л. 82–83, 92об.–95об.; Алексеев Е.И. Дневник Алексеева Евгения Ивановича, веденный во время плавания в отряде крейсеров Тихого океана в 1881–1882 гг. РГА ВМФ. Ф. 32 (Адмирал Евгений Иванович Алексеев). Оп. 1. Д. 512. Л. 128–131, 145–152об.; Ухтомский П.П. Рапорт командира крейсера II ранга «Разбойник» от 17 апреля 1893 г. // Российские моряки и путешественники в Австралии. М.: Восточная литература, 2007. С. 249–251; Небогатов Н.И. Рапорт командира крейсера II ранга «Крейсер» от 8 апреля 1894 г. // Российские моряки и путешественники в Австралии. М.: Восточная литература, 2007. С. 252.

⁵³ Бутаков И.И. Рапорт командира фрегата «Светлана» капитана 2-го ранга Бутакова. Мельбурн, 10 января 1862 г. // Морской сборник. 1862. № 4, офиц. статьи. С. 180; Он же. Рапорт командира фрегата «Светлана» капитана 2-го ранга Бутакова. Спитгедский рейд, 4 мая 1862 г. // Морской сборник. 1862. № 6, офиц. статьи. С. 224.

Мельбурна, но и указал при этом, что некоторые технические решения можно с успехом использовать при строительстве аналогичных сооружений в Кронштадте⁵⁴. А.Б. Асланбегов собрал информацию о судоремонтных предприятиях Сиднея, которые он специально осматривал в сопровождении группы австралийских инженеров⁵⁵. Пристальное внимание у русских моряков вызывала организация работ в портах и состояние портовых сооружений. Подчеркивалось, что молодая австралийская промышленность оснащается по последнему слову техники. Обращая внимание на это обстоятельство, моряки могли убедиться, что австралийцам известны и русские изобретения: например, на золотых рудниках Австралии используются технические решения, применяемые золотопромышленниками Сибири. Контр-адмирал А.А. Попов не без доли сарказма и горечи отмечал в этой связи: «Большая часть здешних жителей... не знает, есть ли у нас литература и даже не уверены, что мы христиане, но машины наши применяют к своим потребностям чуть ли не с большею выгодой, чем сами изобретатели»⁵⁶.

Развитие золотодобычи также не было обойдено вниманием русских моряков, анализ последствий «золотой лихорадки» для развития Австралии содержится почти во всех дошедших до нас документальных материалах о посещении кораблями российского военного флота пятого континента. Русские при этом очень сдержанно оценивали ее итоги для австралийских колоний. Постоянные

---

⁵⁴ Рапорт начальника эскадры Тихого океана контр-адмирала А.А. Попова от 1 июня 1863 г. РГА ВМФ. Ф. 410 (Канцелярия Морского министерства). Оп. 2. Д. 2603. Л. 312–313.

⁵⁵ См.: РГА ВМФ. Ф. 41 (Вице-адмирал Авраамий Богданович Асланбегов). Оп. 1. Д. 38. Л. 80–80об.

⁵⁶ Рапорт начальника эскадры Тихого океана контр-адмирала А.А. Попова от 1 июня 1863 г. РГА ВМФ. Ф. 410 (Канцелярия Морского министерства). Оп. 2. Д. 2603. Л. 312. См. также: Российские моряки и путешественники в Австралии. С. 135.

массовые перемещения населения, связанные с освоением новых районов золотодобычи, приводят лишь к беспорядочным скачкам цен и общей дестабилизации экономической жизни страны. Нестабильность развития золотодобывающей промышленности усугубила течение знаменитого экономического кризиса 90-х гг. XIX в., который пережила Австралия. «Положение дел еще ухудшилось, – пишет о Мельбурне 1894 г. командир крейсера “Крейсер” капитан II ранга Н.И. Небогатов, – тем, что на западном берегу Австралии открыли новые золотые прииски, по слухам более богатые, чем в провинции Виктория, вследствие чего множество людей уезжает отсюда с каждым пароходом на новые прииски... Случаются банкротства лучших ... здешних предприятий за недостатком рабочих и капиталов, хлынувших отсюда на западный берег»⁵⁷. Особо подчеркивалось, что «золотая лихорадка» поставляет основную часть контингента австралийских психиатрических больниц. Впервые из русских обратил внимание на это обстоятельство судовой врач корвета «Богатырь» К.Г. Тимрот⁵⁸. О том же, но более подробно пишет и судовой врач клипера «Пластун» М.В. Смирнов. «Большой контингент душевнобольных, – замечает он в “Санитарном и медико-топографический обзор” плавания клипера в 1880–1883 гг. о жертвах “золотой лихорадки”, – обуславливается разочарованием экзальтированных переселенцев в быстром обогащении»⁵⁹.

---

⁵⁷ Небогатов Н.И. Указ. Соч. С. 252.

⁵⁸ Тимрот К.Г. Медицинский журнал за кампанию корвета «Богатырь» // Медицинские прибавления к Морскому сборнику. 1869. Вып. 7. С. 173.

⁵⁹ Смирнов М.В. Санитарный и медико-топографический обзор плавания винтового клипера «Пластун» в 1880–1883 годах // Медицинские прибавления к Морскому сборнику. 1884. № 10. С. 28.

Наблюдения *военных моряков-медиков* – еще одна интересная страница в изучении русскими Австралии во второй половине XIX в. Их публикации – отчеты о плавании и заметки о посещаемых портах, регулярно появлялись в специальном ведомственном издании – «Медицинских прибавлениях к Морскому сборнику». В этих трудах исследовались медико-социальные аспекты освоения белыми Австралийского материка. Анализу были подвергнуты демографическая и экологическая ситуация в крупнейших городах австралийских колоний, источники формирования и динамика роста городского населения, постановка системы здравоохранения с точки зрения ее качества и доступности. Корабельные врачи приводят сведения о распространении пьянства и проституции, о положении дел с преступностью и состоянии пенитенциарной системы. Столь же подробно в очерках моряков-врачей освещены медико-географические стороны жизни на пятом континенте: климат и его воздействие на белое население Австралии, развитие и размещение промышленности как фактор демографических изменений, географические особенности страны и их связь с характером эпидемических заболеваний. Наблюдения военных медиков отличаются при этом несомненной компетентностью и объективностью⁶⁰. Медико-географические исследова-

---

⁶⁰ Помимо уже упомянутых работ К.Г. Тимрота и М.В. Смирнова выделим также очерки судовых врачей «Светланы» – Д.В. Мерцалова, «Вестника» – Г.И. Богословского и «Рынды» – П.А. Бурцева. См.: Мерцалов Д.В. Корабельный медицинский журнал, веденный на 60-ти пушечном винтовом фрегате «Светлана» старшим врачом г. Мерцаловым с 13-го мая 1859 года по 10-е июля 1862 года // Медицинские прибавления к Морскому сборнику. 1865. Вып. 5. С. 124–232; Богословский Г.И. Санитарный и медикотопографический обзор заграничного плавания винтового клипера «Вестник» с 24 августа 1880 года по 29 июня 1883 года младшего судового врача Г.И. Богословского // Медицинские прибавления к Морскому сборнику. 1866. № 6. С. 439–461; Бур-

ния русских судовых врачей, проведенные в Австралии и на островах Океании, были использованы Н.А. Коржавиным для обобщающих «Медико-топографических и гигиенических заметок об иностранных портах»⁶¹.

В отличие от русских кругосветных мореплавателей первой трети XIX в. русские военные моряки во второй половине XIX – начале XX в. изучением физической географии и природно-климатических особенностей Австралии почти не занимались, практически не изучалась ими и этнография австралийских аборигенов. Во второй половине XIX в. морское министерство более чем сдержанно относилось к идее использовать военно-морские силы для чисто академических научных изысканий. Весьма характерна в этом плане переписка директора Публичного и Румянцевского музеев в Москве В.А. Дашкова и морского министра Н.К. Краббе. В октябре 1870 г. В.А. Дашков обратился к министру с просьбой поручить командирам корвета «Витязь» и клипера «Изумруд» обратить во время плавания по Тихому океану «надлежащее внимание ... на этнографию посещаемых ими стран с целью собрать для этнографического отдела ... музеев предметы домашнего быта туземцев». В своем ответе Н.К. Краббе сообщал В.А. Дашкову, что командиры кораблей постараются «обратить внимание на этнографию», но директор музеев должен в то же время учесть, что плавания эти не носят научного характера и никаких ассигнований на научные изыскания не предусмотрено. В более широком объеме

цев П.А. Ньюкастль. (Из срочных донесений с корвета «Рында» судового врача П.А. Бурцева) // Медицинские прибавления к Морскому сборнику. 1888. № 11. С. 369–370.

⁶¹ Коржавин Н.А. Медико-топографические и гигиенические заметки об иностранных портах. V. Порты на пути из Европы в Японию вокруг мыса Доброй Надежды и Новой Голландии. Порты Японии // Медицинские прибавления к Морскому сборнику. 1887. № 2. С. 119–138.

научные исследования станут возможны только лишь в случае обеспечения дирекцией музеев соответствующего финансирования. Вместе с тем капитану 2 ранга П.Н. Назимову и капитан-лейтенанту М.Н. Кумани – командирам корвета «Витязь» и клипера «Изумруд», чьи корабли должны были отправиться в дальнейшее плавание, в конце октября 1870 г., были даны рекомендации «отнестись сочувственно» к просьбе В.А. Дашкова, но осуществлять этнографические наблюдения не в ущерб основной задаче плавания⁶².

Единственное оригинальное исследование природно-климатических особенностей Австралии, которое было осуществлено русскими мореплавателями во второй половине XIX в. – это подробное описание малоизвестного тогда Эксмутского залива. Оно было выполнено моряками крейсера II ранга «Разбойник» в 1893 г. В учебных целях по приказанию командира крейсера капитана 2 ранга П.П. Ухтомского команда крейсера произвела топографическую съемку берегов залива, собрала сведения о флоре и фауне прибрежных районов, провела гидрологические и климатологические измерения. Впоследствии данные об Эксмутском заливе были сведены командиром «Разбойника» в особое донесение⁶³. Оно получило высокую оценку в российском морском министерстве и позднее было издано

---

⁶² См.: РГА ВМФ. Ф. 410 (Канцелярия Морского министерства). Оп. 2. Д. 3063. Л. 254об., 255–255об., 256–256об.

⁶³ Рапорт командира крейсера II ранга «Разбойник» П.П. Ухтомского от 13 апреля 1893 г. и Приложение к рапорту. РГА ВМФ. Ф. 417 (Главный морской штаб). Оп. 1. Д. 915. Л. 143об.–144об., 202–204. Частично опубликовано: *Ухтомский П.П.* Крейсер «Разбойник». Извлечение из рапортов командира капитана 2 ранга князя Ухтомского. 28 марта 1893 г., 13 апреля 1893 г. // Морской сборник. 1893. № 8. Известия о плавании наших судов за границей. С. 17–18.

типографским способом для нужд кораблей российского флота⁶⁴. Были опубликованы и метеорологические наблюдения, проведенные во время плавания «Разбойника»⁶⁵.

**Вклад Н.Н. Миклухо-Маклая
в изучение Австралии**

Что касается этнографических наблюдений, то во второй половине XIX в. в окрестностях портовых городов юго-восточной, наиболее заселенной белыми части Австралии, аборигенов практически не осталось, увидеть их можно было только на севере страны. Там, в Дарвине в 1893 г. мичманы зашедшего в этот порт «Разбойника» В.К. Пилкин и В.П. Зотов по распоряжению командира П.П. Ухтомского наблюдали за повседневной жизнью аборигенов, живших в окрестностях порта. В довольно подробном очерке, составленном на основе этих наблюдений, мичманы сообщают о внешнем виде, оружии, образе жизни, питании и обрядах коренных жителей, касаются проблем, возникающих при контактах аборигенов с белыми пришельцами. Но это исследование носило учебный характер и не может рассматриваться как научные изыскания. Оценки и выводы В.К. Пилкина и В.П. Зотова не оригинальны, по своей идеологической направлен-

---

⁶⁴ Описание залива Эксмут на NW берегу Австралии ... по осмотру крейсера «Разбойник» в 1893 г. под командой капитана 2 ранга князя Ухтомского. СПб.: Главное гидрограф. управление Морского министерства, 1895. 22 с.

⁶⁵ Ухтомский П.П. Метеорологические заметки командира крейсера 2 ранга «Разбойник» при переходе от мыса Доброй Надежды к Австралии // Записки по гидрографии, издаваемые Главным гидрографическим управлением. 1895. Вып. XVI. С. 150–152.

сти они слепо повторяют расистские воззрения, которые господствовали в то время среди белых поселенцев⁶⁶.

Подлинно научным вкладом в изучение аборигенов и природы Австралии стали исследования великого русского ученого, путешественника и гуманиста Н.Н. Миклухо-Маклая. Именно он в 70-е–80-е гг. XIX в. был единственным русским ученым, который вел полевые этнографические и зоологические исследования в регионе Австралии и Океании, продолжив тем самым традиции русских кругосветных мореплавателей. О пребывании Н.Н. Миклухо-Маклая в Австралии, о его научных исследованиях на пятом континенте и о его роли в развитии австралийской науки написано уже немало⁶⁷. Поэтому в данном сообщении представляется целесообразным лишь кратко воссоздать «австралийские страницы» его научной биографии.

Впервые Н.Н. Миклухо-Маклай приехал в Австралию, в Сидней, в 1878 г. Состояние его здоровья требовало

---

⁶⁶ Пилкин В.К., Зотов В.П. Заметки об аборигенах окрестностей Порты Дарвин. РГА ВМФ. Ф. 417 (Главный морской штаб). Оп. 1. Д. 869. Л. 53–54об.

⁶⁷ Назовем некоторые из работ такого рода. *Butinov N.A. Miklouho-Maclay in Australia* // *Russia and the Fifth Continent*. Brisbane: Univ. of Queensland Press, 1992. P. 39–53; *Paton W. Nikolai and Australian Connections. A Brief History of the Life and Achievements of Nikolai Nikolaevich Miklouho-Maclay*. Sydney: Woolahra Municipal Library, 2002. 84 pp.; *Тумаркин Д.Д.* Белый папуас: Н.Н. Миклухо-Маклай на фоне эпохи. М.: Восточная литература, 2011. 623 с.; *Массов А.Я.* «Воистину наука в Австралии во многом обязана разумным усилиям русского натуралиста» (Некоторые аспекты деятельности в Австралии Н.Н. Миклухо-Маклая) // *Неизвестный Миклухо-Маклай: переписка путешественника с царствующим Домом Романовых, Министерством иностранных дел, Морским министерством и Императорским русским географическим обществом*. М.: Изд. дом «Русская разведка», изд-во «Кучково поле», 2014. С. 420–451.

приостановки путешествий по тропическому поясу Земли и переселения хотя бы на время в страну с более умеренным климатом. Н.Н. Миклухо-Маклай выбрал Австралию, поскольку помимо поправки здоровья рассчитывал «познакомиться с интересною австралийскою фауною». В его планы входило также «дополнение ... сравнительно-анатомических исследований мозга позвоночных, продолжение ... антропологических наблюдений и т. д.»⁶⁸

В Сиднее русского ученого ожидал теплый прием. Его репутация известного ученого, о котором уже были наслышаны в Австралии, позволила ему приобрести весомый авторитет не только среди специалистов, но и в правительственных сферах. В столице Нового Южного Уэльса он сблизился с видным австралийским ученым-биологом и политическим деятелем, членом Законодательного совета этой переселенческой колонии У. Маклеем. Вскоре Н.Н. Миклухо-Маклай стал членом Линнеевского общества – ведущей научной организации Нового Южного Уэльса. Он начинает работать не только с экспонатами частного зоологического музея У. Маклея, но и с богатыми коллекциями Австралийского музея в Сиднее. Начинаются интенсивные и весьма плодотворные исследования в области зоологии австралийской фауны и сравнительно-анатомические исследования мозга различных человеческих рас. Во многом для пополнения материалов, необходимых для продолжения антропологических изысканий, Н.Н. Миклухо-Маклай в конце марта 1879 г. покидает Сидней и отправляется в свое второе путешествие по островам Океании. По возвращении из этого путешествия в мае 1880 г. ученый прибыл в столицу Квинсленда Брисбен. Здесь сравнительно-анатомические исследования были продолжены. Правительство Квинсленда, членом которого был А. Пальмер – знакомый Н.Н. Миклухо-

---

⁶⁸ Миклухо-Маклай Н.Н. Собр. соч. в 6-ти тт. Т. 5. М.: Наука, 1996. С. 201.

Маклая еще по его пребыванию в Малайе в 1874 г., создало русскому путешественнику все необходимые условия для работы. В его распоряжение были предоставлены помещение и необходимый для исследований анатомический материал: трупы казненных за уголовные преступления или умерших в больнице австралийца, меланезийца, малайца и китайца. Помимо занятий сравнительной антропологией Н.Н. Миклухо-Маклай сумел совершить путешествие вглубь страны, где также осуществлял зоологические и антропологические исследования и, кроме того, провел палеонтологические раскопки. В результате пребывания в Квинсленде, которое по первоначальным планам Н.Н. Миклухо-Маклая должно было продолжаться всего несколько дней, растянулось на 8 месяцев. Только в январе 1881 г. ученый вернулся в Сидней.

Итогом научных исследований Н.Н. Миклухо-Маклая в Австралии стал ряд публикаций в российских, немецких и австралийских журналах заметок, писем и статей по зоологии, географии и геологии Австралийского материка, антропологии и этнографии его коренного населения⁶⁹. Только в «Трудах Линнеевского общества» появилось 37 публикаций русского ученого. Собранный Миклухо-Маклаем обширный зоологический и ботанический материал стал основой для последующих самостоятельных изысканий австралийских ученых. Так, привезенная путешественником из Новой Гвинеи коллекция жуков была исследована уже упоминавшимся У. Маклеем. Сборы наземных и пресноводных моллюсков обработал австралийский зоолог Дж. Бразье. По описаниям флоры

---

⁶⁹ Результаты исследований Н.Н. Миклухо-Маклая в Австралии см.: Миклухо-Маклай Н.Н. Собр. соч. в 6-ти тт. Т. 4. М.: Наука, 1996. С. 50–73, 74–79, 147–169, 186–198, 237–239, 240–241.

Берега Маклая ботаник Ф. Мюллер определил два новых вида растений – банана и бассии⁷⁰.

Несомненной заслугой Н.Н. Миклухо-Маклая стало создание близ Сиднея в бухте Ватсонс-бей залива Порт-Джексон Биологической станции – первой в южном полушарии. В 1878 г. Линнеевское общество поддержало предложение русского путешественника, однако станцию удалось открыть только в 1881 г. Позади были длительные усилия самого Н.Н. Миклухо-Маклая – его переговоры с правительством Нового Южного Уэльса о выделении денежной субсидии и земельного участка для строительства станции, поездка в Мельбурн для организации финансовой поддержки со стороны научных обществ Виктории. Вскоре после открытия станции для продолжения своих научных изысканий туда переселился Н.Н. Миклухо-Маклай⁷¹. Сам он рассматривал создание станции как «пример вполне международного научного учреждения, которое будет иметь большое значение для биологических наук и прогресса их»⁷². Высоко оценили вклад Н.Н. Миклухо-Маклая в дело создания станции и перспективы ее работы европейские ученые: «Воистину наука в Австралии во многом обязана разумным усилиям русского натуралиста, – писал английский естественнонаучный журнал “Нейчер”, – и мы надеемся, что работа, так успешно начатая, будет продолжена с неослабной энергией»⁷³. Надежды эти, однако, не оправдались, станция про-

---

⁷⁰ Пузанов И.Н. Н.Н. Миклухо-Маклай как натуралист и путешественник // Миклухо-Маклай Н.Н. Собр. соч. в 5-ти тт. Т. III. Ч. 2. М.-Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1952. С. 413.

⁷¹ Подробное описание Биологической станции и рассказ о научных планах Н.Н. Миклухо-Маклая в связи с ее открытием см.: Циммерман Э.Р. Путешествие по Австралии и Океании // Отечественные записки. 1883. Т. 270. № 9. С. 220–221.

⁷² Миклухо-Маклай Н.Н. Собр. соч. в 6-ти тт. Т. 5. С. 251.

⁷³ Baron Mikluho-Maclay // Nature. September 22, 1881. P. 502.

существовала недолго. В 1885 г. австралийские военные, ссылаясь на нужды обороны, предъявили претензии на землю, где была расположена станция, и в 1886 г. она была закрыта. Тем не менее, в 1883–1886 гг., во время своего второго пребывания в Австралии, Н.Н. Миклухо-Маклай еще имел возможность продолжать научную работу на Биологической станции и некоторое время жил в ее помещении.

Следует подчеркнуть, что память о Н.Н. Миклухо-Маклае сохраняется в Австралии вплоть до наших дней. В музее Маклая при Сиднейском университете оборудованы несколько витрин и стендов, рассказывающих о биографии Н.Н. Миклухо-Маклая, о его научной и общественной деятельности в регионе Австралии и Океании. В витринах выставлены образцы австралийской фауны, с которыми работал русский ученый, а также предметы его экспедиционного быта, переданные музеем в свое время вдовой русского ученого М. Кларк-Робертсон. В фойе музея Маклая установлен бюст Н.Н. Миклухо-Маклая и мемориальная доска, рассказывающая о «ученом-антропологе, гуманисте, борце за права коренных народов». В Сиднейском университете учреждена специальная стипендия, ежегодный грант имени Н.Н. Миклухо-Маклая, который получают исследователи, изучающие проблемы антропологии и зоологии на базе материалов Музея Маклая⁷⁴. Бережно сохраняется и здание, где размещалась Биологическая станция⁷⁵.

---

⁷⁴ Macleay Miklouho-Maclay Fellowship, URL: <https://www.sydney.edu.au/museum/our-research/fellowships-and-prizes/macleay-miklouho-maclay-fellowship.html>

⁷⁵ См.: Массов А.Я. Память о Н.Н. Миклухо-Маклае в Сиднее // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 2. Искусствоведение и филологические науки. 2018. № 1. С. 121–124.

Исследования Австралии русскими учеными в начале XX в.

Традиции изучения русскими Австралийского материка и этнографических исследований коренного населения Австралии продолжили в начале XX в. крупные русские ученые: экономист-аграрник Н.А. Крюков, географ, зоолог и популяризатор науки А.Л. Яценко, приват-доцент Санкт-Петербургского императорского университета В.В. Святловский, ботаник В.Н. Любименко.

В 1902 г. в Австралию российским правительством был командирован сотрудник департамента земледелия России и к тому времени уже известный ученый Н.А. Крюков. Этот талантливый и исключительно добросовестный исследователь должен был изучить австралийский опыт ведения сельского хозяйства: на рубеже веков Австралия стремительно превращалась в конкурента России на мировом сельскохозяйственном рынке. В Австралии Н.А. Крюков пробыл 7 месяцев, покинув страну только в июле 1903 г. и побывав во всех штатах Австралийского Союза. Он посещал не только фермы и другие сельскохозяйственные предприятия, но и правительственные департаменты, отвечавшие за состояние и развитие сельского хозяйства, а также университеты и средние аграрные учебные заведения. Итогом этого путешествия стала капитальная монография «Австралия. Сельское хозяйство в Австралии в связи с общим развитием страны»⁷⁶. Н.А. Крюков затронул при этом не только чисто экономические проблемы развития аграрного сектора, но и такую значимую для Австралии проблему, как освоение новых территорий слабо заселенного континента, их использование в сельском хозяйстве с учетом климатических осо-

---

⁷⁶ Крюков Н.А. Австралия. Сельское хозяйство в Австралии в связи с общим развитием страны. М.: Печатня А.И. Снегиревой, 1906. 648 с.

бенностей страны. Изучение исторического опыта аграрного освоения Австралии, последовательной деятельности правительства в «борьбе с пространством», а также знакомство с современным ему уровнем развития этой ведущей отрасли экономики Австралийского Союза позволило Н.А. Крюкову сделать ряд принципиальных выводов. Главный из них – о безусловном преимуществе фермерского, частновладельческого пути развития аграрного сектора по сравнению с общинной формой землепользования в России. Опыт развития сельского хозяйства Австралии, а также Аргентины, Канады, Новой Зеландии и ряда других стран, которые русский экономист также посетил лично, в известной мере был использован Н.А. Крюковым в его деятельности на посту директора Департамента земледелия, который он занимал в период проведения в России столыпинской аграрной реформы.

А.Л. Яценко побывал в Австралии в 1903 г. Поехал он туда по направлению Императорской академии наук, но при этом исключительно на свои деньги. В Австралии помимо больших городов А.Л. Яценко посетил и австралийскую глубинку, побывал на миссионерской станции в районе озера Киллалпанинна. Там, а также в окрестностях Милдьюры и Кэрнса он общался с австралийскими аборигенами. Русский ученый убедился, что их традиционный уклад жизни оптимально приспособлен к существованию в засушливом и жарком климате Австралии. За время своего путешествия А.Л. Яценко сумел открыть новый вид скорпионов, получивший его имя (*Hemihoplopus yaschenkoii*) собрать зоологическую и этнографическую коллекции, которые хранятся ныне в Петербурге – в Зоологическом музее и в Кунсткамере. В Австралии русский путешественник познакомился и завязал научные связи с видными представителями ученого мира Австралии – путешественником, этнографом и антропологом Э.Ч. Стерлингом, профессором Мельбурнского университета

Б. Спенсером, миссионером и этнографом, главой миссии Германсбург К. Штреловым и другими.

Жизненный путь А.Л. Яценко окончился уже в советские времена трагически: в конце 1930-х гг. он был репрессирован. К счастью, дочь ученого сумела сохранить дневник А.Л. Яценко, который он вел в своем путешествии. Этот дневник был разыскан усилиями выдающегося российского этнографа В.Р. Кабо. В настоящее время он опубликован как в России, так и в Австралии⁷⁷.

Поездка В.В. Святловского на острова Океании, в Новую Зеландию и Австралию состоялась в 1907–1908 гг. В эту поездку он был направлен Академией наук специально с целью закупки этнографических экспонатов и, надо сказать, блестяще справился со своей задачей. Во время пребывания в 1908 г. в Австралии В.В. Святловский приобрел необходимые коллекционные предметы у австралийских собирателей и торговцев и при этом сам отбирал те экспонаты, которые, по его мнению, могли представлять интерес для Императорской академии наук. Собранные им коллекции сейчас хранятся в Музее антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН⁷⁸.

Богатую ботаническую коллекцию собрал в Австралии в 1913 г. В.Н. Любименко, в будущем выдающийся советский ученый-ботаник, член-корреспондент АН СССР.

---

⁷⁷ Кабо В.Р. А.Л. Яценко и его путешествие в Австралию // Советская этнография. 1957. № 6. С. 59–61; Яценко А.Л. Путешествие по Австралии. М.: Географгиз, 1959. 199 с.; Yashchenko A.L. Australian Journey 1903. The Travel Diary of Aleksandr Leonidovich Yashchenko. Translated from Russian, with an introduction and notes, by Peter Tilley. Melbourne: Russian Program, University of Melbourne, 2001. 244 pp.

⁷⁸ Розина Л.Г. В.В. Святловский – собиратель коллекций из Океании // Сборник Музея антропологии и этнографии (Ин-т этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая). Т. 30. Л.: Наука, 1974. С. 127–139.

С 1908 г. В.Н. Любименко занимал должность ботаника Никитского ботанического сада, и поездка на остров Ява и в Австралию по заданию Императорской академии наук стала возможной для молодого исследователя на деньги академической Бейтензорской стипендии, предоставлявшейся ученым-биологам для научных путешествий в тропические страны. В ходе своего путешествия по Австралии В.Н. Любименко посещал и проводил ботанические исследования в национальные парках, побывал и внимательно изучил организацию работы ботанических садов в Перте, Аделаиде, Мельбурне, Хобарте, Сиднее и Брисбене. В ходе посещения университетов этих городов русский исследователь установил контакты с австралийскими коллегами, прежде всего, с директором ботанических садов и главным ботаником Нового Южного Уэльса Дж.Г. Мейденом. Оба ученых договорились о начале сотрудничества на предмет обмена растениями и семенами⁷⁹. Итогом путешествия В.Н. Любименко на пятый континент стал подробный отчет о командировке, где дана оценка состояния ботанической науки в Австралии, а также охарактеризованы коллекции каждого из ботанических садов, которые посетил исследователь⁸⁰. Еще более существенным результатом командировки стало «значительное количество посевного и посадочного материала для Петербургского ботанического сада... и музейные образцы для Зоологического музея Академии наук»⁸¹. Некоторые из видов австралийских растений В.Н. Любименко

---

⁷⁹ Mr. Vladimir Lubimenko // The Northern Miner. 18 February. 1913. P. 4.

⁸⁰ Любименко В. Отчет о командировке на остров Яву и в Австралию // Известия Императорской академии наук. 1914. № 7. С. 466.

⁸¹ Знаменский И.Е. Владимир Николаевич Любименко [Некролог] // Вестник Акад. наук СССР. 1937. № 9. С. 74.

попытался впоследствии акклиматизировать в Никитском ботаническом саду.

Итоги изучения русскими Австралии

Одним из важнейших и ценнейших итогов изучения русскими пятого континента – по крайней мере, для нашей страны – являются этнографические, ботанические, зоологические, геологические и, конечно, этнографические коллекции, которые были собраны русскими исследователями в Австралии и сейчас экспонируются в музеях России. Это, прежде всего, Зоологический и Ботанический музеи РАН в Петербурге, а также Петербургская Кунсткамера – Музей антропологии этнографии РАН⁸². Минералогическая коллекция, гербарии и коллекции чучел животных, собранные И.М. Симоновым и включающие уникальные экспонаты из Австралии, казанский профессор передал в кабинеты редкостей и естественной истории Казанского университета. В настоящее время они хранятся в университетском геологическом и зоологическом музеях. Там же, в Казанском университете, хранится большая часть этнографической коллекции И.М. Симонова⁸³.

Большую часть коллекций русские исследователи собирали сами и очень редко покупали уже подготовленные экспонаты, как, например, это делал уже упоминав-

---

⁸² Русские кругосветные экспедиции и коллекции Кунсткамеры. URL: http://www.kunstkamera.ru/exposition/kunst_hist/5/5_12; Наумов Д.В. Зоологический музей АН СССР. Краткая история и описание экспозиции. Л.: Наука, 1980. 113 с.

⁸³ Магницкий М.О. Выписка из беседы господина попечителя Казанского учебного округа к ссловию Казанского университета // Казанский вестник. 1823. Ч. 7. Кн. 1. С. 9; Казанский федеральный университет. Этнографический музей. URL: <https://kpfu.ru/museums/etnograficheskij-muzej/istoriya-kollekcii>.

шийся В.В. Святловский. Были, впрочем, случаи, когда русские получали готовые коллекции в виде дара. Так, например, в 1820 г. гербарий особо редких видов австралийской флоры английский губернатор Нового Южного Уэльса Л. Макуори преподнес командиру шлюпа «Открытие» М.Н. Васильеву для передачи вдовствующей российской императрице Марии Федоровне. Богатые коллекции флоры и фауны Австралии привезла в Россию экспедиция Ф.Ф. Беллинсгаузена–М.П. Лазарева, среди экспонатов находились, в частности, чучела австралийских птиц и утконосов⁸⁴. 45 ящиков и 5 бочек, в которых находились «разные вещи, чучела, растения и прочее» доставили в Петербург участники экспедиции на шлюпах «Открытие» и «Благонамеренный»⁸⁵. Экспедиция на фрегате «Крейсере» и шлюпе «Ладога» доставила в Россию «огромные ящики со всеми возможными разновидностями кораллов»⁸⁶. Богатую зоологическую коллекцию и гербарий австралийских растений привезла в Петербург в 1862 г. команда фрегата «Светлана»⁸⁷. Мореплаватели также стали первыми, кто доставил в Россию и живых представителей австралийской фауны. Моряки «Крейсера» и «Ладоги» привезли из Тасмании в Россию черных лебедей, белого ястреба, новоголландского филина⁸⁸. Командир «Светланы» капитан 2 ранга И.И. Бутаков пере-

---

⁸⁴ Прибытие капитана Беллинсгаузена и лейтенанта Лазарева от Южного полюса // Отечественные записки. 1821. Ч. VII. С. 238.

⁸⁵ См.: РГА ВМФ. Ф. 213 (Экспедиция в Северный Ледовитый океан капитан-лейтенанта М.Н. Васильева 1819–1822 гг.). Оп. 1. Д. 52. Л. 11.

⁸⁶ *Завалишин Д.И.* Австралия и Полинезия. (Из воспоминаний бывшего моряка) // Московские ведомости. 21 января 1884. С. 5.

⁸⁷ *Штраух А.* Зоологический музей Императорской Академии наук. Пятидесятилетие его существования // Приложение к 6-му тому Записок Императорской Академии наук. № 3. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1889. С. 92.

⁸⁸ *Завалишин Д.И.* Австралия и Полинезия. С. 5.

дал Московскому комитету по акклиматизации доставленных из Австралии двух живых кенгуру, одного уоллаби, одного черного лебедя и некоторых других, более мелких представителей животного мира Австралийского континента⁸⁹.

Изучение русскими Австралии обогатило как русскую, так и мировую науку. Наиболее значимые материалы русских исследований Австралии были опубликованы не только в России, но и за рубежом, они расширяли тематическое поле и географический ареал русских научных изысканий. Выше уже говорилось о публикациях на немецком, французском и английском языках трудов Ф. Штейна и И.М. Симонова, А.П. Шабельского, Н.Н. Миклухо-Маклая. Следует отметить и то обстоятельство, что публикации русских материалов по Австралии вводили австралийскую и – в более широком контексте – южнотихоокеанскую тематику в интеллектуальную и культурную орбиту образованной части русского общества. В первой половине XIX в. примерно 20% публикаций с информацией о пятом континенте были уж не переводными работами европейских ученых и путешественников, а материалами российского происхождения.

Результаты этнографических наблюдений русских за жизнью австралийских аборигенов и гуманное отношение к коренному населению, несомненно, сыграли свою роль в формировании сочувственного отношения русского общества к «природным жителям» пятого континента. Так, например, в 1829 г. ряд русских журналов с возмущением откликнулся на сообщения из Австралии об истреблении аборигенов с помощью яда⁹⁰. То же можно сказать о реак-

---

⁸⁹ Кенгуру, привезенные на фрегате «Светлана» // Кронштадтский вестник, 19 декабря 1862. С. 492.

⁹⁰ Историческое и политическое обозрение 1828 года // Исторический, статистический и географический журнал. 1829. Ч. 4.

ции русского общественного мнения на результаты научной деятельности Н.Н. Миклухо-Маклая. Его выступления с лекциями в Петербурге и в Москве, которые он провел после возвращения в Россию в 1882 г. и которые были основаны на, казалось бы далеком и чуждом России австрало-океанийском материале, вызвали широчайший общественный резонанс. Российская империя была, как известно, страной, где национальный вопрос все еще был далек от своего разрешения. Именно поэтому для мыслящей части русского общества исключительное значение имел сделанный Н.Н. Миклухо-Маклаем вывод о том, что представители «низших» рас – австралийцы и меланезийцы «составляют не вырождков и не обособленные зоологические особи, а целое со всем остальным человечеством, более близкое цивилизованному миру, чем он предполагал»⁹¹.

Изучение русским Австралийского континента, его природно-климатических и географических особенностей, а также этнографии его коренного населения являлось неотъемлемой частью становления и развития российско-австралийских связей. Этот процесс начался с первым посещением Австралии русскими моряками в 1807 г. и пусть неровно, с перерывами и паузами, но в целом поступательно, протекал на протяжении всего XIX и начала XX вв. На протяжении всего этого периода русские научные исследования в Австралии приносили в отношения двух стран заметный и благотворный для их развития интеллектуальный компонент.

Кн. 3. С. 189; Историческое и политическое обозрение 1828 года // Сын Отечества. 1829. Ч. 125. Т. 3. № 18. С. 247.

⁹¹ Ядринцев Н.М. Дикарь перед судом науки и цивилизации // Восточное обозрение. 7 октября 1882. С. 2.

Глава 13. ПЕРВОЕ ПОСЕЩЕНИЕ НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ РУССКИМИ (1820 г.)¹

Традиции дальних морских походов в Российской империи появились в начале XIX века. К 1819 г. были совершены уже семь кругосветных плаваний. В 1818 г. в Петербурге была начата подготовка двух новых больших экспедиций. В июле 1819 г. обе экспедиции покинули Кронштадт. Перед первой была поставлена задача поиска северо-восточного пути из Берингова пролива в Атлантический океан. Перед второй – на шлюпах «Восток» и «Мирный» под командованием Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лазарева – задача исследования приполярной области Южного полушария. Экспедиции вышли почти одновременно: 3 июля – Арктическая, на следующий день – Антарктическая². Первыми вернулись в 1821 г. шлюпы «Восток» и «Мирный». В научном отношении богатые материалы и полученные результаты Антарктической экспедиции являются очень важными. Ее участникам принадлежит честь открытия Антарктиды и многих ранее неизвестных островов Океании и, кроме этого, именно они стали первыми подданными Российской империи, побывавшими в Новой Зеландии.

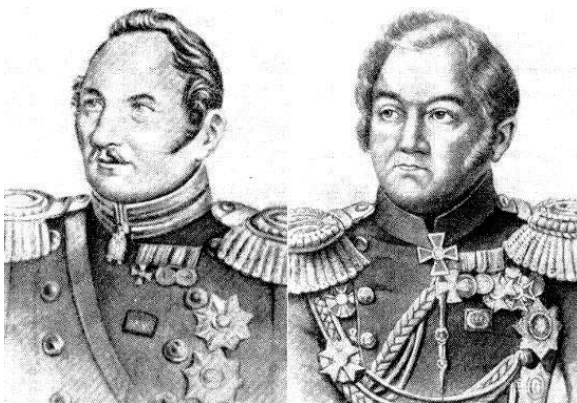
¹ **Сведения об авторе:** *Рудникова Елена Викторовна* – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дальневосточного отделения РАН, Россия, Владивосток, elena.rudnikova@mail.ru

² *Сирый С.П.* Кругосветное плавание капитана 2 ранга Ф.Ф. Беллинсгаузена и лейтенанта М.П. Лазарева на шлюпах "Восток" и "Мирный" и открытие Антарктиды. (Посвящается 190-летию со дня открытия Антарктиды) / Российский государственный архив военно-морского флота. URL: https://rgavmf.ru/sites/default/files/lib/siry_antarctida.pdf.

штаба с просьбой издать хотя бы 600 экземпляров его труда. И только в 1831 г. труд Беллинсгаузена был издан: в виде одного тома и без иллюстраций. Последние, выпол-

*Руководители экспедиции
Ф.Ф. Беллинсгаузен (1778–1852)/слева
и М.П. Лазарев (1788–1851)/справа.
(Источник: Свет М.Я. История...)*

ненные судовым художником П.Н. Михайловым – 19 карт, 13 видов и 30 рисунков (всего 45 литографий) – были собраны в отдельный «Атлас», приложенный к книге. Атлас с того времени до 2020 г. включительно никогда не переиздавался³.

³ Беллинсгаузен Ф.Ф. Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане и плавание вокруг света в продолжении 1819, 20 и 21 годов, совершенные на шлюпах Восток и Мирном под начальством капитана Беллинсгаузена, командира Шлюпа Востока. Шлюпом Мирным начальствовал лейтенант Лазарев: изданы по высочайшему повелению / [Ф. Беллинсгаузен]. Санкт-Петербург: Тип. И. Глазунова, 1831. Ч. 1. 1831. 397 с.; Атлас к путешествию капитана Беллинсгаузена в Южном Ледовитом океане и вокруг света в продолжение 1819, 1820, 1821 годов. Рисунки с натуры П.Н. Михайлова. СПб.: Типография И. Глазунова, 1831. «Атлас» был издан в черно-белом варианте. Какая-то часть тиража была цветной – литографии раскрашивались вручную. Количество цветных изданий неизвестно. В настоящее время основная коллекция рисунков Михайлова хранится в Русском музее в г. Санкт-Петербург, 49 акварелей – в собрании Государ-

Титул Атласа к путешествию Ф.Ф. Беллинсгаузена, 1931.
(Источник: <https://www.rgo.ru/ru/article/edinstvennyy-cvetnoy-atlas-izdannyy-po-itogam-pervoy-antarkticheskoy-ekspedicii-hranitsya-v>)

Пребывание в Новой Зеландии описано в одной из глав труда Беллинсгаузена. Там он объясняет причину захода судов экспедиции в новозеландские воды, подробно описывает встречи с маори на борту русских шлюпов и характеризует их культуру после посещения им маорийских поселений⁴. Воспоминания капитана шлюпа «Мир-

---

ственного исторического музея в г. Москва. См.: Единственный цветной атлас, изданный по итогам Первой Антарктической экспедиции, хранится в библиотеке РГО / Русское географическое общество. 31.01.2020. URL: <https://www.rgo.ru/ru/article/edinstvennyy-cvetnoy-atlas-izdannyy-po-itogam-pervoy-antarkticheskoy-ekspedicii-hranitsya-v>.

⁴ Беллинсгаузен Ф.Ф. Открытие Антарктиды. М.: ЭКСМО, 2011. С. 199–225.

Примечание: В настоящем исследовании при цитировании Беллинсгаузена и некоторых других членов экспедиции используется следующее издание: Беллинсгаузен Ф.Ф. Открытие Антарктиды. М.: ЭКСМО, 2011. 477 с. В этой же книге переизданы:

ный» лейтенанта Михаила Петровича Лазарева (1788–1851), астронома экспедиции Ивана Михайловича Симонова (1794–1855), мичмана Павла Михайловича Новосильского (1800–1862), штаб-лекаря Николая Алексеевича Галкина (1793 – после 1835), матроса I-ой статьи Егора Киселева (годы жизни неизвестны) и рисунки экспедиционного художника Павла Николаевича Михайлова (1786–1840) являются основными источниками для восстановления хронологии и деталей истории первого посещения русскими этой страны. Полностью или частично их воспоминания и рисунки Михайлова были опубликованы в России в период с 1822 по 1855 г.

Первым рассказал русским и зарубежным читателям о результатах географических открытий, сделанных экспедицией, астроном Симонов. Уже в феврале 1821 (когда корабли ещё находились в плавании) журнал «Казанский вестник» напечатал выдержки из его подробных писем попечителю Казанского учебного округа М.Л. Магницкому, отправленных из Австралии. Публичная лекция Симонова, прочитанная в Казанском университете в июле 1822 г., стала и первым официальным источником информации о сделанных русскими моряками открытиях и наблюдениях. В тот же год в журнале «Казанский вестник» было опубликовано его же описание всего плавания. Через два года был сделан иностранный перевод лекции Симонова, который явился первым сообщением о российских открытиях в Антарктике и для зарубежных читате-

---

1. «Письма Г. /именно так! – Е.В./ Галкина о плавании шлюпов «Восток» и «Мирный» в Тихом океане». С. 450–455; 2. «Письмо М.П. Лазарева А.А. Шестакову». С. 456–460; 3. «Слово об успехах плавания шлюпов «Восток» и «Мирный» около света» И.М. Симонова. С. 461–469; Дневник матроса I-ой статьи Егора Киселева. С. 470–474.

лей⁵. В 1828 г. Симонов издал небольшую книжку, дополнявшую его журнальную публикацию. Задуманный в это время капитальный труд о плавании 1819–1821 гг. Симонов не закончил; рукопись была опубликована только в 1990 году. Пятая глава рукописи была посвящена визиту в Новую Зеландию⁶.

Второй по времени публикацией как о ходе всего плавания, так и о посещении Новой Зеландии стали записки штаб-лекаря «Востока» Н.А. Галкина, размещенные осенью 1822 г. в том же «Казанском вестнике». Немного позднее неким Александром Иваненко, помещиком Лебединского уезда, были опубликованы четыре письма Галкина, в которых тот рассказывал о пребывании русских моряков в Новой Зеландии⁷. В 1853 и 1855 гг. были напечатаны записки бывшего мичмана «Мирного» Новосильского, где подробно описывались встречи русских моряков и

---

⁵ Симонов И.М. Слава об успехах плавания шлюпов «Восток» и «Мирный» вокруг света и особенно в Южном Ледовитом море в 1819, 1820, 1821 годах. Казань, 1822; *Simonov I.M. Précis du voyages de découvertes en 1819, 1820 et 1821, par le capitaine Bellingshausen // Journal des voyages. Paris, 1824. № 23(69). P. 5–26* (на франц. языке).

⁶ Симонов И.М. Шлюпы «Восток» и «Мирный» // Два плавания вокруг Антарктиды. [Рус. экспедиция Ф.Ф. Беллинсгаузена, М.П. Лазарева, 1819–1821 гг. и сов. экспедиция, 1982–1983 гг.: Сборник / Сост. В.В. Аристов; Предисл. А.Ф. Трешникова]. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1990. 389 с.; Симонов И.М. Шлюпы «Восток» и «Мирный». Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки им Н.И. Лобачевского Казанского гос. ун-та. Ед. хр. 4533. Черновой автограф.

⁷ «Г. Галкин» (Галкин Н.А.) Письма о плавании шлюпов «Восток» и «Мирный» в Тихом океане // *Беллинсгаузен Ф.Ф. Указ. соч. С. 450–455.*

маори, в которых он принимал непосредственное участие⁸.

Объем и характер информации, содержащийся в записках участников и свидетелей первого посещения Новой Зеландии, не одинаков. Капитан «Мирного» капитан-лейтенант Михаил Петрович Лазарев (1788–1851) в своих письмах и записках о посещении Новой Зеландии был более, чем лаконичен: «Из Порт-Джексона отправились мы в тропики, пройдя Куковым проливом, что в Новой Зеландии, где в шторм чуть не погибли оба судна»⁹. Краткие записи сделал матрос шлюпа «Восток» Егор Киселев: «М-ца мая. 8-го. Пошли в путь из Новой Голландии ... 26-го. Пришли в новой открытую Зеландию. Тут у Кука съели дикие люди 10 человек, тому назад прошло 42 года, как он был, и тут он стоял два месяца. И горы превысокие, леса дремучие, и живет народу дикого преможество ... И тут мы стояли 9 дней ... М-ца июня. 4-го. Пошли в путь из Зеландии ...»¹⁰.

Напротив, воспоминания Новосильского и Галкина – довольно подробны и эмоциональны. Пространные записи Беллинсгаузена и Симонова имеют форму научного отчета, совмещенного с описанием личных впечатлений. Большинство записей носило дневниковый характер и делалось примерно в одно и то же время, что дает возможность сопоставления и уточнения деталей визита. Особое

---

⁸ Новосильский П.М. «Южный полюс». Из записок бывшего морского офицера. СПб.: Тип. Э. Веймара, 1853. С. 55–63; Он же. Путешествие в Новую Зеландию // Ж-л. «Репертуар и Пантеон». СПб., 1855. Ч. 1 (август). Ч. 2 (сентябрь).

⁹ Лазарев М.П. Письмо А.А. Шестакову // Беллинсгаузен Ф.Ф. Указ. соч. С. 458.

¹⁰ «Памятник, принадлежащий матросу I-ой статьи Егору Киселеву, находившемуся в дальнем вояже на шлюпе «Восток» под командой капитана II-ого ранга Беллинсгаузена в 1819, 1820 и 1821 годах» // Беллинсгаузен Ф.Ф. Указ. соч. С. 472.

место в описании первого пребывания русских в Новой Зеландии занимают рисунки Михайлова. Всем его акварелям, карандашным зарисовкам и даже предварительным наброскам присущи большая точность и достоверность. Судовой художник добросовестно следовал инструкциям, полученным им от Морского ведомства и Академии художеств, требовавших *«чтобы все представляемое ... было верным изображением видимого»*. На многих рисунках сохранились авторские надписи, часто включавшие указание точной даты и места их исполнения. Часть зарисовок была сделана «с натуры», что отдельной пометкой фиксировал сам художник¹¹.

История первого посещения русскими Новой Зеландии и их контактов с маори долго была малоизвестной даже в российских научных кругах. В первой российской научной работе, посвященной Новой Зеландии и датированной 1856 годом – четверть века спустя после публикации труда Беллинсгаузена – об этом посещении даже не упоминается¹². К началу XX века история экспедиции Беллинсгаузена-Лазарева и ее научное наследие и вовсе пребывали в забвении. Первый и неполный иностранный пе-

---

¹¹ См.: Павел Михайлов, 1786–1840. Путешествия к Южному полюсу [Текст]. Альманах. Вып. 352. / [ред. Ирина Афанасьева]. СПб.: ФГБУК "Гос. Русский музей", 2012. 143 с.

¹² Это была диссертация выпускника Дерптского университета (ныне Тартуский ун-т, Эстония) Карла Ширрена (1826–1910), защищенная в тот же год. Ширрен использовал и попытался критически осмыслить практически всю соответствующую литературу, вышедшую к середине 1850-х гг. Но материалы Антарктической экспедиции – даже спустя 25 лет после публикации в России труда Беллинсгаузена – Ширрену были неизвестны. См.: Дридзе А.Д. Первая российская диссертация о Новой Зеландии // Народы бассейна Тихого океана: общество, история, культура. Маклаевские чтения 1993–1994 гг. СПб.: МАЭ РАН, 1994. С. 162–166.

ревод (на немецкий язык) книги Беллинсгаузена был сделан в 1904 году, на английский – в 1909 г. Полностью же на английский язык труд Беллинсгаузена был переведен только в 1945 г.¹³. Столетний юбилей Антарктической экспедиции никак не отметили в послереволюционной России. В самой Новой Зеландии столетие визита русской экспедиции тоже могло остаться незамеченным, если бы в 1922 г. сюда не прибыл на гастроли бывший гражданин Российской империи, уроженец Одессы скрипач Тоша Зайдель/Toscha Seidel (1899–1962). После завершения сольных концертов музыкант направился в маорийское селение Otaki/Отаки, находящееся в заливе Королевы Шарлотты, где встретился с маори. Зайдель исполнил для маори несколько музыкальных произведений, посетил местную церковь и выступил с приветственной речью перед местными жителями. Он говорил о сильном впечатлении, которое на него произвело чтение труда Беллинсгаузена в раннем детстве. «Скорее всего, имя Фаддея Беллинсгаузена неизвестно многим новозеландцам, хотя после Джеймса Кука именно он является самым выдающимся мореплавателем Южного океана и первым исследователем, посетившим Новую Зеландию после Кука», – напомнил согражданам репортер столичной газеты «The Evening Post»/«Ивнинг Пост»¹⁴.

Только в конце 1940-х гг. появился интерес к истории и результатам экспедиции Беллинсгаузена-Лазарева. Сна-

---

¹³ The Voyage of Captain Bellingshausen to the Antarctic Seas 1819–1821. Transl. from the Russ. Ed. by Frank Debenham. London: Hakluyt society, 1945. In two volumes. Vol. 1. 259 pp.

¹⁴ A Century after Bellingshausen's Visit Maoris. Honour Russian Musician Toscha Seidel at Otaki // The Evening Post newspaper. August 29, 1922. P. 4.

чала – в Советском Союзе, что было связано с активным переговорами ряда западных стран о будущем статусе Антарктиды. Переговоры проводились без консультаций с СССР, хотя к этому времени советский китобойный флот уже третий год вел промысел в антарктических водах. В 1949 г. директор Института географии РАН А.А. Григорьев официально объявил, что именно Беллинсгаузен в январе 1820 г. первым открыл Антарктиду, а не английский капитан Джеймс Кук (1728–1779) в 1776 году. Аргументация основывалась на заявлении самого Кука об отсутствии континента к югу от достигнутых им координат. Григорьев заявил о том, что вследствие приоритета русских в открытии Антарктиды, все решения о будущем этого континента, принятые без участия Советского Союза, являются нелегитимными. В 1949 г. в СССР был переиздан труд Беллинсгаузена, опубликованы извлечения из путевого дневника Симонова и полный текст дневника матроса Егора Киселева¹⁵.

---

¹⁵ *Островский Б.Г.* О полузабытых источниках и участниках Арктической экспедиции Беллинсгаузена-Лазарева // Изд-во ВГО, 1949. № 2; *Беллинсгаузен Ф.Ф.* Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане и плавание вокруг света в продолжении 1819, 20 и 21 гг., совершенных на шлюпах «Восток» и «Мирный». М.: Географгиз, 1960.; *Беллинсгаузен Ф.Ф.* Двукратные изыскания... М.: Государственное издательство географической литературы, 1949; Извлечение из Дневника И.М. Симонова // Русские открытия в Антарктиде. М.: Географиздат, 1951. С. 168–173.

Дневник Киселева был полностью опубликован в сб. «Плавания шлюпов «Восток» и «Мирный» в Антарктиду в 1819, 1820, 1821 годах» // Ж-л. «Наука и жизнь». М.: Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний, 1949. № 3. С. 25–26. Впервые Дневник Киселева был частично опубликован в 1941 г. См.: Дневник матроса первой статьи Егора Киселева, находившегося в дальнем вояже на шлюпе «Восток» под коман-

В англоязычном мире, где уже полтора столетия считали, что именно Кук первым обошел кругом всю Антарктику, достигнув мест, где ранее до него не бывал никто, к заявлению Григорьева отнеслись скептически¹⁶. В некоторых современных англоязычных работах по истории Новой Зеландии имя Беллинсгаузена даже не упоминается, как и сам факт пребывания здесь русских моряков еще в 1820 году. В подобных публикациях прибытие европейцев в Новую Зеландию традиционно начинается с голландца Абея Тасмана (1642), затем следует описание трех плаваний Джеймса Кука, во время которых знаменитый английский капитан обошел кругом всю Новую Зеландию (1769, 1773, 1777), «открыв» для европейцев эту страну заново и объявив ее при этом собственностью Великобритании. Большое внимание уделяется французским мореплавателям Жану Сюрвиллю/Jean de Surville, посетившему эту страну в 1769 г., Марку-Джозефу Мариону де Фресне/Marc-Joseph Marion du Fresne (1772) и Жюлю Дюмон-Дюрвиллю/Jules Dumon d'Urville (1840)¹⁷.

В самой Новой Зеландии интерес к истории русской экспедиции 1819–1821 гг. появился в 1960-е годы как след-

---

дой капитана 2-го ранга Беллинсгаузена в 1819, 1820 и 1821 гг. // Ж-л «Вокруг света». 1941. № 4. С. 40–43.

¹⁶ Soviet Scientists Say Captain Cook Did not Discover Antarctica // Otago Daily Times. March 10, 1949. P. 7; Russians "Firsts" // Otago Daily Times. June 3, 1950. P. 9.

¹⁷ См., н-р: Wright H. New Zealand 1769–1840: Early Years of Western Contacts. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1959. 225 pp.; The Oxford Illustrated History of New Zealand. Ed. by Keith Sinclair. 2-nd edition. Auckland: Oxford Un-ty Press, 1996. 408 p.; King, Michael. The Penguin History of New Zealand. Auckland (New Zealand), 2003. 570 p.; Frontier of Dreams. The Story of New Zealand. Ed. by Bronwyn Dalley and Gavin McLean. Auckland: A Hodder Moa Book, 2005. 416 pp. и др.

ствие дискуссии о приоритете открытия Антарктиды. В стране появились публикации, где в перечне «пятнадцати великих имен в новозеландской истории» имя Беллинсгаузена ставилось на четвертое место – после Тасмана, Кука и первого христианского миссионера на новозеландской земле англичанина Самуэля Марсдена¹⁸. Стоит отметить, что и отечественные авторы не акцентировали свое внимание на том, что члены экспедиции Беллинсгаузена стали первыми россиянами, посетившими Новую Зеландию¹⁹.

Символично, что первый перевод труда Беллинсгаузена с русского на английский был сделан именно новозеландцем. В 1909 году Роберт МакНаб/Robert McNab, работая над своей книгой по истории Южного острова Новой Зеландии, обнаружил в Британской библиотеке первое издание трудов русского мореплавателя на русском языке.

---

¹⁸ Fifteen Great Names in New Zealand history. [Wellington, N.Z.]: Bank of New South Wales, 1957. 15 pp.: «Abel Tasman – James Cook – Samuel Marsden – Thaddeus Bellingshausen – Tamati Waka Nene – Durmont D'Urville – Frederick Maning – William Colenso – George Grey – Walter Mantell – Thomas Brunner – Charles Heaphy – Julius Von Haast – Te Heuheu Tukino IV – Arthur Dobson». Второе издание. 1959. 16 с.

¹⁹ См., н-р: Свет М.Я. История открытий и исследований Австралии и Океании. М.: Мысль, 1966: «27 февраля 1820 г. ввиду наступления осени Беллинсгаузен принял решение направиться на север, к Порт-Джексону (Сиднею), и 11 апреля оба корабля вошли в эту гавань. Выйдя 8 мая 1820 г. из Порт-Джексона, Беллинсгаузен через пролив Кука, разделяющий Северный и Южный острова Новой Зеландии, проследовал к юго-восточной окраине архипелага Туамогу». И это была вся информация, которую автор сообщил читателям о пребывании экспедиции у берегов Новой Зеландии. Известный российский исследователь истории этой страны К.В. Малаховский вообще не упоминает об этом факте. См.: Малаховский К.В. История Новой Зеландии. М.: Наука, 1981. 239 с.

Исходя из своих интересов, Р. МакНаб перевел одну и только ту главу, в которой описывалось посещение русскими моряками залива Королевы Шарлотты²⁰. С конца 1970-х гг. темой ранних российско-новозеландских контактов и смежной тематикой стал заниматься новозеландский историк Глин Баррат (род. 1944). В 1979 г. он опубликовал монографию, полностью посвященную первому посещению русскими Новой Зеландии. Баррат активно использовал этнографические материалы 1820 г. по культуре маори Южного острова, собранные экспедицией, подчеркивая их важность и уникальность. Наблюдения русских за маори залива Королевы Шарлотты, с которыми ранее встречался и Кук, Г. Баррат охарактеризовал как «сеанс сравнительной этнографии»²¹. В 2004 г. материалы и вклад русской экспедиции в изучение маори залива Королевы Шарлотты были подробно освещены в новозеландском исследовании по истории маорийских племен современной провинции Мальборо. Авторы использовали труды Беллинсгаузена, Симонова, Новосильского и рисунки Михайлова²². Биографическая статья о Беллинсгаузене с признанием большой научной ценности собранных экспеди-

---

²⁰ *McNab R. Murihiku: A History of the South Island of New Zealand and the Islands Adjacent and Lying to the South, from 1642 to 1835. Wellington: Whitcombe and Tombs Ltd., 1909. Pp. 236–256.*

²¹ *Barrat G. Bellingshausen: A Visit to New Zealand, 1820. Palmerston North: Dunmore, 1979. 183 pp.; Queen Charlotte Sound, New Zealand. The Traditional and European Records, 1820. Edited and introduced by Glynn Barrat. Ottawa, Canada: Carleton Un-ty Press, 1987. 216 pp.; Barrat G. Russia and the South Pacific, 1696–1840. Vol. 2. Southern and Eastern Polynesia. Vancouver: Un-ty of British Columbia Press, 1988. 302 pp.*

²² *The Russian Expedition, 1820 // Te Tau Ihu o Te Waka: A History of Maori of Nelson and Marlborough. Vol. 1 Wellington, N.Z.: Huia Publishers in association with the Wakatū Incorporation, 2004. Pp. 200–207.*

цией новозеландских материалов, имеет постоянный адрес в Национальной энциклопедии Новой Зеландии²³.

Небольшой интерес к истории пребывания русской экспедиции в Новой Зеландии в этой стране сохраняется и в настоящее время. В Музее провинции Кэнтбэри в Крайстчерче с 1994 г. в постоянной экспозиции находятся модели обоих русских шлюпов²⁴. В 2011 г. Россия впервые приняла участие в чемпионате мира по регби, состоявшемуся в тот год в Новой Зеландии. Появление русских дало возможность местным активистам и репортерам обратиться к событиям далекого 1820 г. Музей провинции Мальборо, например, отметил прибытие российской команды небольшой экспозицией, посвященной 190-летию первого визита русских моряков в эту страну. Так же, как почти два столетия назад, отметил репортер, школьники из числа местных жителей исполнили перед русскими знаменитый танец *хака*²⁵. В этот же год на телеканале Маори ТВ/Maori TV демонстрировался 52-минутный докумен-

---

²³ «His account of his brief visit to New Zealand is a unique and valuable description of Maori life in Queen Charlotte Sound». *Steven Oliver*. 'Bellingshausen, Fabian Gottlieb Benjamin von', Dictionary of New Zealand Biography, first published in 1990. Te Ara – the Encyclopedia of New Zealand. URL: <https://teara.govt.nz/en/biographies/1b17/bellingshausen-fabian-gottlieb-benjamin-von>. Вместе с тем, приоритет Беллинсгаузена в открытии Антарктиды новозеландцы не принимают: «Sailing further south in January 1820, Bellingshausen sighted the coast of Antarctica, but did not realise the magnitude of his discovery».

²⁴ Модель шлюпа «Восток» / Canterbury Museum. URL: <https://collection.canterburymuseum.com/objects/931574>; Модель шлюпа «Мирный» / Canterbury Museum. URL: <https://collection.canterburymuseum.com/objects/931531>

²⁵ Connection with Russia for 200 Years / Cherie Howie. The Marlborough Express. 09.09.2011. URL: <http://www.stuff.co.nz/marlborough-express/news/5594412/Connection-with-Russia-for-200-years>

тальный фильм, полностью посвященный неделе пребывания русских в мае 1820 г. в заливе Королевы Шарлотты²⁶. Фильм был совместным новозеландско-российским проектом и получил высокую оценку в местной прессе²⁷. С течением времени факт первого пребывания русских моряков в Новой Зеландии начинает снова забываться. В мае 2020 г. – в связи с 200-летием появления русских в Новой Зеландии – в одной из новозеландских публикаций констатируется, что «Most Kiwis have never heard about the 1820 Russian expedition to New Zealand, exactly 200 years ago this week. Even John Macnaughtan, who was appointed Russia's Hon Consul in Auckland in 1994, was surprised when he first heard of this early historical encounter»²⁸.

---

²⁶ Фильм «The Russians are coming again» / «Русские идут снова». Сценарист и режиссер Toby Mills. 52 мин. Художественно-документальный фильм. Инсценирован по опубликованным источникам. Среди продюсеров – Филипп Ханин. В роли доктора Галкина – бывший российский актер Вадим Ледогоров. Ведущая – представительница современных маори Моана Моиапото, посетившая для съемок фильма Россию (Санкт-Петербург, Казань и Кронштадт). URL: <https://www.nzonscreen.com/title/the-russians-are-coming-2011/credits>

²⁷ The Russians Are Coming Again / Linda Burgess. The Dominion Post. November 7, 2011. URL: <http://www.stuff.co.nz/dominion-post/culture/television/5918725/The-Russians-are-coming-again>. «I guarantee you would love it. Especially when it's such a happy story. There's always a case for bringing our nation's taonga back home, but these were gifts, not stolen», – подчеркивалось в столичной газете «Доминион Пост». – «A visiting exhibition of those gifts given in good faith to that very decent sounding captain (by his grave there's a carving written in Maori, expressing the high regard in which the tribe held him) would be marvellous. How about it, Te Papa? Pataka?»

²⁸ «Большинство киви никогда и не слышали о пребывании Русской экспедиции в Новой Зеландии ... Даже Джон Макнотен, назначенный в 1994 г. почетным российским консулом в Окленде, был удивлен, впервые услышав об этом раннем контакте».

Новая Зеландия в маршруте экспедиции

В январе 1820 г. Беллинсгаузен подошел к побережью Антарктиды. Оттуда шлюпы направились в австралийский Порт Джэксон (Сидней), куда прибыли 11 апреля²⁹. Беллинсгаузен вышел из этого порта, намереваясь провести зиму в Южном полушарии к северу от Австралии, исследуя тихоокеанские острова. В 7 часов утра 8 мая оба шлюпа «приподняли якоря и наполнили паруса» и примерно через два часа покинули залив Порт-Джексона. Заход в Новую Зеландию не планировался заранее. По инструкции Беллинсгаузену надлежало идти севернее Новой Зеландии к островам Общества³⁰. После выхода из порта шлюпы две недели боролись с сильными встречными ветрами. 22 мая Беллинсгаузен принял решение о вынужденном заходе в новозеландские воды: «21 мая ... Против воли мы ежедневно находились южнее, и уже вошли на 37 градусов южной широты ... По упорным северным ветрам я начал сомневаться, удастся ли нам пройти севернее Новой Зеландии... 22 мая. ... я совершенно потерял надежду вскоре дожждаться благополучного ветра, а потому решил пройти проливом капитана Кука. В 4 часа пополудни дал знать телеграфом лейтенанту Лазареву, что, ежели ветер нам не позволит обойти по северную сторону Новой Зеландии, свидание наше назначается в заливе Королевы Шарлотты ... 23 мая ... И так потеряв уже много времени в ожидании благоприятного ветра, я решился не испытывать более подобной неудачи. В 2 часа пополудни при

См.: Celebrating Russia's Forgotten Expedition / Gerard Hindmarsh. 30.05.2020. URL: <https://www.stuff.co.nz/nelson-mail/121668341/celebrating-russias-forgotten-expedition>

²⁹ **Примечание:** здесь и далее все дореволюционные даты даются по старому стилю.

³⁰ У Симонова есть ремарка о том, что в Новую Зеландию Беллинсгаузен все же «думал зайти после» этого. См.: «Слово об успехах плавания ...» // *Беллинсгаузен Ф.Ф. Указ. соч.* С. 464.

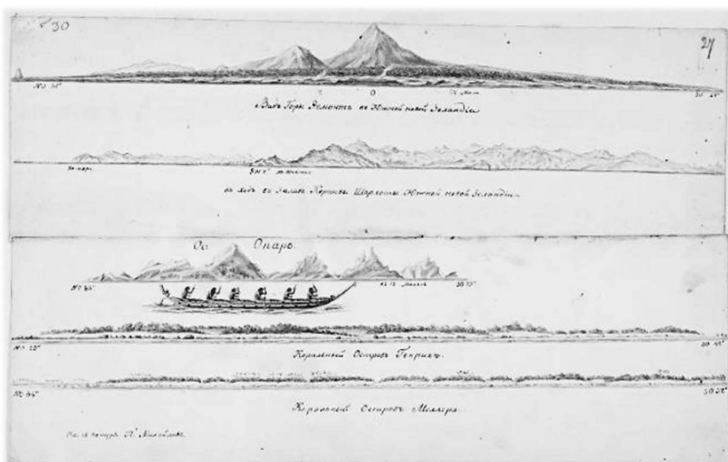
поднятии сигнала шлюпу «Мирный» следовать за «Востоком» спустился в пролив капитана Кука, разделяющий Новую Зеландию на две части, северную и южную»³¹.

Общее время перехода шлюпов из Порт-Джексона до места стоянки в новозеландских водах составило три недели, хотя прямой переход занял бы тогда не более недели. 28 мая оба шлюпа прошли проливом Кука и встали на стоянку в Корабельной бухте/Ship Cove возле острова Мотуар/Motuara, где три раза меняли место из-за ветра. Основной целью стоянки были ремонт потрепанного ветрами такелажа, неотложные кузнечные работы, а также пополнение запасов продовольствия и питьевой воды. Залив Королевы Шарлотты был выбран для этих целей как одно из самых защищенных от местных ветров мест. Название заливу – в честь жены британского монарха Георга Третьего – дал Кук в 1770 г. Его спокойные воды создают контраст с бурным проливом между Северным и Южным островами, носящим имя самого Кука. Внутри залива есть небольшие бухты и острова, защищающие его от сильных ветров. У входа в залив находится большой остров Арапава. Западнее расположен о. Мотуар, с вершины которого Кук 31 января 1770 г. объявил Южный остров Новой Зеландии собственностью Великобритании. Обо всем этом Беллинсгаузену было известно из отчетов Кука, который во время всех своих трех плаваний заходил в залив Королевы Шарлотты. Полвека спустя после Кука – 24 мая 1820 г. – русские моряки впервые увидели берег Новой Зеландии: «В 7 часов, когда рассвело, увидели Новую Зеландию, покрытую облаками. Хотя величественную гору Эгмонт можно было хорошо отличить, но вершина ее покрыта облаками, ниже коих виден снег. Отлогий берег, окружающий сего южного исполина, местами порос лесом и кустарником. Утренняя роса расстилалась на пологих

---

³¹ Беллинсгаузен Ф.Ф. Указ. соч. С. 199, 203–204.

долинах, по берегам местами направлялся дым по ветру и был единственным признаком небольшого народонаселения»³².

«Вид горы Эгмонт в Южной Новой Зеландии» (первый сверху рисунок) и «Вход в залив Королевы Шарлотты Южной Новой Зеландии» (второй сверху рисунок). Художник П.Н. Михайлов.

(Источник: Государственный исторический музей (г. Москва).

Рисунок из Альбома Антарктической экспедиции Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лазарева. Михайлов П.Н., (1821–1824). Инв. Номер: И VII 53/28. Коллекция: Изобразительные материалы.)

Ship cove, Queen Charlotte Sound, with Governor General coming ashore. (Источник: Ref. 1/2-034688-g. Alexander Turnbull Library, Wellington, New Zealand. /records/23029805.) На заднем плане – о. Мотуар.

³² Беллинсгаузен Ф.Ф. Указ. соч. С. 204–205.

Следуя картам Кука, к о. Мотуар направился и Беллинсгаузен. У этого острова русские шлюпы простояли до 4 июня, после чего в тот же день направились в пролив Кука. Дорогу экспедиции преградил шторм; корабли сильно разошлись и лавировали. Только 9 июня экспедиции удалось выйти из бурного пролива. Шлюпы направились вдоль восточного побережья Новой Зеландии на север. При попутном прохождении мыса Паллизер/Cape Palliser Беллинсгаузен заметил на берегу «большой огонь», предположив, что его развели маори, которые видимо «желали, чтоб мы их посетили». Через двадцать дней шлюпы полностью прошли все восточное побережье страны и подошли к о. Опаро³³. Далее Беллинсгаузен проследовал к архипелагу Туамоту. В сентябре 1820 г. экспедиция вернулась в Порт-Джэксон, откуда в ноябре вновь направились в Антарктику, после чего в конце июля 1821 г. шлюпы вошли в российский Кронштадт.

Утверждение «взаимного дружества»

Общие представления русских моряков о новозеландских маори были сформированы отчетами капитанов Тасмана, Кука, Фресне и Сюрвилля. Все они имели столкновения с местным населением с человеческими жертвами с обеих сторон. Джеймс Кук, например, во время своих плаваний у берегов Новой Зеландии в конфликтах с маори потерял около сорока членов экипажа. Главной причиной конфликтов была культурная дистанция между европейцами и маори, приводившая к непониманию намерений обеих сторон. Тасман, два корабля которого в декабре 1642 г. встали на якорь в бухте Голден Бэй (западное побережье верхней части Южного острова), был враждебно встречен маорийским племенем *нгати тумата-кокири*. В результате вооруженного столкновения погибли и голландцы, и маори, что сделало невозможным выход

---

³³ Беллинсгаузен Ф.Ф. Указ. соч. С. 225.

европейцев на берег. В 1772 г. в заливе Бэй-оф-Айлэндс на Северном острове маори убили капитана Фресне и пятнадцать членов его экипажа. В ответ французы уничтожили три маорийских поселения и их жителей, надолго оставив у маори недобрую память о своем появлении. Как результат, к началу XIX в. европейцы представляли маори только в образе воинственных и кровожадных «существ». Новозеландские историки уверены, что благодаря сообщениям Тасмана о «кровожадности» маори, Новая Зеландия еще более века не видела европейцев³⁴. Из-за гибели членов экспедиций Кука эта земля не стала и очевидным выбором Великобритании, когда встал вопрос о месте организации заморского каторжного поселения. Как известно, таким местом в 1788 г. станет Австралия. Члены русской экспедиции прибыли в Новую Зеландию со схожими во многом представлениями о маори, поскольку образ этой страны и ее жителей формировался в России преимущественно под влиянием переводной западной литературы. В этой связи очень характерно описывает напряженный интерес, с которым участники плавания вглядывались в приближающийся берег далекой страны, штаб-лекарь экспедиции Н.А. Галкин: «... При противном ветре медленно приближались мы к Новой Зеландии. Наконец увидели высокие, покрытые лесом берега оной. Гора Эгмонт гордо над ними возвышалась, и вечным снегом покрытая вершина ее, отражая лучи солнца, представляла величественное, восхитительное зрелище. К ночи в разных местах на берегу зажглись огни и напомнили нам о зверских жителях земли сей. Неужели, думали мы, зеландцы до сих пор предаются с восторгом ужасному, посрамляющему человечество пороку? Неужели до сих пор они те же, какие были во времена Кука? Быть может, на сих огнях жарят теперь себе подобных, чтоб после с жадностью съесть их. Так мы приближались к той стране, где капитан Марион и несколько

---

³⁴ King, Michael. The Penguin History of New Zealand ... Pp. 92–101.

английских и французских матросов были съедены обитателями оной ...»³⁵.

Русские моряки были настороже во время всей стоянки: как во время приемов маори на русских шлюпах, так и во время посещений их поселений. Даже за водой или дикорастущими съедобными растениями члены экспедиции отправлялись хорошо вооруженными группами и всегда оставляли гребцов в лодках на случай внезапного нападения. И хотя уже первый же контакт с маори показал их миролюбивость, Беллинсгаузен приказывал, чтобы «стоявшие на вахте имели ружья заряженные, и все были в готовности к действиям оными. Сия предосторожность нужна по известным коварным поступкам зеландцев, которые между собой в непрестанной борьбе и едят мясо неприятелей»³⁶.

К 1820 г. маори уже неоднократно видели европейцев на своих землях или слышали об их появлении друг от друга. Вскоре после основания каторжной британской колонии в соседней Австралии (1788), британцы стали проявлять большой интерес к новозеландским природным ресурсам. В 1792 г. в заливе Даски-саунд на южной оконечности Южного острова появилось первое поселение охотников на морских котиков, а в первой четверти следующего века такие группы, состоящие из беглых матросов и каторжников из Сиднея, Хобарта, Англии и Америки, уже промышляли на всем побережье Отаго. В 1806 г. только на одном судне, прибывшем в Сидней, было 60 тысяч шкур морских котиков. На Северном острове в тот же период европейцев было значительно больше. После 1802 г. в Бэй-оф-Айлэндс регулярно появлялись британские и американские китобои, заходившие туда за водой и продовольствием. После убийства маорийцами членов экипажа китобойного судна «Boyd» в 1809 г. таких заходов

---

³⁵ «Письма Г. Галкина ...» // *Беллинсгаузен Ф.Ф.* Указ. соч. С. 451.

³⁶ *Беллинсгаузен Ф.Ф.* Указ. соч. С. 209.

стало меньше, но с 1815 г. количество европейских судов вновь стало увеличиваться. К 1830-м гг., например, в один день в той же бухте могло находиться до тридцати судов с общим числом людей до одной тысячи на борту и до трехсот человек – на берегу³⁷.

Одним из следствий взаимных торговых обменов было приобретение маори большого количества огнестрельного оружия, что впоследствии сыграет роковую роль и в межплеменных конфликтах. По наблюдениям Беллинсгаузена, число местных жителей залива Королевы Шарлотты во время визита русских шлюпов уже не превышало и восьмидесяти человек. Сравнивая свои наблюдения с отчетами Кука, который во время первого посещения этих мест видел до четырехсот маори, Беллинсгаузен отмечал, что «такое уменьшение народа, живущее малыми семействами, беспрестанно между собой воюющими, неудивительно ...»³⁸.

Члены экспедиции Беллинсгаузена не были первыми россиянами, лично контактировавшими с маори. Возможно, что первым был начальник Русской кругосветной экспедиции 1807–1811 гг. на шлюпе «Диана» Василий Михайлович Головнин (1776–1831). Летом 1807 г. «Диана» вышла из Кронштадта, в декабре прибыла в Бразилию, откуда взяла курс на Южную Африку. В апреле 1808 г. шлюп был взят англичанами на абордаж в Кейптауне (Южная Африка), а экипаж арестован³⁹. Во время вынужденного пребывания в Кейптауне Головнин познакомился

---

³⁷ The Oxford Illustrated History of New Zealand... Pp. 21–48.

³⁸ Беллинсгаузен Ф.Ф. Указ. соч. С. 222.

³⁹ Это было время «наполеоновских» войн (1804–1814, 1815 гг.). Причиной ареста русских стала аннуляция их пропусковых документов, последовавшая за подписанием Тильзитского мирного договора между Российской империей и Францией в 1807 г., что сильно осложнило российско-британские отношения. Головнин провел в Южной Африке более года, после чего в мае 1809 г. бежал вместе со своим экипажем и на своем же шлюпе.

с 18-летним сыном одного из маорийских вождей по имени *Руатара*, возвращавшимся на родину на британском китобойном судне «Спик». Он посетил русский шлюп, в библиотеке которого просмотрел книги о Новой Зеландии. По воспоминаниям Головнина, *Руатара* указал на ошибки в изображениях представителей его народа⁴⁰. В августе 1814 г. в австралийском доме С. Марсдена с двумя племенными вождями маори лично встречались лейтенант Семен Яковлевич Унковский (1788–1882) и офицер П. Повало-Швейковский (годы жизни неизвестны), участники плавания на русском шлюпе «Суворов» под командованием будущего капитана «Мирного» М.П. Лазарева. Плавание было организовано Российско-Американской компанией⁴¹.

Но вместе с тем, именно члены экспедиции Беллинсгаузена стали первыми россиянами, посетившими маори в местах их проживания. Исходя из описаний татуировок, особенностей одежды и носовых украшений, сделанных участниками контактов, русские моряки встретились с маорийским племенем *рангитане*/*rangitane*. Примерно через семь лет после ухода экспедиции *рангитане* были истреблены племенем *раупараха*/*rauparaha*, пришедшим с Северного острова и имевшим огнестрельное оружие. Именно их «большой костер» на берегу и наблюдал Беллинсгаузен при прохождении мыса Паллизер. В устной традиции племени *раупараха* до наших дней сохранилось

---

⁴⁰ См.: Головнин В.М. «Путешествие российского императорского шлюпа Дианы, из Кронштата в Камчатку, совершенное под начальством флота лейтенанта (ныне капитана I го ранга) Головнина в 1807, 1808 и 1809 годах». СПб.: Государственный Адмиралтейский департамент, Морская типография, 1819. 241 с.

⁴¹ См.: Малаховский К.В. Британия южных морей. М.: Наука, 1973. С. 21–30; Лазарев М.П. Документы. Т. I. М.: Военмориздат, 1952. С. 21–26; Унковский С.Я. Записки моряка 1803–1819 гг. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2004. 274 с.

упоминание о том, что они видели в то время проходящие мимо мыса европейские корабли.

Первая встреча с маори состоялась в день прибытия русских в залив Королевы Шарлотты. На западном берегу залива, напротив первой стоянки у о. Мотуар моряки «Востока» заметили «огороженное место, оно казалось обитаемым». Они не ошиблись – оттуда в тот же день к шлюпу бесстрашно «пригребли» две лодки, на которых насчитывалось тридцать девять «зеландцев». Беллинсгаузен писал: «Люди сидели и гребли попарно, в нескольких саженях от шлюпа остановились; один человек встал и громко говорил речь, размахивая руками; мы ничего из его слов не поняли, и я отвечал общим у всех народов знаком мира и дружбы: распустил белый платок и манил к себе. Островитяне, посоветовавшись между собой, вскоре пристали к судну. Я позвал на шлюп старика, говорившего речь, который, по-видимому, был начальником; он взошел, дрожа от робости, и был сам не свой. Я его обласкал, подарил некоторые безделицы, как-то: бисер, зеркало, выбойки и ножик; подарки сии его весьма обрадовали. Потом я ему объявил, что желаю получить рыбы: слово сие произнес на новозеландском языке – гийка (рыба); он тотчас меня понял, громко засмеялся и сообщил своим товарищам желание наше, произнося слово гийка. Все в лодках обрадовались, повторяя то же слово, причем выражали свою готовность нам служить. Когда начало смеркаться, поспешили к берегу»⁴².

На следующий день 29 мая, пока шлюпы из-за ветра меняли место стоянки у того же острова, к кораблям вновь приблизились две лодки. Как оказалось, маори привезли рыбу, которая была обменена ими на «пронизки, зеркальца, гвозди и другие безделицы». Вчерашнего старика, который показался морякам «начальником», пригласили на обед, посадив его на почетное место между двумя русски-

---

⁴² Беллинсгаузен Ф.Ф. Указ. соч. С. 208.

ми капитанами, остальных угощали матросы. После обеда гости «сели в два ряда против друг друга, начали петь довольно изрядными напевами и весьма согласно». Уезжая, «зеландцы» пригласили моряков к себе. Когда стемнело, Беллинсгаузен «пустил несколько ракет», как бы уведомляя о прибытии иноземцев других жителей и рассчитывая, что «на другое утро из разных мест они соберутся к нам в большом количестве»⁴³.

Начальник Южной Новой Зеландии и его жена

**«Начальник Южной Новой Зеландии со своею женой»
(о. Мотуар). Художник П.Н. Михайлов. (Источник:**
Государственный исторический музей (г. Москва). Рисунок из
Альбома Антарктической экспедиции Ф.Ф. Беллинсгаузена и
М.П. Лазарева. Михайлов П.Н., (1821–1824). Бумага, акварель, тушь,
перо. 27х37 см; 32,5х45,5 см. Инв. Номер: И VII 53/31.
Коллекция: Изобразительные материалы.)

30 мая к шлюпам пристали те же лодки. «Начальник» и другие «особенные старшины» теперь отправились на «Мирный»; часть маорийцев поехала снова на «Восток». На «Мирном» русские моряки впервые увидели

⁴³ Беллинсгаузен Ф.Ф. Указ. соч. С. 211.

знаменитый маорийский танец *хака*: «...забавлялись своею пляской, состоящей из разных кривляний при громком пении, топании ногами и движении руками; лица искривляли так, что неприятно было смотреть; глаза иногда подводили под лоб. Пляска сия казалась воинственной, изъясляла презрение к неприятелю и победу над оным»⁴⁴.

«Жена начальника Южной Новой Зеландии». Художник П.Н. Михайлов. На обороте: Новозеландец с татуированным лицом. 1820. Бумага коричневая, уголь, сангина, мел. 22,3 x 18 P-29201. Эскиз композиции кат. 197, к литографии № 31 из «Атласа к путешествию капитана Беллинсгаузена».

(Источник:

https://rusmuseumvm.ru/data/collections/drawings/mihaylov_p._n._zhena_nachalnika_yuzhnoy_novoy_zelandii._1820._r-29201/index.php)

«Новозеландец». Художник П.Н. Михайлов. 1820.

Бумага коричневая, уголь, сангина, мел. 22,3 x 17,9. P-29202.

(Источник:

https://rusmuseumvm.ru/data/collections/drawings/mihaylov_p._n._novozelandec._1820._r-29202/index.php)

---

⁴⁴ Беллинсгаузен Ф.Ф. Указ. соч. С. 212–213.

**«Новозеландец
с татуированным лицом».
30 мая 1820. Михайлов П.Н.**
Бумага коричневатая, уголь,
сангина, мел. 22,3 x 17,8.
Р-29200.

(Источник:
https://rusmuseumvrm.ru/data/collections/drawings/mihaylov_p._n._novozelandec_s_tatuirovannim_licom._30_maya_1820._r-29200/index.php**)**

3 июня, пока Беллинсгаузен и Лазарев в сопровождении матросов совершали дневной осмотр залива с неоднократными выходами на его западный берег, в их отсутствие «жители приезжали на оба шлюпа и производили торг по-прежнему»⁴⁵. Несмотря на полную готовность шлюпов к выходу из залива, 4 июня «зеландцы» вновь поднялись на борт «Востока», желая продолжения обменов. В целом маорийцы посещали русские шлюпы в течение пяти дней. Во все эти дни они поднимались на борт «Востока», а 30 мая и 3 июня – были также и на «Мирном». Взаимная настороженность уже через день после прибытия русских в залив Королевы Шарлотты сменилась дружелюбной атмосферой. Беллинсгаузен, описывая свою вторую встречу с маорийским вождем на борту «Востока», подчеркнул, что встретил того «со всей вежливостью Южного океана, обнялся с ним, и прикосновением наших но-

---

⁴⁵ Беллинсгаузен Ф.Ф. Указ. соч. С. 218.

сов (Прим.: традиционное приветствие маори. — Е.Р.) мы как будто утвердили взаимное дружество, которое с обеих сторон сохраняли в продолжение пребывания шлюпов в заливе»⁴⁶.

*«Утверждение взаимного
дружества». Кадр из
художественно-
документального фильма
«Russians are coming»
2011 г.*

*(Источник: The Russians are
coming again / Linda Burgess.
07.11.2011.*

<http://www.stuff.co.nz/dominion-post/culture/television/5918725/The-Russians-are-coming-again>)

Доктор Галкин писал, что «зеландцы, видев неоднократно европейцев, ничему не удивлялись на наших шлюпах, исключая некоторые редкости, которые они рассматривали с любопытством»⁴⁷. «Во все дни нашего здесь пребывания зеландцы приезжали на шлюпы часу в 10 утра и оставались до вечера», – вспоминал он, – «променяв свои вещи, они у нас обедали; ели с аппетитом наши сухари, горох, кашу и сахар. Солонина им не совсем нравилась; до свинины также не были охотники, а рома и вина не могли пить. Иногда помогали они нашим матросам в работе ...»⁴⁸. В первую очередь маорийцы интересовались изделиями из железа (гвоздями, топорами и т.п.) и показывали явный страх перед огнестрельным оружием.

---

⁴⁶ Беллинсгаузен Ф.Ф. Указ. соч. С. 211.

⁴⁷ «Письма Г. Галкина ...». С. 452.

⁴⁸ Беллинсгаузен Ф.Ф. Указ. соч. С. 452–453.

Сходы на берег. За все время стоянки русские моряки совершили не менее девяти сходов на новозеландскую землю. Местами сходов были западный берег залива Королевы Шарлотты и о. Мотуар. Это были сходы 30 (два схода) и 31 мая (два), 1 (два), 2 и 3 (два) июня. На западном берегу для высадки были выбраны две бухты – Корабельная/Ship Cove и Людоедов/Cannibal Cove. Первый сход на берег состоялся 30 мая. Пока на «Мирном» угощали маори обедом, а потом смотрели на танец *хака*, Беллинсгаузен с офицерами «Востока» отправился в Корабельную бухту. Целью схода был поиск питьевой воды. Источником оказалась горная речка с чистейшей водой. Осмотрев место, моряки вернулись обратно. Местных жителей поблизости не было. Сразу же были отправлены за водой «вооруженные баркасы»⁴⁹.

На следующий день произошло первое посещение маорийского поселения. Утром «мы пристали к ближайшему селению, за первым мысом к северу от Корабельной бухты», – вспоминал Беллинсгаузен, – «на том самом месте, где капитан Кук во время своего здесь пребывания увидел человеческое мясо». В составе группы кроме матросов-гребцов были Беллинсгаузен и Лазарев, художник Михайлов, астроном Симонов и несколько офицеров с обоих шлюпов. Судя по письмам доктора Галкина, он тоже был в этой группе. Беллинсгаузен, несмотря на установленное «взаимное дружество», продолжал быть настороже: «... мы отправились на двух катерах, на которых поставили по фальконету, при том каждый из нас имел ружье, а сверх сего у иных было по паре пистолетов ...». В селении моряки встретили гостившего день назад на «Мирном» «начальника» с женой, потом появились другие жители селения.

---

⁴⁹ Беллинсгаузен Ф.Ф. Указ. соч. С. 213–214.

В тот же день русские моряки посетили и второе маорийское поселение, находившееся к северу от первого. Там проживал старый маорец, уже дважды посетивший шлюп «Восток» и присутствовавший на обеде 29 мая, где его усадили между двумя русскими капитанами. «Он нас встретил, мы обнялись и коснулись носами», – писал Беллинсгаузен. – «Старик очень обрадовался нашему приезду. Мы все вышли на берег, оставив караул только на гребных судах». Возвращаясь, русские высадились по пути на о. Мотуар, где собрали дикорастущую капусту и сельдерей⁵⁰.

«Главное селение Южной Новой Зеландии в заливе Королевы Шарлотты». Художник П.Н. Михайлов (1786–1840).

(Источник: Государственный исторический музей (г. Москва). Из Альбома Антарктической экспедиции Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лазарева. Михайлов П.Н., (1821–1824). Инв. Номер: И VII 53/29. Коллекция: Изобразительные материалы.)

---

⁵⁰ «Письма Г. Галкина ...». С. 453; Беллинсгаузен Ф.Ф. Указ. соч. С. 214.

1 июня капитан-лейтенант шлюпа «Восток» Иван Иванович Завадовский (1780–1837) отправился самостоятельно в Корабельную бухту, где встретился с Лазаревым. Их сопровождали несколько матросов. Офицеры отправились вверх по реке, но смогли преодолеть по плотному лесу не более двух километров. Местных жителей по пути они не встретили. Следующий сход на берег состоялся 2 июня. В Корабельную бухту был послан за питьевой водой лейтенант «Востока» Аркадий Сергеевич Лесков (1797 – после 1858) с матросами на «катере» и «баркасе». В три часа дня они вернулись без «пятнадцати анкерков пятиведерных с водой», которые им пришлось выбросить для того, чтобы облегчить баркас, залитый водой из-за сильного ветра⁵¹. На следующее утро в то же место был послан «гардемарин Адамс на катере собрать анкеры, выброшенные из баркаса». «Некоторые были разломаны», – вспоминал Беллинсгаузен, – «и жители уже разбирали обручи, но по требованию беспрекословно возвратили». В тот же день был совершен еще один выход на берег. Местом схода был западный берег залива напротив о. Мотуар. После утренней смены стоянки Беллинсгаузен «поехал с лейтенантом Лазаревым во внутренность залива». Этот сход продлился до самого вечера: «Мы приставали в разных местах, набрали много капустного листа, сельдерея и кресс-салат; прошли во внутренность залива на тринадцать миль, местами находили оставленные временные шалаши»⁵².

4 июня, прощаясь с «зеландцами», вновь поднявшись на борт «Востока», Беллинсгаузен «сделал еще несколько подарков начальнику, дал знать ему, что от них отправляюсь; он изъявил непритворное сожаление, и все просил, чтоб мы к ним возвратились». «Когда они заметили, что мы уже снимаемся с якоря», – писал он, – «начальник, прощаясь, обнимал меня и печально повторял слова:

---

⁵¹ Беллинсгаузен Ф.Ф. Указ. соч. С. 217.

⁵² Там же. С. 218.

«Э! э! э!»⁵³. Беллинсгаузен, покидая залив Королевы Шарлотты, был свидетелем сцены на «Востоке», когда молодой маориец внезапно изъявил желание остаться на борту и продолжить плавание вместе с русскими моряками. Русских это не удивило, так как практика дальних заморских путешествий новозеландских маори уже имела к этому времени двадцатилетнюю историю, начавшись еще в апреле 1793 г.⁵⁴

Участники контактов с маори и сходов на берег

На борту шлюпов с маори контактировали практически все участники экспедиции. Но не все из них сходили на берег. Всего в плавание отправились 190 человек – на «Востоке» 117 и на «Мирном» 73 человек⁵⁵. Из них 16 человек: офицеры на обоих шлюпах (11 чел.), два доктора, аст-

---

⁵³ Беллинсгаузен Ф.Ф. Указ. соч. С. 219.

⁵⁴ В апреле 1793 г. в новозеландском заливе Бэй оф Айлендс англичане по поручению колониальной администрации Нового Южного Уэльса с «экономическими» целями похитили двух маорийцев *Хуру* и *Туки*, доверчиво поднявшихся на борт британского судна «Дедулус». «Убедившись в невозможности заставить заняться изготовлением льняного полотна, поскольку никто из них не знал, как это делать, было решено привезти в каторжное поселение на о. Норфолк нескольких маори, который научили бы колонистов своему ремеслу». Но оказалось, что украденные маори очень плохо разбирались в этом, так как принадлежали к племенной знати. Шесть месяцев они провели на острове, после чего их отправили обратно. В 1803 г. маорийский вождь *Те Рахи* и его пять сыновей вновь посетили Сидней и о. Норфолк, где пробыли три месяца. В 1821 г. вождь маорийского племени *нгапухи* по имени *Хонги* добровольно совершил поездку в Англию. Возможно, что были и другие встречи. Со времени начала охоты на морских котиков и китов в новозеландских водах маори в заметном количестве появились в экипажах промысловых судов.

⁵⁵ См.: Беллинсгаузен Ф.Ф. Указ. соч. С. 16–17; *Сирий С.П.* Указ. соч.

роном, художник и священник. Остальные участники экспедиции входили в матросский состав. Личный состав экспедиции был подобран из добровольцев. «Число охотников из офицеров было так велико, что мы имели немалое затруднение в избрании ...», – вспоминал Беллинсгаузен⁵⁶. Для матросов существовали жёсткие условия отбора: отличное состояние здоровья, возраст не свыше 35 лет, знание сверх своей специальности какого-либо мастерства по кораблестроительной части и, наконец, умение хорошо стрелять из ружей. Команду щедро премировали ещё до выхода в море. Все члены экспедиции имели российское происхождение. «Все офицеры и чиновники ... были русскими», – писал участник экспедиции, будущий профессор Казанского университета И.М. Симонов. – «Некоторые носили немецкие имена, но, будучи, дети российских подданных, родившись и воспитавшись в России, не могут называться иностранцами»⁵⁷. Из описаний встреч русских моряков с маори, сделанных Беллинсгаузеном, Симоновым, Новосильским, Галкиным и рисунков Михайлова, следует, что многие, если не все члены экспедиции – и офицеры и матросы – прямо контактировали с маори.

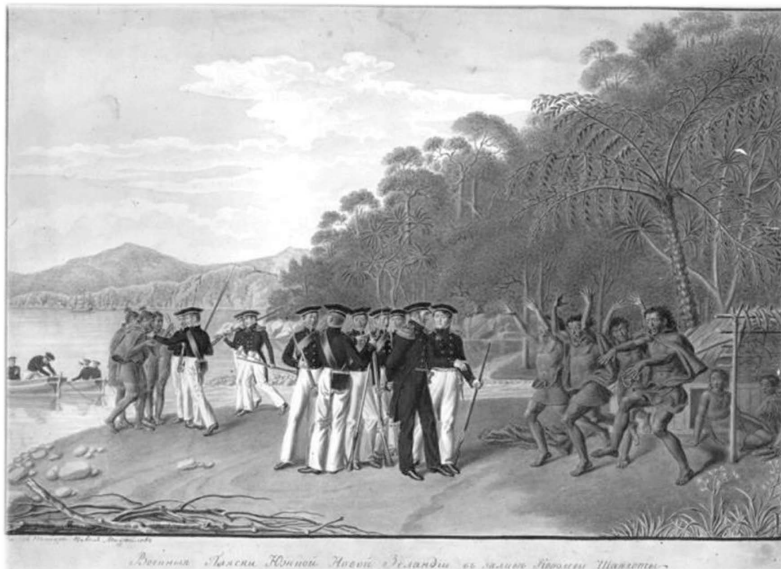
Содержанием контактов на борту русских шлюпов были торгово-обменные операции и взаимное знакомство. Из опубликованных воспоминаний участников экспедиции нельзя указать точно, сколько человек из экипажа сходило на берег. На рисунке Михайлова «Военные пляски Южной Новой Зеландии в заливе Королевы Шарлотты» изображены две лодки, доставившие русских моряков на берег. Из них сошли на берег только одиннадцать человек, среди которых Михайлов изобразил Беллинсгаузена или Лазарева. Все вооружены. Оставшимися в карауле на веслах изображены четыре матроса – по два человека на каждой лодке. Из опубликованных воспоминаний Бел-

---

⁵⁶ Беллинсгаузен Ф.Ф. Указ. соч. С. 16.

⁵⁷ Цит. по: Сирый С.П. Указ. соч.

линсгаузен следует, что на берег сходили в основном офицеры. О матросах, сидевших на веслах и обязательно сопровождавших офицеров, он не упоминает.

«Военные пляски Южной Новой Зеландии в заливе Королевы Шарлотты». Художник П.Н. Михайлов.

(Источник: Государственный исторический музей (г. Москва).

Рисунок из Альбома Антарктической экспедиции Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лазарева. Михайлов П.Н., (1821–1824). Инв. Номер: И VII 53/33. Коллекция: Изобразительные материалы.)

Сам Беллинсгаузен сходил на берег трижды: 30 и 31 мая, 3 июня. Среди сопровождавших его членов экспедиции пофамильно он указывает только Лазарева, Михайлова, Симонова, Завадовского, Лескова и гардемарина Романа Адамса. Об остальных сопровождавших его офицерах с обоих шлюпов упоминает попутно без указания имен. При этом нигде не упоминает Новосильского и Галкина, а тем более – матроса Киселева:

«... 30 мая – офицеры ездили со мной в Корабельную бухту ... 31 мая – поутру я пригласил художника Михайлова, астронома Симонова и некоторых офицеров шлюпа

«Восток», лейтенанта Лазарева и офицеров шлюпа «Мирный» посетить островитян, и мы отправились на двух катерах ... Мы все вышли на берег, оставив только караул на гребных судах ... 3 июня - ... я поехал вместе с лейтенантом Лазаревым во внутренность залива ... мы приставали во многих местах ... прошли во внутренность залива на 13 миль ...»⁵⁸.

Ф. Ф. Беллинсгаузен
(Мужской профиль.
Буря на море. Берег).

Художник

П.Н. Михайлов.

Беглые наброски. 1820

(?). Бумага, графит-

ный карандаш. 19,1 x

13,7. Р-29063 об.

(Источник:

https://rusmuseumvrm.ru/data/collections/drawings/mihaylov_p._n._muzhskoy_profil_f._f._bellinsgauzen._burya_na_more_bereg._beglie_nabroski._1820._r-2/index.php)

Офицеры экспедиции⁵⁹ были молоды и честолубивы. Мичману Новосильскому во время визита в Новую Зеландию шел двадцатый год. Его однокурсником по морскому училищу и ровесником по возрасту был мичман И.А. Купреянов. Лейтенанту А.С. Лескову было 22 года;

---

⁵⁸ Беллинсгаузен Ф.Ф. Указ. соч. С. 218.

⁵⁹ Шлюп «Восток»: Ф.Ф. Беллинсгаузен, офицеры И.Ф. Игнатьев, Д.А. Демидов, И.И. Завадовский.

«Мирный»: М.П. Лазарев, лейтенант Н.В. Обернибесов, М.Д. Анненков, И.А. Купреянов, П.М. Новосильский.

лейтенанту Константину Петровичу Торсону (1793–1851) – 26 лет. Самым «старым» из офицеров был 39-летний капитан-лейтенант шлюпа «Восток» И.И. Завадовский. Тем не менее, некоторые офицеры уже имели не только стаж дальних плаваний, но и боевой опыт. Кроме Беллинсгаузена, такими офицерами были Завадовский и Лесков.

*Завадовский Иван
Иванович (1780–1837),
капитан-лейтенант
шлюпа «Восток».*

*Фото сделано
в фотостудии
Хлопонина в г. Одесса.*

(Источник:

<http://www.svetozarrusakov.ru/main/biografiya/fotoalbum>)

Судовой художник П.Н. Михайлов встречался с маори и на шлюпах, и на берегу. Его беглые зарисовки и выполненные позже по ним рисунки являются ценнейшими визуальными документами. Михайлов был и живописец, и миниатюрист, и рисовальщик, и портретист, и пейзажист. В экспедиции он участвовал уже именитым художником: после окончания Императорской Академии Художеств в 1806 г. он получил Малую золотую медаль и аттестат 1-й степени. В 1815 г. за выполненный им портрет Ф.П. Толстого получил звание академика. В 1826–1829 гг. Михайлов стал участником еще одной кругосветной экспедиции – под руководством М.Н. Станюковича. Через десять лет Михайлов умер от чахотки в доме своего соуче-

ника по академии Александра Варнека. После него осталось несколько папок с рисунками. Варнек продал их Кабинету эстампов Академии художеств, после революции они попали в Русский музей. Их мало кто видел – лишь в 1909 г. академия сделала выставку Михайлова. Понадобилось более 100 лет, чтобы о художнике вспомнили еще раз⁶⁰.

Научный штат экспедиции был более, чем скромным: 25-летний астроном И.М. Симонов был единственным ученым в экспедиции. Он стал первым русским астрономом, совершившим кругосветное путешествие и выполнившим наблюдения звёздного неба Южного полушария. Собранные Симоновым в экспедиции Беллинсгаузена коллекции (около 180 экспонатов) были переданы Казанскому университету, пополнившие геологический и зоологический музеи, а также положившие начало этнографическому музею. За участие в плавании император Александр I наградил Симонова орденом Анны II степени, что дало ему право на потомственное дворянство. Экспедицию сопровождали два доктора и священник. Докторами были «штаб-лекарь» Галкин Николай Алексеевич (1793 – после 1835) и «медико-хирург» Яков Берг (даты жизни неизвестны). Галкину во время визита в Новую Зеландию исполнилось 27 лет⁶¹. Из его опубликованных писем очевидно, что он активно контактировал с маори на борту русских шлюпов и участвовал в посещении поселений маори 31 мая⁶².

---

⁶⁰ См.: Павел Михайлов в Русском музее: Спутник Беллинсгаузена / Алексей Мокроусов. Ведомости. 22.04.2013. URL: https://www.vedomosti.ru/lifestyle/articles/2013/04/23/sputnik_bellinsgauzena.

⁶¹ Об Н.А. Галкине: URL: <http://penzahroniki.ru/index.php/spravochnik/147-penzenskaya-personaliya/1953-galkin-nikolaj-alekseevich-1793-posle-1835>

⁶² «Письма Г. Галкина ...». С. 450.

П.Н. Михайлов.
Автопортрет. 1820-е гг.

(Источник:
https://rusmuseumvrm.ru/reference/classifier/author/mihaylov_pavel_nikolaevich/index.php?show=asc&p=0&page=3&ps=20
)

И.М. Симонов.
Художник неизвестен, около
1822 г.
(Источник: Сахибуллин Н. Симонов Иван Михайлович, астроном / Казанские истории. 25.04.2010.
URL: <http://history-kazan.ru/kazan-vchera-segodnya-zavtra/istoriya-v-litsakh/772-158>
)

Н.А. Галкин

(Источник:

<https://ds05.infourok.ru/uploads/ex/0544/0001b2f3-4ac71125/2/img6.jpg>)

Единственным священником экспедиции был иеромонах Александр-Невской лавры Дионисий (мирское имя и дата рождения неизвестны, умер 9 октября 1821 г.). Беллинсгаузен, вернувшись из плавания к Южному континенту, упомянул его единственный раз. Это был Список для вознаграждения участников плавания. Сразу после возвращения в Петербург иеромонах заболел. Через два месяца он скончался и был похоронен на погосте Лавры. «Священник, первый в истории русской церкви и религии планеты

отслуживший молебен у берегов Антарктиды скончался всеми забытый, и могила его утрачена»⁶³. Дионисий как минимум умел читать и писать, однако неизвестно, делал ли он хоть какие-то записи. Крайне любопытно было бы прочесть путевой дневник русского православного священника, который в условиях экспедиции не мог не видеть людей другой культуры и веры. Дальнейшая судьба офицеров и других участников экспедиции, после возвращения экспедиции в Россию, сложилась по-разному. Лесков, например, оставался на морской службе до 1836 г.

---

⁶³ Мореплаватели-священники. Как иеромонахи совершали подвиги / Александр Смирнов. АиФ. 17.06.2015. URL: https://spb.aif.ru/society/people/moreplavateli-svyashchenniki_kak_ieromonahi_rovershali_podvigi

Лейтенант Торсон стал декабристом; мичман Новосильский работал в Публичной библиотеке Санкт-Петербурга, был цензором, писал статьи и книги.

Выводы

Первая Русская Антарктическая экспедиция продлилась 741 день. Всего одну неделю из этого плавания русские моряки провели в Новой Зеландии. Но именно эта неделя открыла историю русского присутствия в этой далекой стране. Члены экспедиции Беллинсгаузена являются первыми русскими, лично посетившими маори в местах их постоянного проживания. Во время этой встречи произошел первый прямой обмен культурными ценностями. Маори пробовали русскую еду, исполняли перед русскими моряками свои песни и показали свой знаменитый танец *хака*, который матросы исполняли «на шлюпе у Южного полюса, где ежедневные опасности приводили душу в уныние, развеселяли иногда всех таким подражанием»⁶⁴. Опубликованные воспоминания участников русской экспедиции и предметы маорийской культуры, привезенные ими с дальних берегов, положили начало изучению Новой Зеландии в России. Разнообразные образцы культуры маори после возвращения экспедиции в Россию разошлись по частным коллекциям. Многие из них позднее и разными путями поступили в собрания российских музеев⁶⁵.

Имеются два заметных отличия визита русских от визитов их европейских предшественников. Первое из них – это отсутствие жертв с обеих сторон. Вторым отличием является отсутствие территориальных претензий

---

⁶⁴ «Письма Г. Галкина ...». С. 450–455.

⁶⁵ См.: Кабо В.Р., Бондарева Н.М. Океанийская коллекция И.М. Сиимонова // Сборник МАЭ. Т. 30. Л., 1974. С. 101–111; Бутинов Н.А. Маори // Океанийский этнографический сборник. Труды Института этнографии РАН. Т. 38. М.: Изд-во ин-та этнографии РАН, 1957. С. 87–173.

Российской империи на новые земли, что во многом предопределило «дружественность» первых контактов русских с местным населением. В начале XIX в. все еще было неясно за какой из ведущих держав мира того времени будет закреплена территория Новой Зеландии. В борьбе за расширение своих заморских владений активней всех были англичане и французы. Еще в 1769 г. едва не столкнулись у Северного острова корабли Кука и Сюрвилля. Англо-французское соперничество продолжалось вплоть до 1840 г., когда Великобритания официально провозгласила Новую Зеландию своей новой колонией. Из отчета Беллинсгаузена следует, что он не получил никаких официальных инструкций относительно Новой Зеландии в этом аспекте. Поэтому, в конце мая 1820 г. русские моряки обратили свое внимание исключительно на гуманитарные цели: сбор всевозможных данных о новых землях и о не виданных ранее никем из россиян их обитателях. Однако эту возможность – объявление российского суверенитета над Южным островом – допускают даже сами новозеландцы: «In New Zealand's case, it is undeniable that our history has always been slanted towards Britain. The keen Russian interest in this country, which can be traced back to Cook's voyages, have never been reciprocated, still isn't to this day, as evidenced by our government's complete lack of support for the 200 celebrations. It was on the highest point of Motuara in Queen Charlotte Sound that Cook claimed the country for his king, and the sound for his queen. But Cook exceeded his orders there to simply raise the 'Union flag', and the British government was careful to exclude New Zealand from its published list of territories until well after the Russian visit. Bellingshausen may have followed Cook, but they came as equals. It's time we got that straight»⁶⁶.

---

⁶⁶ Celebrating Russia's Forgotten Expedition.

Известно, что после того, как Новая Зеландия стала самостоятельным государством, она начала активную кампанию по возвращению предметов культурного наследия маори, разными способами вывезенных из страны. Но в отношении предметов, попавших в Россию с участниками экспедиции Беллинсгаузена, в этой стране сложилось устойчивое мнение, что они «были подарены русским, а не украдены». «Это были десять дней дружбы: никаких мушкетов, только зеркала и орудия труда, гвозди и бусы ...», – писали в 2011 г. о визите русских моряков в новозеландской прессе⁶⁷.

Первое посещение русскими Новой Зеландии в 1820 г. является общей страницей в истории двух стран. Беллинсгаузен активно пользовался научными и навигационными материалами Кука. В судовой библиотеке «Востока» имелись два издания с картами по двум из трех плаваний Кука, в которых был краткий англо-маорийский разговорник⁶⁸. Спасаясь от северных ветров, Беллинсгаузен повел русские шлюпы в тот же спокойный залив, куда Кук заходил во время всех своих трех плаваний. Символично, что Кук и Беллинсгаузен сходили на один и тот же остров в заливе Королевы Шарлотты. Но если для Кука о.

---

⁶⁷ The Russians Are Coming Again.

⁶⁸ Первое издание 1796–1800 гг. в четырех томах обнаружил, готовясь к дальнему походу, в личной библиотеке своего однокурсника лейтенанта Торсона мичман Новосильский: «Джемс Кук. Путешествие в южную половину земного шара и вокруг одного, учиненное в продолжении 1772, 1773, 1774 и 1775 годов английскими королевскими судами Резолюцией и Адвентюром под начальством капитана Кука. С французского перевел Логгин Голенищев-Кутузов». Книги были изданы в Санкт-Петербурге. Это был перевод с французского описания третьего плавания Кука. Описание второго плавания Кука, ввиду его отсутствия в библиотеке российского военно-морского ведомства, было приобретено во время захода русских шлюпов в Великобританию.

Мотуар стал «трибуной» для провозглашения власти Британии над новой территорией, то для Беллинсгаузена – местом установления «взаимного дружества» между русскими и маори.

На современных картах Антарктики широко присутствуют имена Беллинсгаузена, Лазарева и многих других членов экспедиции. В начале января 2020 г. Беллинсгаузену был поставлен памятник даже в Антарктиде⁶⁹. Но при этом в Новой Зеландии пока нет объектов, связанных с памятью о пребывании здесь русской экспедиции. Задачу установки двух мемориальных памятных знаков в честь 200-летия первого визита русских в Новую Зеландию – в месте якорной стоянки российских шлюпов в 1820 г. и месте первого схода на новозеландский берег – поставили перед собой в 2020 г. активисты современной русскоязычной диаспоры в этой стране⁷⁰. «Упорные северные ветра» стали причиной первого посещения Новой Зеландии русскими. Именно с недели пребывания здесь экспедиции 1819–1821 гг. начинается отсчет русского присутствия в этой удаленной от всего мира стране. Символично, что и первая русскоязычная газета в Новой Зеландии, издававшаяся постсоветскими эмигрантами в 1996–2002 гг., называлась «Ветер».

---

⁶⁹ Памятник Беллинсгаузену открыли на российской базе в Антарктиде / Русский мир. 10.01.2020. URL: <https://russkiymir.ru/news/267387/>

⁷⁰ См.: Морской арт-клуб. URL: <http://russia-maritime.ru/mv200>

Глава 14. ВКЛАД Н.Н. КАРАЗИНА в ИЗУЧЕНИЕ КУЛЬТУРЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (XIX век)¹

Культурологическая и фольклористическая деятельность Н.Н. Каразина настолько объемна, что фронт работы до сих пор неисчерпаем. Ряд подходов к этой теме уже осуществлен². Настоящая глава – продолжение.

Находясь в Средней Азии, Каразин много писал и рисовал, не только благодаря способностям и потребностям своей художественной и аналитической натуры, но и потому что был вдохновлен инструкцией по изучению Туркестанского края, составленной Императорским Русским географическим обществом. «В эту инструкцию были, кроме вопросов географических, этнографических и т. п., включены и вопросы изучения культурного наследия

---

¹ **Сведения об авторе:** *Шафранская Элеонора Федоровна* – доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы Московского городского педагогического университета, Россия, Москва, shafranskayaef@mail.ru

² *Шафранская Э.Ф.* Николай Каразин – фольклорист // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. Тверь: ТверГУ, 2015. № 1. С. 277–282; *Она же.* Николай Каразин – писатель-этнограф // Оазисы Шелкового пути. Современные проблемы этнографии, истории и источниковедения Центральной Азии (к 100-лет. докт. ист. Наук Балкис Халиловны Кармышевой). М.: Исламская книга, 2018. С. 461–476; *Она же.* Каразин! Азия! // Каразин Н.Н. На далеких окраинах. Погоня за наживой: Романы / подгот. Э.Ф. Шафранская; отв. ред. Б.Ф. Егоров. М.: Наука, 2019. Серия «Литературные памятники». С. 525–596.

Востока, отыскания и сохранения древних рукописей и трудов великих мыслителей Средней Азии»³.

Каразин участвует в Амударьинской экспедиции, организованной ИРГО под руководством полковника Н.Г. Столетова. Экспедиция отправилась на Амударью, чтобы исследовать дельту этой «второй среднеазиатской русской Волги»⁴, а Каразин как ее участник — делать зарисовки, которые впоследствии будут представлены на его персональной выставке рисунков в декабре 1874 г.

В программе экспедиции содержался, помимо прочих, научный раздел этнографо-статистических исследований с пятнадцатью рубриками⁵, одна из них — «Язык и памятники народного творчества». Эта часть программы экспедиции — «одна из первых в истории русской этнографии»⁶ по изучению населения Средней Азии, пишет авторитетный этнограф Т.А. Жданко.

По итогам Амударьинской ученой экспедиции художник Каразин публикует цикл очерков в журнале «Нива» за 1874 год⁷.

В 1879 г. вновь экспедиция в Среднюю Азию, названная Самарской (в Самаре находилась резиденция руково-

---

³ Шумков В. Жизнь, труды и странствия Николая Каразина, писателя, художника, путешественника // Звезда Востока. 1975. № 6. С. 210.

⁴ Каразин Н.Н. Самарская ученая экспедиция для исследования направления среднеазиатской железной дороги и изучения бассейна реки Амударьи // Всемирная иллюстрация. 1880. № 597. С. 495.

⁵ Жданко Т.А. Каракалпаки в научных исследованиях периода их присоединения к России (1873–1874) // Среднеазиатский этнографический сборник. Вып. IV. М.: Наука, 2001. С. 21.

⁶ Там же.

⁷ См. Хронологический указатель журнальных публикаций Каразина: Каразин Н.Н. На далеких окраинах. Погоня за наживой: Романы / подгот. Э.Ф. Шафранская; отв. ред. Б.Ф. Егоров. М.: Наука, 2019. (Серия «Литературные памятники»). С. 620–624.

дителей экспедиции), цель которой — исследовать направление будущей Среднеазиатской железной дороги. В журнале «Всемирная иллюстрация» (1879–1880) публикуются очерки Каразина под рубрикой «Ученая экспедиция для исследования направления среднеазиатской железной дороги и изучения бассейна реки Амударьи»⁸. Как ее участник он должен был наблюдать и описывать бытовую жизнь туземцев и вести путевой журнал экспедиции. Путевые очерки информировали читателя о ландшафте пути следования, флоре и фауне, природных катаклизмах; этнотипах, их психологии и нравах, обычаях, ритуалах, кухне; об архитектуре, колодцах (о кудукчи — людях, ухаживающих за колодцами), базаре, чайхане, тамаше (вечер развлечений); об искусстве ковроделов; о встрече с эмиром бухарским Музаффаром; о древних городах, реальных (Термез) и оставшихся в легендах («город Миа, что значит череп»⁹).

В настоящей публикации мы остановимся на нескольких эпических текстах, записанных Каразиным в ходе экспедиций, а также на его наблюдениях за исполнением драматического фольклора.

Притча о белом верблюде

В романе «Погоня за наживой» приведен фрагмент, участником которого выступает группа дервишей — старший из них произносит на базарной площади проповедь в форме притчи. Каразин называет ее «О белом верблюде», дает при этом примечание: «Одна из проповедей, записанных доктором Авдиевым в 1867 году; мусульманское духовенство, возбуждая народ к поголовному восста-

---

⁸ Каразин Н.Н. На далеких окраинах.

⁹ Каразин Н.Н. Самарская ученая экспедиция для исследования направления среднеазиатской железной дороги и изучения бассейна реки Амударьи // Всемирная иллюстрация. 1880. № 589. С. 339.

нию против русских, к “хазават” (священной войне), рассылаю по городам своих агентов — “дивона” с подобными подстрекательными речами»¹⁰. Именно так воспринимают русские колонизаторы дервишей (или дивона) — подозрительно и враждебно.

Экспозиция притчи отсылает слушателя к далекому прошлому — «золотому веку»:

«Была земля. <...> На земле этой был вечный отдых, потому что зачем было трудиться и работать, когда все было готово, все под руками. Все деревья были снизу доверху покрыты плодами, и если ты сорвал один, на том же месте сейчас вырастал другой. Бараны паслись уже совсем готовые, вареные и жареные... молоко текло по всем арыкам!»¹¹. (Надо отметить, что в такой же стилистике начинается легенда «Кара-джигит», записанная Каразиным, — фольклорист не отступает от правды: в народе жила вера в золотое прошлое и восприятие настоящего, с приходом в край русских, как конца времен.)

Далее дивона — в своем устном повествовании — приступает к завязке действия: «Земля эта принадлежала белому верблюду... Чистый, самим Аллахом посланный на землю, он жил на этих блаженных лугах, ел одни розы, пил чистое молоко, спал на шелковых халатах и одеялах»¹².

Верблюд в этом притчевом сюжете играет роль некого тотема, который пришел в устный нарратив из коранической мифологии (к этой роли верблюда мы вернемся ниже).

Людям было предписано свыше ухаживать за верблюдом, кормить и поить. Однако они не справляются с заданием. «Но эти люди стали забывать служить белому верблюду! — прорвался сквозь общее рыдание всего хора

---

¹⁰ Каразин Н.Н. На далеких окраинах. С. 373.

¹¹ Там же.

¹² Там же. С. 374.

дивона голос чернобородого»¹³. Они стали «плохими мусульманами», за этим следует наказание. Появляется злая сила, нарушающая привычный распорядок:

«Завыл ветер с севера... <...> То были проклятые северные волки. Через ледяные горы, из ледяной страны, бесчисленными стаями шли голодные звери. <...> Дорога перед ними была зеленая, сзади же красная. Красная, потому что вся земля покрывалась кровью. И цепенели от ужаса все люди! <...> Ринулись волки на белого верблюда, принялись жечь его своими раскаленными языками, рвать стальными зубами, и полилась святая кровь на землю, и подогнулись крепкие колена бедного животного. Упал белый верблюд. Разом потухло солнце; холод и смерть стали на земле... <...> Так настало волчье царство! Залился слезами умирающий верблюд и громко вскрикнул: “Аллах многомилостивый, пощади свой народ, он еще исправится и будет помнить твою грозную волю!” И отвечал Аллах: “Ну, хорошо, еще не все потеряно, я прогоню от вас этих волков, только...”»¹⁴.

Закончить свою проповедь дивона не успел — подошли русские солдаты. «И поволокли конные казаки злополучных дивона к кокандским воротам, на русскую половину, к допросу, в канцелярию начальника города»¹⁵.

Отметим объективность Каразина: он излагает сюжет притчи так, как она бытовала в аутентичной среде, не пренебрегая антирусскими акцентами. А дервишей изображает как сторонний наблюдатель, чужой — в той парадигме, в которой они воспринимались русскими колонизаторами.

---

¹³ Каразин Н.Н. На далеких окраинах. С. 374.

¹⁴ Там же. С. 375.

¹⁵ Там же. С. 376.

Архетипичность и органика притчи о белом верблюде восходят к кораническому сюжету, который, как рефрен, повторяется в Коране от Суры к Суре.

О мой народ! Сие — верблюдица Аллаха,
Что станет вам знамение Его.
Дайте пастись ей на земле Господней
И не касайтесь злом ее.

Чтоб вас тотчас не постигла кара.
Они ж подрезали верблюдице (колени)
(Сура 11:64–65).

Зловещий вопль поразил неверных —
И уж наутро в собственных домах
Они поверженными ниц лежали...¹⁶
(Сура 11:67).

Посланник Аллаха Салих вразумляет людей, говоря им, что Господь одарил их сполна: скотом, садами, водными источниками, посевами финиковых пальм — а они, тем не менее, продолжают вести nepотpeбную жизнь, распространяя нечисть по земле. Он пришел к людям с последним предупреждением — остановиться. Люди не поверили ему: раз ты посланник Аллаха — предъяви доказательства. И Салих предъявил: «Это — верблюдица, (И это — вам знаменье), — он ответил, — В определенный день — пить ей, в другой — пить вам. Не причиняйте зла ей, чтобы вас (Мучительная) кара не постигла В Великий День (Господнего Суда). Они ж, (подрезав сухожилия ног), ее убили, Но (о содеянном) раскаялись потом. Расплата же (за этот грех) постигла их немедля, — В этом, поистине, знаменье (для людей), Но большинство из них не веруют (в Аллаха)»¹⁷ (Сура 26:132–158).

---

¹⁶ Коран / Пер. смыслов и коммент. Иман Валерии Пороховой. М.: РИПОЛ-Классик, 2004. С. 258.

¹⁷ Коран. С. 403.

И еще, и еще раз в Коране:

Мы им пошлем верблюдицу для испытанья,
А ты следи за ними и терпи!

И сообщи им, что вода поделена меж ними
И каждому назначен свой черед (испить)»¹⁸
(Сура 54:27–28).

Почему верблюд белый? Белый цвет актуален для обрядов перехода в мусульманском мире. Белый — символ траура и святости. Посвящаемый, что значит кандидат (с латинского *candidus* -- ослепительно белый), — это тот, кто по своей чистоте и духовности готов предстать в иной ипостаси. «Одежда благородного человека должна быть белого цвета, что рекомендуют также и богословы, потому что в раю носят, мол, белые одежды»¹⁹ — ссылается на средневекового историка Самарканди швейцарский востоковед Адам Мец. Белый цвет обязателен также для мусульманских паломников, по правилам ихрама ²⁰. «Х. Вебстер отмечает, что белый цвет считается цветом мертвых»²¹.

Таким образом, семантика белого в характеристике верблюда изначально дает установку слушателю: чистый, непорочный, жертвенный — образ, интенция которого сопряжена с близкой смертью.

Такова кораническая мифопоэтика притчи, или легенды, бытовавшей в устном исполнении в Средней Азии времен российской колонизации.

---

¹⁸ Коран. С. 559.

¹⁹ Мец А. Мусульманский Ренессанс / Пер. с нем.; предисл. Д.Е. Бертельса. М.: ВиМ, 1996. С. 357.

²⁰ См.: Максуд Р. Ислам / Пер. с англ. В. Новикова. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002. С. 106–107.

²¹ Геннеп А. ван. Обряды перехода: Систематическое изучение обрядов / Пер. с франц. Ю.В. Ивановой, Л.В. Покровской, посл. Ю.В. Ивановой. М.: Восточная литература, 2002. С. 78.

Сказка о женском ханстве

Тексты среднеазиатского героического эпоса, записанные Каразиным, на удивление разрушают расхожий стереотип о «забитой женщине Востока». Таковы «Сказка о женском ханстве» и легенда «Кара-джигит».

В «Сказке о женском ханстве» представлена утопия — в ней правят женщины. Мужчины в ханстве есть, но их немного — для продолжения рода. Рожденных мальчиков сбрасывают со скалы, живым оставляют одного из ста. Интрига в сюжете возникает тогда, когда собирается родить глава ханства Занай — она рождает мальчика, который должен погибнуть. Путем подлога ее ребенок остается жить. Подросший сын Занай становится могильщиком женской власти. «И прошло то время золотое ханства женского, настало другое, тяжелое, злое, — не лучше как вот и нынешнее... <...> А собьет те замки, повалит стены, развеет горе, вытрет слезы... одна женщина... Придет, прилетит эта чудная с далекого севера, волосы у нее будут как снег белые, глаза как море синие...»²². Каразин почти каждую находку сопровождает необходимыми для фольклориста данными: кто исполняет, как и где, как слушают и проч. Так, эта сказка была исполнена «старухой лет восьмидесяти». «Я увидел там женщину, одну посреди мужчин, и с лицом открытым, против обыкновения. Впрочем, взглядевшись пристальней, я заметил, что ей нет никакой надобности прятать свое лицо...»²³. Скорее всего, чачван и паранджа отсутствовали, потому что, в отличие от других среднеазиатских народов, каракалпакские женщины их не носили.

Т.А. Жданко отмечает бесценный вклад, сделанный Каразиным в фольклористику: он первым записал многие

---

²² Каразин Н.Н. Сказка о женском ханстве: Отрывок из записной книжки // Древняя и новая Россия. 1875. Т. 3. № 11. С. 294.

²³ Там же. С. 290.

предания и легенды каракалпаков, в частности «Сказку о женском ханстве», включенную впоследствии в труды фольклористов XX века. Запись Каразина опередила открытие фольклористами 1930–1940 годов каракалпакского героического эпоса «Қырқ қыз» («Сорок девушек»), в основе которого лежит легенда «О женском ханстве»²⁴.

Воинственный характер женщин (каракалпачек и туркменок), их независимость, которые Каразин наблюдал в реальности и о которых слышал в эпических текстах, стали толчком для создания образов его литературных персонажей. Одна из них — молодая женщина Ак-Томак из одноименного повествования. В первой публикации этого текста (Дело. 1874. № 3) он имеет подзаголовок — «Очерк нравов Центральной Азии», дающий читателю установку на реальность описанных событий и персонажей. В этом очерке Каразин делает подробную социологическую выкладку о положении женщины в мусульманском мире. Во всем зависящая от мужчины женщина, пишет Каразин, порой входит в фазу, когда в ней закипает «жгучий протест, не смея еще пока вырваться наружу...»²⁵. Двенадцатилетней девочкой Ак-Томак была отдана в жены кокандскому правителю Худояр-хану. Повзрослев, превратившись в независимую, сильную, атлетического сложения²⁶ красавицу, она совершает немыслимое — ее уличают в неверности. Женщина приговаривается к смерти. Сюжетная интрига сопряжена со счастливым спасением Ак-Томак и неожиданным исходом: она убивает своего спасителя, возлюбленного, потому что не хочет попасть «из-под одной плети под другую»²⁷. Женщины того края, как говорит аналитика Каразина, делились на яремных и

---

²⁴ Жданко Т.А. Каракалпаки в научных исследованиях... С. 29.

²⁵ Каразин Н.Н. Ак-Томак: Очерк // Каразин Н.Н. Полн. собр. соч.: В 20 т. СПб.: Изд. П.П. Сойкина, 1905. Т. 6. С. 128.

²⁶ Там же. С. 102.

²⁷ Каразин Н.Н. Ак-Томак: Очерк. С. 141.

свободных. Свободные женщины объединялись в некое содружество гетер — другой ниши для безопасного существования у них просто не было. Эти салоны гетер выплачивали немалый куш своим опекунам: мулле, казию, полиции. Сюда попадает и Ак-Томак. Слава о ней, ее отваге и независимости, доброте и гордости широко пошла по округе, став почвой для молвы и фольклорных сюжетов. Спрашивая рассказчика (Каразина) «Ты разве не слышал обо мне?» и слыша отрицательный ответ, Ак-Томак говорит: «Ну, неправда! Это ты все врешь! Кто обо мне не слышал? Обо мне все слышали!»²⁸. Ожидания среднеазиатскими женщинами прихода смелой героини, способной противостоять незыблемым правилам, спрогнозировали атмосферу, в которой звучит «Сказка о женском ханстве», записанная Каразиным, — женская мечта о независимости, о безнаказанном рождении дочерей. «...Рождение девочки, вместо почему-то всегда ожидаемого мальчика, производит уныние и панику в целой семье. Мать не смеет рассчитывать на привет и ласку со стороны мужа и отца: она редко получает даже обычные в таких случаях подарки»²⁹. Поддержку женской свободы Ак-Томак и гетеры ее салона тоже связывают с новой русской властью, исполняя на одном из вечеров (тамаше) аллегорическую песню о курах и петухе (текст песни, со всеми фольклористическими позициями, входит в очерк).

Еще один образ, почвой для которого стал среднеазиатский героический эпос и который разрушает стереотип о восточной женщине, представлен в рассказе Каразина «Тигрица» с подзаголовком «Быль». Рассказ основан на реальном факте и молве о нем. Его героиня Агреаль — туркменская «амазонка»³⁰. По словам русских солдат, эти

---

²⁸ Каразин Н.Н. Ак-Томак: Очерк. С. 104.

²⁹ Там же. С. 127.

³⁰ См. подробнее разбор «Тигрицы» в кн.: Шафранская Э.Ф. Туркестанский текст в русской культуре: Колониальная проза Ни-

дочери кочевников имеют ряд преимуществ перед оседлыми девушками: «У них — бабье все красавицы, одна другой лучше, не забытые, не загнанные; лица свои под сетку не прячут... Они у них всегда вместе с мужьями, говорят даже, будто на войну ходят вместе...

– Да, лихие наездницы!»³¹.

Такой сторонний взгляд человека чужой культуры на устои мусульманского быта и положение женщины в нем — род остранения, ценного тем, что он разрушает клише «забитая женщина Востока» и создает немонохромную палитру чужой культуры. Ориентализм Каразина отличается от его и наших современников, он много сложнее³².

Легенда «Кара-джигит»

Каразин называет записанную им легенду «Кара-джигит» *былиной*. Однако за этим термином в фольклористике закреплены определенные черты и установки, применимые к русским песням героического содержания, их в народе называли еще *стáринами*. Оба термина объединены вектором в далекую старину. Время, когда Каразин записывал фольклорные тексты и публиковал их в столичных журналах (в данном случае в «Ниве»), совпало с исследовательским интересом к русским былинам: их записывали, публиковали, комментировали, изучали. Скорее всего, именно под этим влиянием находился Каразин,

---

колая Каразина (историко-литературный и культурно-этнографический комментарий). СПб.: Свое издательство, 2016. С. 281–284, а также в ст.: Шафранская Э.Ф. Каразин и Лесков // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Нижний Новгород: Изд-во Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, 2014. № 2–2. С. 340–345.

³¹ Каразин Н.Н. Тигрица: Быль // Каразин Н.Н. Полн. собр. соч.: В 20 т. СПб.: Изд. П.П. Сойкина, 1905. Т. 6. С. 196.

³² См.: Шафранская Э.Ф. Каразин! Азия! С. 525–596.

называя «свой» текст былиной. По сути же, «Караджигит» — это легенда, повествование с установкой на чудо³³.

В ее экспозиции «давние времена» недвусмысленно названы «золотым веком» — «когда никто не считал киби-ток наших», когда «не ходил сюда и урус» — так сказитель намекает на активную деятельность этнографических экспедиций, предпринятых Императорским русским географическим обществом в 70-е годы XIX века на территориях Средней Азии.

Оба этих текста каракалпакского эпического фольклора («Сказка о женском ханстве» и «Кара-джигит») имеют схожий финал: спасение от зла приходит (или должно прийти) со стороны России, прямо не названной в повествовании, но угадываемой в ряде прозрачных характеристик.

В заглавие легенды «Кара-джигит»³⁴ вынесено имя врага, черного наездника. Ни воины-батыры, ни бии — никто не может справиться с Кара-джигитом. Отваги сразиться с ним хватает только у женщины — богатырши Узун-Чаш, но и она не совладала с черной силой. Кара-джигит пленил ее. В кульминационный момент приходит спасение — оттуда, откуда никто не ждал. От русской девушки, забарантованной (плененной) во время набегов на русский Орск. Кочевники стали называть ее Ак-Джан (белая, или добрая, душа). Маленькая, слабосильная, она вдруг оказывается храброй и бесстрашной.

Такой поворот сюжета вписывается в исторический контекст — колонизацию среднеазиатских земель Российской империей. Записанная русским писателем-фолькло-

---

³³ См.: Шафранская Э.Ф. Устное народное творчество: Учебник и практикум / 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020. С. 86–87.

³⁴ Каразин Н.Н. Кара-Джигит: Былина среднеазиатских кочевников // Нива. 1880. № 40. С. 794–800.

ристом, легенда «Кара-джигит» исполнена не без желания угодить писателю-офицеру, в лице которого народный сказитель видел новую власть.

Для ряда текстов, которые удалось записать Каразину (самому или с помощью переводчиков), характерно прямо или опосредованно выраженное отношение фольклорного рассказчика к власти русских колонизаторов — от льстивого (например, в легенде «Кара-джигит» или в песне импровизатора из повести «Атлар») до враждебного (в проповеди о белом верблюде из романа «Погоня за наживой»).

Впервые «Кара-джигит» был опубликован в 1880 г. в столичной «Ниве». Позже, когда Каразин готовил к печати свое двадцатитомное собрание сочинений («Полное»), опубликованное в 1905 г., «Кара-джигит» попал в четвертый том под русским заглавием «Черный наездник» и включен в цикл «Рождественские рассказы».

При книжной перепечатке (1905) легенды в текст была внесена небольшая, малозаметная стилистическая правка. В Интернет попала версия с произвольными усечениями, разрушающими и стиль текста, и его поэтику. Комментированного издания этой «былины» не было предпринято ни разу. Поэтому пользуемся случаем и публикуем ее полностью — с нашими комментариями и примечаниями.

«Кара-Джигит», или Черный наездник³⁵

Былина среднеазиатских кочевников

Песнь первая

Давно это было — давно!

Много воды с тех пор ушло в Иргиз³⁶ и Ори³⁷, много песку нанесло на мертвую Бекпакдалы³⁸, много сочной, зеленой травы вольными табунами потоптано, много раз птица перелетная с холодных сторон, за Арал тянула и назад по веснам возвращалась, много детей грудных стариками стали, много кладбищ курганами — мертвыми аулами — степь изукрасили...

Это было тогда, когда кочевой народ одну власть знал, одну силу: дедов своих родовых, седобородых; о другой какой власти и не слыхивал, тогда, когда никто не

---

³⁵ Первая публикация в журнале «Нива» была названа «Кара-джигит» (1880), следующая — в Полном собрании сочинений (1905) — «Черный наездник» (перевод заглавия с тюркского на русский).

³⁶ Река в Самарской и Саратовской областях России, левый приток Волги.

³⁷ Река в Актюбинской области Казахстана и Оренбургской области России, левый приток Урала. Упоминание этих близких к Средней Азии рек отсылает к далекому прошлому в жизни каракалпаков. «Ириджаб-бий рассказал, что, по преданиям, каракалпаки “300 лет назад (т. е. в XVI в.)” жили на Волге, в Казанском ханстве, вместе с ногаями, но после завоевания Казани “государем урусов” ушли к Сырдарье... <...> Повествование Ириджаб-бия об исторических судьбах каракалпаков во многом соответствует подлинным событиям их истории», — пишет Т.А. Жданко (Жданко Т.А. Каракалпаки в научных исследованиях периода их присоединения к России (1873–1874) // Среднеазиатский этнографический сборник. Вып. IV. М.: Наука, 2001. С. 24).

³⁸ Пустыня в Казахстане (Северная Голодная степь).

считал кибиток наших³⁹, никто податей не сбирал, никто никого не боялся...

Страшен по слухам был кокандский хан, грозен эмир, бухарский владыка, лют и могуч хан хивинский, — да все они трое далеко от наших вольных степей сидели и сюда не ходили к нам. Не ходил сюда и урус, человек стороны холодной, а если и заглядывал когда такой, так больше с ласкою, дружбою... Сила царя белого нас миновала тогда... Ни одно колесо тележное гулевую землю нашу не резало.

Давно это было — давно!

Хорошо, привольно жилось в те времена человеку кочевому. Бии⁴⁰ богатые всех около себя кормили, всякому жить вволю давали... Дела-работы не знали, не дело то было — забава! Гуляй с табунами по зеленым лугам, спи хоть с утра до ночи с овечьей отарою, гоняйся с борзыми за волком вороватым, лови лисиц по скалистым балкам, с соколом зорким по окраинам степных озер рыскай, лебедя белого, гуся хохлатого, цаплю длинноногую выглядывай... Бии поссорятся — всякий свой народ скликают, набег

---

³⁹ В XIX в. в зону проживания каракалпаков был снаряжен ряд российских этнографических экспедиций: самыми плодотворными стали Урундарьинская (1873) и Амударьинская (1874), которые исследовали этнический состав населения, их быт, вид жилья, занятия, словесное творчество и проч. Сказитель упоминает участников экспедиции, обследовавших жилье каракалпаков. В частности, в сообщении одного из участников экспедиции А.В. Каульбарса «Низовья Аму-Дарьи, описанные по собственным исследованиям к 1873 году» содержатся «сведения о числе кибиток в разных местах расселения» (Жданко Т.А. Каракалпаки в научных исследованиях... С. 17).

⁴⁰ Бий — господин. В романе «На далеких окраинах» Каразин комментирует так: «Слово “бай” добавляется из вежливости. Бай, бей или бий — господин» (Каразин Н.Н. На далеких окраинах... С. 54).

чинят друг на друга; те нас, мы их — кто кого осилит; своя сабля — суд, своя стрела — расправа. Лихие джигиты — не то, что теперь — наперечет, а без счету, без имени были: грудной ребенок и тот за гриву цеплялся, сидел, не падал... А кони были какие!.. Ветер не кони!..

Весна проходила. Таял снег на равнинах, ручьями по балкам сбегая, пробивала травка пригретую землю, цветы из-под снега желтели... Без конца, без счета тянулись наши караваны с зимовок на привольные места, кормовые; глазом не окинешь, все верблюды да верблюды идут, бубенцами позванивают, ковровыми юлаймейками⁴¹ на спинах горбатых покачивают... Стон стоном по степи во все концы несется: и кони ржут, и бугаи вопят, овцы блеют — все живое молодой зеленой листве радуется...

Девки красивые, толстые, в тепле холеные, мясом кормленные, впуски с джигитами на конях носят, меж верблюдов увиваются, друг от дружки хоронятся, друг дружку гоняют, выслеживают... Старые деды, седобородые, шагом едут, важно, сановито, на молодость любуются, свои былые годы поминают.

День-другой идет, недели проходят в пути... Что ни утро — новые утехы, что ни ночь...

А на место стали, просторно кибитки поставили...⁴² Места-то вволю!.. Немереное, нетоптаное, нетравленное!.. А в запасе таких благодатных мест — сколько хочешь! хотя все круглое лето всем кочевьем слоняйся!..

---

⁴¹ Юламейка — палатка, жилище (встречаются варианты: желомейка, джеломейка).

⁴² Каракалпаки — кочевой народ (в XIX в.). Н.Н. Каразин пишет в путевых очерках «В низовьях Аму» (1875): «Каракалпаки, кочуя летом близ своих полей в кибитках, на зиму перебираются в Чимбай и в этой ограде собираются вместе в тесную кучу, доходя числом до сорока тысяч кибиток» (*Каразин Н.Н. В низовьях Аму: Путевые очерки // Вестник Европы. 1875. № 3. С. 204*).

Жилось сыто, тепло, раскидисто, весело, радостно, вольно, приплодно... Умирать никому от такой жизни не хотелось, да и смерть-то сама наших недолюбливала, не больно охотно к нам жаловала; по сту лет старики не в диковинку были — джигитами еще считались... Попадались нередко и такие, что и годы свои считать перестали... Попрочнее народ-то был нынешнего!..

И вот в это-то самое время — волею ли Аллаха, чем разгневанного, темною ли силою шайтана, людскому счастью завистника — пришла беда тяжкая, обидная, легла ярмом тяжелым на вольные плечи, камнем на сердце, хмурю думую в голову забила, и как метель хвостом холодным смела и веселье, и радость, и забавы все наши охотничьи.

А пришла беда эта без грома, без шуму, без похвалы, без послов-задир, на бой подбивающих, пришла неожиданно, невидимо... Не сразу еще и поняли все то, в чем дело; потом уже досужие люди додумались, другим указали...

Песнь вторая

Чуден джигит в наших степях проявился.

Когда, в какой несчастный день он сюда впервые пришел и откуда, где кибитку свою поставил, какого рода и племени сам был? Никто того не знал, никому в том чуден джигит не давал ответа. Многие его уже видели, а кто увидал первый — такого не знали.

Странен видом приبلудный джигит. Холод на сердце ложится от его вида, дети с криком по ночам просыпаются, девки-красавицы в истоме мечутся, молодежь зубами скрипит, старики грозно хмурятся.

И не видали до тех пор таких богатырей и не слыхивали...

Черный малахай⁴³ бараний на голове, гривою косматой по плечам треплется, черный халат, черная рубаша даже, черные чимбары⁴⁴, черен и конь под седлом, без пятна, без отметины. Лицо только бело у джигита снега горного белее... Стоит ли на месте джигит, скачет ли по степи ветру навстречу, гневен ли, радостен — ни кровинки в этом мертвом лице не появится... Брови над носом орлиным срослись, тонкие губы улыбки не знают, очи что уголья икрятся, как у волка по ночам... Не носил джигит при себе никакого оружия, не по нашему поступал обычаю: ни ножа у него на поясе не было, ни садака⁴⁵ за седлом со стрелами, ни клынча⁴⁶ сбоку криволунного, ни копыя гибкого, конским хвостом опушенного... Не было даже нагайки ременной в руке — да такому коню нагайка и не требовалась!

Стоит диво-черный конь — не шелохнется, идет — топота легких ног не слышать, скачет — угона за ним нету; от первых скакунов наших, как от столба стоячего, в землю зарытого, уходит.

Сегодня, слух идет, его на солонцах за Иргизом видели, а завтра, слышь, за шесть дней пути, на Ори, а то и дальше где, на русской границе — кочевой народ дивным батырем⁴⁷ дивуется, горя себе наживает...

Скажет слово Черный джигит — словно не из груди его, не из глотки проклятой отголосок идет, а под землею

---

⁴³ Полковник Л.Н. Соболев, участник Амударьинской экспедиции, описывает внешний облик каракалпаков-мужчин, в частности отличный головной убор — черные бараньи шапки: «Высокая папаха, одетая несколько набок, придает всаднику совершенно воинственный вид» (цит. по: Жданко Т.А. Каракалпаки в научных исследованиях... С. 23).

⁴⁴ Чимбары (или чембары) — просторные штаны.

⁴⁵ Садак — набор вооружения конного лучника.

⁴⁶ Клынч — сабля.

⁴⁷ Батыр — здесь: воин, богатырь.

глубоко-глубоко слышится... И каждое слово его бедою отзывается.

Взглянет, покосится на девку Черный, промолвит: «Ишь красавица гладкая!» — недели не пройдет, узнать нельзя эту «гладкую»: кожа да кости, лицо из красного, румяного желтое станет, морщинистое, словно не шестнадцать ей лет, а уж за семьдесят стукнуло: ходит, бедная, горбится, на палку, клюку опирается, кашляет, словно овца запаленная, кровь из рта сочится... Ребят где похвалит — будто громом всех перебьет, коню какому позавидует — конь с ног валится...

Сгинет, даст людям вздохнуть с неделю, там опять появится, по аулам день и ночь рыщет, печаль, зло своим языком, «глазом» проклятым сеет.

Говорили ему, молили:

— Оставь ты нас, кто бы ты ни был, уходи добром!..

Он в ответ:

— Степь про всех широка, не вам одним жить дана!..

Засмеется — и смех его невеселый страх на людей наводит, коней дрожать заставляет, псы и те взвоят жалобно...

Сговорились удальцы наши спровадить незваного, непрошеного, не добром, так похуже чем: стоваривались изловить его, избить, до смерти захлестать нагайками, живого в землю зарыть, на костре спалить... Чего-чего не собирались с ним сделать!..

Только сговоры эти не ладно, не добром всегда выходили, худо кончались: поймать не поймали, сгубить не сгубили, а сами-то все захирели, от болезни тяжелой умерли!.. Поколели и кони те, что за Черным гонялись.

Песнь третья

Бий Хаким-Берды богатый, батыр знаменитый, по тысяче джигитов в доспехах к русским границам на разбои важивал, этот самый бий — головою своею, семьею всею, тенью дедов и прадедов, что на высоких курганах

вечным сном спали, поклялся, всем добром своим, всем, что у него дорогого было: «не вернуться домой, не переступить порога кибитки своей, дымом своего домашнего огня не дохнут, на мягкий ковер спать не ложиться, жен, сыновей не ласкать, сокола с руки не спускать любимого, пока не приведет Аллах изловить джигита приبلудного Черного, связать по рукам и ногам, в тороках за выюком привезти домой, на потеху, на выместку общую»...

Много удалого народу тогда с Хакимом-Бием уехало.

Говорил ему Аблай-Хан, владыка нагорных зимовок и кочевий всех, что от самых Кара-Кум, по Иргизу, до лесной стороны протянулись — говорил ему старый:

— Эй, оставь, не вяжись! Не берись не за свое дело... Не человек тот... сам Албасты-басу⁴⁸ принял образ человеческого... Ни мечем биться с ним не надо, ни батырскою силою, чем-нибудь другим, не твоего ума дело, поважнее!..

Обозвал Хаким-Берды «бабою» старого бия почтенного, «из ума, говорит, от старости выжил» — не послушался. И начались тогда для него, для семьи его, рода всего и дома — страшные дни тяжкого горя и разорения.

Двух раз солнце еще не закатывалось, как уехал Хаким с джигитами, а уже пришла весть с Кара-Кум, от песчаных бугров, где отары его от парши на тузлуках⁴⁹ гонялись: погибли, числом несметные, все овцы Хакимовы, — подхватило их ураганом свирепым, горячим, без признака обычного, без времени, неведь с чего середь тихого дня налетевшего, и погнал ураган овец сплошною кучею, как баба сор гонит с ковра метлою, гнал до самого моря Арала и с крутого берега скалистого потопил их всех в воде морской, соленой...

---

⁴⁸ Злой дух (примеч. Н.Н. Каразина)

⁴⁹ Тузлук — солончаковые затоны (примеч. Н.Н. Каразина).

«Кара-джигит».

Рис.: Н. Каразин, грав. М. Рашевский.

«Потопил всех в воде морской» (Источник: Нива. 1880. № 40)

Чуть живые пришли пастухи, добрались еле-еле домой, говорят: «Самого его» видели, как он, этот Черный на коне своем, среди песчаного вихря крутящегося неся, как с разгона остановился, осадил коня над самою кручею, как от посвиста его сразу буран улегся, как он прочь, назад, шагом поехал, только зубы свои острые оскалил, завидя пастухов на пути, как те за кочками припали, со страху головой в колючий джиджил и в сухой саксаул забивались...

Потом слышат: на табуны Хакимовы болезнь пошла и мор беспощадный за нею. Друг от дружки кони заражались, а принесла болезнь ту паршивая лошаденка дикая; лошаденка-то не прибудная была, не сама забежала, пригнал ее сюда тот же Кара-джигит... Сам зять Хакимов видел, стрелу даже успел пустить разбойнику вдогонку, да тетива лопнула, стрела тут же на землю упала и ногу сыну его рогному, маленькому искалечила.

А Хаким-Берды все по степям за своим обидчиком, всяких кочевий мучителем, гоняется... С каждою угонкою

по зрячему и беда творится... Три раза уже видели Серного, три раза окружали его, да все три раза словно чудом каким тот через крепкий круг пробивался. Три и беды уже над Хакимовым домом случилось.

На четвертый раз едет полем Хаким-Берды с джигитами, широко цепью растянулись, зорко по краю неба выглядывают, видят: юркнул, словно лиса хвостом, вершник какой-то в балочку, да там и засел, спрятался.

Загикали наши, завыли, заскакали справа, заскакали слева, сзади, спереду круг обрезают. Сам Хаким на своем скакуне лихом, рыжем — с размаху в овражек скакнул... Опять прорвался Черный джигит, опять лови его в угонку — а поймать его так разве можно?!

Только на этот раз какое-то чудо свершилось: все-то прочие кони далеко отстали, из вида назади попрятались, а Хакимов рыжий все не слабеет, все ближе да ближе на Черного насаждает, совсем вот-вот достать копьём можно...

Радует сердце Хакимово: вот, думает, теперь насажу тебя как шашлык на стержень... А ну, родной, ну, рыжак, ну наддай еще немножко!.. Гей!

То вправо копьё клонится, то влево, то вверх выше головы тычет, словно вот отводит его сила какая-то!.. В землю на всем скаку ткнулось концом, как стекло, на мелкие куски гибкое древко разломилось... Хватился за стрелы Хаким, глядь! а садак-то со всем снарядом оборвался на скачке, назади где-то далеко остался... Хватился за саблю Берды, засела в ножнах туго, не вынимается, а до той поры легко ходила, как по салу сама вылетала, сверкая на солнце кривым, золотом сеченным, чеканом убранным, бесценным клинком, что покойный Хаджи-Измаил еще отцу Хакимову из Мекки в подарок привез.

Обернулся тут Кара-джигит, стал; остановился сам собою и рыжий конь Хакима-Бия.

Сух вороной, ни пылинки на нем, ни пятнышка мыльного; боками не поводит, ноздрями тонкими не пы-

шет, словно и не скакал сейчас, а только что с долгой выстойки, седло на него накинули...

У рыжего колени дрожат, подгибаются, глаза потускнели, раздуло бока бурдюком, кровь из ноздрей рекою хлещет, струями пот грязный льется, у копыт лужи от этого пота поделались...

— Когда же ты, глупый, за мною гонять перестанешь, как ошалелый пес по степи за птицею? — спрашивает Хакима-Бия с усмешкою Черный джигит.

— А тогда, — отвечает тот, — пока или сам костями лягу, или тебя на куски живого изрежу и мясом твоим поганим собак накормлю...

— Первого ты бы скорее дождался, да рано еще: ты мне, друг, пока нужен.

Сказал это Кара-джигит, да только его и видели, а уже на другой день нашли люди Хакимовы своего бия, без языка, без памяти, без силы, совсем полумертвого, а рядом с ним и коня его рыжего околевшего.

Задумались тогда наши удалыцы, бросили свои неразумные поиски, вернулись домой и Хикима-Берды привезли, несчастного.

А дома ждала их еще беда, четвертая: сгорели дотла кибитки все ночью, нанесло на них пал камышовый, этим палом, как кольцом огневым, охватило кочевье.

Сколько детей погорело, добра всякого!

Мать, старуха слепая Хакимова, сгорела, из семи жен его только одна осталась в живых, самая злая, рябая, некрасивая.

Обнищал, ослаб, захирел когда-то славный, сильный бий Хаким-Берды, собрал последние остатки добра своего, только и хватило, что на одного верблюда белого, тонкорунного, и поехал Хаким на этом верблюде через реки Сыр и Аму, через царство Иранское, через горы каменистые, пески сыпучие, в Мекку на поклонение...

Отучил каждого пример несчастного бия на силу свою надеяться, за «проклятым» гоняться. Стали тогда другие средства пробовать, к колдунам да к знающим людям, к моллам обратились...

Распродали те народу страсть что «тумаров»⁵⁰ всяких, всю кору с «Аулье-агач», со святого дерева, что на Ори росло и теперь середь степи красуется, ободрали — человека не было, у кого чего бы такого в запасе не было; и на себя, и на коней своих надели; филинов, сов всех переловили и на кибиточных тендюках поразвесили — ничего не помогало, да и только!

Рыскает себе по степям Кара-джигит, языком своим и глазом зло сеет, на тумары эти глядя, посмеивается: мулл святых, людей-знахарей одобряет...

Покорностью, мольбою взять его хотели, на корысть поднялись, подарки многоценные предлагали: сотнями отборных голов скота, бойкими иноходцами, коврами, золотом, всем кланялись...

Ничего не берет, надо всеми поклонами да посулами только потешается...

— Чем вы, — говорит, — меня задарить хотите, чем ублажить можете, когда и все-то вы сами, с добром своим, и степи все, и воды, и леса, и горы — все мое!

Повесил головы весь люд кочевой, призадумался — кончились дни вольные, веселые, настало время иное...

Чумовое, поморное, засушное, голодное время — всякое горевое — того легче бы было!

И небо-то перестало яснеть, словно дымом его застлало, и солнце тускло в дыму там светило, и воды в реках лениво струились, и трава не так, как прежде, цветами пестрела, и дичь-то вся стала сторожнее, пугливее...

---

⁵⁰ Талисман (примеч. Н.Н. Каразина).

Только в кочевьях старого хана Аблая словно как будто полегчало, словно на те места сила Джигита черного слабее налегла...

Песнь четвертая

Годы идут, а с годами все живое растет, равняется. Выросла, выравнилась на диво всей степи, девкам на зависть, молодым батырам на разгар «Узун-Чаш»⁵¹, красавица, любимая внучка хана Аблая, от сына его младшего, что на Яике десять лет назад убит был пулею вражьей...

Росту высокого, костью широкая, телом дородная, а прозвали ее «Узун-Чаш» за то, что и взаправду такие волосы длинные, черные были, что, стоя, косы до земли достигали...

Сядет, бывало, красавица коня своего купать в озере, голая, волосами только, словно халатом, вся покрывается...⁵²

---

⁵¹ Длинноволосая — собственное имя (*примеч. Н.Н. Каразина*).

⁵² Смею предположить о влиянии этого фрагмента на портрет героини из художественного текста Каразина «Тигрица». Несмотря на то что «Тигрица» была опубликована в «Журнале русских и переводных романов и путешествий» в 1876 г. (№ 1-3), а «Кара-джигит» в 1880, есть вероятность, что народная легенда не была опубликована по следам ее записи, а лишь время спустя. Сходство фрагментов, думаю, неоспоримо. «На высоком вороньем жеребце, рассекавшем воду своею сильною грудью, плыла совершенно голая женщина, только металлические браслеты выше локтей и длинные серьги в ушах блестели на ее смуглом, лоснящемся теле. Волосы, заплетенные в мелкие косички, были подобраны кверху и связаны в общий пучок... Эта женщина была атлетически сложена, во всех ее движениях, в посадке на коне было столько грации, столько красоты и какой-то могучей, стальной силы... Амазонка плыла на неоседланной лошади, она пригнулась к шее коня и плескала ему воду на голову...» (*Каразин Н.Н. Тигрица: Быль. Т. 6. С. 171*).

Косы ее плести две подруги придут, с утра, с восхода
солнечного весь удой кобылий утренний сидят за
работою...

А наездница какая была Узун-Чаш! В «кыз-бырры»⁵³
игре⁵⁴ — джигита ей не было равного, не говоря уже про
других из той же бабьей породы. Что ни игра, бывало,
всех парней, и своих, и приезжих, плетью перехлещет, и
ничей молодецкий поцелуй до ее красных, жирных губ до
сих пор не касался.

Второй десяток лет внучке Аблаевой уже был на ис-
ходе... не корыстен был старый дед, не запрашивал калы-
му, «джаксы»⁵⁵ несметного, непосильного, а разборчива
была сама очень, не хотела идти в дом к слабосильному,
все по плечу своему приискивала такого, чтобы ее осилил,
с коня сорвал, заласкал, затрепал на скаку, силком до по-
лусмерти.

---

⁵³ Волк-девка, игра — описание дальше (*примеч. Н.Н. Каразина*). По словам моего информанта, Г.Т. Гариповой, ее бабушка, проживавшая в Андижане в 1940–1950 гг., наблюдала такую игру: девушку наряжали в волка (кыз — девушка, бері — волк), покрывали шкурой, а лицо — вуалью-чадрой. Победивший в состязании с девушкой брал ее в невесты.

⁵⁴ О военной подготовке девушек-джигитов Приаралья пишет Л.С. Толстова: «Козлодрание, джигитовка, скачки, обучение обращению с холодным оружием (мечи, луки), стрельба из лука — вот еще далеко не полный перечень способов военной тренировки и закалки девичьего гарнизона, каким они предстают перед нами в эпосе. <...> Таковы готовые к битвам юные защитницы родной земли, входившие, по обычаю их далеких предков, в возрастной класс молодежи, в данном случае — в женский, тот возрастной класс, который должен был охранять и защищать от врагов свои селения, свой народ» (*Толстова Л.С. Исторические предания Южного Приаралья: к истории ранних этнокультурных связей народов Арало-Каспийского региона. М.: Наука, 1984. С. 194–195*).

⁵⁵ Добро (*примеч. Н.Н. Каразина*).

Много тогда со всех концов земли и своих, и чужих молодцов сюда приезжало. Такие бывали батыры, что и не видывали прежде...

Приезжал и монгол с китайского царства, и иран-человек, купец богатый, и узбек, и тюркмен на коне циба-том⁵⁶, наезжал женихом-гостем и урус-казак — все ни с чем назад, по домам разъехались.

Думали все тогда, печалились, что совсем всю жизнь девка яловою останется, незамужнею, не будет он нее приплода молодецкого, да судьба помогла...

Донял ее пастух не силою богатырскою, не удалью джигитскою, не конем огневым, не осанкою гордою, не разбоем добычливым, не охотой удачливой, донял ее Ал-лаяр глазами своими ясными, песнями своими сладкими, что, бывало, всем аулом слушаешь, не наслушаешься...

Рад был сам дед Аблай-хан, хоть такому выбору внучке своей не перечил, к свадьбе, к заугу готовился, с жениха калыму не взял, для порядку только свое же добро за его считал...

Одарил Аллаяра-песенника халатами цветными, пестрошитыми, конями по выбору, подарками всякими ценными.

Одарила его красавица Узун-Чаш взглядами своими огневыми, до сердца прожигающими, поцелуями звонкими, что далеко кругом слышались. А тот знай поет, у порога кибитки ее сидючи, балалаечки струны перебираючи, да и песни-то у него пошли теперь все новые: и про солнце на небе, и про горы дальние, синие, про леса темные, дремучие, про туман утренний, марево лживое, чудное, про цветы в степи, про орла в поднебесье, про всю тварь живую в тех песнях говорилось.

Говорилось в тех песнях Аллаяровых и про душу человеческую, говорилось, как шайтан с добрым духом там весь век борется, говорилось и про нынешнее, и про ста-

---

⁵⁶ Цибатый — тонконогий.

рину давнюю и про то, что вперед будет... Сладки были те песни пророческие...

Народ слушал, стоял молча, в землю потупившись, старый дед Аблай головой качал беловолосою, Узун-Чаш вся в лице менялась, широко, весело рот ее улыбался, зубы ровные белые сверкали, глаза черные ее тихо плакали!..

А давно уже, в добрый час сказать, не слышать было поблизости проклятого Албасту-басу — Джигита черного...

Светлы, радостны пришли пировые дни, свадебные. Со всех концов степи съезжались гости несметные, и званые, и незваные, по край неба все кибитками заставили... Сам Тимур в годы древние такого стана не собирал, такой силы людской не видывал.

Узун-Чаш в кибитке своей по обычаю затворилась с матерью и подругами, а меж теми подругами одна была самая ее любимая, самая обласканная, из «чужих» — «раба-полуумная»...

Чудная была эта девочка, малая, слабая, ребенок ребенком, волосы светлые, серебристее ковыля степного, в жаркую пору высохшего, глаза голубые, как небо весною, белое личико, белое тело...

Привез ее мать батыр один, из наших, привез изпод «Орска, с севера», забарантовал⁵⁷ в набеге, — мать-то скончалась, да и без призора, без ухода обычного... Родила она живую девочку, крохотную, взял ребенка Аблай-Хан к себе из жалости, да и держал все время при своей кибитке.

Сверстницы были — и эта приемная, и Узун-Чаш-красавица, а какая меж ними была разница? На одной руке Узун-Чаш ту носила, как мяч подкидывала, на землю спустить — та до пояса рукой не дотянется, малого бурдюка не могла с места двинуть; никто ее за ее слабость и работой никакой не неволили...

---

⁵⁷ От «баранта» — разбой.

Где ей работу нести, когда от ветра легкого, как травка, клонится... Так, для забавы больше служила...

У всех девок в аулах своих скакуны завелись излюбленные; как пригонят домой табуны — всякая своего коня посвистом вызовет... Нашлась и для — «Ак-джан»⁵⁸ лошадка подходящая...

Была одна малорослая кобылка, совсем жеребенок по виду, чуть ноги переставляла, чуть бегала, а шерстью вся без отметинки белая... чудно было глядеть, как лошаденка эта сама подбежит к своей наезднице, как та с помощью Узун-Чаш влезет ей на спину да за гриву крепко ручонками держится...

Все подруги по степи носятся, гикают, друг дружку обгоняют, а наша Ак-джан шажком сзади плетется, весело всем улыбается, а то и засмеется, словно колокольчик серебряный, смех ее в воздухе прокатится... Думу черную смехом там разгоняет, злую руку на взмахе останавливает.

И любили Ак-Джан крепко в кочевьях за то, что силу она имела дивную, миротворную...

На что был нравом крут старший сын Аблая, Нурек-батыр, много горя, много крови от его руки лилось...

Гневен и лют, расходясь, не знал в сердцах удержу, а и тот по взгляду Ак-Джан смирялся и волей-неволею прощал, миловал виноватого.

Девка Ак-Джан, хоть и малая, и на диво красивая, а никто из парней на нее не зарился, никто и близко с ласкою мужскою не подступался...

Пастух Аллаяр, жених, когда пел, всегда около себя сажал «душу белую» — и не ревновала ее Узун-Чаш, а любила крепче прежнего.

Вот какова была Ак-Джан, приемная, аульная девочка!

Шумит, гремит, веселится кочевой, вольной народ, вторую неделю сговоры да сватовство празднуют...

---

⁵⁸ Добрая душа (примеч. Н.Н. Каразина).

Без умолку поет Аллаяр, без конца все прибывают и прибывают новые гости, гонят скот, верблюдов, караваны с товарами тянутся.

Все проезжие, слыша про свадьбу, с пути сворачивают да здесь станом становятся...

Уже и у сватов подставных для порядку бабы выкуп собрали, уже и «Джаксы»⁵⁹ все по обычаю пересчитано, игры разные переиграны, беги, скачки перескаканы, настал последний день пировой, день обряда венчального, день последнего, разливанного пирования...

Шлют мольбы Аллаху всяк: и стар, и млад, благодарят все его, могучего: отклонил, не привел сюда своею немилостью шатуна проклятого, Джигита черного...

Песнь пятая

До рассвета костры развели, не костры — курганы огненные! Косяками жеребят молодых, без счету баранов жирнохвостых порезали... Кипят, бурлят котлы-казаны чугунные, даже крышки на них дрожат, подскакивают...

Высоко к небу черный дым от огней несется, далеко по ветру стелется, к спящим батырам, гостям в носы забирается, будит, тревожит животы их голодные...

До рассвета девки мылом моются, косы лентами, стеклом цветным убирают.

Всю ночь пред тем не спала Узун-Чаш, на кошме своей белой все металась, померещилось ей, знать, недоброе, что-то злое чуяло сердце ее...

Вот и солнце взошло, словно золото обвело куполы, зубцы стен могил дедовских на высоком кургане «Аульемазар»...

Копошится старый Хан-Аблай, свадьбе радуется, не печалится, к себе в дом берет жениха, не невесту сдает ему в отвоз, в сторону дальнюю...

---

⁵⁹ Приданое добро (примеч. Н.Н. Каразина).

Вышел Хан-Аблай — халат на нем солнца ярче утреннего, красным золотом переливается, тибетей высокий, острый, камнями дорогими унизан, галуном обложен, черным соболем оторочен...

Вышли с ним старики, отцы сановитые и в кружок, на большом ковре хивинском, словно степь весною узорчатом, разместились...

Разместились кругом гости, званные и незванные, как подковою конскою обогнули... Впереди кто — на земле сидят, а за ними другие во весь рост стоят, а за теми на конях, по одному, а то по двое, а за теми последние на верблюдах высоких, горбатых, чтобы было всем видно, не заслониasto...

Луг зеленый перед ними расстилается, далеко на лугу том столб, цветными платками увешанный, виднеется; ездят по лугу джигиты нарядные, коней горячат, подзадоривают, друг дружку словом колким задевают, глазами меряют...

Нынче с девками в «Кыз-Бирры» наиграются, натешатся, завтра, может, пойдут по отцам сваты новые...

Узун-Чаш сегодня не выйдет, не до смеху ей, и позорить своею непобедимой удаleyю молодежь не хочет... Пусть их поскачут, поборются с равными...

Час проходит, другой... Солнце на полдень поднимается...

Уже и кони-то все позамылились, и джигиты-то поразмаялись, нахлестались девки плетьюми досыта, наласкались допьяна...

Словно ветром пахнуло со степи, ветром злым холодным, что зимою только в буран вьет мягкую снежную пыль, столбом крутит... что за диво такое случилось?!

У столба стоит черный конь «проклятого», на коне сидит «сам», перегнулся в седле, оперся на круп рукою правую — и над нашими удальцами зло посмеивается...

— Ну, уж батыры, зайцы куцехвостые, да и девок по себе нашли — коз доить, да и с теми не справятся... Гово-

рят, завелась тут у вас наездница, да все верно люди хва-
стают языком своим, похвальбу одну пустую по ветру пус-
кают... Где же она, эта непобедимая? что же спряталась...
не показывается, хоть бы взглянуть на такую!..

Говорит Кара-джигит, хохочет, в седле гнется, пере-
валивается, а глазами своими так на кибитку и уставился,
ту самую, где Узун-Чаш сидит да на игры молодецкие,
глядя, тешится.

Побледнела вся длинноволосая, огнем гневным глаза
разгорелися, закрипели у нее зубы белые, ровные, капли
крови на губах выступили...

— Не слушай его, оставь, — шепчут ей люди на
ухо, — слово нечистое не порочит тебя, не ложится позо-
ром, грязью... Потерпи, пусть его вволю издевается...

— Что?.. молчит, не откликнется? — снова голос
Черного слышится... — Верно и вправду слава-то про нее
лживая, нахваленная... Что ж, может, по батырам и наезд-
ница — по ягням прут, по руке и плетка... А вот как
нагрянул настоящий батыр, так и поджала хвост, как со-
бака паршивая, чуя волка, в жилье прячется...

Поднялась с ковра Узун-Чаш, выпрямилась... Ста-
рый дед Аблай ей навстречу идет...

— Не пушу, — говорит, — что за дело такое, внучка,
затеяла?! Не бороться тебе с тем, кого и молитва не берет,
и тумар святой, не то что уже сила человеческая... По-
сильнее тебя был Хаким крутонравный, а и того в дугу
скрючило... Не пушу!..

Бабы, дети в ноги валяются...

За подол Узун-Чаш хватают, землю целуют около.

— Не ходи! не ходи! — ревут, вой на все кочевье
подняли.

Молодые женихи тесным кругом ее охватили, даже и
гости чужие, наездные, и те поперек дороги толпою встали
плотную...

— Не ходи, оставь! — только и слышится... А джигит Албасты проклятый смехом своим бахвальным все голоса покрывает.

— Берегите ее, — кричит, — сторожите овцу слабо-сильную... Горе-наездницу...

— Там вон козел старый сорвался, не ушиб бы гляди, чего доброго...

— Опять, слышно, мышь бродит по степи — как бы тоже, не ровен час, не обидела!..

За ножи взялись наши молодцы, да как вспомнили про Хакима несчастного, только в землю глазами потупились.

Разметала толпу Узун-Чаш, вздохнуть раз не успел народ, уже сидит она на коне своем, и не знает конь, как ступить ему, грозно фыркает, зверем топчется...

Не успел народ другой раз вздохнуть...

Понеслась к столбу Узун-Чаш, руку с плетью высоко подняла... Отскочил джигит, началась гоньба.

Не гоньба то была — горе великое.

Как безумная, злою немощью одержимая, без сноровки, как шальная, Узун-Чаш по степи мечется... уж и плетть ее из рук выпала, и поводья конские вольно треплются... Замирая, за гриву она хватается, с седла скользит, наземь клонится...

Третий раз не вздохнул народ...

Чалый конь Узун-Чаш один в поле бегаёт. Подхватил поперек седла Албасты нашу красавицу и унесся вдаль, словно волк матерый с овцою краденою...

А народ стоит, молчит и глядеть не смеет. У Аблая-хана слезы из глаз катятся. Аллаяр-жених разбил балай свой вдребезги и, как громом убитый, наземь грянулся...

Тишина кругом — все как вымерло...

И случилось тут диво-дивное, небывалое и неожиданное...

Ак-Джаным, душа чистая, на лошадке своей смиренной из-за ставки тихо выехала.

Улыбаются ее губы добрые, ясный теплый день в
очах светится...

Подхватило ее, словно ветром перышко, и помчалась
она вслед за похитителем.

Крылья... крылья белые, лебединые у Ак-Джан за
плечами выросли... Это видели...

«Кара-джигит».

*Рис.: Н. Каразин, грав. М. Рашевский. «Крылья, крылья белые
лебединые у Ак-Джан за плечами выросли»*

(Источник: Нива. 1880. № 40).

Это видел всяк — видел стар и млад... Байгуши⁶⁰ слепые, нищие, а и те крылья эти видели и народу в песнях о них поведали...

Обогнала Ак-Джан Албасты-басу, поперек стала — прочь откинулся, заметался в страхе дьявол проклятый, наутек пошел, сам к седлу припал; пронимает дрожь джигита черного, как сухую кору смолистую на огне, крутит его, корежит...

В мыле конь, не знавший устали, злобно уши жмет, спотыкается.

Наседает Ак-Джаным на него, бьет копытом лошадь, крутит пыль столбом черную, и мелькают в тени той только крылья белые, лебединые...

Смрад и дым валит, пламя красное языком в том дыму пробивается, во все стороны земля треснула, и пропал, сгиб в огне Кара-Джигит проклятый, душою чистою осиленный...

Не видали с той поры в степи Джигита черного, не мутил он народ, не показывался...

Не видали больше и Ак-Джан⁶¹, доброй девочки... Высоко на миг мелькнула она белой чайкою, голубком в синеве небес она сгинула...

Царь Максимилиан

Помимо фольклора Средней Азии, Каразину удалось зафиксировать бытование русского фольклора в военно-полевых условиях на чужой территории, в частности, разыгрывание солдатами народной драмы «Царь

---

⁶⁰ Байгуши — бедняки.

⁶¹ Т.А. Жданко в исследовании, посвященном российской колонизации каракалпаков (1873–1874), отмечает их явное тяготение к России: известны случаи откочевки из Хивинского ханства значительных групп каракалпаков к линии русских форпостов, а также о делегации каракалпаков с просьбой принять их в российское подданство (см.: Жданко Т.А. Каракалпаки в научных исследованиях... С. 6, 7).

Максимилиан» перед местными среднеазиатскими жителями — с полной картиной взаимодействия двух культур. В очерке «Святки в Чиназе, на берегу Сырдарьи. Солдатский спектакль» (1873) Каразин описывает постановку «Царя Максимилиана» — с костюмами, репликами, а также рецепцией происходящего как солдатами, так и местным населением. Надо отметить, что текст драмы «Царь Максимилиан» со временем обретает среднеазиатский контекст, отсылающий к тем самым событиям по завоеванию Туркестанского края Российской империей, участником которых были и эти солдаты-артисты, и сам Каразин. Например, второе имя персонажа драмы Аники — Аника-Ихонец: «Иногда произносится — Иконец, Иховец и пр. Очевидно, смысл этого прозвания в народном сознании утратился» (из примеч. Н.Н. Виноградова)⁶². Прозвание «Иконец» восходит к одному из эпизодов в истории русского народного театра на Урале. У уральских казаков было ежегодное масленичное развлечение — игра «взятие городка». Во время войны с Кокандским и Хивинским ханствами (1864–1868) наши войска, — пишет уральский корреспондент, — после трехдневной осады заняли 6 декабря 1864 г. аул Икан на р. Сырдарья в 25 километрах от города Туркестана. В этом «деле под Иканом» особенно отличились уральские казаки. В ознаменование этого важного для хода военных операций события на масленице 1872 г. в городе Уральске была устроена игра «иканцы»⁶³. Отсюда, полагает П.Н. Берков, составитель сборника текстов драматического фольклора⁶⁴ (1953), и Аника-Ихонец.

По словам современного фольклориста, специалиста по народной драме, А.Ф. Некрыловой, «Не подлежит сомнению, что фольклорный театр — позднее явление тра-

---

⁶² Русская народная драма XVII–XX веков / Ред., вступ. ст. и коммент. П.Н. Беркова. М.: Искусство, 1953. С. 339.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Русская народная драма... 355 с.

диционной культуры. По всей видимости, формирование его относится к началу-середине XVIII в., расцвет выпадает на следующее столетие, в XX в. он в своем естественном бытовании уходит из жизни»⁶⁵, — таким образом, то, что сделал Каразин, записав «туркестанского» Царя Максимилиана, удачная находка во всех смыслах: и успел, и застал собственно расцвет драматического исполнения. Еще А.Ф. Некрылова отмечает, что народная драма была весьма популярна, помимо прочих сообществ, «у солдат, матросов...»⁶⁶: «...в помещении казармы, на палубе корабля, где в мгновение ока, без всякой предварительной подготовки возникает феномен ТЕАТРА, готовый перенести зрителя и доморощенных актеров в любое время и пространство и вместить в себя любых героев и самые разнообразные события в самом невероятном сочетании»⁶⁷.

Именно так описывает театральное действо и Каразин, задолго до умозаключений теоретиков-фольклористов:

«Громадный сарай казармы перегороден пополам; в одной половине устроена сцена — видны декорирующие драпировки, козлы, поддерживающие подмостки, ряд свечей, заслоненных дощатыми щитами...»⁶⁸; «...все нары (солдатские койки) сдвигаются к одной стороне или даже выносятся совсем вон, воздвигаются подмостки, вешается занавес и посылаются к начальству и знакомым почетные приглашения»⁶⁹.

Все идет в ход: бумага для царской короны, перья для плюмажа.

---

⁶⁵ Некрылова А.Ф. Фольклорный театр: фольклор или фольклоризм, театр или игрище // Русский фольклор: Материалы и исследования. 2018. Т. 37. С. 41.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Там же. С. 44.

⁶⁸ Каразин Н.Н. Святки в Чиназе на березу Сырдарьи. Солдатский спектакль // Всемирная иллюстрация. 1873. № 214. С. 91.

⁶⁹ Там же. С. 91.

По словам фольклористов, не было канонических текстов драмы, все нюансы создавались непосредственно в процессе исполнения⁷⁰, среди второстепенных персонажей могли появиться совершенно неожиданные — как в этом каразинском описании:

«Солдаты — страстные любители драматических представлений; попасть на сцену актером для солдата высочайшая честь и наслаждение, и с завистью смотрят они на своих, более талантливых товарищей, фигурирующих в ролях царя Максимилиана, храброго рыцаря Бармуила, непокорного сына Адольфа, верного слуги его Личард (Ричарда), разбойника Стеньки Разина и в других, более или менее представительных ролях, в которых можно блеснуть перед зрителями-товарищами богатырским голосом и воинственной пантоминой»⁷¹.

«...Сами спектакли практически не повторяли друг друга, ориентируясь на условия выступления, аудиторию, состав "актерской труппы"»⁷², — пишет современный исследователь. А вот Каразин: «...иногда на подмостках является сатира и даже презлая сатира на какое-нибудь недавно свершившееся событие или личность, часто даже находящуюся в первых рядах зрителей, т. е. между начальством. Понятно, что тогда интерес спектакля удваивается»⁷³.

И самая главная позиция — *когда* разыгрывалась народная драма. А.Ф. Некрылова пишет: «...повсюду фольклорные театральные действия разыгрывались почти исключительно на Святках, в Масленицу, реже — на Пасхальной неделе и по большим праздникам, к которым были приурочены крупные ярмарки»⁷⁴. Очерк Каразина так

---

⁷⁰ Некрылова А.Ф. Фольклорный театр... С. 45.

⁷¹ Каразин Н.Н. Святки в Чиназе...

⁷² Некрылова А.Ф. Фольклорный театр... С. 49–50.

⁷³ Каразин Н.Н. Святки в Чиназе...

⁷⁴ Некрылова А.Ф. Фольклорный театр... С. 52.

и называется — «Святки в Чиназе», что для XIX в. слышалось как нонсенс: православный период зимних праздников — и среднеазиатский топоним, «городок на берегу Сырдарьи, в шестидесяти верстах от Ташкента»⁷⁵.

Солдатский спектакль под новый год в Туркестане.

Рис.: Н. Каразин, грав. К. Вейерман

(Источник: Всемирная иллюстрация. 1873. № 214).

Казарма-театр, представленная Каразиным, битком набита людьми: здесь не только солдаты, особенно живо за представлением «следят фигуры в туземных костюмах; для них это уже совсем диковина, невиданная, неслыханная». Киргиз в остроугой шапке очень сопереживает театральному действию: на его лице так и написано, чтобы «тот с плюмажем поскорее пырнул ножом “Ак Марджу” (белую женщину); он даже улыбается, предвкушая сладость катастрофы»⁷⁶. Он сопровождает свои переживания

---

⁷⁵ Каразин Н.Н. Святки в Чиназе...

⁷⁶ Там же.

на родном языке, подталкивая соседа: «Бек якши» (очень хорошо). Один из особо грамотных молодой солдат переводит действо на сцене для туземной публики. Каразин замечает, что тут же, в «театре», организован некий аналог театрального буфета: маркитант, разложивший свой гастрономический товар, увлекся представлением, зазевался, а солдатик крадет у него булку — «всюду жизнь», даже здесь, в солдатском подобии театра.

«Благотворным влиянием этих занятий является главным образом то, что процент пьяных во время праздников значительно уменьшается: — более высокодуховное наслаждение заставляет солдата забыть о другом, животном наслаждении напиться до беспамятства и под влиянием пьяных грез проспать ночь в холодном карцере на голых досках, мокрых от сырости некрашеного пола»⁷⁷ — заключает Каразин.

Так, заурядную для своего времени заметку в журнале, род поденщины, история превратила в незаурядный факт в развитии народного драматического фольклора, когда место исполнения, нерядовой контекст и сами зрители становятся беспрецедентным этапом русского фольклора.

---

⁷⁷ Каразин Н.Н. Святки в Чиназе...

Глава 15. СУДЬБЫ РОССИЙСКИХ АРТИСТОВ в КИТАЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ: ПЕВЦЫ КАРМЕЛИНСКИЙ АЛЕКСАНДР ЗАХАРОВИЧ и МОЛОЖАТОВ ЛЕОНИД МИХАЙЛОВИЧ ¹

**Кармелинский – (Лунев) Александр Захарович
(1894–1938)**

Александр Кармелинский, оперный певец, после семи оперных сезонов в Харбине перешел к концертной деятельности, исполняя на эстраде и оперные арии, и редкие, малоизвестные романсы. Исполнял он и песенки Вертинского, афишируя их как песни печального Пьеро, и делал это замечательно, без прямого подражания, чем заслужил большую любовь публики.

Вспоминает Пасынков И.Н., распространитель сборников и журналов в кинозале харбинского отеля «Модерн»:

«Между сеансами там были популярны песенки Вертинского и "того старого" Петра Лещенко. Песни Вертинского с большим успехом исполнял А.З. Кармелинский, а потом и Андреев под псевдонимом Моложатов» ².

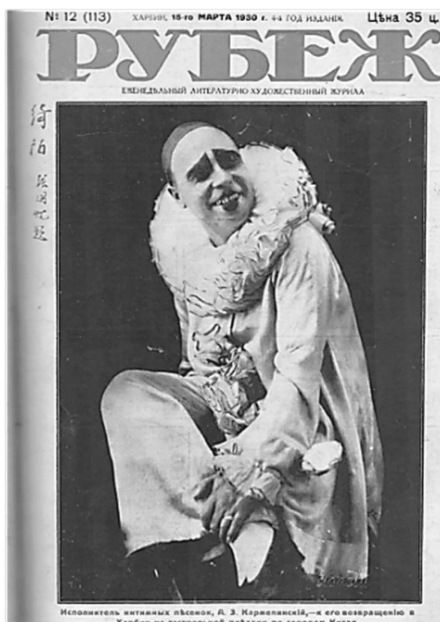
Родился Кармелинский в городе Уфа в 1894 г., учился при Московской филармонии, начинал карьеру как оперный певец. Но, как было принято в начале прошлого века, он выступал и на эстраде с романсами и песнями. Красивый лирико-драматический тенор, образование и артистизм позволяли ему иметь широкий и разнообраз-

---

¹ **Сведения об авторе:** *Дорофеева Наталья Адольфовна* – инженер-химик, независимый исследователь, Москва, Россия, donata@list.ru

² *Пасынков И.Н.* Воспоминания «Навстречу Весеннему Балю Харбинцев в “Модерне” в 2009 г.». URL: http://samlib.ru/g/gorbunow_g_a/harbin.shtml

ный репертуар. Одна из поклонниц, Вера Ивановна Аколянец, вспоминала: «...он был небольшого роста, интересный. Голос у него был сочный, сильный, очень красивый, не голос-голосище!»³.

*Кармелинский А.З. в костюме
Пьеро (Источник: из книги
Амира Хисамутдинова
«Русский романс в Китае»)*

ро и подпись «исполнитель интимных песенок А.З. Кармелинский».

В 1930 г. в Харбине был выпущен сборник песен А. Вертинского, Л. Вительса, И. Грановской, А. Кармелинского, М. Садовской, Е. Селинской и А. Шеманского под названием «Любимые песенки. Любимых артистов. Либ-

Кармелинский – это сценический псевдоним, настоящая фамилия певца – Лунев. Как и все русские артисты, Кармелинский выступал не только на сценах Харбина, – он ездил на гастроли в Циндао, Шанхай, Тяньцзинь, Пе-Пекин, Чифу, Мукден и другие города Китая с русским населением. Гастроли бывали длительные, до семи месяцев. В марте 1930 году Кармелинский возвратился в Харбин после таких гастролей. На обложке журнала «Рубеж» №12 (113) от 15 марта его портрет в костюме Пьеро

---

³ Пестов С.Л. Голоса издалека. Екатеринбург, 2008. С. 16.

ретто новейших песенок и романсов»⁴. О каждом артисте на целый разворот сборника размещена статья о творчестве этого артиста.

В сборнике в числе песен из репертуара А.З. Кармелинского представлены песни «Умирили розы», «Принцесса Ирена», «Под наркозом», «Это было недавно», «Снежинка», «Моя звезда», «Скомканный платочек», «Серный эфир». Не все песни дожили до наших дней, в камерных концертах можно услышать песню Вертинского «Принцесса Ирена», романс Сабинина на стихи А. Лубошина «Умирили розы» и «Снежинку» Воляртинского. Танго «Это было недавно» Давида Гейгнера на стихи Чубуновой имело второе название «В таверне Сан-Франциско».

*Патриция Полански. Русская печать в Китае, Японии и Корее.
(Источник: Москва, Пашков Дом, 2002. С. 104).*

---

⁴ «Любимые песенки. Любимых артистов. Либретто новейших песенок и романсов» / Сборник песен А. Вертинского, Л. Вительса, И. Грановской, А. Кармелинского, М. Садовской, Е. Селинской и А. Шеманского. Составитель А. Петров-Полишинель. Харбин: Тип. Н.А. Френкеля, 1930. 28 с., илл., портр. и рек. // Всероссийское генеалогическое древо. Генеалогический форум ВГД. URL: <https://forum.vgd.ru/post/614/31743/p3089011.htm#p3089011>

Страницы из этого сборника размещены⁵ на генеалогическом форуме ВГД сайта «Русский Харбин, чтобы помнили...»

Статья «Кармелинский – популярный Пьеро Дальнего Востока» из сборника «Любимые песенки...», Харбин, 1930,
(Источник: форум ВГД. URL: <http://vfl.ru/fotos/fdf1162428004182.html>)

Выступление Кармелинского в костюме Пьеро красочно описано в упомянутом сборнике:

«Вспыхивают огни ramпы, раздвигаются тяжелые складки занавеса, и на его фоне появляется фигура Пьеро... Трагический грим, «горько заплаканный рот», пышное жабо и маленькая, тесно облегающая голову шапочка. В зале короткое движение и шелестящий шепот: - Кармелинский... Кармелинский... Рояль берет несколько аккордов, и зал заполняет звук красивого, свободно льющегося голоса...

Этот голос подкупает не только приятностью своего тембра, его модуляции легки, его выразительность

⁵ Всероссийское генеалогическое древо. Генеалогический форум ВГД. URL: <https://forum.vgd.ru/go/go.php?url=http://vfl.ru/fotos/15eb206210205788.html>

заставляет там, в этом темном зале, вздрагивать одним согласным движением тысячи сердец.

Пьеро плачет, тоскует, Пьеро сардонически хохочет, Пьеро говорит о нежности и любви. Любовь! – вот канва, по которой вынашивает свои ариэтки Пьеро. Так же, как богаты оттенки любви, так богат и репертуар Пьеро-Кармелинского»⁶.

В этом же сборнике коротко рассказано о творческом пути певца Кармелинского:

«Выступая на Дальнем Востоке около десяти лет, он создал себе прочную популярность любимого артиста, без всяких лстивых преувеличений.

А.З. Кармелинского любят не только как Пьеро, как мастера художественных вокальных миниатюр, но и как оперного артиста, давшего ряд законченных, отчетливо запомнившихся образов. Оперный репертуар А.З. Кармелинского очень обширен. Артист поет свыше сорока опер. Обладатель красивого лирико-драматического тенора, он с мастерством соединяет еще и искусство сценических перевоплощений. Его боярин Шуйский в «Борисе Годунове», Франц в «Сказках Гофмана», Троке в «Евгении Онегине» и другие роли прекрасно отделаны.

Талант А.З. Кармелинского развернулся уже на Дальнем Востоке, куда артист попал, занесенный одной из волн всем известных событий.

Но первые шаги своей сценической деятельности А.З. Кармелинский начал еще в Москве, где учился в Филармонии и выступал на эстраде с песенками и романсами.

К достоинствам А.З. Кармелинского относилась его неустанная работа над собой. Он не удовлетворялся по-

---

⁶ «Любимые песенки. Любимых артистов...».

лученными успехами и постоянно стремился к новым творческим свершениям»⁷.

Высокая популярность Кармелинского позволяла ему иметь бенефисы – спектакли, которые устраиваются в честь одного из выступающих артистов как выражение признания его заслуг, значения и мастерства. Доход от такого спектакля полностью поступал в пользу этого артиста за вычетом расходов по спектаклю. Право на бенефис служивало далеко не каждый артист. Бенефис Александра Захаровича Кармелинского в оперетте «Цыганская любовь» состоялся 5 апреля 1932 г. в Харбине, в театре «Атлантис». Об этом сообщала ежедневная японская газета «Харбинское время»⁸.

Год издания 2-ой. ЕЖЕДНЕВНАЯ ЯПОНСКАЯ ГАЗЕТА

ХАРБИНСКОЕ ВРЕМЯ

Подписная плата (в японских и китайских иенах)

В Харбине: 1 иена в месяц, 10 иен в квартал, 30 иен в полугодие, 100 иен в год. В других местах: 1 иена в месяц, 10 иен в квартал, 30 иен в полугодие, 100 иен в год. В Китае: 1 иена в месяц, 10 иен в квартал, 30 иен в полугодие, 100 иен в год.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

Зарегистрировано в Японском Генеральном Консульстве в Харбине. "ХАРБИНСКОЕ ВРЕМЯ" registered at the Chinese Trust Office for translations with special mail privileges in China.

ВТОРНИК 5-го апреля. ОРГАН НЕЗАВИСИМОЙ МЫСЛИ. 1932г. № 92-й.

Модерн одновременно Палас одновременно Ориант

СЕГОДНЯ 5-го апреля, революция впервые на товарищем зритель Колоссальный боевик

КАПИТАН ГВАРДИИ

Величайший певец экрана Джон БОЛС в роли Рут-де-Лилль, создателя Марсельезы. Талантливая ЛАУРА на планшете и соавторка революции.

Пожалуйста, приходите на этот вечер, чтобы увидеть величайшую актрису экрана ЛАУРУ на планшете и соавторку революции.

Зрелище, затмившее все, вы увидите до сих пор на экране.

Итак, сегодня: «МОДЕРН» — 5.30 и 9.30 ч. в. «ПАЛАС» — 3, 5, 7 и 9 час. веч. «ОРИАНТ» — 4.15, 6.15 и 8.15 час. веч.

Цены от 30 цент.

П А Л А С 7-го апреля (БЛАГОВЕЩЕНИЕ) П А Л А С

Бенефис А. З. Кармелинского

Цыганская любовь

Оперетта в 3 актах. Музыка А. А. Демидова. Либретто А. А. Демидова. Постановка А. А. Демидова.

СЕГОДНЯ, 5-го апреля, революция впервые на товарищем зритель Колоссальный боевик

КАПИТОЛ

ИТАЛЬЯНСКАЯ ГОТОВИТЕЛЬНАЯ КАРТИНА

Музыка 3 ч. 30 м. веч.

БЛИЖАЙШАЯ ПОСТАНОВКА

ТАКАЯ ВАННА, ОБЕЩАЮЩАЯ МАРШ

МУЗЫКАЛЬНАЯ КОМЕДИЯ

МОЙ ГРЯХ

ТАКАЯ ВАННА, ОБЕЩАЮЩАЯ МАРШ

МУЗЫКАЛЬНАЯ КОМЕДИЯ

ЗОВ СЕРДЦА

ТАКАЯ ВАННА, ОБЕЩАЮЩАЯ МАРШ

МУЗЫКАЛЬНАЯ КОМЕДИЯ

ДАМА ИЗ ПРОШЛОГО

ТАКАЯ ВАННА, ОБЕЩАЮЩАЯ МАРШ

МУЗЫКАЛЬНАЯ КОМЕДИЯ

ЛЮБОВЬ И МИЛЛИОНЫ

ТАКАЯ ВАННА, ОБЕЩАЮЩАЯ МАРШ

МУЗЫКАЛЬНАЯ КОМЕДИЯ

English and German Evening Classes

Группы для начинающих, средняя и высшая, английская литература, японская литература, японская литература.

Бенефис Кармелинского А.З.,

(Источник: газета Харбинское время, № 92, 5 апреля 1932 год.

URL: <https://forum.vgd.ru/go/go.php?url=https://vfl.ru/fotos/15eb206210205788.html>)

Подробные биографические данные о Кармелинском в опубликованных работах исследователей отсут-

⁷ «Любимые песенки. Любимых артистов...».

⁸ Всероссийское генеалогическое древо...

ствуют. Разбросанная информация о его творческом пути позволяла сделать вывод, что жил он сначала в Харбине, затем в Шанхае. Переписка автора с бывшим шанхайцем Титовым Александром Алексеевичем⁹, семья которого уехала из Китая в Америку, а также опубликованные им воспоминания «Здравствуй, Шанхай!» показали, что другом детства Александра Титова был Дима Кармелинский, сын певца. По описаниям Титова, совершившего в 1995 г. поездку в город детства Шанхай, он нашел то место, где они жили. Нужно было пройти по улице Рут Валлон до пересечения с Авеню Альберт. Здесь, перед Женской Обителью Владимир-Богородицкого монастыря Матушки Ариадны и находился дом, в котором, как пишет Титов А.А., жили «Женя Кайдыш и мой друг Дима Кармелинский. Они уехали на Родину. Ныне на этом месте находится магазин электроники. А в проходе виднелась часть здания Женской Обители»¹⁰. Кармелинский А.З. уехал в СССР в 1935 г., уехал один, без семьи. Подтверждение находим в воспоминаниях Маркизова Леонида Павловича:

«...нет никаких сведений о А.З. Кармелинском и других артистах харбинской эстрады, уехавших после

---

⁹ Александр Алексеевич Титов родился в Шанхае в 1934 году в семье русских беженцев. Его детство прошло на улицах «Русского» Шанхая среди таких же сверстников, как и он – детей русских эмигрантов. Они росли вдали от своей Родины, разлученные с ней не по своей воле, но бесконечно любящие ее и верящие в ее возрождение. Это были дети той, старой России, не знающие революционных лозунгов и диктатуры пролетариата, воспитанные в духе истинной веры, православия, вековых русских традиций. Александр Титов никогда не был на своей Родине. Он живет в Америке в Штате Техас, но он навсегда сохранил в своем сердце, привитые родителями, любовь к Отечеству, русский дух и память о своих корнях.

¹⁰ Титов А.А. Здравствуй, Шанхай! / Русская Атлантида [Журнал]. № 36, 2010. Челябинск. С. 73.

продажи КВЖД. В 1992 году в газете “На сопках Маньчжурии”, издающейся в Новосибирске ассоциацией “Харбин” и помогающей бывшим жителям Китая разыскивать своих родственников и восстанавливать семейные и родственные связи, сын А.З. Кармелинского просил тех, кто знал его отца по жизни в СССР, поделиться сведениями. Сын писал, что последний раз видел отца на станции Имяньпо восточной линии КВЖД в середине 30-х годов, и вскоре отец выехал в СССР. На этом связь с ним прекратилась»¹¹.

В 2009 г. автору статьи встретилось интернет-обращение внука Кармелинского, Олега Лунева: он искал сохранившиеся аудиозаписи песен и романсов в исполнении своего деда. В то время мне было нечем помочь в этом Олегу Дмитриевичу, наоборот, он помог мне найти координаты коллекционера-филофониста и исследователя из Екатеринбурга Пестова С.Л., с которым нас объединял интерес к биографии певицы из китайской эмиграции Софьи Реджи¹², а позже и Марии Садовской¹³.

Коллега по исследованиям Пестов Сергей Леонидович к этому времени уже разыскал потомков певца Кармелинского, переписывался с одним из трех его внуков, моряком дальнего плавания Олегом Дмитриевичем Луневым, и от него узнал некоторые детали биографии, а также историю неудавшейся семейной жизни своего деда. Пестов С.Л. рассказал об этом в очерке «Александр Кармелинский» своей брошюры «Голоса издалека»¹⁴.

---

¹¹ Маркизов Л.П. До и после 1945: Глазами очевидца. Сыктывкар, 2003. С. 58.

¹² Дорофеева Н.А. Судьбы российских артистов в китайской эмиграции. Певица Софья Александровна Реджи // Общество и государство в Китае. Т. XLIX. Ч. 3. М.: ИВ РАН, 2019. С. 241–268.

¹³ Дорофеева Н.А. Судьбы российских артистов в китайской эмиграции: М.А. Садовская и М.А. Суганов // Общество и государство в Китае. Т. XLVII. Ч. 2. М.: ИВ РАН, 2017. С. 699–737.

¹⁴ Пестов С.Л. Указ. соч.

Александр Захарович Кармелинский женился в 1931 г. Зинаида Михайловна (девичья фамилия Сытая), уроженка ст. Имяньпо, танцовщица балета, была младше мужа на 16 лет. 24 февраля 1932 г. у них родился сын Дмитрий, а в 1933 г. Кармелинский вместе с женой и маленьким сыном отправился в концертное турне по городам Тяньзин, Пекин, Шанхай, Чифу и Циндао. Вероятно, это было не самое правильное решение, и по возвращении в Харбин в феврале 1934 г. семья распалась.

«В ноябре 1934 года Кармелинский написал прошение в Епархиальный совет о расторжении брака и в конце этого же года был зарегистрирован развод. Дима остался с матерью. Зинаида Лунева вычеркнула Кармелинского не только из своей жизни, но и из жизни сына. Она не разрешала им видаться и не хотела, чтобы сын знал что-либо об отце и даже думал о нем!

Но дед, отец матери Михаил Андреевич Сытый, который уважал Кармелинского как умного человека и доверял ему больше, чем своей дочери, наоборот, очень хотел, чтобы Дмитрий хоть что-то знал об отце и помнил о нем. Тайно от матери он давал ему слушать пластинки Кармелинского, когда мать куда-нибудь уходила. Однажды она неожиданно вернулась и, застав Диму слушающим пластинки отца, всю стопку пластинок разбила об пол. Спасти пластинки дед не успел... Вот почему в семье не было пластинок Кармелинского»¹⁵.

У маленького Димы осталась в памяти последняя встреча с отцом, которая состоялась на станции Имяньпо в 1935 г.: «У хвоста пассажирского поезда, идущего в Харбин, на перроне ... мать, бабушка и я. Я срываюсь и бегу в последний вагон к отцу, а дед за мной. Успевают снять меня с поезда. А я хотел ехать с папой!»¹⁶.

---

¹⁵ Пестов С.Л. Указ. соч. С. 19.

¹⁶ Там же.

С помощью Пестова С.Л. внук певца Кармелинского Олег Лунев нашел 16 аудиозаписей своего деда. Нет среди них записи пользовавшейся успехом интимной песенки «Смерть малютки», которую авторы посвятили Александру Захаровичу Кармелинскому, нет любимой многими в исполнении Кармелинского «Гимназисточки». Но сохранились другие записи, сделанные на американской фирме «Victor», и по ее приглашению. Вот они:

1. Арлекинада, романс
2. Это было в белом зале, романс (Д. Ощурков, слова Николай Яковлевич Агнивцев)
3. Мать уехала в Париж, романс (А.Н. Вертинский)
4. Лиловый негр, романс (А.Н. Вертинский)
5. Три пажа, романс (А.Н. Вертинский, слова Надежда Тэффи)
6. Ваши пальцы пахнут ладаном, романс (А.Н. Вертинский)
7. Жамэ – Попугай Флобер, романс (А.Н. Вертинский)
8. Чёрная рабыня, романс (Л. Иткис)
9. Хочу шампанского, романс (Стивинский)
10. Бал Господень, романс (А.Н. Вертинский)
11. Безноженька, романс (А.Н. Вертинский)
12. Пёс Дуглас, романс (А.Н. Вертинский)
13. Минуточка, романс (А.Н. Вертинский)
14. За милых женщин, романс (Виктор Пергамент, слова Николай Иванович Фалеев)
15. Снежинка, романс
16. Я пью за здоровье твое, романс (Сергей Иванович Донауров)

«Черная рабыня», нотное издание, обложка.

(Источник: Хисамутдинов А.А. Русский романс в Кумае. Владивосток: Neshchet, 2019. 61.: ил, С. 11).

«Черная рабыня»
пластинка. (Источник:
Мир русской грамзаписи
Russian-records.com URL:
http://www.russian-records.com/details.php?image_id=13845&l=russian#nav)

Кармелинский решил вернуться на родину в 1935 г. Там следы его терялись. В наше время картина прояснилась по данным Книги памяти Нижегородской области. Кармелинский – Лунев Александр Захарович, рожденный в 1894 г. в г. Уфа, вернулся в СССР, был принят артистом в труппу Горьковского театра оперы и балета. Но 2 августа печально известного 1937 г. он был арестован. А далее: «Приговорен: Комиссия НКВД СССР и Прокурора СССР 22 декабря 1937 г., обвинение: статья 58-6,-11. Приговор: ВМН. Расстрелян 27 января

1938 г.»¹⁷. Очередная безвинная жертва террора!

Кармелинский-Лунев
Александр Захарович.

(Источник:

Бессмертный барак.
Единая база данных
жертв репрессий в
СССР. URL:

https://bessmertnybarak.ru/karmelinskiy_aleksandr_zakharovich/)

¹⁷ Кармелинский-Лунев Александр Захарович. // Жертвы политического террора в СССР. Книга памяти Нижегородской обл. URL: <https://base.memo.ru/person/show/1514921>.

Казалось, что очерк о Кармелинском А.З. останется таким коротким, лишенным привычных анкетных данных, когда все-таки в РГАЛИ было найдено дело Кармелинского с анкетой¹⁸, собственноручно заполненной Кармелинским при зачислении в оперную труппу Большого театра в г. Москве. Да, именно так: главный театр страны, оперная труппа, солист!

20 мая 1935 г. при Большом театре проводился конкурс по отбору певцов. В нем и принял участие Кармелинский Александр Захарович, проехав через всю страну от Харбина до Москвы. Опытный артист сразу был принят солистом в оперную труппу, несмотря на отсутствие рекомендаций и постоянного жилья (что зафиксировано в карточке артиста ГАБТ). Когда-то он жил, работал и учился в Москве, но это было до революции, а сейчас, в момент участия в конкурсе, в графе «домашний адрес» артист пишет: «Временно живу в вагоне на Октябрьском вокзале, № 1902»¹⁹.

На 6 июня Кармелинскому назначен открытый дебют в опере «Снегурочка» в партии Бобыля. В комендатуру ГАБТ отправлено прошение, напечатанное на типографском бланке, «о выдаче пропуска для входа в здание ГАБТ А.З. Луневу (Кармелинскому) принятому по конкурсу от 20 мая 1935 г. в здание»²⁰. Слева наискосок сделана надпись карандашом, своеобразное предписание: Новая Басманная, 4/6, кв.154, 8-ой подъезд, Евгений Николаевич Трапш, для Кармелинского. Предполагаю, что это был адрес для проживания и оформления «вида на жи-

---

¹⁸ Архив РГАЛИ. Ф. 648. Оп.1. Д.1917. Личные дела: Лунева Адриана Петровича - электроосветителя; Лунева (Кармелинского) Александра Захаровича - артиста оперы; Лунева Александра Федоровича - шофера.

¹⁹ Там же. Л. 4.

²⁰ Там же. Л. 3.

тельство», что являлось условием приема на работу в ГАБТ.

Здание по Новой Басманной, 4/6 было ничем иным как первым частным благотворительным заведением, построенным князьями Куракиными еще в XVIII веке. Этот Странноприимный дом с Храмом святителя Николая, называемый богадельней, был рассчитан на 200 человек и предназначался для служивых людей мужского пола из нижних чинов, не имеющих средств к существованию. После революции богадельня была закрыта, храм Николая Угодника разрушен, а прочие помещения использовались под жилье вплоть до 1980 г., сейчас в здании после его реконструкции находится Московский Дом Национальностей. Очевидно, в этом здании и было выделено место для проживания и оформления «вида на жительство» вновь принятому артисту ГАБТ СССР Кармелинскому (Луневу) Александру Захаровичу.

Куракинская богадельня на Басманной.

Здание, Новая Басманная 4/6 после 1742 года.
(Источник: URL: <https://vladimirdar.livejournal.com/237261.html>)

На Кармелинского уже была заведена карточка²¹ артиста ГАБТ СССР. В ней заполнены основные графы:

Фамилия – по сцене Кармелинский, по паспорту – Лунев;

Имя – Александр;

Отчество – Захарович;

Член союза РАБИС с 1923г. Билет № 175 900;

Год и место рождения: 1894г. 12/III г. Уфа;

Национальность – русский;

Социальное положение – служащий;

Образование – среднее и незаконченное Филармоническое;

Профессия и специальность – певец;

В карточке артиста приведена таблица, рассчитанная на много лет, в графах которой в хронологическом порядке должны отражаться все перемены в карьере: должность, дата, оклад, номер распоряжения, – аналогично современной трудовой книжке. Однако, в карточке Кармелинского заполнена лишь одна графа: «отдел-опера». Графы, касающиеся увольнения (дата, распоряжение) не заполнены, но в графе «причины увольнения» записать: «К работе не приступал».

Вопросов возникает много, ответ один – карьере в Большом театре не суждено было случиться, к работе Кармелинский не приступал. Можно было бы предположить, что именно в этот момент его арестовали. Но нет – арест состоялся в 1937 г. в городе Горький. Возможно, кто-то из добрых побуждений посоветовал не рисковать, не «светиться» в Москве, а ехать на периферию, подальше от Лубянки. Возможно, Кармелинский последовал этому совету. К тому же в это время готовился к открытию Горьковский музыкальный театр, в нем создавалась труппа,

---

²¹ Архив РГАЛИ. Ф. 648. Оп. 1. Д. 1917. Л. 2.

шел набор артистов из разных театров, и Кармелинский отправился в Горький.

Театральная жизнь Нижнего Новгорода (с 1932 г. город Горький) была яркой и насыщенной со времен крепостного театра, созданного князем Шаховским Н.Г. в 1798 г. В 1903 г. при участии Максима Горького и Федора Шаляпина было построено здание Народного дома, губернского очага культуры. В 1931 г. принято решение Горсовета о переоборудовании здания Народного дома в театр, который первоначально именовался – Горьковский Музыкальный театр. Была набрана и труппа. Но в течение затянувшегося процесса перестройки здания набранная труппа распалась. Здание было готово к приему зрителей к лету 1935 г., акт о приемке перестроенного здания в эксплуатацию Госкомиссия подписала 31 мая 1935 г. Комплектование труппы заканчивалось под руководством директора театра, постоянного режиссёра, заслуженной артистки РСФСР С.Д. Масловской. Ею были приглашены хормейстер С.К. Глаудан, художники Вячеслав Иванов и Анатолий Мазанов. К руководству творческим составом привлекли известного режиссёра заслуженного артиста РСФСР А.В. Лосского и дирижёра В.П. Пирадова. Артисты приглашались из разных городов. Труппа была набрана большая: 45 солистов оперы, 50 музыкантов оркестра, 53 артиста балета, 57 артистов хора. В такой коллектив в числе первых артистов Горьковского театра попал и Кармелинский А.З.

Пока коллектив театра работал над подготовкой первых спектаклей, на гастроли пригласили Московский государственный музыкальный театр имени народного артиста РСФСР В.И. Немировича-Данченко, а затем Ленинградскую капеллу и труппу Киевской музыкальной комедии. Гастроли начались 1 июля 1935 г.

Открытие первого сезона Горьковского музыкального театра состоялось 24 октября 1935 г. оперой А. Бородина «Князь Игорь», вторым спектаклем репертуара стал

«Евгений Онегин». Далее в первом сезоне были поставлены оперы «Аида», «Риголетто», «Царская невеста», «Севильский цирюльник», «Паяцы», балеты «Дон Кихот», «Лебединое озеро» и балетный дивертисмент. В 1937 г. в репертуаре появились оперы «Русалка» и «Борис Годунов». С интересом принимались зрителями оперы советских композиторов. В 1936 г. состоялась постановка оперы Ивана Дзержинского «Тихий Дон». Либретто было написано Леонидом Дзержинским по еще неоконченному роману Михаила Шолохова и финал судьбы Григория Мелехова в опере оказался прямо противоположным будущему варианту Шолохова. В 1937 г. премьера оперы Олеса Чишко «Броненосец Потёмкин» по либретто С. Спасского состоялась в оперных театрах сразу нескольких городов страны: в Ленинграде, Горьком, Саратове и Куйбышеве.

При таком обширном репертуаре было где проявиться таланту и опыту оперного тенора Кармелинского Александра Захаровича, но 2 августа 1937 его карьера завершилась арестом.

Нельзя исключать арест «по доносу» из-за конкуренции в театре, т.к. массовые аресты «харбинцев» по приказу Ежова еще не начались. «Харбинский» приказ народного комиссара внутренних дел Ежова Н.И. № 00593 вышел чуть позже – 20 сентября 1937 г. Он предписывал: «с 1-го октября 1937 г. приступить к широкой операции по ликвидации диверсионно-шпионских и террористических кадров харбинцев на транспорте и в промышленности. Аресты произвести в две очереди. Всех арестованных харбинцев разбить на две категории:

а) к первой категории — отнести всех харбинцев, изобличенных в диверсионно-шпионской, террористической, вредительской и антисоветской деятельности, которые подлежат расстрелу;

б) ко второй категории — всех остальных, менее активных харбинцев, подлежащих заключению в тюрьмы и

лагеря, сроком от 8 до 10 лет. Операцию по харбинцам закончить к 25 декабря 1937 года».

Ясно, что Кармелинский А.З. был отнесен к первой категории и уже в январе 1938 г. расстрелян.

Семейная биография и личная жизнь Кармелинского А.З. стали известны благодаря анкете²², заполненной при принятии его в труппу Большого театра.

Родители Александра Захаровича происходили из Самарских крестьян. По словам внука Кармелинского, Олега Дмитриевича Лунева, родиной их было село Покровка Виловатовской волости, Бузулукского уезда, Самарской губернии²³. После завершения строительства железной дороги Самара-Уфа-Златоуст отец, Лунев Захарий Данилович, устроился работать кондуктором на железную дорогу. К моменту рождения сына Александра в 1894 г. семья жила в Уфе, имея маленький домик. Мать, Лунева Мария Павловна, тоже из крестьян, вела домашнее хозяйство. В семье было четверо детей. У Александра были: брат Михаил, сестра Евдокия и сестра Милодора, в замужестве Туленина. Оказавшись в эмиграции, Александр с семьей связи не поддерживал, знал только, что отец умер в 1922 г.

До революции сам Александр жил в Москве, «служил в Московской Казенной Палате писцом»²⁴, одновременно учился пению в Музыкально-драматическом училище Московского филармонического общества. Училище ведет свою историю от музыкальной школы при Филармоническом обществе, созданной в конце 1870-х годов пианистом Петром Адамовичем Шостовским. Вскоре школа превратилась в Филармоническое училище, в котором занимались «для души» многие студенты разных учебных заведений и просто служащая молодежь. Репутация училища росла и с 1886 г. оно уже приравнено к консерваториям, а

---

²² Архив РГАЛИ. Ф. 648. Оп. 1. Д. 1917. Лл. 4(об)–5-5(об).

²³ Пестов С.Л. Указ. соч. С. 14.

²⁴ Архив РГАЛИ. Ф. 648. Оп. 1. Д. 1917. Л. 4(об).

выпускники его получали права профессиональных музыкантов и певцов. Училище пользовалось популярностью, среди его выпускников был известный тенор Леонид Собинов. С 1902 г. училище находится в бывшем особняке Солдатенковых в Малом Кисловском переулке. В период обучения Кармелинского А.З. директором училища являлся Брандуков Анато́лий Андре́евич, блистательный виолончелист и талантливый педагог.

В это время Лунев Александр Захарович уже принимает участие в концертах, причем именно в этот период пришлось ему как-то выступить под чужой фамилией Кармелинский, ставшей прочным псевдонимом на всю творческую жизнь. Для совершенствования своего мастерства Лунев-Кармелинский берет частные уроки пения у известного и популярного оперного певца Секар-Рожанского, на тот момент являвшегося педагогом-профессором оперного класса Московской консерватории.

Антон Владиславович Секар-Рожанский²⁵, настоящее имя Антон-Карл Рожанский (1863-1953), лирико-драматический тенор, родился в Польше, учился в Варшавском университете, но голос и талант всегда пробьют себе дорогу, и Антон-Карл Рожанский окончил Петербургскую консерваторию, учился пению в Милане и Париже. В Императорскую труппу театра он не попал, несмотря на удачный дебют, как, впрочем, и Федор Шаляпин, его будущий партнер по сцене. Оба они выбрали частную оперу, став солистами успешного театра Саввы Мамонтова, оказались при этом в самом центре русской музыкальной культуры, исполняли выдающийся оперный репертуар, часто являлись партнерами «тенор-бас» в спектаклях, участвовали в концертах. В итоге оперный репертуар Се-

---

²⁵ Секар-Рожанский, Антон Владиславович // Сайт Академик. Большая биографическая энциклопедия. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography/110995/%D0%A1%D0%B5%D0%BA%D0%B0%D1%80.

кар-Рожанского насчитывал свыше 70 различных по характеру партий.

Певец Антон Секар-Рожанский стал первым исполнителем многих партий в операх, признанных впоследствии мировыми шедеврами. Похоже, что он стал и любимым исполнителем композитора Н.А.Римского-Корсакова,

**Антон Секар-Рожанский,
оперный певец, педагог
Кармелинского. (Источник:**

*Циклопедия. URL:
<http://data.cyclowiki.org/images/8/80/Sekar.jpg>)*

автора нескольких опер на сказочные сюжеты, за что Николая Андреевича даже стали называть «сказочным» композитором. Антон Секар-Рожанский – первый исполнитель теновых партий в операх Римского-Корсакова «Садко» в 1897 г., «Царской невесте» в 1899 г., «Сказке о царе Салтане» в 1900 г., в «Сервилии» в 1904 г. Замечательно, что ария Лыкова «Туча ненастная» в опере «Царская невеста» создавалась Н.А. Римским-Корсаковым специально для Антона Секар-Рожанского. Ему же посвятил Римский-Корсаков свой романс «Не пой, красавица, при мне»²⁶ на стихи А.С. Пушкина.

Помимо участия в больших оперных спектаклях Секар-Рожанский много выступал с концертными программами,

---

²⁶ На стихи А.С. Пушкина «Не пой, красавица, при мне» писали музыку разные композиторы: М. Глинка, С. Рахманинов и Н. Римский-Корсаков.

в 1904 г. записал на грампластинки 6 произведений на студии «Граммофон» в Киеве.

Вот таким: известным, ярким, опытным – был один из первых педагогов по пению у Кармелинского Александра Захаровича в начале его творческого пути. Революция внесла свои коррективы в жизнь учителя и ученика.

Учитель февральскую революцию принял, октябрьскую – нет. После отделения Польши в самостоятельное государство в 1918 г. А.В. Секар-Рожанский уезжает в Польшу, на родину, и завершает свою карьеру длительным периодом педагогической деятельности: с 1920 по 1940 гг. профессор А.В. Секар-Рожанский преподает в Варшавской консерватории.

Ученик Лунев-Кармелинский Александр Захарович не успел завершить образование в Филармоническом училище. В том же 1918 г., взяв отпуск на службе в Казенной палате, он тоже едет в свой родной город Уфу, а там его закрутил водоворот событий Гражданской войны. Писарь по должности, певец по призванию, к армии и воинской службе он не был приспособлен. О службе в армии (Царской, Красной, Белой) Кармелинский пишет в Анкете: «В царской армии был белобилетником, при Керенском мобилизован 1 августа 1917 г. и 16 декабря 1917 г. освобожден по чистой, служил писарем. В Красной Армии не служил. В Белой в городе Омске служил артистом при штабе 3 месяца и больной тифом был вывезен в Харбин. В карательных отрядах не участвовал»²⁷.

На вопрос об эмиграции артист отвечает, что эмигрантом числился в Харбине с 1920 по 1923 гг., а в 1923 «выхлопотал» себе советский паспорт, и с 1923 г. является подданным или гражданином СССР.

Следует учитывать, что ответы на эти, несколько опасные, вопросы Кармелинский дает, находясь на терри-

---

²⁷ Архив РГАЛИ. Ф. 648. Оп. 1. Д. 1917. Л. 4(об).

тории СССР, в самом ее сердце, в Москве, и после 15-ти летнего проживания в Китае. Возможно, он сглаживает картину своими ответами, старается показать себя аполитичным, и не навлечь беду на родственников. Однако, дуется, что был он, действительно, вне политики, и главным делом его жизни были пение и артистическая карьера.

Творческая жизнь Кармелинского в Китае, описанная в анкетном варианте как «трудовой стаж с момента начала работы по найму», выглядит так: в течение 7-ми лет, с 1922 по 1928 гг., служил в опере в г. Харбине в качестве «характерного тенора», а с 1929 по 1932 гг. вел концертную деятельность в городах Шанхай, Тяньзин, Циндао, Мукден, Чифу, Харбин.

Как мы уже знаем, личная жизнь артиста Кармелинского сложилась неудачно. На вопрос анкеты о семейном положении он отвечает «одинокий, *разведен*». О родственниках, проживающих вне пределов СССР, пишет: «В г. Харбине осталась моя разведенная жена Зинаида Михайловна и сын Дмитрий 3 ½ лет. С женой имею официальный развод, адреса не знаю и род занятий тоже»²⁸.

В 1938 г. Александру Кармелинскому исполнилось бы 44 года. Певец, за плечами которого богатый творческий путь, вернулся на родину, поет в прекрасном театре. Впереди – светлое будущее, еще столько хорошего могло свершиться в жизни! Но его лишили самой жизни...

Леонид Моложатов

(29 апреля 1908, КВЖД, ст. Имяньпо – 1980, г. Москва)

Леонид Михайлович Моложатов (по линии матери Андреев) в отличие от Кармелинского А.З. не был эмигрантом. Он родился в Маньчжурии на станции Имяньпо в семье инженера-железнодорожника в 1908 г. Получил прекрасное техническое образование, но ... стал певцом. Ни одна книга, статья, исследование о музыкальной куль-

---

²⁸ Архив РГАЛИ. Ф. 648. Оп. 1. Д. 1917. Л. 5(об).

туре «русского» Китая не обходит вниманием имя Леонида Моложатова, называя его певцом талантливым и блистательным. Успех на сцене отражался и в печати. Но рассказ о певце начнем словами его сына Юрия Леонидовича Моложатова.

«Леонид Моложатов. Имя наверняка неизвестное большинству людей, в силу обстоятельств, исторических потрясений, просто так сложилось. В конце 20-х годов его звезда возшла на Дальнем Востоке, в Китае, где в то время располагалась российская концессия Китайской Восточной Железной Дороги – КВЖД. В семье инженера-путейца, выходца из Тулы, это был старший сын, которому и был дарован поистине золотой голос. Семейные традиции, однако, повлияли на первоначальный выбор карьеры, и он поступает в Харбинский политехнический институт, где успешно учится. Вскоре проявляется его настоящее призвание – пение, и он, не прерывая учебы, занимается у ведущих мастеров итальянской школы "бель канто". Затем первые выступления и головокружительный взлет к вершинам славы: Харбинская опера, бесчисленные концерты, бенефисы, его имя не сходит со страниц многоязычной прессы, предложены заманчивые многолетние контракты по всему миру. После закрытия концессии семья собирается на Родину. 1936 год. Как поступит старший сын? Полный радужных надежд, он стремится домой, в Россию, которую еще никогда не видел. И вот, прощальный бенефис, отъезд в неизвестность»²⁹.

Можно сказать, что половина жизни уместилась в одном абзаце. О Леониде Моложатове, действительно, известно не так много. Ему не пришлось заполнять анкеты в БРЭМе, так как семья покинула Китай до того, как это стало обязательным, также не обнаружены документальные архивные данные и во время репатриации в СССР. Но

---

²⁹ Леонид Моложатов. Музыкальный альбом «Моя звезда». Два жирафа, 1998. Аннотация Юрия Леонидовича Моложатова.

о творчестве Моложатова много писалось в периодике Харбина, Шанхая и других городов Китая с русской диаспорой. Остался он и в воспоминаниях современников.

В 2003 г. опубликовал свои воспоминания Маркизов Леонид Павлович, потомок известных харбинских промышленников. Он окончил Харбинский Политехнический институт в 1938 г., вернулся в СССР, жил в г. Сыктывкар. Леонид Павлович стал заслуженным деятелем науки и техники Республики Коми, кандидатом технических наук. В Харбине братья Маркизовы являлись подрядчиками строительства храма в честь иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радости» при Доме милосердия, основанном епископом Нестором в Харбине в двадцатые годы прошлого столетия. В церковном хоре при Доме милосердия пели практически все харбинские певцы, и тем самым они оказались благословлены чудесной иконой этого храма.

Нельзя не рассказать удивительную историю³⁰ этой иконы. Глубоко верующая православная русская женщина Екатерина Ивановна Курмей пожертвовала для вновь освященного Храма «Всех Скорбящих Радости» свою собственную икону такого же названия. Икона была старинная и потемнела настолько, что лики и надписи на ней почти невозможно было разглядеть.

Помещенная в храм, однажды она вдруг начала светлеть, и за сутки лики угодников Божиих и надписи на Иконе проявились и стали совершенно отчетливы и ясны. Поразительное чудо Божией благодати всколыхнуло весь город. Старые харбинцы хорошо помнили это событие. Обновленный Образ Божьей Матери «Всех Скорбящих Радости» стал святыней всего православного Харбина. По-

---

³⁰ Икона Пресвятой Богородицы Всех Скорбящих Радость Харбинская // Каталог икон на сайте PravIcon.com. Православные иконы Богородицы, Христа, ангелов и святых. URL: <http://pravicon.com/info-756>

сле изгнания русских из Китая храм оставался во власти китайского правительства и только в 1965 г. обновленный Образ удалось вывезти из Китая. Теперь Образ именуется «Икона Пресвятой Богородицы Всех Скорбящих Радость Харбинская», хранится в храме преподобного Сергия Радонежского Синодального Собора Русской Зарубежной Церкви в США, и временами на поверхности этой иконы выделяется миро.

В своих воспоминаниях Маркизов Леонид Павлович рассказывает о Моложатове:

«Выступления Моложатова всегда сопровождались исключительным успехом. Он уроженец Маньчжурии, окончил гимназию на станции Имяньпо, Харбинский политехнический институт. Серьезно занимался пением, став учеником известной преподавательницы М.В. Осиповой-Закржевской. На эстраде полностью развернулся его талант. Он также выступал и в опереточном коллективе: исполнение им ролей Раджами (в «Баядере»), Эдвина (в «Сильве») вызвали самые похвальные рецензии прессы. Моложатов (кстати, мы были соседями – он жил в соседнем доме) выступал обычно в русском боярском костюме, и многие песни буквально захватывали весь зрительный зал»³¹.

Уроки Марии Владимировны Осиповой-Закржевской дали огранку красивому баритону Леонида Моложатова и помогли ему стать артистом высокого класса. Мария Владимировна окончила Иркутскую консерваторию, продолжила обучение в Италии, в Харбин приехала в 1920 г. Кроме прекрасного голоса и широкого образования, она явно имела талант педагога и в 1921 г. открыла в Харбине свою частную школу вокального искусства, передавая ученикам опыт, полученный в Италии. Через 10 лет

---

³¹ Маркизов Л.П. Указ. соч. С. 57, 58.

ее школу именовали «питомником молодых талантов»³², а Леонида Моложатова называли в числе питомцев, уверенно вышедших на артистическую дорогу. В школе Осиповой-Закржевской появилась традиция ежегодных отчетных концертов ее выпускников для харбинцев. Состоявшийся в начале марта 1936 г. отчетный концерт стал юбилейным, о нем в журнале «Рубеж» вышла статья под названием «Юбилейный концерт Итальянской школы пения М.В. Осиповой-Закржевской»³³. В эти дни в Харбин приехал на гастроли Ф.И. Шаляпин, но приехал больным, и в номере отеля «Модерн» его усиленно лечили доктора. Не имея возможности присутствовать на концерте, Федор Иванович направил теплое приветствие молодым певцам в честь 15-летия школы. Об этом упоминает Г. Мелихов в своей книге «Белый Харбин: середина 20-х»: «К числу старейших харбинских студий можно отнести и Школу пения Марии Владимировны Осиповой-Закржевской. Школа может быть причислена к пионерам вокального искусства Маньчжурии, так как работала здесь, в Харбине, в течение многих лет, начиная с 1921 г. В 1936 г. школа торжественно отмечала свое 15-летие, в связи с чем теплое приветствие молодым певцам Харбина направил находившийся тогда в городе Ф.И. Шаляпин»³⁴.

Вклад русских певцов и педагогов начала XX века в развитие вокального китайского искусства и сейчас признают музыковеды Китая. В 2016 г. в диссертационной ра-

---

³² Питомник молодых талантов // Рубеж [Журнал]. № 23 (4 июня) 1931. С. 19. Цит. по: Хисамутдинов А.А. Русские музыканты в Китае. Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2015. С. 39.

³³ Юбилейный концерт Итальянской школы пения М.В. Осиповой-Закржевской // Рубеж [Журнал]. № 11 (7 марта). 1936. С. 14. Цит. по: Хисамутдинов А.А. Русские музыканты в Китае. Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2015. С. 39.

³⁴ Мелихов Г.В. Белый Харбин: середина 20-х. / Русский путь, 2003. Гл. 1. С. 37.

боте на соискание ученой степени кандидата искусствоведения Сун Яньин пишет, что даже появление первых консерваторий в Китае во многом было подготовлено открытием в 1924 г. русской Высшей музыкальной школы имени А. Глазунова в Харбине и русских частных вокальных студий (школ). Автор отмечает, что из школы Н. Осиповой-Закржевской «среди других артистов начал свой творческий путь блистательный русский певец Леонид Моложатов»³⁵.

Неугасаемая популярность Александра Вертинского, его необычный репертуар привлекали многих исполнителей, но не всем удавалось не впасть в полное подражание и сохранить себя. Именно таким исполнителем был Леонид Моложатов.

Амир Хисамутдинов в своей новой работе «Русский романс в Китае»³⁶ приводит цитаты из прессы 1930 г. До приезда Вертинского в Китай еще целых 5 лет.

«Удачно схватив манеру Вертинского петь, артист, тем не менее, не впадает в шарж и вкладывает в исполнение много своего. Исполнение им известной песенки Вертинского «Сероглазый король» неизменно вызывает восторг публики и бесконечные требования повторений. Не меньшим успехом пользуется артист и в песнях русского жанра. Он вкладывает столько души в исполне-

---

³⁵ Сун Яньин. Интеграция европейских традиций пения в вокальную школу Китая // Диссертация Сун Яньин на соискание ученой степени кандидата искусствоведения при Львовской национальной музыкальной академии имени Лисенко Н.В. Министерство культуры Украины. Львов, 2016. URL: <http://conservatory.lviv.ua/wp-content/uploads/2016/03/dysertacyja-sun-janyn.pdf>

³⁶ Хисамутдинов, Амир. Русский романс в Китае. Владивосток: Neshchet, 2019. С. 61.

ние русских песен, что буквально захватывает весь зрительный зал»³⁷.

«Успех он имел не только перед европейской аудиторией, ему несколько раз приходилось выступать и перед сплошь японской публикой, огромному проценту которой непонятна глубина русской народной песни; несмотря на это, Моложатов сумел заставить своих слушателей полюбить русскую песню»³⁸.

Амир Александрович Хисамутдинов считает, что автором статьи «Песенки Пьеро и русская песня: К предстоящему приезду Леонида Моложатова в Харбин» в журнале «Рубеж» об успехе Моложатова и перед японской публикой, подписанной инициалами Л.Ж., является Леонид Павлович Жаров-Ефимов. Он был сотрудником газеты «Заря» и одновременно заведовал редакцией журнала «Рубеж». После закрытия издания выехал из Харбина в Тяньцзинь (1945), откуда репатриировался в СССР (1955). В последние годы жил в Новосибирске»³⁹.

Наступает 1936 год. У певца Моложатова головокружительный успех в карьере, но КВЖД переходит в руки японцев, русских отстраняют от работы. Семья инженера-путейца, выходца из Тулы, в которой несколько детей, а Леонид – старший из них, принимает решение вернуться на родину.

Далее в Советском Союзе следы Леонида Моложатова терялись. Практически все исследователи предполагали, что его постигла участь многих: лагеря ГУЛАГа.

---

³⁷ Вронский С. На пороге большой карьеры: Успехи молодого певца // Рубеж [Журнал]. № 22 (24 мая) 1930. С. 18, портр. Цит. по: Хисамутдинов, Амир. Указ. соч. С. 25.

³⁸ Л.Ж. Песенки Пьеро и русская песня: К предстоящему приезду Леонида Моложатова в Харбин // Рубеж [Журнал]. № 36 (29 авг.) 1931. С. 18, портр. Цит. по: Хисамутдинов, Амир. Русский романс в Китае. Владивосток: Neshchet, 2019. С. 25.

³⁹ Из личной переписки автора с А.А. Хисамутдиновым.

Маркизов Иннокентий Павлович писал в 2003 г.: «После продажи КВЖД маньчжугоуской стороне многие артисты эвакуировались в Советский Союз и вскоре «затерялись». Среди них были талантливый исполнитель русских песен Леонид Михайлович Моложатов (настоящая фамилия Андреев), популярный исполнитель песен Пьеро Александр Захарович Кармелинский»⁴⁰.

Даже Иннокентий Николаевич Пасынков, одноклассник родственника Л. Моложатова, предполагал именно такой исход: «Это был родственник моего хорошего знакомого Иннокентия Павловича Андреева, с сыном которого, Володей, мы потом учились в одном классе, в гимназии Достоевского. ... Моложатов задумал взять советское подданство и уехать в СССР – продолжать карьеру, но, как почти всегда бывало с экс-эмигрантами, так и сгинул где-то в недрах ГУЛАГа»⁴¹.

И.Н. Пасынков сам был арестован в Харбине 8 августа 1945 г., отбыл в лагерях ГУЛАГа 10 лет. И так случилось, что ему завещал свой литературный архив товарищ по несчастью Васинский В.С., который был просто «выкраден в 1945 г. советскими войсками, занявшими Маньчжурию, вывезен на территорию СССР, где без следствия и суда был брошен на тяжёлые физические работы, а следствие началось только через год-два»⁴². В архиве Владимира Сергеевича Васинского собрано много интересных материалов: стихи дальневосточных и европейских зарубежных поэтов,

---

⁴⁰ Маркизов Л.П. До и после 1945: Глазами очевидца. Сыктывкар, 2003. С. 208.

⁴¹ Воспоминания И.Н. Пасынкова «Навстречу Весеннему Балу Харбинцев в “Модерне” в 2009 г.». URL: http://samlib.ru/g/gorbunow_g_a/harbin.shtml.

⁴² Опричнина, царевы слуги и холопы (Бесчинства бесов: самодержавие нечисти и злодейств): Хрестоматия записок, дневников и списков бывших политзэков / тексты отобрал И.К. Стивел. Харьков: ТО Эксклюзив, 2014. С. 246.

выписки из разных трудов, из Священного Писания, а также собственные философские мысли. Среди газетных вырезок архива Иннокентию Николаевичу попала вырезка о Моложатове. Пасынков И.Н. рассказывает об этом:

«Вот вырезка из газеты – харбинский эстрадный певец Андреев-Моложатов, подражатель Вертинского, в костюме Пьеро. Моложатов – это псевдоним, подлинная фамилия Андреев. Это родственник моего знакомого по Харбину – Иннокентия Павловича Андреева. Семья эта жила в Саманном городке на Амурской улице, где жил и я, с его сыном Владимиром вместе учились в гимназии им. Достоевского, была у него и младшая сестра Татьяна. Очень хотелось бы узнать, что с ними и где они. Что касается самого артиста Моложатова, то он в тридцатых годах уехал в СССР, где и сгинул на островах архипелага ГУЛАГа»⁴³.

Музыкальный альбом - Леонид Моложатов «Моя звезда», 1998, (издатель «Два жирафа», аннотация сына Леонида Моложатова-Юрия Леонидовича Моложатова, титул)

Но! Поразительно, сколько всего может скрываться за этим коротким словом «но». Но в 1998 г. в России появляется музыкальный диск с записями Леонида Моложатова. Этот диск – дань памяти певцу от его сына, и аннотация написана им же. Значит, есть надежда, что не поглотил ГУЛАГ Леонида Моложатова, во всяком случае, у него есть сын.

---

⁴³ Опричнина, царевы слуги... С. 247.

Диск назван «Моя звезда». В него включены в основном песни: «Вижу чудное приволье», «Над полями», «Чубчик», «Кирпичики», «Пойте, цыгане», «Тройка» и другие. Из арий звучит лишь одна: ария Джима из оперетты «Роз-Мари». Чудный объемный баритон льется и просто поглощает слушателя! И это в записи! Можно представить, каков был эффект в зале, когда звучал живой голос.

Музыкальный альбом - Леонид Моложатов «Моя звезда», 1998,
(издатель «Два жирафа», аннотация сына Леонида Моложатова –
Юрия Леонидовича Моложатова, страница)

Музыкальный альбом - Леонид
Моложатов «Моя звезда», 1998,
(издатель «Два жирафа», аннотация
сына Л.Моложатова-
Ю.Л. Моложатова, треклист)

Леонид Моложатов.
Песня Скомканный платочек.
(Пластика Columbia. Харбин, 1932.
URL: [https://meshok.net/
item/129803661_78...](https://meshok.net/item/129803661_78...))

Но почему Юрий Леонидович Моложатов ни словом, ни намеком не обмолвился в тексте аннотации о судьбе отца в СССР? А ведь судьба сложилась такая, что ею можно гордиться! Леонид Моложатов вернулся на родину своих предков в Тульский край. С началом Великой Отечественной войны пошел на фронт. Прошел всю войну. Имел награды: орден "Красной звезды" и медали "За боевые заслуги", "За оборону Москвы", "За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг." После войны работал в Тульской филармонии артистом разговорного жанра в ансамбле оперетты. Эта информация представлена на сайте Тульской филармонии им. Михайловского и предварена она такими словами: «... нам бы хотелось поделиться с вами именами тех, кто в военные годы воодушевлял своим творчеством людей на боевые подвиги, а после войны связал свою жизнь с Тульской филармонией». Изложен и краткий путь Моложатова Л.М. военных лет:

«С 1941 по 1942 год – служил писарем в 479 стрелковом полку.

С 1942 по 1944 год – служил художественным руководителем агитколлектива дивизионного клуба 222 стрелковой дивизии 33-й армии.

С 1944 по 1945 год – служил солистом-певцом в ансамбле песни и пляски 3-го Белорусского фронта»⁴⁴.

О начальном периоде работы Леонида Моложатова в дивизионном клубе упоминает Иосиф Прут, советский драматург и сценарист, в своей мемуарной книге «Неподдающийся» (Вагриус, 2000). В главе «Великая Отечественная» он рассказывает, что представлял собой дивизионный клуб и каковы были его задачи. Речь идет именно о

---

⁴⁴ Они воодушевляли на военные подвиги // Тульская областная филармония им. И.А. Михайловского. URL: https://www.filarmonia-tula.ru/about/essays/they_have_inspired_on_the_military_exploits/

Клубе 222-й Смоленской Краснознаменной стрелковой дивизии, в которой служил Леонид Моложатов.

«Поясню, что представлял собой дивизионный Клуб: в момент боев все мы вливались в ряды 757-го стрелкового полка и вместе с ним выполняли боевые обязанности. Когда же дивизия уходила на переформирование либо, оставаясь на позициях, вела бои местного значения, в те минуты начинал действовать Клуб.

При Клубе имелись библиотечка и кинопередвижка, которая обслуживала воинские части дивизии. В наш небольшой коллектив входили: баянист Евгений Родыгин (сегодня известный композитор из Свердловска, песни которого поет вся страна), два певца. Один — опереточный баритон — Леонид Моложатов, другой — из самодеятельности — Павлик Кузяков. Был Гриша Марин — цыган по национальности — великолепный танцор»⁴⁵.

У работников Тульской филармонии есть намерение расширить информацию о своих бывших работниках, которые во время войны воодушевляли бойцов на военные подвиги, и на сайте разместить более подробные публикации о тех артистах, чьи имена не сокрыты пеленой времени. Есть надежда, что о Леониде Моложатове такая публикация появится.

Однако далеко не факт, что Леонид Моложатов, артист Тульской филармонии, и проживал в Туле. В советское время была такая практика, когда артист «прикреплялся» к филармонии одного города, жил в другом, а концертировал по разным городам Союза.

О личной жизни Леонида Моложатова в печатных источниках информация не встречалась, но просторы интернета растут с фантастической скоростью, и теперь по материалам «паутины» можно рассказать краткую биографию певца.

---

⁴⁵ Иосиф Прут. Неподдающийся. М.: Вагриус, 2000. С. 76. Гл. Великая Отечественная.

Клубок начал распутываться с появления фотографии Леонида Моложатова от 1925 г. На фото красивый молодой человек, ученик Железнодорожной гимназии на станции Имяньпо КВЖД. Фотографию разместил в «Русском альбоме»⁴⁶ Николай Подгурский и сопроводил таким комментарием: «Леонид Моложатов был мужем моей бабушки Кайдаш-Моложатовой Марии. Впоследствии они разошлись».

Леонид Моложатов, оперный певец. Ст. Имяньпо, 1925.

(Источник: Большой русский альбом. Вся Россия в лицах и фотографиях биографиях из семейных архивов. Николай Подгурский.

URL:<http://www.rusalbum.ru/photo/default/9626>)

Мария Кайдаш (справа) с подругой. Ст. Имяньпо, 1927.

(Источник: Большой русский альбом. Вся Россия в лицах и фотографиях биографиях из семейных архивов. Николай Подгурский.

URL:<http://www.rusalbum.ru/photo/default/9919>)

---

⁴⁶ Леонид Моложатов, оперный певец, Станция Имяньпо, 1925 // Большой русский альбом. Вся Россия в лицах и фотографиях биографиях из семейных архивов. Николай Подгурский. URL: <http://rusalbum.ru/photo/default/9626?date1=1920&date2=1929&order=shooted&direct=asc&location=&onpage=25&show=%CF%E0%E7%E0%E2%FC>

Они были ровесниками, Мария и Леонид, оба родились в 1908 г. Но Леонид родился в Маньчжурии в семье мирного инженера, работавшего на КВЖД по призыву царского времени, а Мария родилась на территории России в семье белогвардейского офицера, ушедшего в Китай с остатками Белой армии. Оба учились в гимназии на станции Имяньпо. Вероятно, это была первая любовь,

**Моложатова Мария
Ивановна. Шанхай, 1937.**

(Источник: Большой русский альбом. Вся Россия в лицах и фотографиях биографиях из семейных архивов. Николай Подгурский. URL:
<http://www.rusalbum.ru/photo/default/9317?da>)

ранний брак. Когда он распался, неизвестно. Может быть, карьера успешного артиста не способствовала сохранению брака, и он распался еще в Харбине, но возможно, это была типичная история, когда семьи распадались по причине принимаемого решения о возвращении или невозвращении на родину. Когда семья «мирных» Моложатовых в 1936 г. решила на возвращение, для Марии, дочери белоэмигранта, это был риск, и она осталась в Китае.

В дальнейшем Мария прошла типичный для харбинцев маршрут перемещения в Шанхай, и оставалась там до второй волны репатриации в 1947 г. В Шанхае Мария Моложатова, сохранившая фамилию

мужа до конца жизни, окончила университет, работала в антикварных магазинах, а затем и в Шанхайском музее.

«... Моложатова М.И. с 1937 по 1947 гг. работала заведующей антикварной студии по китайскому искусству. Была многолетним членом и научным сотрудником Шанхайского музея»⁴⁷.

Мария посвятила жизнь науке и искусству, собрала превосходную коллекцию китайских древностей и прекрасную библиотеку.

В 1947 г. путь репатриантов из Шанхая был один: морем в Находку, затем рассредоточение по Сибири, Уралу, Средней Азии. Не сразу оказалась Мария в городе Ташкент, в котором образовалась довольно большая диаспора бывших «китайцев». Каким-то чудом ей удалось довести сюда свою коллекцию, но не в полном составе. В Ташкенте Мария Ивановна Моложатова продолжила дело своей жизни: работала в Музее искусств Узбекистана и преподавала в Ташкентском государственном университете на историческом факультете. Ученики ее любили и уважали во время учебы, и многие помнят и благодарны ей до сих пор.

Эдуард Васильевич Ртвеладзе, академик АН Узбекистана, крупнейший ученый в области истории, археологии, нумизматики, культуры и искусства Центральной Азии, Кавказа и соседних стран, учился в Ташкентском Университете в 60-е годы прошлого века. В 2012 г. он опубликовал фрагмент из своей новой книги воспоминаний, посвященной студенческим годам и преподавателям, работавшим тогда на историческом факультете. Много внимания в книге он уделяет Марии Ивановне Моложатовой. Приведем отдельные выдержки:

«...на кафедре археологии велись различные неординарные курсы лекций. Одним из таких курсов была «Археология Китая и Юго-Восточной Азии», который чи-

---

⁴⁷ Большой русский альбом. Вся Россия в лицах и фотографиях биографиях из семейных архивов. Николай Подгурский. URL: <http://www.rusalbom.ru/photo/default/9317?da>

тала нам Мария Ивановна Моложатова, прекрасный специалист по китайским древностям. Необычна ее судьба. Ее отец, белогвардейский офицер, после разгрома красными войсками армии казачьего атамана Семенова и барона Унгерна ушел с семьей в Китай. Здесь они жили в разных городах, пока не переехали в Шанхай, где Мария Ивановна, окончив университет, работала в антикварных магазинах. Она великолепно знала китайский язык и письменность и собрала превосходную коллекцию селадона и фарфора эпох Хань, Тан, Цин и Минг. Когда многим эмигрантам разрешили вернуться на родину, Мария Ивановна поселилась в Ташкенте, сумев перевезти часть своей коллекции. Она работала в Музее искусств⁴⁸. Лекции мы слушали в ее доме, располагавшемся в жилом квартале, застроенном маленькими глинобитными домиками ... Мария Ивановна читала лекции очень обстоятельно, с наглядным показом экспонатов, которые находились тут же в комнате на стеллажах»⁴⁹.

Ташкент, Музей искусств в сквере им. Кафанова (музей находился в этом здании с 1935 по 1965 гг.). Здесь работала Мария Моложатова.

---

⁴⁸ Музей искусств размещался в те годы в старом здании, с колоннами и атлантами.

⁴⁹ Ртвеладзе, Эдвард. Respite post te, или Академик Массон и другие (из новой книги воспоминаний). // Московский патриархат Ташкентская и Узбекистанская епархия / Духовный литературно-исторический журнал «Восток свыше». Вып. XXVI. Ташкент, 2012. С. 85.

В те же годы училась в Ташкентском Государственном Университете и Клара Шайсултановна Хафизова, впоследствии тоже ставшая академиком, только – Академии наук Казахстана. В 2015 г. в рамках проекта «Китаеведение – устная история» у нее брала интервью Адамс Ольга Юрьевна⁵⁰. Клара Шайсултановна рассказывает о Марии Ивановне Моложатовой очень тепло, ведь она не только студенткой бывала у своего педагога, но и в течение всей жизни навещала ее, помогала по возможности. Очень трудно выбирать из рассказа отдельные фразы, цитаты, при этом теряется интонация разговора, некоторые тонкости эмоций. Приведу рассказ Клары Шайсултановны Хафизовой почти без купюр:

«...на китайском отделении большинство преподавателей были реэмигранты из Китая. Русские реэмигранты из Китая. То есть у кого-то из них предки работали на КВЖД, жили в Шанхае, и т.д. И вот я попала в очень демократическую интеллигентную среду... Здесь у меня была преподавательница Мария Ивановна Моложатова, которая возвратилась из Шанхая. Был еще Олег Александрович Вагин, он приехал из Харбина... преподавал древнекитайский письменный язык вэньянь. И причем так интересно преподавал!

А Мария Ивановна! Произношение у нее было не то, чтобы очень бяочжунь (стандартное – кит.), но она еще была коллекционером различных китайских древностей. У нее дома я могла увидеть бронзовое зеркало эпохи Хань, картину эпохи Сун...

Жила она в обычном частном доме, неохраняемом. И такие разные вещи у нее были! Когда образовалось студенческое научное общество востоковедов, вначале я была председателем его китайского отделения. Выступила с

---

⁵⁰ Адамс Ольга Юрьевна, кандидат политических наук, Институт стран Азии и Африки при МГУ им. М.В. Ломоносова, Кафедра политологии Востока.

первым своим докладом... Мои однокурсницы говорят, что они до сих пор помнят, как я читала этот доклад. Почему? Мария Ивановна дала мне несколько картин и говорит: «Вы их повесьте у себя в комнате в общежитии, смотрите на них и пишите». Книги мне дала о гохуа [традиционной китайской живописи], хуаняо, шаньшуй, о разных жанрах китайской живописи. Сюй Бэйхун у нее был, картины других китайских художников... Может быть, это были прекрасные копии – не знаю.

Она также собирала книги европейских и русских авторов по Китаю. Разные книги у нее были, раритетные. Она все это показывала, мы к ней домой ходили. Не все, но вот я ходила постоянно.

Она мне очень нравилась, хотя воспитывала нас строго. Она всегда нас, студентов, называла «тунчжи» (товарищ – кит.). На праздники Мария Ивановна приносила в корзиночке разную вкусную выпечку, обязательно приходила в общежитие поздравить с Новым годом: накроет эту корзиночку белой салфеткой и принесет...

Я постоянно навещала Марию Ивановну, у нее была целая библиотека и целое хранилище предметов искусства. Вот так преподаватели наши прививали любовь к китайской культуре, их преподавание не было поверхностным, таким, чтобы только языку научить. Они долго жили в Китае, у Марии Ивановны муж был известный оперный певец, с Шляпиным общался...

А потом, когда Мария Ивановна состарилась, сдала всю свою коллекцию в музей в Узбекистане, она одна ведь жила, семьи и детей у нее не было. Родственников жизнь разбросала, все погибли, были у нее племянник и племянница далеко где-то... И вот я поехала к Марии Ивановне уже когда работала в Алма-Ате, смотрю, она одна совсем, комната пустая – она же сдала всю коллекцию. Ей уже тяжело было жить в частном доме, там печь топить надо. И я ей говорю: «Мария Ивановна, давайте я Вас к себе заберу в

Казахстан?». А она говорит: «Спасибо, Клара, нет, я останусь, я здесь привыкла жить, тут и умру». Я ей привезла букет цветов, торт, а когда зашла, поняла, что надо было привезти пакет молока, может, пачку масла, риса, в общем, самое необходимое...

К ней студенты, среди них бывшие ученики, ходили, помогали. Преподавала она до самого пожилого возраста, пока могла ходить, ноги у нее болели, опухали сильно...

Непростая судьба!»⁵¹.

Добавить нечего, когда прозвучал такой живой рассказ из первых уст... Совершенно очевидно, что Мария Ивановна Моложатова была сильным и цельным человеком. Жизнь посвящена одному делу. Встретилась одна из научных работ⁵² Марии Ивановны в период преподавания в Ташкентском университете, посвященная древним китайским архитектурным фрагментам.

А первый муж, Леонид Моложатов, стал не только первым, но и единственным.

Дар Марии Ивановны ее древнекитайской коллекции музею не остался неоцененным и забытым. Файзиева Василя Солиховна, директор Государственного музея искусств Узбекистана в Ташкенте, рассказывая об истории Музея в журнале «Молодой ученый» в 2018 г., пишет:

«Говоря об экспонатах, представляющих искусство зарубежного Востока, нельзя не вспомнить имя Марии Ивановны Моложатовой, китаиста, которая долгое время

---

⁵¹ Интервью с Кларой Шайсултановной Хафизовой, доктором исторических наук, академиком Казахской национальной академии естественных наук (КазНАЕН). Место проведения: г. Астана, Республика Казахстан. Дата проведения: 21 мая 2015 г. Интервьюер: Адамс О.Ю., к.полит.н. // Китаеведение – устная история. URL: <https://docplayer.ru/30741995-Kitaevedenie-ustnaya-istoriya.html>

⁵² Моложатова М.И. Древние китайские архитектурные фрагменты из Кульджи в Музее искусств Узбекистана // Труды ТашГУ. Вып. 200. Ташкент: ТашГУ, 1963. 106 с.

прожила в этой стране в эмиграции, работала научным сотрудником Шанхайского музея, блестяще знала китайский язык. Вернувшись, она выбрала местом жительства Ташкент, долгое время работала в Музее, читала лекции по истории и культуре Китая»⁵³.

Добавлю лишь даты. Родилась Мария Кайдаш, или Муся, как ее называли в детстве и юности, 8 февраля 1908 г., ушла из жизни Мария Ивановна Моложатова, уважаемый педагог, переводчик, китаист, 8 сентября 1988 г. в Ташкенте. Упокоена как китаевед М.И. Моложатова на Домбрабадском кладбище в Ташкенте в христианской его части, где похоронены также М.Е. Массон, Б.В. Лунин и многие другие выдающиеся представители интеллигенции Ташкента.

А Леонид Моложатов, вернувшись в СССР с родителями, братьями и сестрой, продолжил карьеру артиста. Семью накрывали волны арестов, были арестованы и прошли ГУЛАГ два брата Леонида. Однажды во время гастролей во Владикавказе был арестован и Леонид Моложатов. Артистка Зоя Мальмберг всю ночь просидела на ступенях здания, где держали арестованного Леонида, не уходила ни на шаг, и наутро его отпустили продолжать концерты. Арест продлился сутки. Зоя и стала второй женой Леонида Моложатова⁵⁴.

Зоя Мальмберг⁵⁵ принадлежала к большой московской интеллигентной семье, состоявшей из породнившихся между собой потомков известных московских фамилий:

---

⁵³ Файзиева В.С. Государственный музей искусств Узбекистана: история создания и формирования коллекции // Молодой ученый. Изд-во «Молодой ученый», 2019. №11. С. 131–135. URL <https://moluch.ru/archive/249/57189/>

⁵⁴ Моложатов Юрий Леонидович, сын певца Устный рассказ автору 19.03.2020.

⁵⁵ Зоя Романовна Мальберг (1879–1955).

Абрикосовых, Мальмбергов, Солодовниковых, Мусатовых и других.

В семье Солодовниковых, проживавшей в доме на Гоголевском бульваре, недалеко от Арбата и «Праги», образовался центр для встреч всех родственников большой, дружной, патриархальной семьи. Вели беседы о книгах, читали стихи, музицировали, а в 1921 г. возникли домашние спектакли. В подготовке спектаклей и в исполнении ролей принимали участие представители всех 3-х поколений. Зоя с раннего детства принимала участие в этих спектаклях, выделяясь талантом среди младшего поколения.

В такой творческой атмосфере проходило детство и ученичество Зои Мальберг, и неудивительно, что она стала профессиональной чтицей, «артисткой Московской филармонии, мастером художественного слова Зоей Моложатовой»⁵⁶. Видимо, на сценических площадках и произошло знакомство Леонида Моложатова с его будущей второй женой Зоей Романовной Мальберг, которая позже выступала как артистка Зоя Моложатова. В послевоенное время и Леонид Моложатов числился в опереточной труппе Тульской филармонии как артист речевого жанра. Супруги-коллеги дожили до преклонных лет. В 1980 г. на Ваганьковском кладбище упокоен Леонид Моложатов, в 1989 г. – Зоя Моложатова⁵⁷.

Итак, проведенная исследовательская работа в архивах и библиотеках России, собрание тематического материала в интернет-ресурсах, общение с потомками героев статьи, переписка со свидетелями событий их жизни поз-

---

⁵⁶ Александр Солодовников. Домашние спектакли у Солодовниковых // Электронные пампасы. Электронный журнал для взрослых и детей. URL: <http://epampra.yuniko.ru/solodovnikov/spektakli.html>

⁵⁷ Моложатов Юрий Леонидович, сын певца. Устный рассказ автору 19.03.2020.

волили максимально, насколько это было возможно, восстановить и собрать в единый очерк творческую и личную биографии российских артистов из китайской эмиграции, певцов Александра Кармелинского и Леонида Моложатова. Автор надеется, что сделан еще один небольшой вклад в дело восстановления памяти и истории российской эмиграции.

Глава 16. РУССКАЯ ХУДОЖНИЦА МАГДА МАКСИМИЛИАНОВНА НАХМАН-АЧАРЬЯ в ИНДИИ¹

*Ценность и нужность прожитой жизни
решают не обстоятельства,
а вот эта творческая сила,
играющая внешними ценностями.*

(Из письма М.М. Нахман
Ю.Л. Оболенской от сентября 1919 г.)²

Магда Нахман родилась в 1889 г. в Павловске под Петербургом в обеспеченной большой (семь детей) семье присяжного поверенного Максимилиана Юлиановича Нахмана и Клары Александровны (урожденной фон Редер). Ее мать была лютеранского вероисповедания, отец – еврей. Семья не была религиозной, но впоследствии вероисповедание Максимилиана Юлиановича сыграет свою роль в ее жизни. Он переехал в Павловск из Риги. Магда училась в Петербурге в знаменитой петербургской гимназии при училище Святой Анны, Annenschule, в момент ее наивысшего расцвета. В 1906 г. она окончила гимназию с серебряной медалью и через год подала прошение о приеме вольнослушательницей на историко-филологический факультет Петербургского университета.

---

¹ Сведения об авторе: Загородникова Татьяна Николаевна – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра индийских исследований Института востоковедения РАН, Москва, TNZAG@mail.ru

² РГАЛИ (Российский государственный архив литературы и искусства). Ф. 2080. Оп. 1. Д. 7. Л. 88–91.

*Родители Магды
М.Ю. и К.А. Нахман, 1890-ые гг.*

*(Источник:
[http://project1277997.tilda.ws/
page5553470.html](http://project1277997.tilda.ws/page5553470.html))*

Но в душе она видела себя художником и никем иным и поступила в рисовальные классы Общества взаимного вспомоществования художников, а затем, в 1907 г. – в петербургскую художественную школу Е.Н. Званцевой, которая просуществовала до 1916 г. Школа находилась в знаменитом «Доме с башней» на углу Таврической и Тверской, известном по Ивановским средам у Вячеслава Иванова, где собирался весь цвет Серебряного века.

В школе преподавали Мстислав Добужинский и Лев Бакст, после отъезда последнего за границу в 1910 г., его заменил Кузьма Петров-Водкин³. С этого времени, с поступления в школу, начинается серьезная художественная подготовка Магды Максимилиановны. «...Под руководством Бакста молодежь воспитывалась на принципах, совершенно противоположных основам “Мира искусства”, противопоставляя ретроспективизму – наивный взгляд дикаря; его стилизации – непосредственность детского рисунка; его графичности – бурную, яркую “кашу” живописи; и, наконец, его индивидуализму – сознательный кол-

---

³ «Приходится признать: школа Званцевой оказалась уникальной по представленности учеников в истории авангардного русского и европейского искусства (кстати сказать, и по потенциалу выявленных новых имен, по разным причинам выпавших из этой истории и требующих возвращения)». См.: Круг Петрова-Водкина. Альманах. Вып. 466. СПб.: Palace Editions, 2016. С. 12.

лективизм»⁴, – вспоминала позднее одна из соучениц Магды Юлия Леонидовна Оболенская⁵, ставшая лучшей ее подругой. Эта дружба, в трудные послереволюционные годы переросшая в переписку⁶, не окончилась с эмиграцией Нахман, письма из-за рубежа Оболенская по понятным соображениям сожгла.

Уже с 1910 г. Магда участвовала в выставках учеников школы Званцевой и полностью, с головой, окунулась в насыщенную жизнь представителей разных ветвей культуры Серебряного века предвоенной России. Так, в 1913 г. Магда Максимилиановна провела лето вместе с Юлией Леонидовной в Крыму у М.А. Волошина в Коктебеле, где близко познакомилась с семьей С.Я. Эфрона и М.И. Цветаевой. Атмосфера молодости, радости общения, подъема творчества чувствовалась каждым обитателем этого дома. Здесь Магда пишет несколько портретов: Пра (от Праматерь, Елена Оттобальдовна Волошина, мать поэта), Марины Цветаевой, начинает портрет Сергея Эфрона. Первый

---

⁴ Оболенская Ю.Л. В школе Званцовой под руководством Л. Бакста и М. Добужинского. Прочитано в Академии Художественных Наук. 1927. Публ. и коммент. Бернштейн Л. // *Toronto slavic quarterly*, 2011. № 37. Р. 209. URL: http://sites.utoronto.ca/tsq/37/tsq37_obolenskaia.pdf

⁵ Оболенская Юлия Леонидовна (1889–1945), живописец, график, участник выставок Мира искусства, после 1917 г. занималась агитационным искусством, книжной иллюстрацией; работала в ГАХН (научно-исследовательское учреждение РСФСР, действовало в Москве в 1921–1931 г.), увлекалась кукольным театром и написала для него пьесу «Война королей». Живопись и графика Ю.Л. Оболенской хранятся в фондах Государственной Третьяковской галереи, Государственного литературного музея, Государственного Русского музея и др. Она была участницей многих выставок, в 2016 г. в выставочном зале ВХНРЦ имени И.Э. Грабаря проходила выставка «Возвращая забытые имена: графика Юлии Оболенской».

⁶ РГАЛИ. Ф. 2080.

портрет не сохранился. Портрет Марины Ивановны Цветаевой знает каждый, знакомый с ее жизнью и поэзией.

Фото слева. Ученики рисовальных классов: сидят на скамейке справа налево Магда Нахман, Варя Климович-Топер.

За ними справа – Юлия Оболенская, слева – Наталия Грекова (около 1908 г.). Фото справа. Группа учеников в студии школы Званцевой. Слева направо: Александр Зилоти (стоит), Юлия Оболенская, Надежда Лермонтова, Варя Климович-Топер, Магда Нахман, Владимир (?) Козлов, Николай Тырса (1908 г.).
(Источник: <http://project1277997.tilda.ws/page5553470.html>)

Одетая в ярко синее платье женщина полулежит, она погружена в свои мысли и не смотрит на зрителя. Контрастный колорит, ассиметричная поза, четкие линии носа и подбородка создают впечатление сильного, независимого и одинокого человека. Этот портрет высоко ценится, поскольку художник передал суть своей модели и в чем-то предугадал ее судьбу. Это единственный живописный портрет, сделанный с натуры при жизни Марины Ивановны. В настоящее время портрет находится в частной коллекции. Портрет Эфрона был закончен позже. Описывая квартиру Марины Цветаевой в Борисоглебском переулке, Анастасия Ивановна Цветаева вспоминает, как, вой-

дя в одну из комнат, видит: «На дощатой раме, крытой рыжим рядом, висит портрет Сережи, почти в натуральную величину. “О, Магда закончила (я, отойдя, чтобы лучше охватить взглядом) хорошо... чудная кисть ее! И очень похож”»⁷. Местонахождение оригинала неизвестно, сохранилась фотография.

Магда Нахман. Портрет Марины Цветаевой.

Холст, масло. 1913 г.

(Источник: <http://project1277997.tilda.ws/page5553470.html>)

Магда Нахман занималась в школе Званцевой до лета 1913 г., известно, что она много рисовала, была участницей выставок, и на групповых фотографиях школы трудно не заметить девушку с разделенными прямым

---

⁷ Цветаева А.И. Неисчерпаемое. М.: Отечество, 1992. С. 141.

пробором густыми волосами. К сожалению, до нас дошло считанное количество ее работ, большинство мы знаем или по фотографиям, или по упоминаниям в письмах и дневниках⁸. По-видимому, поэтому ее биография не приводится ни в Энциклопедии русского авангарда⁹, ни в монументальном труде «Круг Петрова-Водкина»¹⁰, выпущенном Русским музеем к одноименной выставке (2016 г.). На этой выставке экспонировалось единственное чудом сохранившееся большое живописное полотно Нахман «Крестьянка» 1916 г. Первоначально оно было куплено коллекционером Мясниковым, после революции оказалось в хранилище Государственного музейного фонда в Москве, а в 1920 г. экспонировалось на Первой государственной выставке искусства и науки в Казани, что было отмечено в ее каталоге. После выставки картина была передана в Казанский музей. После войны, в 1946 г., ее, в числе нескольких других работ, списали из фонда музея за формализм и как «не имеющую художественной ценности». Научный сотрудник музея Сагадат Шайхетдиновна Ишмуратова надежно спрятала несколько таких «списанных» полотен, в том числе и работу Магды, в фондохранилище музея. Вторым человеком, который смог оценить по достоинству это полотно, был коллега С.Ш. Ишмуратовой Анатолий Новицкий. Ему удалось вынести картины из музея, откуда его уволили в 1968 за «пристрастие к авангардному искусству». В 1992 г. он вернул работу Нахман в музей¹¹.

---

⁸ Работы М.М. Нахман собраны исследователем ее творчества Л. Бернштейн на сайте <https://magdanachmanacharya.org>.

⁹ Энциклопедии русского авангарда. Изобразительное искусство, архитектура. 3 т. / Авт.-сост. В.И. Ракитин, А.Д. Сарабьянов. М.: Глобал Эксперт энд Сервис Тим, 2013–2014. 2104 с.

¹⁰ Круг Петрова-Водкина. Указ. соч.

¹¹ Магда Нахман в России. URL: <http://project1277997.tilda.ws/page5553470.html>.

Магда Нахман. Крестьянка. Холст, мало. 1916 г.
(Источник: <http://project1277997.tilda.ws/page5553470.html>)

События 1917 г., последовавшая Гражданская война перевернули жизнь молодой художницы, на повестку дня встали не проблемы формы и колористики, а проблема добывания хлеба насущного. Ради заработка она покинула Москву, куда переехала в 1916 г., и начались ее скитания в поисках приемлемых условий выживания. Вся ее жизнь за это время прослеживается в письмах к Ю.Л. Оболенской этого периода. В письме от 6.6.19: она просит прислать краски, резинки и т.п. для рисования, в провинции ничего этого нет; но рисовать трудно – что-то с глазами (от недоедания?)¹²; 6.7.19: Начался сенокос, надо помогать деревенским, а хочется писать, хотя бы на стенах¹³, в это

---

¹² РГАЛИ. Ф. 2080. Оп. 1. Д. 45. Л. 95–96.

¹³ Там же. Л. 98–99.

время она работала учетчицей в лесоводстве под Владимиром; 23.12.19: благодарность за присланную бумагу, с продуктами все хуже¹⁴; 17.2.20: жалованье не платят, работы много: она – оформитель народного театра в деревне Усть-Долыссы Витебской губернии, недалеко от Невеля, живет здесь вместе с Елизаветой (Лилей) Яковлевной Эфрон (1885–1976), сестрой С.Я. Эфрона, пишет эскизы к постановкам, сама делает декорации, гримирует актеров, делает бутафорию¹⁵; 9.6.20: купили корову, но смогут ли ее прокормить, Лиля хочет завести кроликов, работы мало, т.к. нет материалов¹⁶. Тем не менее, ее работы выставались на 2-й выставке картин профессионального союза художников в Москве (лето 1918 г.), она делала декорации к спектаклю по басням Крылова в кукольном театре Ефимовых и в «Театре Петрушки»¹⁷. Она писала портреты местных жителей, иногда за продовольствие, но все эти работы пропали во время бомбежек Великой Отечественной войны.

В письмах Нахман дает оценку предыдущей жизни: «Отчасти это наказание за прошлую слишком эстетическую и обеспеченную жизнь, нет навыка к заработку, самоутверждения мало и зубов нет, чтобы кусаться и огрызаться, не отточены они у нас»¹⁸. Огород уже дает плоды, но она бы предпочла живопись: «Да, живопись! Кажется мне, что я недостаточно ее любила, недостаточно глубоко, недостаточно сильно, слишком мало отдавалась ей душой, сердцем, чувством. И теперь несу наказание, ибо жизнь беспощадна к слабости. Мне кажется, если опять будет

---

¹⁴ РГАЛИ. Ф. 2080. Оп. 1. Д. 45. Л. 107–109.

¹⁵ Там же. Л. 110–111.

¹⁶ Там же. Л. 114–115.

¹⁷ Лина Бернштейн, Елена Неклюдова. Курсивный шрифт эпохи. Почтовая проза из архива Ю.Л. Оболенской // Наше наследие. М., 2017. № 121. Л. 6–7.

¹⁸ РГАЛИ. Ф. 2080. Оп. 1. Д. 45. Л. 136–137об.

возможность работать и заниматься, я буду жить с наибольшей интенсивностью напряжения. У меня сейчас непрерывное, ненасыщающее сознание себя художником. И так тяжело заниматься каждый день работой, которую лучше меня исполняет каждый конторщик, каждая поденщица, и не делать того, что никто не сделает, кроме меня. От огородных работ уклониться не могу, питаюсь здесь. Вся семья здесь работает с утра до ночи». И, наконец, в этом же письме от июля 1919: «Я совершенно ясно, совсем эгоистически хочу одного: условий жизни, возможность для работы, и приму их, откуда бы они ни пришли, приму без колебаний»¹⁹.

Эту возможность, вернее надежду на такую возможность, дало ей по приезду в Москву в 1920 г. знакомство с индийским националистом Мандаямом Партхасаратхи Тирумалом Ачарьей (1887–1954).

Он родился в Мадрасе в семье брахманов-аянгаров, был воспитан в духе индийского национализма, в стремлении к освобождению Индии от колониальной зависимости. В 1900 г. вместе с Субраманья Бхарати он начал выпускать журнал *India*, статьи и карикатуры которого вскоре привлекли внимание властей. Под угрозой ареста Ачарья переехал в Пондишери, во французский колониальный анклав на юге Индии, но и здесь его деятельность настолько раздражала англичан, что ему грозила экстрадиция на территорию Британской Индии; и далее его ждал арест. Единственным выходом была эмиграция. В 1907 г. через Коломбо он направился в Париж и, наконец, в Лондон. Ачарья поступил в одно из учебных заведений и начал учиться фототипии. В столице метрополии в то время проживало некоторое количество индийцев-эмигрантов, группировавшихся вокруг открытого в 1905 г. India House. Основанный для помощи индийцам-студентам, India House к тому времени стал крупнейшим

---

¹⁹ РГАЛИ. Ф. 2080. Оп. 1. Д. 45. Л. 140–141об.

вне Индии центром борьбы за освобождение страны. Ачарья сближается с Саваркар, Камой и другими видными деятелями освободительного движения в эмиграции. Националистические идеи крайне левого толка пропагандировались в журналах *The Indian Sociologist*, *Bande Mataram* и *Talvar*, листовках и брошюрах, переправлявшихся на родину. Кульминацией их деятельности стало убийство 1 июля 1909 г. на собрании студентов Керзона Вильяма Вайли, секретаря министра по делам Индии. India House был закрыт, и Ачарья понял, что ему не дадут спокойно жить, а тем более заниматься агитацией против властей в Британии. В это время шла Испано-марокканская война (Вторая Мелильская кампания или Вторая Рифская война), и с благословения Саваркара, собрав кое-какую амуницию и оружие, хранившиеся в India House, он покинул Лондон. Это начинание обернулось полным провалом: ни та, ни другая сторона не приняли индийцев, заподозрив их в шпионаже. Ачарья ни с чем вернулся в Лондон, но уже на следующий год он переехал в Париж, куда переместился центр индийских националистов – Paris Indian Society и начал тесно сотрудничать с Бхикаджи Камой, мадам Камой, как ее часто называли в Европе, состоятельной парсийкой, спонсировавшей всю деятельность Общества. Здесь, в Париже, он познакомился с социалистическими идеями и стал их приверженцем. Основными направлениями работы националистов были печатание, пересылка и распространение литературы националистической направленности в Индии, в том числе в англо-индийской армии, а также подготовка кадров для вооруженной борьбы: обучение тактике, взрывному делу, стрельбе и т.п. К тому времени Ачарья освоил печатание и гравирование. Используя свои старые связи, он занимался доставкой литературы в Пондишери. В 1911 г. он был послан в Турцию для того, чтобы получить поддержку для своей борьбы среди индийской диаспоры, но

противодействие британских агентов свело на нет все его старания.

С началом Первой мировой войны основной упор в пропаганде индийских националистов делался на разложение сипайской армии, и в этом было созвучно целям германской Службы разведки на Востоке (*Nachrichtenstelle für den Orient*). Так Берлин стал одним из европейских центров, где проживало много эмигрантов из Индии. Здесь Ачарья стал одним из основателей Берлинского комитета индийских националистов, одним из направлений деятельности которого было формирование боевых частей из военнопленных сипаев и индийцев, проживавших в странах Тройственного союза. Первой стала Турция, где было много мусульманских паломников и индийцев-резидентов. В 1915 г. он прибыл в Стамбул для организации Индийских военных формирований из добровольцев.

В мае 1917 г. Ачарья вместе с Вирендранатхом Чаттопадхьяей сформировал в Стокгольме Бюро пропаганды. Там же произошла его встреча и беседа о положении в Индии с видным идеологом большевизма и членом Коминтерна Константином Михайловичем Трояновским (1876–1951), который поддержал индийских националистов. Ачарья и Чатто предоставили К.М. Трояновскому литературу о положении в Индии, но в целом они были разочарованы Стокгольмской социалистической конференцией, потому что вопрос колоний там практически не обсуждался.

Ачарья приветствовал Октябрьскую революцию в России, считал, что это будет началом нового этапа в борьбе колониальных стран за свободу. В 1918 г. он возвратился в Берлин. Здесь в Германии обстановка изменилась не в пользу индийских националистов и в декабре Чатто, Ачарья и Махендра Пратап отправились в Петроград. Они начали работать в Бюро пропаганды с К.М. Трояновским. В мае 1919 г. индийцы были на приеме у В.И. Ленина.

Нахман и Ачарья встретились, по-видимому, в 1920 г.²⁰. Мы можем только гадать, как произошло их знакомство. Магда Максимилиановна знала несколько европейских языков, в том числе английский, достаточно редкий в России того времени. Может быть, это знакомство произошло через ее хорошую знакомую по школе Званцевой Надежду Ивановну Любавину, которая была замужем за неким «индусом», по-видимому, связанным с Коминтерном, имя которого так и не установлено²¹. Возможно, Н.И. Любавина устроила ее подрабатывать переводчицей в Наркомпросе, где сама работала с сентября 1919 г. (по другим сведениям с марта 1920) в Центральном бюро информации и связи, заведовала подотделом информации на иностранных языках²² и могла помочь ей с трудоустройством.

Стоит сказать несколько слов о том, что Восток вообще и Индия в частности были чрезвычайно популярны в период Серебряного века. В моду вошли «разные йоги»²³. Большинство занимались только физическими упражнениями: «Чтобы развлечься, я решила заняться упражнениями йогов (в то время ими увлекалась вся Москва)», – вспоминала Алиса Коонен²⁴. В письмах Нах-

---

²⁰ Стоит заметить, что в то время, особенно среди интеллигенции, в артистической среде, регистрация брака не считалась обязательной, совместное проживание уже давало основание считать пару мужем и женой. Скорее всего, в их случае необходима была регистрация, чтобы выехать из России.

²¹ *Арская И.И., Загородникова Т.Н.* Любавина Надежда Николаевна // *Энциклопедия русского авангарда. Изобразительное искусство, архитектура.* В 3 т. / Авт.-сост. В.И. Ракитин, А.Д. Сарабьянов. М.: Глобал Эксперт энд Сервис Тим, 2013–2014. Т. 2. С. 48–50.

²² ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Фонд А2306. Оп. 50. Д. 377. Л. 12.

²³ *Германова М.* Мой ларец с драгоценностями. Воспоминания. Дневники. М.: Русский путь, 2012. С. 194.

²⁴ *Коонен, Алиса.* Страницы жизни. М.: Искусство, 1985. С. 193.

ман Оболенской встречаются индийские термины и т.п.: «Темны пути судеб, и истинно каждый создает свою карму уже здесь на земле»²⁵, «Помнишь “коридоры вечности” Радда-Бай...»²⁶. Вся творческая интеллигенция России считала для себя необходимым сходить в Камерный театр на постановку драмы Калидасы Шакунтала. «Вчера была с Кузьмой [художник Кузьма Сергеевич Петров-Водкин – Т.З.] на Сакунтале»²⁷, – писала Ю.Л. Оболенская М.М. Нахман.

Ачарья в то время был одним из самых активных индийцев-эмигрантов: в 1920 он был среди основателей Коммунистической партии Индии в Ташкенте, входил в ее Исполнительный комитет. Вскоре близкое знакомство с происходившими в России событиями и процессами, а также разногласия с М.Н. Роем²⁸ привели к тому, что он разочаровался в коммунистических идеалах и в насильственных методах, применявшихся советской властью, особенно в Средней Азии. Он был и оставался до конца жизни анархистом-синдикалистом. Ачарья и Нахман решили уехать из страны.

В 1922 г. они обосновались в Берлине. Ачарья уже здесь бывал и рассчитывал на помощь живших там знакомых индийцев.

В начале 1920-х гг. в Берлине насчитывалось около 360 тысяч эмигрантов из России. Среди них были политики и дипломаты, художники и музыканты. Но особенно много в городе было писателей: Берлин того времени даже называли «литературной столицей русской эмиграции». В

---

²⁵ РГАЛИ. Ф. 2080. Оп. 1. Д. 45. Л. 100–101.

²⁶ Там же.

²⁷ РГАЛИ. Ф. 2080. Оп. 1. Д. 7. Л. 17.

²⁸ Манабендранатх Рой (1887–1954), индийский националист, деятель Коминтерна в 1920-х гг., один из основателей Коммунистической партии Индии, впоследствии разочаровался в марксизме, в 1930 г. вернулся на родину; основатель философии радикального гуманизма.

районах Шарлоттенбург и Шенеберг чаще слышалась русская, чем немецкая речь.

Илья Эренбург вспоминал впоследствии: «Не знаю, сколько русских было в те годы в Берлине; наверное, очень много – на каждом шагу можно было услышать русскую речь. Открылись десятки русских ресторанов с бала-лайками, с зурной, с цыганами, с блинами, с шашлыками и, разумеется, с обязательным надрывом. Имелся театр миниатюр. Выходило три ежедневные газеты, пять еженедельных. За один год возникло семнадцать русских издательств»²⁹. По последним исследованиям жизнь русской диаспоры в Берлине была даже богаче. Было открыто две гимназии, три театра, от 40 до 87 издательств³⁰. Именно здесь, в издательском деле, Магда нашла применение своим способностям. Она принимала участие в иллюстрировании Еврейских календарей для детей и молодежи: *Jüdischer Kinderkalender* (1928–1929) и *Jüdischer Jugendkalender* (1930–1931). Здесь печатались стихи, пьесы и рассказы, а также сам еврейский календарь. В выпусках за 1928/1929 и 1930/1931 годы опубликованы четыре рассказа, проиллюстрированные Магдой³¹.

Наиболее известным полотном Нахман этого периода исследователи ее творчества считают портрет Владимира Набокова, в семье которого она стала своим человеком. Кроме портрета Владимира Владимировича она написала портреты его жены Веры и его матери Елены Ивановны. Все они утеряны, сохранилась лишь фотогра-

---

²⁹ Эренбург И. Люди. Годы. Жизнь. Воспоминания в 3 т. Т. 1. М.: Советский писатель, 1990. С. 389.

³⁰ Антропов О.К. Берлин как культурный центр зарубежья / Новый исторический вестник, 2001. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/berlin-kak-kulturnyy-tsentr-zarubezhya-1920-30-e-gg/viewer>

³¹ Эмигранты: Магда Нахман в Германии. URL: <http://project1277997.tilda.ws/page5568505.html>

фия портрета писателя. Набоковы считали портрет Владимира Владимировича очень удачным и после Второй мировой войны пытались отыскать его, но напрасно. На нем писатель не смотрит на зрителей, он погружен в свои мысли, но чувствуется, что он точно знает свое место в жизни, высоко оценивает, что он уже сделал и что он еще сможет сделать³².

Магда Нахман. Портрет Владимира Набокова

М. Нахман-Ачария. © 1971 Вера Набокова, права предоставлены
The Wylie Agency LLC.

(Источник: <http://project1277997.tilda.ws/page5568505.html>)

Магда много работает, осенью 1928 г. в галерее Дж. Каспар проходит ее персональная выставка. Положи-

---

³² Life. 14 января 1972. С. 17.

тельную рецензию на нее дал Владимир Набоков в газете «Руль» (1 ноября, 1928): «Человек, у которого есть чувство красок, счастлив в счастливом мире, где проливной дождь — не предвестник насморка, а прекрасный перелив на асфальте, и где на ничтожнейшем предмете обихода горит обольстительный блик. У г-жи Нахман-Ачария это чувство есть, и она умеет им пользоваться полностью. Мне особенно понравились две натюрморт: прозрачного стекла бутылъ, вся пронизанная светом, и гроздь синего винограда, подернутого драгоценной поволокой. Превосходны также некоторые портреты, — женщина в черной косынке на фоне северного ландшафта, дымчато-зеленый толстолицый Будда, худой индус в профиль. Очень приятная выставка, лишний раз доказывающая, как высоко стоит русская живопись»³³. На следующий год она принимала участие в групповой выставке в галерее «Amsler & Ruthardt».

С конца 20-х – начала 30-х гг., со времени постепенного распространения фашизма, Германия перестала быть комфортным местом проживания, начался исход русской диаспоры. Этот процесс коснулся Ачарьи и Нахман в полной мере: его – из-за цвета кожи, а ее – из-за отца-еврея. Поскольку Ачарья отошел от активной подрывной деятельности, то он заблаговременно начал задумываться о получении паспорта, сначала, чтобы иметь возможность работать, а позднее и для возвращения на родину, до этого он жил на положении беженца без гражданства, но вплоть до 1934 г. продолжал считаться колониальными властями опасным. Только в начале 1934 г. они оба получили британские паспорта и выехали в Швейцарию, где с семьей жила старшая сестра Магды Адель. После того как Ачарья обещал отказаться впредь от любой политической

---

³³ Владимир Набоков. "Подвиг" 1932, глава XXXII / Цит. по: Эмигранты: Магда Нахман в Германии. URL: <http://project1277997.tilda.ws/page5568505.html>

деятельности, ему был разрешен въезд в Индию. На следующий год он отправился на родину, но один³⁴: Магде визу не дали. Англо-индийская администрация, опасаясь конкуренции в профессиональных сферах, вообще неохотно давала разрешения на въезд иностранцев в страну: с января 1938 по февраль 1939 таких счастливых было всего 150, но в случае с Магдой, как нам представляется, причина была иной: патологическая боязнь англичан распространения коммунистических идей.

Известен такой пример. Хасан Шахид Сухраварди, индиец, только что окончивший Оксфорд и интересовавшийся русской культурой, особенно Серебряным веком, приехал в Россию в 1916 или 1917 г. и по роду своей деятельности в Москве был связан с театром, с МХТ, а также с театральной секцией Наркомпроса. Он не интересовался политикой, хотя по некоторым источникам сотрудничал в том же бюро пропаганды Трояновского, что и Ачарья³⁵. Когда группа артистов МХТ во главе с М.И. Качаловым, а с ними и Сухраварди, поехала на гастроли по югу России, они получили приглашение сниматься в кино в Италии. Их путь лежал из Грузии через Турцию на Балканы и далее на Аппенинский полуостров. К тому времени все они имели грузинские паспорта, в своем Шахид значился «русским». В визовой анкете он написал, что по национальности он – русский, имя отца – Захар, имя матери – Лидия, основное место жительства – Москва. МХТовцам долго не давали визу, чиновники вели себя просто нагло, деньги таяли, и положение было отчаянным. Они решили

---

³⁴ О разногласиях Ачарьи с большевиками и его дальнейшей деятельности см.: *Дамье*. Мандьяма Пративади Бхаянкара Тирумала Ачарья: от большевизма к анархизму // М: Новое литературное обозрение, 2017. № 115. НЗ 5. С. 199–213.

³⁵ *Radhan O.P. Encyclopaedia of Political Parties*, Anmol Publications Pvt. Ltd. 2002. P. 120. / Op. cit.: URL: https://en.wikipedia.org/wiki/M._P._T._Acharya

дать одно представление. Во время перерыва в зал вошли несколько английских военных, и один из них спросил, где здесь Сухраварди. Им указали на Шахида и привели к нему, и тут же на руках индийца защелкнулись наручники. Все протесты актеров остались без ответа, но уже на следующий день они получили визы: оказалось, что дело было в Сухраварди, их задерживали на границе из-за подозрительного индийца, прикрывавшегося русским паспортом³⁶. Как выяснилось впоследствии, британцы считали его агентом Коминтерна, пробиравшимся в Индию. Дело могло обернуться трагически, он прочно засел в тюрьме под угрозой смертной казни. Шахид просидел несколько недель в камере, пока шло дознание, но все разрешилось благополучно, и через месяц он догнал труппу³⁷.

Магда смогла въехать в Индию только год спустя. Многие страны давали в то время визы беженцам-евреям, в Индии было выдано 269 виз этой категории, из них 128 женщинам и 16 детям³⁸. Это могло сыграть определенную роль.

Так Магда Максимилиановна Нахман-Ачарья оказалась в Индии, в совершенно незнакомой, чужой обстановке, в стесненных обстоятельствах: ни она, ни ее муж не были состоятельными людьми и перебивались случайными заработками. Они поселились в Бомбее, на Малабар-

---

³⁶ Шверубович В. О старом Художественном театре. М.: Искусство, 1990. С. 289–290.

³⁷ Подробнее см.: Загородникова Т.Н. Индия и Серебряный век русской культуры. Очерки русско-индийских отношений. М.: ИВ РАН, 2018. С. 114–115.

³⁸ Bernstein, Lina. The Great Little Lady of the Bombay Art World. An Episode from an Emigre Life: The Russian Artist Magda Nachman // Transcending the Borders of Countries, Languages, and Disciplines in Russian Émigré Culture. Cambridge Scholars Publishing, 2018. P. 145.

Хилл. Нам неизвестно, как Нахман-Ачарья реагировала на новые обстоятельства, это могли бы рассказать письма или дневник, но ни того, ни другого не осталось. Мы можем только догадываться, что ей, европейски образованной и привыкшей к европейскому быту женщине, было очень сложно привыкнуть к жизни в индусской среде.

Нахман, безусловно, повезло с местом жительства. Бомбей – наиболее европеизированный космополитичный город Индии. Он никогда не был столицей страны, но путь по морю из Европы приводил корабли в его гавань, недаром символом Бомбея являются Ворота Индии и сам этот город был Воротами в Индию. Приход Гитлера к власти в Европе и начавшаяся Вторая мировая война собрала здесь разнородную компанию интеллектуалов из Европы и индийцев, которые учились или работали на Западе, но оказались в этот период времени на родине. Именно они составили тот круг, в котором жила и с кем общалась Магда Максимилиановна Нахман-Ачарья.

Это Хильда Хольгер, австрийская еврейка, танцовщица и хореограф, потерявшая всех родных в концлагерях и бежавшая из Австрии от преследований нацистов. Она стала одной из близких подруг Магды. В 1941 г. Хольгер открыла свою School of Art for Modern Movement в Бомбее. Магда рисовала ее учениц, придумывала костюмы для хореографических постановок, писала декорации.

Это австрийский еврей Эмануэль Шлезингер, который после гибели семьи зимой 1939 направлялся в Шанхай, но корабль зашел в гавань Бомбея, и ему так понравилось здесь, что он решил остаться. После того, как он был интернирован в Ахмаднагарский лагерь как гражданин страны гитлеровского блока, он поселился в Бомбее и начал оказывать помощь, прежде всего, таким же, как он, интернированным. Всегда интересовавшийся искусством, Шлезингер собирал у себя представителей разных направлений и стилей, но больше всего ему импонировало авангардное искусство. Магда Нахман-Ачарья, писа-

тель Мульк Радж Ананд, один из лидеров общины парсов Ковасджи Джехангир, врач-гомеопат Боман-Бехрам и другие³⁹ собирались в его доме.

Магда Нахман. Эскизы костюмов к постановкам в школе Хильды Холгер (1940-е гг.).

(Источник: <http://project1277997.tilda.ws/page5553475.html>)

В 1939 г. в Бомбей прибыл еще один беженец – чешский писатель Вилем Хаас, вошедший в круг Нахман-Ачарья. Он писал сценарии для киностудии Bhavnani Productions, много печатался в журналах с эссе на разные темы от «Положения индийских вдов» до «Немецких евреев», в 1942 г. выпустил антологию германской поэзии в переводе на английский «Germans beyond Germany»⁴⁰.

---

³⁹ When Bombay Welcomed 'Hitler's Bounty to India' / By Meher Marfatia. October 13, 2019. URL: <https://www.mid-day.com/articles/when-bombay-welcomed-hitlers-bounty-to-india/21894197>

⁴⁰ Haas Willy (1891–1973) // Österreichische Schriftstellerinnen und Schriftsteller des Exils seit 1933. Universität Salzburg, Institut für Germanistik. Salzburg. 2002. URL: http://www.literaturepochen.at/exil/lecture_5050_3.html

Герман Гётц, искусствовед и критик, приехал в Индию в 1936 г. уже сложившимся специалистом по искусству периода Великих Моголов. С началом Второй мировой войны он тоже был интернирован, но уже в 1939 г. Сайяджирао III, правитель княжества Барода, предложил ему стать директором Музея и Художественной галереи Бароды. Гётц проработал в этой должности до 1953 г. Ему нравились картины Нахман-Ачарья и он закупил несколько для музея. Он считал ее не художником снов, она была портретистом, интерпретатором того, что она видит и наблюдает, проникавшей в самую сердцевину изображаемого⁴¹.

*Магда Нахман. Слева: Брат и сестра (1944 г.).
Справа: Придворная танцовщица с острова Ява (1948 г.).
Музей и картинная галерея «Барода».
(Источник: <http://project1277997.tilda.ws/page5553475.html>)*

Чарльз Петрас, лингвист, основавший Институт иностранных языков в Бомбее, предоставлял ей помеще-

---

⁴¹ Магда Нахман в Индии. URL: <http://project1277997.tilda.ws/page5553475.html>

ния в Институте для ежегодных, начиная с 1946 г., персональных выставок. Обе посмертные выставки 1951 и 1952 гг. тоже проходили в Салоне Института.

Кроме названных в круг близких друзей Магды Нахман-Ачарья входили главный редактор журнала *Aesthetics* Р.К. Гупта, лама Анагарика Говинда, художница Ли Готами, корреспондент *Jewish Advocate* Х. Кон; чиновник по ведомству культуры англо-индийской администрации Вейн М. Хартвел, майор Даст, госпожа Гертруда Мюррей Кореа, писательница Ирена Порил. Все эти люди напечатали свои воспоминания о ней в первом номере журнала *Aesthetics* за 1951 г.⁴²

Создается впечатление, что семья Ачарья тесно общалась с общиной парсов, небольшой, сплоченной одной религией, состоятельной группой жителей Бомбея. Еще в Европе М.П.Т. Ачарья был связан с настроенным промарксистски промышленником из Бомбея Ранчоддасом Бхаваном Лотвалой. В то время Лотвала финансировал «Социалист», один из первых выходивших в Индии журналов такого рода, а также печатание литературы левой направленности, включая «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса. Уже в Индии среди их знакомых Ковасджи Джехангир, Боман-Бехрам, художница Ли Готами и другие; Магда Максимилиановна написала портрет художника Джехангира Сабавалы, его будущей жены художницы Ширин (местонахождение неизвестно), а также – сестры Ширин (портрет находится в частной коллекции и недоступен для осмотра). Возможно, это в какой-то степени происходило из-за того, что европейская община не считала ее полностью «своей»: она была замужем за индийцем⁴³.

---

⁴² Bernstein, Lina. The Great Little Lady... P. 143.

⁴³ В свою очередь для индусской общины она по-прежнему оставалась неиндусской. Кто она была, крещенная по лютеранскому

Магда Максимилиановна вошла в художественный мир Бомбея, оказавшись в кругу молодых индийских художников, объединенных в группу «Прогрессивных художников», и очутилась в своей молодости: если в Европе новаторские течения в живописи уже сходили на нет, то здесь в Индии они только набирали обороты. Это происходило в том числе и благодаря таким как Магда художникам-эмигрантам, приверженцам всего нового, которые играли активную роль в художественном процессе Бомбея. Это признается современными индийскими искусствоведами⁴⁴. Она оказалась вовлеченной в знакомые ей по России споры о традиционном искусстве, о модернизме, об их соотношении, о поиске своего пути в искусстве. «Магде, безусловно, были знакомы обвинения в адрес современных индийских художников в том, что они стали эпигонами Запада или, наоборот, в том, что они возрождают древние традиции, которые утратили свою жизнеспособность в современном мире. Актуальный вопрос, как остаться индийским художником и стать современным/модернистом, повторял старый вопрос, как остаться русским и стать современным/модернистом. В каком-то смысле Россия была “восточной” страной, как и Индия. Обе державы с опаской относились к политическому и культурному влиянию Запада, но в то же время восхищались развитием западного искусства. Обе культуры “перетоткрывали”, а часто заново изобретали свои народные, крестьянские традиции, настаивая на том, что это и есть “подлинный” голос нации, выражающий национальную идентичность»⁴⁵. Она выступала в роли арбитра, старшего товарища и ее начали называть *The Great Little Lady of the Bombay Art World*. Забавно было найти в этой среде ху-

---

обряду и въехавшая в Индию как еврейка и было ли это для нее самой важно – неизвестно.

⁴⁴ Bernstein, Lina. *The Great Little Lady...* P. 149–150.

⁴⁵ Магда Нахман в Индии.

дожника Ш. Чавду, который был учеником русского художника Владимира Полунина, который в свою очередь был учеником ее учителя Леона Бакста⁴⁶ и даже принимал участие в оформлении Дягилевских балетов⁴⁷.

Она много рисовала: это и портреты, одиночные и групповые, и виды Бомбея, и натюрморты, афиши, книжное оформление. «Магда Нахман как художник отличается некоторым консерватизмом. Она сделала этот выбор давно, еще в России, не приняв чисто абстрактного подхода к живописи. В то же время ее называют “знатоком индийской души”, художником, видевшим и выражавшим человеческое достоинство обездоленных и обойденных жизнью. Современники отмечали, что особенно хороши на ее портретах глаза: ее кисть дает увидеть то, что обычно не художники не замечают – свет, тень и глубину, саму душу. Ее высокое мастерство рисовальщика ценилось многими»⁴⁸.

Ее известность не ограничивалась Бомбеем. В 1946 г. Н.К. Рерих записал в своём дневнике: «В Индии появилась какая-то художница Магда Нахман – выдает себя за ученицу Дягилева и Бакста, насколько знаю – у них учеников не было»⁴⁹. И, тем не менее, ее не признали вполне индийской художницей. Когда в 1947–1948 гг. в Лондоне должна была открыться престижная выставка индийского искусства, полотна Нахман-Ачарьи не были отобраны для показа на ней, поскольку ее сочли недостаточно индийской⁵⁰.

---

⁴⁶ When Bombay Welcomed...

⁴⁷ Shiavax Chavda / Jehangir Nicholson Art Foundation. URL: <http://jnaf.org/artist/shiavax-chavda/>

⁴⁸ Магда Нахман в Индии.

⁴⁹ Николай Рерих. Листы дневника. Т. 3. URL: http://sunhome.ru/books/b.listy_dnevnika_tom_3/85

⁵⁰ Finding Magda / By Reema Gehi. The Mumbai Mirror. March 16, 2014. URL: <https://mumbaimirror.indiatimes.com/others/sunday-read/Finding-Magda/articleshow/32095748.cms>

Первая персональная выставка М.М. Нахман-Ачарьи состоялась в Пуне в 40-х гг.

Магда Максимилиановна Нахман-Ачарья умерла 12 февраля 1951 г. в Бомбее на 62-м году жизни за несколько часов до открытия своей очередной персональной выставки, которая стала посмертной.

В настоящее время ее полотна находятся в Картинной галерее Бароды, в частных коллекциях Индии, Израиля, Англии, Америки.

Стараниями семьи Нахман, а ее непрямые потомки разбросаны по разным странам, и профессора Лины Григорьевны Бернштейн (Professor Emerita of Russian and Comparative Literature Franklin & Marshall College, г. Ланкастер, Пенсильвания, США), которая недавно опубликовала монографию о М.М. Нахман-Ачарье⁵¹, нам становится известно все больше фактов из биографии художницы. Единственное сохранившееся в России и доступное для публики полотно «Крестьянка» уже экспонировалось на выставке Русского музея 1916 г. «Круг Петрова-Водкина». В конце лета – начале осени 2020 г. его можно было увидеть на выставке «Шедевры из Казани. От Рериха до Кандинского. К 100-летию Республики Татарстан» в Третьяковской галерее. Несколько небольших рисунков хранятся в коллекциях РГАЛИ, ДМЦ и ГЛМ. В 2019 г. Государственный музей Востока (Москва) открыл виртуальную выставку произведений М.М. Нахман-Ачарьи по адресу <http://project1277997.tilda.ws/>.

Когда глава находилась в печати, вышла в свет книга Бернштейн Л. Магда Нахман. Художник в изгнании. М.: Academic Studies Press, 2020 г. Благодарю её автора, Лину Григорьевну Бернштейн, за консультации, связанные с окончательной редакцией главы.

---

⁵¹ Bernstein, Lina. Magda Nachman: An Artist in Exile. Academic Studies Press, 2020. 296 pp.

Латино-американский кейс: темпоральная рубрика

Глава 17. РУССКИЕ в УРУГВАЕ¹

Уругвай – одна из самых маленьких стран Латинской Америки, во многом, своим формированием обязана мигрантам. Ее часто именуют «самой белой страной» в регионе или, более поэтично – страной, созданной «сошедшими с кораблей».

Одних привлекал мягкий теплый климат, близость моря, других – обилие земель, пригодных для земледелия, разведения скота или возможность инвестиций. Практически полное отсутствие местного аборигенного населения, демократическая система правления, толерантность в гендерных взаимоотношениях, или просто удаленность от тех мест, откуда уезжали, возможность начать жизнь «с чистого листа», стать яркой личностью или, наоборот, затеряться и не выделяться на общем фоне – в разное время на первый план выходили различные мотивы для мигрантов, приезжающих из разных стран. В результате, в Уругвае оказалась значительная доля русских, или, как принято говорить в этой стране, тех, кто является русским по своему происхождению.

В Уругвае, как и во многих странах Латинской Америки, национальная и этническая идентичность не тождественны. То есть, по национальности все жители страны – уругвайцы. Или, как они чаще всего именуют себя сами, «ориенталес» («восточники»), от полного именованя страны – Восточная Республика Уругвай. А дальше может

---

¹ Сведения об авторе: *Строганова Елена Александровна* – кандидат исторических наук, независимая исследовательская группа World Trend Project, Москва, helenstrog@gmail.com

быть уточнение – кто ты по происхождению (*ascendencia/descendencia*). Если человек знает, откуда родом его предки, будет указываться страна, откуда они приехали или регион, провинция. Может фигурировать принадлежность «по расе»². В последнее время актуализировалась тема «индейского происхождения», особенно в контексте местного аборигенного населения, ассимилированного или уничтоженного еще в XIX в., и в контексте миграций последних лет из южноамериканских стран и Карибского региона.

Русские в Уругвае – кто они? Волны русской эмиграции в Уругвай

В целом, в Уругвай было несколько значимых «волн» миграции. Обусловлены они были своими причинами и, соответственно, те, кто приезжали, отличались друг от друга. Важно отметить, что миграции до революции 1917 г. и в первые десятилетия после не всегда подразделялись по «этнической принадлежности», и «русскими» могли быть записаны те, кто просто приезжал из России – как государства.

Первая большая волна в зону «Рио де Ла Плата», охватывающую Уругвай и Аргентину, приходится на конец XIX – начало XX вв. Ехали из Европы, в поисках лучшей жизни, что было небезосновательно – в те годы правительство было заинтересовано в привлечении новых поселенцев и предлагало довольно выгодные условия – в первую очередь, в связи с задачей осваивать земли. Это привлекало «простые слои населения», они находили видимые преимущества по сравнению с тем, что было у них

---

² Такое подразделение типично для социально-демографического блока опросных листов, например, при приеме на работу в отдельных учреждениях, а также при переписи населения. В переписи населения фигурирует также уточнение – выделяется ли «основная идентичность» или нет, то есть идентичностей может быть несколько.

на родине. Для более респектабельного класса эти территории стали новыми для развития бизнеса, вложений и просто приятного времяпрепровождения, они могли как переселяться в Новый Свет, так и жить на два дома, по обе стороны океана.

Говоря о «русских», приехавших в Уругвай, следует выделить несколько ключевых дат и, соответственно, категорий мигрантов.

Дата, которая фактически официально закрепилась за первыми русскими поселенцами в Уругвае – 1913 г.³. Это была группа приверженцев религиозного течения «Новый Израиль», обосновавшаяся в поселке (ныне, в статусе города) Сан-Хавьер. По социальной принадлежности большинство из них были крестьяне, также казаки, на уровне лидеров и руководства – мещане или те, кто по своему образу жизни к ним стремился.

Еще одна важная дата в контексте миграции из России – революция 1917 г. отъезд тех, кто ее не принял (в первую очередь, белогвардейцы и так называемая «русская аристократия»). В Уругвай они попадали, как правило, через Европу или Китай, прожив там некоторое время. В ряде случаев – сначала ехали в соседние страны (Аргентина, Парагвай, Бразилия) и потом уже обосновывались в Уругвае.

В 1920–1930-е гг. было много переселенцев из южных земель России и Украины. В целом, 1930-е годы – насыщенное и неоднозначное время для Уругвая. С одной стороны – расцвет бизнеса и инвестиций состоятельной пуб-

---

³ Не исключено, что отдельные люди или небольшие группы появлялись и раньше. Так, в Аргентине к этому времени было довольно много русских. Учитывая, что в конце XIX – нач. XX вв. это была, фактически, единая экономическая и культурная зона, вполне вероятно, что русские мигранты достигали Уругвая и ранее официально озвученной даты.

лики, с другой – влияние кризиса экономики⁴. Сказывалась близость начала Второй мировой войны. Россия не оказала прямого влияния на предвоенную миграцию в Латинскую Америку как другие европейские страны, в силу политического режима тех лет и сложностей с выездом. Многие были так называемыми «транзитными мигрантами» из тех, кто уже выехал ранее из России.

Напротив, по окончании войны хлынула новая волна переселенцев. Одни именуют их «пострадавшими от нацистов», другие «пособниками», справедливости ради следует отметить, что в этой категории были и те, и другие, а также те, кто старался придерживаться нейтралитета – насколько это было возможно в то время. К этому периоду применяется термин «перемещенные лица», т.е. те, кто оказался в Германии, в том числе угнанные на работу из СССР и жители ранее не входивших в него территорий – Западной Украины, Западной Белоруссии, Прибалтики – и принявшие решение не возвращаться в СССР.

Военное время и первые годы после – период, фактически открыто разделивший «русских» в Уругвае на два лагеря. Те, кто выражал сочувствие СССР, оказывал, как мог, поддержку (в том числе и по причине того, что там находились родственники), в дальнейшем составили ядро «просоветской группировки». Те, кто был вне ее – предпочитали открыто не высказывать свою позицию и «уйти в тень». В советское время именно первая группа стала соотноситься с понятием «русские в Уругвае», так как активно занималась поддержанием контактов и актуализацией «русского» в своей среде. Она же, в дальнейшем, легла в основу категории «соотечественники за рубежом»,

---

⁴ Одно из объяснений, звучащее в самом Уругвае – предприимчивость тех, кто мог успешно сыграть на курсе валют, в том числе – мигрантов, которые сделали удачные вложения в то время.

продолжая активное взаимодействие с Посольством уже «новой России».

Далее наступает относительное затишье, если не считать вынужденного переселения группы староверов из Китая. В связи с ухудшением взаимоотношений России и Китая, всем «русским» вне зависимости от отношения к правящей власти, было выдвинуто требование покинуть пределы Китая и они, при содействии Международного Красного Креста, в конце 1950-х гг. были вывезены в Америку. Староверы, живущие в Уругвае, сначала оказались в Бразилии, а затем приехали или сразу оттуда, или пожив предварительно в какой-либо из соседних стран – Аргентине, Боливии. В настоящее время проживают компактно в том же департаменте Рио Негро, где находится Сан-Хавьер, и для них зона Уругвай-Аргентина-Бразилия-Боливия выглядит как единое пространство, по которому они довольно свободно перемещаются. Наиболее известное поселение – Офир, также есть небольшие деревни (Ла Питанга) и отдельные хутора в округе.

Исследователи русской эмиграции выделяют 1960-е гг. как новую веху – когда в регионе стали появляться «русские жены», которые приезжали со своими мужьями, обучавшимися в СССР. Применительно к Уругваю, это, скорее, единичные случаи.

Уругвай – на уровне общества в целом – обращает свое внимание на «русских» в связи с военной диктатурой в 1970–1980-х гг. В это время миграции, как таковой, не было, более того, это был период, когда представители левых партий и им сочувствующие были вынуждены уезжать из страны, в том числе – в Советский Союз.

Этот период оказал существенное влияние и на положение «русских» в Уругвае и на восприятие ими своей идентичности. Опасаясь обвинений в причастности к коммунистам и его «оплоту» – СССР, многие предпочитали не афишировать свое происхождение и даже в семьях

не говорили по-русски. Показательно, что на самом закате диктатуры был убит известный врач русского происхождения из Сан-Хавьера – Владимир Рослик, что вызвало общественный резонанс и спровоцировало дебаты: кем являются на самом деле те, кто живет в Сан-Хавьере, насколько их можно считать настоящими уругвайцами. Убийство Рослика до сих пор актуализируется в контексте репрессий и поддерживается в рамках общеуругвайской акции «Presente», сторонников левых партий (аналог современного российского «Бессмертного Полка»).

Следующая крупная веха, подтолкнувшая к переселению – «Перестройка», конец 1980-х – начало 1990-х гг. Как и в начале XX века, уезжали в поисках лучшей жизни, от неудовлетворенности сложившейся ситуацией. Другое дело, что страна, из которой уезжали, была уже совсем другой. Потому и люди были – иными.

Прошло немного времени, и проявила себя следующая волна – начавшаяся в 2000-е гг. и продолжающаяся по настоящее время. Мотивация для отъезда, в целом, та же, хотя, в ряде случаев, бывает окрашена идеологической установкой. Казалось бы, это приближено к мотивам отъезда после революции 1917 г., однако, есть существенное отличие. Если те, кто уезжал после революции, были недовольны тем, что творилось на их родине, часто им угрожала физическая опасность, они переживали и знали, чего хотели для России, и многие думали, что смогут вернуться, когда «всё образуется», то для переселенцев последней волны понятие «родина» фактически отсутствует. Отчасти это может быть объяснено принадлежностью к категории «человек мира», отчасти – просто безразличием и прева-лированием личных интересов.

Данная работа носит характер предварительного исследования, является обобщением материала для дальнейшей разработки и более подробной аналитики с привлечением широкого круга источников и методов исследования. Основные источники, которые были использова-

ны на данном этапе – собственные полевые исследования автора на протяжении последних лет (с 2012 по 2020 гг.), включающие проведение интервью, отдельные архивные материалы, применение методов включенного наблюдения и сравнительного анализа. Также привлекалась информация из открытых источников в интернете.

Была проведена работа по изучению литературы, изданий, затрагивающих озвученную тему (конец XIX – начало XXI в.): в России и Уругвае, на русском, испанском, в ряде случаев, английском, языках.

Краткий обзор обращения к теме исследования

В Уругвае тема «русских», как правило, является объектом исследований потомков переселенцев из России, Украины, Белоруссии, которые характеризуются как «эссе», «краеведческие исследования», дневники и мемуары, записи устной истории. Также встречаются материалы в местных СМИ – статьи, репортажи, небольшие документальные фильмы и интервью. В последние годы в контексте актуализации темы «многокультурности» Уругвая – русский компонент привлекает внимание наравне с другими группами.

Из профессиональных исследований следует выделить уругвайского антрополога Николаса Гигу, выпустившего книгу, посвященную коллективной памяти и мифотворчеству жителей Сан-Хавьера – потомков первых русских поселенцев начала XX в.⁵ Приблизен к нему проект Республиканского Университета Уругвая под руководством социолога Филипе Аросена, результатом которой явился ряд публикаций о мигрантах, где существенное внимание уделено русским – жителям Сан-Хавьера и, не-

---

⁵ Guigou L. Nicolás. Religión y producción del otro: mitologías, memorias y narrativas en la construcción de identidad de las corrientes inmigratorias rusas en Uruguay. Montevideo: Lucida, 2011. 239 pp.

много, староверам⁶. Историк Вергиния Мартинес, как и Н. Гигу, помимо исторического аспекта начала XX в., затрагивает тему диктатуры 1970–1980-х гг., проводит сравнение по линии преследований инакомыслящих в царской России и в период диктатуры в Уругвае, с привлечением более широкого круга материалов, включая публикации в уругвайской прессе начала XX в., архивы и некоторые русскоязычные источники⁷.

В 2009 г. по инициативе Посольства РФ издается сборник «Русские в Уругвае» (на двух языках – русском и испанском⁸). Издание представляет собой подборку статей в разном стиле, разного уровня подготовки и образования авторов. Тематика, персоналии и временные рамки подобраны в произвольном порядке. Фактически, это первое тематическое издание, сфокусированное на российских мигрантах в Уругвае.

В России – как дореволюционной, так советской и постсоветской – часто объектом исследования становятся жители Сан-Хавьера. Сначала это внимание было связано с принадлежностью к так называемым «сектам», иными религиозными убеждениями по отношению к доминирующей религии в России того времени и политике царской власти. Со временем дополнилась тема реэмиграции в Со-

---

⁶ Arocena F. La contribución de los inmigrantes en Uruguay // Papeles del CEIC International Journal of collective identity Research. Vol. 2009/2. № 47. Leioa: Universidad del País Vasco. Pp. 1–24. URL: <https://ojs.ehu.eus/index.php/papelesCEIC/article/view/12253/11175>

⁷ Martínez V. Los rusos de San Javier. Perseguidos por el zar. Perseguidos por la dictadura uruguaya. De Vasili Lubkov a Vladimir Roslik. Montevideo: EBO, 2013. 298 pp.

⁸ Русские в Уругвае: история и современность // Ред. Кошкин С.Н., Белов В.Д. Монтевидео: [publisher not identified] 2009. 229 с.

ветский Союз⁹. В настоящее время интерес обусловлен личными причинами (многие из исследователей имеют «корни» в этой категории мигрантов), философско-идеологическим аспектом, значением в истории религиозных течений (в том числе с близкими «новоизраильтянам» духоборам и молоканам, уехавшим в США и Канаду), переосмыслением публикаций конца XIX – начала XX в., а также – просто «экзотикой», которая часто становится объектом внимания журналистов и публикаций путешественников в интернете.

Большим вниманием пользуются старообрядцы. Обычно – в контексте темы старообрядчества в целом или в «Русском Зарубежье». Они интересуют историков, этнографов, фольклористов, лингвистов с позиций сохранения традиционной культуры¹⁰. Это зона, фактически, принадлежит только российским исследователям, в меньшей степени – русским, проживающим в других странах (как правило, родственно связанным со староверами или другими «инакомыслящими»). Уругвайцы исследованием староверов практически не занимаются в силу того, что их общество довольно закрытое, общение с теми, кто готов идти на

---

⁹ Петров С. Новый Израиль и Красный Октябрь: движение русского религиозного разномыслия на переломе эпох // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. М.: ФГБОУВО Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2019. № 1-2 (37); Данилова Е.Н., Антонова Н.В. Трудовая иммиграция и реэмиграция духовных христиан в Советскую Россию в 1920-е гг. // Вестник Московского Университета. Серия 8. История, 2009. № 3. М.: МГУ. С. 14–30.

¹⁰ Аргудяева Ю.В., Хисамутдинов А.А. Из России через Азию в Америку. Русские старообрядцы. Владивосток: Дальнаука, 2013. 427 с.; Ровнова О.Г. «Полиглоты поневоле»: языковая ситуация в старообрядческих общинах Южной Америки // Staroobrzędowcy za granicą. Toruń, 2010. S. 137–157.

контакт, происходит по-испански, что ограничивает круг и формат источников.

Волна внимания к «Белой эмиграции» то возникает, то спадает. Часто импульсом служит какая-либо конкретная история, событие, юбилейная дата – персональная, на уровне взаимоотношений стран или общих тенденций в мировом масштабе. Российские исследования, как правило, находятся в зоне внимания историков, специалистов по изучению стран Латинской Америки (в том числе, дипломатов)¹¹. В этих случаях основное внимание уделяется более известным в контексте русской миграции странам – Аргентине, Бразилии, Парагваю, реже – Мексике, Чили. Материала по Уругваю существенно меньше, упоминается в общем перечислении или в связи какой-либо другой страной. С сожалением, вынуждены отметить, что информация по Уругваю – чаще всего не полная, не всегда проверяется и в ряде случаев публикуется с ошибками¹².

---

¹¹ Русское зарубежье в Латинской Америке. [Сб. ст.] // Отв. ред. и сост. Сизоненко А.И. Ин-т Лат. Америки РАН; М.: ИЛА, 1993. 80 с.; Источники по истории адаптации российских эмигрантов в XIX–XX вв. [Сб. ст.] // Ред. Поляков Ю.А., Тарле Г.Я. Ин-т Рос. истории РАН. М.: ИРИ, 1997. 190 с.; *Нечаев С.Ю.* Русские в Латинской Америке. М.: Вече, 2010. 320 с.

¹² Так, в работе Путьятовой Э.Г. «Российские эмигранты в Южной Америке: проблема социокультурной-адаптации (конец XIX – начало XX века)» // Вестник Санкт-Петербургского Университета, 2008. Серия 2. Вып. 1. СПб: СПбГУ допущен ряд неточностей, в частности неправильное именование колонии «Новый Израиль», в ней он назван «Новый Иерусалим». Или салон для встреч, собраний и публичных мероприятий Club Uruguay назван стадионом (см: *Андреев А.С.* Украинские и белорусские иммигрантские группы в Уругвае в сер. 1930-х гг. // Латинская Америка. М.: ИЛА РАН, 2014. № 3. С. 75–80. (С. 79 со ссылкой на материалы РГАСПИ). Часто при переводе пользуются транскрипцией «материкового» (общепринятого литературного) испанского, в то время как в Уругвае и Аргентине представлен вариант – «кастежано», с особенностями произношения, таким

Мигранты 1920–1930-х гг. также привлекают тех, кто занимается военной историей и проблемами «трудовой миграции».

Послевоенная миграция, как правило, находится в зоне внимания специалистов, связанных с изучением предыдущих десятилетий, рассматривающих проблемы «перемещенных лиц», политических партий или делающих общие обзоры по региону¹³.

С 1990-х – началом 2000-х гг. в России выходили на первый план исследования, посвящённые положению «соотечественников» за рубежом¹⁴, в связи с обращением к этой теме на государственном уровне, а также в связи с актуализацией в российской политике связи российских граждан со своими соотечественниками за рубежом и поддержки реэмиграции в Россию.

Мигранты последних лет реже привлекают внимание исследователей. Как правило, это работы российских специалистов, часто связанных с дипломатической службой, затрагивающие экономическую или политическую тематику¹⁵.

образом в русском тексте размещаются искаженные названия, фамилии.

¹³ Мосейкина М.Н. «Русская эмиграция в странах Латинской Америки в 1920–1960 годы, диссертация д.и.н: 07.00.02 [Место защиты: РУДН]. Москва, 2012. 511 с.

¹⁴ С середины 1990 годов темой адаптации российских эмигрантов в Латинской Америке начала заниматься группа академика Ю.А. Полякова (Институт Российской Истории). См.: Адаптация российских эмигрантов (конец XIX–XX в.): ист. очерки // Отв. ред. Ю.А. Поляков. М.: Ин-т рос. истории РАН, 2006. 343 с.

¹⁵ Подрез С.В. Генезис и проблемы современного положения российской диаспоры в Латинской Америке: диссертация ... к.и.н: 07.00.03. Москва, 2005. 207 с.

Смежные темы – «диаспора», «идентичность», в равной мере находятся в поле зрения историков, социальных антропологов и социологов¹⁶.

Статьи журналистов, наблюдателей, оказавшихся в Уругвае по работе (своей или кого-либо из членов семьи) следует характеризовать, в большей степени, как источники. Описания с места событий в реальном времени очень важны и, в определенном смысле это пионерские работы, хотя комментарии и выводы не всегда профессиональны¹⁷.

В Уругвае до изучения мигрантов последних десятилетий специалисты пока не добрались: встречаются лишь редкие статьи в СМИ.

Таким образом, прослеживается своеобразный «перекос» – в выборе методов исследования, временного периода, категории мигрантов и, соответственно, идентификации кто есть «русские» в Уругвае.

В этой связи, представляется важным провести исследование, направленное на изучение различных категорий русских в Уругвае, рассматривая проблему комплексно и всесторонне.

Вопросы, которые предлагается рассмотреть в контексте данного исследования, группируются вокруг поня-

---

¹⁶ Тишков В.А. Исторический феномен диаспоры // *Этнопано-рама*, Оренбург: Издат. центр ОГАУ, 2000. № 2. С. 2–12; Дятлов В.И. Диаспора. Попытка определиться в понятиях // *Диаспоры*. М.: Наталис, 1999. № 1. С. 8–23; Русские: этнокультурная идентичность / Отв. ред. и сост. И.В. Власова. М.: ИЭА РАН, 2013. 312 с.; Дробижева Л.М. Национально-гражданская и этническая идентичность: проблемы позитивной совместимости. URL: <https://www.civisbook.ru/files/File/Nacionalno-grajd.pdf>; Арутюнов С.А. Диаспора – это процесс // *Этнографическое обозрение*, 2000. № 2. М.: ИЭА РАН, Наука. С. 74–78.

¹⁷ Герич П. Жизнь простых людей в Уругвае // *Славяне*, М.: Все-славянский Комитет СССР, 1953. №7. С. 56–59; Лантева К.Н. Русские на восточном берегу реки Уругвай (Из записок жены посла). М.: Тип. Упр. делами МИД РФ, 1995. 136 с.

тия «идентичность»: на чем она строится, как трансформируется. Возможно ли говорить о «русских» в Уругвае как единой группе и именовать их общим понятием «соотечественники»? В чем заключаются культурные маркеры «русского», можно ли выявить общую линию, которая могла бы объединить мигрантов из России, СССР и постсоветского пространства или мы имеем дело с разными группами и, фактически, разными идентичностями, которые просто имеют сходные именованья?

Русский город Сан-Хавьер

Дата основания «русского города» Сан-Хавьер, закрепившаяся на официальном уровне в Уругвае – 27 июля 1913 года.

Из России прибыла группа людей. Хорошо организованная, подчиняющаяся своему лидеру и наставнику, духовному вождю – Василию Лубкову. В России они именовались «сектантами». Исследователи религиозных течений чаще всего относят их к секте «хлыстов» или «христоверов», как выделившееся в отдельное направление – «Новый Израиль», реже – «лубковцы»¹⁸.

Современные жители Сан-Хавьера, как и те, кто его основывали, не пользуются и не пользовались ранее, даже когда жили в России, терминологией «сектанты», «хлысты» или «лубковцы». Сейчас их название звучит как «сан-хаверцы» или «русские»/«русские по происхождению», но может и как «новоизраильтяне» – применительно к переселенцам и первым поколениям, которые родились в Уругвае. В начале XX в. среди последователей Лубкова бы-

---

¹⁸ Существуют исследования, согласно которым «Новый Израиль» следует выводить из группы так называемых «постников». См.: *Clay L. Eugene. Russian Israel // Communal Societies, 1998. Vol. 18. Iowa: CSA, Pp. 81–91.* Не совсем правомерно именовать их и «лубковцами» – так как Лубков был лидером только одного из направлений.

товали наименования «братья и сестры» для рядовых жителей, «папа», «папаша» для их лидера В. Лубкова и «мама», «мамаша» для его спутницы.

К тому моменту как Лубков принял решение об отъезде, в России было довольно много различных религиозных течений. Сказывался целый комплекс факторов: социально-экономическая обстановка, позиция православной церкви и ее взаимоотношения с государством, изменения в законодательстве, духовные поиски интеллигенции и увлечения различными практиками. Оказывало влияние и общее ощущение «переходного периода», присутствующего рубежу веков. На этой волне возник яркий лидер, сумевший распространить свое влияние на значительное количество последователей.

Современные жители Сан-Хавьера смутно представляют себе, что происходило в России, когда его основатели решили отправиться за океан. Для них история начинается в того момента, когда переселенцы высадились на берег в порту Монтевидео, а причины, побудившие уехать, объясняются притеснениями за религиозные убеждения. Соответственно, и название «Новый Израиль» часто трактуется исходя из этого – начиналась новая жизнь, на новом месте, где можно жить так, как хотелось, не опасаясь притеснений. Все, что было до того – это некая мифическая история, обрывки которой можно почерпнуть из рассказов старожилов.

Обычно «Новый Израиль» связывают с Воронежем, точнее – Воронежской областью/губернией. Именно такую информацию можно получить, если задать соответствующий поиск в русскоязычном интернете. Действительно, когда отмечалось 100-летие основания Сан-Хавьер в 2013 г. на торжества приезжали не только представители Посольства РФ, как делается почти на все значимые праздники, но и представители власти Воронежской области из России.

Если поговорить с современными потомками «Нового Израиля» в Уругвае, выясняется, что предки были родом не только из Воронежской области, но и Ростовской, Краснодарского края, Кубани, Закавказья. И письма, которые приходили из России, были из самых разных мест.

На самом деле, противоречия нет. В начале XX в. «Новый Израиль» был довольно многочисленной группой, влияние которой прослеживалось в различных областях России. А если учесть тех, кто оставался под именем «Старого Израиля», с которым раньше были единым целым – и того больше. Определить точную численность приверженцев «Нового Израиля» на момент отъезда довольно затруднительно не только потому, что внутри были разные группы со своими лидерами, последователи могли перетекать из других ответвлений, но и в связи с тем, что группа была «тайной» и даже после официального объявления свободы вероисповедания в 1905 г., многие предпочитали не афишировать свою принадлежность к ней. Разброс в цифрах относительно численности в России того времени – от 20 до 100 тысяч человек.

«Ядро» переселенцев в Уругвай было действительно сформировано из тех, кто был родом из Воронежской губернии, к моменту переезда уже проживающих на Кавказе, с присоединением тех, кто жил в ближайшей округе – Ростовской области, Кубани, Ставрополя.

В 1913 г., как повествуется в Уругвае, группа представителей «Нового Израиля» высадилась на побережье Атлантического океана. Пройдя многодневный карантин в специальной гостинице для мигрантов, как того требовали правила, вновь прибывшие в дальнейшем обосновались на землях департамента Рио-Негро, в глубине страны, на северо-западе от столицы Монтевидео.

Согласно российским исследователям, в начале XX в. в Уругвай переселилось 1500–2000 человек¹⁹ «новоизраиль-тян». Переселение проходило на протяжении длительного времени, разными маршрутами, не все в результате доби- рались до Сан-Хавьера и даже те, кто добирался – могли быть «изгнаны» Лубковым из общины или сами принимали решение жить самостоятельно. Они могли обосноваться в ближайшей округе, вернуться в столицу или поехать дальше в США и Канаду. Расчеты затрудняет и то, что в России того времени на официальном уровне не было од- нозначного мнения о численности «сектантов». Интересно отметить, что эта цифра – около 2–3 тыс. человек так и со- храняется фактически до настоящего времени²⁰.

Приехавшие были тружениками, активно занялись осваиванием земель и сельским хозяйством. Распростра- нено убеждение, что подсолнечник привезли в Уругвай именно русские и производство подсолнечного масла – тоже от них. Как рассказывают потомки первых поселен- цев, местные жители говорили, с усмешкой, что «эти рус- ские с ума сошли, выращивают на полях цветы». Считает- ся, что трудолюбие и умение работать на земле повлияло на то, что «Новый Израиль» обосновался именно в Уруг- вае. Версия событий, рассказываемая в Сан-Хавьере, гово- рит о том, что первоначально Лубков предполагал прие- хать в США и в пути на корабле случайно познакомился с

---

¹⁹ РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 4. Д. 168. Л. 33об. Цит по: Антонова Н.В. Из истории секты «Новый Израиль» (первая треть XX в.) // Вест- ник МГУ. Серия 8. История. М.: МГУ, 2011. № 4. С. 136; Малахо- ва И.А. Духовные христиане. М: Политиздат, 1970. С. 27. (Дан- ные, упоминаемые автором, взяты из Архива В. Бонч-Бруевича // ОР НРБ, Архив В. Бонч-Бруевича. Ф. 369. К. 46. Л. 22).

²⁰ По данным переписи населения 2011 г. в Сан-Хавьере прожи- вало 1781 чел., по данным последних лет их число увеличилось до 2830. Помимо этого, существует значительная категория тех, кто постоянно проживает в других городах страны (чаще всего, в Монтевидео).

«консулом Уругвая». Тот, разговорившись с лидером общины, пригласил их к себе в страну.

Подобным легендам есть вполне реальные исторические подтверждения. Уругвай начала XX века был заинтересован в «подходящих мигрантах». Русские «сектанты» были трудолюбивы, обладали опытом возделывания земель, не употребляли алкоголь, имели четкую организационную структуру и следовали ей под управлением своего лидера, и – что было немаловажно для Уругвая того времени – были «белыми». Уругвай не зря именуется «самой белой страной» в Латинской Америке, не только потому, что большая его составляющая – европейские мигранты, но и потому, что индейское население было ассимилировано (как, например, гуарани) и уничтожено (как чарруа) еще в самом начале формирования страны – в первой половине XIX века. Но и спустя почти сто лет после этого, в начале XX века, политика правящей партии, именуемая «батжизмом» (по имени президента того времени Хосе Батже-и-Ордонес) была ориентирована на нациестроительство с учетом того, что его основа должна быть европейской.

Консул, с которым контактировал Лубков – реальный человек, Хосе Ричлинг, уругвайский дипломат, во времена переселения новоизраильтян занимавший должность генерального консула Уругвая в Нью-Йорке. В отдельных источниках отмечается, что он посетил новоизраильтян в России на Кавказе и составил о них хорошее впечатление как о будущих потенциальных жителях Уругвая²¹. Нет однозначного мнения – делал это он по своей инициативе, руководствуясь интересами страны, или с подачи Лубкова, с которым мог познакомиться если не на корабле, то в США, где Лубков бывал и где в Калифорнии была уже колония русских.

---

²¹ Guigou L. Nicolás. Op. cit. Pp. 36–37.

В результате интересы руководства Уругвая и группы Лубкова пересеклись, и была достигнута договоренность: «новоизраильтяне» получали земли на выгодных условиях и гражданство, взамен они должны были заниматься активным возделыванием этих земель, становились порядочными гражданами, чьи религиозные убеждения не вызывали нареканий со стороны властей, и – отдавали свои голоса на выборах за правящую партию Колорадо.

Жизнь поселенцев складывалась не просто, как и для любого, кто приезжал на новое местожительство, на новый материк, особенно, учитывая, что большинство приезжих были небогаты и в общине фактически отсутствовала частная собственность – они жили по принципу коммуны, в дальнейшем преобразованной в кооператив. Верили своему «живому богу» Василию Лубкову и были готовы выполнять все, что он ни скажет. В Сан-Хавьере рассказывают, что власть Лубкова была настолько категорична, что он мог заявить молодой паре о «праве первой ночи» на невесту, и его не смели ослушаться. Или, взяв в руки зонтик, сказать, что он сейчас улетит и бросит общину, так как народ себя плохо ведет. И только после слез и мольбы не бросать их, милостиво оставлял свою идею²². Другая часть жителей, «пролубковская» – поддерживает память о нем как о справедливом, заботливом руководителе, готовым на все ради своих последователей, с которыми все жили как «одна семья».

Как часто бывает с новыми религиозными течениями, в определенный момент начинают возникать конфликты на уровне лидера и тех, кто хотел бы оказаться на его месте. Судя по всему, созданная система иерархии и руководства оказалась не настолько идеальной, чтобы не подвергнуться этим изменениям. Ситуация усугубилась земельно-экономическими проблемами, конфликтом с банком, выдавшим кредит и якобы украденными из общей

---

²² Полевые материалы автора.

казны деньгами. Сказывалось и недовольство из-за личностных особенностей лидера, его неоднозначных отношений с женщинами. Местная уругвайская пресса 1910–1920-хх гг. часто публиковала «скандальные» истории, связанные с Лубковым, Сан-Хавьером, экстраполируя иногда это на русских мигрантов в целом.

В настоящее время сложно с уверенностью утверждать, как всё происходило на самом деле и каковы были истинные мотивы принятия решения об отъезде. В любом случае факт остается фактом – в 1926 г. Василий Лубков с группой товарищей уехал обратно в Россию²³. И это стало еще одной ключевой вехой в истории «Нового Израиля» и русских в Уругвае.

В Сан-Хавьере существуют разные трактовки случившегося, в зависимости от того, к какой группе принадлежали предки рассказывающих – к «пролубковцам» или его «оппозиции», уехали они в Россию или остались. Что интересно, это разделение негласно продолжает существовать и до настоящего времени – даже среди тех, кто не застал в живых ни самого Лубкова, ни его ближайшего окружения, родился намного позже и не связан религиозными убеждениями с «Новым Израилем». Устная история передается внутри семей и на уровне коллективной памяти, разделяющейся, условно, на две составляющие.

Неизвестно, что было первично в мотивации Лубкова к отъезду – проблемы в Уругвае (и опять повторялась ситуация – уезжать, потому что сложно там, где находились на данный момент) или перспектива в России (лучшая, новая, жизнь). Но за ним поехали – как и в начале XX в.

---

²³ Первыми уехали два представителя «Нового Израиля» из Уругвая в 1925 году для обеспечения подготовки переселения. В российских архивах содержатся сведения о том, что сначала приехали 144 человека и в ближайшее время после этого ожидали еще 1000 человек.

Есть еще один важный аспект отъезда в Россию. Лубков возвращался в прямом смысле слова «по зову партии и правительства» – нового правительства и той партии, к которой он был близок по убеждениям: коммунистической партии большевиков. Согласно архивным данным, идея вернуться возникала и сразу после свержения царской власти в 1917г. Сохранился ответ Временного Правительства одному из сподвижников Лубкова, на тот момент жившего в Ставропольском Крае, на просьбу вернуться 2 тыс. «новоизраильтян» из Уругвая. Приехать разрешалось, так как все постановления, принятые ранее царской Россией, считались недействительными. Но в материальной поддержке было отказано. Поэтому отъезд откладывался. К этой идее вернулись позже – после того как в 1921 г. вышло специальное Воззвание Наркомзема «К сектантам и старообрядцам, живущим в России и за границей», к созданию которого имел прямое отношение В. Бонч-Бруевич – тот самый, который был в этнографической экспедиции у «сектантов» на Кавказе, видный деятель революции, ближайший соратник Ленина. Более того, в Уругвае даже говорится, что Лубков переписывался с Лениным. Непосредственные данные об этом отсутствуют, но переписка с Бонч-Бруевичем была, он же выступал инициатором привлечения сектантов к строительству колхозов и сам был руководителем одного из них, экспериментального, «Лесные поляны» под Москвой. Земли теперь выдавали бесплатно из отобрабанных у помещиков. На что и рассчитывали переселенцы.

Репатриантам выделили земли в Ростовской области, в Сальском Округе, где была образована коммуна, переименованная в дальнейшем в колхоз «Красный Октябрь». Многие до сих пор живут в тех краях, но многие разъехались по территории, теперь уже бывшего Советского Союза. В памяти Сан-Хавьера место, где обосновались его жители, стало ассоциироваться с новой «землей обетованной», в том числе, пересекаясь с понятием «земля пред-

ков» («Маныч Священный») куда стремится – на уровне помыслов – нынешнее молодое поколение, живущее в Уругвае. Так как расположение колхоза совпало, в целом, с той зоной, где жили новоизраильяне до отъезда в Уругвай, одно понятие наложилось на другое и ныне выглядит как единое. А потомки тех, кто переселился в Россию – ищут своих предков в Уругвае, чтобы узнать о той своей родине.

Сейчас, из более 2 тыс. жителей Сан-Хавьера почти все заявляют о своем «русском происхождении». Многие разъехались по другим городам, в том числе – живут в столице и в соседней Аргентине. По-русски говорят единицы.

Их религиозная идентичность как приверженцев Нового Израиля – не актуализирована. Пока были живы представители старшего поколения – небольшие группы – они продолжали собираться в молельном доме, именуемом «Собрание», в дальнейшем трансформировавшимся в своеобразный музей-архив. На небольшой городок Сан-Хавьер приходится два музея, оба созданы по инициативе местных жителей и являются воплощением памяти, уважения и хранения своей истории и идентичности – русских. Вокруг каждого группируются те, кто ближе по убеждениям, родственным связям и интерпретациям своей локальной истории, исходя из чего и строится их активность.

Из праздников «Нового Израиля» остался только день 31 мая. Но он уже не позиционируется как «Пасха» или «Воскресение Христа» – Лубкова – как это было раньше, только как памятная дата «возвращения Лубкова из ссылки». Второй значимый праздник связан с официальной датой основания Сан-Хавьера – 27 июля. Он широко отмечается и непременно освещается не только в региональной прессе, но и на федеральном уровне.

Народные костюмы в повседневной жизни – отсутствуют. Но их и не было у «Нового Израиля» даже когда его представители жили в России. Сейчас то, что используется для знаковой принадлежности в «русском» – это в лучшем случае, стилизованные народные костюмы, в худшем – китч и эклектика.

Формально Сан-Хавьер – не коммуна и не кооператив, его жители ведут свои индивидуальные хозяйства, занимаются бизнесом, выстраивают личные отношения в соответствии с современными общепринятыми уругвайскими законами. Но тем не менее, принадлежность к некоему сообществу – со сложной историей, своими темными пятнами и тайнами – незримо поддерживается.

Крестьянство 1920–1930-х годов

В Сан-Хавьер продолжали ехать и после той даты, которая закрепилась в Уругвае как дата его основания. Ехали и 1920-е, и 1930-е гг. Другое дело, что это уже были не всегда последователи именно «Нового Израиля».

В целом, этот период отмечен достаточно активным переселением, и для Уругвая характеризуется положительным сальдо миграции²⁴. Основными «поставщиками» мигрантов выступала, по-прежнему, Европа. Ехали все те, кто искал работу и лучшие условия жизни.

Уругвайский социолог Филипе Аросене, говоря о миграции в страну, выделяет три основных этапа: «сегрегация», этап, приходящийся на период от колониальной эпохи до конца XIX в., «ассимиляция» – с 1870 по 1945 гг. и «мультикультурализм» – с конца XX века. Соответственно, выделенный нами период 1920–1930-х гг. попадает, согласно этой классификации, в «ассимиляцию».

---

²⁴ Perfil migratorio de Uruguay – IOM International Organization for Migration. Oficina regional para América del Sur. Buenos Aires, 2011. P. 15. URL: https://www.researchgate.net/publication/312970369_Perfil_Migratorio_Uruguay_2011

Действия со стороны правительства в этот период были направлены на то, чтобы ассимиляция прошла наиболее успешно и безболезненно, проявляясь в мерах, направленных на возможность получить образование, гражданство, превалирование светских ценностей в гражданском обществе («laicismo»). Со стороны самих мигрантов – это языковая включенность, смешанные браки, адаптация на уровне последующих поколений²⁵.

В целом, так и было, и мигранты из России не представляли какого-либо исключения – если находились в соответствующем окружении. Но если жили относительно обособленно и общение выстраивалось только среди своих – процессы задерживались. Особенно в сельской местности. В Монтевидео адаптация происходила быстрее.

Как классифицировать переселенцев из России: по религиозному и политическому, идеологическому или экономическому признакам? Получается, что эти признаки пересекаются, и в каждом конкретном случае на первый план выходит свой.

Колхозное строительство и построение нового государства, ставшие для «новоиззялителей» удачным поводом чтобы вернуться, в России обернулись для многих абсолютно противоположным решением – уехать. Основная масса ехавших в 1920–1930-е гг. – это крестьянство, не хотевшее объединяться в колхозы, те, кого раскулачивали, крестьяне, которые испытывали на себе тяготы гражданской войны, продразверстки и прочие последствия революции 1917 г. И тут довольно сложно провести грань: уезжали из-за идеологии и несогласия с политическим строем в России или непосредственно по экономическим и бытовым соображениям, в том числе – чтобы не умереть с голоду, не подвергнуться репрессиями.

---

²⁵ Arocena F. Op. cit. Pp. 11–12.

Основная часть «русских мигрантов» 1920–1930-х гг. поступала из зон «промежуточного проживания» – стран Европы, Китая, стран Южной Америки, куда они уже въезжали ранее. Чаще всего, это те, кто был связан с «белой эмиграцией» или – кто покидал родину вследствие Первой мировой, а затем гражданской, войн. Были и те, кто уезжал непосредственно из России, в том числе, нелегально. «Свертывание» НЭПа, возобновление «принудительной конфискации» хлебных запасов, введение пятилетних планов и, в целом, изменения политического курса в стране при Сталине вызвали новую волну эмиграции, особенно после принятого в 1927 г. курса на коллективизацию на XV съезде ВКП(б).

В этот же период староверы в Китай уходили из Сибири и с Дальнего Востока по тем же, неоднозначно формулируемым причинам, но они появились в Южной Америке намного позже, в конце 1950–1960-х гг. О них мы поговорим отдельно.

Обычно, логика мигрантов строится по принципу: ехать туда, где уже есть «свои». Крестьянство 1920–1930-х гг., прибывающее в Уругвай, стремилось получить земли или, по крайней мере, обосноваться в сельской местности, небольших городах в глубине страны – везде, где есть возможность работать – будь то на своей земле, земле, взятой в аренду, в качестве наемного работника или просто рабочего без специальных навыков. В Уругвае этому все способствовало – неводеланных земель было много, основное население сосредоточено в городах. К тому же, для уругвайских властей, те, кто уже приехали, и те, кто только прибывали – были одинаково «русскими». И им предлагали селиться там, где «русские» уже есть.

Соответственно, сформировались своеобразные места компактного проживания «русских» в Уругвае – северо-запад страны (департаменты Рио-Негро, Пайсанду, Сальто). В Монтевидео селились, в основном, в районе

Серро – там оседали практически все, кто прибывал морским путем и относился к небогатым слоям населения.

Отдельно эта группа не часто привлекает к себе внимание исследователей. Во многом это объясняется тем, что люди в ней особенно ничем не выделялись. Поэтому, если ее и изучают, то в виде описания общих тенденций, исторических фактов, процессов, механизмов переселения и адаптации. Конкретных имен немного – только если сохранились данные в личных и публичных архивах, яркие события, попавшие в прессу или оставшиеся в документации официальных учреждений. Если в новой стране удавалось найти то, чего не было в тот момент у себя на родине – адаптировались настолько, что постепенно ассимилировались. Довольно распространенная история, когда родившимся детям, даже при том, что оба родителя были русскими, намеренно давали испанские имена и стимулировали их говорить по-испански – в знак признательности к своей новой родине.

Во второй половине – начале 1930-х гг. из России приехали – хотя и немного – представители других «неортодоксальных» религий – баптисты и пятидесятники. Часть из них поселилась в районе города Юнг – все в тех же краях на северо-западе от столицы. Другие – обосновались в Монтевидео в районе Серро (там даже была церковь, в настоящее время недействующая).

Те, кто оказался в городах и, особенно, в столице, старались быть ближе к таким же как они, «своим» – не только по стране происхождения, но и по статусу. Как часто бывает с эмигрантскими общинами, многое держится на инициативе конкретных людей. Создаются официальные объединения либо же люди просто группируются вместе, чтобы помогать друг другу. В настоящее время, говоря о «крестьянстве 1920–1930-х годов», центрами его активности выступают города Сальто, Пайсанду, Фрай Бентос. Именно оттуда и многие авторы, опубликовавшие

свои статьи в сборнике российского посольства 2009 г., там же зарегистрировано несколько общественных объединений, есть «русский» театр.

В настоящее время самое известное и многочисленное, по местным меркам, объединение «соотечественников», в которое входит значительная часть потомков описываемой группы мигрантов – это клуб им. Максима Горького в Монтевидео²⁶. Под именем пролетарского писателя он стал действовать с 1944 г., объединив тех, кто поддерживал СССР, находился в контактах с дипломатической миссией, сохранив связи с Посольством РФ до сих пор. Имеет довольно большую библиотеку книг на русском языке соответствующей направленности, фольклорный ансамбль, проводит тематические мероприятия и ставшие традиционными «обеда». «Расцвет» деятельности клуба пришелся на 1950–1960-е гг., когда СССР поддерживал активные контакты с Уругваем, действовало множество кружков для детей. И в целом клуб очень хорошо сохранил стиль советской эпохи.

Активность в районе Серро в контексте «русской миграции» в настоящее время фактически сошла на нет. Если в первой половине XX в. и в послевоенные десятилетия там было несколько объединений, проводились встречи, существовала библиотека, то в настоящее время о русских мигрантах напоминают лишь названия улиц, отдельные здания, хотя там и проживают некоторые из потомков переселенцев из России и прилегающих регионов. В основном, при первой же возможности, оттуда стремились уехать в более респектабельные районы. Для «русских мигрантов» последней волны Серро считается «неблагополучным» районом, где они опасаются бывать.

---

²⁶ С аналогичным именем также существовал клуб в Сан-Хавьере. В его названии отразились ориентиры тех, кто группировался вокруг него – просоветские или «максималисты», как иногда их называли репатрианты.

Как отмечается в российских изданиях, в начале XX в. (1901–1920 гг.) в Уругвае проживало около 7,4 тысяч русских мигрантов²⁷, но насколько эти данные достоверны сказать затруднительно. По сравнению с ближайшими соседями – Аргентиной и Бразилией это было намного меньше, там счет шел на сотни тысяч. Но приток миграции не ослабевал, более того – только усиливался.

Сложность определения точной цифры предвоенной миграции заключается в том, что приехавшие могли мигрировать уже внутри континента, перемещаясь из одной страны в другую. В частности, несмотря на то, что официально Уругвай и Аргентина были отдельными государствами, они продолжали оставаться близкими социально-экономически и культурно представляли собой, фактически, один регион. На северо-западе (как раз в районе Фрай-Бентос и Сальто) граница между Уругваем и Аргентиной проходит по реке, которую в первой половине XX века было не сложно преодолеть, а границы с Бразилией до сих пор довольно условны.

Как попадали эти люди в Уругвай? Если они ехали «на заработки», в поисках «лучшей жизни», принадлежали к низким слоям населения – откуда у них были деньги чтобы совершить переезд в буквальном смысле слова на другой край света? В целом, было три пути: 1) ехать самим, на свои деньги и всего добиваться на месте; 2) воспользоваться помощью специальных организаций, которые занимались эмигрантами – международных (как Лига Наций, Международный Красный Крест) или созданных эмигрантами из России, но для этого, как правило, нужно было иметь статус беженца; 3) прибегнуть к помощи принимающей стороны в Латинской Америке, агентств или

---

²⁷ Брук А.С., Кабузан В.М. Миграционные процессы в России и СССР. 1991. Вып. 1. ИНИОН АН СССР. М.: ИНИОН. С. 79. Цит. по: Русское зарубежье в Латинской Америке // отв. ред. Сизоненко А.И. М.: Ин-т Латинской Америки РАН, 1993. С. 3.

пароходных компаний. Инициатива могла исходить и от правительства страны или конкретной организации, которым нужна была рабочая сила. Тогда они предоставляли проезд в одну сторону, иногда – до порта на континенте, а иногда и по материку до достижения предполагаемого места работы, отправляли встречать русскоязычного представителя. Могли просто оплачивать дорогу, могли предоставлять скидки на билеты или давать ссуду, кредит (в том числе и для приобретения или аренды земель), которые предстояло выплатить в последующие годы.

Сохранились заметки журналиста, русского по происхождению, который в середине 1930-х годов совершил путешествие на пароходе в Южную Америку²⁸. Он подробно описывает свои разговоры с крестьянами, едущими по контракту, который они получили от одной земельной компании через Лигу Наций, а также встречи с русскими, уже проживающими в странах, где были останки в пути. Попутчики рассказывали, что предложения очень выгодные, не требуют больших вложений, переселенцы надеются на успех своего замысла, благо урожай можно снимать два-три раза в году, и повышение статуса: «буду жить как помещик».

«... а потом нам пришло предложение отправиться в Бразилию на землю. Говорят, каждому будет земля и полное хозяйство. Ну, наше дело крестьянское, конечно, это было принято охотно, хотя мы и не знаем где эта самая Бразилия находится и кому принадлежит. Собрали договоры, подписали, и в путь. Вот и едем... по морям и океанам. А что дальше будет, Бог один знает»²⁹.

---

²⁸ На пароходе находилось 200 эмигрантов, из которых 55 человек были «подлинных русских крестьян с женами и детьми». См.: *Парчевский К.К.* В Аргентину и Парагвай: Очерки Южной Америки. Париж: [изд. авт.], 1936. С. 13.

²⁹ Там же. С. 36.

И хотя в данном случае речь идет о Бразилии, ситуация и схема, в целом, схожа с Уругваем.

Вклад в поддержание потока мигрантов вносили и агентства, которые занимались поиском желающих переехать, интересовывали их в отъезде и брали на себя организационные хлопоты, руководствуясь интересами транспортных компаний и крупных предприятий. В Уругвае мигрантов охотно принимали английские фабрики по переработки мясной продукции во Фрай-Бентосе (Frigorifico Anglo, ранее – Leidig Company) и Монтевидео (Fricorifico Swift – ныне – в районе, а по тем временам -- пригороде Серро). В дальнейшем, ближе к началу Второй мировой войны, стали укреплять позиции на континенте немецкие компании, вкладывая свой капитал.

Живущие в Монтевидео российские эмигранты того времени в частных разговорах подтверждали, что устроиться можно вполне хорошо, если есть деньги, желание работать, отсутствие завышенных амбиций и знание испанского языка³⁰. В Уругвае не было такой ужасающей ситуации, как в Аргентине, когда бесчисленное множество неустроенных безработных мигрантов жили в бараках, напоминающих нищенские поселения³¹. Отчасти это может быть объяснено тем, что в те годы в Уругвае существовали определенные условия – нужно было предоставить подтверждение своей экономической состоятельности, вводились квоты на въезд и размещение в стране. В 1930-е годы появился ряд документов на официальном уровне, где четко были озвучены условия и правила, контролирующие въезд.

---

³⁰ Парчевский К.К. Указ. соч. С. 49.

³¹ Путятлова Э.Г. Российские иммигранты в Южной Америке: проблемы социокультурной адаптации (конец XIX – нач. XX вв.) // Вестник Санкт-Петербургского Университета. Серия 2. СПб: СПб ГУ, 2008. Вып. 1. С. 269–270.

В 1932 г. было выпущено несколько указов, касающихся «иностранцев». Так, не разрешался въезд в страну, даже при наличии «карты национального гражданства», тем, у кого имелась судимость, мошенникам, жуликам, наркоманам и пьяницам, а также высланным из любой страны в соответствии с законом уголовного или административного права, за исключением политических причин³². С августа 1933 г. вводились финансовые ограничения: нельзя было въезжать тем, кто не мог обеспечить свое существование в течение года, а чуть позже появилось уточнение – это должно быть не менее 600 песо³³. На практике возникла проблема – как именно провозить, декларировать и где хранить эту сумму. И тогда вышел новый указ, в тот же год, что и новая конституция 1934 г., где вводилось уточнение, что деньги следует положить на счет в Республиканский Банк (на имя мигранта с указанием принадлежности к соответствующему подразделению, занимающемуся миграцией) и разрешалось снимать не более 50 песо в месяц³⁴. А в новой Конституции было внесено дополнение, что обязательным условием для мигранта, приезжающего в Уругвай, должно быть «здоровье физическое, ментальное и моральное во избежание причинения вреда обществу».

---

³² Registro Nacional de Leyes de la República Oriental del Uruguay. Año 1932, Montevideo: Imprenta Nacional, Pp. 396–397. Цит. по: *Silvia F. Santiago*. Política inmigratoria de puertas cerradas. Uruguay frente a la llegada de refugiados españoles republicanos y judíos alemanes // Revista Complutense de Historia de América. Madrid: Universidad Complutense, Vol. 28 (2002). P. 174.

³³ *Silvia F. Santiago*. Op. cit. P. 174.

³⁴ *Ibid.* P. 175.

Со ссылкой на путешествие Парчевского, который оказался в Уругвае несколько лет спустя, можно сделать заключение, что зарплата в 80 песо считалась вполне «приличной» по тем временам: за 10 песо можно было снять комнату, 70 песо стоил 1 гектар земли.

Среди тех, кто приезжал в Уругвай по линии «трудо-вой миграции», тоска по родине была сильно актуализирована. Одни – хотели вернуться, хотя бы когда-нибудь. Другие – понимали, что той страны, из которой они уезжали, уже нет – и только рассказывали о ней своим детям и внукам. Рассказывали так, что те, кто живет ныне и помнит эти рассказы – считают себя «русскими» (или «украинцами», если предки были из Украины).

Близки к «крестьянству 1920–1930-х годов» были солдаты войн в России начала XX в. – Первой мировой и гражданской. Ушедшие на фронт Первой мировой войны из деревень, по сути, и были тем же самым «крестьянством», только облеченными в военную форму. Вошедшие в отряды белогвардейской армии – в значительной массе, тоже.

Как правило, в этой категории мигрантов не было приверженцев единых политических взглядов применительно к России. Если уезжали из-за последствий Революции 1917 года и социально-экономической ситуации, которая сложилась – не были на стороне правящей власти. Но в те же годы – во второй половине 1920-х – 1930-е годы – в числе членов коммунистической партии, представительстве Коминтерна и Третьего Интернационала, чьих сторонников было немало в Уругвае, были и русские. В частности, в Уругвае присутствовала «Федерация российских рабочих организаций Южной Америки» (ФРРОЮА³⁵).

В целом, в довоенный период среди эмигрантов из России образовался «идеологический коктейль» – от монархистов до коммунистов. Но этот коктейль, в большей степени, был представлен в столице и ее окрестностях, где обосновывались эмигранты из числа «Белой гвардии».

---

³⁵ Черненко А.М. Российская революционная эмиграция в Америке (конец XIX в. – 1917 г.). Киев: Выща шк., 1989. 202 с.

«Белая гвардия»

Появление в Уругвае тех, кто именуется «Белой гвардией», хронологически совпадает со временем «крестьянства 1920–1930-х годов», схожи пути и способы попадания в страну.

Эта группа, пожалуй, самая сложная для описания на данный момент. Их потомки, как правило, в настоящее время предпочитают не афишировать свое «русское происхождение», многие уже ассимилировались, русский язык утратили (или сохранили на уровне отдельных слов и фраз). Необходимость обосноваться в новой стране, интегрироваться в общество, смешанные браки – этому способствовали.

Но есть еще одна причина, важная в контексте исследуемой темы.

Это были «другие» русские – не связанные с послевоенной революционной Россией и не хотевшие быть с ней связанными. Также у них не было общего с мигрантами начала XX в. – «сектантами» и с теми, кто ехал в Новый Свет на заработки. Они были вынуждены покинуть Россию, так как революция и изменения, которые она повлекла за собой, подталкивали к такому решению. Были и те, кто уезжал не по своему личному решению, а по распоряжению новой власти³⁶.

Таким образом, они не проявляли симпатии ни к СССР, ни к коммунизму, ни к «сектантской» идеологии и, во многих случаях, были представителями более высокого класса, русской аристократией, многие – с монархическими устремлениями и, чаще всего, верующими православ-

---

³⁶ Согласно Декрету ВЦИК и СНК от 10.08.1922 «Об административной высылке», высылки подвергались представители политической оппозиции, интеллигенции, духовенство. Также лишались гражданства «некоторые категории лиц», в том числе те, кто был более 5 лет уже за границей (постановление СНК от 28.10.1921).

ными людьми. Поэтому ими был выбран путь общения с теми, кого знали, кому доверяли, легко вступая в контакты с теми, кого воспринимали как людей одного с собой уровня – вне зависимости от «этнической принадлежности» и страны, из которой уехали.

«Белая гвардия» попадала в Уругвай не сразу из России, а, как правило, с Балканского полуострова. Многие приезжали из Югославии, Сербии, Хорватии, точнее, если пользоваться терминологией того времени – из Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев³⁷. Там располагался корпус белогвардейской армии, во главе с бароном Врангелем, создавшим несколько ключевых организаций для русской эмиграции, помогавших эвакуации и обустройству³⁸, в том числе – Русский Воинский Союз (РОВС), отделение которого было в Монтевидео, руководящий орган Русской Православной церкви Заграницей – Архиерейский Синод, и отсюда был направлен священник о. Митрофан Виноградов, ставший первым настоятелем Воскресенского храма Русской Православной Церкви Заграницей в Монтевидео.

В целом этот регион и ранее был связан с Россией (в том числе и на уровне родственных монархических связей), а после революции 1917 г. и событий гражданской войны – стал одним из главных центров эмиграции, особенно из южной части бывшей Российской империи, приняв на себя основной поток беженцев³⁹. Сколько из

---

³⁷ Образовано 01.12.1918 г. в результате объединения Сербии, Черногории и Государства словенцев, хорватов и сербов, в дальнейшем, 6.01.1929 переименовано в «Королевство Югославия».

³⁸ В ноябре 1920 – «Русский совет», в ноябре 1921 г. – Эмиграционный совет, в дальнейшем переименованный в Совет по расселению русских беженцев.

³⁹ Исследователи определяют численность русских беженцев в КСХС в 1920–23 гг. как 44 тыс. чел. с последующим уменьшением. См.: Бондарева Е.А., Мухачёв Е.В. Русская эмиграция в Юго-

них уехало именно в Южную Америку и сколько попало в Уругвай, в настоящее время сказать затруднительно. В том числе и потому, что пути могли переплетаться и проходить из одной страны в другую. Кто-то ехал напрямую, сразу в Монтевидео и там оставался, кто-то – в Аргентину и оттуда в Уругвай (как и наоборот). Есть основания полагать, что были и те, кто попадал через Парагвай и из Бразилии, где было много русских эмигрантов. Единственный документ, который мы можем привести на данный момент, говорящий о численности русских в конце 1920-х годов в Уругвае (точнее, в Монтевидео) – письмо о. Митрофана Виноградова матери «черного барона» – баронессе М.Д. Врангель:

«Установить более или менее точную цифру количества русских очень трудно, так как живут разрозненно, организации никакой не имеется и всякие попытки в этом отношении оканчивались неудачами, но несомненно их здесь много, в одном Монтевидео перевалило за тысячу а то и больше; многие еще с мирного довоенного времени живут здесь, эти уже совсем отошли от России, но много эмигрантов после революционного времени, и приток все увеличивается – бегут из Польши, Румынии... Литвы, Латвии... а в последнее время Лига Наций много везет русских из Турции...»⁴⁰.

«Белая гвардия» и «русская аристократия» попадали в Уругвай также и из другого центра русской эмиграции – Китая. «Русский город» Харбин, возникший из железнодорожной станции для обслуживания Китайско-Восточной железной дороги, в дальнейшем стал местом, где концентрировались русские различных сословий и религиозных убеждений. Как правило, прежде чем оказаться в Уругвае,

---

славии (1920–1945) // Русское Зарубежье: История и современность, 2015. М.: ИНИОН. С. 47–79.

⁴⁰ ГАРФ. Ф. 10003. Оп. 12. Д. № 49. Кор. 59. Папка 8 – Уругвай. Л. 20б. Письмо датировано 29.08.1928, 11.11.1928 г.

этим переселенцам приходилось пожить в странах Европы или Южной Америки. Иногда их именуют «транзитные мигранты» и часто отъезд из предыдущей страны проживания мог быть связан со сложностями из-за политической обстановки.

Организованно беженцы из России попадали в Латинскую Америку, чаще всего, при помощи международных организаций соответствующей направленности. Так, в 1925 г. Лига Наций направила специальную миссию в Бразилию, Аргентину, Парагвай и Уругвай с тем, чтобы рассмотреть возможности переселения туда русских эмигрантов, после чего возникло несколько обществ в Европе по покупке земель в Латинской Америке и организации на них хозяйств русских мигрантов. Самые активные из них – «Русская земледельческая колония» располагалась в Праге, во главе с князем П.Д. Долгоруким (деньги поступали в виде ссуд от Международного бюро труда) и «Общество русских эмигрантов по переселению в Южную Америку» (работающая по принципу паевых взносов будущих колонистов). В целом механизмы переселения русской эмиграции довольно подробно описаны в трудах российских исследователей, занимающихся этим вопросом⁴¹.

Сколько приехало мигрантов в Уругвай из тех, кто поддерживал «Белую гвардию» и был настроен на возвращение прежней системы правления в России? На данный момент можно с относительной уверенностью сказать, что в середине 1930-х гг. в Монтевидео их было около 500 человек⁴².

---

⁴¹ Мосейкина М.Н. «Рассеяны, но не расторгнуты»: русская эмиграция в странах Латинской Америки в 1920–1960 гг. М.: РУДН, 2011. 383 с.

⁴² Согласно заметкам, уже упоминаемого журналиста Парчевского, к моменту его посещения Монтевидео там проживало около 400 человек – он ориентировался на слова своих собесед-

Своеобразным центром для этой группы в Уругвае является Свято-Воскресенский православный храм в Монтевидео, в районе Гоес, на земельном участке, который был приобретен в частную собственность на средства общины и при помощи о. Константина Изразцова, управляющего в то время Южноамериканской Епархией Русской Православной Церкви Заграницей, жившего в Аргентине в г. Буэнос-Айрес. Первым настоятелем храма в Монтевидео, с 1927 г., стал о. Митрофан Виноградов⁴³, о котором община хранит память как о человеке, вокруг которого группировались русские православные мигранты.

В настоящее время этот храм относится к юрисдикции Русской Зарубежной Церкви, той ее части, которая не приняла Акт о каноническом общении церквей, подписанный в 2007 г. Русской Зарубежной Церковью Заграницей и Русской Православной Церковью Московской Патриархии. Прихожан мало, службы проводятся редко, один раз в несколько месяцев, причащаются единицы, когда нет служб – храм закрыт. Настоятель храма с 1972 г. – протоиерей о. Владимир Шленев⁴⁴, находится в очень почтенном

ников, которые там жили. Выборочная перепись, проведенная в 1938 году по инициативе Британского королевского общества иностранных связей (при содействии фонда Рокфеллера) говорит о 500 русских эмигрантах.

⁴³ О. Митрофан родом из г. Раденск Таврической губернии, закончил Таврическую Духовную семинарию и Одесское пехотное юнкерское училище, служил в пехотном полку в Симферополе и Царицынском полку. Во время гражданской войны, в чине полковника, находился в рядах Добровольческой армии на южном фронте. В королевство СХС эмигрировал в 1920 году, служил священником Русской Зарубежной церкви, последнее его место служения на европейском континенте – храм г. Цриквенице (ныне Хорватия). С 1927 года фигурирует как настоятель Воскресенского храма в г. Монтевидео.

⁴⁴ В испанской литературе звучит как Vladimiro Schlenew. Окончил Первый кадетский корпус имени вел. князя Константина

возрасте. Постоянно проживает в Аргентине, специально приезжая из Буэнос-Айреса.

Община держится, главным образом, за счет инициативы конкретных людей, давно знающих друг друга. Есть те, кто присоединился к общине позже, так и те, кто появляется на нерегулярной основе из числа мигрантов последних лет.

Они не закрыты для общения, но и не стремятся искать новые контакты. Память, история, принадлежность к русской культуре – поддерживаются, насколько это позволяют силы и возможности. В помещении имеется небольшая библиотека, фотографии прошлых лет, записываются воспоминания. Молодое поколение, дети – приходят со взрослыми, но обычно это единицы и приходят они редко. Служба ведется на двух языках, также на двух языках ее сопровождает хоровое пение, проповеди – на русском, священник на встречах с прихожанами предпочитает говорить также по-русски. Для части прихожан понимание русского языка затруднено и тогда другие члены общины помогают им, переводя на испанский.

Представители современной России на официальном уровне предпринимали попытки наладить контакт с общиной и храмом, но это не увенчалось успехом. В результате, в отличие от представителей других групп русских, в данном случае, общение с Посольством РФ или не поддерживается, или сведено к минимуму. В частном разговоре звучала фраза, что в Посольство некоторые ходить боятся (старшее поколение). Но, в то же время, также может и с легкой обидой говорить, что «Посольство теперь не приглашает на свои мероприятия как раньше».

Константиновича в Югославии. Настоятель Свято-Сергиевского храма в пригороде Буэнос-Айреса (Villa Bayester) в Аргентине. Помимо храма в Монтевидео окормляет ряд других храмов, в частности г. Асунсьон в Парагвае.

Люди, группирующиеся вокруг Воскресенского храма, объединены общей интерпретацией истории, в том числе локальной – своей общины. Но это объединение не выносят на всеобщее обозрение, не позиционируют себя отдельной группой во внешнем мире.

Не проявляют себя и как группа, участвующая в массовых мероприятиях на уровне города или страны, когда актуализируется «идентичность по происхождению» и «многокультурность» Уругвая (в частности, День Мигранта). Могут прийти на мероприятие, в частной беседе отметить, что являются русскими «по происхождению» или русским является/являлся кто-то из родственников.

В целом, складывается ощущение, что принадлежность к «русским» в этой группе является личным, семейным, частным делом, без стремления выносить этот факт на уровень публичности в какой бы то ни было форме.

За время, прошедшее с момента появления в Уругвае, стерлись отдельные события, факты, о которых не упоминают. Или уже не помнят.

Так, в одной из статей сборника «Русские в Уругвае» сказано, что в 1929 г. существовал «небольшой православный храм в Серро» и воскресная школа, но был в последствие закрыт «в связи тем, что туда было неудобно добираться». После опубликования, эта информация стала транслироваться, цитироваться в других изданиях и на электронных порталах. На данный момент нам не удалось найти свидетельства существования такого храма. Но есть данные о том, что в мае 1924 г. в Монтевидео был направлен «обновленческий» епископ Николай Соловей, известный своей неоднозначной ролью в истории церкви и до конца не выясненной личностью и задачами пребывания в Уругвае. Направлен он был по рекомендации главы «обновленческого» синода митрополита Евдокима с титулом

епископа «всея Южная Америки»⁴⁵ – при том, что в регионе существовала уже Русская Православная церковь Заграницей под началом о. Константина Изразцова. Но пока не было Свято-Воскресенского храма в Монтевидео.

Сохранились архивные данные, говорящие о том, что с 1929 г. Н. Соловей «работал» в Монтевидео, откуда прислал письмо, зачитанное на заседании Священного Синода в Москве, вызвавшее почти что скандал своим содержанием. В дальнейшем он предпринимал попытки вернуться в лоно Православной церкви и в СССР, затем – перейти в католичество. Закончил свои дни в Монтевидео в 1953 г., был похоронен на Английском кладбище под крестом русской православной церкви и указан в документации кладбища (в настоящее время – музея) как епископ англиканской церкви. На этом же кладбище похоронен и о. Митрофан Виноградов и сменивший его настоятель Воскресенского храма, о. Александр Шебашев⁴⁶. Там же покоится князь Константин Александрович Горчаков, трудившийся на благо восстановления монархии в России. В молодости он был личным секретарем председателя

---

⁴⁵ Соловьев И. Раскольническая деятельность «обновленцев» в русском зарубежье» // Ежегодная Богословская конференция Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета. М.: Православный Св. Тих. Гум. Ин-т, 2008. Том 1. № 18. С. 278.

⁴⁶ О. Александр Шабашев родился в 1881 в Воронежской губернии, окончил Духовную семинарию, Санкт-Петербургский университет. Служил священником 2-го уланского полка, являлся дивизионным благочинным. Участвовал в составе «Белой гвардии», войсках Восточного фронта; священник полка и дивизии, затем главный священник корпуса, армии. В эмиграции с 1922 г. – в Китае, Австралии, США, Бельгии, священник Сибирского кадетского корпуса, доброволец армии ген. Франко. После 1945 – в Аргентине и Уругвае. Ум. 17.01.1956 в Монтевидео.

Постоянного секретариата русской секции⁴⁷ «Международной Лиги борьбы с III интернационалом»⁴⁸, участвовал в издании русскоязычной прессы соответствующей направленности, был гидом на выставках в Париже (1934 г.) и Женеве, посвященных антирелигиозной деятельности большевиков. В Уругвае поселился уже после войны, в 1948 г., и в более преклонном возрасте запомнился соотечественникам как «руководитель одного из крупнейших банков и организатор благотворительных балов, где собиралась вся русская аристократия Монтевидео». Памятная табличка в его честь также установлена внутри Свято-Воскресенского храма. На том же кладбище покоится еще один активный «борец словом» за восстановление русской монархии – Иван Солоневич. Он также появился в Уругвае уже после войны, приехав из Аргентины, прикнув к имеющимся единомышленникам.

Самый высокой по статусу и известной в международном масштабе из представителей русской интеллигенции, живших в Уругвае, была княжна Екатерина Романова – дочь князя императорской крови Иоанна Константиновича Романова и Елены Петровны, урожденной принцессы Сербской. Прожив непростую жизнь, была фактически спасена своей бабушкой по линии отца Елизаветой Маврикиевной Романовой, супругой великого князя Константина Константиновича, и вывезена из России. В Уругвае Екатерина обосновалась окончательно с 1982 г., где и закончила свои дни в 2007 г. Одна из ее дочерей также

---

⁴⁷ Постоянный секретариат русской секции возглавлял Лодыженский Ю.И., до этого – председатель российского отделения Международного Красного креста. См.: *Лодыженский Ю.А. От Красного креста к борьбе с Коммунистическим Интернационалом*. М.: АЙРИС ПРЕСС, 2007. 576 с.

⁴⁸ «Международная Лига борьбы с III интернационалом» (или: Лига Обера) создана в 1924 году в Женеве Теодором Обером, откуда и ее второе название. Он же стал председателем ее Постоянного Бюро.

осталась жить в Уругвае, но ни фамилией, ни именем, ни знанием языка – не узнаваема как «русская». Это довольно часто встречающаяся ситуация с потомками русской аристократии в Уругвае, когда представители старшего поколения еще могут говорить по-русски и гордятся своими корнями, их дети, внуки и правнуки – проявляют свою причастность к этой идентичности почти случайно.

В Уругвай, как и в целом в Латинскую Америку, приезжало много военных. Сначала это были «белогвардейцы», отступавшие из Крыма с генералом Врангелем. Большинство тех, чьи имена сохранились в локальной уругвайской истории эмиграции – участники так называемого Первого кубанского (Ледяного) похода⁴⁹. Почти все они вошли в состав Российского общевойскаского союза (РОВС) – самой крупной организации, объединяющей военную послереволюционную эмиграцию с отделами в разных странах⁵⁰.

Помимо РОВС, в Уругвае действовал отдел Русского национального союза участников войны (РНСУВ), который вышел, в свое время, из состава РОВС под девизом «Бог-Нация-Социальная справедливость»⁵¹.

Уругвай не обошло стороной влияние фашистской идеологии. И хотя здесь не было такой ее поддержки на официальном уровне как в некоторых из соседних стран

---

⁴⁹ Первый кубанский (Ледяной) поход (1/22.02 – 30.04/13.05 1918 г.), при отступлении из России с ними уходили и гражданские жители.

⁵⁰ РОВС был создан в 1924 г, отделение в Уругвае – в 1932 г.

⁵¹ Создан в 1936 году в результате выхода из состава РОВС, во главе с генералом Туркулом А.В. Отделение РНСУВ в Уругвае датируется 1939 г.

(Аргентине и Парагвае), были ее приверженцы и в эмигрантской среде⁵².

Со временем, в памяти потомков стерлись названия организаций, имена тех, кто их возглавлял и чем именно они занимались. Дополнительную сложность создает то, что одна организация создавалась на базе другой, переименовывалась или именовалась иначе среди соотечественников, чем в официальной документации, могла по-разному произноситься на русском и испанском языках, отделяться в самостоятельную группу, одни были более известны, другие менее и, в целом, не были многочисленны по составу.

Потомки русских эмигрантов, рассказывая о том времени, делают акцент на социальном аспекте, культурном единении, совместном проведении праздников, упоминая вскользь, что было незначительное количество радикально настроенных группировок «из числа бывших военных, симпатизировавших Врангелю». Деликатно отмечают, что их состав был неоднороден, что были разногласия, и для тех, кто посещал православный храм, это был, своего рода, способ единения, где не учитывались идеологические пристрастия⁵³.

Те, кто живет сейчас в Уругвае (или проживает в других странах, но исторически связан с этим «пунктом эмиграции») – дети, внуки, правнуки тех, кто приехал. Их личные воспоминания – из детского возраста и рассказов старших, как правило, окрашены ностальгическими тонами, где отсутствует политика и идеология.

---

⁵² Огороков А.В. Русская эмиграция. Политические, военно-политические и воинские организации. М.: Авуар Консалтинг, 2003. С. 14–15.

⁵³ Королев Г. Белая эмиграция // Русские в Уругвае: история и современность // Ред. Кошкин С.Н., Белов В.Д. Монтевидео: [publisher not identified] 2009. С. 67–78.

«Послевоенная миграция»

Окончание Второй мировой войны и последующие годы ознаменовались новой волной миграции.

Послевоенная миграция в Уругвай складывалась из нескольких категорий: те, кто предпочитал уехать в Латинскую Америку в силу того, что симпатизировал фашистскому режиму (вплоть до службы в рядах нацистской армии); те, кто пострадал от этого режима (включая угнанных на работы из СССР) и те, кто воспользовался моментом, чтобы найти более подходящее место жительства. В целом, в этот период доминировала политическая составляющая миграции.

Как пишут потомки уругвайских мигрантов, «в конце 1940-х гг. община “Русского дома” пополнилась эмигрантами, осевшими после гражданской войны в Югославии, Германии и других странах, после Второй Мировой вынужденных покинуть Европу. Кроме них сюда попали и несколько бойцов “Русского корпуса” на Балканах, Русской освободительной армии и бывших военнопленных, отношение к которым... было неоднозначным»⁵⁴.

Русские мигранты в Уругвае, а точнее, по большей части те из них, кто проживал в Монтевидео, группировались, образовывали центры социальной активности, чтобы иметь возможность выражать свою общественную позицию. Таким образом, возникали отдельные группы людей, по своей идеологической ориентации различавшиеся между собой, часто противоположные. В сельской местности и небольших городах в глубине страны было более спокойно, и жители здесь были более лояльны к идеологическим установкам вновь прибывающих, детали их прошлого не вызывали большого интереса.

---

⁵⁴ Королев Г. Белая эмиграция // Русская эмиграция в Уругвае. URL: <https://sites.google.com/site/rusurug/istoria-immigracii/belaa-emigracia>

Сразу после окончания войны, в 1945 г. была создана структура под названием United Nations and Rehabilitation Administration (UNRBA), занимающаяся оказанием помощи «перемещённым лицам». Позже появилась ИРО (IRO-International Refugee Organisation) – организация, которая занималась их дальнейшей судьбой.

В целом, было три пути: вернуться обратно в СССР, интегрироваться в немецкую жизнь или уехать в эмиграцию. ИРО активно занималась третьим направлением с 1947 по 1951 г., далее функции организации были переданы Управлению Верховного Комиссариата ООН. От Латинской Америки в ИРО входило 5 стран, в числе которых не было Уругвая – Аргентина, Бразилия, Венесуэла, Гватемала, Доминиканская Республика⁵⁵. Это выразилось в том, что в Уругвай не было такого большого потока мигрантов и часто они попадали сюда через другие страны на континенте.

СССР не признавал ИРО, и в целом был ориентирован на репатриацию граждан, чем начал заниматься еще в 1944 г. Сложный момент, касающийся гражданства, был связан также с тем, что ряд территорий, ставших республиками СССР, был присоединен в самом начале войны или после ее окончания – с этих территорий довольно большое количество переселенцев оказалось, впоследствии, в Уругвае.

Исследователи выделяют несколько категорий, помимо тех, кого именуют именно «советскими» из числа «перемещенных лиц»: западные белорусы, западные украинцы, балтийцы, «нансенисты» (обладатели так

---

⁵⁵ Также к решению о принятии ряда семей в свои страны пришли Эквадор и Чили. См.: Мосейкина М.Н. «Издевательства над ди-пи продолжаютс»: формирование новой волны русской эмиграции в Аргентине после Второй мировой войны и проблемы репатриации в СССР // Вестник РУДН 2007, № 2. Раздел Социальная история России. М.: РУДН. С. 70–81. С. 71 и далее.

называемого нансеновского паспорта – то есть, лица без гражданства). Нансеновский паспорт давал больше возможностей для эмиграции. Неплохо обстояли дела, если так можно выразиться, для жителей Прибалтики, Западной Украины и Западной Белоруссии. Поэтому, как пишут некоторые исследователи, было выгоднее не называть себя русским. Распространено было уничтожение документов и их подделка⁵⁶.

Перед нами не стоит задача оценки произошедшего ни с этической, ни с идеологической точки зрения. В данном случае важно то, что среди тех, кто попадал в Латинскую Америку, фактическое число «русских» могло быть занижено. Так, существуют данные о том, что к 1952 г. в Уругвае их было 500⁵⁷ человек.

Те, кто приезжал в Уругвай в послевоенные годы, оказывался перед выбором: уехать вглубь страны и вести образ жизни, довольно оторванный от столичной активности, или остаться в Монтевидео – и тогда нужно было выбирать к какой группе примкнуть.

«Просоветские» мигранты, группирующиеся вокруг клуба им. Горького, воодушевленные восстановлением дипломатических отношений с СССР, были особенно активны, их поддерживало Посольство РФ, Россия на официальном уровне. Это было для них важно и ценно.

«Промонархисты» и близкие к ним – первое время составляли определённую конкуренцию, но к 1960-м гг. фактически перестали присутствовать в местном обществе в формате активной деятельности.

Сейчас, с учетом того, что в Уругвае последние 15 лет у власти находились «левые», со второй половины 1980-х годов, после того как была свергнута военная диктатура,

---

⁵⁶ Поремский В.Д. Стратегия антибольшевицкой эмиграции. Избр. статьи 1934–97. М.: Посев, 1998. С. 143–146.

⁵⁷ Там же. С. 138. Судя по всему, автор оперирует данными только по г. Монтевидео.

тему послевоенной миграции предпочитают не выносить на всеобщее обсуждение. Какая-либо связь с военными радикальными организациями прошлого не озвучивается. Отсюда – очень немногословные рассказы о приезде своих предков, обтекаемые формулировки, не ясные даты и предыдущее место жительства и т.п.

Безусловно, в архивах, существует информация, которая могла бы дать дополнительные сведения об этой категории мигрантов и о их жизни. Но насколько корректно и правомерно в настоящее время поднимать эти данные – остаётся под вопросом.

В 1960-х гг. проявила себя обратная волна – выезд из Уругвая. В том числе – репатриация в СССР. В этот период вернулось довольно много тех, кто уехал в первой половине XX в. или их родственники. Советское правительство активно поддерживало эти настроения. С середины 1950-х годов была изменена тактика взаимоотношений с бывшими гражданами: в 1955 была объявлена амнистия для перемещенных лиц⁵⁸, сформирован «Комитет за возвращение на Родину», активно взяты в работу дела тех, кто написал заявления о возвращении в СССР еще в предвоенные годы.

В этот же период в Уругвае появилась новая категория мигрантов – староверы.

Староверы

В 1960-х гг. XX в. в Уругвай приезжают староверы. Приезжают из соседних стран – Бразилии и Аргентины, куда попали из Китая. До того они жили в России – в Сибири и на Дальнем Востоке. А если заглядывать еще глуб-

---

⁵⁸ «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой отечественной войны (за исключением карателей)» // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. (1938 – июль 1956 гг.) Сост. М.И. Юмашев, Б.А. Жалейко. М.: Госюриздат, 1956. 500 с.

же – исследователи выводят их корни из Нижегородской губернии, относя к «беспоповцам» часовенного согласия. Но этого современные «уругвайские староверы» или, как их там называют, «барбудос» («бородачи») не помнят, как и не пользуются терминологией «поповцы», «беспоповцы» или «согласия». Для них отправная точка – это Дальний Восток и перемещение из России на территорию Китая.

Те из староверов, кто живет в Уругвае, рассказывают, как их предки уходили в Китай после революции 1917 г – кто чуть раньше, кто позже. Уходили, потому что им грозили раскулачивание, тюрьма или ссылка. Просто спасались, чтобы остаться в живых, вне каких-либо ярко выраженных идеологических или религиозных мотивов⁵⁹.

В Китае выделяют, условно, две группы староверов – «синцзянцы» и «харбинцы», по месту их проживания в районе Синцзяна или Харбина (Маньчжурия). «Синцзянцы», как правило, это те, кто уходил из зоны Алтая, «харбинцы» – с Дальнего Востока и Приморья. «Харбинцы» составили ядро тех, кто оказался в дальнейшем в Уругвае.

Если сопоставить исторические данные с воспоминаниями староверов, которые после Китая расселились, фактически, по всему миру, выяснится, что основная волна тех, кто ныне проживает в Уругвае и родственно связан с ними, ушли из России в 1930-х годах.

Были среди них и жители ныне известного – благодаря публикации Приморского государственного объединенного музея имени Арсеньева во Владивостоке – поселка Романовка в Маньчжурии⁶⁰. В конце 1930–1940-х гг.

---

⁵⁹ Добавим, что в те годы в Сибири особенно были распространены миллениаристские представления. В частности, на Алтае нам приходилось сталкиваться с версией, что в Китай уходили потому, что «спасутся те, кто будет под покровительством змеи – а в Китае как раз змея (дракон) почитается».

⁶⁰ Дни в Романовке: японские фотографии, запечатлевшие русское старообрядческое село в Маньчжурии на рубеже 1930-х –

японские ученые предприняли ряд экспедиций по изучению хозяйственной жизни «русского поселка», сделали множество фотографий, схем, планов. Впервые в Японии публикации были сделаны в 1941 г.⁶¹, в России – уникальное издание увидело свет в 2012 г., в рамках проекта фонда Потанина.

Следует отметить, что помимо Романовки в Маньчжурии были другие поселения староверов, пришедших из того же региона. В частности, упоминаются Селинхе, Хэндаохэцзе, Коломбо (Колумбэ), Чипигу (Масаловка), Медяна, отмечается, что селились в районе Трехречья и Харбина. Помнит их и старшее поколение староверов, некоторые родились там и даже присутствуют на опубликованных архивных фотографиях упомянутой книги.

Японские исследователи довольно четко озвучивают время создания поселка Романовка и первых переселений из России в Маньчжурию. Так, приводится заявление братьев Калугиных, поданное Харбинскому Органу Особого Назначения⁶² через Бюро Русских Эмигрантов, датированное 1936 годом, с просьбой основать поселок⁶³, который и

1940-х годов из собрания Примор. гос. объедин. музея им. В.К. Арсеньева во Владивостоке. М.: Программа «Первая публикация», 2012. 366 с.

⁶¹ Первое издание называлось «Деревня Романовка», автор Кадзуо Фудзияма, по тем временам зам. директора музея Маньчжоу-го, второе – «Рассказы о Романовке», автор Сабуро Ямадзое, научный сотрудник исследовательского института освоения земель при КВЖД. См.: Дни в Романовке... С. 69–70.

⁶² Организация относилась к японской армии, занималась разведывательной деятельностью, а также выполняла административные функции в отношении коренного и русского населения Маньчжурии. Бюро русских эмигрантов создано в 1935 г. под протекцией японской Квантунской армии как представительное учреждение русских на территории Маньчжурии.

⁶³ Накамура, Ё. Романовка – поселок староверов в Маньчжурии (1936–1945) // Традиционная духовная и материальная культу-

стал впоследствии Романовкой. Переселялись несколькими «порциями», и к концу 1937 г. это было самое крупное поселение староверов в регионе. Но часть семей так и осталась жить вне его, поддерживая контакты на регулярной основе.

Когда же они ушли непосредственно из России?

В упомянутых японских работах отмечается, что староверы уходили «потерпев поражение в продолжительном сопротивлении новой власти с 1931 по 1935 гг., переправились через пограничную реку Уссури около Хутоу, севернее озера Ханка». Российские исследователи также говорят примерно об этом же времени – 1932–1934 гг.⁶⁴. Хотя отмечается, что переходили границу и селились недалеко от нее и раньше – в 1920-е гг., и к 1931 г. в числе организаций мигрантов из России в Маньчжурии фигурировал «Союз староверов», в который входило 300 домовладений⁶⁵.

Учитывая, что староверы довольно легко могут и сейчас перемещаться через границы и селиться, не афишируя свое место жительства до тех пор, пока в этом не возникнет острая необходимость, можно предположить, что отдельные семьи могли уходить из России и ранее – просто об этом не сохранились сведения, как и о том, где они жили.

ра русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки. Новосибирск: Наука (Сибирское отделение), 1992. С. 247–253.

⁶⁴ *Аргудяева Ю.В.* Русские крестьяне в Маньчжурии // Известия Восточного Института. Владивосток: ДВФУ, 2010. С. 90.

⁶⁵ Белые организации в Маньчжурии // АВП РФ. Фонд 0100. Оп.16. П.169. Д. 22. Л. 27. Цит. по: *Черникова Л.П.* Старообрядцы Северной Маньчжурии в 1940 г. в поисках новой Родины // Уральское востоковедение: международный альманах. Екатеринбург: УФУ, 2013 (5). С. 182.

На уровне отдельных воспоминаний самих староверов сохранились сведения, что перемещения через границу происходили и в более позднее время, в том числе во время встречи с красноармейцами⁶⁶ (не исключено, что в воспоминаниях «красноармейцы», от которых уходили из России соединились с частями советской армии, которые вошли в Маньчжурию в 1945 г., с началом войны с Японией).

Интересно отметить, что в поселении Сан-Хавьер, проживающих рядом с ними русских-староверов иногда называют «китайцами» (но чаще, как в целом принято именовать их в Уругвае – «барбудос»).

Точно не известно, как встретили друг друга «те русские» и «эти русские» и как складывались их взаимоотношения в первые годы. Знаем лишь, что сложилась традиция проводить незримую границу между «мы» и «они», хотя обе группы и поддерживают контакты, есть смешанные браки (при условии перехода к староверам). Но чаще всего староверы и сан-хавьерцы недовольны друг другом, подшучивают или рассказывают нелестные истории друг о друге. Одно из объяснений – земельно-имущественные отношения. Как уже говорилось, произошла странная, если не сказать – темная – история с землями общины «Новый Израиль». Сейчас точно уже никто не в состоянии объяснить, что именно произошло, но история была связана с кредитами и условиями аренды земель новоизраильтянами. В результате, часть земель была отдана приехавшим на несколько десятилетий позже них староверам (Как с горечью отмечают бывшие владельцы: «На наших землях теперь эти «бородачи» сою возделывают...»⁶⁷). Староверы, в свою очередь, невзлюбили сан-хавьерцев, как они сами утверждают, за странные формы совершения религиозных обрядов, чудаковатое, с их точки зрения, от-

---

⁶⁶ Полевые материалы автора.

⁶⁷ Полевые материалы автора.

ношение к своему лидеру Лубкову. При этом, и те, и другие, в целом, довольно толерантны по отношению друг к другу и их недовольство не выходит за пределы бытовых склок и подшучивания. Но что факт – жители Сан-Хавьера не воспринимают себя идентичными староверам, ровно, как и наоборот, для староверов они – чужие. Хотя, формально, и те, и другие – русские.

Уругвайские староверы крепко держатся правил, и даже внутри «своих» считаются более традиционными. И дело не только во внешнем облике: сарафан, платье-парочка с длинным рукавом, головной убор «шамшура» для замужних женщин, рубаха с вышитым воротом для мужчин, тканый пояс. Хотя, в определённой мере, внешний облик – это своего рода «условный код», по которому они – если показать фотографию незнакомого человека – могут сразу сказать «их» он или «не их».

Облик, стиль жизни, речь, мышление – настолько отличны от современных «русских», что зачастую приписываемая им роль «хранителей русской традиции» трансформируется в восприятие как своего рода живых музейных экспонатов. Они привлекают внимание путешественников, средств массовой информации. Отдельные персонажи, проживающие в регионе, даже дают объявления об экскурсиях в селения староверов. Сложно сказать, что именно привлекает посетителей – экзотика или искреннее желание хотя бы посмотреть на то, каким может быть общество, в котором вера является главным основополагающим элементом и отсутствуют «блага цивилизации». И как-то при этом забывается, что староверы обычные люди, живущие, как и все остальные – в современном мире, с которым находят общий язык так, чтобы не порушить свои правила и принципы. Конечно, адаптация затрагивает и староверов, их образ жизни модифицируется и модернизируется. И если в «Америке» (то есть в США), как отмечают сами староверы, отход от традиций проявляется бо-

лее ярко, в Уругвае процесс идет намного медленнее, в силу необходимости. Вообще, этот подход – необходимость, принятие жизни такой, как она есть, с тем чтобы не изменить себе – одна из характерных черт, если так можно выразиться, идеологии староверов – на бытовом уровне. Поэтому они встраиваются в действительность так, как могут и как считают правильным.

В Уругвае это проявляется в том, что на землях – купленных или взятых в аренду – выращиваются соя, бобовые и продаются уругвайским заготовительным компаниям. Берутся кредиты в банках. В хозяйствах есть автомобили, трактора, уборочные машины. Умение пользоваться ими – предмет своеобразной гордости. Ловят рыбу, имеют моторные лодки. Женщины – шьют одежду, ткут пояса, продавая между «своими», чаще всего в более асимилированные регионы – США, Канаду. Ткань покупная, часто – синтетическая, нитки тоже уже не прядут (хотя ценят и уважают тех, кто это умеет делать). Для изготовления одежды пользуются швейными машинами, отделочная вышивка также чаще всего машинная. Так проще, дешевле и быстрее. Но ручная вышивка и вязание крючком непременно применяются для декорирования будущего «приданого» невесты, которое девушки начинают готовить, фактически с тех пор, как этому учатся. Вышивка подушек, скатертей, полотенец, занавесок для икон – широко распространены среди женщин любого возраста.

Интересно отметить, что техника вышивки – ковровой иглой – привезена из Китая. Но во внешнем окружении именуется «русской вышивкой». Вышитые и декорированные вязаным кружевом предметы продают как среди «своих», так и любому, кто готов купить их. Поэтому часто выезжают на ярмарки, фестивали, охотно откликаются на приглашения местной администрации и Посольства РФ. Помимо уже готовых работ также продают заготовки – нанесенные рисунки на ткань, нитки, иголки и прочее, что необходимо для рукоделия. При этом сюжеты рисун-

ков уже сильно изменились, включаются элементы картинок из книжек, открыток, мультфильмов – того, что было когда-то увидено и идентифицировано как «красивое», чтобы воспроизводить дальше. Отсюда – и кошечки с бантиками, и леопарды, и попугаи. И всегда – цветы. Яркие, большие и маленькие, разных форм и расцветок. Они же – как украшения для волос и мелкой бижутерии.

Это не называется «рукоделием» или «хобби», это «работа». Важно отметить, что во «внешний мир» могут продать только универсальные предметы, которые лишены культурного кода внутри сообщества. Так, например, головной убор замужней женщины «шамшура» или головной убор невесты «красота» не продадут, и не будут делать по заказу просто так.

Дома староверов Уругвая почти ничем не напоминают русскую избу. Только отдельные элементы и принципы организации пространства (иконы в «красном углу», большой стол, шторы в проемах дверей).

Зато в еде – как и у прочих категорий русских мигрантов в Уругвае – сохраняются свои, характерные блюда и компоненты для их приготовления. У староверов это – пельмени, вареники, творог, масло, колбаса, хлеб, варенье, соленые огурцы и другое, что хорошо известно тем, кто связан с русской культурой. Из «местных продуктов» в рацион добавились – маниока («маньжока»), речная рыба местных сортов, варенье из апельсинов и персиков. Но чай, как не пили, так и не пьют. Не вошло в обиход употребление широко распространённого в Уругвае напитка мате, в отличие от других русских, в том числе, проживающих рядом сан-хавьерцев.

Как уже говорилось, у староверов много общего с сан-хавьерцами – с бытовой точки зрения. Так, староверы могут нанимать сан-хавьерцев в работники (как, впрочем, и представителей своей общины), заключать с ними бра-

ки; от сан-хавьерцев староверам перешли и некоторые песни.

И у тех, и у других, песня включена в обрядовый комплекс. Могут пересекаться те из песен, что исследователи относят к категории «духовных стихов» и повседневные песни. Другое дело, что у новоизраильтян они почти всегда имели некий зашифрованный код и со стороны могут выглядеть как вполне рядовая песня «народного христианства». Но для тех, кто умел «ходить в духе» и признавал, что «христом», «богородицей», «апостолом» мог быть любой, на кого этот дух сошел, эти песни обретали свой, особенный, смысл. Со временем смысл и толкования исчезали из памяти, и «Сионские песни» «Нового Израиля» могли превратиться в обычную песню, которая потом переходила к староверам. Так, песня про птичку, которую занесло в чужие края («Ах ты птишка и бедняжка...») – близка почти любой женщине, оказавшейся на чужбине, и староверы поют ее, не вдаваясь в подробности, о какой птичке там говорится.

Диктатура

Дальше наступил период, в определенном смысле, уравнивавший все категории, которые уже находились к тому времени в Уругвае – диктатура 1973–1985 гг.

С точки зрения внешнего окружения, все «русские», каким бы способом и когда бы они ни появились в Уругвае, ассоциировались со «страной русских» – СССР, оплотом коммунизма. Хотя среди них были как коммунисты (или, шире – «левые»), так и их противники.

Соответственно, жители Сан-Хавьера, именуемым «русским поселком», в первую очередь попали под подозрение. В этот период, среди прочих пострадавших, оказался врач, получивший образование в СССР, уроженец Сан-Хавьера – Владимир Рослик. Сама по себе ситуация, когда врач, представитель «мирной» профессии оказывается насильно убитым военными, уже располагает к при-

влечению внимания, к общественному резонансу – вне зависимости от того, кто он «по происхождению». Получив образование в университете Дружбы народов в Москве, конечно, он пострадал не только за то, что учился в России и не потому, что там у него жили родственники. Он был руководителем клуба им. Горького в Сан-Хавьере, сменив на этом посту своего отца, в кругу его общения было значительное число местных жителей, и пришедшие к власти военные очень надеялись получать от него важную информацию о настроениях вокруг. Отказавшись это делать, он был арестован, подвергнут пыткам и убит. В самом Сан-Хавьере звучат разные интерпретации этого события, с различными оценками случившегося.

Преследования и ущемления коснулись русских, проживающих в различных местах Уругвая. Так, в одном из интервью, проведенных нами, отмечалось, что при устройстве на работу, если было понятно, что человек «русский», уточняли: «русский из красных или русский из белых?»⁶⁸. Русская речь, наличие дома книг на русском языке могли вызвать к себе повышенное внимание, чего русские мигранты старались избежать.

Активное сотрудничество с СССР, контакты с Посольством не прошли даром. Сложнее всего пришлось тем, кто был связан с клубом им. М. Горького и другими объединениями, симпатизирующими Советскому Союзу.

Нетронутыми остались, фактически, только староверы – в силу того, что жили обособленно и могли перемещаться по местам проживания «своих» в других странах, в первую очередь – в соседних Бразилии и Боливии (в Аргентине военная диктатура была еще более жесткой).

Потомки белогвардейцев и представители аристократии не афишировали себя, если и всплывала тема их идеологических убеждений, то, напротив, они были как

---

⁶⁸ Полевые материалы автора.

раз из второго «лагеря», не поддерживающего ни СССР, ни коммунизм. На данный момент мы не располагаем сведениями об их судьбах в период диктатуры – кроме как данными об их повседневной жизни.

В 1985 г. диктатура завершилась, многие, кто находился в политической эмиграции (в том числе, и в СССР) смогли вернуться в Уругвай. Были ли среди этих уругвайских граждан «русские по происхождению»? Единичные случаи. Скорее, наоборот, сформировалась определенная группа тех, кто вырос или даже родился в СССР, будучи уругвайцем по происхождению. Они вернулись не только с русским языком почти как родным, но и с привычками, стилем жизни – «русскими».

Те, кто поехал в Уругвай из России после очередного потрясения – распада Советского Союза – за отдельным исключением, не имели ничего общего с предыдущими волнами эмигрантов.

Конец XX – начало XXI вв.

Писать о современниках всегда сложно. И все же, попробуем сделать некоторые обобщения.

Общие мотивы отъезда, в целом, характерны для всех, кто принимал решение уехать жить в другую страну. Почему же именно Уругвай? Если задать такой вопрос прямо, особенно со стороны уругвайцев (в том числе и тех, кто является сам потомком мигрантов более ранних поколений) – ответ будет звучать в виде комплиментов стране, ее климату, природе, демократическим устоям, толерантности в различных сферах и т.п.

Ни в коей мере, не отвергая эти причины, тем не менее, выделяется еще группа факторов, которые влияют на то, что переселенцы отдают предпочтение Уругваю в процессе миграции.

Во-первых, в Уругвае довольно легко «легализоваться». Процесс оформления бумаг, получение первых документов и, в дальнейшем, гражданства – довольно прост.

Во-вторых, получив уругвайский паспорт, можно без визы ездить в Европу (так было до последнего времени) и получить гражданство какой-либо европейской страны. То есть, это своего рода «трамплин» для легализации в Европе.

Многих привлекает социальный аспект, особенно семьи с детьми. Также есть категория женщин, которые специально едут рожать в Уругвай чтобы у детей сразу было уругвайское гражданство, что облегчает его получение для всех других членов семьи.

Климат, отсутствие морозов в зимнее время года, наличие «моря», множество солнечных дней в году оказывается более существенным, чем отсутствие центрального отопления в домах и высокая влажность. Это особенно актуально для тех, кто сам родился в схожем климате, а также для тех, для кого, «солнце», «тепло» – являются значимыми ценностями. Соответственно, в этой связи выделяются регионы юга России, Украины, Белоруссии, а также, Сибирь и Дальний Восток. Представлены Москва и Санкт-Петербург, но в меньшей степени.

Как и на всех предыдущих этапах миграции и во всех категориях – проще всего устроиться на работу тем, кто «умеет что-то делать руками». Поэтому среди приехавших в последние десятилетия – строители, автомеханики, кулинары. Многие осваивают новые для себя специальности уже на месте. Сложнее, как и было всегда, представителям «творческой интеллигенции». Их зоны влияния – художественные школы, музыкальные классы, туризм.

Несколько особняком стоят те, кто уже приехал в страну с солидным капиталом (что позволяет заниматься сдачей в аренду приобретенной недвижимости и земель), живет на дивиденды и инвестиции.

Новое явление, которое фактически не было доступно поколениям предыдущих мигрантов – удаленная рабо-

та, дистанционные проекты. Интернет позволяет зарабатывать, не находясь непосредственно в местах, откуда поступают денежные потоки.

Теплый климат, размеренный образ жизни, социальное обеспечение, уважение к старшему поколению и самоощущение представителей «третьего возраста» вполне молодыми и активными – располагает к тому, что приезжают и те, кто уже находится в пенсионном возрасте.

Стимулом для новой волны миграции стало и изменение отношения к мигрантам, точнее – акцентирование внимания на том, откуда они приезжают. С конца XX века в уругвайском обществе актуализируется тема «многокультурности», принимается ряд постановлений, поддерживающих мигрантов и делающих акцент на их «идентичности по происхождению».

В 2004 г. был апробирован закон против дискриминации на любом уровне, будь то по «расе, цвету кожи, религии, национальному или этническому происхождению»⁶⁹. Чуть позже, в 2008 г., уругвайский парламент принимает закон, где говорится о необходимости связи своей «культурной идентичности» со страной «по происхождению».

В этот период появляется новое понятие – «двойная идентичность». Правда, это более актуально для «афро-уругвайцев». Также воспользовались новым термином представители некоторых других групп и появились термины «ливано-уругвайцы», «иудо-уругвайцы»⁷⁰, хотя и редко употребляемые на практике. Применительно к русским, как и другим славянским народам или армянам, проживающим в Уругвае, подобная терминология не актуализирована.

---

⁶⁹ Ley N° 17.817. “Lucha contra el Racismo, la Discriminación y la Xenofobia”. Цит. по: Arocena F. Op. cit. P. 36.

⁷⁰ Ibid. P. 34.

По сравнению с тем, как описывалась ситуация относительно миграции из России и бывшего Советского союза российскими исследователями в начале – первом десятилетии XXI в., уже проявили себя новые тенденции.

Так, миграция новейшего времени происходит не только из крупных городов, преимущественно центральной и южной части России, но и из других регионов, включая Сибирь и Дальний Восток.

Во многих случаях приезжающие не идентифицируют себя как эмигранты – просто как приехавшие жить в Уругвае. В том числе – ненадолго, это как бы один из «тестируемых» вариантов. Интересно отметить, что в этом аспекте они, отчасти, близки мигрантам из России начала XX века. Тогда выделялась категория тех, кто приезжал на сезонные работы в Латинскую Америку с тем, чтобы вернуться домой к весне.

Существенная доля современных «русских» мигрантов в Уругвае последних лет уже имеют опыт проживания в других странах Латинской Америки (Эквадор, Чили, Аргентина).

Расшился круг занятости и уровень бизнеса – от неквалифицированных наемных рабочих с почасовой оплатой до собственного бизнеса, в том числе, международного уровня.

Связь с Россией активно поддерживается, включая регулярные поездки. Также приезжают гости, родственники, друзья, знакомые – просто навестить или посмотреть подходит ли страна для последующего переезда. В связи с активным включением в повседневную жизнь интернета и коммуникаций в социальных сетях – это стало намного проще делать, чем раньше.

К итогам

Если следовать уругвайской традиции, когда национальная идентичность определяется по государству, существует «идентичность по происхождению» и она может быть не единственной, все «русские» в Уругвае – это одна группа. С одной стороны, это так, и у потомков тех, кто приехал в разные годы, в настоящее время больше сходства, чем отличий. Тем не менее, они есть, и довольно существенные, особенно – что касается своей самоидентификации.

Потомки первопоселенцев в Сан-Хавьер, фактически, выступают в качестве «полномочных представителей» русских в Уругвае. Это накладывает на них определенную ответственность и может усиливать ощущение этой идентичности. Самоидентификация в этой группе звучит как «русские» или «русские по происхождению» и часто – выходит на первый план. Актуализирована принадлежность к локальной группе, общая история происхождения. Религиозный компонент утратил свою значимость, но фигурирует на уровне образующего элемента и некой отличительной особенности среди других русских.

Потомки «крестьянства 1920–1930-х годов» и примыкающие к ним рабочие-жители городов, как правило, озвучивают свою позицию в формулировке: «мы потомки русских переселенцев».

«Белая гвардия», на уровне внуков и правнуков, как правило, интегрированы в уругвайское общество настолько, кто «идентичность по происхождению» применяют редко, чаще всего по отношению к старшему поколению, в узком кругу или по особому случаю.

Самосознание «послевоенной миграции» зависит от того, кто каких взглядов придерживается. Если группируются вокруг основного объединения «русских, украинцев и белорусов» – клуба им. Максима Горького в Монтевидео – то не просто «русские по происхождению», но, как

правило, и просоветские. И в этом случае они – ключевая группа для официальных представителей российской власти.

Потомки этих трех последних категорий в настоящее время ближе всего друг к другу и различия между ними, будучи актуальными на момент появления в Уругвае и в первые годы после, уже в значительной мере нивелировались.

Староверы по ряду признаков могли бы быть названы «наиболее русскими» из всех «других русских» в Уругвае. Но в силу того, что у них существует четко очерчиваемая граница «своих», все же являются слишком специфической группой, чтобы быть репрезентативной.

Мигранты последних десятилетий – самые новые на уругвайской земле. И самые отличные от всех предыдущих. Среди них – меньше всего тех, кто назовет себя «уругвайцем» и никогда – «ориенталес». Между собой наиболее разобщенные, демонстрация своей идентичности – за единичными исключениями, отсутствует.

Какие факторы влияют на идентификацию себя «русским»?

Первый фактор – место рождения.

Если человек родился в России/СССР, как правило, он будет воспринимать и осознавать свою идентичность в соответствии с доминирующей там традицией – исходя из этнической принадлежности. Этой же логике могут следовать первые из последующих поколений, при условии, что они настроены эту идентичность поддерживать. Важное дополнение, в испанском языке слово «русский» – производное от «Россия», поэтому если в графе «национальность» указать «русский», это будет означать то же самое, что «россиянин». С этим иногда оказывается связан ряд проблемных ситуаций на уровне оформления документов для мигрантов в современное время. В частности, когда русским мигрантам, приехавшим, из Казахстана, писали

национальность «казах» вместо «русский». Или, когда в паспорте в графе «национальность» ставили «гражданин СССР» в случае с теми, кто родился в Советском Союзе на территории нынешней Украины, и они вынуждены были доказывать, что являются русскими и не украинцами или наоборот⁷¹.

В целом, чем дальше во времени от тех, кто родился в России – тем меньше вероятность, что потомок таких мигрантов назовет себя «русским». В то же время, может проявляться «вторичная русскость» – когда потомки мигрантов более поздних поколений, активно интересуются прошлым и актуализируют свою идентичность. В ряде случаев они делают это даже нарочито показательно или выступают в качестве лидеров каких-либо соответствующих объединений. Как правило, основным мотивирующим фактором является интерес ко всему русскому в рамках тенденции «обращение к корням». При этом не имеет значения все ли родственники русские. Как было отмечено в одном из интервью в ответ на спонтанный вопрос об идентичности: «Я русская. Но где-то очень глубоко»⁷².

Те, кто родился в Уругвае и имеет уругвайское гражданство, часто оказываются в сложной ситуации. Официально, по документам, все просто: уругвайское гражданство дает именование «уругваец». Но на практике, в самосознании, это не всегда так однозначно. Поэтому принятое в стране понятие «идентичность по происхождению» очень помогает.

Те, кто получил уругвайское гражданство, родившись в России (в частности, современные мигранты), почти всегда идентифицируют себя русскими, исходя из этнической принадлежности, уругвайское гражданство – больше относится к статусу, чем к самосознанию.

---

⁷¹ Полевые материалы автора.

⁷² Полевые материалы автора.

Несколько особняком стоят староверы. Свою идентичность они определяют как русские, место рождения не важно ни по территориальному, ни по государственному признаку (при том, что у многих паспорта других стран, включая нансеновские у старшего поколения). Ключевой фактор – это принадлежность к группе, на первый план выходит социальный аспект в сочетании с религиозной принадлежностью. Хотя, при коммуникации с внешним миром в Уругвае, староверы будут пользоваться определением «русский по происхождению», употребляя испаноязычный термин даже если общаются на русском языке («А я ему и говорю: Что ж ты не спросишь какая у меня асинденция»⁷³).

Следующий важный фактор: владение русским языком.

Если родились там, где говорят по-русски и этот язык поддерживается – почти всегда будут идентифицировать себя русскими. С уходом из употребления языка поддерживать идентичность намного сложнее. Особенно – в случае смешанных браков, наличия детей, чья социальная активность сильно привязана к испаноязычному окружению. Язык забывается, когда на нем не говоришь, читать еще сложнее, а писать просто отпадает необходимость. Мы неоднократно сталкивались с ситуациями, когда представители мигрантов «предыдущих волн» активно включаются в общение, даже если они это могут делать только на уровне небольших фраз. Знание русского языка ценится, многие учат его как иностранный, стараются включать хотя бы отдельные слова – это своего рода маркер принадлежности к группе. Умение петь по-русски или просто вторить мелодии «русской песни» – также способ показать свою причастность. Именно поэтому на праздничных встречах, значимых событиях, почти всегда будут

---

⁷³ Полевые материалы автора.

звучать песни. Помимо вербальной коммуникации под-ключается эмоциональный аспект и, таким образом, актуализируется принадлежность к идентичности – «по происхождению».

Интересно отметить, когда в ходе исследования задавался вопрос о том, из каких признаков складывается «русское» – в числе первых после места рождения и языка отмечали песни и традиционную кухню. Даже при утрате русского языка как способа коммуникации, сохраняются названия блюд – как правило, уже в латинской транскрипции и, в ряде случаев, с искажённым произношением.

«Традиционный костюм» – это также своего рода культурный код, но важен, в большей степени, для внешнего окружения, на официальных мероприятиях и фестивалях. То, что используется в настоящее время среди мигрантов – стилизованные костюмы официальных ансамблей периода СССР. Реже – отдельные элементы, как правило, привезенные из России (Павло-Посадский платок) или сконструированные современные сувенирные «кокошники».

Староверы единственные, кто сохранили свой традиционный костюм и пользуются им в повседневной жизни. По праздникам и значимым событиям – будут более дорогие и яркие ткани, больше украшений, но стиль остается тем же. И для них это тоже код – но не для внешнего мира, а для самих себя.

У приверженцев «Нового Израиля» традиционные костюмы отсутствовали и до того, как они уехали в Уругвай. Они их или намеренно отвергали, пользуясь нейтральными городскими, «европейскими» костюмами (особенно высшее руководство и статусные персонажи) или имели место лишь отдельные элементы. Те же тенденции сохранялись и в эмиграции, с добавлением элементов (в частности, платок или кружевная накидка для женщин) местной городской моды. В настоящее время для

фестивалей и официальных праздников (например, День Мигранта) пользуются восстановленными воронежскими костюмами – также с оглядкой на современные фольклорные коллективы.

Больше «объектов материальной культуры» сохранилось от тех, кто приехал из Украины или южных областей России. В домах как реликвии хранятся вышитые полотенца, скатерти, рубахи и отдельные элементы костюма, как правило, женского. Так как приезжали на кораблях, то многие везли с собой предметы крестьянской утвари – самовар, посуду, рубель, реже – прялку (колесную). Часть этого наследства продолжает храниться в домах, что-то можно встретить на «блошиных рынках» и аукционах. Время от времени там встречаются вещи, четко показывающие свое «русское происхождение»: от значков и матрешек до кузнецовского фарфора и именных икон.

Что считается «русским» в самом Уругвае?

Город Сан-Хавьер. Большинство – не видят разницы между его жителями и староверами, он считается «центром» всех русских, проживающих в Уругвае, «русской колонией»⁷⁴.

Дальше, по степени известности – «Русский салат». Тот, что в России называют «оливье», только без мясного компонента и соленых огурцов. «Русское мороженое» – пломбир с добавлением грецких орехов. «Русская вышивка» – та, которую делают староверы.

Есть ряд известных личностей, вошедших в локальную уругвайскую историю, по происхождению являющихся русскими – в частности, уже упоминаемый Владимир Рослик, а также Георгий (Хорхе) Чеботарев, автор школьного учебника по географии. Есть еще ряд интересных персон среди уругвайской интеллигенции с русскими корнями.

---

⁷⁴ «Колония» – устоявшийся термин для поселения, основанного группой мигрантов.

«Русские» в Уругвае все же не являются однородной группой и более правомерно выделять внутри них различные категории. Деление проходит по времени попадания в страну, контексту эмиграции, актуализированности «культурных кодов», самосознанию (в том числе, с позиции интерпретации близости друг другу). Важен и «официальный статус» в формате внимания со стороны государств – Уругвая (где живут сейчас) и России (откуда уехали).

Общее, что их может объединять – аспекты культуры, лишенные ярко выраженного идеологического, религиозного и политического наполнения. Большей перспективой обладает так называемое «ситуативное единение» – по каким-либо конкретным поводам, праздникам, мероприятиям, где можно подчеркнуть свою причастность к «русскому» или, что более актуально, «славянскому», но без излишней актуализации понятий «родина», во избежание сложностей с трактовками этого термина и «идеологического шлейфа», который может последовать.

В этой связи, курс Уругвая на поддержание многокультурности, возможность выбора нескольких идентичностей, наличие понятия «идентичность по происхождению» и его поддержка на государственном уровне – удачный локальный вариант решения проблемы и один из способов предотвращения возможных конфликтов.

Abstract

Political, Economic, Social Aspects of the Russian Diaspora Life in the Oriental Countries

Chapter 1. Russian Anticommunists in the “Country of Morning Freshness”: The Activity of Narodno-Trudovoy Sojuz (NTS) Members in South Korea in the 1950s

About the author: Alexey V. Antoshin, PhD in History, Professor,
Ural Federal University, Yekaterinburg, alex_antoshin@mail.ru

This chapter is devoted to the activity of Russian emigres-anticommunists in South Korea in the 1950s. It is based on the materials of Forschungsstelle Osteuropa an der Universität Bremen, Bakhmeteff Archive Research and Russian émigré press. Activity of NTS members in South Korea is at the center of author's attention. The author proves that NTS members cooperated with CIA and actively participated in anti-Soviet actions during the Cold War.

Keywords: *Russian emigres, NTS, South Korea, the Cold War*

Chapter 2. Soviet Settlements in Mongolia: The Colony of Socialism Era?

About the author: Mikhalev Alexey, PhD, director in the Centre of
Political Transformation Studies, Buryat State University, Ulan-
Ude, mihalew80@mail.ru

In the chapter author considered the problem of the status of Soviet experts in Mongolia in the second half of the 20th century. Their enormous coming to the MPR is closely connected with the tension in Soviet-Chinese relations. Mongolia, as the oldest USSR ally, fully supported it in all its initiatives. In 1966 after signing the Soviet-Mongolian treaty the Soviet troops were brought into Mongolia and the Soviet experts began arriving in it. They came to build civil and military objects, mine uranium and copper, work at schools and hospitals. Though the experts from all countries of Eastern block

worked in Mongolia, the majority of them were the citizens of the USSR. They lived in their specific world: reserved and hostile to the local people. They formed their own system of consumption of commodities and services, built their cantonments which as a matter of fact were on extraterritorial rights. All these factors often caused the conflicts with Mongols and descendants of Russian emigrants who also lived in Mongolia at that time.

Keywords: *colonialism, post-communism, Mongolia, settlement, extraterritoriality*

Chapter 3. Organization of Russian Language Teaching in a Seaside City Yantai (Chifu) of the Qing Empire and Difficulties in Realization of Russia's Humanitarian Policy (End of 19th – First Years of 20th Century)

About the author: Pavel A. Lapin, PhD in History, Cultural Counselor of the Russian Embassy in Beijing, China, waijiao2000@mail.ru

Russian language schools begun to open in Chinese Empire by the initiative of the local authority in the end of 19th – beginning of 20th century. The purpose of these schools was to train employees for practical contacts with Russian authorities. Schools were usually established in the regions of international business activity, including seaport cities like Yantai (Chifu). Chinese merchants and manufacturers from Yantai had close trade contacts with cities of Russian Far East.

There were good prospects for the Russian authorities in Yantai to promote among local Chinese youth – people from reach merchants' families Russian language and knowledge about Russia for the purpose of strengthening Russia's ideological influence in this important seaside region of Qing Empire. However, the practice showed that thoughtless position of our authorities in St. Petersburg on schooling resulted in cancelation of Russian language teaching in Yantai that adversely affected Russia's opportunities to promote commercial activity there.

Keywords: *Qing Empire, "Yucal" School in Chifu, Russian teachers, financing education, Russian language study, humanitarian contacts*

Chapter 4. Role of the Chinese Eastern Railway in the Economic Development of China (1903–1935)

About the author: *Nelly K. Semenova, PhD in Political Science, Senior Researcher in Economic Research Department, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, semenovanelli-2011@mail.ru*

The need to create the Chinese Eastern Railway (CER) was dictated by the economic and strategic interests of Russia in the Far East, due to the fact that the interests of the major world powers intersected in the region. The chapter analyzes the issues of economic and political expediency, diplomatic, historical and economic aspects of construction and functioning of the unique transport project of Russia, created at the turn of the century. With all the ambiguity in assessing the emergence and operation of the main railway for Russia, the CER played a crucial role in the economic and administrative development of agrarian Manchuria, gave a significant impetus to the development of northeastern China.

Keywords: *Chinese Eastern Railway, history, diplomacy, economy, China, development*

Public and Cultural Life of the Russians in the East

Chapter 5. Relationship Between Harbin Olders and Arriving Refugees in the 1920s: A Meeting of Two Worlds

About the author: *Larisa P. Chernikova, Senior Researcher in China Department, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, larisa-che@mail.ru*

The chapter is devoted to the complex relations between different parts of the Russian diasporas in the cities and towns of China, ways to overcome conflicts, understanding the value of what was lost, returning to the country. The role of Soviet

institutions and consulates in changing attitudes towards each other and the homeland is also shown.

Keywords: *Harbin old-timers, civil war refugees, conflicts, relationships, internal and external relations, the role of the influence of Soviet consulates, return to their homeland*

Chapter 6. Public and Cultural Organizations of Russian Emigrants in Tianjin in the First Third of the 20th Century

About the author: *Elena I. Nesterova, PhD in History, Associate Professor in History and Theory of Culture Department, Russian State University for Humanities, Moscow, blb1@mail.ru*

In the first decades of the 20th century, in Chinese city Tianjin the emigrants from Russia created numerous organizations. This chapter is devoted to the history and analysis of these organizations' activities. It should be noted, that the period under consideration is characterized by powerful social tectonic shifts, and therefore the goals, tasks and format of activities of organizations undergo radical transformation.

Keywords: *Tianjin, emigration, Russian club, Russian concession; Orthodox brotherhood*

Chapter 7. Charity Activities of the Russian Diaspora in Australia in the 20th Century

About the author: *Galina I. Kanevskaya, PhD in History, Senior Researcher at The Laboratory for International Institutions of Multilateral Cooperation of the Asia-Pacific Region Countries. Eastern Institute – School of Regional and International Studies, the Far Eastern Federal University, g.i.kanevskaya@gmail.com*

Today in Russia, the social group of the population that needs support and help has expanded, and there is a revival of philanthropic activity. Under these conditions, to study the phenomenon of charity is of particular importance. It is appropriate to turn to the experience of the traditions of Russian compassion that were not interrupted abroad and were preserved by emigrants in the countries of Russian scattering from pre-revolutionary times. The purpose of this paper is to

trace the evolution of the philanthropic activities of Russian immigrants in Australia in the 20th century and to reveal its role in the development of the national diaspora. The main source for writing this work was the periodicals of Russian Australians.

Keywords: *Russian charity in Australia, Russian immigration in Australia, Russian diaspora*

Assimilation and National Identity Problem

Chapter 8. Cossacks as a Part of Russian Diaspora in Australia

About the author: *Natalia S. Skorobogatyh, PhD in History, Senior Fellow in the Centre for South-East Asia, Australia and Oceania Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, arhip222@yandex.ru*

The chapter traces the main stages of the Russian Cossacks' stay in the Commonwealth of Australia. The main attention is paid to the situation that has been developing among the descendants of the Russian Cossacks at the beginning of the XXI century: the activities of two Cossack organizations that act as their leadership centers, but do not coordinate their actions with each other, although both have established close ties with the Russian Federation.

Keywords: *The Commonwealth of Australia, cossacks, All Cossack's Stanitza Incorporated, D. Rechkalov, M. Ovchinnikov, the Zabaikal Cossack Society of Australia, S. Boikov*

Chapter 9. Factors of Preservation of National Identity by Russian Australians

About the author: *Inessa K. Kapran, PhD in History, Lecturer at Vladivostok Humanitarian and Commercial College, Chairman of the Far Eastern Information and Cultural Center "Russian Abroad" of the Primorsky Regional Branch of the Russian Geographical Society – Society for the Study of the Amur Region, Vladivostok, ikkapran@mail.ru*

The chapter is devoted to the study of two factors highlighted by the author in preserving the national identity of Russian Australians. The first factor is the work of Russian ethnic Saturday schools teaching Russian to children from Russian and mixed families. The second factor is the activities of the 1st Russian Museum in Australia, founded in 2016 in Sydney by entrepreneur M.M. Ovchinnikov. The main purpose of this new institution of the Russian diaspora in Australia is to preserve the historical memory and traditions of Russian culture and to pass them on to the younger generation.

Keywords: *Russian emigration, national identity, Saturday schools, 1st Russian Museum in Australia*

Chapter 10. Contemporary Russian Diaspora in New Zealand

About the author: *Mikhail L. Rybalko, PhD in Historical Studies (Irkutsk State University, 2003), PhD in Political Science (Texas Tech University), Associate Professor of the Department of Political Science, History and Regional Studies, Department of History, Irkutsk State University, Irkutsk, mikhail.rybalko@gmail.com*

Among western countries, New Zealand has one of the fastest growing populations. In addition, the country has one of the highest proportions of the foreign-born population drawing large groups of immigrants from Asian and European countries. Compared with other newcomers, the Russian ethnic group is relatively small but it has its distinct features (high educational level, age group composition). The data from New Zealand statistics services and most recent census publications are used in this work, which also relies on the most current information analysis of the materials coming from the Russian Embassy in New Zealand, Russian Diaspora organizations and clubs, social media websites and Russian language newspaper "Nasha Gavan" (Our Haven).

Keywords: *New Zealand, Russian immigrants, ethnic minority, assimilation, Russian Embassy, Diaspora organizations*

Chapter 11. Chechen Diaspora and Assimilation Processes in Countries of the Far East

About the author: *Tamara A. Muskhadzheva, PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor of The Department of Special Psychology and Preschool Defectology, Chechen State Pedagogical University, Grozny, tiana-00@mail.ru*

Recently, there has been an active interest among Caucasian scholars in the issues of the Chechen diaspora in the Middle East (Jordan, Turkey), as well as in the features of assimilation processes that have affected certain aspects of the Chechen people culture. Due to their religious affiliation, these countries are attracted and inhabited by the majority of immigrants from the Chechen Republic, since for Chechens Islam is not just a religion, it is an essential element of an individual, social, collective, national way of life.

The chapter notes the directions of acculturation of Chechen immigrants, that is, the adoption of individual norms, values, lifestyle. In Jordan and Turkey there is marital assimilation, behavioral assimilation, and, finally, civil assimilation, when a person no longer experiences the conflict between his personal views and values of the host culture.

The respectful attitude of the host side towards Chechen immigrants, the provision of opportunities to participate in the affairs and politics of the state, as well as the loyal attitude towards the preservation of the native language and national culture contribute to the comfortable living of the Chechens in the East.

Keywords: *Chechen diaspora, assimilation, ethnos, traditions, culture*

*Tribute of Russian Scientific and Cultural Researches
in the Oriental Countries*

**Chapter 12. Russian Studies of the Australian Continent
in the 19th – Early 20th Centuries**

About the author: Alexander Ya. Massov, PhD in History, History Professor, Head of the Department of History and Cultural Studies, St. Petersburg State Marine Technical University; Professor of the Master's program "Pacific Studies" at the School of International Relations, St Petersburg State University, St Petersburg, amassov@gmail.com

Russian studies of Australia began in the first third of the 19th century at the time of the Russian circumnavigations. During the transit calls to Sydney and Hobart of the round-the-world expeditions' ships their crews' members – naval officers and professional scientists (Feodor Stein, Mikhail Vassiliev, Faddey Bellingshausen, Ivan Simonoff, Achilles Shabelskii, Dmitrii Zavalishin and others) investigated the natural features of the Australian continent, its geological structure, climate, flora and fauna. They left descriptions of the lifestyle and customs of the Australian aborigines, noted the rapid and successful development of English colonization of the Fifth continent. In the second half of the 19th century during their calls to Australian ports the sailors of the ships of Russian Navy Pacific squadron collected information about economic development, the location of productive forces, infrastructure and demography of Australia. The state of Australian agriculture was studied by the famous Russian economist Nikolay Kryukov. The studies of the flora and fauna of Australia, as well as the anthropological and ethnographic features of its indigenous population was continued by Nikolay Miklouho-Maclay, Alexander Yashchenko, Vladimir Lyubimenko.

Through the efforts of Russian travelers and scientists, the richest geological, botanical, zoological and ethnographic

collections have been collected, which have replenished the funds of the leading Russian museums. The humane attitude of the Russians towards Australian aborigines influenced the formation of public opinion among the educated part of the Russian society towards the indigenous inhabitants of Australia. Russian scientific research has brought a noticeable intellectual component to the formation and development of Russian-Australian relations.

Keywords: *geography of Australia, Russian natural science researches, Russian circumnavigations, ethnography of Australian aborigines, Russian-Australian relations, N.N. Miklouho-Maclay, I.M. Simonov*

Chapter 13. The First Visit of the Russians to New Zealand (1820)

About the author: *Elena V. Rudnikova, PhD in History, Senior Research Fellow of the IHAE FEB RAS (Institute of History, Archaeology and Ethnography, Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok), elena.rudnikova@mail.ru*

One of the pages in the history of the first Russian Antarctic expedition of 1819–1821 under the leadership of F.F. Bellingshausen and M.P. Lazarev is considered. The members of this expedition are the first Russians to visit New Zealand two decades before this country was officially declared a new British colony in the Southern Seas (1840). The article analyzes the corpus of sources covering the events of the stay of the expedition members in late May – early June 1820 in the Queen Charlotte Sound near the South Island of New Zealand. The historiography of this plot in Russian and foreign literature is described. A coherent description of the week of the first stay of Russians in New Zealand waters and cultural contacts with Maori is created. It is concluded that it was from that time that the countdown of the Russian presence in this part of the Globe began.

Keywords: *Russians in New Zealand, the Maoris, Bellingshausen's visit to New Zealand*

Chapter 14. N.N. Karazin's Contribution to the Study of Central Asian Culture (the 19th Century)

About the author: Eleonora F. Shafranskaya, PhD in Linguistic Sciences, Professor at Sub-department of Russian Literature, Moscow City Teachers' Training University, Moscow, *shafranskayaef@mail.ru*

The chapter is focused is on the folklore activity of the Russian writer of the 19th century Nikolai Karazin, who during his military and scientific expeditions to Central Asia recorded the legends ("Kara-Dzhigit", "About the female khanate", "About the white camel") and made his observations on the performance of the Russian folk drama "Tsar Maximilian" watching it in the Central Asian hinterland. The authentic recording of the legend "Kara-Dzhigit" with comments and notes by the author of the article is included.

Keywords: Nikolai Karazin, heroic epic, folklore, white camel, "Kara-Dzhigit", woman in folklore, "Tsar Maximilian"

Chapter 15. The Fate of Russian Artists in Chinese Emigration: Singers Karmelinsky Alexander Zakharovich and Molozhatov Leonid Mikhailovich

About the author: Natalia A. Dorofeeva a, an engineer and a chemist, an independent researcher, Moscow, *donata@list.ru*

The chapter presents the results of studies on the topic of restoring the biography of the singers Alexander Karmelinsky and Leonid Molozhatov, Russian artists who by a twist of fate happened to become a part of the Chinese emigration. The names of many emigrant artists have been erased from cultural and historical memory. The author carried out work to fill many "blank spots" in Karmelinsky and Molozhatov's biographies. This work first presents their biographies with the maximum reflection of their creative path and personal life. The only thing in the fate of these singers is common: both were talented and successful in creativity. But the zigzags of their lives' paths are fundamentally different.

This Research was carried out using materials from archives, published works on the topic, library collections, online resources, personal articles, correspondence with the people who happened to know our heroes personally.

Keywords: *emigration, repatriation, China, singer, emigrant artist, Alexander Karmelinsky, Leonid Molozhatov*

Chapter 16. Russian Artist Magda M. Nachman-Acharya in India

About the author: *Tatiana N. Zagorodnikova, PhD in History, Leading Fellow, Centre of Indian Studies, the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, TNZAG@mail.ru*

The chapter is dedicated to the life-story of a modernist little-known artist, student of Leon Bakst and K.P. Petrov-Vodkin. The time of her becoming a professional was a crucial period of Russian history – the First World War, the Revolution of 1917, the Civil War. The girl from a bourgeois family, she came to learn what hunger was. In such circumstances it was impossible for her to do her work as an artist. She married Indian nationalist and they immigrated first to Berlin and in 1935–1936 – to India. In the art world of Bombay she occupied her own place and was called “Great Little Lady of the Bombay Art World”.

Keywords: *Leon Bakst, K.P. Petrov-Vodkin, Ye. N. Zvantzeva Art Academy, M.P.T. Acharya, M.I. Tsvetayeva, V.V. Nabokov*

Latin-American Case: A Temporal Section

Chapter 17. Russians in Uruguay

About the author: *Elena A. Stroganova, PhD in History, Independent research group “World Trend Project”, Moscow, helenstrog@gmail.com*

The chapter studies Russians in Uruguay from the beginning of the 20th century to the present day. This issue is addressed in line with identity: whether Russian immigrants represent a single category of “compatriots abroad” or several

groups, depending on the time and context of getting into the country. This chapter concerns questions of self-identification and relationship between descendants of the religious group "New Israel", old-believers, the "White Guard", "Russian intelligentsia", labour migration of the first half of the 20th century, resettles after the WWII, present-day migrants. The author attempts to analyse the factors affecting adaptation and maintaining identity, detects markers of belonging to "Russians" and possible convergences of various groups. This publication discusses the cultural policy of Uruguay associated with identity and migration as a possible means to prevent conflicts: the success of the application of the concept "descent", the possible existence of several identities.

Keywords: *Russians in Uruguay, emigration to Latin America, identity, "New Israel", old-believers, orthodox church in Montevideo, compatriots abroad*

Избранная библиография

На русском языке:

- Аблажей Н.Н.* С востока на восток: Российская эмиграция в Китае. Новосибирск: Изд-во. Сибирского отделения РАН, 2007. 300 с.
- Аблажей Н.Н., Комиссарова Е.Н.* Амнистия рядовых белогвардейцев и их реэмиграция из Китая в 1920-е гг. // Гуманитарные науки в Сибири, № 2. Новосибирск: Изд-во ин-та истории РАН, 2007. С. 49–51.
- Аблова Н.Е.* КВЖД и российская эмиграция в Китае: международные и политические аспекты истории (первая половина XX в.). М.: Русская панорама, 2005. 430 с.
- Аварин В.* «Независимая» Маньчжурия. Л.: Партиздат, 1934. 152 с.
- Австралиада.* Русская летопись. История русских в Австралии. Том I. Сидней, 2004. 298 с.
- Австралия.* Сидней // Исторический справочник «Русские в Австралии». Составлен редколлегией журнала «Австралиада: Русская летопись». URL: <http://doc.knigi-x.ru/22istoriya/360148-1-avstraliya-sidney-isbn-978-0-9577236-8-9-istoricheskiy-spravochnik-russkie-avstralii-sostavlen-redko.php>
- Адаптация российских эмигрантов (конец XIX–XX в.):* ист. очерки / Отв. ред. Ю.А. Поляков. М.: Ин-т рос. истории РАН, 2006. 343 с.
- Алексеев Е.И.* Дневник Алексеева Евгения Ивановича, веденный во время плавания в отряде крейсеров Тихого океана в 1881–1882 гг. РГА ВМФ. Ф. 32 (Адмирал Евгений Иванович Алексеев), Оп. 1. Д. 512. Л. 128–131, 145–152об.
- Андерсон Б.* Воображаемые сообщества: размышления об истоках и распространении национализма. М.: Кучково поле, 2016. 416 с.
- Андреев А.С.* Украинские и белорусские иммигрантские группы в Уругвае в сер. 1930-х гг. // Латинская Америка. М.: ИЛА РАН, 2014. № 3. С. 75–80.
- Антонова Н.В.* Из истории секты «Новый Израиль» (первая треть XX в.) // Вестник МГУ. Серия 8. История. М.: МГУ, 2011. № 4. С. 132–142.

- Антропов О.К. Берлин как культурный центр зарубежья // Новый исторический вестник, 2001. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/berlin-kak-kulturnyy-tsentr-zarubezhya-1920-30-e-gg/viewer>
- Аргудяева Ю.В. Русские крестьяне в Маньчжурии // Известия Восточного Института. Владивосток: ДВФУ, 2010. С. 89–102.
- Аргудяева Ю.В., Хисамутдинов А.А. Из России через Азию в Америку. Русские старообрядцы. Владивосток: Дальнаука, 2013. 427 с.
- Арсентьева Ю. Русская Австралия // Беседа. Мельбурн. 1995. № 7. С. 13.
- Арская И.И., Загородникова Т.Н. Любавина Надежда Николаевна // Энциклопедия русского авангарда. Изобразительное искусство, архитектура. М.: Глобал Эксперт энд Сервис Тим, 2013-2014. Т. 2. С. 48–50.
- Арутюнов С.А. Диаспора – это процесс // Этнографическое обозрение, 2000. № 2. М.: ИЭА РАН, Наука. С. 74–78.
- Асланбегов А.Б. Рапорт о ходе плавания от 11 июня 1882 г. РГА ВМФ. Ф. 41 (Вице-адмирал Авраамий Богданович Асланбегов). Оп. 1. Д. 38. Л. 82–83, 92об.–95об.
- Аурилене Е.Е. Российская эмиграция в Китае (1920–1950-е гг.). Дис. на соиск. уч. степ. доктора ист. наук, Хабаровск: [б. и.], 2004. 376 с.
- Аурилене Е.Е. Особенности адаптации эмигрантов в 1920–1950 годы // Россия и АТР. Владивосток: Ин-т истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2004. №3. С. 94–101.
- Аурилене Е.Е. Российская диаспора в Китае: (1920–1950-е гг.). Хабаровск: Издат. дом «Частная коллекция», 2008. 268 с.
- Баабар Б. История Монголии: от мирового господства до советского сателлита. Казань: Татар. кн. изд-во, 2010. 543 с.
- Бадаев Э.С. Чеченская диаспора на Среднем и Ближнем Востоке: история и современность: монография. Нальчик: Республиканский полиграфкомбинат имени Революции 1905 г., 2008. 315 с.
- Балмасов С.С. Белоэмигранты на военной службе в Китае. М.: Центрполиграф, 2007. 559 с.
- Беллинсгаузен Ф.Ф. Атлас к путешествию капитана Беллинсгаузена в Южном Ледовитом океане и вокруг света в продол-

- жении 1819, 1820, 1821 годов. Рисунки с натуры П. Михайлова. СПб.: Типография И. Глазунова, 1831. 64 л.
- Беллинсгаузен Ф.Ф.* Двукратные изыскания и плавание вокруг света в продолжении 1819, 20 и 21 годов, совершенные на шлюпах Востоке и Мирном под начальством капитана Беллинсгаузена, командира шлюпа Восток. Шлюпом Мирным начальствовал лейт. Лазарев. Ч. II. СПб.: Типография И. Глазунова, 1831. 326 с.
- Беллинсгаузен Ф.Ф.* Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане и плавание вокруг света в продолжении 1819, 20 и 21 годов, совершенные на шлюпах Восток и Мирном под начальством капитана Беллинсгаузена, командира Шлюпа Востока. Шлюпом Мирным начальствовал лейтенант Лазарев: изданы по высочайшему поведению / [Ф. Беллинсгаузен]. СПб.: Тип. И. Глазунова, 1931. Ч. 1. 397 с.
- Беллинсгаузен Ф.Ф.* Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане и плавание вокруг света в продолжении 1819, 20 и 21 гг., совершенных на шлюпах «Восток» и «Мирный». М.: Гос. изд-во географ. лит-ры, 1949. 357 с.
- Беллинсгаузен Ф.Ф.* Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане и плавание вокруг света в продолжении 1819, 20 и 21 гг., совершенных на шлюпах «Восток» и «Мирный». М.: Географгиз, 1960. 488 с.
- Беллинсгаузен Ф.Ф.* Открытие Антарктиды. М.: ЭКСМО, 2011. 477 с.
- Белоглазов Г.П.* Сельские поселения русских военных колонистов в Маньчжурии (конец XIX – начало XX в.) // Россия и АТР. Владивосток: Ин-т истории, археологии и этнографии ДВО РАН, 1997. № 4. С. 35–40.
- Бирюкова К.В.* Храмы Российской духовной Миссии в Китае // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. Орел: Орловский гос. ун-т имени И.С. Тургенева, 2015. № 6. С. 25–28.
- Богословский Г.И.* Санитарный и медико-топографический обзор заграничного плавания винтового клипера «Вестник» с 24 августа 1880 года по 29 июня 1883 года младшего судового врача Г.И. Богословского // Медицинские прибавления к Морскому сборнику. 1866. № 2. С. 81–103, № 3. С. 157–172, № 4. С. 239–264, № 6. С. 439–46, № 7. С. 1–17, № 8. С. 65–81.

- Бондарева Е.А., Мухачёв Е.В.* Русская эмиграция в Югославии (1920-1945) // Русское Зарубежье: История и современность, 2015. М.: ИНИОН. С. 47–79.
- Бромлей Ю.В.* Очерки теории этноса. М.: Наука, 1983. 418 с.
- Бурцев П.А.* Ньюкастль. (Из срочных донесений с корвета «Рында» судового врача П.А. Бурцева) // Медицинские прибавления к Морскому сборнику. 1888. № 11. С. 369–370.
- Бутаков И.И.* Рапорт командира фрегата «Светлана» капитана 2-го ранга Бутакова. Мельбурн, 10 января 1862 г. // Морской сборник. 1862. № 4, офиц. статьи. С. 178–182.
- Бутаков И.И.* Рапорт командира фрегата «Светлана» капитана 2-го ранга Бутакова. Спитгедский рейд, 4 мая 1862 г. // Морской сборник. 1862. № 6, офиц. статьи. С. 223–246.
- Бутинов Н.А.* Маори // Океанийский этнографический сборник. Труды Института этнографии РАН. Т. 38. М.: Изд-во ин-та этнографии РАН, 1957. С. 87–173.
- Ван Пин.* Русская художественная эмиграция в Китае в первой половине XX века: автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. искусствоведения. М.: [б. и.], 2007. 24 с.
- Ван Ч.* История русской эмиграции в Шанхае. М.: Русский путь; Б-ка-фонд «Русское Зарубежье», 2008. 576 с.
- Васильев М.Н.* Замечания капитан-лейтенанта Васильева о Новой Южной Валлиской земле // Записки, издаваемые Государственным Адмиралтейским департаментом. 1823. Ч. 5. С. 219–227.
- Васильев М.Н.* Записки о снаряжении экспедиции и плавании ее до Порты Жаксон // Российские моряки и путешественники. М.: Восточная литература, 2007. С. 49–55.
- Владимир (Зеэв) Жаботинский (1880–1940).* URL: <http://archive.jewishagency.org/ru/leaders/content/22777>
- Владимир Набоков.* "Подвиг" 1932, глава XXXII / Цит. по: Эмигранты: Магда Нахман в Германии. URL: <http://project1277997.tilda.ws/page5568505.html>
- Вологодский П.В.* Во власти и в изгнании. Дневник премьер-министра антибольшевистских правительств и эмигранта в Китае 1918–1925 гг. Рязань: [б. и.], 2006. 619 с.
- Врадий С.Ю.* КВЖД в хозяйственном освоении российского Дальнего Востока и Северо-Восточного Китая // Люби-

- мый Харбин – город дружбы России и Китая. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2019. 372 с.
- Все о Турции / Ю.В. Белочкина, А.Н. Домановский, О.Б. Кульчинский, И.А. Логвиненко, А.В. Рог, О.Н. Чичинская. Харьков: Фолио, 2017. 268 с.
- Гагемейстер Л.А. Письмо в правление Российско-американской компании о плавании корабля «Нева» из Порта Джексона от 14 июня 1807 г. // Российские моряки и путешественники в Австралии. М.: Восточная литература, 2007. С. 23–25.
- Галкин Н.А. // Пензенские хроники. URL: <http://penzahroniki.ru/index.php/spravochnik/147-penzenskaya-personaliya/1953-galkin-nikolaj-alekseevich-1793-posle-1835>
- Ганжуров В.Ц. Россия-Монголия (на трудном пути реформ). Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН. 1997. 107 с.
- Ганейзер Е. Чифу // В сборнике «По Дальнему Востоку. Сахалин, Уссурийская область, Маньчжурия, Корея и Япония». Составитель В.В. Львович. М.: Издание книготорговца М.В. Клюкина, 1905. С. 60–63.
- Гарсаев Л.М., Гарсаев Х.-А.М. Чеченские мухаджире и их потомки в истории и культуре Иордании. Историко-этнографические очерки. Грозный: АО Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий», 2019. 416 с.
- Геннеп А. ван. Обряды перехода: Систематическое изучение обрядов / Пер. с франц. Ю.В. Ивановой, Л.В. Покровской, посл. Ю.В. Ивановой. М.: Вост. литер., 2002. 198 с.
- Герич П. Жизнь простых людей в Уругвае // Славяне, М.: Все-славянский Комитет СССР, 1953. №7. С. 56–59.
- Германова М. Мой ларец с драгоценностями. Воспоминания. Дневники. М.: Русский путь, 2012. 448 с.
- Говердовская Л.Ф. Общественно-политическая и культурная деятельность русской эмиграции в Китае в 1917–1931 гг. М.: ИДВ РАН, 2004. 188 с.
- Говор Е.В. В поисках ранней русской диаспоры Австралии // Научный альманах Традиционная культура. М.: Гос. Российский Дом народного творчества им. В.Д. Поленова, 2018. Том 19. № 4. С. 44–56.
- Говор Е. Ненужный юбилей, «беглые революционеры-каторжане» и наша история. Открытое письмо авторам «Исто-

- рии русских в Австралии. Т. I. (Сидней, 2004). Рукопись. 2 с. Архив Г.И. Каневской.
- Говор Е.* У истоков русской общины Сиднея, 1906–1910 гг. // Берега. Информационно-аналитический сборник о русском зарубежье. СПб.: Информационно-культурный центр «Русская эмиграция», 2017. Вып. 21. С. 12–17.
- Головнин В.М.* «Путешествие российского императорского шлюпа Дианы, из Кронштата в Камчатку, совершенное под начальством флота лейтенанта (ныне капитана I-го ранга) Головнина в 1807, 1808 и 1809 годах». СПб.: Гос. Адмиралтейский департамент, Морская типография, 1819. 241 с.
- Гримм Э.Д.* Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842–1925). (Труды московского института востоковедения имени Н.И. Нариманова при ЦИК СССР. VI). М.: Изд-во ИВ РАН, 1927. 218 с.
- Гурко И.В.* Черты и силуэты прошлого: правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М.: Новое литературное обозрение, 2000. 746 с.
- Дамье.* Мандьяма Пративади Бхаянкара Тирумала Ачарья: от большевизма к анархизму. М.: Новое литературное обозрение, 2017. № 115 НЗ 5. С. 199–213.
- Данилова Е.Н., Антонова Н.В.* Трудовая иммиграция и реэмиграция духовных христиан в Советскую Россию в 1920-е гг. // Вестник Московского Университета. Серия 8. История, 2009. №3. М.: МГУ. С. 14–31.
- Дацышен, В.Г.* Современная китайская историография о значении КВЖД // Дальний Восток России – Северо-Восток Китая: исторический опыт взаимодействия и перспективы сотрудничества: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию Хабар. края, 100-летию со дня начала стр-ва Кит.-Вост. ж. д. и г. Харбина. Хабаровск: Част. Коллекция, 1998. 316 с.
- Два плавания вокруг Антарктиды.* Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1990. С. 41–261.

- Дневник матроса первой статьи Егора Киселева, находившегося в дальнем вояже на шлюпе «Восток» под командой капитана 2-го ранга Беллинсгаузена в 1819, 1820 и 1821 гг. // Ж-л «Вокруг света». 1941. №4. С. 40–43.
- Дневник Суворина А.С. М.-П.: Изд-во Л.Д. Френкель, 1923. 407 с.
- Дни в Романовке: японские фотографии, запечатлевшие русское старообрядческое село в Манчжурии на рубеже 1930-х – 1940-х годов из собрания Примор. гос. объедин. музея им. В.К. Арсеньева во Владивостоке. М.: Программа «Первая публикация», 2012. 366 с.
- Договор о дружбе и союзе между СССР и Китайской Республикой 14 августа 1945 г. Москва, 1945. URL: <https://idd.mid.ru/arhivy-mid-rossii1>
- Дорофеева Н.А. Судьбы российских артистов в китайской эмиграции. Певица Софья Александровна Реджи // Общество и государство в Китае. Т. XLIX. Ч. 3. М.: Изд-во ИВ РАН, 2019. С. 241–268.
- Дридзо А.Д. Первая российская диссертация о Новой Зеландии // Народы бассейна Тихого океана: общество, история, культура. Маклаевские чтения 1993–1994 гг. СПб.: Изд-во МАЭ РАН, 1994. 194 с.
- Дробижева Л.М. Национально-гражданская и этническая идентичность: проблемы позитивной совместимости. URL: <https://www.civisbook.ru/files/File/Nacionalno-grajd.pdf>.
- Ду И-Син, Калюжная Н.М., Таскин В.С. Восстание ихэтуаней. Документы и материалы. М: Наука. 1968. 276 с.
- Дьяченко Н.В. Советские войска в Монголии во второй половине 1960-х-80-е гг. // Олон улсын Монголч Эрдэмтлийн Х их хурлын илтгэлүүд. Түүхийн Өмнөх үе болон түүхэн үеийн монгол ба гадаад ертөнц. Улаанбаатар: IAMS, 2012. I боть. Х. 217–222.
- Дятлов В.И. Диаспора. Попытка определиться в понятиях // Диаспоры. М.: Наталис, 1999. № 1. С. 8–23.
- Единственный цветной атлас, изданный по итогам Первой Антарктической экспедиции, хранится в библиотеке РГО // Русское географическое общество. 31.01.2020. URL: <https://www.rgo.ru/ru/article/edinstvennyy-cvetnoy-atlas-izdannyy-po-itogam-pervoy-antarkticheskoy-ekspedicii-hranitsya-v>

- Жао Ланлунь. Общие сведения о проживающих в Харбине русских эмигрантах в период 1917–1931 гг. Бэйфан вэнью. Харбин, 2000. № 1. С. 81–86.
- Жданко Т.А. Каракалпаки в научных исследованиях периода их присоединения к России (1873–1874) // Среднеазиатский этнографический сборник. Вып. IV. М.: Наука, 2001. С. 5–34.
- Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. Альбом. Шанхай, 1936. Б.п.
- Завалишин Д.И. Австралия и Полинезия. (Из воспоминаний бывшего моряка) // Московские ведомости. 19 января 1884. С.3–4, 21 января 1884. С. 5, 23 января. С. 3, 25 января. С. 5.
- Завалишин Д.И. Кругосветное плавание фрегата «Крейсер» в 1822–1825 годах под командою Михаила Петровича Лазарева // Древняя и новая Россия. 1877. № 5. С. 54–67, № 6. С. 115–125, № 7. С. 199–214, № 9, С. 39–52, № 10. С. 143–158, № 11. С. 210–223.
- Загородникова Т.Н. Индия и Серебряный век русской культуры. Очерки русско-индийских отношений. М.: Изд-во ИВ РАН, 2018. 236 с.
- Заключительный Протокол смешанной советско-китайской комиссии. 31 декабря 1952 г. Советско-китайские отношения. 1952–1955: Сборник документов. 2015. С. 71–74.
- Записки генерала Куропаткина о русско-японской войне: Итоги войны / Куропаткин А.Н. Берлин: J. Ladyschnikow Verlag, 1911. 557 с.
- Зарубежное россиеведение: учеб. Пособие / под ред. А.Б. Безборова. М.: Проспект, 2014. 576 с.
- Земсков В. Репатриация перемещённых советских граждан // Скепсис. URL: http://scepsis.net/library/id_1234.html
- Знаменский И.Е. Владимир Николаевич Любименко [Некролог] // Вестник Акад. наук СССР. М.-Л.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1937. № 9. С. 74–78.
- Ибрагимова З.Х. Мир чеченцев. XIX век / Ибрагимова З.Х. М.: ПРОБЕЛ, 2000, 2007. 1014 с.
- Ивашищев Н.А. Русские кругосветные путешествия с 1803 по 1849 г. СПб.: Тип. Морского мин-ва, 1872. 249 с.
- Извлечение из Дневника И.М. Симонова // Русские открытия в Антарктиде. М.: Географиздат, 1951. С. 168–173.

- Изобразительное искусство, архитектура. В 3 т. / Авт.-сост. В.И. Ракитин, А.Д. Сарабьянов. М.: Глобал Эксперт энд Сервис Тим, 2013-2014. с. 2104.
- Собрание инструкций, данных в разное время командирам русских судов при отправлении в дальнее плавание. СПб.: Тип. II Отд-ия Собственной Е.И.В. канцелярии, 1853.
- Интервью с Кларой Шайсултановной Хафизовой, доктором исторических наук, академиком Казахской национальной академии естественных наук (КазНАЕН). Место проведения: г. Астана, Республика Казахстан. Дата проведения: 21 мая 2015 г. Интервьюер: Адамс О.Ю., к.полит.н. // Китаеведение – устная история. URL: <https://docplayer.ru/30741995-Kitaavedenie-ustnaya-istoriya.html>
- Интервью с Суворовыми 15–26 мая 2017 г., Сидней. Личный архив И.К. Капран.
- Исаев М. Социально-этнические аспекты развития национальных отношений // Этнополис. 1995. № 6. С. 133–138.
- Исраилов А.М. Чеченская диаспора в странах Ближнего Востока // Университетские чтения. 2018. № 18. Ч. 13. Пятигорск: Изд-во ПГУ, 2018 г. С. 20–25. URL: https://pgu.ru/editions/un_reading/detail.php?SECTION_ID=5003&ELEMENT_ID=265479
- Историческое и политическое обозрение 1828 года // Исторический, статистический и географический журнал. 1829. Ч. 4. Кн. 3. С. 185–190.
- Историческое и политическое обозрение 1828 года // Сын Отечества. 1829. Ч. 125. Т. 3. № 18. С. 240–248.
- История Дальнего Востока СССР в эпоху феодализма и капитализма (XVII в. – февраль 1917 г.). М.: Наука, 1991. 475 с.
- История русских в Австралии. Сидней, 2004–2013. Т.1–4.
- История строительства Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). URL: <http://www.rzd-expo.ru/history/Istoriya%20stroitelstva%20KVJD/>
- Источники по истории адаптации российских эмигрантов в XIX–XX вв. [Сб. ст.] / Ред. Поляков Ю.А., Тарле Г.Я. Ин-т Рос. истории РАН. М.: ИРИ, 1997. 190 с.
- Кабо В.Р. А.Л. Яценко и его путешествие в Австралию // Советская этнография. М.: Изд-во ин-та этнологии и антропологии РАН им. Н.Н. Миклухо-Маклая, 1957. № 6. С. 59–61.

- Кабо В.Р., Бондарева Н.М. Океанийская коллекция И.М. Симонова // Сборник МАЭ. Т. 30. Л.: Наука, 1974. С. 101–111.
- Каневская Г.И. «Мы еще мечтаем о России...». История русской диаспоры в Австралии (конец XIX в. – вторая половина 80-х гг. XX в.). Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2010. 372 с.
- Каневская Г.И. Очерк русской иммиграции в Австралии (1923–1947 гг.). Мельбурн: Университет Мельбурна. 1998. Глава 2. Социально-экономическое положение и общественно-культурная жизнь русских в Австралии (1923–1947 гг.). URL: <http://nature.web.ru/db/msg.html?mid=1185818>
- Каневская Г.И. «Я бездомный, но зато на воле...» // Русские перемещенные лица в Австралии (1947–1954 гг.). Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2005. 232 с.
- Каразин Н.Н. Ак-Томак: Рассказ // Каразин Н.Н. Полн. собр. соч.: В 20 т. СПб.: Изд. П.П. Сойкина, 1905. Т. 6. С. 99–143.
- Каразин Н.Н. В низовьях Аму: Путевые очерки // Вестник Европы. 1875. № 3. С. 186–229.
- Каразин Н.Н. Кара-Джигит: Былина среднеазиатских кочевников // Нива. 1880. № 40. С. 794–800.
- Каразин Н.Н. На далеких окраинах. Погоня за наживой: Романы / подгот. Э.Ф. Шафранская; отв. ред. Б.Ф. Егоров. М.: Наука, 2019. 632 с. (Серия «Литературные памятники»).
- Каразин Н.Н. Самарская ученая экспедиция для исследования направления среднеазиатской железной дороги и изучения бассейна реки Амударьи // Всемирная иллюстрация. 1880. № 589; № 597.
- Каразин Н.Н. Святки в Чиназе на берегу Сырдарьи. Солдатский спектакль // Всемирная иллюстрация. 1873. № 214.
- Каразин Н.Н. Сказка о женском ханстве: Отрывок из записной книжки // Древняя и новая Россия. 1875. Т. 3. № 11. С. 290–294.
- Каразин Н.Н. Тигрица: Быль // Каразин Н.Н. Полн. собр. соч.: В 20 т. СПб.: Изд. П.П. Сойкина, 1905. Т. 6. С. 144–247.
- Кармелинский-Лунев Александр Захарович // Жертвы политического террора в СССР. Книга памяти Нижегородской обл. URL: <https://base.memo.ru/person/show/1514921>

- Кармелинский-Лунев Александр Захарович // Бессмертный барак. Единая база данных жертв репрессий в СССР. URL: https://bessmertnybarak.ru/karmelinskiy_aleksandr_zakharovich/
- Китайско-Восточная железная дорога. Исторический очерк. СПб., 1914. Т. 1. (1896–1905 гг.) 304 с.
- Коварский Г.О. Эвакуация в Забайкалье больных и раненых в Русско-Японскую войну // Военно-медицинский журнал. Февраль 1911. № 4. С. 709–743.
- Кокшарова А. Русское Благотворительное Общество в Брисбене // Австралиада. 1999, № 20. С. 22–24.
- Колледж Св. Урсулы в городе Харбине, 1929–1949 / Ред. Н. Бутвиллю и Л. Косицына. Сидней, 1998. 252, [3] с.
- Коонен Алиса. Страницы жизни. М.: Искусство, 1985. 446 с.
- Коран / Пер. смыслов и коммент. Иман Валерии Пороховой. М.: РИПОЛ классик, 2004. 800 с.
- Коржавин Н.А. Медико-топографические и гигиенические заметки об иностранных портах. V. Порты на пути из Европы в Японию вокруг мыса Доброй Надежды и Новой Голландии. Порты Японии // Медицинские прибавления к Морскому сборнику. 1887. № 2. С. 119–138.
- Корзун О. Как переехать в другую страну и не умереть от тоски по родине / О. Корзун. СПб.: Весь, 2018. 224 с.
- Королев Г. Белая эмиграция // Русские в Уругвае: история и современность. / Ред. Кошкин С.Н., Белов В.Д. Монтевидео: [publisher not identified] 2009. С. 67–78.
- Королев Г. Белая эмиграция // Русская эмиграция в Уругвае. URL: <https://sites.google.com/site/rusurug/istoria-immigracii/belaa-emigracia>
- Коростовец И.Я. Девять месяцев в Монголии. Дневник русского уполномоченного в Монголии. Август 1912 – май 1913 г. Улаанбаатар: Адмон, 2009. 440 с.
- Кравцов А.Н. Русская Австралия. М.: Вече, 2011. 303 с.
- Кривонозя Л. Языковая политика в Австралии на примере штата Новый Южный Уэльс, презентация доклада на международной региональной конференции «Аз и Я: взгляд с востока», Бангкок, 18–21 апреля 2017 г. Личный архив И.К. Капран.

- Кристи Х.* Торговля порта Чифу (донесение вице-консула в Чифу) // Сборник консульских донесений. Вып. IV. СПб.: Товарищество художественной печати, 1907. С. 263–270.
- Кротова М.В.* СССР и российская эмиграция в Маньчжурии (1920–1950-е гг.). Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. СПб.: Санкт-Петербургский ин-т истории РАН, 2014. 536 с.
- Круг Петрова-Водкина.* Альманах. Вып. 466, СПб.: Palace Editions, 2016. 272 с.
- Крюков В.М.* К вопросу «о переговорах НКИД с посланником Лю Цзинжэнем (1917–1918 гг.)» // Общество и государство в Китае. 2012. № 42-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-peregovorah-nkid-s-poslannikom-lyu-tszin-zhenem-1917-1918-gg>
- Крюков Н.А.* Австралия. Сельское хозяйство в Австралии в связи с общим развитием страны. М.: Печатня А.И. Снегиревой, 1906. 648 с.
- Кулаев И.* Под счастливой звездой. Записки русского предпринимателя. 1875–1930. Москва, Берлин: Директ-Медиа, 2016. 285 с.
- Куликова Н.В.* Декрет об отмене экстерриториальности и политико-правовое положение российской эмиграции в северо-восточном Китае // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Т. 3. Благовещенск: Издательство АмГУ, 2002. С. 366–370.
- Курсивный шрифт эпохи.* Почтовая проза из архива Ю.Л. Оболенской. Публ. Лины Бернштейн и Елены Неклюдовой // Наше наследие. М., 2017. № 121. С. 2–27.
- Кюхельбекер М.К.* Отрывок из письма матери Ю.Я. Кюхельбекер, 1822 // Российские моряки и путешественники в Австралии. М.: Восточная литература, 2007. С. 94–95.
- Лазарев Ан.П.* Плавание вокруг света на шлюпе «Ладог» в 1822, 1823 и 1824 годах. Шлюпом начальствовал капитан-лейтенант Андрей Лазарев. СПб.: Мор. тип., 1832. С. 68–78.
- Лазарев М.П.* Документы, Т. I. М.: Военмориздат, 1952. С. 21–26.
- Лазарева С.И.* Российская эмиграция в Китае между двумя мировыми войнами // Россияне в Азиатско-Тихоокеанском регионе: Сотрудничество на рубеже веков. Матер. между-

- нар. науч.-практ. конф. Владивосток: Изд-во ДВФУ, 1999. Кн. 2. С. 18–25.
- Ламздорф В.Н.* Дневник 1894–1896 гг. М.: Международные отношения, 1991. 456 с.
- Ланг В.И.* Выписка из описания портов Австралии, Тасмании, Новой Зеландии, Новой Каледонии и Новой Гвинеи, составленного во время плаванья клипера «Вестник» в 1886 году под командою капитана 2 ранга Ланга 1-го // Морской сборник. 1887. № 1. Паг. 2. С. 4–17.
- Лев Гузиков.* Сабельный поход генерала Толстова / Оригинал публикации: Газета «Ак Жайык», 18.03.2004. URL: http://uralkazak.ru/publ/publikacii/his_col/lev_guzikov_sabelnyj_pokhod_generala_tolstova/24-1-0-144
- Левицкий Н.А.* Русско-японская война 1904–1905 гг., М.: ЭКСМО, 1938. 383 с.
- Левашко С.С.* Русская архитектура в Маньчжурии: конец XIX – первая половина XX века. Хабаровск: Издат. дом «Частная коллекция», 2003. 175 с.
- Липищиц Б.А.* Этнографические исследования в русских кругосветных экспедициях первой половины XIX в. // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. Вып.1. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1956. С. 299–322.
- Лиштованный Е.И.* От великой империи к демократии: очерки политической истории Монголии. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2007. 198 с.
- Лодыженский Ю.А.* От Красного креста к борьбе с Коммунистическим Интернационалом. М.: АЙРИС ПРЕСС, 2007. 576 с.
- Ломакина И.И.* Монгольская столица, старая и новая (и участие России в ее судьбе). М.: Изд-во научных товариществ КМК, 2006. 293 с.
- Лукоянов И.В.* «Не отстать от держав...» Россия на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX вв. СПб.: Нестор-История, 2008. 664 с.
- Любименко В.* Отчет о командировке на остров Яву и в Австралию // Известия Императорской академии наук. 1914. № 7. С. 461–479.
- Любимые песенки. Любимых артистов. Либретто новейших песенок и романсов. Сборник песен А. Вертинского, Л. Вительса, И. Грановской, А. Кармелинского, М. Садовской,

- Е. Селинской и А. Шеманского. Составитель А. Петров-Полишинель. Харбин. Тип. Н.А. Френкеля, 1930. 28 страниц с иллюстрациями, портретами и рекламой // Всероссийское генеалогическое древо. Генеалогический форум ВГД. URL: <https://forum.vgd.ru/post/614/31743/p3089011.htm#pp3089011>
- Люди 20-го числа. Мир провинциального российского чиновничества конца XVIII – начала XX века / Т.И. Любина, С.Н. Смирнов, Ю.В. Бодрова, И.Г. Мельникова, О.Е. Думенко, N.M. Gerth. URL: <http://docplayer.ru/223057-Lyudi-20-go-chisla-mir-provincialnogo-rossiyskogo-chinovnichestva-konca-xviii-nachala-xx-veka.html>
- Ма Юцзюнь. Предпринимательство русских купцов и промышленников в Маньчжурии. Конец XIX начало XX вв. // Россия и АТР. Владивосток: Изд-во ин-та истории, археологии и этнографии ДВО РАН, 2009. № 1. С. 109–118.
- Магда Нахман в Индии. URL: <http://project1277997.tilda.ws/page5553475.html>
- Магда Нахман в России. URL: <http://project1277997.tilda.ws/page5553470.html>
- Максуд Р. Ислам / Пер. с англ. В. Новикова. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002. 304 с.
- Малахова И.А. Духовные христиане. М: Политиздат, 1970. 128 с.
- Малаховский К.В. Британия южных морей. М.: Наука, 1973. 167 с.
- Малаховский К.В. История Новой Зеландии. М.: Наука, 1981. 239 с.
- Мандухай Б. Деколонизировать посредством письма: биографии примирения в постсоветской Монголии. М.: Новое литературное обозрение. 2020. №1. С. 199–218.
- Маркизов Л.П. До и после 1945: Глазами очевидца. Сыктывкар: Покаяние, 2003. 208 с.
- Массов А.Я. «Воистину наука в Австралии во многом обязана разумным усилиям русского натуралиста» (Некоторые аспекты деятельности в Австралии Н.Н. Миклухо-Маклая) // Неизвестный Миклухо-Маклай: переписка путешественника с царствующим Домом Романовых, Министерством иностранных дел, Морским министерством и Императорским русским географическим обществом». М.:

- Изд. дом «Русская разведка», изд-во «Кучково поле», 2014. С. 420–451.
- Массов А.Я. Память о Н.Н. Миклухо-Маклае в Сиднее // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 2. Искусствоведение и филологические науки. СПб.: Изд-во СПГУТД, 2018. № 1. С. 121–124.
- Маяковский В.В. Стихи о советском паспорте. URL: <https://www.kostyor.ru/poetry/mayak/?n=9>
- Мелихов Г.В. Белый Харбин: середина 20-х. Русский путь, 2003. 263 с.
- Мелихов Г.В. Маньчжурия далекая и близкая. М.: Наука, 1991. 317 с.
- Мелихов Г.В. Российская эмиграция в Китае: (1917–1924 гг.) М.: Изд-во ин-та рос. истории РАН, 1997. 245 с.
- Мерцалов Д.В. Корабельный медицинский журнал, веденный на 60-ти пушечном винтовом фрегате «Светлана» старшим врачом г. Мерцаловым с 13-го мая 1859 года по 10-е июля 1862 года // Медицинские прибавления к Морскому сборнику. 1864. Вып. 4. С. 97–172, 1865. Вып. 5. С. 124–232.
- Мец А. Мусульманский Ренессанс / пер. с нем.; предисл. Д.Е. Бертельса. М.: ВиМ, 1996. 544 с.
- Миклухо-Маклай Н.Н. Собр. соч. в 6-ти тт. Т. 5. М.: Наука, 1996. 825 с.
- Митин А.И. Современная оценка научной деятельности И.М. Симонова в экспедиции 1819–1821 гг. // Два плавания вокруг Антарктиды. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1990. С. 280–312.
- Михалев А.В. Русский язык в политическом пространстве пост-социалистической Монголии // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2010. №. 2. С. 198–212.
- Моложатова М.И. Древние китайские архитектурные фрагменты из Кульджи в Музее искусств Узбекистана // Труды ТашГУ. Вып. 200. Ташкент: Изд-во ТашГУ, 1963. 106 с.
- Морепплаватели-священники. Как иеромонахи совершали подвиги / Александр Смирнов. АиФ. 17.06.2015. URL: https://spb.aif.ru/society/people/moreplavateli-svyashchenniki_kak_ieromonahi_sovershali_podvigi

- Мосейкина М.Н.* «Издевательства над ди-пи продолжаютя»: формирование новой волны русской эмиграции в Аргентине после второй мировой войны и проблемы репатриации в СССР // Вестник РУДН 2007, № 2. Раздел Социальная история России. М.: РУДН. С. 70–81.
- Мосейкина М.Н.* «Рассеяны, но не расторгнуты»: русская эмиграция в странах Латинской Америки в 1920–1960 гг. М.: РУДН, 2011. 383 с.
- Мосейкина М.Н.* Русская эмиграция в странах Латинской Америки в 1920–1960 годы, диссертация д.и.н: 07.00.02 [Место защиты: РУДН]. Москва, 2012. 511 с.
- Муханов П.С.* Австралия. Описания плавания в Австралию с историческим очерком ее. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 608 (Помяловский И.В.). Оп. 1. Д. 3031. 82 л.
- Мяо Хуэй.* Изображение традиционной китайской культуры в русской эмигрантской литературе в Китае. Дис. на соиск. уч. степ. канд. культурологии. Владивосток: [б. и.], 2015. 173 с.
- Мясников В.С.* Русско-китайский банк и его роль в истории международных отношений в Восточной Азии // Востоковедение и мировая культура: к 80-летию акад. С.Л. Тихвинского. М.: Памятники ист. мысли, 1998. С. 234–271.
- Накамура, Ё.* Романовка – поселок староверов в Маньчжурии (1936–1945) / Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки. Новосибирск: Наука (Сибирское отделение), 1992. 320 с.
- Наседкин В.Н.* Пятнадцать лет скитаний по земному шару. М.: Географгиз, 1963. 140 с.
- Наумов Д.В.* Зоологический музей АН СССР. Краткая история и описание экспозиции. Л.: Наука, 1980. 113 с.
- Небогатов Н.И.* Рапорт командира крейсера II ранга «Крейсер» от 8 апреля 1894 г. // Российские моряки и путешественники в Австралии. М.: Восточная литература, 2007. С. 252.
- Некрылова А.Ф.* Фольклорный театр: фольклор или фольклоризм, театр или игрище // Русский фольклор: Материалы и исследования. СПб.: Изд-во ин-та русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, 2018. Т. 37. С. 39–58.

- Нечаев С.Ю. Русские в Латинской Америке. М.: Вече, 2010. 320 с.
- Николаев Р. [Редлих Р.]. Право убежища // Посев. 1960. № 4. 24 января.
- Николай Рерих. Листы дневника. Т. 3. URL: http://sunhome.ru/books/b.listy_dnevnik_a_tom_3/85
- Нилус Е.Х. Исторический обзор Китайской Восточной железной дороги, 1896–1923 гг. В 2 т. Т. 1. Харбин: Кит. Вост. жел. дор. и Т-во «Озо», 1923. 690 с.
- Новая Зеландия говорит по-русски. Окленд, 2013, 379 с.
- Новоселов М.Ю. Процесс и этапы русской реэмиграции из Китая на территорию СССР // Вестник. Наука и практика. URL: <http://конференция.com.ua/pages/view/395>.
- Новосильский П.М. «Южный полюс». Из записок бывшего морского офицера. СПб.: Тип. Э. Веймара, 1853. 94 с.
- Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. (1938 – июль 1956 гг.) Сост. М.И. Юмашев, Б.А. Жалейко. М.: Госюриздат, 1956. 500 с.
- Оболенская Ю.Л. В школе Званцовой под руководством Л. Бакста и М. Добужинского. Прочитано в Академии Художественных Наук. 1927 г. С. 209–242. URL: http://sites.utoronto.ca/tsq/37/tsq37_obolenskaia.pdf
- Окороков А.В. Русская эмиграция. Политические, военно-политические и воинские организации. М.: Авуар Консалтинг, 2003. 329 с.
- Описание залива Эксмут на NW берегу Австралии ... по осмотру крейсера «Разбойник» в 1893 г. под командой капитана 2 ранга князя Ухтомского. СПб.: Главное гидрограф. управление Морского министерства, 1895. 22 с.
- Опричнина, царевы слуги и холопы (Бесчинства бесов: самодержавие нечисти и злодейств): Хрестоматия записок, дневников и списков бывших политэзков / тексты отобрал И.К. Стивел. Харьков: ТО Эксклюзив, 2014. 384 с.
- Организации соотечественников // Посольство Российской Федерации в Новой Зеландии. URL: <https://newzealand.mid.ru/ru/polezno/organizatsii-sootchestvennikov/>
- ОР НРБ. Архив В. Бонч-Бруевича. Ф. 369. К. 46. Л. 22.
- Оршо Э. Пища чеченцев современной Иордании // Советская этнография. М.: Наука, 1985. № 6. С. 104–108.

- Особый район Восточных провинций Китайской Республики: Справочные сведения об административном и судебном устройстве района. Харбин: Тип. «Т-во Печать», 1927. 323 с.
- Островский Б.Г.* О полузабытых источниках и участниках Арктической экспедиции Беллинсгаузена-Лазарева // Известия ВГО, 1949. № 2.
- Павел Михайлов, 1786–1840. Путешествия к Южному полюсу [Текст]. Альманах. Вып. 352. / [ред. Ирина Афанасьева]. СПб.: ФГБУК «Гос. Русский музей», 2012. 143 с.
- Павел Михайлов в Русском музее: Спутник Беллинсгаузена / Алексей Мокроусов. Ведомости. 22.04.2013. URL: https://www.vedomosti.ru/lifestyle/articles/2013/04/23/sputnik_bellinsgauzena
- Панарин С.А.* Курица не птица? Воспоминания о социалистической Монголии // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2014. №6. С. 66–76.
- Парккали Р.* «Белая книга» о японской компартии // Посев. 1960. № 24. 12 июня.
- Пархомовская Р.* «Сии птенцы гнезда» ...Бейтара // Бюллетень Игуд иоцей Син. 2012. № 408. С. 11–21.
- Парчевский К.К.* В Аргентину и Парагвай: Очерки Южной Америки. Париж: [изд. авт.], 1936. 304 с.
- Пасецкий В.М., Пасецкая-Креминская Е.К.* Декабристы-естествоиспытатели. М.: Наука, 1989. 256 с.
- Пасынков И.Н.* Воспоминания. Навстречу Весеннему Балу Харбинцев в Модерне в 2009 г. URL: http://samlib.ru/g/gorbunow_g_a/harbin.shtml
- Пеньковский Д.Д.* Предпосылки эмиграции казачества из России (1920–1925). URL: <https://mosgu.ru/nauchnaya/publications/monographs/Penkovskiy/>
- Першин Д.П.* Барон Унгерн, Урга и Алтан-Булак. Самара: Агни, 1999. 280 с.
- Пестов С.Л.* Голоса издалека. Екатеринбург: Музей ист-ии Екатеринбурга, 2008. 32 с.
- Петриковская А.С.* Культура Австралии: XIX–XX вв. М.: Восточная литература, 2007. 251, [2] с.
- Петров С.* Новый Израиль и Красный Октябрь: движение русского религиозного разномыслия на переломе эпох // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. М.:

- ФГБОУВО Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2019. № 1-2 (37). С. 371–395.
- Печерица В.Ф.* Духовная культура русской эмиграции в Китае. Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1998. 276 с.
- Печерица В.Ф.* Освоение русскими людьми северо-востока Китая в первой трети XX в. // Исторический опыт освоения Дальнего Востока. Вып. 4. Этнические контакты. Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2001. 354 с.
- Пикунов В.И.* Союз русских рабочих Австралии // Вопросы истории КПСС. М.: Правда, 1960. № 1. С. 167–174.
- Пилкин В.К., Зотов В.П.* Заметки об аборигенах окрестностей Порты Дарвин. РГА ВМФ. Ф. 417 (Главный морской штаб). Оп. 1. Д. 869. Л. 53–54об.
- Плавание шлюпа «Нева». Первое посещение русскими Австралии в 1807 г. // Российские моряки и путешественники в Австралии. М.: Восточная литература, 2007. С. 21–23.
- Плавания шлюпов «Восток» и «Мирный» в Антарктиду в 1819, 1820, 1821 годах // Ж-л. «Наука и жизнь». М.: Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний, 1949. №3. 25–26.
- Подрез С.В.* Генезис и проблемы современного положения российской диаспоры в Латинской Америке: диссертация ... к.и.н: 07.00.03. Москва, 2005. 207 с.
- Полански П.* Русская печать в Китае, Японии и Корее. М.: Пашков дом, 2002. 204 с.
- Поляков Ю.А.* Проблемы эмиграции и адаптации в свете исторического опыта // ННИ, № 3. М.: Наука, 1995. С. 8–15.
- Попова Е.И.* Политика США на Дальнем Востоке (1918–1922). М.: Наука 1967. 340 с.
- Поремский В.Д.* Стратегия антибольшевицкой эмиграции. Избр. статьи 1934–97. М.: Посев, 1998. 288 с.
- Портсмутский мирный договор между Россией и Японией (23.08 (05.09).1905 г.) URL: <http://doc.histrf.ru/20/portsmutskiy-mirnyy-dogovor-mezhdu-rossiye-i-yaponiey/>
- Постановление Правительства РФ от 22 февраля 1993 года №139. Об урегулировании с Республикой Монголией имущественных и финансовых вопросов, связанных с завершением пребывания и выводом войск Российской Федера-

- ции с территории Республики Монголии. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901111290>
- Прибытие капитана Беллинсгаузена и лейтенанта Лазарева от Южного полюса // Отечественные записки. 1821. Ч. VII. С. 233–242.
- Пронин А.А. Российская эмиграция в отечественных диссертационных исследованиях 1980–2005 гг. // Известия АлтГУ. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2009. № 4. С. 168–176.
- Прут, Иосиф. Неподдающийся. М.: Вагриус, 2000. 381 с.
- Пузанов И.Н. Н.Н. Миклухо-Маклай как натуралист и путешественник // Миклухо-Маклай Н.Н. Собр. соч. в 5-ти тт. Т. III. Ч. 2. М.-Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1952. С. 365–418.
- Путь эмигранта. Сидней. 1936. № 7/12, № 16; 1937, № 17; 1940. № 43, 44.
- Путятова Э.Г. Российские иммигранты в Южной Америке: проблемы социокультурной адаптации (конец XIX – нач. XX вв.) // Вестник Санкт-Петербургского Университета. Серия 2. СПб: СПб ГУ, 2008. Вып. 1. С. 265–274.
- Пушкарёв Б. НТС в истории российского Сопротивления // От Зарубежья до Москвы. Народно-Трудовой Союз (НТС) в воспоминаниях и документах. 1924–2014. М.: Посев, 2014. 384 с.
- Райан Н.В. Россия-Харбин-Австралия: Сохранение и утрата языка на примере русской диаспоры, прожившей XX век вне России. М.: Русский путь, 2005. 208 с.
- Рар Г.А. «...И будет наше поколение давать истории отчет». Воспоминания. М.: Русский путь, 2011. 728 с.
- Ровнова О.Г. «Полиглоты поневоле»: языковая ситуация в старобрядческих общинах Южной Америки // Staroobrzędowcy za granicą. Toruń, 2010. S. 137–157.
- Розина Л.Г. В.В. Святловский – собиратель коллекций из Океании // Сборник Музея антропологии и этнографии (Ин-т этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая). Т. 30. Л.: Наука, 1974. С. 127–139.
- Романова Г.Н. Российские инвестиции и предпринимательство как внешний фактор модернизации Северо-Восточного Китая (рубеж XIX–XX вв.) // Общество и государство в Китае. М.: Изд-во ИВ РАН, 2017. Т. XLVII. Ч. 1. 742 с.

- Романов Б.А. Очерки дипломатической истории русско-японской войны 1895–1907. Изд. 2-е, испр. и доп. М.-Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1955. 695 с.
- Романов Б.А. Россия в Манчжурии (1892–1906). Очерки по истории внешней политики самодержавия в эпоху империализма. Л.: Изд-во Ленинградского Восточного института им. А.С. Енукидзе, 1928. 634 с.
- Романов Е. В Борьбе за Россию. Воспоминания руководителя НТС. М.: Голос, 1999. 320 с.
- Р. «Не разбери-поймешь...» // Посев. 1959. № 32. 9 августа.
- Р.Р. Солидарность антикоммунистов // Посев. 1959. № 26. 28 июня.
- Российская консульская служба в Австралии. 1857–1917 гг. // Сборник документов. М.: Международные отношения, 2014. 352 с.
- Российская эмиграция в Маньчжурии: военно-политическая деятельность (1920–1945) // Сборник документов. Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока. Вступит. статья, составление, приложение Е.Н. Чернолуцкой. Южно-Сахалинск: Изд-во ДВО РАН, 1994. 152 с.
- Российские моряки и путешественники в Австралии. М.: Восточная литература, 2007. 383 с.
- Российские соотечественники в Иордании: история и современность: монография // Под общей редакцией Чрезвычайного и Полномочного Посла Российской Федерации в Иорданском Хашимитском Королевстве А.М. Калугина. Амман: Al-Fanar, 2010. 235 с.
- Российский А. О пребывании корабля «Суворова» в Новой Голландии // Соревнователь просвещения и благотворения, 1820. Ч. 12, кн. 11. С. 125–145, кн. 12. С. 245–256.
- Россия. Министерство финансов. 1802–1902: Ист. обзор главнейших мероприятий фин. ведомства. Ч. 1. СПб.: Экспедиция заготовления гос. бумаг, 1902. 32 с.
- Ртвеладзе, Эдвард. Respice post te, или Академик Массон и другие (из новой книги воспоминаний) // Московский патриархат Ташкентская и Узбекистанская епархия // Духовный литературно-исторический журнал «Восток свыше». Вып. XXVI. Ташкент: GLOSSA, 2012. С. 85–93.

- Рудникова Е.В.* Выходцы из Российской империи в Новой Зеландии в период Первой мировой войны: источники и материалы // Дальний Восток России и страны Восточной Азии накануне и в годы Первой мировой войны: сб. науч. ст. Владивосток: Рея, 2016. С. 108–115.
- Рудникова Е.В.* Из истории возникновения первых русских православных приходов в Новой Зеландии // Вестник ДВО РАН. Владивосток: Изд-во ДВО РАН, 2013. № 4. С. 165–169.
- Рудникова Е.В.* “Моряки-прыгуны” в составе постсоветской эмиграции в Новую Зеландию // Россия и АТР. Владивосток: Изд-во ин-та ист., археологии и этнографии ДВО РАН, 2017. № 3(97). С. 107–126.
- Рудникова Е.В.* Русская православная церковь в истории русской диаспоры в Новой Зеландии // Россия и АТР. Владивосток: Изд-во ин-та ист., археологии и этнографии ДВО РАН, 2014. № 2(84). С. 64–79.
- Рудникова Е.В.* Русские староверы в Новой Зеландии // Восток (Oriens). М.: Изд-во ИВ и ИА РАН, 2013. № 2. С. 80–94.
- Рудникова Е.В.* Русскоязычные иммигранты в этнической структуре Новой Зеландии (по данным переписей населения конца XX – начала XXI вв.) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2015. № 1 (32). С. 34–40.
- Рудникова Е.В.* Усыновленные российские дети в Новой Зеландии // Россия и АТР. Владивосток: Изд-во ин-та ист., археологии и этнографии ДВО РАН, 2016. № 3 С. 213–232.
- Рудницкий А.Ю.* Другая жизнь и берег дальний... // Русские в австралийской истории. М.: Наука, 1991. 191 с.
- Рудой Н.А.* Деятельность Красного Креста во время русско-японской войны 1904–1905 гг. // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины, № 6. М.: Медицина, 2012. С. 59–61. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-krasnogo-kresta-vo-vremya-russko-yaponskoj-voyny-1904-1905-gg>
- Русская военная эмиграция 20-х-40-х годов: Док. и материалы // Ин-т воен. истории М-ва обороны РФ и др.; Сост.: Басик И.И. (отв. сост.) и др.; Пер. фр. док. В. Карпов. Т. 7. Восточная ветвь, 1920–1928 гг. / Сост.: В.А. Авдеев и др., 2015. 951, [1] с.

- Русская военная эмиграция 20-х–40-х годов [Текст]: документы и материалы // Институт военной истории Министерства обороны РФ и др.; сост.: Басик И.И. (отв. сост.) и др.; Пер. фр. док. В. Карпов. Т. 8. Противостояние, 1927–1941 гг. / Сост.: В.А. Авдеев и др.; перевод с французского: Е.Н. Широкова, перевод с немецкого: Е.Н. Наземцева, 2016. 974 с.
- Русская народная драма XVII–XX веков / Ред., вступ. ст. и коммент. П.Н. Беркова. М.: Искусство, 1953. 355 с.
- Русские в Уругвае: история и современность / Ред. Кошкин С.Н., Белов В.Д. Монтевидео: [publisher not identified], 2009. 229 с.
- Русские: этнокультурная идентичность / Отв. ред. и сост. И.В. Власова. М.: ИЭА РАН, 2013. 312 с.
- Русский зодчий Афанасий Середин-Сабатин: у истоков современной архитектуры в Корее / Сост. С. Левашко, Т. Симбирцева, М. Федина. М.: Музей русского искусства, 2018. 8 с.
- Русское зарубежье в Латинской Америке. [Сб. ст.] / Отв. ред. и сост. Сизоненко А.И. Ин-т Лат. Америки РАН; М.: ИЛА, 1993. 80 с.
- Савченко А.И. Австралийские адреса в документах большевистской партии (1912–1917 гг.) // XVIII научная конференция по изучению Австралии и Океании. Тезисы докладов. М.: Изд-во ИВ АН СССР, 1987. С. 121–126.
- Савченко А.И. Первая русская рабочая газета в Австралии // Конференция по изучению Австралии и Океании. Тезисы докладов. М.: Изд-во ИВ АН СССР, 1989. С. 67–75.
- Савченко А.И. Пресса русских эмигрантов об Австралийском обществе помощи политзаключенным в России // Россия и страны Южных морей: историко-культурные связи. Тезисы докладов XXI научной конференции по изучению Австралии и Океании. М.: Изд-во ИВ РАН, 1995. С. 37–40.
- Салогуб Я.Л., Казанцев В.П. Железнодорожная концессия 1898 года как фактор колониальной экспансии России в Китае // 44-я научная конференция «Общество и государство в Китае». Т. XLIV. Ч. 1 (Ученые записки Отдела Китая. Вып. 14). М.: Изд-во ИВ РАН, 2014. С. 444–452.

- Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917 гг. М.: Гос. изд-во политической литературы, 1952. 464 с.
- Свет М.Я. История открытий и исследований Австралии и Океании. М.: Мысль, 1966. 400 с.
- Свечников А.П. Русские в Монголии (наблюдения и выводы). Сборник работ относительно Монголии (Халхи). С приложением работ С.Р. Степанова 1. О китайско-монгольских отношениях 2. О русской и китайской торговле в Монголии. СПб.: Типо-лит. «Энергия», 1912. 150 с.
- Свище Я. Литераторы из уфимского рода Зубовых: Александр Модестович Хирьяков (1863–1940) // Истоки. Уфа, 2020. 06.04.2020. URL: https://istokirb.ru/articles/%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%88%D0%BB%D0%BE%D0%B5/Literatori-iz-ufimskogo-roda-Zubovih-205082/?sphrase_id=54167
- Сергеев О.И. Роль российской эмиграции в хозяйственном освоении Барги (район северо-восточного Китая) // Исторический опыт освоения восточных районов России. Тезисы докладов и сообщений международной научной конференции. Кн. 2. Владивосток: Изд-во ДВО РАН, 1993. С. 201–204.
- Серебреников И.И. Гражданская война в России: Великий отход. М: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2003. 695 с. URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/serebrennikov_ii2/09.html
- Сизова А.А. Консульская служба России в Монголии (1861–1917). М.: Наука-Восточная литература, 2015. 295 с.
- Симбирцева Т.М. История русской общины в Корее: проблемы изучения и новые факты // Корейский полуостров: мифы, ожидания и реальность. М.: Изд-во ИДВ РАН, 2001. Ч. 2. С. 45–61.
- Симонов И.М. Выписка из письма, полученного Его Превосходительством господином попечителем Казанского учебного округа Михаилом Леонтьевичем Магницким от профессора наблюдательной астрономии Казанского университета Симонова из Сиднея от 23-го апреля 1820 года // Казанский вестник, 1821. Ч. 2. Кн. 7. С. 57–63.
- Симонов И.М. Известие о путешествии капитана (ныне капитан-командора) Беллинсгаузена в 1819, 1820 и 1821 годах по

- Тихому океану и Южным полярным морям // Северный архив. 1824. Ч. 12. № 19. С. 24–46.
- Симонов И.М. Краткий отчет о занятиях по астрономической части экстраординарного профессора Симонова, во время путешествия его около света на шлюпе «Востоке» учиненных // Казанский вестник. 1821. Ч. 3. Кн. 10. С. 98–107.
- Симонов И.М. Ночи. СПб.: Тип. Акад. наук, 1854. 29 с.
- Симонов И.М. Определение географического положения мест якорного стояния шлюпов «Востока» и «Мирного». СПб.: Тип. Деп. нар. просв., 1828. 152 с.
- Симонов И.М. О разности температуры в южном и северном полушариях. Казань: Унив. типография, 1825. 23 с.
- Симонов И.М. Письмо к* // Казанский вестник. 1829. Ч. 25. Кн. 1. С. 46–56.
- Симонов И.М. Плавание шлюпа «Востока» в Южном Ледовитом море // Казанский вестник. 1822. Ч. 4. Кн. 3. С. 156–165, кн. 4. С. 211–216. Ч. 5. Кн. 5. С. 38–42, кн. 7. С. 174–181. Ч. 6. Кн. 10. С. 107–116, кн. 12. С. 226–232.
- Симонов И.М. Слава об успехах плавания шлюпов «Восток» и «Мирный» вокруг света и особенно в Южном Ледовитом море в 1819, 1820, 1821 годах. Казань, 1822.
- Симонов И.М. Слово об успехах плавания шлюпов «Востока» и «Мирного» около света и особенно в Южном Ледовитом море в 1819, 1820 и 1821 годах, произнесенное в торжественном собрании Императорского Казанского университета июля 7 дня 1822-го года профессором и кавалером Симоновым. Казань: Унив. типография, 1822. 59 с.
- Симонов И.М. Шлюпы «Восток» и «Мирный» // Два плавания вокруг Антарктиды. [Рус. экспедиция Ф.Ф. Беллинсгаузена, М.П. Лазарева, 1819–1821 гг. и сов. экспедиция, 1982–1983 гг.: Сборник // Сост. В.В. Аристов; Предисл. А.Ф. Трешникова]. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1990. 389 с.
- Симонов И.М. Шлюпы «Восток» и «Мирный». Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки им Н.И. Лобачевского Казанского гос. ун-та. Ед. хр. 4533. Черновой автограф.
- Симонов И.М. Шлюпы «Восток» и «Мирный. Плавание к Порту Жаксону и пребывание в Новой Голландии // Российские моряки и путешественники в Австралии. М.: Восточная литература, 2007. С. 59–82.

- Симоносекский договор 1895 // Историческая энциклопедия / Жуков Е.М., Науч. совет изд-ва «Сов. энциклопедия», Отделение истории АН СССР. М.: Сов. энциклопедия, 1969. Т. 12. 972 с.
- Сирый С.П. Кругосветное плавание капитана 2 ранга Ф.Ф. Беллинсгаузена и лейтенанта М.П. Лазарева на шлюпах "Восток" и "Мирный" и открытие Антарктиды. (Посвящается 190-летию со дня открытия Антарктиды). Российский государственный архив военно-морского флота. URL: https://rgavmf.ru/sites/default/files/lib/siry_antarctida.pdf
- «Сиятельная» афера. Князь аферист. Колчаковский «консул-благотворитель». Финал аферных дел еще впереди // Новости жизни, № 123. 6 июня. Харбин, 1923.
- Скоробогатых Н.С. Особенности самоорганизации российской общины в Австралийском Союзе в XX – начале XXI в. Глава 12. // Восточные ветви российской диаспоры в прошлом и настоящем. (Коллективная монография) / отв. ред. Д.С. Панарина. М.: Изд-во ИВ РАН, 2019. С. 204–235.
- Сладковский М.И. История торгово-экономических отношений народов России с Китаем (до 1917 г.). М.: Наука, 1974. 302 с.
- Смирнов М.В. Санитарный и медико-топографический обзор плавания винтового клипера «Пластун» в 1880–1883 годах // Медицинские прибавления к Морскому сборнику. 1884. № 9. С. 1–50, № 10. С. 1–49, № 11. С. 1–38, № 12. С. 1–56.
- Смирнов С.В. Русская военная эмиграция в Китае (1920 – конец 1940-х гг.) Дис. на соиск. уч. степ. доктора ист. наук. Екатеринбург. 2018. 450 с.
- Снопченко А.С. Теория конвергенции и проблемы глобализации мира / А.С. Снопченко. Текст: непосредственный // Молодой ученый. Изд-во «Молодой ученый», 2018. № 24. С. 264–266.
- Советско-китайское коммюнике о передаче Китайской Чанчунской железной дороги правительством СССР правительству КНР (Харбин, 31 декабря 1952 г.) // Советско-китайские отношения. 1952–1955: Сборник документов. Ред. С.В. Лавров. Ижевск: КнигоГрад, 2015. С. 75–76.

- Советско-монгольские отношения. Документы и материалы 1921–1974 гг. Т. 2. 1941–1974. М.: Международные отношения, «Улсын хэвлэлийн газар», 1979. 612 с.
- Соглашение между СССР и Маньчжоу-го об уступке Маньчжоу-го прав СССР в отношении КВЖД (СМЖД). // Новый исторический вестник. Документы внешней политики СССР. Т. 18. М.: Изд-во РГГУ, 1973. С. 204–213.
- Соглашения между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Народной Республикой о Китайской Чанчуньской железной дороге, Порт-Артуре и Дальнем от 14 февраля 1950 г. (№ 553) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. вып. XIV, М.: Гос. из-во политич. литературы, 1957. 356 с.
- Соглашения между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Народной Республикой о Китайской Чанчуньской железной дороге, Порт-Артуре и Дальнем от 14 февраля 1950 г. // Ведомости Верховного Совета СССР, 16 ноября 1950 г. № 36(651). С. 4.
- Соловьев И. Раскольническая деятельность «обновленцев» в русском зарубежье» // Ежегодная Богословская конференция Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета. М.: Православный Св. Тих. Гум. Ин-т, 2008. Том 1. № 18. С. 273–281.
- Солодовников Александр. Домашние спектакли у Солодовниковых // Электронные пампасы. Электронный журнал для взрослых и детей. URL: <http://epampra.yuniko.ru/solodovnikov/spektakli.html>
- Союзный договор между Российской империей и Китаем // Сборник договоров России с 1856 по 1917 гг. Под редакцией Е.А. Адамова. Составитель И.В. Козьменко. М.: Госполитиздат, 1952. 462 с.
- Справочник по Северной Маньчжурии и КВЖД. Харбин: Экономическое бюро КВЖД, 1927. 343 с.
- Старосельская Н.Д. Повседневная жизнь «русского» Китая. М.: Молодая гвардия. 2006. 373 с.
- Стрит, Дж. В поисках правды. М.: Прогресс. 1967. 222 с.
- Сун Яньин. Интеграция европейских традиций пения в вокальную школу Китая / Диссертация Сун Яньин на соискание ученой степени кандидата искусствоведения при Львов-

- ской национальной музыкальной академии имени Лисенко Н.В., Министерство культуры Украины. Львов, 2016. URL: <http://conservatory.lviv.ua/wp-content/uploads/2016/03/dyssertacyja-sun-janyn.pdf>
- Сурин В.И. Северная Маньчжурия: Экономический обзор. Т. 1. Харбин: Русское дело, 1925. 154 с.
- Сурис Б. П.Н. Михайлов – художник-путешественник // Искусство, 1962. № 7. С. 66–71.
- Ся Хуаньсинь. Харбинские газеты в первой трети XX в. // Исторический опыт освоения Дальнего Востока. Вып. 4. Этнические контакты. Благовещенск: Изд-во АлтГУ, 2001. 354 с.
- Тань Гуйлянь. Чжун-Дун телу ды сюйчжу юй цзиньин (1896–1917) [Строительство и эксплуатация Китайско-Восточной железной дороги (1897–1917): расширение влияния России в Китае]. Тайбэй: Ляньцзин, 2016. 624 с.
- Тен Н.В. Россия в современных китайских имагологических исследованиях (1990–2010) // Вестник Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение. 2012. № 1. С. 69–76. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-v-sovremennyh-kitayskih-imagologicheskikh-issledovaniyah-1990-2010/viewer>
- Тимрот К.Г. Медицинский журнал за кампанию корвета «Богатырь» // Медицинские прибавления к Морскому сборнику. 1869. Вып. 7. С. 158–198.
- Титов А.А. Здравствуй, Шанхай! // Русская Атлантида. [Журнал]. № 36. 2010. Челябинск. С. 77–82.
- Тишков В.А. Исторический феномен диаспоры // Этнопанорама, Оренбург: Издат. центр ОГАУ, 2000. №2. С. 2–12.
- Толстова Л.С. Исторические предания Южного Приаралья: к истории ранних этнокультурных связей народов Арало-Каспийского региона. М.: Наука, 1984. 248 с.
- Томас Г. Наказ Артема // Красное Знамя. Владивосток. 1989. 7 ноября.
- Тумаркин Д.Д. Белый папуас: Н.Н. Миклухо-Маклай на фоне эпохи. М.: Вост. лит., 2011. 623 с.
- Уарзиати В.С. Этнокультурная эволюция осетин мухаджиров // Национально-освободительная борьба народов Северного Кавказа и проблемы мухаджирства. Нальчик: Эльбрус, 1994.

- Уиндл К. К ранней истории русской общины в австралийском городе Ипсвич (1913–1924 гг.) // Берега. Информационно-аналитический сборник о русском зарубежье. 2017. Вып. 21. С. 18–23.
- Унковский С.Я. Записки моряка 1803–1819 гг. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2004. 274 с.
- Усова Н.В. Постоянно проживающие в Монголии российские граждане внесли большой вклад в ее развитие // Русские в Монголии. Улаанбаатар: Монхийн үсэг групп ХХК, 2009. С. 130–138.
- Ухтомский П.П. Крейсер «Разбойник». Извлечение из рапортов командира капитана 2 ранга князя Ухтомского. 28 марта 1893 г., 13 апреля 1893 г. // Морской сборник. 1893. № 8. Известия о плавании наших судов за границу. С. 10–18.
- Ухтомский П.П. Метеорологические заметки командира крейсера 2 ранга «Разбойник» при переходе от мыса Доброй Надежды к Австралии // Записки по гидрографии, издаваемые Главным гидрографическим управлением. 1895. Вып. XVI. С. 150–152.
- Ухтомский П.П. Рапорт командира крейсера II ранга «Разбойник» от 17 апреля 1893 г. // Российские моряки и путешественники в Австралии. М.: Восточная литература, 2007. С. 249–251.
- У Янью. Российские диаспоры в Китае в первой половине XX века: национальный состав, проблемы адаптации и тенденции развития. Дис. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук, Владивосток: [б. и.], 2014. 160 с.
- Файзиева В.С. Государственный музей искусств Узбекистана: история создания и формирования коллекции // Молодой ученый. Изд-во «Молодой ученый», 2019. № 11. С. 131–135. URL: <https://moluch.ru/archive/249/57189/>
- Фильм «The Russians are coming again» / «Русские идут снова». Сценарист и режиссер Toby Mills. 52 мин. URL: <https://www.nzonscreen.com/title/the-russians-are-coming-2011/credits>
- Фоменко М.Л. Спутник по Дальнему Востоку 1910–1911 гг. Харбин: Типография КВЖД, 1910. 438 с.
- Хадисова П.В. Трансформация ценностей чеченской семьи в условиях российской модернизации / П.В. Хадисова.

- Текст: непосредственный // Молодой ученый. Изд-во «Молодой ученый», 2014. № 16 (75). С. 213–215.
- Хамзин И.Р. Перспективы развития российской политики в Китае на примере торговых отношений Приморья с портом Чифу (80–90-е гг. XIX в.) // Россия и АТР. Владивосток: Изд-во ин-та истории, археологии и этнографии народов ДВО РАН, 2019. № 3. С. 86–94.
- Хисамутдинов А. Русская школа в Китае. Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2018. 70 с.
- Хисамутдинов А.А. Русские музыканты в Китае. Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2015. 43 с.
- Хисамутдинов А.А. Русский романс в Китае. Владивосток: Neshchet, 2019. 61 с.
- Хисамутдинов А.А. Тяньцзиньская ветвь эмиграции // Проблемы Дальнего Востока. Владивосток: Изд-во ин-та ДВО РАН, 1999. № 2. С. 118–122.
- Хмара А. Жители Китая в СССР в статусе «жертв политических репрессий» // 2009–2020. Международный Мемориал: Проект «Уроки истории». URL: <https://urokiistorii.ru/article/54546>
- Хохлов А.Н. Дмитрий Дмитриевич Покотилов // Вопросы истории. 2011, № 5. С. 36–54.
- Хохлов А.Н. Россияне-путешественники в городах Китая с 90-х годов XIX в. до Синьхайской революции (по архивным данным и материалам прессы) // 38-я научная конференция «Общество и государство в Китае». М.: Восточная литература, 2008. С. 215–238.
- Цакунов В.А. Эмиграция белых войск из России в Китай и ее военные последствия (1918–1945 годы): автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. истор. наук. М.: [б. и.], 2011. 28 с.
- Цветаева А.И. Неисчерпаемое. М.: Отечество, 1992. 320 с.
- Циммерман Э.Р. Путешествие по Австралии и Океании // Отечественные записки. 1882. Т. 263. № 8. Отд. 1. С. 307–336. Т. 264. № 9. С. 87–110. Т. 265. № 12. С. 443–488, 1883. Т. 269. № 7. С. 71–112, №8. С 349–384. Т. 270, № 9. С. 219–240.
- Черейский Л.А. Пушкин и его окружение. Л., Наука, 1988. 544 с.
- Черненко А.М. Российская революционная эмиграция в Америке (конец XIX в. – 1917). Киев: Вища школа, 1989. 202 с.

- Черникова Л.П. Старообрядцы Северной Маньчжурии в 1940 г. в поисках новой Родины // Уральское востоковедение: международный альманах. Екатеринбург: УФУ, 2013 (5). С. 181–186.
- Чеченский тайп: сущность, структура и социальная динамика: автореферат дис. ... кандидата исторических наук / Натаев Сайпуди Альвиевич. Махачкала, 2010. 30 с.
- Шафранская Э.Ф. Каразин и Лесков // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Нижний Новгород: Изд-во Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, 2014. № 2-2. С. 340–344.
- Шафранская Э.Ф. Николай Каразин – фольклорист // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. Тверь: Изд-во ТверГУ, 2015. № 1. С. 277–282.
- Шафранская Э.Ф. Туркестанский текст в русской культуре: Колониальная проза Николая Каразина (историко-литературный и культурно-этнографический комментарий). СПб.: Свое издательство, 2016. 370 с.
- Шафранская Э.Ф. Николай Каразин – писатель-этнограф // Оазисы Шелкового пути. Современные проблемы этнографии, истории и источниковедения Центральной Азии (к 100-лет. докт. ист. Наук Балкис Халиловны Кармышевой). М.: Исламская книга, 2018. С. 461–476.
- Шафранская Э.Ф. Каразин! Азия! // Каразин Н.Н. На далеких окраинах. Погоня за наживой: Романы / подгот. Э.Ф. Шафранская; отв. ред. Б.Ф. Егоров. М.: Наука, 2019. Серия «Литературные памятники». С. 525–596.
- Шафранская Э.Ф. Устное народное творчество: Учебник и практикум / 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020. 346 с. (Высшее образование).
- Шверубович В. О старом Художественном театре. М.: Искусство, 1990. 672 с.
- Широкопад А.Б. Падение Порт-Артура. М.: АСТ, Ермак, 2003. 512 с.
- Шишмарев Н.Д. Записки (путевой журнал) мичмана «Благонамеренного» Н. Шишмарева. РГА ВМФ. Ф. 203 (Военная по флоту канцелярия). Оп. 1. Д. 730б. Л. 31.
- Штейн Ф. Минералогические замечания, произведенные в Южном Валлисе на пути к Синим горам // Труды Минерало-

- гического общества в Санкт-Петербурге. 1830. Ч. 1. С. 442–461.
- Штраух А.* Зоологический музей Императорской Академии наук. Пятидесятилетие его существования // Приложение к 6-му тому Записок Императорской Академии наук № 3. 1889. 372 с.
- Шумков В.* Жизнь, труды и странствия Николая Каразина, писателя, художника, путешественника // Звезда Востока. 1975. № 6. С. 207–224.
- Щабельский А.П.* Пребывание г. Щабельского в Новой Голландии // Северный архив. 1826. Ч. 23. № 17–18. С. 43–61.
- Экономическое обследование района Китайской Восточной железной дороги. Отчёт заведующего экспедицией И.Э. Гейштора. Западная и Восточная линии. СПб.: Паровая скоростная железная дорога, 1904. 232 с.
- Энгельгардт Б.А.* Воспоминания о далеком прошлом (1887–1944). СПб.: Издательство РХГА, 2020. 800 с. URL: <https://gorky.media/fragments/lyudi-dvadsatogo-chisla/>
- Энгельфельд В.В.* Юридическое положение иностранных концессий в Китае // Избранные труды Юридического факультета в Харбине. М.: РКИОЮ, 2017. С. 219–258.
- Эренбург И.* Люди. Годы. Жизнь. Воспоминания в 3 т. Т. 1. М.: Советский писатель, 1990. 646 с.
- Этнографический музей // Казанский федеральный университет. URL: <https://kpfu.ru/museums/etnograficheskij-muzej/istoriya-kollekcii>
- Этнокультурные и социально-экономические проблемы освоения смежных территорий Северо-Восточной Азии: российский Дальний Восток, Северо-Восточный Китай, о. Хоккайдо (Япония) (XVII – первая половина XX в.). Владивосток: Рея, 2013. 256 с.
- Ядринцев Н.М.* Дикарь перед судом науки и цивилизации // Восточное обозрение, 7 октября 1882. С. 1–3.
- Янчевецкий Д.Г.* Гроза с Востока: Задачи России, задачи Японии на Дальнем Востоке. Очерки. Ревель: Тип. «Ревель изв.», 1907. 228 с.
- Яшнов Е.Е.* Китайская колонизация Северной Маньчжурии // Экономическое бюро Китайской Восточной железной дороги. Харбин: Китайск. Вост. ж. д., 1928. 292 с.

Яценко А.Л. Путешествие по Австралии. М.: Географгиз, 1959. 199 с.

На иностранных языках:

Ван Шуайдун 汪帅东. Вань цин жиой цзяоюй цзигоу чуаншэ юй фачжань 晚清日语教育机构创设与发展 (Создание структур по преподаванию японского языка в поздние годы династии Цин и их развитие) // Гуандун вайюй ваймао дасюэ сюэбао 广东外语外贸大学学报 (Вестник Гуандунского университета иностранных языков и внешней торговли). 2018. № 6. С. 127-135.

Сюй Фэншун, Юй Минь, Юй Бэньфа 许风霜, 喻敏, 喻本伐. Цзунси «гуймао сюэ чжи» баньбу цян Хубэй синьши сюэсяо каоши тэсэ 综析“癸卯学制”颁布前湖北新式学校考试特色 (Комплексный анализ особенностей экзаменационной системы в школах нового образца в [провинции] Хубэй до опубликования Распоряжений об образовании [года] гуймао) // Хубэй чжаошэн каоши 湖北招生考试 (Набор студентов и экзамены в [провинции] Хубэй). 2009. № 8. С. 62-64.

Чжан Яцюнь 张亚群. Лунь цин мо люсюэ цзяоюй дэ фачжань 论清末留学教育的发展 (О развитии образования [китайцев] за рубежом в поздние годы династии Цин) // Хуацяо дасюэ сюэбао (чжэсюэ шэхуэй кэсюэ бань) 华侨大学学报 (哲学社会科学版) (Вестник Университета китайский эмигрантов. Серия: «Философские и социальные науки»). 2000. № 4. С. 71-76.

Чжао Жукунь 赵入坤. Цзиньдай чжунго цзяохуэй сюэсяо пинцзя вэньти дэ цай жэньши 近代中国教会学校评价问题的再认识 (Новое понимание вопросов оценок религиозных школ в Китае в Новое время) // Дунфан лунтань (Циндао дасюэ бань) 东方论坛 (青岛大学版) (Восточный форум (редакция Университета Циндао)). 2006. № 5. С. 87-92.

Чжунго цзиньдай цзяоюй ши цзыляо. Янгу юньдун шици цзяоюй 中国近代教育史资料汇编. 洋务运动时期教育 (Сборник материалов по истории образования в Китае в Новое время. Образование периода движения [за Освоение] заморских дел). Гл. ред. Гао Шилян 高时良主编. Шанхай: Шанхай цзяоюй чубаньшэ (上海教育出版社), 2007. 1033 с.

- 2013 Census Ethnic Group Profile: Russian. URL: http://archive.stats.govt.nz/Census/2013-census/profile-and-summary-reports/ethnic-profiles.aspx?request_value=24692&tabname=Age,sex,andethnicities#gsc.tab=0
- A Century after Bellingshausen's visit Maoris. Honour Russian musician Toscha Seidel at Otaki // The Evening Post newspaper. 29.08.1922.
- Agreement between the Government of Australia and the Preparatory Commission of the International Refugee Organization regarding the Migration to Australia of Refugees and Displaced Persons (Geneva, 21 July 1947) // National Archives of Australia (NAA), Australian Capital Territory (ACT). Australian Treaty Series 1947 No 3. Department of Foreign Affairs and Trade. Canberra. URL: www.austlii.edu.au/au/other/dfat/treaties/1947/3.html
- Allan Cunningham Journal – Mitchell Library (Sydney). ML Micro PM 4/3104.
- Arocena F. La contribución de los inmigrantes en Uruguay // Papeles del CEIC International Journal of collective identity Research. Vol. 2009/2. № 47. Leioa: Universidad del País Vasco. Pp. 1–24. URL: <https://ojs.ehu.es/index.php/papelesCEIC/article/view/12253/11175>
- Avramenko K., Koreneva M., Mutsenko-Yakunina K. Russian women in Australia. Part two. N.S.W. // Russians in Australia. Monograph series under the general editorship of Nina Christesen. University of Melbourne. 1994. No 17. 236 pp.
- Bakhmeteff Archive Research (BAR). Anastasii P. Vorobchuk collection. Box 1. Folder "Rhee Syngman".
- Baron Mikluho-Maclay // Nature. 22 September 1881.
- Barrat G. Bellingshausen: A visit to New Zealand, 1820. Palmerston North: Dunmore, 1979. 183 pp.
- Barrat G. Russia and the South Pacific, 1696–1840. Vol. 2. Southern and Eastern Polynesia. Vancouver: Univ. of British Columbia Press, 1988. 302 pp.
- Barratt G. Russian Artists in the Area of Sydney 1820: Emel'ian M. Korneev and Pavel N. Mikhailov // Australian Aboriginal Studies. 1991. No 2. Pp. 27–39.
- Barratt G. The Russians and Australia. Vancouver: Univ. of British Columbia Press, 1988. 338 pp.

- Barratt G.* The Russians at Port Jackson. Canberra: Australian Institute of Aboriginal Studies, 1981. 114 pp.
- Bernstein, Lina.* Magda Nachman: An Artist in Exile. Academic Studies Press, 2020. 296 pp.
- Bernstein, Lina.* The Great Little Lady of the Bombay Art World. An Episode from an Emigre Life: The Russian Artist Magda Nachman // Transcending the borders of countries, Languages, and Disciplines in Russian Émigré Culture. Cambridge Scholars Publishing, 2018. Pp. 143–158.
- Bulag U.* Nationalism and Hybridity in Mongolia. Oxford: Clarendon Press. 1998. 302 pp.
- Butinov N.A.* Miklouho-Maclay in Australia // Russia and the Fifth Continent. Brisbane: Univ. of Queensland Press, 1992. Pp. 39–53.
- Christa B.* Russians // The Australian People. An Encyclopedia of the Nation, its People and their Origins. Ed. J. Jupp. Sydney. 1988. Pp. 752–757.
- Clay L. Eugene.* Russian Israel // Communal Societies, 1998. Vol. 18. Iowa: CSA, Pp. 81–91.
- Delaplace G.* Neighbours and their Ruins: Remembering Foreign Presences in Mongolia / Frontier Encounters: Knowledge and Practice at the Russian, Chinese and Mongolian Border. London: Open book publishers, 2012. Pp. 211–234.
- Elleman B.E.* Diplomacy and Deception: The Secret History of Sino-Soviet Diplomatic Relations. Armonk: Sharpe, 1997. 322 pp.
- Encounters under the Southern Cross: two centuries of Russian-Australian Relations 1807–2007. Adelaide: Crawford House Publishing, 2007. 419 pp.
- Ethnic group (detailed total response – level 4), by age group and sex, for the census usually resident population count, 2006, 2013, and 2018 Censuses (RC, TA, DHB) / New Zealand Government Statistics. URL: <http://nzdotstat.stats.govt.nz/wbos/Index.aspx?DataSetCode=TABLECODE7511#>
- Fifteen great names in New Zealand history. [Wellington, N.Z.]: Bank of New South Wales, 1957. 15 pp. Второе издание. 1959. 16 pp.
- Finding Magda / By Reema Gehi. The Mumbai Mirror. March 16, 2014. URL: <https://mumbaimirror.indiatimes.com/others/sunday-read/Finding-Magda/articleshow/32095748.cms>

- Fitzhardinge V.* Russian Ships in Australian Waters 1807–1835 // Journal of the Royal Australian Historical Society. 1965. Vol. 51. Pt. 2. Pp. 129–158.
- Forschungsstelle Osteuropa an der Universität Bremen. Historisches Archiv (FSO UB. HA). F. 98.
- From St Petersburg to Port Jackson. Russian Travellers' Tales of Australia 1807–1912. Ed. By K. Windle, E. Govor, A. Massov. Melbourne: Australian Scholarly Publishing, 2016. 291 pp.
- Frontier of Dreams. The Story of New Zealand. Ed. by Bronwyn Dalley and Gavin McLean. Auckland: A Hodder Moa Book, 2005. 416 pp.
- Guigou L. Nicolás.* Religión y producción del otro: mitologías, memorias y narrativas en la construcción de identidad de las corrientes inmigratorias rusas en Uruguay. Montevideo: Lucida, 2011. 239 pp.
- Govor E.* Australia in the Russian Mirror. Changing Perceptions 1770–1919. Melbourne: Melbourne Univ. Press. 1997. 275 pp.
- Haas Willy (1891–1973) // Österreichische Schriftstellerinnen und Schriftsteller des Exils seit 1933. Universität Salzburg, Institut für Germanistik. Salzburg, 2002. URL: http://www.literaturepochen.at/exil/lecture_5050_3.html
- History of the St. John Kronstadt Russian Welfare Society in Victoria by Yu. A. Kamensky // Russians in Australia. Monograph series under the general editorship of Nina Christesen. Melbourne: The University of Melbourne, 1993. No 16. 43 pp.
- How the US war on piracy brought one Somali to a West Virginia prison / By Mazin Sidahmed. The Guardian. January 1, 2017. URL: <https://www.theguardian.com/world/2017/jan/01/us-navy-piracy-somali-west-virginia-prison>
- King, Michael.* The Penguin history of New Zealand. Auckland (New Zealand), 2003. 570 p.
- Ley N° 17.817. “Lucha contra el Racismo, la Discriminación y la Xenofobia”. URL: <https://legislativo.parlamento.gub.uy/temporales/leytemp819146.htm#:~:text=%2D%20A%20los%20efectos%20de%20la,e%20identidad%20sexual%2C%20que%20tenga>
- McCormick T., Irving R., Imashev E., Nelson J., Buli G.* First Views of Australia 1788–1825. A History of Early Sydney. Chipendale

- (N.S.W.): David Ell Press and Longueville Publications, 1987. 340 pp.
- Macleay* Miklouho-Maclay Fellowship // The University of Sydney. URL: <https://www.sydney.edu.au/museum/our-research/fellowships-and-prizes/macleay-miklouho-maclay-fellowship.html>
- Martínez V.* Los rusos de San Javier. Perseguidos por el zar. Perseguidos por la dictadura uruguaya. De Vasili Lubkov a Vladimir Roslik. Montevideo: EBO, 2013. 298 pp.
- Maydell, Elena.* "We Need Engineers, not Russian Brides": Cultural Stereotypes in New Zealand Print Media and What the Engineers Have to Say // Communication Research and Practice. Abingdon: Taylor and Francis Ltd., 2017. Vol. 3. Iss. 4. Pp. 335-357.
- Maydell-Stevens E., Masgoret A.-M., Ward T.* Problems in Psychological and Socio-cultural Adaptation among Russian-speaking Immigrants in New Zealand // Social Policy Journal of New Zealand. Wellington: Social Policy Agency, 2007. № 30. Pp. 178-198.
- McNab R.* Murihiku: A history of the South Island of New Zealand and the islands adjacent and lying to the South, from 1642 to 1835. Wellington: Whitcombe and Tombs Ltd., 1909. Pp. 236-256.
- Mikhalev A.V.* Russians as a Minority in Socialist Mongolia: Social exclusion and Identity // Inner Asia. Leiden, Boston: Brill, 2013. Vol. 15. № 1. P. 121-134.
- Opara, Oksana.* Trends and Patterns of Post-Communist Migration from Russia to New Zealand since the 1990s // Asian and Pacific Migration Journal. Thousand Oaks, CA: SAGE Publishing, 2017. Vol. 26(4). Pp. 480-504.
- Paton W.* Nikolai and Australian Connections. A Brief History of the Life and Achievements of Nikolai Nikolaevich Miklouho-Maclay. Sydney: Woolahra Municipal Library, 2002. 84 pp.
- Perfil migratorio de Uruguay - IOM International Organization for Migration. Oficina regional para América del Sur. Buenos Aires, 2011. 159 p. URL: https://www.researchgate.net/publication/312970369_Perfil_Migratorio_Uruguay_2011
- Post-colonial studies. The key concepts / Ed. by Bill Ashcroft, Gareth Griffiths, and Helen Tiffin. London and New York: Routledge, 2000. 292 pp.

- Price Ch.* Russians in Australia: A Demographic Survey // Russia and the Fifth Continent: Aspects of Russian-Australian Relations / Eds. J. McNair, T. Polle. Brisbane: University of Queensland Press, 1992. Pp. 54–80.
- Queen Charlotte Sound, New Zealand. The traditional and European records, 1820. Edited and introduced by Glynn Barrat. Ottawa, Canada: Carleton University Press, 1987. 216 pp.
- Radhan O.P.* Encyclopedia of Political Parties, Anmol Publications Pvt. Ltd. 2002. 14038 pp.
- Remer C.F.* Foreign Investments in China. N.Y.: Macmillan Co., 1933. 708 pp.
- Remer C.F.* Foreign Investments in China. N.Y.: Howard Fertig, 1968. 732 pp.
- Rosen R.R.* Forty years of diplomacy. New York: Alfred A. Knopf, 1922. Two volumes. 315 pp., 309 pp.
- Russian Relief Association in Sydney by O.S. Koreneff // Russians in Australia. Monograph series under the general editorship of Nina Christesen. Melbourne: The University of Melbourne, 1988. No 11. 24 pp.
- Russians in New Zealand Facebook Group. URL: <https://www.facebook.com/groups/rusnz/>
- Schabelski A.* Voyage aux colonies russes de l'Amérique fait à bord du sloop de guerre l'Apollon, pendant les années 1821, 1822 et 1823. Saint-Petersbourg: Sans éditeur, 1826. 106 pp.
- New Zealand Government Statistics. URL: <http://nzdotstat.stats.govt.nz/>
- Shiavax Chavda // Jehangir Nicholson Art Foundation. URL: <http://jnaf.org/artist/shiavax-chavda/>
- Silvia F. Santiago.* Política inmigratoria de puertas cerradas. Uruguay frente a la llegada de refugiados españoles republicanos y judíos alemanes // Revista Complutense de Historia de América. Madrid: Universidad Complutense, Vol. 28 (2002). Pp. 169–183.
- Simonoff I.M.* Observations à Port Jackson dans la Nouvelle Hollande // Correspondence astronomique, géographique, hydrographique et statistique du baron de Zach. 1824. T. 10. No 1. Pp. 19–45.

- Simonov I.M.* Précis du voyages de découvertes en 1819, 1820 et 1821, par le capitaine Bellingshausen // Journal des voyages. Paris, 1824. № 23(69). P. 5–26.
- Simonoff I.M.* Précis du voyage de découvertes, fait par ordre du gouvernement russe, dans l'océan Pacifique et les mers Australes // Journal des voyages, découvertes et navigations modernes; ou archives géographiques du XIXe siècle. 1824. T. 23. 69 cahier. Juillet. P. 5–16.
- Smith B.* European Vision of the South Pacific. Sydney: Harper & Row, 1985. 370 pp.
- Stein F.W.* Mineralogische Bemerkungen auf einer zwölf-tägigen Reise von Sydney über Paramatta nach den sogenannten blauen Bergen // Schriften der Russisch-Kaiserlichen Gesellschaft für die gesamte Mineralogie, 1842. B. 1. S. 145–162.
- Steven Oliver.* 'Bellingshausen, Fabian Gottlieb Benjamin von', Dictionary of New Zealand Biography, first published in 1990. Te Ara – the Encyclopedia of New Zealand. URL: <https://teara.govt.nz/en/biographies/1b17/bellingshausen-fabian-gottlieb-benjamin-von>
- The Oxford illustrated history of New Zealand. Ed. by Keith Sinclar. 2-nd edition. Auckland: Oxford Un-ty Press, 1996. 408 p.
- The Russian Expedition, 1820 // Te Tau Ihu o Te Waka: A History of Maori of Nelson and Marlborough. Vol. 1 Wellington, N.Z.: Huia Publishers in association with the Wakatū Incorporation, 2004. Pp. 200–207.
- The voyage of captain Bellingshausen to the Antarctic seas 1819–1821. Transl. from the Russ. Ed. by Frank Debenham. London: Hakluyt society, 1945. In two volumes. Vol. 1. 259 pp.
- Tromley B.* Cold War Exiles and the CIA. Oxford University Press, 2019. 352 pp.
- Tromley B.* The Making of a Myth: The National Labor Alliance, Russian Emigres, and Cold War Intelligence Activities // Journal of Cold War Studies. Cambridge: The MIT Press, 2016. Vol. 18. Issue 1. Pp. 80–111.
- Vinocuroff V.* Boris Nikolaevich Koreneff // Russians in Australia. Monograph series under the general editorship of Nina Christesen. Melbourne: The University of Melbourne, 1987. No 9. 33 pp.
- Wright H.* New Zealand 1769–1840: Early Years of Western Contacts. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1959. 225 pp.

Yashchenko A.L. Australian Journey 1903. The Travel Diary of Aleksandr Leonidovich Yashchenko. Translated from Russian, with an introduction and notes, by Peter Tilley. Melbourne: Russian Program, University of Melbourne, 2001. 244 pp.

В книге использованы архивные материалы:

Архив внешней политики Российской империи (АВП РИ)
Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ)
Государственный архив Пермской области
Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ)
Российский государственный исторический архив (РГИА)
Российский государственный архив Военно-морского флота
(РГА ВМФ)
Российский государственный архив литературы и искусства
(РГАЛИ)

Научное издание

**ВОСТОЧНЫЕ ВЕТВИ
РОССИЙСКОЙ ДИАСПОРЫ
Том 3.
ЛЮДИ и СУДЬБЫ
коллективная монография**

Редактор *Д.С. Панарина*
Верстка, обложка *О.В. Щербакова*
<http://oksanascherbakova.tilda.ws/>

Подписано *08.12.2020*
Формат 60х90/16 Бумага офсетная
Усл. печ. л. 38,5 Уч.-изд. 25,5
Тираж 300 экз. Заказ № 443

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения Российской академии наук
107031 Москва, ул. Рождественка, 12
Научно-издательский отдел
Зав. отделом И.В. Федулов
E-mail: izd@ivran.ru

Отпечатано в ПАО «Т8 Издательские технологии»
г. Москва, Волгоградский проспект, дом 42, корп. 5